

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ВЫСШАЯ ШКОЛА СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК (факультет)
Кафедра социологии знания

На правах рукописи

Сорокин Олег Владимирович

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕВИАЦИИ В РЕГУЛЯЦИИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ
ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Специальность 5.4.7. Социология управления

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
доктора социологических наук

ТОМ I

Научный консультант:
доктор философских наук,
профессор,
член-корреспондент РАН
Шульц Владимир Леопольдович

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТОМ I

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ДЕВИАЦИЙ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ.....	29
1.1 Теоретико-методологические подходы к пониманию социальной девиации.....	29
1.2. Социокультурная обусловленность девиаций	63
1.3. Социально-групповые особенности социокультурных девиаций молодёжи.....	97
1.4. Формы социокультурных девиаций молодёжи	120
ГЛАВА 2. ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ДЕВИАЦИЙ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	155
2.1. Изменяющаяся социальная реальность как условие жизнедеятельности молодёжи.....	155
2.2. Фактор ценностно-нормативной неопределённости в формировании социокультурных девиаций	176
2.3. Социокультурные факторы девиаций в молодёжной среде	188
2.4. Деструктивные функции социокультурных девиаций молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности	198
2.5. Социокультурные девиации в конструировании молодёжью социальной реальности.....	210

ТОМ II

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ВСТРАИВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ДЕВИАЦИЙ В ПРОЦЕСС РЕГУЛЯЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ	2
3.1. Сущность встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи.....	4
3.2. Моделирование встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи	18
3.3. Социальные факторы встраивания отклонений в процесс регуляции взаимодействий	49
3.4. Социокультурные основания встраивания отклонений в процесс регуляции взаимодействий.....	66
3.5. Смысловые отклонения в регуляции взаимодействий в молодёжной среде.....	91
ГЛАВА 4. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕВИАЦИИ В РЕГУЛЯЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ МОЛОДЁЖИ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СНИЖЕНИЯ ИХ ВЛИЯНИЯ .	107
4.1. Социокультурные девиации в регуляции взаимодействий в сфере образования.....	107
4.2. Социокультурные девиации в регуляции взаимодействий в сфере труда...	120
4.3. Социокультурные девиации в регуляции взаимодействий в сфере межличностных отношений	136
4.4. Социокультурные девиации в регуляции взаимодействий в сфере гражданско-политических отношений	148
4.5. Рекомендации по снижению влияния социокультурных девиаций на процессы регуляции взаимодействий в молодёжной среде в сферах жизнедеятельности.....	167
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	177
БИБЛИОГРАФИЯ.....	185

ТОМ III

ПРИЛОЖЕНИЯ	3
Приложение 1	3
Приложение 2	13
Приложение 3	27
Приложение 4	44

*Светлой памяти моего учителя,
доктора социологических наук,
профессора
Чупрова Владимира Ильича*

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Современный мир отличает динамизм социальных процессов. Он проявляется в форме частой смены социокультурных образцов, которые регулируют взаимодействия людей. Главное противоречие такого мира пролегает между воспроизводством образцов, призванных сохранить солидарные формы взаимодействий, построенные на принципах взаимопомощи и сотрудничества, и формированием новых, отражающих отход от коллективного в пользу индивидуального. Последние могут выступать в форме девиаций, поскольку часто отражают отклоняющиеся от морально-нравственных норм способы достижения целей жизнедеятельности, построенные на принципах крайнего индивидуализма и эгоцентризма.

В современном обществе отклоняющиеся образцы могут рассматриваться в некоторых социальных группах как более эффективные способы достижения культурных целей. Кажется, что обращение к ним позволяет современному человеку за короткий период достичь желаемого результата – обрести невиданную популярность, завоевать общественное внимание, стать богатым и успешным. При этом массовое одобрение таких образцов сопровождается девальвацией общезначимых ценностей труда, общения, образования и гражданственности.

В устойчиво развивающемся обществе роль фильтров отбора общезначимых норм выполняют социальные институты, которые обеспечивают их усвоение и следование этим нормам в разных жизненных ситуациях. Однако в переходном обществе эффективность институтов в этом вопросе сменяется их дисфункциональностью. Это сопровождается ценностно-нормативными разломами, эрозией правового сознания, снижением общекультурного уровня развития личности, ростом недоверия к самим социальным и политическим институтам. Вследствие активизации процессов самоорганизации расширяется пространство самостоятельного выбора образцов жизнедеятельности человеком.

Переходные процессы в современном обществе находят своё отражение и в процессах управления социальными взаимодействиями, в форме рассогласования целенаправленных воздействий, за которые отвечают социальные институты и саморегуляционных воздействий, инициируемых на уровне социальных групп. Следствием этого становится изменение потребностей, интересов, ценностей, установок индивидов. В их сознании активизируются процессы переосмысления целей взаимодействий и способов их достижения в труде, в образовании, в политике, в межличностном общении. Исходные значения целей и способов взаимодействий в этих сферах наделяются новыми значениями. Перечисленные особенности обосновывают необходимость в более углубленной теоретической разработке роли социокультурного механизма управления в формировании и нормализации отклонений в регуляции взаимодействий. Это необходимо как для изучения переходного общества в целом, так и отдельных общественных групп, и поиска путей снижения влияния отклоняющихся образцов на процессы регуляции социальных взаимодействий.

Сильнее всего рассматриваемая проблема затрагивает молодёжь. Во-первых, в условиях переходного общества она больше других возрастных групп подвержена влиянию социокультурных факторов. Неравенство в стартовых возможностях в молодёжной среде, дифференциация по

материальному основанию и условиям проживания, отсутствие уверенности в завтрашнем дне выступают объективными основаниями переосмысления молодыми людьми общепринятых целей жизнедеятельности и способов их достижения.

Во-вторых, в процессе адаптации к условиям изменчивости молодёжь демонстрирует свою субъектность¹, т.е. активно включается в субкультурные пространства и идентифицирует себя с поколенческими характеристиками². Идентификационные образцы, представленные в этих культурных локациях, часто отражают альтернативные общепринятым цели и способы самоопределения молодого человека. Выбор в пользу этих образцов на уровне молодёжных групп оправдывается их эффективностью в достижении предсказуемости собственного развития, при этом часто временной и быстро ускользающей.

В-третьих, выбор в пользу отклоняющихся образцов самоопределения в молодёжной среде связан с социально-групповыми особенностями сознания молодёжи. Неустойчивость ценностных ориентаций, противоречивость в оценке происходящих событий, крайность взглядов могут лежать в основании выбора молодыми людьми отклоняющихся образцов.

Согласно исследованию «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности», проведенного ИСПИ ФНИСЦ РАН при участии автора, 17,5% молодых россиян выражают согласие со следующим суждением «Человеческая жизнь не является ценностью», 19,8% - с суждением «Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания - сам виноват», 11,2% - с высказыванием «Буллинг» (насмешки, издевательства, травля) допустимы, если человек неприятен», а 17,6% - с суждением «Троллинг» (провокации,

¹ Ушамирский А.Э. Социальный механизм регулирования процесса реализации интересов молодежи в условиях конфликта: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.08; Место защиты: Белгородский государственный национальный исследовательский университет. - Белгород, 2020. – С. 215.

² Луков В.А. Некоторые вопросы социокультурной субъектности молодёжи // Горизонты гуманитарного знания. – 2020. – № 1. – С. 68-86.

разжигание ссор, кривляние) - это норма общения»³. Одобрение молодыми людьми этих суждений свидетельствует об осведомлённости значительной части российской молодёжи об отклоняющихся образцах. По данным Центра развития инклюзивного образования РАО в 2024 году каждый пятый российский подросток сталкивался с травлей в общеобразовательных учреждениях⁴. А по данным МВД РФ с 2017 года по 2022 года в российском обществе зафиксировано 70 случаев вооружённого нападения молодых людей на образовательные учреждения⁵.

Формирование и нормализация отклоняющихся образцов в молодёжных группах становится серьёзным вызовом для современного общества. Растёт актуальность изучения проблемы формирования девиаций молодёжи как феномена социальной реальности и поиска путей снижения их влияния на процессы регуляции взаимодействий.

Исследование девиаций в контексте регуляции взаимодействий молодёжи в управленческом аспекте имеет важное теоретическое и практическое значение. В социологии управления устоявшимся подходом стало изучение главным образом стабилизирующей роли социокультурного механизма управления в регуляции взаимодействий. При этом предметом изучения современной социологии всё чаще становятся особенности функционирования социокультурного механизма управления в регулировании нелинейных социальных процессов. Поэтому в складывающихся условиях понимание природы девиаций в молодёжной среде становится затруднительным в отрыве от анализа роли, которую выполняет социокультурный механизм управления в их встраивании в процесс регуляции

³ Всероссийское социологическое исследование «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности». Номер гранта РФФИ: 20-011-00585 // <https://istina.msu.ru/projects/259666444/>; <https://gisnauka.ru/nioctr/detail/ZKX7WMYACMTTCJP18RIFQ9E3> (Дата обращения: 23.01.2025).

⁴ Исследование показало, сколько подростков сталкиваются с буллингом. Риа новости // URL: <https://sn.ria.ru/20240826/issledovanie-1968613576.html> (Дата обращения: 24.01.2025).

⁵ Парламентская газета. Свастика и Брейвик на майке: в Минпросвещения разработали методички для выявления экстремистов // URL: <https://www.pnp.ru/social/svastika-i-breyvik-na-mayke-v-minprosveshheniya-razrabotali-metodichki-dlya-vyyavleniya-ekstremistov.html> (Дата обращения 24.01.2025).

взаимодействий. Кроме того, в современной социологии появляются теоретические разработки, раскрывающие элементы социокультурного механизма управления. В качестве таких элементов рассматриваются традиционные и современные культурные характеристики. Постановка подобных исследовательских вопросов актуализирует проблему разработки концепции встраивания девиаций в процессы регуляции взаимодействий молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности.

Практическая значимость изучения девиаций в контексте регуляции процессов в молодёжной среде тоже высока. Взаимодействия молодых людей главным образом протекают в тех сферах жизнедеятельности, в которых наиболее полно раскрываются их потребности, интересы, ценности. Поэтому социокультурные девиации молодёжи обнаруживают себя в образовании, в труде, в сферах межличностных и гражданско-политических отношений. Согласие молодых людей с допустимостью взаимодействий в этих областях на основании социокультурных девиаций свидетельствует о сложившихся формах данного явления. Изучение особенностей встраивания девиаций в процессы регуляции взаимодействий молодёжи в этих сферах позволяет прогнозировать рискованные сценарии в социальном развитии молодёжи и принимать соответствующие управленческие решения.

Исходя из этого **актуальность исследования** определяется следующими положениями.

Во-первых, необходимостью теоретического и методологического приращения социологического знания о роли социокультурного механизма управления во встраивании социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности.

Во-вторых, практической потребностью социологического моделирования процесса регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций в изменяющейся социальной реальности с целью обоснования управленческих решений по снижению их влияния на этот процесс.

Обоснование проблемы исследования

Снижение эффективности целенаправленного регулирования взаимодействий молодёжи, осуществляемого социальными институтами в современном российском обществе, сопровождается активизацией саморегуляционных процессов в её среде. Прослеживается тенденция уменьшения значимости морально-нравственных норм в регуляции взаимодействий молодёжи. В условиях изменяющейся социальной реальности подобная тенденция оборачивается утверждением в молодёжной среде смысловых отклонений, которые по своему значению противостоят общепринятым смыслам морально-нравственных норм и выступают как альтернативные способы достижения целей жизнедеятельности. В их формировании и утверждении участвуют традиционные и современные элементы социокультурного механизма управления. В этих условиях в регуляции взаимодействий молодёжи возникают объективные противоречия.

Во-первых, противоречия между культурным и социальным в регуляции жизнедеятельности молодёжи.

Во-вторых, противоречия между традиционным и современным в процессе осмысления молодыми людьми складывающихся взаимодействий в молодёжной среде.

В-третьих, противоречия между объективным и субъективным в процессе формирования смысловых отклонений молодёжи в значимых сферах жизнедеятельности.

Таким образом, актуальность темы позволяет сформулировать **научную проблему**, которая заключается в противоречиях, отражающих рассогласование связей целенаправленных и саморегуляционных форм в механизме управления взаимодействиями в молодёжной среде и, как следствие, встраивания в них социокультурных девиаций.

Степень научной разработанности проблемы

Проблематика изучения сущности социальных девиаций в молодёжной среде занимает важное место в социологической науке. Её научная разработка

берет свое начало в трудах классиков, которые видели причины данного явления главным образом в существующем в обществе социально-экономическом неравенстве (К. Маркс, А. Кетле, Ф. Турати и др.)⁶, в антропологических и психогенетических особенностях людей (Ч. Ломброзо, Ч. Дарвин, Т. Гексли, Г. Мендель, Г.Ю. Айзенк и др.)⁷, социальной дезорганизации (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, А. Коэн, Р. Кловард, Л. Оулин, Т. Хирши, М.Е. Позднякова, И.В. Козлова и др.)⁸ и в особенностях устройства культуры и молодёжных преступных субкультур (Т. Селлин, Н. Смелзер, Э. Сатерленд, А.Л. Салагаев и др.)⁹. В рамках интеракционистской школы изучения девиаций были подробно изучены аспекты проблемы складывающихся взаимодействий между участниками девиантных групп (Г. Беккер, Э. Лемерт, И. Гоффман, Ф. Таненбаум, Э. Эриксон и др.)¹⁰. В частности, в рамках данного подхода изучались проблемы примирения индивида с социальной ролью девианта (Дж. Г. Мид, М. Дойч, Р. Краусс и др.) и самооправдания девиантом своих поступков (Г. Сайк, Д. Матза и др.).

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Том 13. – М.: Директ-Медиа, 2014. – С. 521; Кетле А. Социальная система и законы ею управляющие: Пер. с фр. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – С. 83; Агаев Г.А., Сафин Ф.Ю. Теоретические основы исследования причинного комплекса преступности. – СПб.: СПбГУАП, 2002. – С. 14.

⁷ Ломброзо Ч. Преступный человек – М.: Эксмо, 2005. – С. 191.

⁸ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гоффмана. – М.: Канон, 1995. С. 41. ; Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В.А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – С. 132.; Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. — С. 300.; Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. – М.: Академический Проект, 2002. С. 367; Hirschi T. Causes of Delinquency. – LA and London: University of California Press, 1969. – p. 34. ; Позднякова, М. Е. К проблеме формирования делинквентного поведения подростков / М. Е. Позднякова // Феноменология и профилактика девиантного поведения : Материалы XI Международной научно-практической конференции, Краснодар, 20 октября 2017 года. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2018. – С. 207-212.; Козлова, И. В. Дезадаптационные процессы в образе жизни студенческой молодёжи как социальная проблема / И. В. Козлова // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – Т. 24. – № 7. – С. 68-76.

⁹ Sellin T. The Conflict of Conduct Norms // Deviant Behavior. A text-reader in the sociology of deviance. 4th ed. / Kelly D.H. – N.W.: St. Martins Press, 1996. – p. 72.; Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – М.: Феникс, 1993. – С. 211. ; Sutherland E.H. White-collar criminality // American sociological review. – Volume 5., 1940, № 1. – P. 2. ; Cloward R., Ohlin L. Delinquency and opportunity. – N.Y.: Free Press, 1960. – p. 172. ; Салагаев, А. Л. Делинквентная группировка как разновидность подростково-молодёжного территориального сообщества / А. Л. Салагаев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – № 1(3). – С. 3-11.

¹⁰ Becker H.S. Outsiders. Studies in the Sociology of Deviance. – NY: The free press, 1963. – p. 2. ; Lemert E. Human deviance, social problems and social control. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall., 1967. – 292 p. ; Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. . N.Y.: Prentice-Hall, 1963. – 167 p. ; Tannenbaum F. The dramatization of Evil // Perseption in criminology. L. 1975. – 167 p.

Сторонники конструктивистских подходов подробно исследовали механизмы конструирования девиаций в обществе (Д. Блэк, Э. Год, Н. Бен-Яхуда, Я.И. Гилинский и др.)¹¹. В рамках данного направления подробно изучена проблема регуляции девиаций в контексте теории моральных паник (С. Коэн, Э. Год, Г. Зайдов, Д.В. Громов и др.)¹². Предметные области социокультурных девиаций молодёжи в онтологическом значении в рамках данного исследования связаны и вытекают из специфики социальной реальности как таковой. В рамках современного социально-гуманитарного знания ведутся содержательные дискуссии о природе социальной реальности, её свойствах и типах. В первую очередь данные подходы группируются вокруг объективного и субъективного уровней измерения социальной реальности¹³. В процессе смены периодов развития изучения социальной реальности - объективистского (классического), феноменологического (неклассического) и постнеклассического - социальная реальность рассматривалась в различных аспектах научного понимания. С точки зрения объективистского подхода социальная реальность рассматривается как существующая в форме абстрактно-рациональных конструкторов, не зависящих от сознания познающего субъекта¹⁴. Феноменологический подход акцентирует внимание на изучении социальной реальности как интерсубъективной, продукта интенциональности сознания, доминирующую роль в которой занимает «мир

¹¹ Ben-Yehuda N. Contextualizing deviance within social change and stability, morality, and power // *Sociologica Spectrum*, 2006. – p. 562. ; Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. - С. 7.

¹² Goode E, Ben-Yehuda N. Moral panics: culture, politics, and social construction // *Annual Review of Sociology*. – Vol. 20, 1994. – p. 161. ; Stanley C. Fold devils and moral panics: The creation of the Mods and Rockers. – N.Y., 1972. – 282 p.; Zajdow G. Moral Panics: The old and the New // *Deviant Behavior*. - № 29, 2008. – p. 640 – 664. ; Громов Д.В. «Моральная паника» как механизм развития ряда молодёжных сообществ Советского Союза и России // *История психология и социологии истории*. – Т. 5, № 1., 2012. – С. 164 – 178.

¹³ Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2008. Том II. Выпуск 1 (2). Социальная реальность: концепции и методология исследований / Под ред. Ю.М. Резника. М.: Институт философии РАН; Междисциплинарное общество социальной теории, 2008. С. 88 ; Кимелев Ю.А. Методология социальных наук (Современные дискуссии): Аналитический обзор / Отв. ред. Хлебников Г.В. – М.: ИНИОН РАН, 2011. – 93 с.

¹⁴ Отрешко Н.Б. Определение концепта «социальная реальность» в социальной науке и социальной теории: от моно к метадисциплинарному подходу // *Вопросы социальной теории*. 2008, Т. II. Вып. 1(2). - С. 178.

повседневной жизни»¹⁵. Социальная реальность в постнеклассической методологии выступает в форме субъективной реальности, познание которой обусловлено социальными и историческими рамками, мысленными конструктами¹⁶.

По мере разработки проблематики социокультурных девиаций молодёжи росло понимание, что изучение встраивания этого феномена в процесс регуляции взаимодействий молодёжи в условиях социальной реальности не может замыкаться только в рамках подходов классической социологии. Поэтому в нашем исследовании теоретическое осмысление и эмпирические измерения этого процесса основываются на интегральном методологическом подходе.

Современный тип социальной реальности характеризуется изменчивостью. Некоторые аспекты изменяющейся социальной реальности, которые необходимы для описания природы социокультурных девиаций молодёжи изложены в рамках следующих научных подходов: теории социальных изменений П. Штомпки¹⁷, теории «радикального модерна» как нового типа общества Э. Гидденса¹⁸, коммуникативного действия Ю. Хабермаса¹⁹, парадигмы мобильностей Дж. Урри²⁰, текучей современности З. Баумана²¹, новой социальной реальности Г.В. Осипова²², конструкторов социальной реальности В.Л. Шульца²³, нелинейно развивающегося социума

¹⁵ Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — С. 401.

¹⁶ Качанов Ю.Л. Автономия и структуры социологического дискурса / Ю. Л. Качанов, Ю. В. Маркова. — М.: Университетская книга, 2010. — С. 48.

¹⁷ Штомпка П. Социология социальных изменений / Под ред. В.А. Ядова. - М.: Аспект Пресс, 1996. — 414 с.

¹⁸ Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. — 116 с.

¹⁹ Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вопросы социальной теории. 2007. Том. 1, Вып. 1. С. 229 — 246.

²⁰ Урри Дж. Мобильности М.: «Праксис», 2012. — С. 132.

²¹ Бауман З. Текучая современность. М., 2008. - С. 228.

²² Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносотциальном мире / Г.В. Осипов, С.Г. Карепова, С.В. Климовицкий и др. — М.-СПб.: ООО «Нестория история», 2020. — 208 с.

²³ Шульц В.Л. Язык как конструкт реальности и сверхреальности: монография / В.Л. Шульц, Т.М. Любимова. — М.: Издательство «Наука», 2019. — 288 с.

С.А. Кравченко²⁴, модульного типа личности А.Л. Стризое²⁵, тезаурусной концепции молодёжи Вал. А. Лукова²⁶, социализационной нормы А.И. Ковалевой²⁷, концепции смыслов как характеристики жизненного мира Ж.Т. Тощенко²⁸, концепции социокультурного механизма управления В.И. Чупрова²⁹ и др.

В рамках представленных подходов сформулированы положения о социокультурных основаниях изменчивости смысловых характеристик объектов социальной действительности, с которыми вступает во взаимодействие молодёжь. Проблема выделения оснований встраивания социокультурных девиаций в регуляцию взаимодействий нашла отражение в трудах П.А. Сорокина, Р. Мертона, Э. Дюркгейма, К. Гирца, Н.И. Лапина, А.С. Ахиезера, Дж. Александера и др.³⁰.

Однако, несмотря на достаточно широкий спектр разрабатываемых проблем в современной социологии отсутствует целостная концепция исследования встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи в изменяющейся социальной реальности. Для этого

²⁴ Кравченко С.А. Динамика современных социальных реалий: инновационные подходы // Новые идеи в социологии: монография / отв. Ред. Ж.Т. Тощенко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – С. 79.

²⁵ Сиземская И.Н. Меняющаяся социальность. Новые формы модернизации и прогресса [Электронный ресурс] / Сиземская И.Н., Власова В.Б., Денисов В.В. — Электрон. текстовые данные. – М.: Институт философии РАН, 2010. – 274 с.

²⁶ Луков В. А. Применимость тезаурусного подхода в философии и социологии культуры, культурологии и в других социальных и гуманитарных науках / В. А. Луков // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 2. – С. 175-183.

²⁷ Ковалева А. И Траектории социализации: монография / А. И. Ковалева, В. В. Богданова. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. – С. 59.

²⁸ Тощенко Ж.Т. Смысл как качественная характеристика жизненного мира // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2016. № 2 (4). С. 9-18.

²⁹ Чупров В. И. Проблемы социальной регуляции в социологии управления / отв. ред. д.филос.н., проф. Ю. Г. Волков, Ин-т по переподгот. и повышению квалификации преподавателей гуманитар. и социал. наук Юж. федер. ун-та. — Ростов-на-Дону: Антей, 2007. — 39 с.; Чупров В.И., Осипова М.А. Социология управления. Теоретические основы. – М.: РУДН, 2011. – 172 с.

³⁰ Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – С. 190.; Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Питирим Александрович Сорокин; пер. с англ., вст. Статья и комментарии В.В. Сапова. – М. : Астрель, 2006. – С. 39. ; Лапин Н.И. Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000, Т. 3, № 3. – С. 32-39.; Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта. Т. 1. Социологическая динамика России. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. - С. 22.; Александер Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология / пер. с англ. Г.К. Ольховикова, под ред. Д.Ю. Куракина. – М.: Праксис, 2013. – С. 89.

необходимо переосмысление социологических подходов, направленных на изучение роли социокультурного механизма управления в этом процессе.

Цель исследования

Теоретическая разработка социологической концепции встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи в изменяющейся социальной реальности.

Задачи исследования:

- 1) теоретически обосновать природу и генезис социокультурных девиаций молодёжи;
- 2) определить роль социокультурного механизма управления во встраивании девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодежи;
- 3) выявить социально-групповые особенности и формы социокультурных девиаций молодежи;
- 4) изучить изменяющуюся социальную реальность как условие формирования социокультурных девиаций молодёжи;
- 5) выявить факторы формирования социокультурных девиаций в молодёжной среде в условиях изменчивости;
- 6) обосновать функции социокультурной девиации в изменяющейся социальной реальности;
- 7) построить эмпирическую модель исследования встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи в значимых сферах жизнедеятельности;
- 8) обосновать применение модели встраивания социокультурных девиаций в регуляцию взаимодействий молодёжи в качестве инструмента при планировании решений в управленческом процессе;
- 9) разработать рекомендации по оптимизации управленческих процессов в регуляции взаимодействий молодежи в сферах труда, образования, межличностных и гражданско-политических отношений.

Теоретический объект исследования

Объектом исследования в рамках данной работы являются социокультурные девиации.

Эмпирический объект исследования

Эмпирическим объектом в рамках данной работы является российская молодёжь в возрасте от 14 до 35 лет.

Предмет исследования

В качестве предмета исследования выступают особенности встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи.

Гипотезы исследования

1. Встраивание социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи определяется действием элементов социокультурного механизма управления.
2. Социокультурный механизм управления в условиях изменяющейся социальной реальности наделяет девиации новой функциональностью – способностью рационализации ожиданий молодёжи в форме достраивания и перестраивания реальности.
3. В изменяющейся социальной реальности складывается фундаментальное противоречие, отражающее столкновение смысловых установок на солидаризацию и принципов разобщения, самоутверждения за счёт других, дезинтеграции в регуляции взаимодействий молодёжи.

Научная новизна диссертационного исследования

Научная новизна определяется, прежде всего, самым концептуальным подходом исследования встраивания социокультурных девиаций в процессы регуляции взаимодействий молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности. Научная разработка такого подхода опирается на диалектическую теорию, структурно-функциональный анализ, концепцию социокультурного механизма управления и феноменологическую социологию знания, основные положения которых существенно трансформируются с учётом условий изменяющейся социальной реальности. В соответствии с этим в работе получены следующие результаты, имеющие научную новизну:

- дано и обосновано определение «социокультурных девиаций» как феномена изменяющейся социальной реальности;
- разработана социологическая концепция формирования и встраивания социокультурных девиаций в регуляцию взаимодействий молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности;
- раскрыта и обоснована роль социокультурного механизма управления во встраивании девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи;
- теоретически и эмпирически обоснованы функции социокультурных девиаций молодёжи в изменяющейся социальной реальности;
- осуществлено эмпирическое моделирование встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи;
- на основании разработанной эмпирической модели предложены формы управленческих воздействий на регуляцию взаимодействий в молодёжной среде, отражающие восстановление и укрепление связей целенаправленных и саморегуляционных процессов;
- разработаны рекомендации для государственных органов власти, осуществляющие управление процессами в молодёжной среде, по снижению влияния социокультурных девиаций в регуляции взаимодействий молодёжи в сферах труда, образования, межличностных отношений и гражданско-политических отношений.

Теоретическая значимость полученных результатов

Теоретическая значимость полученных результатов заключается в разработке социологической концепции встраивания социокультурных девиаций в процессы регуляции взаимодействий молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности, в совершенствовании теории и методологии социологии управления в части изучения роли социокультурного механизма управления в регуляции взаимодействий в условиях изменяющейся социальной реальности; определяется актуальной потребностью

концептуального видения социальных последствий наделения функциональностью девиаций социокультурным механизмом управления в регуляции взаимодействий молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности.

Практическая значимость результатов исследования

Практическая значимость результатов исследования заключается в построении эмпирической модели исследования встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в молодёжной политике. Также разработанные автором методики социологического изучения встраивания социокультурных девиаций в процессы регуляции взаимодействий молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности могут в дальнейшем использоваться при проведении социологических и диагностических исследований на российском и региональном уровнях.

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретико-методологическими основаниями исследования послужили фундаментальные положения философии и отраслей классической социологии, диалектическая теория взаимосвязи и развития социального бытия и, прежде всего, социология управления, социология культуры и социологии молодёжи. В ходе теоретического исследования автор опирался на социокультурный подход П.А. Сорокина, в рамках которого подробно раскрываются аспекты изучения дезинтегрированной культуры, рассогласования культурного и социального, присутствия отклоняющихся образцов в дезинтегрированной культуре и складывающихся в этой связи рисков для социального развития; структурно-функциональный анализ Р. Мертона, в рамках которого подробно освещалась проблема рассогласования культурных целей и способов их достижения индивидами в современном обществе; диалектическая теория Г.В. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса и др., обосновывающая тезис совпадения структуры мышления со структурой

бытия; феноменологическая социология знания А. Шютца, П. Бергера, Т. Лукмана и др., в которой обосновывается природа девиантных версий социальной реальности; концепция социологии жизни Ж.Т. Тощенко, в которой раскрывается сущность смыслов, как феномена социальной реальности; отечественная школа психологии деятельности Д.Н. Узнадзе, Д.А. Леонтьева, Л.С. Выготского, Б.С. Братуся, С.Л. Рубинштейна и др., в рамках которой обосновываются ценностно-смысловые основания жизнедеятельности индивида, как высшего уровня регуляции его социального поведения.

В процессе исследования были использованы положения концепции социокультурного механизма управления, разработанные коллективом авторов под руководством В.И. Чупрова, в соответствии с которой этот механизм рассматривается как отвечающий за содержательную направленность управления в регуляции взаимодействий.

Методы исследования

Обработка первичной информации в ходе накопления социологических данных по результатам авторских открытых количественных исследований осуществлялась с использованием программы IBM SPSS Statistics с применением комплекса методов математико-статистического анализа данных. Метод структурно-таксономического анализа (моделирования) применялся с целью выявления сопряженности между элементами социокультурного механизма управления и элементами смыслового пространства молодёжи. Частично использовались вторичные данные исследований и статистические данные.

Эмпирическая база исследования:

1. Результаты всероссийского социологического исследования Центра социологии молодёжи ИПИ ФНИСЦ РАН «Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи в изменяющейся социальной реальности» (2-й

этап)³¹. В период с 03 ноября по 03 декабря 2021 года сотрудниками Центра, при участии автора, проведено исследование по выборке, репрезентирующей молодёжь в возрасте от 15 до 35 лет (исследованием было охвачено 10 субъектов Российской Федерации.). Объем выборки составил 1640 человек. Для обеспечения репрезентативности опроса была использована случайная маршрутная выборка для поиска домохозяйств (квартира, дом), в которых отбирался для последующего опроса конкретный респондент, согласно квотному заданию, частично был применен метод «снежный ком» для опроса требуемых респондентов. Для отбора респондентов были рассчитаны половозрастные квоты, репрезентирующие российскую молодёжь с учетом региональных особенностей. Ошибка выборки — 4,5%.

2. Результаты всероссийского социологического исследования Центра социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН «Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи в изменяющейся социальной реальности» (1-й этап), проведённого при участии автора³². В период с 05 июня по 05 августа 2020 года была опрошена молодёжь в возрасте от 15 до 35 лет включительно, методом личного интервью (face-to-face) по месту жительства респондентов. Опрос проведен по репрезентативной для населения России выборке в 42 населенных пунктах 10 субъектов Российской Федерации, всего опрошено 1155 человек. Для обеспечения репрезентативности использовались стандартные процедуры. Для отбора респондентов были рассчитаны половозрастные квоты, репрезентирующие российскую молодёжь с учетом региональных особенностей. Регионы: Санкт-Петербург и Ленинградская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Красноярский

³¹ Всероссийское социологическое исследование «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности». Номер гранта РФФИ: 20-011-00585 // <https://istina.msu.ru/projects/259666444/> ; <https://gisnauka.ru/nioktr/detail/ZKX7WMYACMTTCJP18RIFQ9E3> (Дата обращения: 23.01.2025).

³² Там же.

край, Воронежская область, Калининградская область, Саратовская область, Курская область, Вологодская область, Республика Крым.

3. Результаты исследования по теме «Смысловые отклонения в культурном пространстве российской молодёжи», которое было осуществлено в мае-июне 2021 года методом фокус-групп под руководством автора. По четырем сценариям было проведено 23 фокус-группы. Общее количество респондентов — 156. Число респондентов в каждой группе от 4 до 11. Состав фокус-групп: студенческая молодёжь в возрасте 18 – 25 лет, 60% женщин и 40% мужчин. География исследования: Белгород (Белгородский государственный национальный исследовательский университет), Москва (МГУ им. М.В. Ломоносова), Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова), Ростов-на-Дону (Южный федеральный университет), Тольятти (Поволжский государственный университет сервиса), Тюмень, (Тюменский индустриальный университет).

Положения, выносимые на защиту:

1. В условиях изменяющейся социальной реальности социокультурные девиации молодёжи выступают как способы регуляции взаимодействий в молодёжной среде, отклоняющиеся от базовых смыслов морально-нравственных норм солидарного поведения, отражающие принципы разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции.

2. Вследствие рассогласования целенаправленных и саморегуляционных процессов социокультурного механизма управления, девиации встраиваются в осмысление взаимодействий в молодёжной среде. В условиях изменяющейся социальной реальности данный механизм наделяет девиации функцией рационализации ожиданий молодых людей в форме достраивания и перестраивания реальности.

3. Основными факторами формирования социокультурных девиаций молодёжи в социальной реальности выступают элементы социокультурного механизма управления, а именно: идентификация молодого человека с

традиционными культурными и современными поколенческими характеристиками. Идентификация молодых людей с традиционными образцами способствует осмыслению отклонений через призму того, что способствует сохранению целостности социальной общности, особенно когда создается угроза для неё. Идентификация с современными культурными характеристиками способствует осмыслению молодым человеком социокультурных девиаций как способов уменьшения значимости коллективного в жизни индивида и сознательного разрушения солидарных связей.

4. Под встраиванием социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи понимается осознанный выбор молодым человеком или молодёжной группой смысловых отклонений в качестве целей и принципов взаимодействий в значимых сферах жизнедеятельности. Смысловые отклонения, будучи элементами социокультурных девиаций, объединяются в изменяющейся социальной реальности в смысловые конфигурации, которые определяют характер направленности регуляции взаимодействий в молодёжной среде.

5. Структурно-таксономическое моделирование позволяет изучить социальные последствия встраивания социокультурных девиаций в процессы регуляции взаимодействий молодёжи путем выявления их конфигураций в социальной реальности. Эти конфигурации отражают общее отношение индивида, группы к другим участникам взаимодействий, складывающихся в сфере жизнедеятельности на основании принципов разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции. Внедрение в практику моделирования анализа последствий встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий может стать эффективным инструментом при планировании решений в управленческом процессе.

6. С целью уменьшения влияния социокультурных девиаций на регуляцию взаимодействий в молодёжной среде необходимо укреплять связь между целенаправленными и саморегуляционными процессами в форме

поддержки стратегий полноценного, а не ситуативного участия молодых людей в общественной жизни, поощрения не только конкурентных, но и солидарных стратегий взаимодействий. Это позволит восстановить целостность социокультурного механизма управления в регуляции взаимодействий молодёжи.

7. В сфере образования направленность регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций отражается в форме демонстрации молодыми людьми своей исключительности и самоутверждения за счёт других участников учебного процесса. Уменьшению влияния социокультурных девиаций на процесс регулирования взаимодействий в молодёжной среде в этой сфере способствует повышение общекультурного уровня личности молодого человека и ориентация на терминальные смыслы образования.

8. В сфере труда направленность регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций проявляется в снижении взаимопомощи и поддержки молодыми людьми друг другу в трудовом коллективе. Управленческие воздействия в этой сфере должны быть связаны с формированием командообразующих качеств у молодых людей; реальных, а не завышенных ожиданий от труда; ожиданий, построенных на профессиональной самореализации; поиске интересной работы и социальном продвижении.

9. В сфере межличностных отношений направленность регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций в условиях изменяющейся социальной реальности выражается в ориентациях участников коммуникации, в самоутверждении индивидов за счёт других участников коммуникации в форме применения практик злых розыгрышей и коллективной травли. В рамках управленческого процесса регуляции взаимодействий молодёжи целенаправленные и саморегуляционные воздействия должны быть направлены на формирование атмосферы неприятия подобных практик в молодёжной среде, особенно в учебных

заведениях. Для этого необходимо налаживать эффективное взаимодействие администрации учебных заведений, родителей учащихся, участковых, психологических служб и детско-молодёжных движений, отвечающих за воспитание подрастающего поколения.

10. В сфере гражданско-политических отношений направленность регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций в условиях изменяющейся социальной проявляется в ориентации молодых людей на присвоение государственных ресурсов с целью личного обогащения. Восстановление связи целенаправленных и саморегуляционных процессов в механизме управления взаимодействиями и в этой сфере должно выстраиваться посредством формирования знаний о важности действий государства по обеспечению безопасности и защиты граждан в контексте современных вызовов, о недопустимости стимулирования межэтнических конфликтов в российском обществе и о противодействии технологиям, которые направлены на разжигание межнациональных противоречий.

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обусловлены опорой на общепринятые теоретические принципы социологического анализа социокультурных явлений и процессов; четкостью методологических позиций и последовательностью изучения предмета исследования; релевантностью используемой информации, её объемом и полнотой, валидностью эмпирических данных; непротиворечивостью теоретических выводов, разнообразием и надёжностью методов, актуальных изучений природы социокультурных девиаций молодёжи, отвечающих задачам исследования.

Личный вклад автора

Автор разработал план работы, определил цель и задачи исследования. Также им самостоятельно произведён отбор показателей форм социокультурных девиаций, организованы необходимые исследования,

проведена систематизация, структуризация и анализ результатов. Автор лично координировал работу команд, участвующих в проведении фокусированных интервью. Анализ связей элементов социокультурного механизма управления с девиациями выполнен лично автором. Соискателем самостоятельно сформулированы положения, выносимые на защиту, выводы и рекомендации.

Основные положения, выносимые на защиту, были изложены в научных статьях, подготовленных соискателем без соавторов. В статье [224] автором проведён анализ направленности регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций в сферах труда, образования и межличностных взаимодействий. В статье [225] автор проанализировал социокультурные девиации как способы регуляции взаимодействий в молодёжной среде, отражающие принципы разобщения и самоутверждения за счёт других. В статье [211] соискатель приводит рекомендации по уменьшению влияния социокультурных девиаций на регуляцию взаимодействий в молодёжной среде посредством укрепления целенаправленного регулирования духовной сферы молодёжи в сфере образования. В статье [217] автор анализирует изменения направленности регуляции взаимодействий молодёжи в сфере труда на основании девиаций, которые проявляются в снижении взаимопомощи и поддержки молодыми людьми друг другу в трудовом коллективе. В статье [216] автором анализируется направленность регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций, которая выражается в ориентациях участников коммуникации, в самоутверждении индивидов за счёт других участников коммуникации в форме применения практик злых розыгрышей и коллективной травли. В статье [218] анализируется направленность регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций в сфере гражданско-политических отношений, проявляющаяся в ориентации молодых людей на присвоение государственных ресурсов с целью личного обогащения. В статье [213] автор рассматривает процесс встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи как осознанный

выбор молодых людей смысловых отклонений в качестве целей и принципов этих взаимодействий. В статье [215] девиации рассматриваются как способы регуляции взаимодействий в молодёжной среде в условиях изменяющейся социальной реальности.

Некоторые положения, выносимые на защиту, были изложены в научных статьях, опубликованных соискателем в соавторстве. В статье [222] анализируются возможности изучения последствий встраивания социокультурных девиаций в процессы регуляции взаимодействий молодёжи путём выявления их конфигураций в социальной реальности. Авторству соискателя принадлежат разделы статьи на с. 99-104. В статье [223] рассматриваются смысловые конфигурации социокультурных девиаций, которые отражают общее отношение индивида, группы к другим участникам взаимодействий, складывающихся в сфере жизнедеятельности на основании принципов разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции. Авторству соискателя принадлежат разделы статьи на с. 59-64.

Апробация работы

Материалы диссертационного исследования изложены в 56 публикациях в рецензируемых научных изданиях, из них 10 статей – в журналах, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования «eLibrary Science Index» по специальности и отрасли наук, 5 статей – в журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете по специальности и отрасли наук и в одной научной монографии, подготовленной без соавторов³³. Имеется одно свидетельство о

³³ В следующих публикациях, выполненных автором лично или в соавторстве, согласно Положению о присуждении учёных степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы данного диссертационного исследования: Сорокин, О. В. Особенности девиантного поведения российской молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности // Научный результат. Социология и управление. – 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 80-90. (0,8 п.л.); Чанкова, Е. В., Сорокин, О.В. Коммуникативная компетентность россиян // Научный результат. Социология и управление. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 10-25. (1,2 п.л.); Чупров, В. И., Зубок, Ю.А., Любутов, А.С., Сорокин, О. В. Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи: структурно-таксономическое моделирование // Социологические исследования. – 2021. – № 10. – С. 23-36. (1,1 п.л.); Зубок Ю.А., Чупров В.И., Любутов А.С., Сорокин О.В. Жизненные позиции молодёжи: смысловые основания формирования // Вестник Института социологии. – 2021. – Т. 12. – № 3. – С. 79-98. (1,8 п.л.); Зубок, Ю. А., Чупров, В.И., Сорокин, О.В. Смысловая саморегуляция жизнедеятельности молодёжи: гендерные различия в сфере труда // Женщина в российском обществе. – 2021. – № 5. – С. 38-59. (1,8 п.л.); Chankova, E. V., Sorokin, O.V. Personal User's Communicative Competence of "Mediatized World" Construction // RUDN Journal of Studies

государственной регистрации базы данных (с соавторами)³⁴. Также материалы исследования изложены в 22 публикациях из Перечня ВАК³⁵. Отдельные

in Literature and Journalism. – 2021. – Vol. 26. – No 4. – P. 730-737. (0,5 п.л.); Сорокин, О. В. Смысловые девиации российской молодёжи в сфере труда / О. В. Сорокин // Научный результат. Социология и управление. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 79-90. (0,9 п.л.); Селиверстова, Н. А., Сорокин, О.В., Ооржак, У.О. Смысловые компоненты в представлениях о Родине тувинской студенческой молодёжи // Новые исследования Тувы. – 2023. – № 1. – С. 110-124. (1,1 п.л.); Селиверстова, Н. А., Сорокин О.В., Ооржак, У.О. Жизненные позиции тувинской молодежи: вариативность социокультурной субъектности / Н. А. Селиверстова, О. В. Сорокин, С. У. о. Ооржак // Вестник Института социологии. – 2024. – Т. 15, № 2. – С. 151-173 (1,1 п.л.); Сорокин О. В. Особенности саморегуляции социокультурных девиаций молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 3. С. 88-105 (1 п.л.); Сорокин О.В., Каропова, С. Г. Разработка рекомендаций по противодействию коррупции: международный опыт // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 6. – С. 250-261. (0,9 п.л.); Сорокин, О. В. Изменяющаяся социальная реальность в регуляции девиантного поведения российской молодёжи // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2018. – Т. 43. – № 3. – С. 429-436. (0,5 п.л.); Сорокин, О. В. Уровни социальной реальности в регуляции девиаций в молодёжной среде // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 6. – С. 186-192. (0,5 п.л.); Сорокин, О. В. Социокультурные основания встраивания образцов девиантного поведения в процесс регуляции социальных взаимодействий в молодёжной среде / О. В. Сорокин // Logos et Praxis. – 2020. – Т. 19. – № 2. – С. 74-82. (0,7 п.л.); Сорокин, О. В. Смыслжизненные ценности в социокультурной регуляции девиантного поведения молодёжи в сфере образования // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2020. – № 11. – С. 29-35. (0,5 п.л.); Сорокин О.В. Девиантное поведение молодежи: саморегуляция в изменяющейся реальности / Г.В. Осипов, И.Б. Орлова. – М.; СПб.: Нестор-История, 2024. – 404 с. (18,9 п.л.).

³⁴ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022621863 Российская Федерация. Результаты социологического исследования "Изучение радикализации в процессе саморегуляции жизнедеятельности молодёжи": № 2022621760 : заявл. 20.07.2022 : опубли. 29.07.2022 / А. Д. Вильнин, Ю. А. Зубок, А. Ю. Карпова, Сорокин О.В. и др.; заявитель федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет».

³⁵ Zubok, Y., Sorokin, O., Chankova, E. Deviations in Online Communications in the Sphere of Youth Education // E3S Web of Conferences, Chelyabinsk, 17–19 февраля 2021 года. – Chelyabinsk, 2021. – P. 07084. 0,8 п.л.); Сорокин, О. В. Социокультурные основания девиаций в молодёжной среде / О. В. Сорокин // Мир образования - образование в мире. – 2014. – № 3(55). – С. 145-151. (0,6 п.л.); Сорокин, О. В. Целеориентированное регулирование и саморегулирование девиаций в молодёжной среде // Известия Российской академии образования. – 2015. – № 3(35). – С. 39-45. (0,5 п.л.); Каропова, С. Г., Безвербный В.А., Сорокин О.В. Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации и антисоциального поведения в современной России // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 1. – С. 39-47. (0,9 п.л.); Безвербный, В. А., Лукьянец, А. С., Сорокин, О.В. Возможности и перспективы снижения уровня девиаций в условиях новой социальной реальности (на примере РФ) // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2016. – № 6. – С. 13-32. (1,5 п.л.); Каропова, С. Г., Безвербный, В.А., Сорокин, О.В. Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации в современной России // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2017. – Т. 2. – № 1(5). – С. 190-213. (1 п.л.); Каропова, С. Г., Сорокин, О.В., Безвербный, В.А. Социальная реальность и девиантное поведение в современном обществе: анализ возможностей и перспектив управления // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2017. – Т. 2. – № 4(8). – С. 129-144. (1 п.л.); Сорокин, О. В. Социальная регуляция девиаций в молодёжной среде / О. В. Сорокин // Известия Российской академии образования. – 2017. – № 1(41). – С. 65-71. (0,5 п.л.); Сорокин, О. В. Социальная реальность как фактор регуляции девиантного поведения российской молодёжи // Мир психологии. – 2018. – № 3(95). – С. 173-182. (0,9 п.л.); Сорокин, О. В. Смыслжизненные ценности в концепции социокультурной саморегуляции социальных взаимодействий молодёжи // ЦИТИСЭ. – 2019. – № 5(22). – С. 461-470. (0,7 п.л.); Сорокин, О. В. Субкультуры «лесные хулиганы» и «офники» в культурном пространстве молодёжи // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 4. – С. 103-117. (1,2 п.л.); Сорокин, О. В. Смысловые отклонения в молодёжной среде: опыт социологического исследования // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – № 4. – С. 116-128. (1,1 п.л.); Ковалев, В. В., Сорокин О.В. Онлайн-образование студенческой молодёжи в условиях пандемии: рефлексия опыта // Социальное пространство. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 1-17. (1 п.л.); Сорокин, О. В. Смысловые компоненты отношения к Родине в культурном пространстве молодёжи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2021. – № 3(284). – С. 110-121. (0,9 п.л.); Чанкова, Е. В., Сорокин О.В. Традиционное и современное в коммуникативных практиках молодёжи // Известия высших

положения работы представлены в 7 коллективных научных монографиях, в 1 учебном пособии (с соавторами) и в 9 статьях, опубликованных в сборниках научных трудов. Общий объем всех публикаций 67,4 п.л. (авторский вклад – 45,3 п.л.). Отдельные положения и результаты диссертации обсуждались на международных и российских конференциях, по итогам которых были сделаны устные доклады или опубликованы тезисы докладов.

учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2021. – № 1. – С. 131-142. (0,9 п.л.); Сорокин, О. В. Отклоняющиеся смыслы в межличностных коммуникациях молодежи через призму тезаурусного подхода // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – № 3. – С. 145-158. (1 п.л.); Сорокин, О. В. Переосмысление отношения к сфере образования в культурном пространстве молодежи // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28. – № 3. – С. 111-121. (0,8 п.л.); Сорокин, О.В. Смысловое пространство молодежной субкультуры футбольных фанатов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 3. С. 28-45. (1 п.л.); Сорокин, О.В., Любутов, А.С. Социокультурные девиации молодежи в сфере межличностных взаимодействий: саморегуляция и моделирование // Наука. Культура. Общество. – 2023. – Т. 29. – № 3. – С. 98-108 (0,8 п.л.); Сорокин, О. В. Социокультурные девиации как фактор дезинтеграции российской молодежи в сфере гражданско-политических отношений в изменяющейся реальности / О. В. Сорокин, А. С. Любутов // Социально-политические науки. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 59-66. (0,5 п.л.); Сорокин, О. В. Социокультурные девиации в регуляции социальных взаимодействий молодежи / О. В. Сорокин // Наука. Культура. Общество. – 2024. – Т. 30, № 3. – С. 61-77. (1 п.л.); Каропова, С. Г., Безвербный В.А., Сорокин О.В. Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации и антисоциального поведения в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 12-1. – С. 180-186. (0,4 п.л.); Каропова, С. Г., Сорокин О.В., Безвербный В.А. Взаимосвязь современной социальной реальности и уровня девиаций в обществе: возможности и перспективы управления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 11-1. – С. 109-114. (0,3 п.л.)

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ДЕВИАЦИЙ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ³⁶

1.1 Теоретико-методологические подходы к пониманию социальной девиации

В социологии природа социальной девиации становится предметом изучения этой науки с самого её зарождения. Выделение характеристик того, что считать отклоняющимся, а что нормальным и допустимым варьируется в зависимости от типа общества и, соответственно, от типа культуры. Выделение девиаций в социологии немыслимо без обоснования того, что считать нормативным. Поэтому для того, чтобы раскрыть сущность этого феномена необходимо изучить социокультурные основания формирования норм и отклонений в научно-теоретических подходах, преобладающих на разных этапах развития социологии.

Социальными нормами в социологии принято называть «установленные обществом правила, определяющие устойчивые формы социального

³⁶ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых согласно Положению о присуждении ученых степеней, отражены основные результаты, положения и выводы:

1. Сорокин О.В. Девиантное поведение молодёжи: саморегуляция в изменяющейся реальности / Г.В. Осипов, И.Б. Орлова. – М.; СПб.: Нестор-История, 2024. – 404 с.
2. Сорокин О.В. Конструирование смыслов в саморегуляции отклоняющегося поведения молодёжи / Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи: методология и социальные практики / Ю.А. Зубок, О.Н. Безрукова, Ю.Р. Вишневский [и др.]. – Белгород: Эпицентр, 2021. – С. 92 – 106. (1,2 п.л.);
3. Сорокин О.В. Социокультурные основания девиаций в молодёжной среде // Мир образования - образование в мире. – 2014. – № 3(55). – С. 145-151.
4. Сорокин О.В. Смыслжизненные ценности в концепции социокультурной саморегуляции социальных взаимодействий молодёжи // ЦИТИСЭ. – 2019. – № 5(22). – С. 461-470.
5. Сорокин О.В. (в соавторстве). Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации и антисоциального поведения в современной России / С.Г. Карпова, В.А. Безвербный, О.В. Сорокин // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 1. – С. 39-47.
6. Сорокин О.В. Феноменологический подход к изучению девиаций в молодёжной среде // Девиация в современном российском обществе. Ее профилактика и минимизация: Сборник научных статей: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 26 октября 2018 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 46-51.
7. Сорокин О.В. (в соавторстве). Традиционное и современное в коммуникативных практиках молодёжи / Е.В. Чанкова, О.В. Сорокин // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2021. – № 1. – С. 131-142.

взаимодействия людей»³⁷. В свою очередь под девиацией (от лат. *deviatio* - отклонение), в широком смысле, понимается отклонение от принятых в обществе норм поведения, правил, идей, стереотипов, ожиданий, установок, ценностей, признаваемых законными и легитимными. В социологии понятие «социальная девиация» включает в себя как «единичные действия, поступки индивида, не соответствующие принятым в данном обществе нормам, так и социальные явления более широкого плана, образующие отклоняющиеся тенденции в социальных отношениях и процессах на макроуровне (рост преступности, резкая депопуляция, увеличение числа разводов и пр.)»³⁸.

В сфере внимания социологии чаще оказываются нарушения социальных норм, которые характеризуются определённой массовостью, устойчивостью и распространённостью при сходных социальных условиях. При этом рассматриваются не все виды социальных девиаций, а только те отклонения, которые вызывают общественное беспокойство и требуют изоляции, лечения или других наказаний нарушителя³⁹. Фактор общественной рефлексии указывает на высокое значение конвенциональной составляющей, то есть способности общества, или группы консолидироваться вокруг определённой нормы.

Специфика социологических трактовок, в отличие от криминологических, заключается в том, что в социологии упор делается не на индивидуальные свойства самой личности, а на социокультурных предпосылках конструирования норм и отклонений в обществе. Поэтому проявлением девиаций, по мнению социологов, выступают поведенческие акты и поступки, реакции, установки, которые не соответствуют общепринятым ожиданиям. В рамках позитивистского и структурно-функционального направлений в социологии отмечается, что заметный рост

³⁷ Кудрявцев В.Н. Социальные деформации (причины, механизмы и пути преодоления): монография / В.Н. Кудрявцев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – С. 48.

³⁸ Гришина Е.А. Девиация / Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1 / Национальный общественно-научный фонд / Рук. Проекта Г.Ю. Семигин; гл. редактор В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – С. 254.

³⁹ Там же.

девиаций в обществе наблюдается в условиях, когда устаревают прежние социальные образцы, критерии и стандарты поведения, которые не отвечают текущим вызовам переходного общества и не могут эффективно регулировать социальные взаимодействия. В такие периоды наиболее сложным становится проведение границы между социальной нормой и отклонением как на макро-, так и на микроуровне. Но и функциональное понимание девиаций также не сводится к какому-то одному типу. Напротив, функциональное значение девиаций различается, а вслед за ним варьируются и типы девиации.

В социологии выделяются «позитивный» и «негативный» типы социальных девиаций. Примерами позитивных выступают конструктивные инновации, социальные инициативы, нравственные подвижничества, героизм и др.⁴⁰ Негативные девиации могут объединять те же инновации, но деструктивного характера, различные проявления мятежа, аморального поведения, преступления и т.д. Всплеск негативных девиаций наблюдается в обществе «в условиях социального стресса, вызванного обострением социальных кризисов, сопровождающих радикальные перемены»⁴¹.

Отношение к пониманию сущности и содержания «социальных девиаций» менялось по мере развития социологии. От анализа исключительно монофакторов, обуславливающих это явление в ранних теориях, наука все больше двигалась в сторону рассмотрения девиации как социокультурного феномена.

В XVIII-XIX вв. позитивисты фокусировали внимание преимущественно на изучении экономических и духовных факторов развития общества, а девиация рассматривалась в аспекте флуктуации, как отклонение от траектории изменения социальной системы. Так, О. Конт объяснял природу отклонения в процессе изменения систем знания⁴², К. Маркс – в ходе смены

⁴⁰ Гришина Е.А. Девиация / Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1 / Национальный общественно-научный фонд / Рук. Проекта Г.Ю. Семигин; гл. редактор В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – С. 254.

⁴¹ Там же. – С. 254.

⁴² Конт О. Дух позитивной философии. Слово о положительном мышлении. – М.: Либроком, 2012. – 92 с.

социально-экономических формаций⁴³, а Г. Спенсер – в уменьшении централизации и властных полномочий в управлении обществом и росте конкуренции⁴⁴. О. Шпенглер отмечал, что «в поздней демократии раса вырывается наружу и порабощает идеалы или же со смехом швыряет их в бездну»⁴⁵. В работах русского философа Н. Я. Данилевского отклонение в развитии связано с признаками упадка конкретного культурно-исторического типа общества⁴⁶. Так природа отклонений представлялась мыслителями в отступлении от идеального пути развития общества. Этот подход послужил отправной точкой для целой плеяды ученых, впоследствии развивавших идею о закономерностях развития общества и определяющих природу роста социальных девиаций как следствие неэффективно функционирующих в обществе социальных институтов.

Собственно, первые социологические теории, в которых природа норм и девиаций стала связываться с влиянием культурного фактора, относятся к концу XIX – н. XX в., и развивались они в рамках преимущественно объективистской традиции. *Девиации в целом рассматривались как социальные явления, проявляющиеся в массовых поведенческих актах и сознательных установках, обусловленных влиянием внешних по отношению к субъекту, главным образом, социально-экономических, антропологических и культурных факторов.* Социологов в большей степени интересовал уровень преступности в обществе, в свою очередь преступные акты изучались как результат отклонения в поведении от общепринятых норм. Культура стала рассматриваться как система, которая поддерживает нормы социальных взаимодействий. А её функция в объективистской традиции стала заключаться в обеспечении воспроизводства социального порядка, что выражалось в

⁴³ Теория общественно-экономической формации. – М.: Наука, 1982. – 358 с.

⁴⁴ Спенсер Г. Социальная статика. – М.: Гама-Принт, 2013. – 496 с.

⁴⁵ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 2. Всемирно-исторические перспективы / Пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. – М.: Мысль, 1998. – С. 494.

⁴⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. / Составление и комментарии А.В. Белова / Отв. Ред. О.А. Платонов. Изд. 2-е. – М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. – С. 204.

следовании общепринятым нормам представителями каждого нового поколения.

В рамках объективистской традиции изучались взаимосвязи преступлений с факторами социально-экономического неравенства (К. Маркс, А. Кетле, Ф. Турати и др.), антропологическими, психогенетическими особенностями (Ч. Ломброзо, Ч. Дарвин, Т. Гексли, Г. Мендель, Г.Ю. Айзенк и др.), социальной дезорганизацией (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, А. Коэн, Р. Кловард, Л. Оулин, Т. Хирши и др.), концепцией дезинтеграции форм культуры и общества (П.А. Сорокин, А.С. Ахиезер, Н.И. Лапин и др.), культурой и субкультурой (Т. Селлин, Т. Миллер А. Коэн, Н. Смелзер и др.) (Схема № 1).

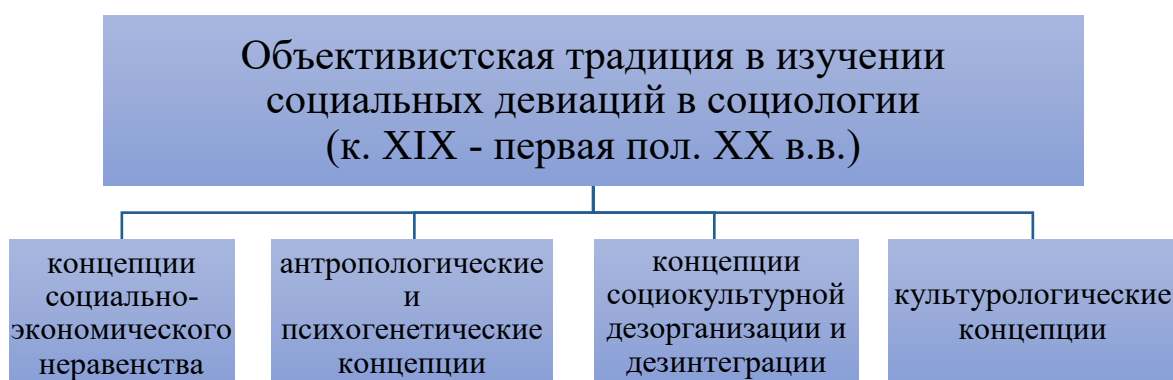

Схема № 1. Концепции объективистской традиции в изучении социальных девиаций в социологии⁴⁷

Как следует из концепции социально-экономического неравенства экономические факторы способствует росту преступности в обществе. Так К. Маркс в статье от 1859 г. «Население, преступность и пауперизм» подчёркивает, что экономическое неравенство выступает одним из основных факторов роста преступности. По мнению А. Кетле, к социальным характеристикам преступности относятся: 1) преступления заметно чаще совершаются в молодых возрастных группах, нежели в старших; 2) склонность к совершению преступления возрастает по мере достижения человеком

⁴⁷Сорокин О.В. Девиантное поведение молодёжи: саморегуляция в изменяющейся реальности. – М.; СПб.: Нестор-История, 2024. – С. 29.

зрелого возраста, а затем уменьшается до конца его жизни; 3) склонность к совершению преступления у мужчин выше, чем у женщин⁴⁸. Исследователь выделил критерий, по которому человека можно считать преступником: он должен «стать во враждебное отношение к обществу и нанести ему фактический вред»⁴⁹. Вслед за К. Марксом и А. Кетле итальянский исследователь социалистических убеждений Ф. Турати полагает, что причины преступности кроются в несовершенстве социально-экономической системы⁵⁰.

Таким образом, в рамках концепции социально-экономического неравенства в распределении благ при анализе причин роста девиаций в центре внимания находятся противоречия, которые существуют между антагонистическими социальными группами. Деятель (актор) лишен возможности влияния на эти противоречия, поскольку они носят объективный характер.

Антропологические и психогенетические концепции связывают рост преступного поведения с наследственными биологическими программами, которые обуславливают рост агрессивности в поведении человека. Так Ч. Ломброзо и его последователи при изучении преступного поведения старались выделить закономерности, которые связаны с физическими особенностями индивида, – а именно с наследственными программами, которые направляют поведение человека в сторону выбора преступных форм поведения⁵¹. В конце XIX в. подобные исследования считались перспективными в социальной науке, однако по мере её развития многие выводы школы Ч. Ломброзо были отвергнуты как недоказуемые.

В социологии на рубеже XIX-XX вв. к проблеме изучения формирования девиаций одной из первых обращаются теоретики-

⁴⁸ Кетле А. Социальная система и законы ею управляющие: Пер. с фр. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – С. 83.

⁴⁹ Там же. – С. 84.

⁵⁰ Агаев Г.А., Сафин Ф.Ю. Теоретические основы исследования причинного комплекса преступности. – СПб.: СПбГУАП, 2002. – С. 14.

⁵¹ Ломброзо Ч. Преступный человек – М.: Эксмо, 2005. – С. 191

функционалисты. Так Э. Дюркгейм акцентирует внимание на том, что норма объясняет многие культурные процессы. По его мнению, складывание девиаций — это признак дезорганизации социальной системы. Коллективное сознание определяет какое поведение считать нормальным, а какое отклоняющимся. Выделение преступного поведения в общем коллективном возможно только с согласия коллективного большинства, которое наделяет образцы отклоняющегося поведения соответствующим значением⁵². Т.е., *согласно подходу Э. Дюркгейма, воспроизводство социального порядка обеспечивается благодаря культуре, которая легализует образцы допустимого поведения, а дезорганизация – это следствие нарушения социальной порядка.* Э. Дюркгейм свои выводы подкрепляет статистикой самоубийств в некоторых европейских странах. Так он выходит на идею обоснования роли культурных ценностей в регуляции жизни индивида⁵³. Эта концепция положила основу подхода структурно-функциональной школы к изучению девиаций. Теперь исследователи стали акцентировать свое внимание на социальных нормах, которые сближают культуру и общество, а девиации стали рассматриваться как результат рассогласования культурного и социального. Так П.А. Сорокин, Т. Парсонс, Р. Мертон, А. Коэн, Р. Кловард, Л. Оулин, Т. Хирши представили целый ряд новых концепций, объясняющих природу рассматриваемого явления. Наиболее авторитетные среди них — концепция дезинтеграции форм культуры и общества, концепция социальной стратификации, теория социального напряжения, теория социального контроля, концепция включенных и исключенных групп, концепция социальных обручей и другие.

П.А. Сорокин социальные девиации рассматривает как объективный феномен, который связан с социальным развитием и обусловлен необходимостью изменения шаблонов группового поведения. При этом, в

⁵² Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. - С. 41.

⁵³ Там же. - С. 132.

отличие от многих теоретиков-объективистов социологии девиаций, учёный уделяет внимание и изучению субъективного аспекта измерения данного явления. Так он отмечает, что «если один и тот же акт или ряд актов будет противоречить шаблону «должного» поведения целой группы лиц, то этот акт будет преступлением для всей этой группы лиц»⁵⁴. Т.е. исследователь подчёркивает реагирующий характер общественного сознания в понимании природы социальных девиаций. По мере эволюции общества, изменяются условия существования, а значит меняются и функции социальных институтов. Именно в такие моменты, по мнению П.А. Сорокина, «происходит конфликт старого и нового шаблонов поведения»⁵⁵. *Для того чтобы акт поведения, основанный на прежнем шаблоне регуляции взаимодействий в обществе, стал трактоваться как девиация, необходимо, чтобы конфликт прежнего и нового шаблонов нашёл своё отражение в мотивационной сфере участников данного общества в форме «сознательных мотивов».* Благодаря сознательным мотивам «нарушение их (шаблонов – прим. автора) превращается в «преступление», реакция на преступление превращается в «наказание», требуемое Богом, справедливостью, искуплением и т.д.»⁵⁶. При этом П.А. Сорокин обращает внимание на то, что «изменение шаблонов в группе идёт не одновременно, а разновременно: одни участники отстают, другие опережают – в результате получается конфликт, разрешаемый болезненной операцией наказания и награды»⁵⁷. Получается, что природу социальных девиаций социологу необходимо искать в конфликтном характере развития социальной системы. В последующих своих работах П.А. Сорокин последовательно развивает данный тезис, тем самым создавая концепцию дезинтеграции форм культуры и социальных взаимодействий как главный источник складывания девиаций. При этом учёный отмечает, что для развития

⁵⁴ Сорокин П.А. Преступление, кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. – М. : Астрель, 2006. – С. 159.

⁵⁵ Там же. – С. 351.

⁵⁶ Там же. – С. 354.

⁵⁷ Там же. – С. 353.

социальной жизни должны расти и укрепляться социально полезные шаблоны, вытесняя социально вредные⁵⁸. Для целей нашего исследования представляется важным и такое положение П.А. Сорокина, согласно которому, по мере развития общества, на отдельных этапах его развития, прежние шаблоны поведения, могут заменяться социально вредными. Однако, в виду их гибкости, социально вредные шаблоны поведения легче поддаются искоренению⁵⁹. Их искоренение исследователь связывает в большей степени с ростом культуры, а не с жёсткими способами воздействия.

Т. Парсонс основную причину роста девиаций видит в рассогласованности деятельности социальных институтов, что проявляется в нарушении равновесия социальной системы⁶⁰. Следствием рассогласованности становится поведение участников взаимодействий, которые сознательно нарушают социальные нормы⁶¹. В таком случае включаются механизмы культуры по обучению и переобучению нарушителей. Приспособление личности к нормативным моделям может происходить в форме поиска компромисса, когда личность принимает нормативную модель, т.е. речь идет о сознательном подавлении части своей личности, с целью выстраивания нового взаимодействия, построенного на сотрудничестве. В концепции Т. Парсонса описан механизм выбора субъектом девиантной ориентации. Нормативность воспроизводится, когда противоречия между отчуждением и конформностью разрешаются в процессе обучения и реструктурирования личных потребностей. Если же этого не происходит, субъект отвергает нормативную систему, нивелируя для себя ее значимые свойства. Таким образом, в рамках структурно-функционального направления анализ девиаций предполагает изучение компромисса между конформностью

⁵⁸ Сорокин П.А. Преступление, кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. – М. : Астрель, 2006. – С. 356.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чеснаковой и С.А. Белановского. - М. : Академический проспект, 2002. - С. 360.

⁶¹ Там же. - С. 364.

и отчуждением. Из этого следует, что формирование девиаций объясняется в рамках этого направления следствием неэффективной работы институтов социализации. А интеграции индивида в такой системе способствуют механизмы социального контроля.

Выбор в пользу отчуждения (по Парсонсу алиенативной потребностной диспозиции - прим. авт.) по отношению к нормативной модели взаимодействий приводит к социальному напряжению. Чтобы избежать конфликта с системой субъект, по Т. Парсонсу, прибегает к рационализации, сознательно признавая отсутствие конфликта и стремясь оправдать свое поведение, как соответствующее нормативному стандарту, то есть, по сути, занимается самооправданием своих действий⁶². Поэтому девиация в концепции Т. Парсонса – это попытка оправдать свои поступки, придать им статус соответствия общепринятым нормам⁶³. Самооправдывая свои девиантные поступки, личность загоняет себя в порочный круг. Т.е. функциональность девиации в понимании Парсонса связана преимущественно с тем, что она способна сигнализировать о сбоях во взаимодействиях и признаках их дестабилизации, а также о необходимости включения всех имеющихся механизмов социального контроля на этапе, когда личность попадает в порочный круг самооправдания.

В работе «О социальных системах» Т. Парсонс описывает процесс функционирования социальной системы, когда она задействует механизм социального контроля для блокировки распространения девиаций. Культурные модели, усвоенные девиантами-нарушителями в процессе интеграции в социальную систему, нейтрализуют их личные обиды в межличностном общении, замещая другими переживаниями, либо вытесняя их. Тем самым социальной системе удастся избежать роста конфликтности. Культура посредством механизмов социализации направляет взаимодействия

⁶² Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чеснаковой и С.А. Белановского. - М. : Академический проспект, 2002. - С. 380.

⁶³ Там же. - С. 392.

участников в сторону сотрудничества, а отчуждение выступает формой неприятия нормативных моделей, представленных в культуре. Впоследствии теория Т. Парсонса подверглась обстоятельной критике за излишнюю предрасположенность к идее установления институционального контроля за поведением индивида. Этот недостаток пытался преодолеть в своих работах Р. Мертон

По Р. Мертоу, социологический анализ сущности социальных девиаций должен начинаться с изучения культурных целей общества, поскольку они задают направления жизнедеятельности индивидов и групп. При этом особо тщательно следует относиться к анализу самой социальной структуры общества, способной препятствовать достижению культурных целей. Рассогласованием культурных ценностей, с одной стороны, и возможностей, т.е. средств их достижения, с другой, Р. Мертон объясняет всплеск антисоциального поведения в бедных слоях населения в некоторых современных ему обществах⁶⁴. Невозможность следовать общепринятым ценностям, разрушает мотивацию нормативного поведения. Такого рода явления квалифицируются как аномия, которая проявляется в ослаблении самих институциональных механизмов регуляции. Социальные группы по-разному подвержены аномии. Показателями реакций социальных групп на влияние аномии выступают конкретные проявления в их жизнедеятельности в виде роста преступности, злодеяний и суицидов, а также опосредованных форм реакций, которые легли в основу типологии девиантных поступков.

Р. Мертон выделил культурные предпосылки, и на примере американского общества рассмотрел, как культурная ориентация достижения денежного успеха прочно укоренилась в стратегиях поведения жителей этой страны. Борьба за финансовый успех выступает долгом каждого американца. Не достигший финансового успеха должен винить в причинах такого положения только самого себя. В этой связи в общественной морали

⁶⁴ Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. — С. 300.

достижение финансового благополучия допускается с помощью честных (нормативных) и нечестных (девиантных) способов. В конечном итоге на кону стоит личный престиж и победа в гонке за успех. Исходя из этого, Р. Мертон предложил классификацию девиантных поступков, которую Н. Смелзер считал наиболее удачной из всех разработанных в социологии девиаций⁶⁵. Появление новых форм девиаций связано с тем, что в современном обществе чрезмерно акцентируется внимание на теме достижения богатства любыми средствами. В таких условиях институционально одобряемые способы достижения успеха перестают восприниматься населением как единственно допустимые. Среди пяти сформулированных Р. Мертоном форм поступков только конформизм не является по существу девиантным.

Инновация, как форма девиации, в его типологии отражает выбор субъектом средств достижения успеха, которые не одобряются обществом. Ритуализм связан с отрицанием целей культуры, при этом рутинно воспроизводятся допустимые средства их достижения. Ретреатизм связан с отрицанием как целей, так и средств их достижения. Бунт основывается на отрицании целей и средств их достижения с последующей заменой их новыми. Социально одобряемые нормы в современном обществе лишаются своей силы вследствие того, что декларируемые культурные цели фактически оправдывают самые разные способы достижения финансового успеха. А девальвация социально одобряемых норм предвещает наступление аномии.

Таким образом, *теория Р. Мертона стала одной из влиятельных в рамках направления социальной дезорганизации благодаря её способности объяснить сущность социальных девиаций как следствие рассогласования культурных целей, декларируемых в обществе, и способов их достижения, которые выбирают/отвергают граждане.* При этом, как и в концепции Т. Парсонса, акцент в теории Мертона делается на регуляционной функции культуры, а происхождение норм, ценностей остается за скобками. В

⁶⁵ Смелзер Н. Социология. – М.: Феникс, 1994. – С. 217.

последующих теориях структурно-функционального направления были попытки развить тезисы П.А. Сорокина, Т. Парсонса и Р. Мертон.

Развивают эту теоретическую традицию Т. Хирши, А. Рейсс, Ф. Най, М. Гоулд, Г. Сайкс, Д. Матза и др. Исследователи рассматривают разные аспекты социальной дезорганизации и их превентивные формы. Так Т. Хирши в работе «Причины правонарушений» исследует природу девиаций с точки зрения теории социального контроля и приходит к заключению, что чем слабее степень интегрированности индивида в малые социальные группы, тем выше вероятность его вовлечения в девиации⁶⁶. В ходе проведённых им исследований были получены следующие результаты: включение индивида в девиантную группу способствует принятию данным индивидом норм и ценностей этой группы, а рост доверия со стороны индивида к культурным ценностям общества способствует его вовлечению в социально одобряемые формы деятельности.

Параллельно с формированием макросоциологических подходов к изучению природы девиаций в русле структурно-функциональной парадигмы, в 30-40-е годы в социологии развиваются культурологические концепции, раскрывающие новые аспекты сущности социальных девиаций. Предметом исследования становятся нормы, ценности, социальные роли и требования, которые усваивает новый участник уличной группировки, вступая во взаимодействие с её членами. К крупным представителям данного направления следует отнести: Т. Селлина и его концепцию о конфликте норм в рамках культуры, концепцию Т. Миллера о субкультурах низшего слоя, концепцию А. Коэна о субкультуре правонарушителей, концепцию Н. Смелзера о субкультуре низшего слоя и др.

Выделяя культурный фактор как ключевой в понимании девиаций, представители культурологических научных концепций того времени сосредотачивают свое внимание на изучении молодёжных криминальных

⁶⁶ Hirschi T. Causes of Delinquency. – LA and London: University of California Press, 1969. – p. 34.

субкультур. Ценности и нормы, на которые ориентируются в своих действиях участники этих субкультур, рассматриваются исключительно как оппозиции по отношению к образцам, принятым в доминирующей культуре. При этом игнорируются субъективные аспекты изучения природы девиаций в молодёжной среде.

Так Т. Селлин отмечает, что в криминальные группы преимущественно включаются молодые люди, мигрирующие из других стран, главным образом из сельской местности. В городской среде они инициируют конфликты с другими культурными группами. Т.е. нормы субкультуры мигрантов вступают в противоречие с культурами местных, коренных групп⁶⁷. Т. Селлин приводит пример, когда неформальная норма кровной мести сохраняется и поддерживается у переехавших в США сицилийцев. Эта норма по статусу выше официальных государственных законов и остается базовым культурным ориентиром для этой группы мигрантов.

Дж. Миллер развил идею Т. Селлина о взаимосвязи криминальной субкультуры и девиации⁶⁸, выделив субкультуру низшего слоя общества. А Э. Сатерленд ввел в научной оборот термины «дифференцированная ассоциация» и «преступность белых воротничков», отмечая, что самые серьезные преступления совершаются представителями среднего, а зачастую и высшего класса (политиками, банкирами, главами корпораций и т.д.)⁶⁹.

В свою очередь теория напряжения Р. Мертонa нашла свое продолжение в трудах его учеников: в теории сопротивления А. Коэна и теории возможностей Р. Кловарда и Л. Оулина. На основе эмпирических данных А. Коэну удалось установить, что нормы и ценности представителей низших сословий часто лежали в основе формирования девиантных практик молодёжных преступных групп. Согласно А. Коэну так называемые делинквентные субкультуры выступают важным фактором социализации

⁶⁷ Sellin T. The Conflict of Conduct Norms // Deviant Behavior. A text-reader in the sociology of deviance. 4th ed. / Kelly D.H. – N.W.: St. Martins Press, 1996. – p. 72.

⁶⁸ Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – М. : Феникс, 1993. – С. 211.

⁶⁹ Sutherland E.H. White-collar criminality // American sociological review. – Volume 5., 1940, № 1. – P. 2.

личности будущего преступника. Это объясняется тем, что в этих субкультурах личность усваивает такие нормы как враждебность, нетерпимость, гедонизм, стремление к признанию через демонстрацию антиобщественного поведения, нежелание долгосрочного планирования⁷⁰. Делинквентная субкультура, по сути, предлагает человеку систему альтернативных, по отношению к общепринятым, ценностей, позволяющих её носителю изменить свой социальный статус, либо компенсировать недостающие в его обыденной жизни статусные возможности посредством выбора криминальных способов достижения культурных целей. *Тем самым, сущность девиаций в рамках этого направления рассматривается в аспекте осознанного выбора индивидом преступного образа жизни, с целью улучшения своих статусных позиций.* Так У. Миллер обратил внимание, что девианты выбирают ценности более «низкого класса» не случайно. Они тем самым погружаются в маргинальную среду и пытаются за счёт этого обратить внимание общества на себя и найти альтернативные способы самореализации⁷¹. Р. Кловард и Л. Олуин типологизировали делинквентные субкультуры, разделив их на: криминальные, представители которых занимаются рэкетом, конфликтные (молодёжные банды) и собственно субкультуры⁷². Таким образом, *исследователи предложили обновленную версию структурно-функционального подхода к изучению социальных девиаций.* Основной акцент в новом подходе был сделан на изучении социальной структуры городских районов, изучении представителей низших социальных групп, а самое главное на выявлении связей внутри членов подростковых общин преступных группировок⁷³.

Субкультурные теории А. Коэна, Р. Кловарда, И. Олина и У. Миллера в течение 40-60-е гг. XX в. были особенно заметны в американской социологии

⁷⁰ Aggressive behavior: current perspectives / ed. L. Rowell Huesmann. – N.Y.: Springer Science, 1994. – p. 258.

⁷¹ Омельченко Е. Молодёжные культуры и субкультуры. – М. : Институт социологии РАН, 2000. – С. 53.

⁷² Cloward R., Ohlin L. Delinquency and opportunity. – N.Y.: Free Press, 1960. – p. 172.

⁷³ Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. – М. : Академический Проект, 2002. – С. 361.

девиаций. В рамках этих теорий основными единицами теоретического анализа выступали социальные классы и возрастные группы, а также связи между этими характеристиками, на пересечении которых формируются отклоняющиеся практики.

Таким образом, анализ объективистских подходов к изучению сущности социальных девиаций свидетельствует в пользу вывода о том, что в рамках этой традиции подробно изучались социальные, экономические, политические и культурные факторы, которые влияли на рост девиаций в обществе. Культурным нормам отводится ключевая роль в регуляции социальных взаимодействий. Посредством эффективной и слаженной работы институциональных механизмов обеспечивается управление социальными взаимодействиями и воспроизводство социального порядка. Интегрируясь в общество, молодые люди в процессе социализации осваивают ценностно-нормативные модели поведения, а механизмы социального контроля обеспечивают профилактическую и санкционирующую составляющие этого процесса. При этом, в рамках данного научного направления остаётся малоизученной природа самих норм и девиаций, поскольку основной акцент делается на регулировании социальных процессов. Поэтому в рамках объективистского подхода остались мало исследованными проблемы конструирования образцов социальных взаимодействий и девиаций и выбор этих образцов субъектом в качестве референтных. Допущение возможности изучения регуляции социальных взаимодействий на основании отклоняющихся образцов предполагалось только в рамках изучения делинквентных молодёжных групп, представители которых рассматривались как находящиеся в маргинальном положении и нуждающиеся в социальном контроле.

Ответом на складывающиеся вызовы для социологии девиаций послужило появление антиобъективистских подходов к изучению природы социальных девиаций. В рамках этой традиции стали формироваться три крупных направления: интеракционистское, конструктивистское и

феноменологическое (Схема № 2). Если интеракционистская школа предложила альтернативный структурно-функциональному подход к изучению природы социальных девиаций, сконцентрировав внимание на аспектах социальных взаимодействий и их регуляции, то конструктивистская и феноменологическая, фактически признавая неспособность макросоциологии изучить природу социальных девиаций, определили круг своих интересов изучением мотивов субъекта.

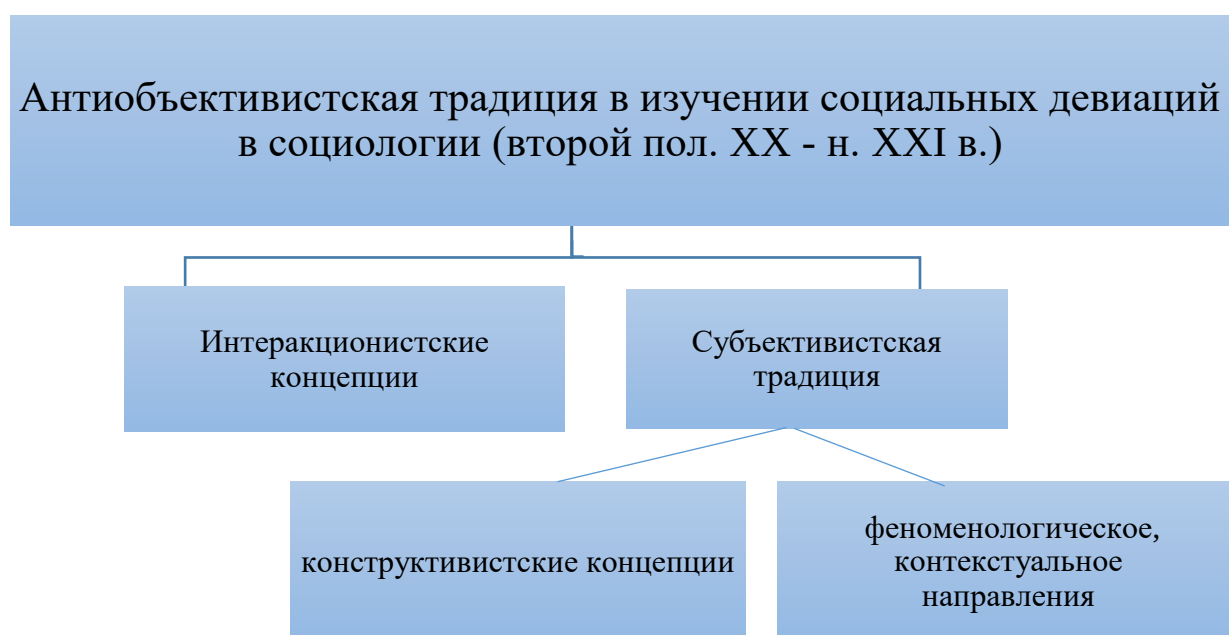

Схема № 2. Концепции антиобъективистской традиции в изучении социальных девиаций в социологии⁷⁴.

Согласно интеракционистскому подходу нормы и девиации конструируются повседневностью. Так Ю. Хабермас отмечает, что нормативным считается то поведение, которое легитимно в определенном контексте⁷⁵. При этом нормы, на которые ориентируются участники социальных взаимодействий, должны удовлетворять принципам рациональности. А эмоциональные высказывания должны опираться на ценностные стандарты, принятые в конкретном сообществе. Из этого следует,

⁷⁴ Сорокин О.В. Девиантное поведение молодёжи: саморегуляция в изменяющейся реальности. – М.; СПб.: Нестор-История, 2024. – 404 с.

⁷⁵ Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вопросы социальной теории. 2007. Том. 1, Вып. 1. С. 229 — 246.

что рациональность – это ключевая характеристика социальных взаимодействий. Поведение субъекта будет считаться рациональным только в том случае, если его высказывания разделяют другие участники коммуникации. *Для целей нашего исследования особенно важными представляются выводы Ю. Хабермаса о том, что интересам развития общества отвечают ориентации участников социальных взаимодействий на такие нормы и ценностные стандарты, которые способствуют коммуникативным практикам достижения и сохранения консенсуса в обществе. Кроме того, важным для нас представляется вывод о том, что рациональный субъект истолковывает свои потребности на основании наработанных культурой ценностных стандартов. Т.е. в рамках интеракционистского направления в изучении природы норм и отклонений понятию рационального, а значит и допустимого поведения, соответствует совокупность актов, которая отвечает образцам доминирующей культуры.*

Конструктивистское направление в изучении сущности социальных девиаций активно развивается в социологии во второй половине XX в. Так Г. Беккер в работе «Аутсайдеры» обратился к вопросу о том, каким образом в обществе происходит выделение групп с отклоняющимся поведением⁷⁶. За процессом навешивания ярлыка «девиант», как правило, стоят определённые социальные группы, которые участвуют в поддержании действующих социальных норм. В основе социальных ярлыков могут находиться устойчивые социокультурные негативные стереотипы (стигмы), которые позволяют социальным группам, определяющим, что есть девиация, а что нет, управлять общественным мнением⁷⁷. Негативные стереотипы становятся элементом социального ярлыка, который навешивается на индивида или группу. Этот механизм Г. Беккер подробно рассматривает в разделе книги

⁷⁶ Becker H.S. Outsiders. Studies in the Sociology of Deviance. – NY: The free press, 1963. – p. 2.

⁷⁷ Уваров И.А. Пенитенциарная профилактика как процесс исправления осужденных в условиях закрытого социума: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04 / Уваров Игорь Алексеевич; ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». - Нижний Новгород, 2022. – С 12.

«Аутсайдеры», посвященной практикам употребления наркотиков в американском обществе⁷⁸. Сами наркоманы, по мнению исследователя, переосмысливают навязываемые обществом по отношению к ним стереотипы, что находит отражение в их фольклоре. Таким образом, выбор роли девианта, с одной стороны, — это осознанный выбор личности, а с другой, — результат оценки обществом. Из этих положений следует, что *в основе изучения природы девиаций, с точки зрения Г. Беккера, лежат культурные рамки в форме негативных стереотипов, которые задаются и конструируются статусными группами, а затем усваиваются и осознанно принимаются стигматизируемыми группами*. В свою очередь содержание самих стигм определяется социокультурными особенностями этих групп.

Г. Беккер типологизирует социальные группы, участвующие в определении девиаций. Первую группу объединяют создатели правил (воинствующие реформаторы), а вторую - блюстители морали⁷⁹. При создании правил (норм поведения) реформатор руководствуется в большей степени этическими нормами, принятыми в его группе. Это происходит потому, что создатели норм отстаивают такую систему ценностей, которая позволяет поддерживающим их группам занимать выгодные позиции в экономической и социальной структуре общества⁸⁰. Для поддержки своих инициатив по изменению системы норм, эти группы начинают «моральные крестовые походы», с целью клеймения представителей других групп и склонения общественного мнения к изменению действующих норм, регулирующих взаимодействия. С этой точки зрения *природа утверждения норм и кроется исключительно в управленческой культуре элитарных групп, при этом за скобками остаются вопросы того, каким образом были отобраны нормы взаимодействия в культуре управленческих групп, и связано ли это как-то с переосмыслением прежних норм этими группами*.

⁷⁸ Becker H.S. Outsiders. Studies in the Sociology of Deviance. – NY: The free press, 1963. – p. 2.

⁷⁹ Там же. – p. 147.

⁸⁰ Там же. – p. 149.

Положения конструктивистской концепции Г. Беккера получили развитие в трудах его последователей. Так Э. Лемерт отмечает, что социальные девиации — это результат наклеивания обществом на человека соответствующего ярлыка: «девиантное поведение может стать «средством защиты, нападения или адаптации»⁸¹. Т.е. Э. Лемерта интересуют в большей мере механизмы принятия девиантом стигм, наклеиваемых на него обществом. Им обоснована концепция стадий девиантности (primary and secondary deviation). *Важно отметить, что в этой концепции выбор в пользу отклоняющихся образцов рассматривается в контексте адаптации индивида к социальным условиям, в которых участники взаимодействия воспринимают его как врага, нарушителя или объекта травли.*

Первичная стадия процессов принятия стигм личностью по Э. Лемерту отражает ситуацию, когда совершенный проступок не становится основанием самоидентификации человека с образом девианта, однако последующее наклеивание на данного человека обществом ярлыка “девиант” может стать причиной формирования вторичной девиантности, когда человек начинает по-настоящему воспринимать себя девиантом⁸². По мнению Э. Лемерта, на вторичной стадии девиантности функцию идентификации со стигмой выполняют криминальные субкультуры, которые широко представлены в тотальных институтах (тюрьмах), куда помещают нарушителя⁸³.

В изучение сущности социальных девиаций глубоко погружается И. Гоффман. Проблема стигмы, подчеркивает исследователь, отражает ситуацию, когда все её «участники ожидают, что определённая категория людей должна не просто поддерживать какую-то норму, но и выполнять её

⁸¹ Lemert E. Human deviance, social problems and social control. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall., 1967. – p. 17.

⁸² Гидденс Э. Социология / При участии К. Бердсолл: Пер. с англ. Изд. 2-е, полностью перераб. и дон. М.: Едиториал УРСС, 2005. – С. 187.

⁸³ Lemert E. Human deviance, social problems and social control. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall., 1967. – p. 41.

предписания»⁸⁴. В таком аспекте стигма предстает как негативный стереотип. Стигматизация, как способ категоризации людей через навешивание на личность ярлыка «девиант», отражает процесс формирования общественным мнением девиантной идентичности. «Мы конструируем теорию стигмы – идеологию, призванную обосновать его неполноценность и объяснить опасность, которую он представляет...»⁸⁵. В таком понимании в рамках управленческой культуры возможно привязывание определённых негативных стереотипов (стигм) к ярлыкам «девиант» или «преступник». Как правило, на уровне общества это становится возможно благодаря следующим механизмам: демонстрации определённых черт девианта в фильмах, книгах, масс медиа, в повседневном общении⁸⁶. В процессе социализации транслируемые негативные образцы (стереотипы) усваиваются личностью и становятся основой восприятия им себя как девианта или преступника. Таким образом, *в рамках конструктивистской традиции последовательно раскрываются механизмы закрепления характеристик девиаций в общественном сознании. В основе процесса переосмысления нормального или отклоняющегося в социальных группах, с точки зрения конструктивистов, лежат культурные процессы определения характеристик социальных явлений, которые могут представлять опасность для общества. При этом верификация того, что считать опасным, с точки зрения этого подхода, является исключительной прерогативной управленческих групп.* В концепции Гоффмана допускается мысль о том, что отбираемые характеристики норм и девиаций могут быть связаны с особенностями культурной общности, в которой происходит их утверждение. *При этом представители конструктивистского направления видят в природе девиаций главным*

⁸⁴ Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Часть 2. Контроль над информацией и социальная идентичность (главы 3-6) / Пер.М.С.Добряковой. E.Goffman. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. . N.Y.: Prentice-Hall, 1963. – С. 5.

⁸⁵ Там же. – С. 5.

⁸⁶ Handbook on Crime and Deviance / Krohn M.D., Lizotte A.J., Hall G.P. – London, NY:Springer, 2009. – p. 188.

образом искусственный характер и отрицают идею о возможных естественных культурных предпосылках их происхождения.

Искусственность формирования характеристик норм и девиаций конструктивисты объясняют действием формальных институтов в обществе. Только государство, полиция, криминальная юстиция, школа обладают монополией на применение санкций в отношении лиц с отклоняющимся поведением. Ф. Таненбаум называет этот механизм «драматизацией зла», а Э. Эриксон уточняет, что наделение девиантным статусом в обществе сопровождается определенными церемониями, обрядами, которые проводят формальные институты⁸⁷.

В рамках конструктивистской традиции исследователями была поднята проблема социального исключения (social exclusion) индивидов и групп, воспринимаемым девиантными. Отмечается, что негативный стереотип в союзе с ярлыком, навешенным на индивида, приводит к его социальному исключению – отвержению, вытеснению, изгнанию сообществом. По мнению Г. Беккера, очень часто индивид, на которого навешивают ярлык «девиант», вовлекается в маргинальные группы, т.е. стигматизация не приводит к ожидаемому изменению поведения в соответствии с правилами, а провоцирует рост девиантных групп⁸⁸.

Изучение природы социальных девиаций получило свое развитие в 1970-е в рамках концепции моральной паники, когда детально изучалась технология конструирования самых разных социальных конфликтов, так называемая «проблематизация» тех, или иных явлений, особенно возникавших в молодёжной среде⁸⁹. Её основоположником стал Стэнли Коэн, который в работе «Народные дьяволы и моральная паника: создание модов и рокеров» раскрыл сущность «моральной паники»⁹⁰. На примере освещения молодёжных

⁸⁷ Tannenbaum F. The dramatization of Evil // *Perseption in criminology*. L. 1975. – p. 133.

⁸⁸ Bernburg, Krohn, Rivera *Handbooks of deviance*, 2006. p. 193.

⁸⁹ Zajdow G. Moral Panics: The old and the New // *Deviant Behavior*. - № 29, 2008. – p. 640 – 664.

⁹⁰ Stanley C. Fold devils and moral panics: The creation of the Mods and Rockers. – N.Y., 1972. – 282 p.

субкультурных групп «модов» («модернистов», фанатов джаза) и «рокеров», распространенных в Великобритании в 1960-е годы, С. Коэн показал, как СМИ формируют их образ, преувеличивая масштаб влияния и проблемы, описывая редкие случаи насилия, связанного с действиями этих групп, подогревая интерес общества к проблеме, а фактически, усиливая тревогу в массовом сознании⁹¹. Моральная паника в обществе по поводу девиаций оборачивается «символическими крестовыми походами» и атаками на них в виде законодательных инициатив прямого регулирующего действия. Так борьба с девиациями в обществе превращается в процесс, в котором за проблемой следует несопоставимая с её масштабом политическая реакция, действие и социальное изменение. С. Коэн подчеркивал, что объектами моральной истерии в обществе, как правило, становятся молодые агрессивные представители рабочего класса мужского пола⁹². Среди них — футбольные хулиганы, вандалы, грабители, бездельники, которые не всегда являются частью определённых субкультур, да и проследить чёткую аффилиацию с ними бывает довольно сложно. У участников таких объединений могут быть разные модные и музыкальные увлечения. Их представители оказываются в маргинальной позиции вследствие реформ в сфере трудового законодательства, как это было в Англии в годы правления М. Тэтчер⁹³. Как следствие, именно они становятся основными участниками общественных беспорядков. Среди резонансных девиаций, которые стали причинами массовой истерии в СМИ в США и Англии в 1990-2000-е годы, С. Коэн выделяет буллинг (агрессивное преследование и травлю в отношении учащихся и учителей школ), массовый расстрел студентов в местечке Колумбайн, в школе штата Колорадо двумя молодыми учащимися в 1999 г., трагическую смерть 18-летней модели Лии Беттс от передозировки наркотиков в 1995 г., случаи жестокого обращения с детьми, увлечение

⁹¹ Cohen St. Folk devils and moral panics: The creation of the Mods and Rockers. Third edition. - N.Y.: Roulledge, 2002. – p. 12.

⁹² Там же. – p. 7

⁹³ Там же. – p. 8.

сатанинскими ритуальными практиками, а также наплыв беженцев и исходящую от них криминальную угрозу и др. Таким образом, С. Коэн указывает на взаимосвязи между появлением девиаций и их интерпретацией в обществе, отмечая, что истерия вокруг одной и той же девиации в одной стране, может совсем не быть таковой в других странах⁹⁴. Тем самым подчеркивается роль и значение социокультурных условий, в которых определяются параметры нормы и отклонения.

Осмысливая «моральные паники», как тип общественной реакции и как социологическую концепцию, Э. Год (Goode E.) и Н. Бен-Якуда (Ben-Yehuda N.) выделили три подхода, которые развили представления о природе социальных девиаций. Согласно первому подходу, сконструированные социальные девиации рождаются вследствие опасений населения по поводу определенных событий (например, резонансного преступления). Субъектом конструирования проблемных ситуаций выступает широкая публика, которая выражает свою обеспокоенность ситуацией в форме манифестаций. В ответ на манифестации политики, масс-медиа, и просто популисты, начинают перехватывать повестку у протестующих, участвуя в конструировании социальной проблемы⁹⁵.

Вторая теория основывается на идее, согласно которой элиты, с целью удержания власти в обществе, выступают главными режиссёрами массовой истерии по поводу девиаций. Подобные действия в основном служат цели отвлечения внимания общества от реальных проблем. Уличная преступность в этом случае рассматривается политическими группами как инструмент, способный сплотить общество на борьбу с данным социальным злом. Медиа выступают на стороне политиков, поскольку представляют точку зрения доминирующей идеологии⁹⁶. Иначе говоря, девиацией становится то, что

⁹⁴ Cohen St. Folk devils and moral panics: The creation of the Mods and Rockers. Third edition. - N.Y.: Routledge, 2002. - p. 10.

⁹⁵ Goode E, Ben-Yehuda N. Moral panics: culture, politics, and social construction // Annual Review of Sociology. - Vol. 20, 1994. - p. 161.; Goode E. Deviance, norms, and social reaction // Deviant Behavior, 1981, № 3-1. - p.p. 47-53.

⁹⁶ Там же. - p. 165.

объявлено таковой властью или обществом, и в этом смысле моральная паника перекликается со стигматизацией⁹⁷.

Наконец, согласно третьему подходу, группы людей, пострадавшие в результате действий преступников, а также религиозные группы, профессиональные ассоциации, социальные работники и медики (например, фармацевтические службы) запускают в средства массовой информации преувеличенные мифы о масштабах девиаций⁹⁸. Последние используют данную ситуацию с целью извлечения в дальнейшем коммерческой прибыли.

В начале XXI в. интерес к теории С. Козна не ослабевает. Так австралийский исследователь Г. Зайдов (Zajdow G.) 2007 г. описала панику в СМИ, которая началась в Австралии в 1990-е годы в связи с повышенным вниманием общества к смертельным случаям от передозировки героина среди молодых людей⁹⁹. В отечественной социологии на основании этой концепции Д.В. Громов изучал отношение к молодёжным сообществам в СССР и современной России¹⁰⁰. А Е.Г. Ефимов провел сравнительный анализ американской и российской моделей моральной паники в отношении суицидальной активности молодёжи на примере «групп смерти» в социальных интернет-медиа¹⁰¹.

Анализ теорий «моральной паники» свидетельствует о том, что в рамках антиобъективистской традиции в изучении девиаций большое внимание уделялось изучению проблемы процессов конструирования, отклоняющегося в современном обществе с последующей нормализацией девиаций в тех группах, по отношению к которым применялись эти

⁹⁷ Heckert A., Heckert D. A new typology of deviance: integrating normative and reactivist definitions of deviance // Deviant Behavior: An interdisciplinary Journal. - № 23, 2002. - p. 449 – 479.

⁹⁸ Там же. – p. 149.

⁹⁹ Zajdow G. Moral Panics: The old and the New // Deviant Behavior. - № 29, 2008. - p. 640 – 664.

¹⁰⁰ Громов Д.В. «Моральная паника» как механизм развития ряда молодёжных сообществ Советского Союза и России // История психология и социологии истории. – Т. 5, № 1., 2012. – С. 164 – 178.

¹⁰¹ Ефимов Е.Г. Моральная паника в отношении социальных сетей как фактора суицидальной активности молодёжи (сравнительный анализ американской и российской модели) // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты. Материалы V Тюменского международного социологического форума. 2017. – С. 139.

технологии. В основании зарождения девиаций лежат процессы переосмысления прежних норм и принятие статуса девианта.

Во второй половине XX в. появляются исследования (Дж. Г. Мид, М. Дойч, Р. Краусс и др.), в которых рассматривается проблема примирения индивида с социальной ролью девианта, в т.ч. рассматриваются аспекты, связанные с переосмыслением нормального и отклоняющегося в индивидуальном сознании. Т.е. внимание исследователей направляется на изучение социокультурной природы девиаций. *Девиация начинает рассматриваться как результат субъектного жизненного выбора. Т.е. развивается мысль о том, что человек сам выбирает отклонения и ориентируется на отклоняющиеся образцы во взаимодействии с другими людьми. При таком подходе девиации предстают в картине социолога в двух формах: в форме деконструкции прежней нормы, и в форме утверждения новой нормы (отклонения) на когнитивном уровне в некоторых группах.* Во втором случае на уровне сознания, с точки зрения конструктивистов, запускаются механизмы самооправдания, когда индивид оправдывает совершаемые им противоправные деяния внешними причинами, например, поведением жертвы (Г. Сайк, Д. Матза). А распространение девиаций в результате взаимодействия с носителями криминальных норм (Э. Х. Сазерленд) и усвоение девиантной мотивации отражает более глубокий уровень отклонений, обусловленный их идейной и смысловой направленностью. Из этого следует, что природа девиаций в понимании конструктивистов складывается в индивидуальном сознании на основе мертоновского противоречия формального принятия культурных целей и реальной недостижимостью норм. В это толкование вписывается вся проблематика инновационного конфликта (замена старых средств достижения новыми), культурного конфликта отцов и детей и бунтарства молодого поколения.

Особенно ценным для нас в данном направлении является то, что в рамках конструктивистской традиции разрабатывалась проблема

определения культурных границ допустимого и отклоняющегося и нормализации отклоняющегося в индивидуальном сознании девианта. В этой связи Э. Гидденс отмечает, что достоинством теории стигматизации стоит считать вывод о том, что “один противоправный поступок не считается криминальным”, т.е., нормализация отклоняющегося – это растянутый во времени процесс. Однако впоследствии, в 1970-е годы, теория наклеивания ярлыков подверглась критике за её чрезмерную идеологизированность, поверхностность и эмпирическую недоказуемость¹⁰². Между тем в социологии предпринимаются попытки её усовершенствования, чтобы снять существующие ограничения по ее применению.

Придерживаясь конструктивистского подхода, Н. Бен-Яхуда видит во власти и морали главные источники появления девиаций¹⁰³. Мораль выступает в качестве набора универсальных критериев, благодаря которому люди проводят различия между тем, что в поведении человека норма, а что – отклонение. *Каждой культуре присущи свои специфические особенности набора критериев, определяющих эту смысловую пару, мораль закладывает фундаментальные основы понимания нормативного поведения.* Н. Бен-Яхуда видит двоякое проявление власти в отношении к девиации: во-первых, власть сама конструирует девиацию, определяя, какие моральные нормы легитимировать и поддерживать, а какие – нет; во-вторых, власть определяет конкретное поведение как девиантное, т.е. формирует и распределяет стигмы в обществе¹⁰⁴. Таким образом, девиация рассматривается как конфликт между двумя социальными группами: группой, которая обладает ресурсами конструировать социальные нормы, и группой, которая подчиняется утверждённым нормам. На представителей второй группы навешивают ярлык «девиант» с целью манипулирования политическими символами и установления контроля за общественным мнением. Применительно к таким

¹⁰² Handbook on Crime and Deviance / Krohn M.D., Lizotte A.J., Hall G.P. – London, NY: Springer, 2009. – p. 187.

¹⁰³ Ben-Yehuda N. Contextualizing deviance within social change and stability, morality, and power // Sociologica Spectrum, 2006. – p. 562.

¹⁰⁴ Там же. – p. 563.

явлениям Н. Бен-Яхуда использует термин «девиантизация» (deviantization process), который служит описанию процесса стигматизации и наклеивания ярлыка «девиант» властной группой на членов неудобной ей группы¹⁰⁵. При этом сами властные элиты могут практиковать различные отклонения в собственном образе и стиле жизни. Диффузия девиантных образцов и практик в этом случае будет направлена «сверху» «вниз», распространяясь на общество в целом.

Стремление социологов приблизиться к пониманию природы деформации нормы и нормализации отклонений всё больше направляет их теоретический поиск по пути междисциплинарности. Обращаясь к анализу девиаций в современной науке, Я.И. Гилинский различает три подхода в её понимании: девиантность как поведение, нарушающее нормы (Р. Акерс, М. Клиnard, Р. Мэйер, А. Лиска, А. Тхио и др.); девиантность как «реагирующая конструкция» (Д. Блэк, К. Эриксон, Е. Гоод) и девиантность как нарушение прав человека¹⁰⁶. Я.И. Гилинский полагает, что подход, в рамках которого «девиантность рассматривается как «реагирующая конструкция» отражает «конструктивистский» подход и такой подход доминирует в современной социологии девиаций, будучи весьма продуктивным¹⁰⁷. Я.И. Гилинский выделяет в рамках субъективистской традиции в социологии два направления¹⁰⁸. Первое — объединяет феноменологов девиации и радикальных конструктивистов. Радикальные конструктивисты считают, что проблемы, которые появляются по поводу девиантных актов, конструируются в общественном сознании. Т.е. радикальный конструктивизм в трактовке социальных девиаций исходит из того, что социальные проблемы – не есть результат объективных условий, а, скорее, отдельные утверждения

¹⁰⁵ Ben-Yehuda N. Contextualizing deviance within social change and stability, morality, and power // Sociologica Spectrum, 2006. – p. 563.

¹⁰⁶ Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. - С. 7.

¹⁰⁷ Там же. - С. 8.

¹⁰⁸ Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей / Гилинский Я. Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей. СПб.: Алеф-Пресс, 2012. - С. 15.

конкретных групп интересов и деятелей (акторов), относительно какого-либо предполагаемого состояния или события, транслируемые обществу посредством СМИ¹⁰⁹. Второе направление (контекстуальный конструкционизм) объединяет мыслителей, полагающих, что проблема девиантных актов конструируется с учетом социальных условий.

Одним из первых в западной социологии к проблеме изучения природы девиаций с позиции контекстуального подхода обратился Дж. Дуглас¹¹⁰. Уже в своих ранних работах исследователь проводит разделительную линию с объективизмом Э. Дюркгейма. Предметом социологии девиаций Дж. Дугласа становятся социальные смыслы суицидов и их взаимосвязь с различными типами суицидальных действий¹¹¹. С его точки зрения социолог должен описывать и анализировать коммуникативные действия, складывающиеся по поводу реальных случаев суицидов на основе разбора конкретных ситуаций. Метод анализа конкретных ситуаций (case study methods) широко стал применяться в первой половине XX в. в психиатрии и психологии. С позиции Дж. Дугласа, социолога должны интересовать все вербальные и невербальные коммуникативные акты случая свершения девиантного акта. На основании этого он составляет модели инвариантных лингвистических элементов (слов, фраз, предложений, выражений лица и т.д.), обращая особое внимание на необходимость изучения конкретных социальных контекстов, в которых находится субъект. На примере анализа суицидальных актов Дж. Дуглас предположил изучение дискурса, возникающего в коммуникативных актах, связанных с данными практиками. Например, он предлагает проанализировать социальные смыслы суицидальных актов, совершаемых из мести и рассмотреть юридические определения понятия «суицид». Дуглас обращает внимание на то, что различные определения самоубийств затрудняют

¹⁰⁹ Zajdow G. Moral Panics: The old and the New // *Deviant Behavior*. - № 29, 2008. – p. 643.

¹¹⁰ Douglas J.D. The sociological analysis of social meanings of suicide // *European Journal of Sociology / Archives Européennes de Sociologie / Europäisches Archiv für Soziologie*, 1966, Vol. 7, No. 2, On Suicide (1966). - pp. 249-275.

¹¹¹ Там же. – p. 264.

сопоставление различных статистических данных об этом явлении. Получается, что значения суицидальных действий конструируются самими людьми, которые совершают эти действия, или другими людьми, которые, включены в профилактику суицидов. Примеры: случаи ухода из жизни, которые классифицируются в обществе как «несчастные случаи», человек потерял денежное состояние, стал объектом насмешек и т.д. Локальные смыслы суицидов при этом сильно отличаются от тех смыслов, которыми их наделяет общество, или конкретные социальные группы. Человек, совершающий суицидальное действие, как правило, пытается выстроить вокруг него смысловой конструкт, используя такие приемы, как указание на внешнюю причину самоубийства. Кроме того, в обществе могут рассматривать человека, совершившего самоубийство, как ответственного за собственные действия или как на жертву обстоятельств (вследствие потери работы, семейных неприятностей). В конечном итоге, социальный смысл самоубийства определяется конкретными участниками интеракций, по-своему объясняющими его причину. Наиболее распространенные модели значений такого рода в современном мире включают "мечь", "поиск помощи", "сочувствие", "бегство", "раскаяние", "искупление вины", "самонаказание".

В отличие от контекстуальных радикальные конструктивисты сфокусировали свое внимание на изучении конструирования обвинений, «навешивания ярлыка». С их точки зрения, в этом процессе участвуют преимущественно учёные и специалисты. Т.е. радикальные конструктивисты пытаются объяснить процесс «творения» условий проблемы, например, в ходе «моральных крестовых походов» (moral crusades). Согласно подходу Я.И. Гилинского, конструируются как сами отклоняющиеся феномены, так и дискурсивные практики (результат осознания явления как проблемы — «проблематизация»)¹¹².

¹¹² Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей / Гилинский Я. Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей. СПб.: Алеф-Пресс, 2012. - С. 16.

Рассмотренные теоретические подходы к пониманию девиаций содержат отсылку к проблеме переосмысления норм, их деформации и нормализации отклонений в маргинальных группах¹¹³. В концепциях антиобъективистской традиции в социологии девиаций предпринимается попытка объяснения институционализации новых норм на уровне и больших социальных групп, не только маргинальных.

Результатом дискурса в социологической науке о сущности девиаций как социального феномена стало достижение ею в конце XX- начале XXI вв. своеобразного методологического тупика. Такой вывод относительно социологии девиаций сделали постмодернисты. По их мнению, эта отрасль социологической науки достигла своих максимальных гносеологических возможностей и не способна далее серьезно продвинуться в изучении природы социальных девиаций. Так, Ж.Ф. Лиотар и М. Фуко в своих работах второй половины XX в. отразили проблему отсутствия возможностей социального контроля над девиациями в современном обществе. «Постмодернизм рассматривает преступность как инструмент властных отношений, необходимый для борьбы с неудобными при определенных обстоятельствах для данной власти субъектами»¹¹⁴. Доминирующий в современной западной социологии девиаций конструктивистский подход фактически подвел черту под исследованием девиаций, поставив под сомнение саму идею их объективного существования, усматривая за любыми социальными явлениями лишь социальные конструкты. Прослеживая в признаках выделения девиаций определённые группы интересов, а не объективный процесс, истерично увлекаясь развенчанием политизированного преувеличения опасностей отклонений и придания им статуса новых норм, постмодернистская

¹¹³ Войтова Л.В. Девиантное поведение: трансформация понятий нормы и отклонения в современном российском обществе: автореф... дис. канд. социол. н.: 22.00.04 / Войтова Людмила Михайловна - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002. - 28 с.

¹¹⁴ Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей / Гилинский Я. Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей. СПб.: Алеф-Пресс, 2012. - С. 22.

социология потеряла из поля зрения более сложные процессы. А именно, процессы формирования девиаций в аспекте регуляции взаимодействий.

Выход из создавшегося положения социологи пытаются найти, актуализируя положения классических подходов, особенно в части анализа культуры и её роли в процессе конструирования норм и девиаций. В этой связи Я.И. Гилинский отмечает, что одну из первых попыток объяснения сущности девиации как продукта культурных процессов в современной социологии предпринял норвежский исследователь Н. Кристи¹¹⁵. Его научный интерес – это поиск ответа на вопрос о том, как девиация связана с историческими ценностями, образом жизни, доминирующими чертами культуры, находящими своё воплощение в типе общества. В своей работе «Плотность общества» Н. Кристи выделяет два основных типа обществ: высокой плотности (преимущественно традиционные общества) и низкой плотности (современные мегаполисы)¹¹⁶. Обществом высокой плотности Н. Кристи считает то «общество, в котором люди друг у друга на виду и сильно зависимы друг от друга в личностном плане, в этом обществе имеются все необходимые условия для эффективного действия первичного контроля». А общество низкой плотности характеризуется «плохой видимостью», низкой степенью личной зависимости людей друг от друга и слабой эффективностью первичного контроля.

Развивая проблематику влияния культуры на процесс конструирования норм, Дж. Александер в работе «Смыслы социальной жизни: культурсоциология» описывает процесс деформации прежних норм и утверждении новых, анализируя события послевоенного периода, когда аудитория западных стран, которой были адресованы рассказы о массовом истреблении евреев в годы войны, скорее отстранялась от жертв травмы, чем

¹¹⁵ Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей / Гилинский Я. Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей. СПб.: Алеф-Пресс, 2012. - С. 22.

¹¹⁶ Кристи Н. Плотность общества / пер. с норвеж. Е. Рачинской; под науч. ред. Я.И. Гилинского СПб : Алетей, 2014. – С. 35.

соотносила себя с ними». «... хотя Освенцим кодировался как зло, ему просто не придавали достаточно серьезного смыслового веса»¹¹⁷. После того как американское общество благодаря журналистам узнало больше правды о лагерях смерти, ситуация в обществе изменилась. В формировании культурной структуры отразилось понимание массового уничтожения евреев как зла, но придаваемый ему смысловой вес существенно изменился. В результате о Холокосте американцы в 90-е годы XX в. стали знать больше, чем о самой Второй мировой войне. Таким образом, исследователем был сделан вывод о том, что смыслы, складывающиеся у аудитории под влиянием культурных факторов, лежат в основании процесса конструирования норм и девиаций. Концептуальный подход Дж. Александра представляется возможным рассматривать как первую попытку выхода в мировой социологии из сложившегося методологического тупика в изучении природы девиаций.

Таким образом, подводя итоги данного параграфа, следует отметить, что в современной теоретической социологии сложились два основных направления к пониманию сущности социальных девиаций: объективистский и антиобъективистский. Структурные функционалисты обосновывают тезис о том, что регуляция взаимодействий обеспечивается благодаря культуре, которая посредством институтов социализации легализует образцы допустимого поведения, очерчивая тем самым порог девиаций. Происхождение девиаций в рамках объективистского подхода объясняется следствием неэффективной работы институтов социализации, которые в свою очередь поддерживаются культурой. Существенным ограничением этого подхода стало отсутствие внимания к субъективным аспектам социальных девиаций. Эту проблему социологи пытаются разрешить в рамках интеракционистской, конструктивистской и феноменологической научных школ.

¹¹⁷ Александер Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология / пер. с англ. Г.К. Ольховикова, под ред. Д.Ю. Куракина. – М.: Праксис, 2013. – С. 155.

Одним из главных выводов интеракционистской школы стало заключение о том, что интересам развития общества отвечают ориентации участников социальных взаимодействий на такие нормы и ценностные стандарты, которые способствуют коммуникативным практикам достижения и сохранения консенсуса в обществе. В конструктивистском направлении формирование норм и девиаций связывается с управленческой культурой элитарных групп. Феноменологи акцентируют внимание на смысловых аспектах девиантного поведения.

Постепенно в социологии девиацию начинают рассматривать как результат субъектного жизненного выбора. Этому предшествуют процессы деконструкции прежней нормы на когнитивном уровне и утверждения новой нормы (отклонения). Утверждение новой нормы в обществе сопровождается массовостью отклоняющихся актов поведения и преобладанием смысловых установок, оправдывающих девиации. Исследователь Позднякова М.Е. полагает, что перспективы современной российской девиантологии связаны с необходимостью расширения и углубления исследований, учитывающих социальные и культурные изменения¹¹⁸. Так современная социология приблизилась к изучению феномена «социокультурные девиации», усиливающееся влияние которых на жизненные мотивации индивидов свидетельствует о нарастании переходных процессов в обществе.

¹¹⁸ Позднякова М.Е., Брюно В.В. Развитие прикладных социологических исследований девиантного поведения в России // Социологические исследования. – 2025. № 1. – С. 84.

1.2. Социокультурная обусловленность девиаций

Изучение социологической сущности девиаций молодёжи в переходных условиях предполагает рассмотрение глубинных процессов, обуславливающих выбор молодыми людьми целей и способов взаимодействий. Преобладающие в молодёжной среде образцы определяют характер социальных взаимодействий. Противоречия культурного и социального лежат в основании выбора молодыми людьми отклоняющихся способов. Под «культурным» в этом случае понимается совокупность материальных и духовных (идей, ценностей, норм, образцов и т.д.) способов и результатов деятельности человека, а под «социальным» – совокупность отношений каждого человека или иного социального субъекта с другими субъектами в разных сферах жизнедеятельности: экономической, социальной, политической и т.д.¹¹⁹. В рамках такого подхода девиации предстают как социокультурный феномен.

Анализ социальных и культурных оснований природы феноменов в социологии прочно связан с научными подходами П.А. Сорокина, А.С. Ахиереза, Н.И Лапина и др. В их основе лежит точка зрения, согласно которой рассогласование социальных и культурных оснований выступает первопричиной изменений в *социокультурном механизме управления взаимодействиями*. Согласно концепции Чупрова В.И. этот механизм придаёт содержательную направленность взаимодействиям, складывающимся между их участниками на основе ценностно-нормативной составляющей. Объектом его регуляции выступает мотивационная сфера сознания, а результатом

¹¹⁹ Сорокин, О. В. Смыслжизненные ценности в концепции социокультурной саморегуляции социальных взаимодействий молодежи / О. В. Сорокин // ЦИТИСЭ. – 2019. – № 5(22). – С. 461.

действия становится регуляция взаимодействий участников на основании общих стандартов и критериев поведения на микро- и макроуровне¹²⁰.

В концепции социокультурных изменений Н.И. Лапина культура отвечает за сохранение и создание инновационных образцов взаимодействий, а социальность – за формирование отношений между субъектами в процессе возникающих новых алгоритмов деятельности и регулирующих их норм¹²¹. В рамках культуры, по мнению мыслителя, конструируется понимание новых характеристик норм. Т.е. в рамках этой концепции подчёркивается важность понимания роли социальных и культурных факторов механизма управления в регуляции взаимодействий.

А.С. Ахиезер полагает, что культура и социальные отношения, представляют собой два аспекта воспроизводственной деятельности¹²². Противоречия между социальными и культурными основаниями складываются в результате энтропийных процессов, дезорганизации в освоении культуры, потери определенных её элементов, а также попыток установить неэффективные отношения, что порождает несоответствие накопленной культуры сложившимся отношениям. Социокультурное противоречие, поясняет А.С. Ахиезер, обнаруживается в появлении культурных программ, которые смещают воспроизводственную деятельность таким образом, что в результате разрушаются, становятся нефункциональными жизненно важные социальные отношения. Это противоречие проявляется в конфликтах между исторически сложившимися программами и инновациями, которые их изменяют, между сложившимися и новыми социальными отношениями, что в конечном итоге обуславливается

¹²⁰ Чупров В. И. Проблемы социальной регуляции в социологии управления / отв. ред. д.филос.н., проф. Ю. Г. Волков, Ин-т по переподгот. и повышению квалификации преподавателей гуманитар. и социал. наук Юж. федер. ун-та. – Ростов-на-Дону: Антей, 2007. – С. 15; Чупров В.И., Осипова М.А. Социология управления. Теоретические основы. – М.: РУДН, 2011. – С. 119.

¹²¹ Лапин Н.И. Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000, Т. 3, № 3. – С. 32-39.

¹²² Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта. Т. 1. Социологическая динамика России. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – С. 25.

противоречиями внутри воспроизводственной деятельности»¹²³. Возможность возникновения социокультурного противоречия связана с тем, что изменения культуры и изменения социальных отношений подчиняются разным закономерностям¹²⁴. Такой взгляд на понимание конструирования новых характеристик норм позволяет рассматривать этот процесс не только как механизм простого воспроизводства норм, но и их изменения, происходящего через отход, отклонение, т.е. фактически через девиацию. «Культура самокритична, рефлексивна и альтернативна... Она «постоянно нечто провозглашает, зачеркивает и восстанавливает зачеркнутое»¹²⁵, являя собой напряженный поиск человеком самого себя в мире и мира в себе, шествие человеческого духа, которое может обратиться и в развитие, и в саморазрушение, пишет А.С. Ахиезер. Это означает внутреннюю противоречивость самой культуры, определяемую постоянным противоборством нормативного и отклоняющегося в социальной и культурной жизни. А общезначимые культурные образцы воспроизводятся и изменяются под влиянием множества взаимодействующих факторов, объединённых в рамках социокультурного механизма управления. В представленной концепции допускается мысль о рассогласовании процессов этого механизма, как оснований девиаций. Единство и противоречия этих оснований объясняются через призму столкновения культурного, как преобразующей силы, и социального, как совокупности складывающихся для субъекта ограничений в процессе развития общества.

Наиболее полно противоречия социокультурного механизма управления, как источника формирования девиаций, раскрываются в концепции социокультурной динамики П.А. Сорокина. В основе эволюционного развития общества лежит система социальных взаимодействий между людьми, выстраиваемая главным образом на доверии,

¹²³ Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта. Т. 1. Социологическая динамика России. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – С. 25.

¹²⁴ Там же. – С. 30.

¹²⁵ Там же.

это находит отражение в соответствующих социальных нормах. Вторая особенность такого общества заключается в ориентации на образцы, которые стимулируют приобретение и поддержание репутации тех индивидов, которые честным путём добились значительных успехов в сфере труда, науки, образования и гражданско-политических отношений. *Из этого следует, что оптимальной для культуры, гармонично встроенной в социальную ткань общества, считается такая система норм, которая ориентирует жизнедеятельность индивидов на кооперативное поведение, т.е. способствует увеличению сотрудничества между людьми, достижения консенсуса.* В этой связи стоит отметить, что П.А. Сорокин подчеркивал значение фактора взаимной помощи, сотрудничества и неэгоистической любви, как важного элемента эволюции человечества: «Взаимная помощь и дружеское сотрудничество играют несравненно большую роль в прогрессе человечества, чем враждебное соперничество и насильственное принуждение»¹²⁶. Т.е. исследователь подчеркивал значимость солидаристских практик в развитии общества.

Описывая процесс дезинтеграции чувственной культуры и общества, он исходит из того, что этот процесс отражает отход части носителей этого типа культуры от её ценностей, и их «сдвиг в сторону других форм культуры». Это означает, что средства и способы выражения этой культуры будут постепенно становиться средствами и способами выражения ценностей и представлений другой культуры или других культур»¹²⁷.

Из этих положений следует, что *девиации, как социокультурный феномен - это заимствованные доминирующей культурой образцы других культур, которые выступают как оппозиции по отношению к морально-нравственным нормам, поддерживаемых доминирующей культурой, при этом, данные образцы способны выполнять функции регуляторов взаимодействий в отдельных общественных группах. Образцы-оппозиции*

¹²⁶ Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. – М.: Наука, 1997. - С. 55.

¹²⁷ Питирим Сорокин. Кризис нашего времени / И.Б. Орлова. – М.: ИСПИ РАН, 2009. - С. 312.

«впитываются» доминирующей культурой для того, чтобы удовлетворить растущие запросы и ожидания носителей этой культуры в условиях дезинтеграции культурных и социальных процессов. Вхождение в этот период, согласно концепции П.А. Сорокина, сопровождается непримиримыми противоречиями, усиливающимися дуализмом и хаотическим синкретизмом элементов, взятых из различных культур и не усвоенных доминирующей культурой¹²⁸. Так он отмечает, что: «Наша этика – это джунгли несогласующихся между собой норм и противоположных ценностей»¹²⁹, а современная чувственная культурная система «с одной стороны, содержит в себе элементы христианской этики, а с другой стороны, формируется на основе утилитарных и гедонистических правил поведения»¹³⁰. Такие процессы, по мнению П.А. Сорокина, сопровождаются «негативной моральной поляризацией»¹³¹, т.е. усиливающимся разобщением между людьми атомизацией, самоутверждением сильных за счет слабых. Развивая данный тезис, представляется возможным заключить, что заимствованные доминирующей культурой образцы регуляции социальных взаимодействий, даже если они выступают оппозициями по отношению к общепринятым образцам доминирующей культуры, необходимы ей в условиях кризисного развития для дальнейшего функционирования.

В условиях дезинтеграции общественных и культурных процессов регуляция социальных взаимодействий может сопровождаться ориентацией участников этих взаимодействий на отклоняющиеся образцы. Последние наделяются способностью выполнять функции общезначимых регуляторов. Выбор данных образцов взаимодействий, согласно концепции П.А. Сорокина, обусловлен складывающимися социальными ограничениями. Ограничения лежат в основании нереализованности потребностей и ожиданий некоторых

¹²⁸ Питирим Сорокин. Кризис нашего времени / И.Б. Орлова. – М.: ИСПИ РАН, 2009. – С. 274.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени / Т.С. Васильева. – М.: Наука, 1997. – С. 206.

социальных групп в части извлечения их представителями большей выгоды из социальных взаимодействий, в которые они включаются.

В стабильно развивающемся обществе реализация ожиданий участника взаимодействий сопровождается усилением взаимного доверия, вследствие чего эти взаимодействия обретают устойчивость и согласованность. В свою очередь устойчивость и согласованность взаимодействий обеспечиваются за счёт выстраивания прочных связей между формами социокультурного механизма управления, т.е. между целенаправленными управленческими воздействиями, осуществляемыми главным образом социальными институтами и саморегуляционными процессами, инициируемыми на уровне социальных групп. Их отличие заключается в том, что целенаправленные управленческие воздействия отражают внешние воздействия (находятся вне объекта управления и осуществляются главным образом социальными институтами), а саморегуляционные – внутренние (источник управления входит в состав объекта)¹³². Наличие прочных связей между целенаправленными и саморегуляционными формами социокультурного механизма управления способствует тому, что взаимодействия упорядочиваются, подчиняясь определённым нормам, правилам, представлениям о должном. Примером эффективной связи целенаправленных и саморегуляционных форм социокультурного механизма управления выступает осуществление социальных взаимодействий на основании ценностей и норм солидарного поведения.

Нереализованность ожиданий в переходные периоды развития общества сопровождается усилением недоверия со стороны представителей этих групп к социальным институтам, вследствие чего институты утрачивают прежнюю устойчивость и функциональность для молодёжных групп. Дисфункциональность институциональных механизмов, отвечающих за процессы регуляции социальных взаимодействий, сопровождается

¹³² Чупров В.И., Осипова М.А. Социология управления. Теоретические основы. – М.: РУДН, 2011. - С. 16.

активизацией в разных социальных группах саморегуляционных процессов. *Саморегуляция* в рассматриваемом случае отражает осознанный выбор людьми способов регуляции взаимодействий, наиболее эффективных и оптимальных с их точки зрения для достижения целей самоопределения в складывающихся условиях. *Так в переходном обществе, рассогласование социальных и культурных оснований жизнедеятельности социальных групп приводит к рассинхронизации целенаправленной и саморегуляционной форм социокультурного механизма управления взаимодействиями.* Рассинхронизация форм механизма запускает процессы переосмысления исходных значений норм на уровне социальных групп и утверждения их новых значений.

В современном российском обществе, испытывавшем на себе влияние процессов либерализации, эмансипации и глобализации, переосмысливались цели и способы взаимодействий в молодёжной среде¹³³. Эти процессы сопровождались утратой значительной части молодёжи значимости морально-нравственных норм, укоренённых в доминирующей культуре, выбор всё чаще делался в пользу отклоняющихся образцов.

В рассогласовании культурного и социального видит главную причину переосмысления общезначимых норм в обществе и американский социолог Д. Норт. В его концепции институциональных изменений неформальные принципы рационализации, на которых выстраиваются многие взаимодействия между людьми в современном обществе, посредством социокультурного механизма управления должны дополнять и расширять существующие институциональные правила игры. Так неформальные ограничения (традиции, обычаи, кодексы поведения) призваны дополнить и расширить сложившиеся формальные правила (законы, конституции). Эти культурные рамки, подкреплённые институциональными нормами,

¹³³ Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году / М. А. Ананьин, В. Н. Архангельский, В. А. Безвербный [и др.]. – М. : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. – С. 393.

обеспечивают рост производительности труда и подъем экономики¹³⁴. Поэтому очень важно, чтобы институциональные нормы максимизации личной и общей выгоды в рыночном обществе подкреплялись кооперативным поведением на неформальном уровне. Только при таком союзе можно обеспечить экономическое и социальное развитие государства. Неформальные нормы, ориентирующие на разобщение и уменьшение сотрудничества между людьми, подкрепленные институциональной нормой максимизации исключительно личной выгоды, в ущерб общественной, приводят к разбалансировке всей социальной системы¹³⁵.

Некоторые положения концепций П.А. Сорокина, А.С. Ахиезера и Д. Норта, В.И. Чупрова, касающиеся рассогласования социального и культурного как природы девиаций, пытаются развивать современные исследователи. По мнению В.В. Чешева, развитие культуры российского народа на современном этапе отражает борьбу солидаристских и индивидуалистических начал жизни человека¹³⁶. Индивидуалистическое начало человека постмодерна направляет его в сторону отказа от устойчивых взаимных обязательств и обязанностей, так ему проще выстроить «гибкие» и «ускользающие», а значит более рациональные отношения с окружающими. При этом складывается ощущение, что нормы солидарного поведения, более свойственные традиционному обществу, в условиях современного общества девальвируются и вытесняются полностью из общественной жизни. Но это не так, их присутствие обнаруживается в нормативно-ценностных системах, т.е. в ядре российской культуры, поскольку их задача заключается в «очеловечивании» социальных связей¹³⁷, наполнении их глубинным смыслом. Солидаристские практики направляют помыслы и поступки

¹³⁴ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики/ Пер. с англ. А.Н. Нестеренко – М. : Фонд экономический книги «Начала», 1997. – С. 21.

¹³⁵ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики/ Пер. с англ. А.Н. Нестеренко – М. : Фонд экономический книги «Начала», 1997. – С. 64.

¹³⁶ Чешев В.В. Россия и этос капитализма // Идеи и идеалы. – 2015. – Т. 1, № 1(23). – С. 25.

¹³⁷ Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Социология морали: нормативно-ценностные системы // Социологические исследования. – 2003. – № 5(229). – С. 12.

современного человека в сторону выстраивания сотрудничества с другими людьми, следовательно, продолжают наделяться статусом общезначимости в российской культуре. В этой связи возникает вопрос: каким образом в рамках культуры могут уживаться разные образцы регуляции взаимодействий?

В подходе П.А. Сорокина одновременное присутствие разных образцов в культурном пространстве объясняется «тождеством смысла»¹³⁸. «Логико-смысловые единства» связывают кажущиеся разрозненные культурные явления во взаимосвязи. Развивая это положение, представляется возможным заключить, что *логико-смысловые единства отражают характеристики культурных образцов, выполняющих функцию целеполагания и самоопределения жизнедеятельности индивида, групп, на основании которых регулируются социальные взаимодействия*. А задача социологии, с точки зрения П.А. Сорокина, заключается в том, чтобы обнаружить и исследовать эти смысловые принципы, что позволяет приблизиться к пониманию природы норм и девиаций. Эту точку зрения разделяет Ж.Т. Тощенко, который отмечает, что современная социологическая наука стоит перед сложной задачей – открыть смыслы, которые скрыты на уровне «сознательной бессознательности»¹³⁹.

Ж.Т. Тощенко рассматривает смыслы как сущностную характеристику жизненного мира, так как они определяют качественную определённую общественное сознание, поведения и социальной среды. Выступая в качестве ценностей-принципов, связанных с целевыми установками, смыслы «обозначают некую итоговую, ключевую сущность происходящих изменений социальной реальности»¹⁴⁰. *Т.е. смыслы в рамках этого подхода выступают как феномены социальной реальности*. «Именно смысл венчает наши рассуждения о социальной реальности, о месте и предназначении человека в

¹³⁸ Сорокин П.А. Социокультурная и культурная динамика / В.В. Сапов. – М. : Астрель, 2006. – С. 52.

¹³⁹ Тощенко Ж.Т. Социология жизни: поиск ответа на научные и общественные вопросы / Социологическая мозаика-2018 / А.В. Дмитриев, В.Н. Иванов, Ж.Т. Тощенко – М. : КНОРУС, 2018. – С. 194.

¹⁴⁰ Там же. – С. 195.

окружающем его социальном мире, о роли и месте его жизненного мира в обществе», - отмечает Ж.Т. Тощенко¹⁴¹.

В качестве исходной характеристики смысла в социологии исследователь предлагает рассматривать *цель-принцип*, которым руководствуется человек, что позволяет ему придерживаться устойчивых, важных ориентиров. Вторая важная характеристика смысла заключается в том, что смысл «предполагает осознание человеком своего предназначения и/или назначения окружающих его социальных институтов»¹⁴². Основываясь на положениях концепций П.А. Сорокина и Ж.Т. Тощенко, представляется возможным заключить, что *характеристики культурных образцов, которые участвуют в регуляции взаимодействий в молодёжной среде, представлены в социальной реальности в форме целей-принципов жизнедеятельности индивида или группы, т.е. в форме смыслов*. Их основная функция заключается в осознании назначения социальных институтов (понимание культурных целей взаимодействий), и принципов достижения этих целей (понимание способов взаимодействий).

Современный тип социальной реальности характеризуется изменчивостью. Поэтому, с нашей точки зрения, правильнее описывать её как *изменяющуюся*. Под термином «*изменяющаяся социальная реальность*» в данном исследовании мы понимаем интерсубъективное пространство, разделяемое участниками социальных взаимодействий, посредством которого конструируется их отношение к объективной действительности с целью адаптации к условиям переходного общества как на основании общепринятых смыслов норм, так и на основании отклонений, вследствие чего это отношение подвергается постоянной корректировке, а образы объектов действительности - переосмыслению. Подробное рассмотрение социальной реальности как изменяющейся представлено в параграфе 2.1.

¹⁴¹ Тощенко Ж.Т. Социология жизни: поиск ответа на научные и общественные вопросы / Социологическая мозаика-2018 / А.В. Дмитриев, В.Н. Иванов, Ж.Т. Тощенко – М. : КНОРУС, 2018. - С. 201.

¹⁴² Там же. - С. 202.

Подход к изучению образцов самоопределения субъекта в форме смыслов активно применяется и в отечественной социальной психологии. Здесь акцент в большей степени делается на смысловой установке, как готовности воспринимать объект определённым образом и выстраивать взаимодействие с ним по желаемым образцам поведения. Согласно концепции Д.Н. Узнадзе, установка в социальном поведении отражает готовность к активности в определённом направлении и возникает на базе взаимодействия потребности и среды¹⁴³. А по мнению Д.А. Леонтьева «смысловая установка отражает в себе жизненный смысл объектов и явлений действительности, на которые направлена деятельность субъекта, и феноменологически проявляющаяся в различных формах воздействия на протекание актуальной деятельности»¹⁴⁴. Д.А. Леонтьев подчеркивает связь смысла и смысловой установки. Он отмечает, что эти два элемента не дублируют, а дополняют друг друга в регуляции деятельности: «Смысловые установки влияют лишь на направленность протекания познавательных процессов, в то время как личностные смыслы определяют особенности презентации конкретных образов и их отдельных характеристик»¹⁴⁵.

Итак, смысловые установки определяют значимость свойств объектов социальной действительности, с которыми вступает во взаимодействие субъект. Ключевую роль в этом процессе играют ценности¹⁴⁶, которые связывают значимые свойства объектов с допустимыми способами удовлетворения потребностей молодых людей в отношении этих объектов¹⁴⁷.

¹⁴³ Ядов В.А., Магун В.С., Борзикова П.В., Водзинская В.В., Каюрова В.Н., Саганенко Г.И., Узунова В.Н., Семенов А.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под. ред. В.А. Ядова. Л.: Наука, 1979. - С. 24.

¹⁴⁴ Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. — М.: Смысл, 2003. — С. 184.

¹⁴⁵ Там же. — С. 188.

¹⁴⁶ Потанина, Л. Т. Развитие ценностно-смысловой сферы личности на разных этапах онтогенеза // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2011. – № 4. – С. 69-75.

¹⁴⁷ Карасева А.М. Смысловая установка: теоретические подходы и методы исследования // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2013. Том 13. № 3. - С. 127-129.

Тем самым групповые формы ценностных отношений устанавливают границы индивидуального и группового поведения. *Т.е. смыслы включены в высший уровень регуляции социального поведения индивида и групп, при этом функцию смыслообразования выполняют ценности, как элементы культуры.* Благодаря связке «ценности-смыслы» формируется мотив поведения молодого человека в значимой сфере жизнедеятельности, например, в труде, в образовании, в политике и в сфере межличностных отношений. А если исходить из полученных нами допущений, что девиации, как социокультурный феномен, включаются в процесс регуляции взаимодействий, то допускается тезис *о возможности сознательного выбора данным индивидом стратегий разобщения, дезинтеграции и самоутверждения за счет окружающих во взаимодействиях с другими участниками коммуникации в значимых сферах жизнедеятельности.*

Смыслы в феноменологической психологии делятся на личностные и социальные. По мнению А.Н. Леонтьева, личностные смыслы определяют постоянные отношения человека к главным сферам жизнедеятельности: к миру, к другим людям, к самому себе¹⁴⁸. Схожая позиция прослеживается в работах Л.С. Выготского, Б.С. Братуся, С.Л. Рубинштейна и др. Б.С. Братусь подчеркивает, что функция смыслов в ценностной-смысловой сфере личности заключается в нравственной оценке своих действий и действий другого человека, именно благодаря этому становится возможным целостное отношение к другим людям¹⁴⁹. Социальный смысл – это результат отражения сознанием значений норм, образцов культуры в форме личных жизненных отношений к объектам, с которыми соприкасается человек в своей жизнедеятельности. Б.С. Братусь заключает, что изучение подлинного смысла достижения тех или иных целей человека представляется возможным главным образом в рамках научного направления феноменологии деятельности¹⁵⁰.

¹⁴⁸ Холодкова О.Г. Становление ценностно-смысловой сферы личности младшего школьника. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2015. – С. 9.

¹⁴⁹ Братусь Б.С. Аномалии личности. – М. : Мысль, 1988. – С. 82.

¹⁵⁰ Там же. – С. 85.

Социальная реальность выступает как упорядоченная, поскольку за каждым её феноменом стоит конкретный образец, сконструированный в рамках культуры задолго до появления индивида, включенного в пространство смыслов и значений. *Т.е. смыслы, как феномен социальной реальности, не могут существовать вне согласования с действиями других участников взаимодействий*¹⁵¹. Соответственно, в социальной реальности присутствуют *сущностные, базовые смыслы норм, которые отражают общезначимые цели и способы социальных взаимодействий, и которые исторически складывались в рамках доминирующей культуры*. Эта мысль находит своё подтверждение в работах социальных мыслителей. Так В.С. Степин отмечает, что в глубинных основаниях культуры выделяются фундаментальные жизненные смыслы, базисные ценности, которые объединяются в органическую целостность. Данные смыслы задают обобщенный образ человеческого жизненного мира¹⁵². А.Г. Эфендиев относит всё многообразие форм сотрудничества (партнёрство, дружба, солидарность и др.) к «базовым образцам взаимоотношений» в обществе. С его точки зрения они являются основой объединения людей в группы, проявления взаимопомощи, взаимоподдержки, любви¹⁵³. Присутствие базовых характеристик норм в социальной реальности с позиции тезаурусного подхода, сформулированного Вал. А. Луковым, обнаруживается в ядре, «притягивающем одни смыслы и отталкивающим другие, образуя, таким образом, смысловое гнездо»¹⁵⁴. А В.И. Чупров, Ю.А. Зубок и Н.А. Романович выделяют базовые, культурные характеристики объектов, которые вытекают из «понимания их сущности, социальных функций, совокупности их внутренних и внешних связей», тем самым выделяя базовый аспект отношения

¹⁵¹ Тощенко Ж.Т. Социология жизни: поиск ответа на научные и общественные проблемы / Социологическая мозаика – 2018 / А.В. Дмитриев, В.Н. Иванов, Ж.Т. Тощенко. – М. : Кнорус, 2018. - С. 202.

¹⁵² Степин В.С. Цивилизация и культура. Вып. 3. – СПб.: СПбГУП, 2011. – С. 62.

¹⁵³ Общая социология: учебное пособие / под общ. ред. А.Г. Эфендиева. – М.: ИНФРА-М, 2023. - С. 195-196.

¹⁵⁴ Луков Вал. А. Информационное общество и молодежь: монография. – М.: Московский гуманитарный университет, 2014. – с. 70.

к объектам действительности¹⁵⁵. Т.е. рассмотрение сущностных характеристик отношения к объектам, с которыми вступает во взаимодействия молодой человек, позволяет нам выделить *базовые смыслы морально-нравственных норм*. К ним относятся способы взаимодействий, построенные на принципах солидаризации и сотрудничества. *Появление в социальной реальности смысловых феноменов, отклоняющихся от базовых смыслов морально-нравственных норм, свидетельствует о формировании в ней социокультурных девиаций.*

Укоренение базовых и формирование отклоняющихся характеристик норм в изменяющейся социальной реальности связано с действием социокультурного механизма управления. В основе этого механизма находятся традиционные образцы, воспроизводимые из поколения в поколение и субкультурные поколенческие характеристики. Входящие в него элементы - архетипы, ментальность, габитусы, стереотипы - обеспечивают воспроизводство образцов доминирующей культуры на уровне коллективного бессознательного¹⁵⁶ или ментальной матрицы национального сознания¹⁵⁷. Таким образом, черты объектов социальной реальности, являющиеся частью базового смысла морально-нравственной нормы, закрепляются в коллективной памяти. Будучи осмысленными в процессе рефлексии, они становятся элементом аргументированной жизненной позиции молодёжных групп. В процессе складывающихся взаимодействий в молодёжной среде формируется осознание принадлежности к определённой социальной среде и представление о том, что осваиваемый мир наполнен теми же смыслами и значениями.

¹⁵⁵ Чупров В.И. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Н.А. Романович. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2014. – С. 67.

¹⁵⁶ Там же. - С. 65.

¹⁵⁷ Шульц В.Л., Любимова Т.М. Парадоксы сетевого общества и лингвостратегии постмодерна. – М.: «Принт Лето». Королев: Изд. центр АО «ПСТМ», 2025. - С. 136.

Смысловые характеристики, формируемые в рамках молодёжных поколенческих трендов, наделяют образы реальности чертами, которые формируются под влиянием новой культурной повестки. На основе кросс-культурных коммуникаций формируются предпосылки к изменениям смысловых матриц. Происходит переосмысление и переопределение реальности, реинтерпретация сущностей её объектов, событий или явлений. А оптимальный выбор осуществляется путем упорядочения социальных связей с фиксированными формальными процедурами, введения более эффективной организации, т.е. *рационализации*. Рационализация предполагает наличие осознанной цели и наполняет образ различных объектов новыми смыслами и представлениями о новых возможностях, наиболее оптимальных в изменяющихся условиях. Происходит упорядочение социальных связей путем введения более эффективной организации собственной жизни на основе изменившихся представлений о разумно обоснованном и целесообразном.

Если молодёжная культура становится источником формирования иных смыслов, то с точки зрения нормативного подхода по отношению к базовым смыслам морально-нравственных норм формирующиеся современные смыслы являются отклонениями. *Понятие «смысловые отклонения» отражает отступления, несовпадения, разницу по сравнению с чем-либо, что принимается за некий эталонный образец. Таким эталонным образцом может быть сущностное понимание смысла явлений, процессов, объектов или действий, отраженное в культуре, а отклонением тогда станет отступление от сущностного смысла, содержащегося в поощряемом нравственном образце*¹⁵⁸. При этом степень отклонения может различаться от незначительных изменений до формирования смысловой оппозиции. В данном случае термин «оппозиция» используется в значении несогласия или

¹⁵⁸ Сорокин О.В. Конструирование смыслов в саморегуляции отклоняющегося поведения молодёжи // Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи: методология и социальные практики: монография / Ю.А. Зубок, О.Н. Безрукова, Ю.Р. Вишневский и др.; науч. ред. Ю.А. Зубок. – Белгород: ООО «Эпи- центр», 2021 – С. 92.

противопоставления своих взглядов каким-либо другим взглядам¹⁵⁹. *Под смысловой оппозицией в данной работе мы будем понимать противопоставление сущностного понимания целей жизнедеятельности и способов их достижения, представленных в доминирующей культуре, смыслам, формирующимся в пространстве молодёжи. Молодёжные поколенческие характеристики, существующие в качестве автономного целостного образования внутри доминирующей культуры, расширяют его, наполняя современными смыслами на периферии смыслового пространства¹⁶⁰. Следовательно, современные смыслы и значения призваны рационализировать собственные ожидания молодых людей, содействуя их адаптации к условиям изменчивости.*

Чупров В.И. полагает, что социокультурный механизм управления обеспечивает единство элементов мотивационной сферы сознания взаимодействующих субъектов, их потребностей, интересов, ценностей, установок (Схема № 3). Потребности, интересы, ценности, установки, под влиянием социокультурного механизма управления, обеспечивают направленность взаимодействий. Это зависит от того, на основании каких образцов осуществляется регуляция взаимодействий.

Применительно к нашей концепции это означает, что если молодые люди делают выбор главным образом в пользу базовых смыслов морально-нравственных норм, то эти взаимодействия в молодёжной среде осуществляются в общественно значимом русле, т.е. направляются в сторону солидарных актов поведения. А регуляция на основании смысловых отклонений направляет эти взаимодействия в сторону разобщения, самоутверждения за счёт других, дезинтеграции.

Целям общественного развития отвечает регуляция социальных взаимодействий на основании базовых смыслов морально-нравственных

¹⁵⁹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ, 2020. - С. 602.

¹⁶⁰ Сорокин О.В. Конструирование смыслов в саморегуляции отклоняющегося поведения молодёжи / Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики / Ю. А. Зубок, О. Н. Безрукова, Ю. Р. Вишневский и др. – Белгород : ООО «Эпицентр», 2021. – С. 92.

Схема № 3. Социокультурный механизм управления взаимодействиями
(схема составлена на основании концепции Чупрова В.И.)¹⁶¹

образцов. В российской культуре традиционно такими базовыми смыслами норм выступали цели-принципы, которые ориентировали взаимодействия на кооперативное, солидарное поведение, поощряли упорный, честный труд, милосердие, сострадание, взаимопомощь.

П.А. Сорокин отмечает, что «дезинтеграция систем представлений и ценностей получает отражение и в складе ума отдельных индивидуумов и групп ... – и в аналогичной дезинтеграции самой их ментальности»¹⁶². Развивая это положение, можно предположить, что элементы социокультурного механизма управления (архетипы, ментальность, габитусы и стереотипы), в условиях рассогласования культурного и социального, участвуют не только в укоренении базовых смыслов морально-нравственных

¹⁶¹ Чупров В.И. Социокультурный механизм управления / Социология управления. Теоретические основы / В.И. Чупров, М.А. Осипова. – М.: РУДН, 2011. – С. 116-126.

¹⁶² Питирим Сорокин. Кризис нашего времени / И.Б. Орлова. – М.: ИСПИ РАН, 2009. – С. 317.

норм, но и *во встраивании в этот процесс смысловых отклонений*. А это позволяет нам предположить, что в *молодёжном сознании складываются связи между элементами социокультурного механизма управления и смысловыми отклонениями*. В этот процесс включаются архетипические, ментальные характеристики и молодёжные поколенческие тренды.

Чтобы отношение субъекта к объектам действительности трансформировалось в конкретные поступки и акты поведения необходимы определенные социальные условия, в которых новые цели-принципы становятся востребованными. Преобразование смысловых отклонений в конкретные социальные практики становится возможным благодаря прочно приобретённым предрасположенностям (габитусам) и стереотипам, которые организуют жизненные мотивации индивидов в культурные формы удовлетворения потребностей. В концепции П. Бурдьё габитус порождается социальной средой, условиями существования, поэтому он связан с позицией индивида в социальном пространстве, т.е. с его статусом¹⁶³.

Итак, в условиях дезинтеграции культуры и складывающихся социальных ограничений элементы социокультурного механизма управления включаются в процессы формирования смысловых отклонений в социальной реальности и встраивания их в процесс регуляции социальных взаимодействий.

В концепции П. Бергера и Т. Лукмана отклонения представлены в форме «девиантных версий социальной реальности» или «еретических универсумов», которые поддерживаются определёнными социальными группами и выступают как альтернативные версии сущностных смыслов и значений¹⁶⁴. Появление в социальной реальности девиаций проявляется в переосмыслении общепринятых догматов. Исследователь Хагуров Т.А.

¹⁶³ Бурдьё П. Практический смысл. СПб., 2001. – С. - 73.

¹⁶⁴ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М. : Медиум, 1995. – С. 72.

использует при их описании термин «девиантные формы религиозности»¹⁶⁵. Иногда они приводили и приводят к утверждению новых религиозных течений, которые полностью отвергают данные нормы. Однако, наиболее жизнеспособные новые религиозные течения, предлагают этику, которая по смысловому содержанию радикально не противоречит религиозным заповедям. Так, в западнохристианском мире во время религиозных преобразований эпохи Реформации камнем преткновения стало отношение в обществе к индульгенциям, в которых религиозный лидер Мартин Лютер увидел способ злоупотребления церковью правами верующих. Именно последующая в религиозном мире реакция на злоупотребления католической церкви положила начало протестантизму, во всем многообразии его течений. По отношению к доминирующей религиозной системе они выступали как девиации, трактовавшиеся как ересь. В рамках новых еретических течений переосмысливались прежние отношения между церковью и государством, отношение к миру и человеку, к веротерпимости и праву религиозного самоопределения¹⁶⁶, прежние нормы и практики, связанные с продажей церковных должностей, с системой назначения на данные должности, стремлением церкви к роскоши. Изначально данные религиозные группы, отколовшись от церкви, существовали как секты. Но содержательно их появление связано с попыткой восстановить идею христианской справедливости, социального равенства и христианского благочестия¹⁶⁷. Иными словами, через девиацию в социальной реальности верующих людей реализовалась попытка вернуться к истинным смыслам религии. Появлению таких оппозиционных по отношению к официальной Церкви религиозных групп предшествует усиливающаяся в обществе социальная дифференциация, которая приводит к противостоянию разных социальных групп,

¹⁶⁵ Хагуров, Т. А. Девиантология - социология и психология зла / Т. А. Хагуров. – М.: Издательский Дом "Инфра-М", 2023. – 412 с.

¹⁶⁶ Смирнов М.Ю. Реформация и протестантизм: Словарь. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. – С. 6.

¹⁶⁷ Васильева, Е.Н. Церковь и секта: развитие научных представлений / Е. Н. Васильева. – LAP LAMBERN Academic Publishing GmbH, 2011. – С. 43.

исповедующих одну религию¹⁶⁸. Со временем такие оппозиционные религиозные группы, предложив верующим новые смыслы, начинают идти на компромисс со светской властью, трансформируясь в деноминации, создают организации церковного типа, тем самым, институционально закрепляя новые смыслы. Изначальная конфронтация девиантных - еретических - религиозных движений по прошествии определенного времени сменяется приспособлением к существующему социальному порядку, если данное движение находит постепенно поддержку среди представителей высших сословий или статусных социальных групп: «прежние воинственные религиозно-сектантские движения за относительно короткий срок превращаются в мирные деноминации, стоящие на позициях компромисса с существующим социальным строем»¹⁶⁹. Таким образом, П. Бергер и Т. Лукман на примере образования религиозных конфессий описывают процесс формирования новых религиозных норм в социальной реальности через смысловые отклонения.

На основании изложенных теоретических положений изложим суть авторского понимания социокультурной обусловленности девиаций молодёжи (Схема № 4). Складывающиеся социокультурные противоречия отражаются в форме социальных ограничений и ориентаций молодых людей на выбор новых образцов регуляции взаимодействий.

Рассогласование целенаправленных и саморегуляционных форм социокультурного механизма управления в изменяющейся социальной реальности отражается в форме переосмысления молодёжью целей и способов взаимодействий на основании традиционных образцов (архетипических, ментальных) и современных (молодёжных поколенческих трендов), усвоенных в процессе идентификации с доминирующей культурой и молодёжными поколенческими характеристиками.

¹⁶⁸ Васильева, Е.Н. Церковь и секта: развитие научных представлений / Е. Н. Васильева. – LAP LAMBERN Academic Publishing GmbH, 2011. – С. 44.

¹⁶⁹ Там же. – С. 47.

Схема № 4. Социокультурная обусловленность девиаций молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности¹⁷⁰

Рефлексируя по поводу целей взаимодействий и способов их достижения, молодые люди переструктурируют социальную реальность, рационализируя её, подстраивая её под свои ожидания. Так в молодёжной среде формируются смысловые отклонения, которые в дальнейшем группируются в социокультурные девиации. Последние в форме смысловых конфигураций утверждаются в социальной реальности и встраиваются в процессы регуляции взаимодействий в молодёжной среде.

Включённость смысловых отклонений в процесс регуляции молодым человеком собственного самоопределения в процессе складывающихся взаимодействий с другими участниками в значимых сферах жизнедеятельности свидетельствует о формировании различных смысловых конфигураций социокультурных девиаций в социальной реальности и выполнении ими определённых функций в молодёжной среде. Функции социокультурных девиаций связаны с возможностями преодоления существующих в жизни молодого человека социальных ограничений,

¹⁷⁰ Сорокин О.В. Девиантное поведение молодёжи: саморегуляция в изменяющейся реальности. – М.; СПб.: Нестор-История, 2024. – С. 74.

адаптации к изменяющимся условиям в форме достраивания и перестраивания социальной реальности под свои потребности и интересы. Смысловые конфигурации социокультурных девиаций определяют характер направленности взаимодействий молодых людей в значимых сферах жизнедеятельности. В свою очередь, особенности сознания и поведения молодёжи, как становящегося субъекта, накладывают свой отпечаток на характер встраивания смысловых отклонений в процесс регуляции социальных взаимодействий в молодёжной среде.

В самоопределении молодых людей, стремящихся к достижению общезначимых культурных целей, низкий уровень материального положения, маргинальный социальный статус является главным препятствием на пути к достижению социального успеха¹⁷¹. В данном случае статус выступает объективным социальным ограничением. Молодой человек может выбрать режим жесткой экономии имеющихся у него финансовых средств. Такой тип представлений и ценностных ориентаций отражает характеристики адаптационной стратегии. А смыслы-принципы самоопределения, усвоенные в ходе социализации, должны ориентировать молодого человека на получение образования, построение трудовой карьеры, создание семьи и другие социально-одобряемые способы достижения успеха. Т.е. появление социальных ограничений в жизни молодого человека должно сопровождаться принятием им сложившейся ситуации и ориентацией на базовые смыслы норм достижения успеха. Однако на объективные социальные ограничения накладываются дополнительные культурные факторы, связанные с включением его в различные неформальные молодёжные группы. Молодой человек может не разделять общепринятые моральные принципы, полагая, что они отражают только интересы одних групп, служат оправданию социального

¹⁷¹ Хагуров, Т. А. Самореализация vs успех: новые формы социального напряжения в обществе рефлексивного модерна и их влияние на нормативное сознание молодежи / Т. А. Хагуров, Л. М. Чепелева, В. С. Южанинов // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 2(180). – С. 36.

неравенства в обществе, поэтому считает, что в жизни нужно опираться исключительно на свои моральные принципы. Усвоению гибридных образцов личностью молодого человека также может способствовать усвоение некоторых поколенческих характеристик. В молодёжных поколенческих характеристиках, связанных с современной культурной повесткой, понятие социального успеха тесно связано с ценностями эгоцентризма, нарциссизма и показного потребления. К этому стоит добавить и то, что принятие этих поколенческих черт способствует ориентации молодого человека на этические принципы так называемой «велнес-культуры» (от англ. Wellness – благополучие, хорошее самочувствие), согласно которой хороший человек – это не тот, который обуздал свои греховные наклонности, а тот, кто обладает отличным здоровьем и чувствует себя счастливым¹⁷². Т.е. система этических смыслов базируется на принципах идеального потребителя, которые связаны с возможностями покупать товары известных брендов и активно путешествовать.

Следовательно, *непринятие ситуации и отказ от общезначимых способов достижения целей взаимодействий, активное сравнение себя с другими участниками по различным основаниям и стремление самоутвердиться среди сверстников выступает главным основанием утверждения социокультурных девиаций молодёжи*. На уровне молодёжных групп, попытка компенсировать свой невыгодный социальный статус путем самоутверждения сопровождается идентификацией с культурными образцами противопоставления «своих» и «чужих». При этом стереотипное восприятие «своего» связано с такими устойчивыми свойствами как умение эпатировать публику и пренебрегать общепринятыми нормами. Самоутверждение на уровне молодёжных групп может происходить и за счёт представителей других культур, религий, представителей мигрантских групп. Идентификация

¹⁷² Бауман З., Донскис Л. Моральная слепота: утрата чувствительности в эпоху текучей современности / Пер. с англ. А.И. Самариной; Науч. Ред. Т.Н. Раков. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019. – С. 115.

с подобными образцами способствует росту социальных взаимодействий в молодёжной среде, основанных на смысловых отклонениях, отражающих соотношение культурной цели достижения успеха со смыслами превосходства, исключительности на фоне других участников социальных взаимодействий. В рассматриваемых случаях социальные ограничения, связанные с материальным положением и социальным статусом молодых людей, вступают в противоречие с культурными факторами в процессе формирования социокультурных девиаций молодёжи, формируя специфическую модель регуляции жизнедеятельности молодёжи, построенную на доминировании эгоцентризма, направленную на нивелирование невыгодного социального статуса.

Социокультурная обусловленность девиаций молодежи также связана с возрастными ограничениями, с которыми сталкиваются молодые люди главным образом в подростковом и раннем юношеском возрасте и способами обхода этих запретов, которые они выбирают. Введение запретов родителями и учителями на общение молодого человека с определёнными сверстниками часто становится источником фрустрации и депрессивных настроений подростков. Схожую симптоматику имеют такие сложные ситуации в жизни молодого человека в этом возрасте как безответная любовь и запрет на общение со стороны значимых сверстников, плохая успеваемость в образовательном учреждении, в отдельных случаях, травля, издевательства со стороны сверстников. Базовые смыслы общезначимых норм, усвоенные молодым человеком в процессе социализации, ориентируют его в таких ситуациях на послушание, следование советам взрослых, доверие им, поскольку родители и педагоги, сознательно ограничивая общение подростка, пытаются уберечь его от негативного влияния со стороны некоторых сверстников. Конфликты со сверстниками, плохая успеваемость, разлады в личной жизни тоже должны разрешаться в диалоге с родителями, школьными психологами и педагогами. Ориентация молодого человека на некоторые поколенческие культурные черты оборачивается переосмыслением доступных

способов решения своих проблем в пользу таких образцов как эскапизм и публичное отрицание всего того, что предлагают взрослые. Подобные стратегии оборачиваются часто в подростковом и раннем юношеском возрасте выбором в пользу различных экспериментов, в т.ч. связанных с употреблением наркотиков, алкоголя, сексуальных экспериментов, либо полным отказом от проявления любых форм социальной активности. В рассматриваемых случаях *социокультурные противоречия в самоопределении молодых людей обуславливают направленность регуляции социальных взаимодействий в молодёжной среде, основанной на культурных образцах бегства от действительности и бунтарства.* Рассмотренные особенности процесса регуляции взаимодействий молодёжи отражают возможности преодоления возникающих трудностей в самоопределении путем включения отклоняющихся образцов.

Особенности процесса регуляции социальных взаимодействий в молодёжной среде на основе социокультурных девиаций обусловлены также включением представителей данной группы в значимые сферы жизнедеятельности. В сфере труда эти особенности связаны с рассогласованием между ожиданиями в сфере труда (социальное основание) и выбором способов самореализации (культурное основание). Важную роль в переосмыслении отношения к труду в социальной реальности играет *фактор занятости молодого человека, а именно занятость в сфере материального, духовного производства, социального обслуживания, финансово-экономического, государственного управления.* Переизбыток дипломированных специалистов на рынке труда в 2010-х - н. 2020-х гг. стал причиной роста молодых работников, которые трудились и трудятся не в соответствии с той специальностью, на которую они выучились. Включение смысловых отклонений в процесс самоопределения и регуляции взаимодействий в этой сфере в большей степени характерен для тех групп молодых людей, чьи ожидания либо не реализовались полностью, либо

частично реализовались, либо в тех группах, в которых молодые люди работают не по той специальности, на которую они выучились.

Молодой человек оценивает открывающиеся перед ним возможности в профессиональной сфере. Если работа не удовлетворяет его уровнем заработной платы, возможностями повысить качественно уровень своей жизни, то включенность в культурные тренды такие как эскапизм, бегство от действительности, способствует утверждению образцов отчуждения и дезинтеграции в его осмыслении отношения к действительности. В таких случаях труд рассматривается как вынужденная необходимость. Если ожидания молодых людей в сфере труда реализовались частично, но связаны они исключительно с поисками возможностей заработать и таким образом заявить о своем успехе сверстникам, а не с желанием, например, принести общественную пользу, то выбор способов самоопределения основывается преимущественно на смысловой модели эгоцентризма. В этом случае честное, добросовестное отношение к труду, ответственность, дисциплинированность и другие значимые для сферы труда качества отходят на второй план, а на первый выходят стремление к независимости и самоутверждению среди сверстников путем публичной демонстрации количества заработанных и потраченных денег.

Социокультурное противоречие, отражающее столкновение ожиданий в сфере труда и выбор способов самоопределения молодых людей *отражает особенность социальных взаимодействий в молодёжной среде, в основании которого оказываются смыслы неважности способа заработка, а успех человека главным образом оценивается количеством заработанных им денег.* Количество заработанных денег, в свою очередь, увязывается с популярностью, славой и является эффективным инструментом самоутверждения среди сверстников. К этому добавляется смысл о том, что деньги даруют человеку свободу от общества, государства, а значит и от всех социальных и моральных обязательств. Т.е. рационализация личного отношения к труду сопровождается ростом автономии и показного

потребления, выступающими инструментами социального успеха. Деструктивная функциональная составляющая такого отношения к труду заключается в девальвации таких значимых трудовых качеств работников, как честность, ответственность и дисциплинированность. Кроме того, человек, который относится к труду как к вынужденной необходимости или как способу самоутверждения, перестает ощущать общественную полезность осуществляемой им работы, следовательно, деструктивная составляющая утверждения подобных девиаций в регуляции социальных взаимодействий связана с усиливающейся дегуманизацией в сфере труда.

В сфере образования противоречия между социальными и культурными факторами в процессе регуляции взаимодействий молодёжи отражают рассогласования в оценке возможностей самореализации молодого человека в профессиональной сфере (социальное основание) и востребованностью знания, транслируемого в образовательных учреждениях (культурное основание). В тех случаях, когда молодые люди считают это знание в большей степени устаревшим, неактуальным и мало применимым в будущей профессиональной деятельности, регуляция взаимодействий в этой сфере в отдельных случаях может осуществляться на основании смысловых отклонений типа культуры бегства от действительности в формах игризации, эпатажа, самопрезентации (превращения учебных занятий в арену развлечений), в отдельных случаях, в форме модели проявления бунтарства по отношению к порядкам, царящим в образовательном учреждении. В тех случаях, когда молодых людей интересуют исключительно знания только по узкопрофильным предметам, отношение к образовательной системе начинает переосмысливаться через призму клиенториентированной модели, поскольку углубленная подготовка по этим предметам требует помощи репетиторов, которые выполняют свои услуги за деньги. Во втором случае все остальные учебные предметы, в том числе общекультурного характера, воспринимаются как избыточные, а ценность знания связывается главным образом с заветным дипломом об образовании.

Особенностью регуляции взаимодействий молодёжи в сфере образования является встраивание в этот процесс отклоняющихся образцов инструментального отношения к знанию. Малая востребованность на практике знаний, транслируемых в образовательных учреждениях, дополняющаяся некомпетентностью некоторых преподавателей в вопросах воспитания, оборачиваются утверждением в отдельных молодёжных группах смыслов, обесценивающих труд учителя и признающих проявление публичного неуважения к педагогам. Кроме того, в некоторых группах утверждаются смыслы, оправдывающие практики морального и физического унижения сверстников с целью собственного самоутверждения, и смыслы, отражающие неприятие воспитательных традиций, которые сложились в учебных заведениях. А потребность только в узкопрофильном знании приводит к формированию в молодёжных группах смыслов клиентоориентированной модели, в которой знание покупается за деньги, а труд педагога сводится к оказанию рыночной услуги.

Следовательно, функция смысловых отклонений в регуляции взаимодействий молодёжи в сфере образования заключается в рационализации ожиданий в этой сфере. Они дополняются такими смысловыми характеристиками, которые ориентируют самоопределение молодых людей в сфере образования на основе образцов прагматизации, приоритетности практикоориентированного знания. Деструктивные последствия этого процесса заключаются в том, что девальвируется ценность общекультурного объема знаний, обесценивается роль учителя как наставника, а сфера образования начинает рассматриваться как арена самоутверждения за счёт других участников образовательного процесса.

В сфере межличностных отношений противоречия складываются между выстраиванием доверительного общения с собеседником (социальное основание) и способом самопрезентации себя собеседнику (культурное основание). В тех случаях, когда собеседник демонстрирует готовность пренебрегать общепринятыми нормами, в т.ч. путем эпатажных выходов и

стремления к показному потреблению, это противоречие становится основанием для снятия барьеров в общении и расположения к собеседнику. В рассматриваемом случае в процессе регуляции взаимодействий в молодёжной среде участвуют образцы умения эпатировать публику. Попытка морализаторства со стороны собеседника или озвученное им желание решать общественные проблемы, становятся поводом проявления недоверия к такому человеку. В этом случае процесс регуляции взаимодействий осуществляется на основании смысловых отклонений дезинтеграции. Соответственно, *регуляция взаимодействий на основании девиаций молодёжи в сфере межличностных отношений осуществляется посредством смысловых конфигураций, которые отражают нивелирование моральных ограничений между участниками, которые таким образом пытаются выстроить доверительное общение друг с другом.* В рассматриваемых примерах функция утверждения смысловых отклонений в сфере межличностных отношений прослеживается в части достраивания базовых смыслов нормы общения смысловыми отклонениями, отражающими нивелирование моральных ограничений.

В сфере гражданско-политических отношений противоречия прослеживаются между недоверием к институтам политической социализации со стороны молодых людей (социальное основание) и выстраиванием отношений с государством исключительно с позиции личной целесообразности и выгоды (культурное основание). Это противоречие обуславливает включение в процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде смысловых оснований неодобрения действий государства по обеспечению безопасности граждан и поддержки идеи построения мононационального государства, а не федеративного, многонационального государства. Главным требованием со стороны этой группы молодёжи выступает соблюдение законов властью, при этом сами молодые люди готовы выстраивать отношения с государством только на принципах, которые позволяют обходить законодательные нормы (с помощью

коррупционных схем, неуплаты налогов и т.д.). Следствием процесса регуляции взаимодействий молодёжи в сфере политики на основании социокультурных девиаций становится демонстрация участниками превосходства над людьми, которые не смогли найти лазейки в законе, позволяющие обмануть государство.

В сфере политики функция утверждения смысловых отклонений в процесс регуляции социальных взаимодействий в молодёжной среде связана с адаптацией молодых людей к правилам политического участия, к которым у них не сложилось доверие, следовательно, и с достраиванием реальности в форме конструирования новых смыслов взаимодействия с государственными институтами. Деструктивная составляющая этого процесса заключается в дистанцировании групп молодёжи от любых легальных форм участия в политике и эрозии их гражданского сознания.

Итак, на основании вышеизложенных положений сформулируем определение термина «социокультурные девиации». П.А. Сорокин в работе «Общество, культура и личность: структуры и динамика» предложил методологические принципы анализа социокультурных явлений. Так он выделил сущностные свойства социокультурного феномена: 1) личность, группа как субъекты взаимодействия; 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов и групп с их отношениями и процессами; 3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица и группы¹⁷³. В его концепции эти три аспекта являются обязательными в процессе социологического анализа социокультурного явления. Он их называет «неразделимой триадой (личность, общество, культура)»¹⁷⁴. Применим эти положения концепции П.А. Сорокина к изучению социологической сущности социокультурной девиации, как феномена социальной реальности.

¹⁷³ Человек. Цивилизация. Общество / Питирим Сорокин; [Общ. ред., сост. и предисл., с. 5-24, А. Ю. Согомонова]. - Москва : Политиздат, 1992. - С. 218.

¹⁷⁴ Там же.

В основании социокультурной девиации лежат культурные характеристики, усвоенные личностью в процессе социализации. Как мы уже отметили выше, эти характеристики являются элементами доминирующей культуры и определённых молодёжных поколенческих трендов, содержащих в себе образцы самоутверждения за счёт других, разобщения и дезинтеграции. В молодёжных группах, разделяющих эти образцы, выстраиваются социальные связи, построенные на смысловых отклонениях отношений к объектам действительности. «Взаимодействуя друг с другом в изменяющихся структурах общества и получая всё новые знания об их реальном состоянии, молодые люди корректируют (переконструируют) сложившиеся образы в культурном пространстве собственной жизнедеятельности: образ другого в межличностных отношениях, образы труда, образования, власти и т.д. Различные вариации комбинаций смысловых отклонений в социальной реальности представляют модели смысловых конфигураций социокультурных девиаций, т.е. варианты самоопределения и выстраивания взаимодействий с другими участниками в этих сферах.

Авторское понимание девиаций молодёжи как социокультурного феномена представлено на Схеме № 5. В нём нашли отражение все три структурных аспекта измерения девиаций, как социокультурного явления по П.А. Сорокину: личность, общество (взаимодействия), культура. В правой части схемы представлены традиционные и современные (молодёжные, поколенческие) характеристики доминирующей культуры как факторы формирования смысловых отклонений молодёжи в социальной реальности. Усвоенные личностью молодого человека культурные образцы представлены в социальной реальности в форме смыслов. Т.е. в процессе социализации закладываются смысловые основания жизнедеятельности молодого человека. Саморегуляция жизнедеятельности молодого человека сопровождается комбинированием смысловых характеристик норм и его ориентацией на определённые комбинации в процессе интеграции в значимые сферы жизнедеятельности, представленные на схеме в левой части.

В левой части схемы представлены процессы, которые разворачиваются на уровне личности, группы в процессе дезинтеграции культуры и общества. Выбор молодым человеком комбинаций, содержащих в себе смысловые отклонения, определяет характер направленности его взаимодействий, построенной либо на самоутверждении за счёт других и разобщении, либо на дезинтеграции. Способность смысловых отклонений дополнять либо замещать базовые смыслы норм свидетельствует об их конструктивной или деструктивной составляющей для молодёжи и общества.

Схема № 5. Социологическая сущность социокультурных девиаций как феномена изменяющейся социальной реальности¹⁷⁵

На основании изложенных положений сформулируем *авторское определение понятия «социокультурные девиации молодёжи»*. Это отклоняющиеся от базовых смыслов морально-нравственных норм солидарного поведения способы регуляции взаимодействий в молодёжной

¹⁷⁵ Сорокин О.В. Девиантное поведение молодёжи: саморегуляция в изменяющейся реальности. – М.; СПб.: Нестор-История, 2024. – С. 86.

*среде, отражающие принципы разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции*¹⁷⁶.

Таким образом, в рамках данного параграфа были рассмотрены социокультурные аспекты обусловленности девиаций. Характеристики культурных образцов, которые участвуют в регуляции взаимодействий в молодёжной среде, представлены в социальной реальности в форме целей-принципов регуляции жизнедеятельности индивида или группы, т.е. в форме смыслов. Смыслы включены в высший уровень регуляции социального поведения индивида и групп. В изменяющейся социальной реальности присутствуют базовые смыслы морально-нравственных норм, которые отражают общепринятые цели-принципы самоопределения в социальных взаимодействиях и смысловые отклонения, которые отражают отступления, несовпадения, разницу по сравнению с базовыми смыслами. В социальной реальности смысловые отклонения группируются в социокультурные девиации.

В переходном обществе социальные институты утрачивают свою функциональность в регуляции социальных взаимодействий, расширяется пространство стихийной саморегуляции. Социокультурные девиации способны в таких условиях выполнять функции общезначимых регуляторов, т.е. участвовать в процессе регуляции социальных взаимодействий в молодёжной среде. Такой функциональностью их наделяет социокультурный механизм управления, который включает в себя как традиционные, так и современные характеристики. Разные комбинации элементов механизма в переходном обществе направляют потребности, интересы, ценности и установки молодых людей в регуляции взаимодействий в сторону разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции.

¹⁷⁶ Сорокин, О. В., Любутов А.С. Социокультурные девиации молодёжи в сфере межличностных взаимодействий: саморегуляция и моделирование / О. В. Сорокин, А. С. Любутов // Наука. Культура. Общество. – 2023. – Т. 29, № 3. – С. 99.

Социокультурные противоречия в процессе интеграции молодых людей в значимые сферы жизнедеятельности, отражают столкновения социальных ограничений, с которыми встречаются молодые люди и способов самоопределения, которые предлагаются в рамках разных типов культуры. Первое противоречие отражает несоответствие социального статуса с ожиданиями молодого человека и стремлением компенсировать это несоответствие путем самоутверждения за счет других участников взаимодействия (эгоцентрическая модель). Вторая модель связана с социальными ограничениями, с которыми сталкивается молодой человек в процессе взросления и выбором стратегии бегства от действительности, либо бунта (модель дезинтеграции).

1.3. Социально-групповые особенности социокультурных девиаций молодёжи

Исследовав социокультурную обусловленность девиаций молодёжи, перейдем к рассмотрению социально-групповых особенностей данного явления. Специфика социокультурных девиаций связана главным образом с ростом субъектности молодёжи, с социально-демографическими особенностями этой группы и с особенностями её группового сознания и поведения. На сущностные характеристики социокультурных девиаций в молодёжной среде влияют также возрастные, гендерные различия, социально-экономическая дифференциация, регион проживания, отношения, которые сложились в родительской семье молодого человека.

Вал. А. Луков понимает под субъектностью молодёжи «основное приобретаемое социальное и культурное свойство, преодоление неполноты которого составляет суть её самореализации в обществе и отношения других возрастных групп к ней»¹⁷⁷. Е.Л. Омельченко полагает, что рост субъектности молодёжи в российском обществе обусловлен ослаблением государственного контроля над процессом регулирования социальных взаимодействий в молодёжной среде в 80-90-е годы XX в. Результатом этого стало пробуждение низовых и культурных инициатив в молодёжной среде, которые Е.Л. Омельченко называет «субкультурным бумом»¹⁷⁸. Следствием этого процесса стало активное освоение молодёжью так называемых «культурных

¹⁷⁷ Ковалева, А. И. Социокультурная субъектность как основа тезаурусной концепции молодёжи / А. И. Ковалева // Горизонты гуманитарного знания. – 2020. – № 1. – С. 37.

¹⁷⁸ Омельченко Е.Л. Уникален ли российский случай трансформации молодежных культурных практик? //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 4.

молодёжных сцен». К этому стоит добавить, что в первые два десятилетия XXI в. наблюдалось смещение направленности социокультурной субъектности российской молодёжи в сторону активного потребления, когда шопинг стал доминирующей культурной практикой молодёжи.

Социокультурная субъектность молодёжи проявляется и в распространении практик гражданского участия, социальных инициатив, особенно в интернет-пространстве, появлении новых субкультурных идентичностей (субкультуры ЗОЖников, бодипозитивных движений и др.). В данном случае активности молодёжи встречаются в форме т.н. флешмобов, организации краудфандинг-сообществ и других форм сетевой самоорганизации. Активность молодёжи отражается и в интенсивном участии в проектах, связанных с защитой животных, благоустройством городских пространств, экодвижений, волонтерских инициатив¹⁷⁹.

Субъектность молодёжи в рассматриваемые периоды стала проявляться и в активности радикальных молодёжных групп. Так в 2000-2020-х гг. в молодёжной среде крупных городов наблюдается рост антимигрантских настроений и экстремистских установок. Вследствие событий на Украине после 2014 года в российском обществе усилилась работа государственных структур по противодействию распространению экстремистских настроений в молодёжных группах. Радикализация некоторых молодёжных групп сопровождается также ростом популярности антикапиталистических позиций и включением некоторых из этих групп в левую протестную повестку.

Социально-групповые особенности социокультурных девиаций молодёжи определяются ростом её субъектности в условиях переходного общества, активным включением в субкультурные пространства и идентификацией с молодёжными поколенческими характеристиками. Данные образцы по своему содержанию могут выступать оппозициями по отношению к традиционным образцам регуляции взаимодействий в

¹⁷⁹ Ермолаева П. Цифровой экологический активизм как новая форма экологического участия населения / П. Ермолаева, Ю. Ермолаева, О. Башева // Социологическое обозрение. – 2020. – Т. 19. – № 3. – С. 376-408.

молодёжной среде. Так по мнению А.И. Ковалевой, «глобализационные образцы размывают воспроизводство социально-типического в обществе»¹⁸⁰. А некоторые исследователи отмечают, что для большей части представителей молодого поколения в современной России характерны позитивное отношение к Западу, близкое знакомство с западной массовой культурой, что объясняет больший, чем у старших поколений, протестный настрой и вовлеченность в протестную активность¹⁸¹.

Вследствие встраивания таких образцов в процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде образуются смысловые разломы. По мнению Е.Л. Омельченко, главная линия смыслового разлома внутри молодёжных культурных сцен сегодня протекает по поводу целенаправленной (организуемой сверху) и неформальной вовлеченностью в «политику малых дел», повседневную гражданственность; по поводу повестки равенства и баланса мужского и женского в доступе к участию и противостоящей ей повестке патриархально-властных отношений; по вопросам патриотизма, основанного на гражданственности и патриотизма, основанного на национальности¹⁸².

По мнению Е.Л. Омельченко, присутствие смысловых разделительных линий в культурном пространстве современной молодёжи стало предпосылкой замедления её субкультурной активности в институциональном поле и расширения способов участия в неформальных формах самоорганизации. В этом процессе субкультуры уходят на периферию. При этом определение «своих» и формирование внутригрупповой идентичности всё больше основывается на отношении к гендерным режимам (гендерное равенство или патриархат), уровне религиозности (от абсолютного принятия

¹⁸⁰ Ковалева, А. И. Траектории социализации. – М.: «Изд-во Моск. гуманит. ун-та», 2012. – С. 61.

¹⁸¹ Молодёжь от Москвы до Брянска. Приведет ли смена поколений к модернизации страны // URL: <https://www.levada.ru/2021/11/25/molodezh-ot-moskvy-do-bryanska-privedet-li-smena-pokolenij-k-modernizatsii-strany/> (дата обращения 23.01.2025). (АНО “Левада-Центр” внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента).

¹⁸² Омельченко Е.Л. Уникален ли российский случай трансформации молодёжных культурных практик? //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. – С. 20.

до атеизма и агностицизма), интерпретации границ сексуального выбора¹⁸³. Отсутствие запроса в обществе на гражданственность усиливает в молодёжной среде выбор в пользу низовых инициативных практик «горожанства» и локального патриотизма¹⁸⁴.

Специфика социокультурных девиаций молодёжи, помимо роста её субъектности в условиях изменяющейся реальности, определяется и другими особенностями молодых людей. *Первая группа особенностей связана с переходностью социального положения молодёжи, незаконченностью становления её как полноправного участника социальных процессов.*

Вторая группа особенностей связана с нахождением молодёжи в стадии перехода из подростково-юношеского во взрослое состояние. Незавершенность психофизического и личностного развития характерны больше для подросткового и раннего юношеского возрастов. Так в подростковый период развития личности М.В. Ермолаева, отмечая положительные факторы, выделяет общие негативные проявления: дисгармоничность, свертывание и изменение установившихся интересов, протестующий характер по отношению к взрослым¹⁸⁵. Незавершенность психофизиологического развития отражается на особенностях восприятия процессов социальной действительности представителями этой группы, например, когда молодой человек не обладает нужными знаниями и компетенциями, чтобы справиться с личными проблемами.

Данные статистики подтверждают наличие связи между девальвацией ценности жизни человека и личностными проблемами (недостаток жизненного опыта, заниженная самооценка и др.), которые в большей степени характерны для периода взросления и становления самосознания личности. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения в глобальном масштабе 28% самоубийств совершается молодыми людьми в возрасте от 15

¹⁸³ Омельченко Е.Л. Уникален ли российский случай трансформации молодёжных культурных практик? //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. – С. 20.

¹⁸⁴ Там же. – С. 21.

¹⁸⁵ Ермолаева М.В. Психология развития. – 4-е изд. – М.: МОДЭК, 2008. – С. 235.

до 29 лет, кроме того, самоубийство выступает второй ведущей причиной смерти среди молодёжи¹⁸⁶.

Повышенная конфликтность молодого человека с окружающими и самим собой, связанная с личностной незрелостью, повышенной эмоциональной активностью, завышенными ожиданиями и ограниченным жизненным опытом часто проявляется на групповом уровне в протесте против существующих норм и ценностей со стороны молодёжи.

Третья группа социально-групповых особенностей связана с тем, что сама молодёжь по своему социальному составу крайне неоднородна. В ее составе выделяются группы по возрастному признаку (подростковые, юношеские). Соответственно, возможным представляется выделение особенностей процесса утверждения социокультурных девиаций молодёжи в зависимости от возраста респондента.

В педагогической и социально-психологической литературе особое внимание в изучении девиаций молодёжи уделяется анализу проблемы снижения социальной поддержки в ближнем окружении молодого человека. Так, в процессе воспитания в подростковом возрасте заметное снижение такой поддержки оборачивается фактором одобрения молодым человеком смысловых отклонений. Разобщенность чаще проявляется во многом в силу того, что молодые люди чаще сталкиваются с отсутствием полноценной эмоциональной связи с родителями в раннем детстве. Дефицит эмоциональной поддержки становится субъективным фактором, когда человек не может поставить себя на место другого и допускает по отношению к этому человеку жестокость, агрессию и неуважение.

Социально-групповые особенности утверждения социокультурных девиаций подростков проявляются также вследствие дефицита общения со сверстниками. В возрасте 14-15 лет мотив общения выходит на первое место в жизнедеятельности подростка. А это означает, что доминирующим

¹⁸⁶ Жигулина О. Суицид: занимательная математика // <https://batenka.ru/resource/suicide/math> (Дата обращения: 23.01.2025).

желанием становится стремление занять позицию значимого собеседника в группе, быть признанным среди единомышленников, стать непререкаемым авторитетом в каком-то деле¹⁸⁷. Отсутствие возможности добиться такого положения становится часто причиной вовлечения молодого человека в девиантные подростковые сообщества. Дисгармония в отношениях со сверстниками выступает одной из главных причин изменения поведения подростка.

По мнению И.С. Кона, в юношеском возрасте на первый план выходит проблема развития самосознания (в форме самовоспитания и самопознания)¹⁸⁸. Человек в возрасте 18-23 лет впервые пытается соизмерить уровень своих притязаний с достигнутым результатом. М.В. Ермолаева полагает, что вследствие ограниченности жизненного опыта молодой человек очень часто сталкивается с искушением испытать себя, проверить, вследствие чего ввергается в рискованные формы поведения. А исследователь М.Е. Позднякова обращает внимание на то, что «современное делинквентное поведение несовершеннолетних утрачивает признаки детского озорства, спонтанности, возрастной незрелости». Несовершеннолетним трудным подросткам стали более свойственны устойчивые негативные взгляды и установки¹⁸⁹. Следствием этого становится выбор в сторону дезинтеграции, самоотчуждения, отказ от идеи достижения разделяемых большинством целей жизнедеятельности и ориентации на социально-одобряемые способы достижения этих целей.

В ранней юности важными показателями развития личности становятся самоуважение (как форма адекватной самооценки), степень принятия себя как личности. Но в этом возрасте человек часто склонен пересматривать представления о собственной личности. Следствием этого становится

¹⁸⁷ Ермолаева М.В. Психология развития. – 4-е изд. – М. : МОДЭК, 2008. – С. 242.

¹⁸⁸ Кон И.С. Психология старшеклассника //Хрестоматия по возрастной психологии. – М. : ИПП, 1996. – С. 259.

¹⁸⁹ Позднякова, М. Е. Особенности девиантного поведения современной российской молодежи: на пути криминализации и десоциализации / М. Е. Позднякова // Россия реформирующаяся. – 2017. – № 15. – С. 516-548.

необоснованное выдвижение требований к родителям, сверстникам, преподавателю в учебном заведении, работодателю, наконец, к обществу в целом. Выбор в пользу одобрения смысловых отклонений в этом случае становится проявлением юношеского максимализма, низкой самооценки, отсутствия самоуверенности, самоуважения. Крайними негативными формами поведения в данном возрасте становятся аутоагрессия, когда человек отчуждается от общества, замыкается на себе, причиняет себе физическую и психическую боль, выбирает самоубийство как единственный способ решения проблемы либо агрессию, индивидуальную или коллективную, направленную на взрослых или сверстников. Причины роста агрессивности в молодёжной среде, а особенно в подростковой среде некоторые отечественные исследователи связывают с доминирующими в обществе культурными трендами¹⁹⁰. М.Е. Позднякова обращает внимание на то, что зачастую реализация гедонистических устремлений, так широко тиражируемых современной массовой культурой, лежит в основании склонности к немотивированной жестокости, агрессии, дракам, вандализму, наркотизму и т.д.¹⁹¹. А эксперты Института изучения детства, семьи и воспитания РАО отмечают, что «адаптация к изменяющимся социальным требованиям по мере взросления ребенка может сопровождаться различными проявлениями агрессивного поведения, что особенно характерно для подросткового возраста»¹⁹².

Согласно анализу данных, полученных сектором социологии девиантного поведения Института социологии РАН удовольствие от рискованного поведения получают 35-40% опрошенных подростков, а

¹⁹⁰ Хломов К.Д. Агрессия и автономия в подростковом возрасте / К. Д. Хломов, А. А. Бочавер, М. С. Фоменко и др. // Психологическая наука и образование. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 117-128.

¹⁹¹ Позднякова, М. Е. Особенности девиантного поведения современной российской молодёжи: на пути криминализации и десоциализации / М. Е. Позднякова // Россия реформирующаяся. – 2017. – № 15. – С. 527.

¹⁹² Комплексная профилактика агрессивного поведения в образовательной среде / К. Д. Хломов, А. А. Бочавер, Р. А. Андрианова [и др.]. – М.: Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2022. – С. 31.

гедонистические склонности отмечаются у каждого третьего подростка¹⁹³. Именно склонность к «гедонистическому риску», когда молодой человек получает удовольствие от того, что рискует, по мнению Поздняковой Е.М., отражается в таких формах поведения подростков как драки, оскорбления, провоцирование окружающих, азартные игры, отдельные формы вандализма, жестокие действия и т.д.

В молодёжной среде система организации знания тесно коррелирует с условиями проживания. В социологии выделяют молодых жителей аграрно-провинциальных поселений, провинциальных городов, административно-промышленных городов, столичных городов. Особенности хозяйственной организации типа поселения определяют специфические смысловые отклонения способов жизнедеятельности, поскольку тесно связаны с включением молодёжи в типы производственных связей, территориальные образования. Соответственно социально-групповые особенности рассматриваемых нами социокультурных девиаций продуцируются и этими характеристиками.

Неопределённость социального статуса молодёжи выражается в постоянных сменах видов деятельности, переходах с одной работы на другую, в т.ч. неполная занятость. Маргинальность молодёжи усиливается в период переходных процессов, трансформации социальных институтов, отвечающих за социализацию молодёжи, и отражается на её жизнедеятельности в форме усиления саморегуляционных процессов и встраивании отклоняющихся образцов в эти процессы¹⁹⁴.

Как следует из Таблицы № 1 за время социально-экономических преобразований в российском обществе доля молодых людей в общей

¹⁹³ Позднякова, М. Е. Особенности девиантного поведения современной российской молодёжи: на пути криминализации и десоциализации / М. Е. Позднякова // Россия реформирующаяся. – 2017. – № 15. – С. 528.

¹⁹⁴ Позднякова М.Е. Деструктивное и криминальное поведение подростков в современной России: основные тенденции / М. Е. Позднякова, В. В. Брюно // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 12. – С. 76-86.

совокупности лиц, совершивших преступления, оставалась высокой, что свидетельствует о том, что среди молодёжи чаще, чем среди населения в среднем, встречаются особо опасные формы отклоняющегося поведения.

Таблица № 1. Доля людей в возрасте от 14 до 29 лет в общей совокупности лиц, совершивших преступления в 1990-2022 гг. в Российской Федерации (тысяч человек, в %) ^{195 196}

	1990	2000	2005	2010	2015	2022
Доля лиц	505,3 (56,3%)	923,6 (53,6%)	738 (56,7%)	559,1 (50,3%)	461,1 (42,9%)	244,5 (29,8%)

Наиболее сильный прирост доли молодых людей, включённых в преступные формы деятельности, наблюдался в 1990 – 2000-е гг. Именно в этот период на молодёжи отразились самые негативные эффекты проводимых социально-экономических реформ в обществе, связанные со стремительным падением уровня жизни большинства молодых граждан и сохранением высокого уровня безработицы.

Примером, демонстрирующим взаимосвязь между кризисными процессами в развитии общества и вовлечением молодежи в негативные девиации, на примере преступности, может послужить социально-экономический кризис, разразившийся в российской экономике в 2013-2016 гг. Предпосылками, послужившими основаниями для ухудшения экономической ситуации в российском обществе в рассматриваемый период стали падение уровня производства, введение санкций рядом зарубежных стран против российской экономики, девальвация национальной валюты и др. Вместе с тем положительная динамика снижения доли молодых людей в возрасте от 14 до 29 лет в общей совокупности лиц, совершивших преступления сохраняется. Так в 2022 году доля лиц этого возраста составила

¹⁹⁵ Состав лиц, совершивших преступления. По данным Федеральной службы государственной статистики // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#. (дата обращения: 23.01.2025).

¹⁹⁶ Социальный портрет преступности // http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 23.01.2025).

29,8%, в то время как в 2015 году доля молодых людей этой группы приближалась к 43%.

Рассмотрим динамику снижения доли людей в возрасте от 14 до 29 лет в общей совокупности лиц, совершивших преступления в 2013-2022 гг. в Российской Федерации (Таблица № 2).

Таблица № 2. Доля людей в возрасте от 14 до 29 лет в общей совокупности лиц, совершивших преступления в 2013-2022 гг. в Российской Федерации (тысяч человек, в %) ¹⁹⁷

	2013	2015	2016	2018	2022
Доля лиц	474,7 (46,9%)	461,1 (42,9%)	423,9 (41,7%)	341 (36,7%)	244,5 (29,8%)
Прирост (к 2013 г.)		-3,9%	-5,2%	-10,2%	- 17,1%

Как следует из таблицы № 2 в рассматриваемый период доля молодёжи в возрасте от 14 до 29 лет, вовлеченной в преступную деятельность, сокращалась по отношению к 2013 году, и за 9 лет отрицательный прирост составил -17,1%, что свидетельствует скорее об отсутствии ярко выраженной взаимосвязи между экономической ситуацией и вовлечением молодежи в преступную деятельность. Однако, если в 2015 г. отрицательный прирост составил 2,09 п.п. по сравнению с 2014 годом, то в 2017 г., когда наметилась тенденция выхода российского общества из кризиса 2014-2016 гг. доля молодежи, вовлеченной в преступную деятельность, сократилась на 2,8 п.п. по сравнению с 2016 годом, а в 2022 году на 6,9 п.п. по отношению к 2018 году. Отмеченную динамику следует сопоставить с цифрами о численности молодежи в возрасте от 14 до 29 лет в современном российском обществе.

¹⁹⁷ Состав лиц, совершивших преступления. По данным Федеральной службы государственной статистики // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 23.12.2024).

Из анализа таблицы № 3 следует, что с 2013 по 2023 годы доля молодежи в возрасте от 14 до 29 лет в российском обществе уменьшилась на 7,13%. Поэтому при анализе процесса вовлечения молодежи в негативные девиации, на примере преступности, стоит учитывать и фактор уменьшения доли молодежи в общей структуре населения.

Таблица № 3. Доля людей в возрасте от 14 до 29 лет в общей структуре населения (тысяч человек)¹⁹⁸.

	2013	2014	2015	2016	2017	2023
Доля лиц	33225,2 (23,1%)	32603,4 (22,3%)	31483,0 (21,5%)	30420,2 (20,7%)	29368,4 (20,0%)	24308,5 (16,6%)
Прирост к 2013 г.		-0,8%	-1,6%%	-2,4%	-3,1%	-6,5%

Доля молодежи в возрасте от 14 до 29 лет последовательно снижалась в структуре населения российского общества и составила в 2023 году 24308,5 тыс. человек. Однако, после принятия закона о молодежной политике Российской Федерации и включения в молодежную группу людей в возрасте от 30 до 35 лет, численность молодежи в России в возрасте от 14 до 35 лет выросла на 13,1 млн. и достигла в 2023 году 37,9 млн. человек¹⁹⁹.

Теперь рассмотрим сущностные специфические черты сознания молодёжи, которые определяют социально-групповые особенности её социокультурных девиаций. В качестве таких особенностей следует выделить лабильность, трангрессивность и экстремальность группового сознания молодёжи.

Проблемы формирования личности, самосознания в сознании молодого человека отражаются в форме неустойчивых, быстро сменяющихся взглядов,

¹⁹⁸ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту // <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993>. (Дата обращения: 23.01.2025).

¹⁹⁹ Доля россиян от 14 до 24 лет увеличится на 2,7 миллиона человек к 2030 году // <https://ria.ru/20240125/molodezh-1923501594.html>. (Дата обращения: 23.01.2025).

идей, т.е. в форме лабильности. Данные противоречия усиливаются в процессе перехода от подросткового к юношеской стадии развития личности. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров в этой связи рассматривают лабильность как специфическую особенность группового сознания молодёжи. Данная особенность проявляется в неустойчивости представлений и позиций, в незавершенности процессов развития личности, ее ценностных структур и духовного мира²⁰⁰. В социальном поведении молодёжи лабильность сознания отражается в принятии крайних решений и одобрении смысловых отклонений.

Так результаты опроса российской молодёжи о характеристиках нравственных ценностей, проводимого РНИСиНП по заказу фонда им. Ф. Эберта в 1997 г. под руководством А.Г. Здравомыслова наглядно свидетельствуют об ориентации молодёжи в условиях социально-экономического кризиса в обществе на выбор в пользу отклоняющихся образцов поведения²⁰¹. По результатам этого исследования было установлено, что 43% опрошенных молодых людей положительно относились к сознательному обману, - 8% к практике использования сексуальных связей для достижения своих целей, а 22% опрошенных — к практике дачи взяток.

Схожее исследование по изучению ценностной сферы российского общества было проведено в 2014-2015 г.г. Центром комплексных исследований ИС РАН под руководством В.В. Петухова²⁰². В ходе него было установлено, что 57% принявших участие в опросе молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет считали допустимым преступить через моральные принципы ради достижения жизненного успеха. Среди опрошенных представителей возрастных групп доля молодёжи оказалась самой многочисленной в выборе варианта ответа «сегодня мы живем в другом мире, чем раньше и многие моральные нормы устарели» и составила 50%. Таким образом, эксперты

²⁰⁰ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социальная регуляция в условиях неопределённости. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодёжи. – М.: Academia, 2008. – С. 63.

²⁰¹ Здравомыслов А.Г. Молодёжь России. Что она ценит и что она умеет? // Мониторинг общественного мнения. – № 4, 36, 1998. – С. 21-22.

²⁰² Петухов В.В. Российская трансформация и общественная мораль // Социологические исследования. – № 12, 2015. – С. 29.

отмечают рост запроса в молодёжной среде в условиях трансформации общества на выбор иных, отличных от общепринятых моральных и нравственных образцов. Заметнее других данное стремление представлено в группах молодёжи с отклоняющимся поведением.

Трансгрессивность сознания проявляется в приверженности молодых людей новым идеалам, а также ценностям, успешно реализованным в других социокультурных условиях, к знаниям, которые будут востребованы в будущем. Здесь трансгрессивность выражается не только в преодолении виртуальных границ времени, своеобразном интуитивном пророчестве, но и в раздвигании реальных виртуальных границ социокультурного пространства. Так появляются последователи идей, культивируемых в других обществах, как западных, так и восточных. В социальном поведении молодёжи трансгрессивная особенность сознания проявляется в ходе ориентации многих молодых людей на образцы поведения значимых других, для которых эпатаж и разрыв шаблонов становятся нормой. Такие примеры широко тиражируются современными масс-медиа.

Ориентация молодого человека на отклоняющиеся образцы, представленные в других культурах, часто выступает как вынужденная мера в условиях, когда не доступны легальные способы достижения культурных целей. Выбор норм и ценностей референтных групп сверстников главным образом отличает молодых людей, включенных в субкультурные сообщества или интернет-сообщества. Данный выбор связан с возможностью преодоления границ, «в которых действует индивид или группа с целью построения или расширения реального, или символического пространства жизненного мира»²⁰³. Для молодых людей, включенных в субкультурные группы, очень часто в роли образцов подражания выступают лидеры неформальных молодёжных групп, биографии музыкантов, киноактеров и т.д. Стремление полагаться на примеры других людей отражает желание молодого человека

²⁰³ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социальная регуляция в условиях неопределённости. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодёжи. – М.: Academia, 2008. – С. 65.

заглянуть в будущее, выстроить свои поведенческие стратегии, которые могли бы преодолеть границы дозволенного, но при этом достичь желаемых целей при отсутствии доступа к легальным способам. В сознании молодёжи данные особенности отражаются в форме трансгрессивности, как системе установок молодёжи на перенесении образцов желаемого будущего в свою жизнь. Как правило, данные установки становятся преобладающими в молодёжной среде в условиях социальной неопределенности, когда наблюдается дисфункция правовых институтов и, как следствие, деформация правового сознания молодёжи. В этой связи М.Е. Позднякова отмечает, что для подростков, включенных в неформальные молодёжные группы с доминированием преимущественно негативной направленности, чаще свойственны агрессивное, депрессивное, гедонистическое или рисковое поведение, в отличие от молодых людей, которые не разделяют ценности данных групп²⁰⁴. При этом и для подростков, включенных в девиантные группы, и для обычных подростков экстремальные формы поведения часто являются вполне востребованными в текущей социально-экономической ситуации. М.Е. Позднякова заключает, что сегодня практически все категории российских подростков попадают в группу повышенного риска²⁰⁵.

Экстремальность отражает «различные формы проявлений максимализма в сознании и крайностей в поведении на групповом и индивидуально-личностном уровнях, обуславливается переходным характером становления её социальной субъектности, неполнотой социального статуса, маргинальностью социальных позиций, лабильностью сознания, неопределенностью социальных идентификаций». В этом смысле, экстремальность рассматривается как имманентная – своего рода нормальная характеристика взросления, которая может быть представлена двумя крайними позициями во взглядах молодых людей и их поведенческих

²⁰⁴ Позднякова, М. Е. Особенности девиантного поведения современной российской молодёжи: на пути криминализации и десоциализации / М. Е. Позднякова // Россия реформирующаяся. – 2017. – № 15. – С. 526.

²⁰⁵ Там же. – С. 527.

установках - фанатизмом и нигилизмом. Если фанатизм отражает крайнюю приверженность целям своей деятельности, стремление достичь их любой ценой, то нигилизм – отрицание и уход от социальной действительности, отвержение социально-одобряемых целей, девальвацию ценностей.

В молодёжной среде субъективными предпосылками к нарастанию экстремистских настроений выступают особенности сознания и поведения представителей данной социально-демографической группы. Экстремистские настроения отражают эмоционально-рациональный уровень восприятия способов реализации своих индивидуально-личностных и групповых интересов, проявляющийся в приверженности крайним средствам для достижения своих целей в различных сферах жизнедеятельности (в политике, в образовании, в сфере труда, досуга и др.)²⁰⁶. Источниками эскалации экстремистских настроений в молодёжной среде становятся социальные факторы, которые оказывают влияние на процесс саморегуляции жизнедеятельности молодёжи.

Во вторую группу предпосылок роста экстремистских настроений в молодёжной среде следует отнести неполноту ее социального статуса, которая проявляется в незавершенности процессов интеграции молодых людей в систему социальных отношений, а также наличие завышенных ожиданий по поводу жизненных целей и их неудовлетворенность.

Отсутствие жизненного опыта, навыков преодоления трудностей, недостаток волевого компонента и способности к эмоциональной саморегуляции выступают еще одним основанием роста экстремальности и, как следствие, выбора крайних способов решения молодыми людьми своих жизненных проблем.

Наконец, еще одним источником роста экстремальности в молодёжной среде выступает наличие в окружении молодых людей носителей

²⁰⁶ Зубок Ю.А., Сорокин О.В. Экстремистские настроения в молодёжной среде: источники эскалации в процессе саморегуляции жизнедеятельности / Социогуманитарные основы противодействия экстремизму в молодёжной среде : монография / Р. А. Андрианова, А. П. Вихрян и др.; под ред. докт. социол. наук, проф. Ж. В. Пузановой. – М.: РУДН, 2022. – С. 190.

соответствующих установок. В межличностных отношениях эти установки могут конвертироваться в противостояние «своих» и «чужих», приводящее к конфликту не только молодёжных групп друг с другом, но и с обществом.

Молодёжные сообщества, как формы объединения и самоорганизации молодёжи, предлагают молодому человеку собственные мировоззренческие модели, отличные от общепринятых моделей мира взрослых. В данных моделях находят свое отражение инновационные практики поведения, формы проведения досуга, которые выражаются в специфических ценностях, нормах, образцах поведения²⁰⁷. По мнению А.И. Шендрика, в молодёжных субкультурах происходит создание собственных систем символов, с помощью которых происходит узнавание «своих», т.е. тех, кто принадлежит к данной субкультуре и является носителем её ценностей²⁰⁸. В субкультурных сообществах эти различия выходят на первый план в процессе самоидентификации участников этих групп и в процессе взаимодействия с другими группами. Противостояние в молодёжных субкультурах отражает экстремальные установки в социальном поведении молодёжи. Экстремальные формы реакции связаны с завышенными ожиданиями, присущими молодёжи.

И.Н. Пятницкий и А.А. Шаталова полагают, что молодёжная субкультура может нести в себе черты девиантной группы, если её участники проявляют агрессивность по отношению к обществу и вовлекаются в деструктивные практики²⁰⁹. Для подростка принадлежность к группе сверстников является значимым внешним фактором, опосредующим общение подростка с остальным миром. Если в группах позитивной социальной направленности происходит интеллектуальное развитие личности, то в патогенных, девиантных группах интеллектуальное развитие личности

²⁰⁷ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодёжный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. – М.: Academia, 2009. – С. 46.

²⁰⁸ Шендрик А.И. Социология культуры: учеб. Пособие для студентов / А.И. Шендрик. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С. 238.

²⁰⁹ Пятницкая И.Н. Трудные дети – трудные взрослые / И.Н. Пятницкая, А. И. Шаталов. – М.: Кнорус, 2011. – С. 17.

блокируется²¹⁰. Данная блокировка с точки зрения психологов проявляется не только в низком уровне интеллекта, но и в слабой личной мотивации, направленности преимущественно на игровую развлекательную и нецелевую деятельность, в крайне ограниченных нравственных представлениях. Совершаемые безнравственные поступки подростками, включенными в девиантные группы, не подвергаются критическому осмыслению. В деструктивных молодёжных субкультурах на первый план среди групповых мотивов выходит протестное и агрессивное поведение²¹¹, обусловленное конфликтными ценностными ориентациями и социальными установками с другими группами или обществом в целом. Существование ценностных кодексов, иерархии внутри делинквентных групп только усиливают характер и направленность их деструктивной деятельности.

В последние 20 лет социальная активность молодёжи все больше переносится из сферы реальных общественных отношений в сферу виртуальную. В 2003 году суточная аудитория Интернета в России составляла 3% от общей совокупности населения, в 2009 г. – 18%, а в 2016 году – 57% населения²¹². В 2021 году число пользователей интернета в России составило 85% или 124 млн. человек²¹³. Активно растет аудитория пользователей социальных сетей. Согласно данным исследовательского центра «Ромир» в 2015 году в среднем каждый россиянин проводил 143 минуты в сутки в социальных сетях, что на 53 минуты больше за аналогичный период времени 2012 года. Согласно данным Mediascope россияне в 2022 году проводили в интернете ежедневно в среднем 3 часа 40 минут. При этом в самой младшей

²¹⁰ Пятницкая И.Н. Трудные дети – трудные взрослые / И.Н. Пятницкая, А. И. Шаталов. – М.: Кнорус, 2011. – С. 17.

²¹¹ Позднякова, М. Е. Агрессивное поведение детей и подростков как предиктор девиантного и криминального поведения: средовые и личностные факторы // Россия реформирующаяся. – 2023. – № 21. – С. 407.

²¹² Исследование ФОМ Интернет в России: динамика проникновения. Лето-2016. Режим доступа: <http://fom.ru/SMI-i-internet/13021> (дата обращения: 23.01.2025).

²¹³ Число пользователей интернета в России достигло 124 млн. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/12698757> (дата обращения: 23.01.2025).

возрастной группе (12-17 лет) это время составляет в среднем 6 часов в сутки²¹⁴.

Возрастной состав пользователей социальных сетей варьируется в зависимости от типа и названия социальной сети. Так, популярная в российском интернет-пространстве социальная сеть «ВКонтакте», согласно данным аналитическо-информационной службы Brand Analytics, объединяла летом 2017 года 25,7 млн пользователей. В 2022 году после объявления в России популярных в молодёжной среде социальных сетей «Meta» и «Instagram» экстремистскими, часть пользователей перешло в социальную сеть «ВКонтакте». Поэтому в 2022 году количество пользователей этой сети заметно выросло и составило 27 млн. человек²¹⁵. Это цифра отражает общую численность активных пользователей, которые пишут сообщения в данной социальной сети. Основные возрастные группы – это пользователи в возрасте от 25 до 34 лет (27% от общей аудитории «ВКонтакте») и от 18 до 24 лет (19% соответственно) и до 18 лет – 11 %²¹⁶. Среди аналитиков социальных медиа преобладает точка зрения, что на сегодня российская интернет-аудитория китайской социальной сети «Тикток» самая молодая по сравнению с другими социальными сетями.

Стремительный рост молодёжной аудитории социальных сетей отражает, с одной стороны, активное включение молодых людей в инновационные социальные практики, а с другой, свидетельствует о высокой роли данных платформ в формировании смысловых отклонений в молодёжной среде²¹⁷. Анализируя виртуальные сетевые сообщества, исследователь Р.В. Кончаковский полагает, что главным основанием интеграции пользователей в

²¹⁴ Интернетом пользуются 80% населения старше 12 лет. Режим доступа: <https://mediascope.net/news/1460058/> (дата обращения: 23.01.2025).

²¹⁵ Возраст и пол авторов. Статистика социальных сетей. Режим доступа: <https://br-analytics.ru/statistics/author> (дата обращения: 23.01.2025).

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Burns C. The Relationship between Personality and Computer Deviance: dissertation of the Doctor of Business Administration., Walden University, 2013. – p. 27.

интернет-сети выступает т.н. «общностное знание», т.е. «разделяемые большинством участников представления о данном сообществе, о нормах социального взаимодействия в нем и ценностно-смысловых образцах»²¹⁸. Во многом это стало возможным благодаря реализации в рамках данных цифровых платформ технологии кросспостинга. Данная технология предоставляет пользователям виртуальных сетевых сообществ возможность копировать на свои личные страницы ссылки на сообщения других пользователей или размещать у себя медиафайлы других пользователей. Некоторые блогеры, с целью быстрой монетизации своей продукции, прибегают к демонстрации сцен насилия, агрессивного контента (шок-контента), эпатажных выходок²¹⁹. Примером распространения смысловых отклонений посредством технологии кросспостинга выступает запущенный в 2019-2020 годах на платформе «Youtube» видеоролик блогера Михаила Литвина (на ноябрь 2022 года общее число подписчиков блогера составляло около 9,68 млн. подписчиков на платформе «Youtube»). В данном ролике блогер, в течение нескольких минут, в движущемся вагоне поезда метро раскачивался, повиснув вниз головой, на поручнях, предназначенных для того, чтобы за них держаться руками высоким людям. Своим подписчикам Литвин предложил сделать то же самое и пообещал каждому тысячному подписчику, который так сделает, приз. В результате ролик быстро стал популярным в подростковой среде, «завирусился» благодаря технологии кросспостинга. В ноябре 2022 года стало известно о том, что 11-летние фанаты блогера Литвина сделали инвалидом студентку московского медицинского института, пытаясь повторить пранк их кумира. Они уронили с 10-го этажа дома 19-литровую бутылку на проходящую мимо девушку.

²¹⁸ Кончаковский Р. В. Сетевое интернет-сообщество как социокультурный феномен: автореф. дис.... канд. социол. наук: 22.00. 06 / Кончаковский Роман Владиславович – Екатеринбург, 2010. – С. 8.

²¹⁹ Солдатова Г.У. Агрессивность и черты Темной триады как факторы распространения деструктивного онлайн-контента в подростковой и молодежной среде / Г. У. Солдатова, С. Н. Илюхина // Вопросы психологии. – 2023. – Т. 69, № 2. – С. 35-48.

Формирование смысловых отклонений в молодёжной среде сегодня тесно связано с ориентацией подростковой и юношеской аудитории на образцы осмысления реальности, которые демонстрируют их кумиры, в роли которых очень часто выступают так называемые «инфлюенсеры» (от англ. influence - влиять). Инфлюэнсеры — это лидеры общественного мнения, известные личности, которые способны оказать влияние на интернет-аудиторию. В русском языке в последнее время применительно к этой группе часто применяется аббревиатура «ломы» (лидеры общественного мнения).

Изначально инфлюенсерами называли известных людей, добившихся выдающихся результатов в какой-либо сфере. С развитием цифровых технологий и социальных сетей появилась отдельная группа инфлюенсеров в интернет-пространстве, которые стали называть себя блогерами²²⁰. В отличие от традиционных инфлюенсеров, набравших свою популярность за пределами социальных сетей, «инфлюенсеры в интернет-пространстве — это «рядовые пользователи», ставшие знаменитыми, создавая и размещая контент в социальных медиа»²²¹. Некоторые исследователи утверждают, что влияние на подростковую и молодёжную аудиторию инфлюенсеров в интернет-пространстве гораздо выше, чем обычных знаменитостей (звезд шоу бизнеса, актеров, спортсменов и т.д.)²²².

Некоторые инфлюенсеры играют важнейшую роль в формировании смысловых отклонений. Инфлюенсер в интернет-пространстве должен быть активным участником онлайн коммуникаций, считаться экспертом в какой-

²²⁰ Djafarova E., Rushworth C. Exploring the credibility of online celebrities' Instagram profiles in influencing the purchase decisions of young female users *Computers in Human Behavior* [Электронный ресурс]: *Computers in Human Behaviour*, 2017. — Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0747563216307506?via%3Dihub> (дата обращения: 23.01.2025)

²²¹ Venus S, Jin, Muqaddam A., Ehri R. *Instafamous and social media influencer marketing*. [Электронный ресурс]: *Marketing Intelligence & Planning*, Emerald Publishing Limited. — 2018. — Режим доступа: <https://www.deepdyve.com/lp/emerald-publishing/instafamous-and-social-media-influencer-marketing-xozxjVibCS> (дата обращения: 23.01.2025)

²²² Djafarova E., Rushworth C. Exploring the credibility of online celebrities' Instagram profiles in influencing the purchase decisions of young female users *Computers in Human Behavior* [Электронный ресурс]: *Computers in Human Behaviour*, 2017. — Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0747563216307506?via%3Dihub> (дата обращения: 23.01.2025)

либо области. Пользователи, которые считают мнение блогеров авторитетным, ориентируются на их мнение, оценку и суждения в процессе принятия решений. В связи с этим интернет-инфлюенсера также отличает вовлеченная аудитория (активно дающая блогеру обратную связь в виде лайков, комментариев и репостов).

Для того, чтобы активно вовлекать аудиторию в свою деятельность, инфлюенсеры в интернет-пространстве используют следующие техники: персонализированный (иногда называют «селфи») контент, «live» (живой) контент – видео, публикации в stories, выстраивание диалога с аудиторией (посредством вовлекающих инструментов в социальных сетях, прямых эфиров, призывов к комментированию публикаций и т.д.)²²³. Такой формат коммуникации позволяет блогерам конструировать представления о себе и своей жизни, а также непосредственно вовлекать аудиторию, стимулируя ее активность на своих интернет-страницах.

К особенностям блогеров, которые позволяют им быстро транслировать новые смыслы в молодёжную аудиторию, следует отнести то, что блоги характеризуются, как правило короткими публикациями, имеющими личностный характер. В таких текстах часто используются символы и образы, понятные узкому кругу людей (а именно, блогеру и его аудитории). Блогер затрагивает не только социально значимые события, но и случаи из своей личной жизни. Блогеры часто вступают в дискуссии с комментаторами. Помимо этого, от них часто можно получить обратную связь и в личных сообщениях.

В современном обществе девиантные молодёжные сообщества обладают большим потенциалом вовлечения аудитории²²⁴. Возникает новый феномен - цифровые девиантные сообщества, которые регулируют групповое поведение посредством онлайн-коммуникации с помощью трансляции норм,

²²³ Audrezeta A., Kervilerb G., Moulard J.G. Authenticity under threat: When social media influencers need to go beyond self-presentation, Labovitz School of Business & Economics, – 2017, – p.p. 509-510.

²²⁴ Byung H.L. Traditional and cyber deviance: examining the role of self-control and deviant peer association: a dissertation of the doctor of Philosophy. – Michigan State University, 2015. – p. 13.

правил и образцов поведения, способствующих вовлечению молодёжи в деструктивные интернет-сообщества²²⁵.

Согласно исследованиям Всемирной организации здравоохранения, в 2016 г. доля 15-летних школьников, которые участвовали в интернет-травле (буллинге) других учащихся составила 22% для мальчиков и 13% для девочек. Среди европейских стран более высокие значения в Литовской Республике, где данный показатель для мальчиков составил 34% и 18% для девочек и Республики Латвия – 32% и 19% соответственно²²⁶. Приведенные данные свидетельствуют об интересе современных подростков к коллективным формам агрессии в интернет-пространстве в форме травли и унижения личности. Г.У. Солдатова в процессе изучения поведенческих практик родителей и детей в интернет-пространстве приходит к выводу, что подростки чаще чем взрослые и молодёжь в целом не соблюдают правила в онлайн-жизни (культурное выражение своих мыслей, терпимость по отношению к другим и т.д.). В отличие от взрослых молодые люди в решении задач по снижению онлайн-агрессии больше склонны полагаться на модераторов и администраторов онлайн-сообществ²²⁷. Как следует из данных, приведенных в исследовании, самоорганизация молодёжи в интернет-пространстве становится еще одной социально-групповой особенностью социокультурных девиаций молодёжи в современном обществе.

Таким образом, в ходе проведенного анализа были изучены социально-групповые особенности социокультурных девиаций молодёжи. Эти особенности связаны с ростом её субъектности в современном обществе, а именно с активным включением молодых людей в субкультурные

²²⁵ Позднякова М.Е. Подростки и их родители в российском цифровом пространстве: проблема киберагрессии // Россия реформирующаяся. – 2024. – № 22. – С. 202-228.

²²⁶ Доля школьников, сообщивших о том, что участвовали в оскорблении/унижении других учащихся не менее двух раз в месяц за последнюю пару месяцев // https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hbhc_31-bullying-others/ (Дата обращения: 23.01.2025).

²²⁷ Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Чигарькова С.В., Львова Е.Н. Цифровая культура: правила, ответственность и регуляция // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / под общ. ред. Р. В. Ершовой. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. – С. 376.

пространства. Первая группа особенностей отражает переходное состояние социального положения молодёжи, незаконченность становления её как полноправного участника социальных процессов. Вторая группа особенностей связана с нахождением молодёжи на стадии перехода из подростково-юношеского во взрослое состояние. Третья группа социально-групповых особенностей связана с тем, что сама молодёжь по своему социальному составу крайне неоднородна. Также отмечается, что в молодёжной среде субъективными предпосылками к нарастанию экстремистских настроений выступают особенности сознания и поведения представителей данной социально-демографической группы.

1.4. Формы социокультурных девиаций молодёжи

Теперь рассмотрим формы социокультурных девиаций молодёжи, в роли которых выступают смысловые отклонения. Смысловые отклонения отражают внешнее очертание социокультурных девиаций, их наружный вид, поскольку о существовании самих социокультурных девиаций мы можем судить только по степени их одобрения в молодёжной среде. Формирование девиаций в социальной реальности связано с социокультурными противоречиями, с которыми сталкивалось российское общество на различных исторических рубежах своего развития. В качестве примеров были отобраны смысловые отклонения молодёжи, которые в изменяющейся социальной реальности выступают в качестве оппозиций по отношению к морально-нравственным образцам.

В ходе отбора форм социокультурных девиаций, которые были включены в инструментарий исследования, применялись различные фильтры. На первом этапе отбора смыслов выявлялись такие суждения, которые отражают стремления к уменьшению сотрудничества между людьми, а именно смыслы, ориентирующие на разобщение, разрушение доверия, самоутверждение за счет других. Таким образом были отобраны следующие суждения: «Кто сильнее – тот и прав»; «Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания» и «Уважают старших только лохи».

На втором этапе были отобраны смысловые отклонения, которые отражают установки на дезинтеграцию молодёжи в значимых для неё сферах жизнедеятельности, а именно: в сфере труда, образования, межличностных и гражданско-политических отношений. Так, применительно к сфере труда были отобраны следующие суждения: «Честное добросовестное отношение к

делу – это извращение» и «В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны». Рассматриваемые суждения имеют отношения и к сфере нарушения правовых норм. Но нас в большей степени интересовал аспект, связанный с выбором способов достижения культурных целей жизнедеятельности молодыми людьми в сфере труда.

Применительно к сфере образования были выделены следующие смысловые отклонения: «Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав» и «Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально». Присутствие этих смысловых отклонений в социальной реальности подтверждается практиками списывания чужих текстов (заимствований без цитирования первоисточника) и проявлениями отношения к учителю исключительно как человеку, который оказывает образовательную услугу, а не как к личности или мастеру, который владеет уникальными знаниями.

В сфере гражданско-политических отношений смысловые отклонения молодёжи связаны с инструментальным отношением к Родине и взаимоотношениями с государством и государственными ресурсами, построенными исключительно на утилитарной и корыстной выгоде. Поэтому для анализа были отобраны следующие смыслы: «Родина там, где комфортно жить»; «Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует»; «Закон надо уметь обходить»; «Государство обмануть не грех, от него не убудет»; «Коррупция – приемлемый способ решения проблем».

В сфере межличностных отношений были отобраны смыслы, которые отражают установки, направленные на разрушение коммуникации между участниками, и вокруг которых могут солидаризироваться молодые люди, стремящиеся к самоутверждению среди сверстников а именно: «Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) – это норма общения, троллить допустимо»; «Буллинг (насмешки, издевательства, травля)

допустимы, если человек неприятен»; «Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно» и «Мат – это норма современной жизни, материться не стыдно». Кроме того, в эту группу было включено представление о построении брачных отношений, в основе которого лежит воззрение о том, что брачный партнер должен обладать богатым сексуальным опытом, что нашло свое отражение в суждении «Целомудрие – это пережиток, сегодня больше ценится опыт».

На третьем этапе были отобраны смыслы, которые представлены в некоторых молодёжных сообществах. В частности, в подростковых и молодёжных сообществах, популяризирующих практики вооруженного нападения на школы (т.н. скулшутинг-сообществах, террористическом движении «колумбайн»), нормальным считается обесценивание ценности человеческой жизни, поскольку для участников нападений на образовательные учреждения учащиеся школ и учителя рассматриваются как люди, не заслуживающие милосердия²²⁸. Ю.А. Клейберг считает скулшутинг примером саморазрушительного поведения, носящего суицидальный характер²²⁹. Эта смысловая девиация нашла свое отражение в инструментарии в форме утверждения: «Человеческая жизнь не является ценностью».

В современных молодёжных группах, особенно объединенных на основании интереса к рэп-музыке, некоторым сетевым онлайн-играм, тема успеха, самопродвижения находит свое отражение в формуле, что популярность и слава должны стоять на первом месте у современного молодого человека. Интернет рассматривается как инструмент для презентации индивидуальных проектов. В этой связи в инструментарии респонденту было предложено выразить степень согласия с утверждением «Сегодня в сети главное хайпануть».

²²⁸ Клейберг, Ю. А. Шуттинг как психолого-девиантологический феномен // Вестник экспериментального образования. – 2020. – № 1(22). – С. 2.

²²⁹ Клейберг, Ю. А. Ювенальная девиантология: актуальные тренды развития, интеграции и перспективы: Монография / Ю. А. Клейберг, В. В. Козлов, Ю. Ю. Комлев. – Тверь: Академия национального образования и науки, 2024. – С. 124.

На четвертом этапе были отобраны смыслы, связанные с влиянием на молодёжные сообщества так называемой «новой этики». «Новая этика» изначально зародилась в западных странах, и получив признание там, начала проникать в молодёжные сообщества в современном российском обществе. Положения этой системы нравственных норм сводятся к идее об «очищении гуманитарного знания и общепринятых ценностных установок от колониализма, расизма, сексизма и других форм империализма»²³⁰, к моральному релятивизму²³¹. В области морали это выражается в появлении общественных движений, которые выступают против дискриминации людей по гендерному признаку и отстаивают идею открытой гендерной идентичности. В частности, в рамках радикальных движений этого феномена популяризируется идея об устранении любых патриархальных проявлений, демонстрирующих превосходство мужчины над женщиной. В нашем исследовании это положение нашло свое отражение в совокупности смысловых отклонений в форме утверждений «Проявление галантности мужчины по отношению к женщине (пропустить вперед, подать пальто) унижает ее достоинство, это сексизм» и «Женщина, одетая вызывающе — провокатор сексуального домогательства, а не его жертва».

Как следует из таблицы № 4, отобранные нами смысловые отклонения в молодёжной среде одобряют от 8,5 % (доля молодых людей, выразивших согласие с суждением «Уважают старших только лохи») до 74,2% опрошенных молодых людей (доля молодых людей, выразивших согласие с суждением «В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны»).

²³⁰ Гусейнов А.А. Что нового в «Новой этике»? // Вестник прикладной этики. – 2021, вып. 58. – С. 92.

²³¹ Волков В.Н. Постмодернистская этика и эстетика: отказ от ценностно-нормативного // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2014. – № 3. – С. 9.

Таблица № 4. Распределение согласия смысловых отклонений российской молодёжью (по результатам исследования Центра социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН, проведённого при участии автора, 2021 г.).

Смысловое отклонение	% одобрения в 2021 году
«Человеческая жизнь не является ценностью»	17,5
«Уважают старших только лохи»	8,5
«Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав»	16,0
«Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально»	22,9
«В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны»	47,7
«Честное добросовестное отношение к делу – это извращение»	10,7
«Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания - сам виноват»	19,8
«Как хочу, так и живу, никто мне не указ»	32,7
«Мат – это норма современной жизни, материться не стыдно»	32,4
«Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт»	35,8
«Женщина, одетая вызывающе — провокатор сексуального домогательства, а не его жертва»	32,2
«Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно»	32,2
«Проявление галантности мужчины по отношению к женщине (пропустить вперед, подать пальто) унижает ее достоинство – это сексизм»	12,7
«Коррупция – приемлемый способ решения проблем»	16,8

«Государство обмануть не грех, от него не убудет»	26,7
«Сегодня в сети главное хайпануть»	45,4
«Кто сильнее – тот и прав»	29,8
«Закон надо уметь обходить»	32,1
«Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует»	22,6
«Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) - это норма общения»	17,6
«Буллинг» (насмешки, издевательства, травля) допустимы, если человек неприятен»	11,2

Проанализируем социокультурные основания формирования данных смысловых отклонений молодёжи в социальной реальности. В процессе анализа будем опираться на сформулированные нами выше теоретические положения о том, что в условиях изменяющейся социальной реальности утверждение смысловых отклонений, в качестве новых характеристик норм в молодёжной среде, обусловлено нарастающими социокультурными противоречиями.

Изучим формирование смысловых отклонений в молодёжной среде, которые отражают стремления к уменьшению сотрудничества между людьми, направленные на разобщение, разрушение доверия, самоутверждение за счет других. В российской культуре смысловые основания нормы выявления победителя в споре, дискуссии традиционно основывались на сравнении наличия у противоборствующих сторон морального права (правды, истины) отстаивать превосходство своей точки зрения. В архетипическом сознании россиян это нашло отражение в форме одобрения пословиц и поговорок: “Кто за правду горой, тот истинный герой”, “Стой за правду горой, и Бог с тобой”,

“За правду Бог и добрые люди”²³². Т.е. ключевую роль в понимании смысловых оснований нормы выявления правого в споре в социальной реальности россиян долгое время играла религия. Как источник всех основных представлений о норме, она была единственным основанием их смыслового наполнения и кодификации. Поскольку с точки зрения оправдывающих такой смысл Бог был на стороне того, чья позиция выглядела более выигрышной в споре с точки зрения моральной добродетели, а таким, как правило, считался тот человек, у которого слова не расходились с делами. Понимание смысла превосходства над оппонентом, в первую очередь, отражало наличие правдивой позиции у диспутанта, т.е. скорее духовного превосходства над оппонентом, нежели физического. А способность простить своего обидчика рассматривается в православии высшей добродетелью. Поэтому, по мнению Ф.М. Достоевского, в менталитете русского народа присутствует идея всечеловеческого единения, братской любви, прощающего враждебное²³³.

В XX веке российское общество вступило в период радикальных социально-экономических и политических трансформаций. Эти процессы нашли своё отражение в сознании россиян в форме переосмысления общезначимого смысла нормы определения правого в споре. В социальной реальности стали формироваться смысловые отклонения, отражающие признание силы, демонстрации физического, статусного или материального превосходства как ключевого аргумента в разрешении спора. Этому способствовали экономические реформы 90-х гг. XX в., сопровождавшиеся деформацией общезначимых норм, вызванных ростом глубочайших социальных неравенств, высокомерием экономических статусных групп, отсутствием устойчивых традиций демократии и толерантного отношения друг к другу. В периоды наивысшей аномии смысловое отклонение о культе физического превосходства над оппонентом стало рассматриваться как одна

²³² Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. Сборник русских пословиц и поговорок / Сост., предисл. и алфавит. указ. И. Н. Кузнецов / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Русская цивилизация, 2019. — С. 250 – 251.

²³³ Достоевский Ф.М. Задачи русского народа. — СПб.: Общественная польза, 1891. - С. 16.

из ключевых характеристик выстраивания взаимодействий в сфере экономических отношений и межличностных отношений, подменяя собою базовые характеристики правовых и моральных норм. И сегодня победа над оппонентом в споре все чаще осмысливается молодыми людьми не с позиции моральной правоты, а на основании превосходства в социальном статусе, наличия у оппонента материальных и физических ресурсов. Так, в социальной реальности некоторых молодёжных групп легитимируется девиация, отражающая суждение «Кто сильнее, тот и прав», оправдывающая самоутверждение за счёт тех, кто слабее физически или беднее в материальном плане. Выполняя функцию общезначимой нормы в этих группах, названное смысловое отклонение утверждается в форме значимого способа достижения целей жизнедеятельности.

Смысловые основания нормы оказания помощи ближнему, который оказался в сложной жизненной ситуации, в русском национальном характере формировались традиционно в форме морального долга, взаимопомощи. В этой связи Н.А. Бердяев отмечал, что «моральный долг в христианстве заключается в борьбе с внутренней духовной гордостью, ложным самоутверждением... гордыня и эгоизм ведут к зияющей пустоте, к небытию, к смерти»²³⁴. По мнению Н.В. Попковой, стремление продемонстрировать свое превосходство над ближними (гордыня) — это один из самых опасных грехов в христианстве, потому что причиной его могут быть добрые дела, которые совершаются из эгоистических мотивов²³⁵. В свою очередь, даром Божиим в христианской морали считается милосердие как способность принять другого со всеми его достоинствами и недостатками. В романе «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского старец Зосима выступает носителем подлинно христианского, всепрощающего милосердия²³⁶. Согласно норме

²³⁴ Бердяев Н.А. Философия свободного духа. — М.: Республика, 1994. — С. 117.

²³⁵ Попкова Н.В. Введение в этику. — М.: ЛИБРОКОМ, 2018. — С. 68.

²³⁶ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. — М.: Азбука, 2023. — С. 35.

христианского милосердия, человек должен оказывать помощь другим, которые слабее его.

Истоки базового смысла нормы взаимопомощи обнаруживаются в архетипических и ментальных характеристиках россиян, которые основаны в православии на евангельских идеях любви к ближнему и помощи ему²³⁷. Исследователи отмечали такую черту у русских крестьян в дореволюционной России: «Оказать услугу неимущему считается полезным для души, и прощаются от Господа прегрешения»²³⁸. В крестьянской среде в дореволюционной России долг христианина прочно ассоциировался со стремлением делать добрые дела и быть милосердным²³⁹. Историки и этнографы писали о множестве случаев бескорыстной помощи русских крестьян погорельцам, просящим милостыню или людям, которые нуждались во временном ночлеге²⁴⁰. Установки на милосердие как акт личного совершенствования нашли свое отражение в русских народных пословицах: «Милостыня перед Богом оправдает»²⁴¹.

В российской культуре проблема неудачника или человека, который занимает низкие ступени в социальной иерархии, традиционно осмысливалась в рамках образа «маленького человека». В литературе данный тип прочно утвердился в XIX в. В базовых смыслах российской культуры этот образ представлен в форме сначала ироничных, потом сострадательных представлений о человеке, который стал заложником судьбы, составной частью чьих-то планов. Многие представления о помощи ближнему нашли свое отражение в светской этике российской культуры. Так в учебном пособии для общеобразовательных учреждений (для 4-5 классов) «Основы религиозных культур и светской этики» отмечается, что в нашей культуре

²³⁷ Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. – М.: Паломник, Институт этнологии и антропологии РАН, 2007. – С. 176.

²³⁸ Там же. – С. 182.

²³⁹ Там же. – С. 183.

²⁴⁰ Громыко М.М. Мир русской деревни. – М.: Молодая гвардия, 1991. – С. 50.

²⁴¹ Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. – М.: Паломник, Институт этнологии и антропологии РАН, 2007. – С. 176. – С. 182.

одобряются альтруистические поступки, которые «предполагают совершение бескорыстных поступков ради других людей или ради общих целей»²⁴². Когда человек сопереживает горе другого человека, он тем самым вкладывает свои силы в мир другого человека, не пытаясь найти для себя в этом личную выгоду.

Усиливающаяся в молодёжной среде дифференциация по социально-экономическим основаниям сопровождается переосмыслением в некоторых группах смысла общезначимой нормы оказания помощи ближнему. Формируется смысловое отклонение, отражающее демонстрацию горделивого превосходства в отношении людей, столкнувшихся с жизненными неудачами и не состоявшихся как успешные личности. Проявления милосердия, сопереживания, сочувствия к человеку, который оказался в сложной жизненной ситуации трактуется как проявление собственной слабости. Объясняется это тем, что в конкурентной среде выживает сильнейший, а слабые должны позаботиться о себе сами. Так смысловое отклонение нормы оказания помощи ближнему в форме суждения «Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания, сам виноват» обретает общезначимый статус в молодёжной среде.

Как уже было замечено выше, присутствие смыслов о том, что человеческая жизнь не является ценностью, обнаруживается в молодёжных группах, участники которых разделяют практики вооружённого нападения на образовательные учреждения. Сами участники нападений рассматривают учащихся и работников учреждений, как не заслуживающих жизни, которые должны быть истреблены по воле т.н. «скулшутеров». Гиперболизированные нарциссические наклонности личности молодого человека в рассматриваемых случаях находят свое отражение в одобрении принципов губительного самообожествления в их социальной реальности, когда молодой человек

²⁴² Основы религиозных культур и светской этики. Основы светской этики. 4 класс: учебное пособие для общеобразоват. учреждений / А. Шемуршин. — М.: Просвещение, 2023. — С. 30.

начинает рассматривать себя как высшее божество и вершитель чужих судеб. В российской культуре данный феномен тесно перекликается с идеей преодоления человеческой природы²⁴³. Т.В. Ковалевская отмечает, что в русской литературе идея губительного самообожения личности раскрывается наиболее полно в творчестве Ф.М. Достоевского. Антигерои Достоевского в романе «Бесы» преследуют цель «преодолеть свою смертную, ограниченную человеческую природу», «достичь божественности, самообожившись своими собственными усилиями, в противопоставлении себя воле и промыслу Божиим»²⁴⁴. Сама идея губительного самообожествления глубокими корнями уходит в христианскую мифологию и связана с мифом о грехопадении Каина. Отдельные аспекты этой проблемы затрагиваются в идее сверхчеловека Ф. Ницше. Формирование в молодёжной среде смысла «Человеческая жизнь не является ценностью» связано с популярностью в маргинальных молодёжных группах идей радикального антигуманизма и неонацизма. По мнению Т.А. Хагурова эти идеи наполняют смысловое пространство такими характеристиками как убеждённость в склонности человека ко злу и необходимости его уничтожения как «больного животного»²⁴⁵. При этом поклонение злу рассматривается как необходимый инструмент для очищения социального пространства от ненужных людей как «биомусора». В работах В. Франкла радикальный антигуманизм выступает в качестве основания разрушения всех положительных смыслов человеческого существования: Бога, свободы воли и милосердия. Утверждение смысла «Человеческая жизнь не является ценностью» в качестве ведущего принципа в некоторых молодёжных группах свидетельствует об эрозии морально-нравственных принципов в сознании их участников.

²⁴³ Ковалевская, Т. В. Мифологический трансгуманизм в русской литературе: Достоевский и Серебряный век / Т. В. Ковалевская. — 2-е изд. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2019. — 210 с.

²⁴⁴ Ковалевская, Т. В. Трансгуманизм в европейской литературе XIX в.: Достоевский и Бальзак / Т. В. Ковалевская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2023. — Т. 16, № 5. — С. 1322.

²⁴⁵ Хагуров Т.А. Неонацизм vs неогуманизм как континуум девиантологических проблем XXI века // Вестник практической психологии образования. 2015. № 1 (42). - с. 110.

Социокультурные основания утверждения смысла «Уважают старших только лохи» в молодёжной среде связаны с обострением отношений между старшими и младшими возрастными группами в современном российском обществе. В основе этого процесса лежит распространение такого феномена, как эйджизм. А.В. Юревич полагает, что эйджизм «объединяет негативные стереотипы в отношении старости и старения»²⁴⁶. В научной литературе также применяется термин «интолерантность» для обозначения процесса роста нетерпимости к представителям старшего поколения со стороны некоторых молодёжных групп.

В основе роста нетерпимости к лицам пожилого возраста со стороны некоторых представителей молодых поколений лежат глубинные социально-экономические причины, связанные с уходом в прошлое модели традиционной и многопоколенной семьи. Этому процессу предшествовали урбанизация и индустриализация, которые ускорили отток рабочей силы из аграрных поселений в крупные промышленные центры. По мнению Н.В. Оглезнева эти процессы существенно уменьшили коммуникацию между представителями старших поколений и молодых поколений²⁴⁷. В современном российском обществе к фактору уменьшения коммуникации добавляется и культурный фактор - девальвации моральных оснований в молодёжной среде. В результате негативное отношение молодых людей к пожилым основывается на таких смысловых основаниях, что пожилые люди неспособны обеспечить себя самостоятельно, поскольку, с точки зрения некоторых молодых людей, пожилые люди утратили свою работоспособность, здоровье и стали общественными «иждивенцами»²⁴⁸. Цифровизация повседневной жизни усилила требования молодёжи к старшим поколениям в части владения

²⁴⁶ Юревич, А. В. "Асоциальная социализация" как основа нравственной деградации общества / А. В. Юревич // Вестник Российской академии наук. – 2011. – Т. 81, № 1. – С. 5.

²⁴⁷ Оглезнева Н.В. Межпоколенная толерантность как фактор стабилизации общества // Социальные риски в современном поликультурном обществе: Психологические и педагогические аспекты. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2008. // <https://textarchive.ru/c-2854170-pall.html> (Дата обращения: 23.01.2025).

²⁴⁸ Петрова Т.А. Межпоколенное взаимодействие как способ преодоления эйджизма среди молодёжи // Социальные риски в современном поликультурном обществе: Психологические и педагогические аспекты. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2008. // <https://textarchive.ru/c-2854170-pall.html> (Дата обращения: 23.01.2025).

навыками обработки информации. Жизненная мудрость и морально-нравственные ценности старших в молодёжных группах, оправдывающих рассматриваемое суждение, представляются не актуальными, устаревшими. Тем самым прослеживается нарастание напряженности во взаимодействиях молодых людей из этих групп с представителями старшего поколения. При этом, следует отметить, что смысловое отклонение «уважают старших только лохи» преимущественно одобряется в некоторых агрессивных подростковых группах.

Формирование в социальной реальности смысловых отклонений, отражающих отрицание любых общезначимых норм представлено в инструментарии в форме утверждения «Как хочу, так и живу, никто мне не указ». Причины утверждения таких смысловых характеристик, как уже было отмечено выше, связаны с вытеснением межличностных взаимодействий из сферы морали. А.В. Скоморохов полагает, что причина этого кроется и в секуляризации общества²⁴⁹. Другие исследователи объясняют формирование подобных смыслов в молодёжной среде несформированностью морального и правового сознания молодёжи²⁵⁰. Через отрицание ценностей и норм в молодёжных группах утверждаются право на любое целеполагание. Достижение таких целей допускается посредством безнравственных принципов. При этом очень часто молодые люди не готовы выражать свои нигилистические взгляды через позицию, скорее они используют эти принципы для демонстрации собственной исключительности, обращения внимания на себя. Кроме того, в молодёжной среде сегодня складывается своеобразная мода на моральный и правовой нигилизм, когда любые моральные оценки начинают рассматриваться как архаизм и ненужный элемент.

²⁴⁹ Скоморохов, А. В. Моральная универсальность и моральный нигилизм: о смыслах современной переоценки ценностей // Этическая мысль. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 5.

²⁵⁰ Бабошин, В. В. Причины ценностного нигилизма в современном обществе / В. В. Бабошин // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2010. – № 1(155). – С. 5.

Теперь охарактеризуем формирующиеся смысловые отклонения в молодёжной среде, которые отражают установки на дезинтеграцию в значимых сферах жизнедеятельности, а именно: в сфере труда, образования, межличностных и гражданско-политических отношений.

В российской культуре устоявшимся общезначимым смыслом отношения к труду считалась упорная, усердная и честная деятельность, а деньги традиционно рассматривались как вознаграждение за эту деятельность. Такое отношение формировалось традиционно в рамках российского православия. В этой связи В.К. Сергеев замечает, что «труд, превращенный в религиозное служение, совершаемый ради любви к Богу и ближнему, направленный на раскрытие данного Богом таланта, на совершенствование и воспитание души, признается в христианстве безусловно трудом, угодным Богу деланием человека на земле»²⁵¹. В.К. Левашов полагает, что в основании всех морально-этических систем российского общества лежит ценность труда, поэтому именно эти системы выступают источником общественных благ²⁵².

Смысловые основания нормы труда формировались в православии на базе непримиримого отношения к корыстной деятельности или личному интересу как основным побудителям: «труд, целью которого является самоутверждение <...> труд, являющийся средством удовлетворения разного рода страстей, гордыни, тщеславия, жажды власти, самопревозношения и пр., признается в православии суетным, лишенным смысла, а иногда и просто пагубным для души»²⁵³. В.Н. Кудрявцев полагает, что трудолюбие, работоспособность, хозяйственность считались добродетельными качествами на Руси. В частности, у кубанских казаков бедность считали закономерным

²⁵¹ Иванов В.Н., Левашов В.К., Сергеев В.К. Москва Россия. Русский мир: социологические очерки. – М.: НИЦ «Академика», 2012. – С. 323.

²⁵² Левашов В.К. Социально-политическая устойчивость общества: теория, измерения, стратегии. – М.: Научный мир, 2010. – С. 125.

²⁵³ Иванов В.Н., Левашов В.К., Сергеев В.К. Москва Россия. Русский мир: социологические очерки. – М.: НИЦ «Академика», 2012. – С. 324.

результатом отсутствия данных качеств²⁵⁴. Лень традиционно осуждалась в XVI-XIX вв. у русских крестьян. Стремление человека полностью отдать себя работе, раскрыть весь свой потенциал высоко ценились в крестьянской среде²⁵⁵. К базовым смысловым основаниям отношения к труду в российской культуре традиционно относятся и коллективизм, взаимозависимость между работниками, поддержание духа общности и ответственности перед коллективом²⁵⁶.

По мере вхождения российского общества в рыночные отношения общезначимое отношение к труду стало переосмысливаться в массовом сознании россиян. В западной экономике труд мотивируется преимущественно материальными интересами, а деньги выступают скорее инструментом управления, который помогает человеку направить выгодно инвестиции на удовлетворение значимых для него потребностей, в т.ч. и потребностей саморазвития. В рамках российской культуры благодаря рыночным механизмам такое понимание смысла труда инкорпорировалось в смысловое ядро доминирующей культуры. Обращает на себя внимание выбор способа, которым руководствуются молодые люди, чтобы добыть денежные средства. Периоды подъема и спада российской экономики в конце XX – начала XXI вв., сопровождавшиеся продолжительными состояниями неопределённости, способствовали девальвации исходных смыслов труда и способа зарабатывания денег. Богатство стало восприниматься как результат победы одних игроков в не всегда честной и конкурентной борьбе над другими игроками. Смысловое отклонение отношения к труду в форме суждения «в нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны» глубоко укоренились в массовом сознании современных молодых россиян. А смысловое отклонение «честное добросовестное отношение к делу – это

²⁵⁴ Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества: монография / В.Н. Кудрявцев. – Репр. Изд. – М.: Нормам: ИНФРА-М, 2017. – С. 29.

²⁵⁵ Там же. – С. 30.

²⁵⁶ Иванов В.Н., Левашов В.К., Сергеев В.К. Москва Россия. Русский мир: социологические очерки. – М.: НИЦ «Академика», 2012. – С. 322.

извращение» имеет тенденцию к дифференциации молодёжных групп по возрасту. Так согласно данным, полученным Центром социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН, при участии автора, в 2021 году в группе 15-17-летних доля согласных с суждением о том, что «в нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны» составила 54,2%, а в группе 30-35-летних – 43,0%, а доли согласных с суждением «честное добросовестное отношение к делу – это извращение» в рассматриваемых группах составили 15,9% для 15-17-летних и 6,0% - для 30-35-летних.

Базовые смыслы норм межличностной коммуникации традиционно в российском обществе строились на выборе целей и средств, общения, которые ориентируют субъекта на нравственные образцы²⁵⁷. Эти смыслы отражают понимание, сопереживание, ответственное отношение к своим словам и поступкам, они проявляются «... в деликатности, в чувстве такта, в умении «не замечать» человеческих слабостей и недостатков, а наоборот, увидеть в нём такие достоинства, которыми можно действительно искренне восхищаться...»²⁵⁸. Достижение истинного, глубинного взаимопонимания в процессе межличностной коммуникации возможно только благодаря следованию таким ценностям как: тактичность, отзывчивость, предупредительность, учтивость, корректность, обходительность, снисходительность, деликатность, вежливость, толерантность²⁵⁹. Т.е. базовые смыслы целей-принципов межличностной коммуникации основываются на нравственной культуре общения²⁶⁰.

В межличностной коммуникации российской молодёжи смысловое отклонение употребления нецензурной лексики сегодня всё чаще рассматривается как инструмент выстраивания более доверительного

²⁵⁷ Сорокин, О. В. Отклоняющиеся смыслы в межличностных коммуникациях молодёжи через призму тезаурусного подхода / О. В. Сорокин // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – № 3. – С. 145.

²⁵⁸ Сафьянов, В. И. Этика общения: учеб. пособие. М. : МГУП, 1998. - С. 38.

²⁵⁹ Там же. - С. 42.

²⁶⁰ Сорокин, О. В. Отклоняющиеся смыслы в межличностных коммуникациях молодежи через призму тезаурусного подхода / О. В. Сорокин // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – № 3. – С. 148.

общения между собеседниками. По мнению Вал. А. Лукова, в молодёжной среде мат отражает проявление специфического тезауруса данной социальной группы. В этой связи он выделяет в социальной реальности российской молодёжи доминантную систему знаний, построенную на высокой ценности человеческого тела и сексуальных отношений²⁶¹. Клейберг Ю.А. связывает употребление подростками и молодежью обсценной лексики с особенностями возраста²⁶². А К. Разлогов рассматривает нецензурную лексику частью культурного пространства современного российского общества²⁶³. Эти особенности иерархии повседневного знания находят своё выражение в нецензурной лексике, которую используют молодые люди для адаптации в группе сверстников и в одобрении смысла в форме суждения «мат – это норма современной жизни, материться не стыдно».

Смысловые основания нормы розыгрыша собеседника в российской культуре традиционно были связаны с положительной коннотацией. Осмеяние кого-либо публично выступало важным механизмом, с одной стороны, дифференциации одних социальных групп от других, а с другой, усиливало процесс самоидентификации и сплочения социальных групп. Базовые смыслы норм розыгрышей отражают цели и принципы общения, которые не должны затрагивать глубинных, личных особенностей человека, во время розыгрышей не следует задевать личное достоинство человека. В прошлом практики вызова на дуэли у представителей дворянского сословия выступали важным механизмом защиты чести публично оскорбленного человека.

Формирование смыслового отклонения нормы розыгрышей в социальной реальности связывается с привлечением внимания к личности

²⁶¹ Луков Вал. А. Теории молодёжи: Междисциплинарный анализ: науч. Монография / Вал. А. Луков. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2012. – С. 381.

²⁶² Клейберг, Ю. А. Обсценная лексика в подростково-молодежной среде / Ю. А. Клейберг // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: Тезисы и материалы XXII международной научной конференции, посвященной 150-летию Московского педагогического государственного университета и 70-летию со дня рождения профессора А.А. Гагаева, Покров, 14–16 сентября 2022 года / Под общей редакцией А.В. Пузырёва. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. – С. 151-164.

²⁶³ Разлогов К. Точка зрения. Роль мата в русской культуре / <https://postnauka.ru/talks/25905> (Дата обращения: 23.01.2025).

разыгрывающего и эффектом от отклика аудитории, наблюдающей за розыгрышем²⁶⁴. Из безобидных шуток розыгрыши сегодня превратились в массовые увеселительные мероприятия, которые благодаря интернет-технологиям находят быстрый отклик у молодёжной аудитории. В последнее время появилось много так называемых пранкеров (от англ. prank «проказа, выходка, шалость, розыгрыш, шутка»), троллей, которые разыгрывают людей, потенциальных «жертв», вовлекая их в свои заранее срежиссированные ситуации по определённому сценарию.

Смысловые отклонения нормы розыгрыша другого отражают такие цели и принципы в общении как самоутверждение за счёт собеседника²⁶⁵, обращение на себя внимания²⁶⁶, принижение роли статусного собеседника (например, преподавателя в образовательном процессе)²⁶⁷, публичная демонстрация его профессиональной некомпетентности.

Смысл розыгрышей все больше смещается в молодёжной аудитории в сторону провокаций в форме троллинга²⁶⁸. Исследователь Маслова Л.П. относит троллинг к «новому» виду девиантного поведения, нормализующегося в молодёжной среде²⁶⁹. «Троллинг определяется как намеренная провокация, агрессивное поведение, проявляемое чаще в социальных сетях и на форумах в интернете, с целью создания конфликтных ситуаций, травли и унижения какого-либо лица, группы лиц... главный результат троллинга — ... вызвать хаос в межличностной сетевой

²⁶⁴ Редкозубова О.С. Смеховая культура студенчества как креативно-онтологический феномен: автореф. дис. канд. философ. н.: 24.00.01 / Редкозубова Ольга Сергеевна; Тамбовский государственный университет им Г.Р. Державина. 2010. – С 12.

²⁶⁵ Akhtar S, Morrison C.: The prevalence and impact of online trolling of UK members of parliament. *Computers in Human Behavior*, 99, Pp. 322.

²⁶⁶ Falahah Rosmala D.: Study of Social Networking usage in Higher Educational Environment. *Procedia-Social and Behavior Sciences*, 67, 2012. – p.p. 156-166.

²⁶⁷ Frumin I., Elconin B. Educational space as development space. *Psychology issues*, 1, 1993. pp. 24-32.

²⁶⁸ Солдатова Г.У. Троллинг как деструктивная онлайн-практика: подростки и молодежь в роли жертв, агрессоров и наблюдателей / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, С. В. Чигарькова // *Психологический журнал*. – 2022. – Т. 43, № 5. – С. 27.

²⁶⁹ Маслова Л.П. Девиантное поведение в студенческом сообществе: представления и социальные практики: диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Маслова Лариса Петровна; Место защиты: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». - Казань, 2021. – С 125.

коммуникации»²⁷⁰. Разрушая коммуникацию с собеседником с помощью словесных перепалок, размещением вредного контента²⁷¹, «тролли», тем самым, навязывают свою информационную повестку, целью которой является максимально вывести непосвященного в данный розыгрыш участника коммуникации на эмоции, спровоцировать его гнев, ненависть и, в конечном счете, продемонстрировать своё бессилие перед «всемогущими троллями». В этом случае объектами троллинга становятся учителя, преподаватели, спикеры, лекторы, ученики, студенты. При этом «своим» для тролля в процессе подготовки и проведения подобных действий становятся те, кто одобряют практики троллинга, как правило, это ученики, студенты, которые сами предоставляют ссылки хулиганам на скучные, как им кажется, учебные онлайн-занятия. В этом случае нередко девальвируется гуманное отношение к объекту троллинга. Злые розыгрыши над сверстниками могут сопровождаться в подростковой среде формами буллинга (от англ. bullying – агрессивное преследование, травля), т.е. насмешками и издевательствами. Исследователи относят к причинам распространения этого явления в молодёжной среде слабое чувство принадлежности учащегося к школе, дефицит поддержки со стороны сверстников и учителя²⁷², своеобразие социальных контактов и норм в классе, особенности воспитания и общения в семье и отношение родителей школьников к агрессии²⁷³.

Смысловые основания нормы отношения к брачному партнеру в российском обществе традиционно формировались в лоне православной

²⁷⁰ Социальные сети как инфраструктура межличностного общения цифрового поколения: трансформация фреймов коммуникации: коллективная монография / А. П. Глухов, И. П. Кужелева-Саган, Т. А. Булатова и др.; под редакцией И. П. Кужелевой-Саган. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. — С. 130.

²⁷¹ Полянина, А.К. Управление информационной безопасностью детей: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.08 / Полянина Алла Керимовна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»]. - Нижний Новгород, 2022. – С. 248.

²⁷² Солдатова Г.У. Психологические особенности участников ситуации кибербуллинга: анализ ролевого онлайн-поведения / Г. У. Солдатова, С. В. Чигарькова, К. Р. Калинина // Познание и переживание. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 47.

²⁷³ Горлова, Н. В. Предикторы буллинга, кибербуллинга и виктимизации: обзор современных исследований / Н. В. Горлова, А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Национальный психологический журнал. – 2021. – № 4(44). – С. 5.

религии. Девственность, как интимная верность до брака, долгое время считалось святой обязанностью каждой девушки²⁷⁴. Исследователи отмечают, что термин «целомудрие» имеет несколько значений в русском языке, в частности он объединяет и девственность, и невинность, и строгую нравственную чистоту. И, если в светском понимании данный термин связывается исключительно с отношением человека к нормам сексуальной морали, то в христианской этике рассматривается как «умудренная цельность» внутреннего мира человека²⁷⁵. По мнению Л.Н. Толстого, чистота брачной жизни, воздержание от блуда выступает одним из значимых идеалов в христианской этике²⁷⁶. В российской культуре идеалы христианской этики нашли свое отражение в форме нравственной чистоты человека, формами выражения которой в том числе выступают целомудрие, супружеская верность и девственная невинность²⁷⁷.

Трансформация интимной жизни, обусловленная сексуальной революцией в XX веке, стали причиной деформации прежних норм отношения к брачному партнеру. Складывание новой нормы происходит через девиацию, которая отражает смысловые отклонения одобрения сексуальной жизни партнеров до вступления в брак. В молодёжных группах считается, что такой опыт позволяет сделать сексуальную жизнь партнеров в браке более насыщенной, а сам брак сделать более счастливым. С точки зрения молодёжи данная смысловая оппозиция сегодня рассматривается как новая неформальная норма. Поэтому смысловое отклонение «целомудрие – это пережиток прошлого» утверждается в молодёжной среде.

²⁷⁴ Пушкарева Н.Л. Ценность добрачного целомудрия в традиционной русской культуре // Историческая психология и социология истории. - №4, 2011. - С. 33.

²⁷⁵ Шарановская Ю.А. Анализ понятия «целомудрие» в религиозно-нравственном учении Л.Н. Толстого // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. № 14(85), 2010. – С. 320.

²⁷⁶ Мелешко Е.Д. Христианская этика Л.Н. Толстого. – М.: Наука, 2006. – С. 125.

²⁷⁷ Шарановская Ю.А. Анализ понятия «целомудрие» в религиозно-нравственном учении Л.Н. Толстого // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. № 14(85), 2010. – С. 320.

Обратимся к анализу социокультурной обусловленности девиаций молодёжи в сфере гражданско-политических отношений. Базовые смыслы нормы исполнения долга перед Отечеством в российском обществе долгое время формировались в рамках русской православной культуры²⁷⁸. Понятие долга соединялась с идеей жертвенности в пользу другого, в пользу общего дела. Социальный статус человек в обществе вплоть до начала XX века определялся его помощью общине, родне, обществу в целом.

Долг в дореволюционной России и в советское время был тесно связан для мужчин с выполнением воинского долга. «Воин был убежден, что, умирая за своих ближних, он исполняет закон Христа», – отмечает исследователь М.М. Громыко²⁷⁹. Умереть за Родину, совершить подвиг на войне – вот это и считалось высшим долгом для настоящего мужчины.

Поскольку отношение к Родине является одним из стратегических элементов сохранения целостности государства, то не удивительно, что его формирование является предметом особой заботы и частью воспитательного процесса как целенаправленного социального регулирования. В российском обществе базовые смысловые компоненты образа Родины закрепляются в нормативных документах и реализуются как часть молодёжной политики. В нормативных документах сформулированы смысловые установки институционально одобряемого отношения к Родине, связанные с принятием духовно-нравственных ценностей, исполнения нравственного долга перед Отечеством в форме служения ему и готовности его защищать. Тем самым делается попытка институционального регулирования этих процессов.

Трансформация нормы отношения к Родине в российской культуре тесно связана с процессами рационализации общественной жизни и влиянием новых культурных трендов, например, таких как погоня за удовольствиями или

²⁷⁸ Сорокин, О. В. Смысловые компоненты отношения к родине в культурном пространстве молодёжи / О. В. Сорокин // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2021. – № 3(284). – С. 110.

²⁷⁹ Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. – М.: Паломник, Институт этнологии и антропологии РАН, 2007. – С. 510.

гедонизм. Все чаще на передний план в этом вопросе выдвигаются критерии выгоды, комфорта, расчета; отношения выстраиваются на основе чёткого определения взаимных ожиданий и функционально-ролевых отношений. В этом случае социально-экономическое благополучие города или страны может стать основанием для признания его/ее Родиной²⁸⁰.

В нормативно одобряемом понимании долга логика отношений основывается, если не на полном бескорыстии, то на примате долга перед Родиной и подчинении ему собственных ожиданий, то во втором — критерием отношения к Родине становится собственный комфорт («Родина там, где хорошо») и допустимость ее предательства («Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует»). Нормализации таких смысловых отклонений в молодёжной среде способствует рационализация сознания, о которой упоминалось выше.

Суждения «Закон надо уметь обходить», «Государство обмануть не грех, от него не убудет», «Коррупция – приемлемый способ решения проблем» отражают совокупность смыслов в социальной реальности, связанных с проявлением недоверия государству и его институтам²⁸¹. В лоне российской культуры и системы права следование закону рассматривается как главная обязанность гражданина государства.

Злоупотребление властными полномочиями в российском обществе имеет исторические корни²⁸². Коррупция берет свое начало из системы обложениями податями населения («кормления»), получившую широкое распространение в древнерусском государстве, а в XV в. данное явление приобрело системный характер в форме «мздоимства». Коррупция долгое

²⁸⁰ Селиверстова, Н. А., Сорокин О.В., С.У.о. Ооржак Смысловые компоненты в представлениях о родине тувинской студенческой молодёжи // Новые исследования Тувы. – 2023. – № 1. – С. 112.

²⁸¹ Александрова О.А. «Авантюристический капитализм» как фактор становления девиантных типов саморегуляции / Саморегуляция в молодёжной среде: типологизация и моделирование / Ю. А. Зубок, О. А. Александрова, М. Б. Буланова [и др.] ; Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – С. 99.

²⁸² Подольский В.В. Влияние долговременных социокультурных факторов на правовую культуру российского общества: микросоциологический анализ: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.06; [Место защиты: Адыгейский государственный университет]. - Майкоп, 2021. – С 9.

время поощрялось государством, превратившись в обычай. По мере развития общества стали приниматься меры по искоренению данного явления, поскольку система поборов стала невыгодной и неэффективной. В культурное пространство молодёжи смыслы, отражающие практики обхода существующих норм, активно инкорпорировались в период активной фазы экономических реформ в нашей стране в 90-х годах прошлого века и в начале века нынешнего. С точки зрения Александровой О.А. между российским государством и обществом в условиях радикальных социально-экономических преобразований в конце XX в. был заключен негласный договор: граждане «выкручиваются» как могут, т.е. адаптируются к быстро меняющимся условиям и закрывают глаза на то, что делает власть. Вследствие этого граждане стали вовлекаться в различные практики нарушения закона. Решение своих личных проблем с помощью коррупционных схем стало распространенным явлением. Неформальные связи стали фактором успешного трудоустройства, поступления в вуз, получения водительских прав и т.д. Широкое распространение получили теневая занятость и «полезные связи», кумовство и блат. При этом важную роль в этом процессе играли знания, которые позволяют человеку нарушать существующие нормы, но при этом не попадать в поле зрения правоохранительных органов. Согласие с рассматриваемыми суждениями означает принятие человеком таких знаний, возможно сам он никогда и не станет нарушать закон, но будет снисходительно относиться к нарушению закона другими гражданами. Улучшение материального положения значительной части граждан в 2000-е годы сильно не изменило тенденция морально-нравственной эрозии сознания отдельных групп. Благодаря СМИ граждане узнают о масштабах коррупции, которая охватила ключевые секторы экономики. И на этом этапе, по мнению Александровой О.А., был заключен негласный договор между обществом и государством: государство обеспечивает безопасность граждан, в т.ч. в части борьбы с коррупцией, а общество поддерживает проводимые государством социально-политические преобразования.

Сегодня нормализации смыслового отклонения об одобрении умения обходить закон в сознании некоторых групп молодёжи объясняется, с одной стороны, эрозией правового сознания и правовым инфантилизмом, обусловленных влиянием предыдущих периодов развития российского общества, а с другой, стремлением рационализировать своё отношение к людям, которые обходят закон. В первом случае, по мнению Александровой О.А., действует принцип, согласно которому выделение финансовых средств государством и распределение их рассматриваются молодёжными группами как «распил» бюджетных средств²⁸³, следовательно, если государство так делает, то почему это не позволено простым гражданам. Во втором случае за обоснованием одобрения позиции обмана государства и допустимости коррупционных практик следует поговорка: «Не пойман, не вор». Поэтому в молодёжной среде, особенно в некоторых группах²⁸⁴, отношение к людям, которые нарушили закон, обманули государство, и смогли на этом украсть большие деньги, скорее снисходительное, чем предосудительное.

Формирование девиаций в смысловом пространстве молодёжи в отношении к сфере образования тесно связано с процессами переосмысления роли преподавателя и отношения к заимствованию чужих текстов. В российской культуре отношение к профессии учителя исконно строилось на таких смыслах как «наставник» и «воспитатель». Присутствие подобных смыслов учительской деятельности в нашей культуре объясняется тем, что учитель в своей деятельности, в первую очередь, проявляет свою гражданскую позицию и выполняет гуманистическое предназначение по формированию общечеловеческих ценностей в молодом поколении²⁸⁵. Так, А.С. Пушкин

²⁸³ Александрова О.А. «Авантюристический капитализм» как фактор становления девиантных типов саморегуляции / Саморегуляция в молодёжной среде: типологизация и моделирование / Ю. А. Зубок, О. А. Александрова, М. Б. Буланова [и др.]; Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – С. 105.

²⁸⁴ Об этом более подробно пойдет речь в параграфе 2.4.

²⁸⁵ Ковшова Е.С. Социокультурное взаимодействие субъектов образовательного процесса в российской средней школе: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.06; Место защиты: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». - Нижний Новгород, 2020. - С. 56.

посвятил стихи своему любимому учителю А.П. Куницыну, в которых присутствуют следующие строчки: «Он создал нас, он воспитал наш пламень... Заложен им краеугольный камень, им чистая лампада возжена»²⁸⁶. Т.е. учитель выступает проводником культуры, по сути, от его деятельности во многом зависит будущее развитие общества. В современном российском обществе по мере проникновения рыночных услуг в систему образования, изменялось отношение к учителю. Укоренение в некоторых молодёжных группах смыслового отклонения о том, что учитель оказывает всего лишь образовательную услугу, свидетельствует, с одной стороны, о рационализации модели отношения во взаимодействиях с педагогом, а, с другой стороны, об эрозии роли учителя как педагога и наставника. Учитель перестает быть моральным авторитетом для тех подростковых групп, в которых прослеживается неприятие традиций классно-урочной системы с механизмами социального принуждения, сохраняющейся в отечественной системе образования.

В отечественной культуре отношение к плагиату было традиционно негативным. «Понятие «плагиат» находится в одной смысловой плоскости и порой синонимично с «похищением» (от лат. *plagium*), «контрафактом», «пиратством» и расценивается как явление отрицательное»²⁸⁷. И хотя в нормативных документах не всегда четко прописаны границы того, что считать плагиатом, а что нет, за нарушение авторских прав в российском законодательстве предусмотрена юридическая ответственность. Смысловое отклонение о покупке диплома или списывании чужого текста в текущих условиях укореняется в молодёжной среде благодаря открывающимся возможностям по оптимизации личного времени в процессе обучения, что приводит к нормализации этого отклонения. Об этом косвенно свидетельствует устойчивый спрос молодёжной аудитории на услуги

²⁸⁶ Пушкин А.С. Полн. Собр. Соч.: В 10 т. Т. 2. – Л., 1977. – С. 351.

²⁸⁷ Антипова, Ю. В. К проблеме плагиата в отечественной массовой музыке / Ю. В. Антипова // Идеи и идеалы. – 2015. – Т. 1, № 2(24). – С. 126.

написания дипломных работ за деньги. Так поисковик «Яндекс» выдает около 400 ссылок на сайты, которые предлагают написать выпускные квалификационные работы за деньги. Понятие «плагиат» размывается в молодёжной среде вследствие распространения в современной культуре таких новых жанров как сиквелов, приквелов, ремейков, т.е. вторичных и неоригинальных произведений²⁸⁸. Среди причин этого явления исследователи выделяют также отсутствие у современных студентов навыков работы с литературой и стремление максимально облегчить изучение теоретических дисциплин, не слишком, по их мнению, нужных им в будущей профессиональной деятельности.

В условиях распространения коронавирусной инфекции в российском обществе были предприняты ускоренные шаги по внедрению в образовательный процесс дистанционных форм обучения. Это опыт выявил серьезные риски, связанные с абсолютизацией подхода цифровизации образования, т.к. этот процесс порождает массу новых инструментов имитации образовательной деятельности учащимися. В текущих условиях некоторые образовательные учреждения идут по пути разрешения технологических инструментов, которые могут создавать оригинальные тексты, при этом допускается мысль, что работа будет выполнена студентом не самостоятельно. Так в августе 2023 года Московский городской педагогический университет (МПГУ) принял решение легализовать для своих студентов использование технологий искусственного интеллекта при подготовке выпускных квалификационных работ. «Оно подразумевает, что студенты могут использовать чат-боты и другие инструменты ИИ для получения данных текстов при работе над ВКР»²⁸⁹. Таким образом, в молодёжной среде, помимо вышеобозначенных отклонений, утверждаются смыслы о том, что несамостоятельное написание студенческих работ – это

²⁸⁸ Севостьянов, Д. А. Плагиат в современном образовании: беда или симптом? / Д. А. Севостьянов // Высшее образование в России. – 2017. – № 3. – С. 17.

²⁸⁹ МПГУ разрешил использовать студентам ИИ при подготовке ВКР // <https://www.mgpu.ru/mgpu-razreshil-studentam-ispolzovat-ii-pri-podgotovke-vkr/> (Дата обращения: 23.01.2025).

нормально, если учащийся владеет современными навыками технической обработки информации.

Традиционно в рамках российской культуры рост популярности человека в обществе во многом связывался с его трудовой биографией. Особыми заслугами в российском обществе одаривали тех людей, которые внесли неоценимый вклад в развитие культуры, которые своим примером демонстрировали как следует служить Отечеству, обществу и народу. Именно поэтому популярными, известными людьми в нашей стране считаются ученые, писатели, художники, передовики производства, герои, которые совершили подвиги и т.д. Сегодня для многих молодых людей трудовая биография остается значимым фактором роста популярности человека. При этом пересматривается временная и нормативная составляющая данного процесса. Интернет-технологии позволяют сделать популярным человека в молодом, подростковом, и даже детском возрасте, не затрачивая долгие временные ресурсы на построение трудовой биографии.

Завоевание популярности сегодня в молодёжной среде рассматривается как один из значимых инструментов самопродвижения, построения своей индивидуальной траектории развития. Слово «хайп» (от англ. hype – «шумиха») пришло в молодёжную культуру благодаря влиянию маркетинга. В маркетинге хайп, как социальная технология, отражает совокупность способов продвижения на рынке определенного бренда товара, когда привлечение внимания аудитории к данному бренду сопровождается искусственно срежиссированными скандалами, информационными вбросами, широко обсуждаемыми аудиторией. Постепенно данное слово стало ассоциироваться в молодёжной среде с процессом стремительного роста популярности определенного человека, главным образом, в интернет-пространстве. Практики хайпа в сети включают в себя различные способы привлечения внимания к медийной личности, к контенту, который связан с ним. При этом способы продвижения в основе своей строятся на эпатажных выходках, трюках, скандалах, которые сопровождаются обсуждениями в

интернете, не продолжительными во времени, но охватывающие большое количество пользователей. Очень часто данные способы самопродвижения выходят за традиционные нормы морали, поскольку в погоне за прибылью инициаторы хайпа могут прибегать к «грязным» приемам и технологиям. Суждение «Сегодня в сети главное хайпануть» отражает современный смысл взаимодействия человека с социумом в интернет-пространстве, когда на второй план уходят культурная, образовательная, нормативная составляющие процесса коммуникации, а на первое место выходят практики завоевания популярности любой ценой с целью дальнейшей монетизации своего контента.

Суждение «Публичное проявление внимания со стороны мужчины к женщине – это сексизм, оно унижает ее достоинство» отражает противоречие в ценностно-нормативных основаниях, которое демонстрирует появление в изменяющейся социальной реальности смысловых отклонений, ориентирующих субъекта на систему ценностей современного радикального феминизма. С точки зрения традиционной этики взаимоотношений и религиозных норм, в российском обществе мужчине на протяжении долгого времени отводилась роль защитника и опоры женщины, представителя сильного пола. С точки зрения современной морали радикального феминизма, такой подход рассматривается как проявление сексизма, нарушения личных границ женщины, демонстрации превосходства мужчин над женщинами, т.е. нарушает идею равенства полов. Присутствие этого смыслового отклонения в культурном пространстве некоторых групп российской молодёжи объясняется включением их в глобалистскую повестку, в которой следование идеологии радикального феминизма рассматривается как один из эффективных способов построения своей личной жизни и карьеры в обществе.

Смысловые основания представления о женщине в российской культуре благодаря влиянию религии долгое время тесно были связаны с

образами Евы и Девы Марии²⁹⁰. В Ветхом Завете смысловые основания понимания сущности женщины отражают предназначение женщины в её покорности и оказании помощи мужу. Согласно религиозным догматам христианства, представленным в Ветхом Завете, результатом грехопадения стало проявление женщиной гордыни и стремления властвовать над мужчиной. Поэтому вторая смысловая составляющая связана с идеей грехопадения, вследствие чего за женщиной закрепились такие черты как «искусительница и пособница нечистой силы»²⁹¹. Благодаря Новому Завету в социальной реальности россиян укоренились такие смысловые основания понимания сущности женщины, как помощницы мужчины. В «Домострое» перечисляются добродетели, которым должна следовать женщина-христианка: знать Священное Писание, следовать в семейной жизни правилам Церковного Устава и подчиняться мужу²⁹². Таким образом, в социальной реальности россиян на долгие годы укоренились следующие смысловые основания нормы представления о женщине как скромной, закрытой и покорной. Трансформация этой нормы в новейшее время связана с секуляризацией, с вытеснением религии из сферы межличностных отношений, активным включением женщины в хозяйственную сферу жизнедеятельности, наконец, с влиянием феминистической повестки в XIX-XX в. Формирование нормы отношения к женщине в этот период строится на идеях равноправия полов и раскрепощения женщины. Вместе с тем, несмотря на формирование новой нормы, в социальной реальности россиян сформировалось смысловое отклонение, согласно которому домогательства, публичные приставания к женщине рассматриваются часто как следствие поведения самой женщины. Отсюда и согласие в молодёжной среде с суждением «Женщина, одетая вызывающе — провокатор сексуального домогательства, а не его жертва».

²⁹⁰ Сулица, Е. И. Женские типы "искусительницы" и "злой жены" в русской повести конца XVII - начала XVIII вв. / Е. И. Сулица // Вестник славянских культур. – 2014. – № 4(34). – С. 168.

²⁹¹ Там же.

²⁹² Домострой / В.В. Колесов, В.В. Рождественская. – СПб.: Наука, 1994. - С. 31.

После анализа смысловых отклонений молодёжи перейдем к изучению принципов их объединения в социокультурные девиации в социальной реальности. Данные принципы строятся из влияния, которые оказывают данные конфигурации смысловых отклонений на характер регуляции социальных взаимодействий молодёжи в значимых сферах жизнедеятельности.

Понятие «сфера жизнедеятельности» в социологии молодёжи используется для обозначения области деятельности, отличающейся определенными видами социальных активностей молодых людей и определенных жизненных ценностей, которые складываются в рамках этих областей. А.К. Уледов полагал, что любая сфера общественной жизни включает в себя два важных компонента: социальных субъектов и их взаимодействий, которые складываются в этой сфере²⁹³. Сферы труда, образования, межличностных отношений и гражданско-политических отношений, как области жизнедеятельности, имеют наиболее тесные взаимосвязи с мотивационной сферой сознания молодёжи. Т.е. наиболее полно потребности, интересы и ценности, как элементы мотивации, этой возрастной группы реализуются в этих сферах. *Соответственно, основанием для выделения смысловых конфигураций социокультурных девиаций молодёжи, с нашей точки зрения, выступает характер участия смысловых отклонений, как форм и элементов этого явления, в процессе самоопределения и выстраивания взаимодействий в определённой сфере жизнедеятельности.* Таким образом, мы выделяем смысловые конфигурации социокультурных девиаций, специфические для таких сфер жизнедеятельности, как: сфера образования, сфера труда, сфера межличностных отношений и гражданско-политических отношений и смысловые конфигурации социокультурных девиаций, которые являются общими для всех сфер.

²⁹³ Уледов А.К. Социологические законы / А.К. Уледов. М.: Мысль, 1975. – С. 75.

Набор полученных смысловых конфигураций социокультурных девиаций представлен в Таблице № 5. Этот набор далеко не полный и не отражает всей совокупности этих конфигураций, представленных в смысловом пространстве российской молодёжи. Однако в таблицу были включены наиболее распространенные, полученные на основании проведенных Центром социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН, при участии автора, исследований.

Таблица № 5. Социокультурные девиации молодёжи и их формы проявления в значимых сферах жизнедеятельности.

Сфера жизнедеятельности	Смысловые конфигурации социокультурных девиаций в сфере жизнедеятельности
Сфера труда	«В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны»; «Честное добросовестное отношение к делу – это извращение»
Сфера межличностных отношений	«Мат – это норма современной жизни, материться не стыдно»
	«Буллинг (насмешки, издевательства, травля) допустимы, если человек неприятен»;
	«Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно»;
	«Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) – это норма общения, троллить допустимо»
	«Целомудрие – это пережиток прошлого, сегодня больше ценится опыт»
Сфера гражданско-политических отношений	«Родина там, где комфортно жить»
	«Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует»
	«Государство обмануть не грех, от него не убудет»; «Закон надо уметь обходить»; «Коррупция – приемлемый способ решения проблем»

Сфера образования	«Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав»
	«Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально»
	«Человеческая жизнь не является ценностью»
Все сферы	«Кто сильнее – тот и прав»
	«Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания, сам виноват»
	«Сегодня в сети главное хайпануть»
	«Как хочу, так и живу, никто мне не указ»
	«Проявление галантности мужчины по отношению к женщине (пропустить вперед, подать пальто) унижает ее достоинство, это сексизм»
	«Уважают старших только лохи»
	«Женщина, одетая вызывающе — провокатор сексуального домогательства, а не его жертва»

В таблице № 5 представлены смысловые конфигурации социокультурных девиаций в зависимости от сферы жизнедеятельности, в которой регулируются взаимодействия в молодёжной среде. В отдельный блок выделены смысловые конфигурации девиаций, участие которых в регуляции взаимодействий возможно во всех рассматриваемых сферах жизнедеятельности. Во втором столбце приводятся примеры суждений, оправдывающие данные акты поведения. Смысловые конфигурации второго столбика отражают стратегии и направленность в регуляции социальных взаимодействий в молодёжной среде на основании определённых комбинаций смысловых отклонений.

Таким образом, нами были выявлены и рассмотрены формы социокультурных девиаций, в роли которых выступают смысловые отклонения. На первом этапе выявлялись такие смыслы, которые отражают стремления к уменьшению сотрудничества между людьми, ориентирующие на разобщение, разрушение доверия, самоутверждение за счёт других. На втором этапе были отобраны смысловые отклонения, которые отражают установки на

дезинтеграцию молодёжи в значимых для неё сферах жизнедеятельности, а именно: в сфере труда, образования, межличностных и гражданско-политических отношений. На третьем этапе были отобраны смыслы, которые представлены в некоторых молодёжных сообществах, в частности, в подростковых и молодёжных сообществах, популяризирующих практики вооруженного нападения на образовательные учреждения. Наконец, на четвертом этапе были отобраны смыслы, связанные с влиянием на молодёжные сообщества так называемой «новой этики». Далее рассмотрим каким образом формируются социокультурные девиации в условиях изменяющейся социальной реальности.

Выводы по главе

Данная глава посвящена изложению авторской концепции формирования и встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде. На основании анализа объективистской традиции социологии в изучении девиаций делается вывод об акцентировании внимания концепций этого направления на проблеме рассогласования социальных и культурных процессов в регуляции социальных взаимодействий, как основания природы девиаций. Изучение концепций антиобъективистской традиции позволило рассмотреть проблему сознательной ориентации субъекта на отклоняющиеся образцы в переходном обществе.

Необходимость разработки авторской концепции обосновывается тем, что в условиях изменяющейся социальной реальности наблюдается рассогласование целенаправленных и саморегуляционных процессов социокультурного механизма управления взаимодействиями. Этот механизм придаёт содержательную направленность взаимодействиям, складывающимся между их участниками на основе ценностно-нормативной составляющей. Объектом его регуляции выступает мотивационная сфера сознания молодёжи, а результатом действия становится регуляция взаимодействий участников на основании общих стандартов и критериев поведения на микро- и макроуровне. В условиях переходного общества элементы этого механизма (архетипы, ментальные черты, габитусы, стереотипы и поколенческие тренды) наделяют социокультурные девиации в молодёжной среде функциональностью, которая заключается в рационализации их ожиданий и адаптации к условиям изменчивости. Характеристики девиаций представлены в социальной реальности в форме смыслов, которые отражают цели и способы самоопределения молодого

человека, направляющие его взаимодействия с другими в сторону самоутверждения за счёт других, разобщения и дезинтеграции.

В основании формирования социокультурных девиаций в молодёжной среде лежат процессы либерализации и эмансипации, которые сопровождаются размыванием в её среде социально-типических характеристик регуляции взаимодействий и идентификацией с глобализационными образцами. В современном обществе это отражается в форме включения молодёжи в различные субкультурные пространства.

Особенности социокультурных девиаций молодёжи обусловлены переходностью её социального положения и незаконченностью становления молодёжи как полноправного участника социальных процессов. Вторая группа особенностей связана с нахождением молодёжи в стадии перехода из подростково-юношеского во взрослое состояние. Третья группа социально-групповых особенностей связана с тем, что сама молодёжь по своему социальному составу крайне неоднородна. В ее составе выделяются группы по разным признакам (по возрасту, уровню образования, типу поселения и т.д.).

В ходе отбора форм социокультурных девиаций, которые были включены в инструментарий исследования, применялись специальные фильтры. Первая группа суждений отражает сознательные устремления молодых людей к уменьшению сотрудничества с окружающими; вторая группа – к дезинтеграции в сферах труда, образования, межличностных и гражданско-политических отношений; третья группа – суждения, разделяемые в субкультурных молодёжных группах, и четвертая – суждения, связанные с так называемой «новой этикой».

ГЛАВА 2. ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ДЕВИАЦИЙ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ²⁹⁴

2.1. Изменяющаяся социальная реальность как условие жизнедеятельности молодёжи

Для исследования факторов формирования социокультурных девиаций молодёжи в изменяющейся реальности, необходимо рассмотреть, как в условиях этой реальности складывается жизнедеятельность молодёжи. Жизнедеятельность молодого человека с точки зрения философии представляет собой «систему исторически сложившихся способов его общественного и индивидуального бытия, проявляющаяся в особенностях познания и преобразования им окружающей действительности и самого

²⁹⁴ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых согласно Положению о присуждении ученых степеней, отражены основные результаты, положения и выводы:

1. Сорокин О.В. Особенности девиантного поведения российской молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности // Научный результат. Социология и управление. – 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 80-90.
2. Сорокин О.В. Изменяющаяся социальная реальность в регуляции девиантного поведения российской молодёжи // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2018. – Т. 43. – № 3. – С. 429-436.
3. Сорокин О.В. Уровни социальной реальности в регуляции девиаций в молодёжной среде // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 6. – С. 186-192.
4. Сорокин О.В. Социальная реальность как фактор регуляции девиантного поведения российской молодёжи // Мир психологии. – 2018. – № 3(95). – С. 173-182.
5. Сорокин О.В. Конструирование смыслов девиантных поступков в социальной реальности Российской молодёжи // Культурное пространство молодёжи: смыслы и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва-Ялта, 19–20 апреля 2019 года / Под общ. ред. Т.К. Ростовской. – М.; Ялта: Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2019. – С. 229-233.
6. Сорокин О.В. Измерение социальной реальности / Национальная безопасность России в информационную эпоху. Россия в системе глобальных изменений современной цивилизации. 2015 - 2016 годы / Г.В. Осипов, С.В. Климовицкий, И.Б. Орлова [и др.]. – М.: ИСПИ РАН, 2017. – С. 32-51.
7. Сорокин О.В. Девиантное поведение молодёжи: саморегуляция в изменяющейся реальности / Г.В. Осипов, И.Б. Орлова. – М.; СПб.: Нестор-История, 2024. – 404 с.
8. Сорокин О.В. Смысловые отклонения в молодёжной среде: опыт социологического исследования // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – № 4. – С. 116-128.
9. Сорокин О.В. (в соавторстве). Взаимосвязь современной социальной реальности и уровня девиаций в обществе: возможности и перспективы управления / С.Г. Каропова, О.В. Сорокин, В.А. Безвербный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 11-1. – С. 109-114.

себя»²⁹⁵. Это развернутый во времени процесс, обеспечивающий становление и существование индивидов и групп, их взаимодействие с другими группами и достижение жизненно важных целей. Жизнедеятельность характеризуется упорядоченностью и организованностью, которая обеспечивается социально регуляционной деятельностью.

Упорядочивание процессов жизнедеятельности происходит благодаря двум формам социокультурного механизма управления: целенаправленного регулирования и путем саморегулирования. В процессе складывающихся взаимодействий происходит осмысление объектов социальной реальности, они наделяются субъективными смыслами. Благодаря этому в молодёжной среде формируются побудительные мотивы деятельности, которые связаны с витальными потребностями. Таким образом, жизнедеятельность регулируется целой системой смыслов²⁹⁶. Смыслы включены в социальную реальность, а сама эта реальность выступает условием жизнедеятельности молодёжи.

Прежде чем перейти к подробному изучению социальной реальности как условия жизнедеятельности молодежи выделим отличия условий от факторов. В.П. Култыгин понимает под категорией «условие» «совокупность социальных реалий (явлений, качеств, свойств, отношений) необходимых для возникновения существования и изменения социального объекта»²⁹⁷. Условия могут быть как внешними, так и внутренними. В общественном знании социальные условия отражают каузальные обстоятельства, т.е. преимущественно причинно-следственные связи между явлениями, процессами и социальными объектами. Впервые обстоятельный анализ социальных условий жизнедеятельности рабочих, как социальной группы, был предпринят в

²⁹⁵ Современный образовательный процесс: основные понятия и термины / Авторы-составители М.Ю. Олешков и В.М. Уваров. – М.: Компания Спутник+, 2006. – С. 32.

²⁹⁶ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодёжь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности: монография / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. – М.: Норма, 2020. – С. 38.

²⁹⁷ Социология молодёжи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. – М.: Academia, 2008. – С. 524.

работах К. Маркса и Ф. Энгельса о положении рабочего класса в Англии²⁹⁸. Согласно философскому словарю К. Андре «условие — необходимое обстоятельство или недостаточная причина; то, без чего явление не может произойти, но чего недостаточно, чтобы объяснить, почему оно все же произошло»²⁹⁹. Непосредственной причиной происхождения того или иного явления, процесса выступают факторы.

Под фактором (от лат. factor – делающий, производящий) в социологии понимается «причина, движущая сила к.-л. явления, процесса, определяющая его характер или отдельные его черты»³⁰⁰. Из данного определения следует, что факторы вырастают из условий, как более общих факторов и выступают непосредственными причинами изменения жизнедеятельности социальных групп³⁰¹. В этой главе будет предпринята попытка изучить изменяющуюся социальную реальность и как условие жизнедеятельности молодых людей, и как общий фактор формирования социокультурных девиаций, а идентификации с образцами культуры - как непосредственные факторы формирования социокультурных девиаций молодёжи.

Для того чтобы исследовать социальную реальность как условие жизнедеятельности молодёжи, рассмотрим содержание этого понятия в социально-философской научной литературе. Природа социальной реальности является предметом содержательных дискуссий в современном социально-гуманитарном знании. В философском смысле она понимается в двух аспектах: как объективная, которая влияет на индивидуальное сознание и поведение, и как субъективная (интерсубъективная) реальность,

²⁹⁸ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии: По собственным наблюдениям и достоверным источникам : Перевод / Фридрих Энгельс. - 5-е изд. - М.: Прогресс ; Лондон : Lawrence of wishart, 1984. - 307 с.

²⁹⁹ Андре, К. Философский словарь / Конт-Спонвиль Андре ; перевод Е. В. Головина. — М.: Этерна, 2012. — С. 650.

³⁰⁰ Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией Г.В. Осипова. — М.: Норма-ИНФРА-М, 1998. — С. 593.

³⁰¹ Зубок, Ю. А., Чупров В.И. Жизнедеятельность молодёжи в изменяющейся реальности: противоречия саморегуляции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 6. – С. 215.

объединяющая интерпретации социальных явлений и связей, складывающихся между ними³⁰².

В классической социологии, благодаря феноменологии, природа социальной реальности раскрывается через intersубъективные жизненные миры. Изучению такой реальности способствует конструирование её искусственных моделей, направленных на описание и изучение закономерностей отношения субъекта к объектам действительности. Общие значения, посредством которых люди наделяют свойствами объекты реальности порождает социальную реальность как intersубъективный мир, разделяемый многими людьми. В основе значений лежат смыслы повседневной жизни. Эти смыслы имеют свойство изменяться по мере накопления человеком жизненного опыта.

Представители феноменологического направления в социологии, в частности А. Шюц, П. Бергер и Т. Лукман и др. полагали, что социальная реальность характеризует индивидуальное и общественное сознание как интенциональное, т.е. отражающее отношение индивида, включенного в разные реальности, к объекту действительности³⁰³. При этом реальность повседневной жизни индивида занимает привилегированное положение по отношению к другим реальностям. Таким образом, социальная реальность в классической феноменологической социологии выступает как «совокупность объектов и событий внутри социокультурного мира как опыта обыденного сознания людей, живущих своей повседневной жизнью среди себе подобных и связанных с ними разнообразными отношениями интеракции»³⁰⁴.

Социальная реальность в неклассической и постнеклассической методологии познания выступает как субъективная. Так как социальные

³⁰² Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2008. Том II. Выпуск 1 (2). Социальная реальность: концепции и методология исследования / Под ред. Ю.М. Резника. М.: Институт философии РАН; Междисциплинарное общество социальной теории, 2008. – С. 88.

³⁰³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – С. 17.; Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. – М.: «Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. – 336 с.

³⁰⁴ Американская социологическая мысль : тексты / сост. Е. И. Кравченко ; под ред. В. И. Добренькова. – М.: Издательство Московского университета, 1994. – С. 485.

объекты предстают перед познающим субъектом в форме явлений, то познание такой реальности обусловлено социальными и историческими рамками, мысленными конструктами. Под конструктом при таком подходе понимается «элементарная целостность, органически взаимосвязанная конфигурация смысловых отношений»³⁰⁵. Конструкты выступают в форме матриц социального мира, сложившихся схем интерпретации, в основе которых лежат смыслы, задаваемые данными конфигурациями. Благодаря этим смысловым рамкам человек способен осмысливать цели-принципы взаимодействия с другими.

И. Гофман для описания конструктов реальности использует термин «фрейм» (от англ. frame – кадр, рамка, каркас). С его точки зрения, индивид “вкладывает в своё восприятие одну или несколько систем фреймов или схем интерпретации, которые можно назвать первичными”³⁰⁶. Первичные системы фреймов разделяют большинство членов общества. Именно эти схемы интерпретации дают человеку готовые когнитивные способы наделения значениями объектов социальной реальности³⁰⁷.

И. Гофман отмечал, что базовая система фреймов, сформированная в рамках культуры, позволяет понимать общедоступные смыслы повседневных актов поведения: “первичные системы фреймов определенной социальной группы конституируют центральный элемент её культуры, особенно в той мере, в какой порождаются образцы человеческого понимания, сопряженные с основными схемами восприятия”³⁰⁸. Однако, существует огромное количество схем интерпретации, которые закладываются конкретными социальными ситуациями и накладываются на первичную систему фреймов. Природа социальной реальности в рамках такого подхода предстаёт в форме

³⁰⁵ Качанов Ю.Л. Автономия и структуры социологического дискурса / Ю. Л. Качанов, Ю. В. Маркова. — М.: Университетская книга, 2010. — С. 48.

³⁰⁶ Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Под ред. Г. С. Батыгина и Л. А. Козловой; вступ. статья Г. С. Батыгина. — М.: Институт социологии, 2003. — С. 81.

³⁰⁷ Там же. — С. 85.

³⁰⁸ Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Под ред. Г. С. Батыгина и Л. А. Козловой; вступ. статья Г. С. Батыгина. — М.: Институт социологии, 2003. — С. 87.

культурных рамок и моделей-конструктов познающего субъекта: «Социальная реальность образует intersубъективно разделяемый агентами... горизонт, внутри которого они конструируют — возможно, каждый по-своему — социальный мир»³⁰⁹. Социальная реальность рассматривается как искусственно созданная упорядоченность социального мира, необходимая познающему субъекту для её освоения и изучения в форме образов, понятий, категорий. Таким образом, в постнеклассической науке понимание социальной реальности не предполагает установление некой её онтологической субстанции, скорее возможность её рождения обусловлена схемами интерпретации, к которым прибегает познающий субъект.

Изменчивость, как свойство социальной реальности, описывается во всех представленных направлениях. Так, идея изменчивости социальной реальности прослеживается у И. Гофмана в описании характера повседневности, когда индивид становится участником различных событийных рядов, где существуют множество автономных контекстов, определяющих социальную структуру конкретной, данной ситуации, в которой в настоящее время находятся взаимодействующие друг с другом индивиды. На изменяющийся характер социальной реальности в его концепции указывают “настройки” и “переключения” схем интерпретации по сценическим, наигранным, вымышленным, имитационным правилам и умышленным фабрикациям³¹⁰.

Изменчивость как свойство социальной реальности выделял Ю. Хабермас. Согласно этому подходу, включенность субъекта в intersубъективный мир определяет его выбор способов и методов познания социальной действительности. При этом методы должны быть адекватны принципам, принятым в рамках данного конкретного intersубъективного

³⁰⁹ Качанов Ю.Л. Эпистемология социальной науки. – М.: СПб. : Алетейя, 2007. – С. 58.

³¹⁰ Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Под ред. Г. С. Батыгина и Л. А. Козловой; вступ. статья Г. С. Батыгина. – М.: Институт социологии, 2003. – С. 108.

мира³¹¹. Происходит это вследствие оценки поведения субъекта членами сообщества. В этом случае оценивается соответствие поведенческих актов ценностным смыслам данного сообщества³¹². Таким образом, изменчивость социальной реальности по Ю. Хабермасу обусловлена дополнением ценностных смыслов intersубъективных миров сообществ, в которые включается индивид в течение своей жизни.

Схожую точку на природу изменчивости социальной реальности выдвинул П. Бурдьё. Главный фактор изменчивости социальной реальности, по его мнению, связан с положением индивида в социальном пространстве³¹³. На индивидуальном уровне изменчивость социальной реальности обусловлена включением индивида в различные социальные поля и связана с манипулированием образом себя и своей позиции в социальном пространстве. Объектом изменения в данном случае становятся категории восприятия и оценивания социального мира, когнитивные и оценочные структуры и системы классификации³¹⁴. Легитимным для индивида социальный порядок становится тогда, когда этот индивид применяет «к объективным структурам социального мира структуры восприятия и оценивания, порожденными этими объективными структурами»³¹⁵. Таким образом, по мнению П. Бурдьё, в основе изменчивости социальной реальности лежит борьба за производство и навязывание легитимного порядка социального мира и способность индивида по мере своего взросления принять или отвергнуть в зависимости от своего положения в социальном пространстве эти смыслы.

Природа изменчивости социальной реальности также связана с трансформацией общества, с его развитием. По мере эволюции общества трансформируются его институциональные структуры, изменяются нормы,

³¹¹ Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вопросы социальной теории. 2007. Том. 1, Вып. 1. – С. 233.

³¹² Там же.

³¹³ Бурдьё П. Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 2007. – С. 76.

³¹⁴ Там же. – С. 79.

³¹⁵ Там же. – С. 80.

которые поддерживают институты. К основаниям, влияющим на изменение социальной реальности, следует также отнести взаимообуславливающие связи социального действия и социальных институциональных структур. Данная точка зрения находит свое подтверждение в концептуальных подходах: в теории структуризации Э. Гидденса, теории социальных изменений П. Штомпки, теории мобильности Дж. Урри и др. П. Штомпка отмечает, что «вся социальная реальность представляет собой просто динамику, поток изменений различной скорости, интенсивности, ритма и темпа»³¹⁶. Социолог полагает, что нормой общественного развития *сегодня становится сложный процесс становления социума, современный мир стал становящимся. А это означает, что и темпы изменений социальной реальности возрастают.* Э. Гидденс отмечает, что крайний динамизм отличает современный тип общества (т. н. «радикальный модерн») от прежнего типа общества (модерна индустриального)³¹⁷. Г.В. Осипов обращает внимание на то, что в условиях новой социальной реальности происходит рассогласование культурного и нравственного состояния общества, поскольку электронно-информационные технологии открывают для масс широкий доступ к новым образцам³¹⁸. А. В. Л. Шульц полагает, что скрытые смыслы языка выступает конструктом изменяющейся реальности³¹⁹.

Т.е. в социальной философии и социологии сближаются оценки касательно понимания природы изменчивости социальной реальности. В её основании лежит идея о включении в пространство жизнедеятельности индивида новых социальных объектов в форме контактов, знаний о предназначениях тех или иных взаимодействующих субъектов и т.д. А перемещения в разных социальных средах усиливают этот эффект. Например,

³¹⁶ Штомпка П. Социология социальных изменений / Под ред. В.А. Ядова. - М.: Аспект Пресс, 1996. - С. 26.

³¹⁷ Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. - С. 56.

³¹⁸ Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве / Г. В. Осипов, С. Г. Карпова, С. В. Климовицкий и др. - М.-СПб.: Общество с ограниченной ответственностью "Нестор-История", 2020. - С. 29.

³¹⁹ Шульц В. Л. Язык как конструкт реальности и сверхреальности: Монография / В. Л. Шульц, Т. М. Любимова. - М.: Издательство "Наука", 2019. - С. 83.

В.Л. Шульц и Т.Л. Любимова считают, что язык, который формируется в девиантных группах, может при определённых условиях стать источником новой социальной реальности³²⁰.

Молодые люди, в силу социально-возрастных особенностей, в течение непродолжительного времени взаимодействуют в разных группах. Следовательно, *социальная реальность перестраивается по мере накопления молодыми людьми нового опыта, включения в различные формы деятельности и социальные группы. Так происходит переосмысление предназначения объектов социальной действительности. Не только субъективный выбор, но и условия задают направленность сознания и характер отношения к социальным объектам.* Складывающаяся из культурных представлений социальная реальность обуславливает направленность социальных взаимодействий. А их регулятором служат социокультурные образцы, имеющие различную природу и сформировавшиеся из разных источников. Они объединяют смыслы, которые отражают социальное предназначение конкретных объектов. В свою очередь, смыслы ложатся в основу отношения к объектам реальности³²¹.

Применяя понятие «изменяющаяся социальная реальность» В.И. Чупров и Ю.А. Зубок отмечают, что речь идет не о любых изменениях, которые происходят в обществе, а только о тех, которые находят отражение в обыденном сознании людей в процессе их социальных взаимодействий: «взаимодействуя друг с другом в изменяющихся структурах общества и получая все новые знания об их реальном состоянии, молодые люди на уровне субъективной реальности корректируют сложившиеся образцы объектов

³²⁰ Шульц, В. Л. Тайные языки как конструкты социальной реальности / В. Л. Шульц, Т. М. Любимова // Социологические исследования. – 2016. – № 6(386). – С. 5.

³²¹ Чупров В.И. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Н.А. Романович. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2014. – С. 10.

социальной реальности, претерпевающих изменения, и свое отношение к ним»³²².

Развивая эти положения, представляется возможным заключить, что в условиях изменяющейся социальной реальности коррекция отношения молодого человека к социальной действительности сопровождается включением в процесс смыслобразования социокультурных девиаций. Т.е. одним из признаков изменяющейся социальной реальности становится конструирование субъектом своего отношения к социальной действительности и на основании общепринятых смыслов норм, и на основании социокультурных девиаций. Это связано с тем, что *в переходном обществе социальная реальность выступает условием активного переосмысления способов жизнедеятельности молодыми людьми и их целей-принципов отношения к объектам, с которыми они вступают во взаимодействие*. Это необходимо для того, чтобы сохранялась способность субъекта адаптироваться к быстро меняющимся социальным условиям.

В условиях изменяющейся социальной реальности *оптимальный выбор индивидом способов взаимодействия с другими осуществляется путем упорядочения социальных связей с фиксированными формальными процедурами, введения более эффективной организации, т. е. рационализации*. В зависимости от смысла, которым наделяется объект, событие или явление социальной реальности, выстраиваются способы поведения молодых людей. Так выстраивается смысловая конфигурация и оценочная система. По отношению к разным объектам реальности в культурном пространстве проявляются и одни и другие типы действий, смысловые конфигурации.

Изменяющаяся социальная реальность в рассматриваемом случае выступает как внешнее условие для складывающихся смысловых конфигураций регуляции жизнедеятельности молодежи, в слоях которых

³²² Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодёжь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности: монография / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. – М. : Норма, 2020. – С. 56.

обнаруживаются социокультурные девиации. А внутренним условием выступают информационные поля или знания, накопленные молодым человеком в процессе социализации и подкрепленные соответствующими потребностями. Когда знания и потребности подпитываются эмоциональными реакциями складываются коллективные мнения и убеждения в том, что поступать соответствующими образом правильно и допустимо, даже если такое поведение противоречит морально-нравственным и этическим ценностям доминирующей культуры. В такой конфигурации смысловые отклонения соединяют когнитивные, психические и поведенческие элементы отношения молодёжных групп к объектам социальной действительности. В этом случае образующиеся социокультурные девиации буквально произрастают из жизненных мотиваций. В свою очередь, массовое одобрение смысловых отклонений в молодёжной среде оборачивается формированием незрелого, инфантильного отношения молодых людей к значимым сферам жизнедеятельности, построенного преимущественно на дегуманизированных, игрализированных и эгоцентричных принципах.

Изменяющаяся социальная реальность порождает новый тип личности молодого человека, который в некоторых источниках называют «модульным»³²³. Главная особенность «модульности» современного человека заключается во «включенности, преимущественно, в короткие жизненные проекты, что иногда оценивается как проявление аномии»³²⁴. Поэтому *формирование социокультурных девиаций молодёжи в изменяющейся социальной реальности связано с ценностным релятивизмом, приводящим к распаду социальных связей, нормативному вакууму, дисфункции социальных институтов*. Все это стало возможным вследствие резкого возрастания темпов социальных изменений, непредсказуемости их результатов, «сжатию»

³²³ Сиземская И.Н. Меняющаяся социальность. Новые формы модернизации и прогресса [Электронный ресурс]/ Сиземская И.Н., Власова В.Б., Денисов В.В. – Электрон. текстовые данные. – М.: Институт философии РАН, 2010. – 274 с. – С. 189.

³²⁴ Кривошеев В.В. Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе // Социологические исследования. – 2009. № 3. – С. 57–67.

социального времени, сужению социального пространства, связанного с использованием новых коммуникативных технологий. Т.е. ещё одной характеристикой изменяющейся социальной реальности становится постоянное стремление индивида адаптироваться к новым условиям, что проявляется в выстраивании им преимущественно коротких жизненных проектов³²⁵. Таким образом, под понятием «изменяющаяся социальная реальность» в данном исследовании понимается интерсубъективное пространство, разделяемое участниками социальных взаимодействий, посредством которого они конструируют свое отношение к объективной действительности с целью адаптации к условиям переходного общества как на основании общепринятых смыслов норм, так и на основании социокультурных девиаций, вследствие чего это отношение подвергается постоянной корректировке, а образы объектов действительности - переосмыслению. Исходя из этого определения следует, что функция изменяющейся социальной реальности, как условия жизнедеятельности молодёжи, проявляется вследствие рефлексии молодым человеком или молодёжной группой по поводу накопленных знаний и опыта об окружающей действительности в форме установок на общественные признанные и реально конструируемые представления о нормах взаимодействия в пространстве молодёжи.

По мнению Б. Вальденфенса новые нормы взаимодействия становятся частью регуляции повседневности человека в периоды так называемого «внезапного прорыва». Так он раскрывает механизм появления необычного в процессах творения и инновации. Творчество и инновации прокладывают себе путь с помощью отклонений, отходов от правил и новых дефиниций. А повседневность существует как место образования смысла, открытия правил. Когда именно новое и оригинальное более не улавливается

³²⁵ Сорокин, О. В. Изменяющаяся социальная реальность в регуляции девиантного поведения российской молодёжи / О. В. Сорокин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2018. – Т. 43, № 3. – С. 429-436.

интегративным общим порядком или регулятивным основополагающим принципом, тогда оно принимает форму отклонения. «Возникает сумеречная зона, в которой повседневность преобразуется за счет медленного давления или внезапного прорыва нового»³²⁶. Социокультурные девиации отражают отклоняющиеся от общепринятых цели и принципы жизнедеятельности, однако в отличие от творческих инноваций они получают «путевку в жизнь» в условиях радикальных перемен в обществе и возникновения серьезных вызовов для социального развития этого общества.

Теперь рассмотрим изменяющуюся социальную реальность как условие жизнедеятельности молодежи, регуляция которой осуществляется на основании социокультурных девиаций. Акцент будет сделан на объяснении того, каким образом молодые люди ориентируются на выбор этих образцов в процессе конструирования отношения к социальной действительности.

На первом этапе в процессе интеграции в значимые сферы жизнедеятельности молодой человек, осмысливая объекты, явления, процессы, связанные с данными сферами, ориентируется на выбор социокультурных образцов, которые были усвоены им в ходе социализации. Эти образцы представлены в доминирующей культуре и находят своё выражение в форме базовых смыслов способов достижения культурных целей в обществе. Однако по мере роста ситуаций, когда привычные смысловые установки оказываются мало применимы к анализу возникающих противоречивых обстоятельств, запускаются процессы переосмысления сущностных свойств этих объектов в групповом сознании молодёжи.

Для того чтобы смысловое отклонение соответствовало представлениям о должном, допустимом в осмыслении объектов социальной действительности молодому человеку необходимо обоснование его в форме рационально убедительного. Рационализация, как эффект встраивания смысловых

³²⁶ Вальденфельс Б. Повседневность как плавающий тигль рациональности. СОЦИО-ЛОГОС. - М.: Прогресс, 1991. - С. 47.

отклонений в механизм регуляции жизнедеятельности молодёжи, включает в себя следующие элементы: эффективность, предсказуемость, расчётливость и контроль. Непредсказуемость в осмыслении свойств социальных объектов, явлений и процессов нивелируется благодаря действию данных элементов и складывается впечатление, что события, которые происходят с молодым человеком, начинают вписываться в некий прогнозируемый сценарий. Так эффективность встраивания смысловых отклонений обосновывается исходя из позиции, что субъекту это выгодно, и выбор смысловых отклонений позволяет более оптимальными путями прийти к заведомо желанной цели. Расчётливость отражает возможность планирования в количественном плане выгод, который получает субъект в процессе ориентирования на новые образцы³²⁷. Наконец, способность контролировать затраченные усилия благодаря выбору смысловых отклонений добавляет дополнительные преимущества в ориентации на цели и принципы жизнедеятельности. Таким образом, эффект рационализации в процессе обоснования встраивания смысловых отклонений в осмыслении целей и способов жизнедеятельности, с точки зрения молодого человека, позволяет ему более эффективно организовать собственную жизнь на основе представлений о разумно обоснованном и целесообразном.

На третьем этапе запускаются эффекты нормализации, тиражирования и типизации смысловых отклонений в молодёжной среде. Для того чтобы новый способ интерпретации свойств социального объекта и способов взаимодействия с ним воспринимался как нормальный и привычный, необходимо подобрать к нему соответствующую схему объяснения, которая бы была легко распознаваемой и понятной в молодёжной среде, и растиражировать её. В современном российском обществе все большее влияние на процесс формирования смысловых отклонений в молодёжной

³²⁷ Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5. – М.: Праксис, 2011. – С. 7.

среде начинает оказывать развитие средств массовой информации, в роли которых, помимо традиционных радио, телевидения и печати, выступают современные неформальные агенты социализации, такие как интернет-блоги, социальные сети, интернет-сообщества и др.³²⁸.

В молодёжной среде функцию тиражирования смысловых отклонений на себя берут многочисленные информационные инструкции, преподнесенные аудитории в упрощенной форме, например, в форме коротких видео (видео-шортцов (shorts), трендовых видео) интернет-мемов и «лайфхаков». Все они становятся популярными в молодёжной среде способами фреймирования ситуации, создания среды, которая может быть использована для формирования деструктивного восприятия действительности³²⁹. Интернет-мем – это информация, имеющая юмористическую составляющую, поданная в упрощенном виде (в форме короткого текста, картинки, аудио- или видеозаписи), отражающая способы осмысления и выражения своего отношения к какому-либо событию и являющаяся результатом взаимодействия людей в реальной жизни и в интернет-пространстве. «Лайфхаки» в интернет-пространстве отражают совокупность практических советов, которые записаны в форме коротких видеороликов, и призваны помочь решить насущную задачу. В отличие от анекдотов и карикатур интернет-мемы, помимо функции психологической разрядки, в современном обществе выполняют функции, связанные с репрезентацией идеи, трансляции идеологии, идентификации, и информирования³³⁰. Лаконизм и зрелищность визуальных мемов, призванных

³²⁸ Сорокин О.В. Технологии скрытого управления молодёжным сознанием в девиантных сетевых сообществах // Социальные технологии / И. Б. Орлова. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2019. – С. 75.

³²⁹ Социальные сети как фактор формирования деструктивного восприятия исторической памяти (теоретические аспекты) / Е. Г. Ефимов, Е. В. Ануфриева, И. А. Небыков, Н. А. Овчар // Primo Aspectu. – 2025. – № 1(61). – С. 47.

³³⁰ Зиновьева Н. А. Функции интернет-мемов в обществе. Социологический взгляд // Материалы XIII Всероссийской объединенной конференции / Санкт-Петербургский государственный университет. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://openbooks.ifmo.ru/ru/file/2282/2282.pdf> (дата обращения: 17.01.2025).

во что бы то ни стало «зацепить» внимание пользователя, во многом аналогичны информационным стратегиям рекламы и брендинга. Однако адресность мема, благодаря ресурсу интерактивности и удобной технологии тиражирования, несравнимо выше самой адресной рекламы³³¹. Одной из важнейших особенностей интернет-мема является эмоциональная загруженность, которая выражается в апеллировании автора к эмоциям потребителя такого рода информации. Т. В. Аникина отмечает: «Чем эмоциональней мем, тем легче мы его воспринимаем и тем менее критичны к нему, что, в свою очередь, приводит к выраженным эффектам внушения»³³². Благодаря интернет-мемам и лайфхакам смысловые отклонения, которые изначально воспринимались как отклоняющиеся от привычных шаблонов взаимодействия с социальными объектами и не отражающие принятые в культуре образцы и способы осмысления целей жизнедеятельности, стремительно распространяются в молодёжной среде, наделяя новой смысловой нагрузкой объекты действительности и предлагая новые цели и способы саморегуляции жизнедеятельности. Тем самым складываются основания для нормализации данного явления в молодёжном групповом сознании.

Реклама тоже выступает эффективным инструментом формирования смыслов. Благодаря коммерческой рекламе смысловые отклонения типизируются и тиражируются в молодёжной среде. Американские исследователи М. Марк и К. Пирсон обращают внимание на то, что стимулированию продаж способствует наделение бренда товара индивидуальными свойствами, которые резонируют с потребностями покупателя³³³. Для рекламщиков и маркетологов основанием успешных продаж выступает качественное изучение архетипов потребительской группы.

³³¹ Мемы – мифы или реальность? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-35193/> (дата обращения: 17.01.2025).

³³² Аникина Т. В. Интернет-мем в условиях современной коммуникации // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2016. № 8. С. 54–58.

³³³ Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов. — СПб.: Питер, 2005. - С. 9.

В понимании Марк М. и Пирсон К. архетипы – это универсальные структуры человеческой психики, в соответствии с которыми выстраиваются все процессы, включая восприятие и мышление. Изучение этих структур позволяет проникнуть маркетологу в систему управления значениями (meaning management). По мнению исследователей, базовым потребностям индивида соответствуют определенные архетипические бренды. Так потребностям в признании и достижении соответствуют архетипические бренды Героя и Бунтаря, а потребности в принадлежности – Славного малого³³⁴. Проблема использования субкультурных стилей в маркетинге выступают одним из ключей к пониманию того, как смысловые отклонения формируются в социальной реальности.

В качестве иллюстрации рассмотрим примеры девиантных молодёжных сообществ: признанное экстремистским движение «А.У.Е.» (т.н. арестантский уклад един)³³⁵ и околофутбольное движение «Поясни за шмот». В 2015-2019 гг. в русскоязычном сегменте интернета наблюдался рост интернет-сообществ с подобными названиями³³⁶.

Новостные ленты сообществ «А.У.Е.» аккумулировали информацию о так называемой околотюремной культуре³³⁷, в которой стремление молодого человека самопродвинуться предполагает следование определенному неформальному кодексу чести уголовного мира³³⁸. Количество подписчиков в самом крупном интернет-сообществе «А.У.Е» в социальной сети «ВКонтакте» варьировалось от 130 тыс. до 270 тыс. в 2020 году.

³³⁴ Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов. — СПб.: Питер, 2005. - С. 16.

³³⁵ Клейберг, Ю. А. Подростково-молодежное криминальное движение «А.У.Е.» : феноменология и психолого-криминологическая характеристика // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2020. – № 1(50). – С. 140

³³⁶ Хагуров, Т. А. Социально-психологические причины распространения субкультуры "АУЕ" (неявные факторы актуальной проблемы) / Т. А. Хагуров, Л. М. Чепелева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 322-339.

³³⁷ Глухова, А. А., Шпилев Д.А. Роль модераторов сайтов, посвященных тематике АУЕ, в формировании социопатических и противоправных установок у подростков и молодёжи // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т. 13. – № 4. – С. 1646-1660.

³³⁸ «АУЕ»: основные формы и причины подростковой неокриминализации в современной России. Опыт социологического исследования. Коллективная монография / под научн. ред. Т. А. Хагурова и Л. М. Чепелевой. Краснодар: КубГУ, 2021. – 212 с.

Исследователь Д.В. Громов, изучая контекст новостных лент сообществ «А.У.Е» и «А.У.Е. Бродяги», обращает внимание на то, что в новостных лентах сообществ размещалась преимущественно информация на темы одиночества, достижения успеха, готовности преодолевать препятствия, надежной дружбы, предательства, взаимоотношений с любимой девушкой, в т.ч. включенность в тюремно-уголовное сообщество, неприязнь к правоохранительным органам и готовность к дракам, хулиганству, экстремальному поведению³³⁹. Согласно концепции К. Марк и К. Пирсон, потребности молодых людей, которые интересуются данной информацией, связаны с желанием общественного признания и достижения в обществе. Обращает на себя внимание большое количество рекламных постов, размещенных на стенах данных сообществах, посвященных продвижению спортивных товаров и продаже соответствующей субкультурной атрибутики. Из этого следует, что многие сообщества «А.У.Е» создавались по принципам маркетинга с целью продвижения определенной продукции. Данный пример иллюстрирует как рекламирование продукции и создание соответствующих интернет-платформ становятся эффектом тиражирования и типизации смысловых отклонений в молодёжной среде.

Схожая ситуация повторяется при изучении новостных лент интернет-сообществ околофутбольного движения «Поясни за шмот». По состоянию на 17 ноября 2022 г. количество подписчиков в сообществе «Поясни за шмот» социальной сети «Вконтакте» составляло 175366. Изначально данное сообщество было создано с целью популяризации околофутбольной тематики. На стене сообщества администраторы выкладывали фотографии молодых людей в одежде, бренды которой представители ультраправых молодёжных организаций считали своими. Т.е. носить такую одежду могли только представители ультраправого или околофутбольного движений, которые принимали активное участие в «забивах» (неформальных битвах футбольных фанатов) или «стояли» за свой футбольный клуб (ездили на футбольные

³³⁹ Громов Д.В. Криминализация молодёжи и моральная паника. – М. : Новое литературное обозрение, 2022. – С. 324.

матчи, участвовали в поддержке своей команды). Фраза «Поясни за шмот» пришла в околофутбольное движение из уголовной среды и дословно означает: «какое ты имеешь право носить данную одежду?». Обсуждение в интернет-сообществе «Поясни за шмот» одежды молодых людей сводилось к коллективному порицанию тех, кто не имеет отношения к фанатскому движению. При этом на стене данного сообщества встречаются посты с рекламой банковских продуктов, что свидетельствует о том, что создатели сообщества активно монетизируют свой канал, используя субкультурную тематику. Таким образом, нормализация смысловых отклонений в молодёжной среде в интернет-пространстве в современном обществе тесно связана с влиянием технологий маркетинга.

На следующем этапе смысловые конфигурации социокультурных девиаций молодёжи отражаются в мотивационной сфере её сознания в форме смысловых установок, т.е. готовности осмысливать и действовать определённым образом в схожей жизненной ситуации. Молодой человек и группа молодых людей оценивают свои действия и действия других на основании смысловых конфигураций социокультурных девиаций. Так у них формируется обобщённое отношение к Другому. Убеждённость в правильности выбранного способа осмысления объекта социальной действительности и взаимодействия с ним на основании определённой конфигурации смысловых отклонений преобразуется в практическую деятельность. Молодой человек сознательно выбирает стратегии разобщения, дезинтеграции и самоутверждения за счёт окружающих во взаимодействии с другими участниками коммуникации в процессе взаимодействий в значимых сферах жизнедеятельности.

По мере того как индивид встречается с новыми способами осмысления в типичных ситуациях, во взаимоотношениях со сверстниками, это находит поддержку среди значимых для него людей, включая друзей, блогеров, на которых он подписан в своем виртуальном аккаунте, смысловое отклонение, как схема интерпретации приобретает ценностную форму. Это становится

возможным благодаря тому, что новые смысловые модели позволяют индивиду быстрее адаптироваться к изменяющейся социальной реальности, выстраивать собственные индивидуальные траектории социализации. Снятие внутреннего психического напряжения и неопределенности в осмыслении объектов социальной действительности выступает итоговым этапом встраивания социокультурной девиации в механизм регуляции жизнедеятельности индивида.

Встраивание социокультурных девиаций в процесс регуляции жизнедеятельности молодёжи означает и то, что активность молодёжи обретает некоторую стабилизирующую составляющую, поскольку на субъективном уровне девиантная направленность поведения личности в условиях изменяющейся социальной реальности может отражать стратегии самопродвижения и самоактуализации.

На схеме № 6 представлены этапы процесса встраивания социокультурных девиаций в процесс саморегуляции жизнедеятельности молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности.

Схема № 6. Встраивание социокультурных девиаций в процесс саморегуляции жизнедеятельности молодёжи³⁴⁰

³⁴⁰ Сорокин О.В. Девиантное поведение молодёжи: саморегуляция в изменяющейся реальности. – М.; СПб.: Нестор-История, 2024. – С. 166.

Итак, в условиях переходного общества социальная реальность наделяется свойством повышенной изменчивости и выступает условием активного переосмысления способов жизнедеятельности молодыми людьми. Вступая во взаимодействие друг с другом, молодые люди переосмысливают сущностные характеристики объектов на основании рационализации. Стремление индивида адаптироваться к изменяющимся условиям проявляется в выстраивании им преимущественно коротких жизненных проектов, а сама изменяющаяся социальная реальность становится главным условием формирования социокультурных девиаций молодёжи в её смысловом пространстве. Сущностные смыслы морально-нравственных норм дополняются, вытесняются, либо замещаются смысловыми отклонениями. Встраивание социокультурных девиаций в процесс саморегуляции жизнедеятельности молодёжи включает в себя следующие этапы: переосмысление способов взаимодействия с конкретными субъектами и объектами на основании смысловых отклонений, нормализация, рационализация, тиражирование и типизация смысловых отклонений в молодёжной среде, отражение новых способов осмысления в мотивационной сфере сознания в форме смысловых установок и адаптация к жизненным ситуациям на основании новых смысловых конфигураций.

2.2. Фактор ценностно-нормативной неопределённости в формировании социокультурных девиаций

Процесс формирования социокультурных девиаций молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности не представляется возможным изучать в отрыве от функциональности ценностно-нормативных механизмов, регулирующих взаимодействия в молодёжной среде. Ценностно-нормативным механизмам принадлежит важнейшая функция смыслообразования в регулировании этих взаимодействий. Благодаря им морально-нравственные ценности наполняют мировоззренческим смыслом мотивацию поведения молодёжи. В деятельности ценностно-нормативных механизмов доминирующая роль принадлежит социальным институтам. Представляя собой организованную систему социальных связей, норм, ценностей и определённый набор целесообразно ориентированных стандартов поведения, они формируют основу взаимодействия в молодёжной среде, оказывая непосредственное влияние на сознание и поведение молодёжи.

Выделяются три основных вида ценностно-нормативных механизмов³⁴¹. Первый вид объединяет ценностно-ориентационные механизмы. Их основное предназначение заключается в продуцировании ценностей и смыслов, которые выступают как система представлений о желаемой организации социальных взаимодействий в значимых сферах жизнедеятельности. Ценности, как общие ориентиры для молодёжи, отражаются в нормативно-правовых актах российского государства. Восприятие данных ценностей формирует в молодёжном сознании систему оценивания взаимодействий.

³⁴¹ Сорокин, О. В. Формирование политического сознания молодежи в условиях трансформации современного российского общества (социокультурный аспект): диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Москва, 2008. – С. 65.

Формирование ценностных структур происходит как под воздействием целенаправленного влияния различных социальных институтов, так и стихийно, в процессе повседневных социальных взаимодействий.

Второй вид ценностно-нормативных механизмов объединяет нормативно-практические социокультурные механизмы. Их предназначение заключается в воспроизводстве правил поведения, способов ориентаций молодёжи. Данные механизмы отвечают за выработку норм взаимодействия, которые напрямую связаны с ценностями молодых людей. Нормы закрепляют процесс формирования ценностей, принимая на себя функцию интеграции индивидов в комплексы социальных взаимодействий.

Контрольно-восстановительный компонент регуляции состоит в том, что самовоспроизводящиеся ценностно-нормативные механизмы выступают базой определенного типа социального порядка. Механизмы контроля отслеживают и регулируют ориентации молодых людей, поддерживают устойчивость и разрешают противоречия между устаревшими и новыми социокультурными образцами. Действуя через запреты, санкции, предписания, поощрения, одобрения, они выступают в роли хранителя того или иного порядка.

Благодаря действию этих механизмов, в процессе социализации, молодой человек усваивает общепринятые образцы взаимодействий. Усвоенные морально-нравственные, этические нормы достраивают внутренние стимулы поведения человека, ориентируя его на выбор в пользу высших смыслов взаимодействий, связанных с тактичным отношением к собеседнику, с пониманием роли учителя, как носителя передовых знаний, уважительным отношением к людям старшего возраста и т.д. Это становится возможным благодаря тому, что морально-нравственные и этические ценности отражают сущностное культурное значение явлений и предметов, тем самым определяя направленность социальных взаимодействий и их значимость на основании нравственных ориентиров.

Стремление к гармонизации и поддержанию определённого уровня общественного консенсуса, благодаря эффективной работе институциональных механизмов, воплощается в регулировании социальных взаимодействий на основе воспроизводства ценностно-нормативных оснований доминирующей культуры, ориентирующих на минимизацию негативных отклонений. Ключевая роль в этом процессе отводится социализационной норме. Согласно А.И. Ковалевой, она представляет собой идеальный тип, или эталон³⁴², аккумулирующий общественные ожидания. Отражая сформировавшиеся представления о должном, социализационная норма становится отправной точкой целенаправленного формирования общественно одобряемых нормативных образцов в индивидуальном и групповом сознании молодёжи. Очерчивая границы желательного, она одновременно задает и границы отклонений.

Результатом эффективной работы ценностно-нормативных механизмов становится развитие общества, которое обеспечивается за счет включения представителей новых поколений в систему институциональных статусов и ролей в различных сферах жизнедеятельности. Эти процессы сопровождаются одобряемой социальными институтами регуляцией в молодёжной среде, которая проявляется в её коллективных действиях, направленных на выражение своих интересов и потребностей в значимых сферах жизнедеятельности. Молодёжь перенимает опыт предыдущих поколений, переосмысливает его, наделяет образцы взаимодействий новыми смыслами, отвечающим духу времени. А это означает, что в обществе складываются условия для полноценной реализации молодёжью своих сущностных свойств.

Согласно концепции В.И. Чупрова, сущностные свойства молодёжи определяются её ролью и местом в общественном воспроизводстве³⁴³.

³⁴² Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодёжи: теоретические вопросы. – М.: Социум, 1999. – С. 233.

³⁴³ Чупров В.И. Молодёжь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования, 1998, № 3. – С. 93-106.

Молодёжь выступает как становящийся субъект общественного производства и общественной жизни. Целенаправленную регуляцию социальных взаимодействий, осуществляемую социальными институтами, дополняет саморегуляция, представленная главным образом внутренними побуждениями самой молодежи. *Характер диалектической связи институциональной регуляции и саморегуляции социальных взаимодействий в молодёжной среде в стабильно развивающемся обществе определяется способностью молодёжи выполнять функции по обеспечению сохранения целостности общества (преемственности), по участию в его совершенствовании и преобразовании, благодаря инновационному потенциалу молодёжи и по передаче (трансляции) обновленного опыта последующим поколениям.* В рамках такого подхода инновации молодёжи рассматриваются как необходимое условие для развития социальной системы, поскольку молодёжь отвечает за продуцирование новых смыслов норм, ценностей, алгоритмов деятельности³⁴⁴. Т.е. социальная регуляция, благодаря эффективной деятельности социальных институтов, нивелирует влияние отклоняющихся образцов на взаимодействия в молодёжной среде, а молодёжь, интегрируясь в общественные процессы, ориентируется на общепринятую систему норм и ценностей, а благодаря субъектной саморегуляции, дополняет её новыми смыслами образцов (инновациями), которые со временем начинают приниматься и транслироваться социальными институтами.

В условиях изменяющейся социальной реальности наблюдается разбалансировка процессов институциональной и стихийной регуляции взаимодействий в молодёжной среде. Диалектическая связь институциональной и стихийной регуляции социальных взаимодействий в молодёжной среде принимает совершенно иной, по сравнению со стабильно развивающимся обществом, характер. Как было отмечено выше, в таком обществе дезорганизация доминирующей культуры сопровождается

³⁴⁴ Социология молодёжи. Энциклопедический словарь / Отв. Ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. – М. : Academia, 2008. - С. 269.

нарастающими социальными ограничениями, и как следствие, формированием социокультурных девиаций в смысловом пространстве молодёжи. В этой связи М. Мид, изучая механизмы передачи социокультурных образцов в разных типах обществ, обращает внимание на то, что процессы активного переосмысления образцов регуляции социальных взаимодействий наблюдаются в тех обществах, где назревает кризис постфигуративной системы ценностей, когда перестает тщательно контролироваться процесс передачи образцов от старшего поколения к младшим, а опыт предыдущих поколений рассматривается как малоприменимый в текущих условиях³⁴⁵.

В переходном обществе связь процессов институциональной и стихийной регуляции социальных взаимодействий в молодёжной среде пролегает через дисфункцию социальных институтов, отвечающих за эффективное функционирование ценностно-нормативных механизмов. Вследствие этого расширяется пространство стихийной регуляции, в форме увеличения присутствия в культурном пространстве гибридных образцов, совмещающих в себе сущностные характеристики морально-нравственных норм и их оппозиции.

В условиях переходного общества утрата социальными институтами функциональности, по мнению П.А. Сорокина связана с тем, что «этический атомизм и нигилизм» становятся главной причиной *перерождения договорных отношений в псевдодоговорные*³⁴⁶. У З. Баумана схожая точка зрения. В его концепции складывающиеся новые «текущие» социальные структуры, в отличие от прежних, «твёрдых», строятся *не на взаимных обязательствах, а на неувимости и разъединении*³⁴⁷. Не поддерживаемые, как прежде социальными институтами, нормы перестают выполнять функции

³⁴⁵ Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. Пер. с англ. Ю.А. Асеева. Сост. и послесловие И.С. Кона. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. – С. 37.

³⁴⁶ Сорокин П.А. Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор / И.Б. Орлова. – М.: ИСПИ РАН, 2009. – С. 236.

³⁴⁷ Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – С. 131.

социального контроля, социализации и интеграции, поэтому фактор ценностно-нормативной неопределённости становится одним из ключевых в формировании социокультурных девиаций молодёжи. Под ценностно-нормативной неопределённостью, как феноменом изменяющейся социальной реальности, мы понимаем *состояние переходного, трансформирующегося общества, в котором вследствие дисфункции социальных институтов, изменения регуляционных оснований социальных норм, продуцируемых данными институтами, в социальной реальности начинают доминировать неустойчивые, антиномичные, гибридные формы шаблонов и стандартов поведения, социальных ролей и социальных ожиданий, что отражается на поведении индивидов, социальных групп, в данном поведении начинают преобладать отклоняющиеся формы.*

Следствием ценностно-нормативной неопределённости становятся размывание социальных ожиданий как основы ролевых моделей, снижение эффективности санкций, селективная функция всё больше утрачивает меритократические основания. Это становится причиной разветвления «социализационных траекторий молодёжи»³⁴⁸. С.Л. Диманс, В.Ф. Левичева в этой связи отмечают, что в такие периоды социальные институты не способны создать чёткую систему координат и разграничить поведенческие практики с точки зрения их соответствия некоему «идеалу», общепринятым представлениям о правильном и разумном поведении³⁴⁹.

В течение продолжительного времени в российском обществе социальные институты находились в постоянном реформировании (например, система молодёжной политики и система образования), что затрудняло эффективное выполнение ими своих функций³⁵⁰. Следствием ценностно-

³⁴⁸ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Современная социология молодёжи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся. № 15. 2017. С. 12-48.

³⁴⁹ Диманс С.Л., Левичева В.Ф. Люди и нормы: институты VS неформальные практики / С.Л. Диманс, В.Ф. Левичева. - М. : Ключ-С, 2018. – С. 118.

³⁵⁰ Сорокин, О. В. Изменяющаяся социальная реальность в регуляции девиантного поведения российской молодежи / О. В. Сорокин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2018. – Т. 43, № 3. – С. 429-436.

нормативной неопределённости стало отсутствие чётко заданных эталонов социализированности, исчезновение унифицированных моделей социального развития индивидов и групп, способов их интеграции и самореализации. Так ценностно-нормативная неопределённость стимулировала конструирование в молодёжной среде новых смысловых структур, в т.ч. и в форме социокультурных девиаций. В период ценностно-нормативной неопределённости институты воспитания лишились возможности эффективно осуществлять функции социального контроля.

Из этих положений следует, что в условиях изменяющейся социальной реальности ценности и нормы перестают соответствовать многим коллективным потребностям и ожиданиям молодых людей, а значит, эффективно выполнять функции регулирования социальных взаимодействий в их среде. В разных группах молодёжи снижается доверие к существующим правовым, моральным, этическим авторитетам. З. Бауман для описания этого процесса использует термин «адиафоризация», который означает «процесс исключения значительной части человеческой деятельности из сферы морали»³⁵¹. Утверждается мультиморальность, которая по мнению С.А. Кравченко проявляется в признании за «разными людьми права жить по их собственным нравственным принципам, отличающимся от общепризнанных»³⁵².

В современном российском обществе влияние ценностно-нормативных механизмов на регуляцию взаимодействий в молодёжной среде претерпевает серьезные изменения. Тотальная дисфункция ценностно-ориентационных, нормативных и контрольно-восстановительных механизмов в этой области в период трансформации российского общества сменяется сегодня тенденцией к выстраиванию определённости. При этом последствия ценностно-

³⁵¹ Бауман З., Донскис Л. Моральная слепота: утрата чувствительности в эпоху текучей современности / Пер. с англ. А.И. Самариной; Науч. Ред. Т.Н. Раков. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019. – С. 23.

³⁵² «Нормальная аномия» в России и современном мире: коллективная монография / [Н.Н. Зарубина и др.]; под общ. ред. С.А. Кравченко. – М. : МГИМО-Университет, 2017. - С. 86.

нормативной неопределённости продолжают оказывать влияние на процессы, протекающие в молодёжной среде.

В условиях перехода от неопределённости к определённости социокультурной среды деятельность ценностно-нормативных механизмов направлена на стабилизацию социальных структур. Структурированная социальная система формирует социокультурную реальность, в которой закрепляется новая система ценностей и норм. Тенденция формирования макроуровневой определённости отражается на микроуровневой, когда наблюдается восстановление ценностно-нормативной регуляции ролевого взаимодействия индивидов и групп. На субъективном уровне начинают складываться основания для устойчивых идентичностей.

На современном этапе трансформации российского общества ценностно-ориентационные, ценностно-практические механизмы контроля обретают новые цели и ориентиры для российской молодёжи, отвечающие идее регуляции взаимодействий в молодёжной среде на основании традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества. Так, 9 ноября 2022 года вышел Указ Президента Российской Федерации № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В соответствии с этим нормативным документом в целях обеспечения национальной безопасности российское государство направляет свои усилия в сторону сохранения и укрепления духовно-нравственных ценностей российского народа. Под традиционными ценностями понимаются нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии

многонационального народа России³⁵³. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Таким образом, впервые за последние десятилетия предпринимаются попытки институционального регулирования взаимодействий в молодёжной среде на основе традиционных ценностей российского общества.

14 июля 2022 года в Российской Федерации было создано Российское движение детей и молодёжи (Движение Первых), одной из задач которого является формирование мировоззрения детей и молодёжи на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей, высоких нравственных качеств, любви и уважения к Отечеству, трудолюбия, правовой культуры, чувства личной ответственности за свою судьбу и судьбу Отечества перед нынешними и будущими поколениями³⁵⁴. Т.е. последствия ценностно-нормативной неопределённости в регулировании духовной жизни молодёжи планируется преодолевать посредством внедрения принципов системной воспитательной работы, связанной с целенаправленным регулированием взаимодействий в молодёжной среде, с целью интеграции молодых людей в сферу гражданско-политических отношений. В соответствии с Уставом Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движения Первых» Движение координирует деятельность организаций, занимающихся воспитанием детей и молодёжи в российском

³⁵³ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (Дата обращения 24.08.2024).

³⁵⁴ Федеральный закон РФ о российском движении детей и молодежи № 261 от 14 июля 2022 года // URL: <https://будвдвдвижении.рф/download/Mg==/ZG9jdW1lbnRz/ZmlsZQ==/> (Дата обращения: 24.01.2025).

обществе³⁵⁵. Из этого следует, что данной организации отводится роль курирующего начала детских, подростковых и молодёжных организаций школьной и вузовской ступеней образования.

Еще одним из признаков усиления роли ценностно-нормативных механизмов в регулировании взаимодействий в молодёжной среде в современном российском обществе стало принятие нормативно-правовых документов в области молодёжной политики. В Федеральном законе «О молодёжной политике в Российской Федерации» за № 489-ФЗ от 30 декабря 2020 г. отмечается, что одной из целей молодёжной политики выступает «формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, проявления ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям»³⁵⁶. А одним из направлений реализации молодёжной политики декларируется «воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации»³⁵⁷. Из текста документа следует, что государственные приоритеты в области молодёжной политики сегодня направлены на преодоление ценностно-нормативной неопределённости в смысловом пространстве молодёжи, особенно в части противодействия негативным процессам, которые оказывают разрушительное влияние на взаимодействия в молодёжной среде. В декабре 2024 года в Федеральный закон РФ «О молодёжной политике в Российской Федерации» были внесены существенные дополнения. Так в документ было включено определение понятия «духовно-нравственное воспитание молодёжи» как совокупности мер по формированию

³⁵⁵ Устав Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодёжи «Движение первых»
// URL: <https://будьвдвижении.рф/download/MQ==/ZG9jdW1lbnRz/ZmlsZQ==/> (Дата обращения: 24.01.2025)

³⁵⁶ Федеральный закон РФ от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации»
// URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (Дата обращения: 24.01.2025).

³⁵⁷ Там же.

у молодых граждан мировоззрения на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей и формированию у молодежи высоких нравственных качеств³⁵⁸. Кроме того, патриотическое воспитание и духовно-нравственное воспитание молодежи теперь рассматриваются в контексте достижения устойчивой национальной безопасности Российской Федерации и укрепления суверенитета Российской Федерации³⁵⁹. А одним из следствий формирования системы нравственных и смысловых ориентиров, помимо вышеуказанных, должно стать противодействие деструктивным идеологиям.

17 августа 2024 г. Правительством Российской Федерации было принято Распоряжение № 2233-р об утверждении «Стратегии реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года»³⁶⁰. В документе отмечается, что проблемой в сфере молодёжной политики стала открытость информационного и культурного пространства, которая привела «к неконтролируемой экспансии западной массовой культуры» и потере нравственных ориентиров (аномии) у молодого поколения и замещению традиционных ценностей чужеродными. То есть декларируется, что фактор ценностно-нормативной неопределённости в российском обществе стал одной из главных причин распространения девиаций в молодёжной среде. Также в документе отмечается, что девиации распространяются посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме «экспансии западного образа жизни и стиля потребления». Одним из результатов реализации Стратегии должно стать достижение показателя, в

³⁵⁸ Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» в редакции от 22.04.2024 № 95-ФЗ, от 28.12.2024 № 550-ФЗ // URL: <http://government.ru/docs/all/131881/> (Дата обращения: 24.01.2025).

³⁵⁹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>. (Дата обращения: 24.01.2025).

³⁶⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Стратегия реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: <http://static.government.ru/media/files/jBrmuJi7WMLGBOFtXWWhrMIzKFCgIgqO7.pdf>. (Дата обращения: 24.01.2025).

соответствии с которым не менее 85% молодых граждан будут разделять и поддерживать традиционные российские духовно-нравственные ценности³⁶¹.

В 2024 году были внесены изменения в действующее законодательство Российской Федерации в части вопросов о блокировке так называемых «треш-стримов» и о противодействии распространению фото и видеоматериалов, содержащих описание/демонстрацию насилия или жестокости, а также призывы к данным действиям. Таким образом, на уровне ценностно-нормативных механизмов наметилась тенденция к усилению контроля в области регуляции взаимодействий в молодёжной среде в интернет-пространстве.

Наметившаяся тенденция к преодолению ценностно-нормативной неопределённости в регуляции взаимодействий в молодёжной среде в российском обществе сопровождается усилением роли институтов воспитания и социализации в этих процессах. При этом дальнейшие шаги в этом направлении будут направлены на обновление законодательной базы в области патриотического воспитания молодёжи, популяризации здорового образа жизни, обеспечения безопасности и профилактики правонарушений и экстремизма в молодёжной среде. Эффективность принимаемых мер должна найти своё отражение в регуляции взаимодействий в молодёжной среде в значимых сферах жизнедеятельности в форме уменьшения влияния социокультурных девиаций на процесс регуляции взаимодействий. Пока происходит внедрение новых принципов институционального регулирования процессов в молодёжной среде. Потребуется время, прежде чем негативный эффект от негативного влияния социокультурных девиаций на взаимодействия в молодёжной среде перестанет оказывать деструктивное влияние на эти процессы.

³⁶¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Стратегия реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: <http://static.government.ru/media/files/jBrmuJi7WMLGBOftXWhrMlZKFCgIgqO7.pdf>. (Дата обращения: 24.01.2025)

2.3. Социокультурные факторы девиаций в молодёжной среде

Социокультурные факторы выступают непосредственными причинами выбора молодыми людьми новых способов самоопределения в выстраивании взаимодействий с другими. В условиях изменяющейся социальной реальности эти факторы участвуют в формировании не только общепринятых смыслов норм, но и социокультурных девиаций. Это связано с тем, что складываются связи между традиционными и современными культурными характеристиками с ориентациями на принципы разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции, составляющих суть таких девиаций. Вследствие этого происходит столкновение смысловых оснований взаимодействий молодых людей в значимых сферах жизнедеятельности.

Участие и традиционных, и современных характеристик в формировании социокультурных девиаций связано с процессами идентификации молодых людей с культурными образцами, которые они усваивают в процессе становления своей субъектности. Идентификация с традиционными образцами способствует осмыслению принципов разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции через призму этнического и национального, того, что воспроизводится из поколения в поколение, т.е. способствует сохранению целостности социальной общности (преобладает коллективное начало). Поэтому усвоение этих образцов скорее направляет жизнедеятельность молодого человека в сторону неодобрения социокультурных девиаций, либо обращения к ним в крайних случаях, когда создается угроза для той общности, с которой идентифицирует себя этот молодой человек. Усвоение же современных культурных характеристик личностью молодого человека - это попытка перехода в другие культурные миры и обретение динамики собственного развития в современном обществе

(преобладает индивидуальное начало). Во втором случае, осмысление самоопределения и взаимодействий с другими на основании социокультурных девиаций сопровождается стремлением выйти за пределы этнического и национального, следовательно, ведёт к уменьшению значимости коллективного в жизни индивида, а значит, и к возможному сознательному разрушению солидарных связей этого индивида с её членами. В этом случае осмысление взаимодействий молодым человеком посредством принципов разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции сопровождается оправданием своих действий главным образом на основании расчёта и извлекаемой выгоды. В жизни современного молодого человека и традиционные, и современные характеристики вместе тесно вплетены в его картину осмысления действительности, что порождает столкновения смысловых оснований принципов самоопределения и взаимодействий в социальной реальности. В такой картине действительности обращение к социокультурным девиациям может одновременно оправдываться молодым человеком верой и долгом перед этнической общностью, в роли которой может выступать и конкретная молодёжная группа, и стремлением заполучить заветную выгоду в ходе складывающихся взаимодействий.

По мнению Вал. А. Лукова, процесс включения молодёжи в разные культурные миры в условиях социальных перемен объясняется тем, что молодые люди становятся более открытыми к чужому мнению и толерантны к образцам других культур³⁶². Он также отмечает, что запрос на инновационные алгоритмы деятельности в молодёжной среде особенно возрастает в эпоху становления информационного общества³⁶³. При этом границы знаниевых ориентационных комплексов (тезаурусов по Вал.А. Лукову) в молодёжной среде продолжают поддерживаться благодаря действию механизма «свой-чужой». Этот тезис подтверждает

³⁶² Луков, Вал. А. Информационное общество и молодёжь: монография / Вал. А. Луков, Э. К. Погорский. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2014. — С. 69.

³⁶³ Там же. — С. 66.

сформулированное выше предположение о том, что в формировании социокультурных девиаций молодёжи участвуют традиционные и современные культурные характеристики. В ходе складывающихся между молодыми людьми взаимодействий, происходит усвоение и принятие заимствованных из разных типов культуры смыслов и значений объектов и способов взаимодействия с ними. Рационализируя свои представления о социальной действительности, молодые люди находят наиболее оптимальные, с их точки зрения, способы адаптации к переходным условиям. Так социокультурные девиации утверждаются в изменяющейся социальной реальности. Соответственно, *основными социокультурными факторами формирования социокультурных девиаций в молодёжной среде выступают традиционные и современные характеристики объектов социальной действительности, усвоенные молодыми людьми в процессе социализации.* Данные характеристики в форме образов объектов действительности молодые люди черпают в доминирующей культуре. Усвоение образцов различных культур в социальной реальности отражается в форме появления в изменяющейся социальной реальности конфигураций смыслов, в т.ч. и социокультурных девиаций. Поэтому, для того чтобы изучить более подробно факторы формирования смысловых отклонений в молодёжной среде, необходимо рассмотреть традиционные и современные культурные характеристики, у которых возникают связи с этими отклонениями.

В процессе исторической эволюции общества архетипические и ментальные образцы, габитусы и стереотипы доминирующей культуры выполняют функцию трансляции от одного поколения к другому способов осмысления отношения к объектам действительности на основании традиционных характеристик. В массовом сознании россиян архетипические образцы представлены в форме преданий, пословиц, поговорок, а ментальные черты – представлениями россиян о типичных чертах национального

характера российского народа³⁶⁴. Усвоение архетипических и ментальных образцов личностью молодого человека в большинстве ситуаций, с которыми он сталкивается в жизни, ориентирует его на неприятие социокультурных девиаций, как допустимых способов самоопределения и выстраивания взаимодействий с другими. Однако в условиях изменяющейся социальной реальности архетипические и ментальные образцы могут способствовать оправданию принципов разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции в тех случаях, когда, с точки зрения молодых людей, складываются угрозы для их этнической или национальной общности, т.е. для того, что они считают коллективным. В этих случаях осмысление действительности посредством социокультурных девиаций основывается на таких архетипических образах, как архетипы судьбы, вины, послушания и правоты власти. Самоутверждение над более слабым начинает осмысливаться как способ привить у жертвы чувство вины, подчинить воле обидчика, или как установление правоты власти, более справедливого устройства отношений между участниками коммуникации. Нарушение закона оправдывается через призму правоты власти, поскольку власть такими молодыми людьми осмысливается как моральный источник распределения ресурсов. Наконец, женщина - жертва сексуальных домогательств, начинает осмысливаться как заложница судьбы, поскольку сама ведет себя вызывающе и заслуживает подобной участи и т.д.

Ментальные образы в условиях изменяющейся реальности тоже могут способствовать оправданию этих смысловых принципов посредством формирования связей с ними и ментальной характеристикой «подозрительность в отношении к иностранцам». Так сознательное нарушение закона начинает осмысливаться как допустимое в тех случаях, когда это позволяет, по мнению молодых людей, защитить себя от

³⁶⁴ Чупров В.И. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Н.А. Романович. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2014. - С. 205.

представителей другой культуры, например, мигрантов. Представители радикальных националистических групп молодёжи часто оправдывают свои противоправные действия в отношении мигрантов, поскольку, с их точки зрения, мигранты ведут себя вызывающе, а их образ жизни не соответствует общепринятым принципам принимающей стороны. Также в этих радикальных группах осуждают поведение женщин, которые вступают в отношения с представителями других культур, поскольку таким поведением, по мнению молодых людей, эти женщины предают свою культурную общность.

Габитусы отличает способность преобразовывать архетипические и ментальные образы в систему внешних действий. Так в коллективном бессознательном связываются прошлое, настоящее и будущее, а в изменяющейся социальной реальности диспозиции в форме дихотомий «солидарность/конкуренция», «бескорыстие/расчётливость» и «активная жизненная позиция/пассивная жизненная позиция» способствуют оправданию принципов разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции в молодёжной среде в отдельных жизненных ситуациях, с которыми сталкивается молодой человек. Когда ему присуща пассивная жизненная позиция, а не активная, ему проще для себя объяснить причину неудач своих личных проблем и своей культурной общности в несовершенстве законов в обществе и необходимости их обхода, в допустимости предательства страны, поскольку Родина не помогла ему или его общности в разрешении жизненных проблем, а провоцирование ссор и конфликтов в общении с другими, как способ самоутвердиться за счёт неугодных людей. Установка во взаимодействиях на расчётливость, а не на бескорыстие, ориентируют на осмысление взаимодействий через призму допустимости покупки диплома, а не полноценного получения знаний и завоевания популярности славы любыми путями.

Стереотипы отражают устойчивые и упрощенные характеристики социального объекта (человека, группы, явления), складывающиеся в условиях дефицита информации. Соответственно, их включение в процесс

формирования смысловых отклонений объясняется наличием связей между обобщенным образом «своего» и «чужого» и готовностью на основании этих образов в определённых ситуациях выстраивать отношения с другими. В таких случаях, если «свои» пренебрегают общепринятыми нормами, то молодой человек может оправдывать допустимость разжигания ссор с другими, осуждать тех, которые не следуют правилам жизни «своих».

Изучив социокультурные факторы, которые участвуют в формировании и утверждении социокультурных девиаций молодёжи в социальной реальности на основе традиционных характеристик, перейдем к анализу факторов, которые участвуют в утверждении этих принципов на основании современных характеристик. В качестве таковых рассмотрим типы поколенческих культур молодёжи, в которых представлены образцы приоритета индивидуального над коллективным в современном обществе.

П.А. Сорокин, разрабатывая теорию культурных суперсистем, в качестве ведущих типов культуры выделял идеациональный и чувственный типы. Если первому типу культуры свойственны доминирующие в обществе ментальные черты, основанные на духовных целях и потребностях, то второму – ментальные черты, основанные преимущественно на чувственных потребностях. В чистом виде, по мнению классика, ни один из этих типов культуры представлен не был, поэтому в истории человечества преобладают смешанные типы культуры с доминирующими чертами идеациональной или чувственной культуры.

В.И. Чупров и Ю.А. Зубок развили методологию Сорокина П.А. и выделили на основании эмпирического материала типы культур в пространстве современной молодёжи. В каждом из выделенных типов культуры прослеживается направленность ценностных ориентаций, потребностей, интересов молодёжи на определенные культурные цели и способы восприятия социальных объектов³⁶⁵. Социальные ограничения, с

³⁶⁵ Чупров В. И., Зубок Ю. А. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодёжи // Вестник Института социологии. – Том 10. № 4, 2019. – С. 174.

которыми сталкиваются молодые люди в своём самоопределении, могут стать основанием для выбора этими молодыми людьми образцов разных типов культур. Если молодой человек считает своё социальное положение несправедливым и винит в таком положении дел действующие социальные институты, то он может начать отвергать общезначимые моральные и этические принципы, тем самым ориентируясь на образцы культуры моральной аномии. Поэтому, среди представленных в концепции В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок типов культуры, идентификация молодёжи с образцами культуры моральной аномии в большей степени способствует формированию в социальной реальности социокультурных девиаций. Связано это с тем, что «культура моральной аномии» характеризуется отрицанием абсолютных правил и норм, вытеснением их договорными ситуативными нормами, удобными для применения в определённых жизненных ситуациях³⁶⁶. В концепции кризиса нашего времени П.А. Сорокина выделяемый тип культуры проявляется в главенстве принципа «Сила есть право», которая выступает следствием обесценивания моральных и правовых ценностей в некоторых социальных группах³⁶⁷.

Современные характеристики отношения к социальной действительности в культурном пространстве молодёжи связаны не только с ценностями саморазвития, но и с образцами эгоцентризма, нарциссизма и показного потребления. В классификации молодёжных поколенческих характеристик В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок — это такие черты, как «Самоощущение избранности, исключительности» и «Быть в центре внимания, эпатировать окружающих». П.А. Сорокин отмечал рост подобных устремлений молодых людей в обществе в период, когда действующая поведенческая мораль опускается на один из самых низких уровней, а договоренности между людьми рассматриваются с чисто утилитарной или

³⁶⁶ Чупров В. И. Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи в культурном пространстве: концепция социокультурного механизма // Гуманитарий Юга России. – 2018. Т. 7, № 4. – С. 18.

³⁶⁷ Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. – М. : Наука, 1997. – С. 208.

гедонистической точек зрения³⁶⁸. В такие моменты этические ценности рассматриваются как «рационализации», маскирующие эгоистические интересы, финансовые мотивы и склонности индивидов и групп к стяжательству.

Связь этих поколенческих характеристик с социокультурными девиациями проявляется в стремлении продемонстрировать свою значимость и успешность в форме самоутверждения над окружающими. Идентификация с ещё одной современной культурной характеристикой из этой классификации «отношение к стране как к месту проживания» тоже способствует формированию и утверждению социокультурных девиаций молодёжи. Отношение к социальной действительности на основании связки этой культурной черты и социокультурных девиаций приводит к тому, что Родина начинает осмысливаться не более чем как временная географическая локация, необходимая молодому человеку для его социального роста.

Неготовность интегрироваться в социально-значимые сферы сопровождается в молодёжной среде усвоением образцов культурных поколенческих трендов эскапизма и публичного отрицания всего того, что предлагают представители старших поколений (в классификации В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок это «Поколенческие культурные черты «Бегство от действительности. Уход в себя. Создание собственного мира» и «Протестная культура, бунтарство»). Данные поколенческие культурные характеристики тоже выступают источниками формирования социокультурных девиаций в молодёжной среде, поскольку идентификация с ними позволяет молодому человеку осмысливать некоторые жизненные ситуации посредством обращения к практикам разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции как допустимым способам самоопределения. Сам по себе уход в свою реальность может быть в жизни молодого человека мирным и творческим. Однако, когда молодой человек «бежит от общества», создавая

³⁶⁸ Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. – М. : Наука, 1997. – С. 207.

свой мир, который управляется по его правилам, он может оправдать для себя принципы самоутверждения над слабыми, беззащитными, как единственно правильные и допустимые в созданном им мире. Протест против официоза тоже может увести молодого человека в творческую составляющую, он может начать создавать музыкальные произведения, писать книги. Однако в отдельных случаях идентификация с этой поколенческой чертой оборачивается в картине действительности молодого человека обесцениванием ценности труда, самоутверждением на фоне учителей, преподавателей и сверстников, которые выражают свою лояльность действующей системе норм и правил.

Подобные стратегии оборачиваются часто в подростковом и раннем юношеском возрасте выбором в пользу различных экспериментов, связанных с употреблением наркотиков, алкоголя, сексуальных экспериментов, либо полным отказом от проявления любых форм социальной активности. В концепции В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок такой тип отношения к действительности отражают элементы поколенческой культурной черты «Свобода без ограничений, в т.ч. сексуальная свобода». Данные способы осмысления действительности отражают установки на дезинтеграцию. Усваивая образцы этой поколенческой характеристики, молодые люди начинают воспринимать любовные и семейные отношения через призму исключительно наличия богатого сексуального опыта у партнера. В свое время П.А. Сорокин связывал рост подобных проявлений в молодёжной среде с деморализацией межгрупповых и общественных отношений³⁶⁹. По П.А. Сорокину этот тип девиации имеет прямое отношение к чувственному типу культуры. Нивелирование общепринятых моральных норм в молодёжных группах оборачивается желанием быть в центре внимания, самоутвердиться среди сверстников. Поэтому к факторам формирования социокультурной девиации одобрения морального релятивизма помимо вышеназванных

³⁶⁹ Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. – М.: Наука, 1997. – с. 213.

относятся и культурные поколенческие черты «самоощущение избранности, исключительности» и «эгоцентризм, эпатаж».

На уровне молодёжных групп попытка компенсировать свой невыгодный социальный статус путем самоутверждения за счёт других сопровождается идентификацией индивида с образцами поколенческой культурной характеристики «Противостояние свои-чужие», представленной в классификации В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок. В этих молодёжных группах стереотипное восприятие «своего» связано с такими устойчивыми свойствами как умение эпатировать публику и пренебрегать общепринятыми нормами.

Итак, идентификация молодых людей с архетипическими, ментальными, габитуальными и стереотипными образцами-реакциями и образцами культурных поколенческих характеристик способствует тому, что в условиях изменяющейся социальной реальности принципы разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции начинают одновременно осмысливаться молодыми людьми на основании и традиционных, и современных культурных характеристик. Вследствие этого складывается отношение к объектам социальной действительности, в рамках которого допускается осмысление взаимодействий на основании социокультурных девиаций. В этом отношении опыт прошлых поколений соединяется с современными культурными трендами. Поэтому самоутверждение за счёт других, разобщение и дезинтеграция осмысливаются одновременно и как способы защиты своей культурной общности, в роли которой выступает конкретная молодёжная группа, национальная общность, этническая общность, и как способы эффективной самопрезентации, просчитываемой выгоды и потребительского отношения к обществу.

2.4. Деструктивные функции социокультурных девиаций молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности

Ранее мы заключили, что социокультурные девиации утверждаются в социальной реальности в форме смыслов-суждений, отражающих принципы разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции, которые выступают как оппозиции по отношению к базовым смыслам морально-нравственных норм социальных взаимодействий. Осмысление взаимодействий с окружающими на основании этих принципов, с точки зрения некоторых молодых людей, способствует более быстрому и эффективному достижению их целей. Они полагают, что таким образом повышается предсказуемость их взаимодействий с окружающими и легче становится соотнести собственные ожидания с происходящими событиями. Соответственно, социокультурные девиации, участвуя в процессах осмысления социальной действительности, обосновываются и оправдываются на уровне молодёжных групп как целесообразные и полезные в определённых социальных ситуациях. А это означает, что их функциональность связана с рационализацией. Под рационализацией в социологии понимается процесс «упорядочения социальных связей, введения более эффективной организации собственной жизни на основе представлений о рациональном – разумно обоснованном и целесообразном»³⁷⁰. Понимание того, как современная молодёжь объясняет обращение к этим принципам в некоторых молодёжных группах, позволяет узнать о роли этого феномена в регуляции взаимодействий молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности.

³⁷⁰ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социальная регуляция в условиях неопределённости. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодёжи. – М.: Academia, 2008. - С. 166.

В параграфе 1.1, в рамках изучения макросоциологического направления в изучении девиаций была выделена концепция Т. Парсонса, согласно которой нарушитель – девиант, прибегает к рационализации, сознательно признавая отсутствие конфликта с социальной системой и стремясь оправдать свое поведение, как соответствующее нормативному стандарту, то есть, по сути занимается самооправданием своих действий. Функциональность девиации в рамках этой концепции заключается в сигнализировании о сбоях в работе социальной системы. В условиях стабильно развивающегося общества за такими сигналами, как правило, следует повышение эффективности работы социальных институтов в области профилактики и противодействия девиациям. Однако в условиях изменяющейся социальной реальности функциональность девиаций расширяется. Они призваны рационализировать социальные ожидания молодых людей.

Социальные ожидания отражают распространённые в группах и обществе представления о должном поведении, разделяемых всеми оценках и эмоциях, значимости или неважности тех или иных событий³⁷¹. В условиях переходного общества социальные ожидания молодых людей могут не совпадать с событиями, которые происходят в их жизни. Во многом это связано с нестабильностью их социального положения и пониманием нереализуемости некоторых жизненных планов³⁷². К этому стоит добавить и то, что сами цели жизнедеятельности подвергаются переосмыслению, поскольку в рамках современных поколенческих культурных трендов они больше связываются с ценностями современного индивидуализированного общества. Когда цели жизнедеятельности осмысливаются главным образом

³⁷¹ Климova С.Г. Социальные ожидания // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 07.03.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/sotsial-nye-ozhidaniia-4c5066> (Дата обращения: 30.08.2024).

³⁷² Козлова И.В. Деадаптационные процессы в образе жизни студенческой молодёжи как социальная проблема // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – Т. 24. – № 7. – С. 69.

как погоня за популярностью среди сверстников, а социальный успех связывается исключительно с материальным благополучием, то и способы самоопределения во взаимодействиях с другими выбираются соответствующие.

Оптимизация целей и способов жизнедеятельности посредством выбора социокультурных девиаций в молодёжной среде сопровождается нивелированием морально-этических норм. В картине осмысления молодого человека это выглядит следующим образом: «если это способствует эффективному достижению моей жизненной цели, то можно на время и «заглушить» действие этих регуляторов». Сознательное нивелирование морально-нравственного критерия в оценке выбора допустимого способа осмысления способствует большей аргументированности выбора в пользу социокультурной девиации. Оценка ситуации на основании принципов разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции может даже снять на время неопределённость и стабилизировать жизненную ситуацию молодого человека. В такие моменты он повышает свою самооценку, самоутверждаясь за счёт окружающих и участвуя в практиках разобщения, в отдельных случаях улучшается его репутация среди сверстников, растёт популярность, наконец, он даже начинает ощущать себя успешным человеком.

При всём при этом прослеживается деструктивная составляющая социокультурных девиаций. С точки зрения общества она проявляется в угрозе нарушения социально-исторической преемственности, поскольку процесс воспроизводства ценностно-смыслового ядра в культурном пространстве молодёжи, по мере увеличения присутствия в нём социокультурных девиаций, начинает приобретать малоуправляемый и стихийный характер. Нарушения в преемственности социокультурных образцов, отвечающих за регуляцию жизнедеятельности молодёжи, в этом случае усиливают ценностно-смысловые разломы между поколениями, что затрудняет процесс передачи образцов культурной и исторической памяти от старших поколений к младшим.

Помимо угрозы нарушения межпоколенческого диалога деструктивная составляющая социокультурных девиаций заключается в радикальном переосмыслении молодёжью целей самоопределения и способов их достижения в выстраиваемых взаимодействиях с другими. Как правило, пересмотр способов и целей жизнедеятельности должен основываться на общечеловеческих смыслах и принципах. В противном случае, социальные взаимодействия начинают регулироваться по дегуманизированным правилам, исключительно с учетом расчёта личной выгоды, минимизации издержек, самоутверждения за счёт других, разобщения и подрыва доверия. О реальности наступления таких деструктивных процессов в современном обществе предупреждали представители Франкфуртской школы философии, в частности, Т. Адорно³⁷³, Г. Маркузе³⁷⁴, Э. Фромм³⁷⁵ и др.

В-третьих, в подростковых и юношеских молодёжных группах сильно востребовано чувство идентичности. В смысловом пространстве молодёжи данный запрос очень часто проявляется в форме разделения на «своих» и «чужих». Радикализация настроений в молодёжной среде, в т.ч. и на основании социокультурных девиаций может обернуться разыгрыванием конфликта между молодыми людьми по субкультурным основаниям, что тоже относится к деструктивной составляющей социокультурных девиаций молодёжи.

Для изучения функциональности социокультурных девиаций в молодёжной среде в условиях изменяющейся социальной реальности необходимо понимание аргументов, которые используют молодые люди для оправдания согласия с суждениями, отражающими формы этого явления. С этой целью Центром социологии молодёжи Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, при участии автора, было проведено исследование по теме «Смысловые отклонения в культурном

³⁷³ Адорно Т.В. Исследование авторитарной личности / Теодор В. Адорно ; пер. с нем. М. Н. Попова, М. В. Кондратенко. – М.: ЛитРес, 2012. – 250 с.

³⁷⁴ Маркузе Г. Одномерный человек / Герберт Маркузе; пер. с англ. А. А. Юдина. – М.: АСТ, 2009. – 331 с.

³⁷⁵ Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя : пер. с англ. / Эрих Фромм. – М.: АСТ, 2004. – 571 с.

пространстве российской молодёжи». Исследование осуществлено в мае-июне 2021 года методом фокус-групп. По 4-м сценариям было проведено 23 фокус-группы (Приложение 4). Общее количество респондентов — 156. Число респондентов в каждой группе от 4 до 11. Состав фокус-групп: студенческая молодёжь в возрасте 18 – 25 лет, 60% женщин и 40% мужчин. География исследования: Белгород (Белгородский государственный национальный исследовательский университет), Москва (МГУ им. М.В. Ломоносова, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова), Ростов-на-Дону (Южный федеральный университет), Тольятти (Поволжский государственный университет сервиса), Тюмень, (Тюменский индустриальный университет). Участники фокусированных интервью представляли разные направления подготовки: «Информатика», «Социология», «Экономика и менеджмент в управлении», «Реклама и связь с общественностью», «Организация работы с молодёжью», «Инженерное дело», «Архитектура».

По теме «Смысловые отклонения российской молодёжи в сфере образования» автором также было проведено исследование в мае 2022 года методом фокус-групп. По одному сценарию было проведено 3 фокус-группы. Общее количество респондентов – 24. Состав фокус-групп: студенческая молодёжь в возрасте 17-19 лет, 80% женщин и 20% мужчин. География исследования: Москва (МГУ им. М.В. Ломоносова), факультет Высшая школа современных социальных наук.

Участникам фокусированных интервью для обсуждения были предложены стимульные суждения, отражающие смыслы. Студенты вузов, участники интервью, рассказывали о том, как они сталкиваются в своей жизни с проявлением различных форм девиаций. Кроме того, они в своих ответах пытались объяснить, почему те или иные смыслы-суждения одобряются в разных группах молодёжи.

Как уже было замечено в параграфе 1.4 базовый смысл определения правого в споре в российской культуре основывается на выявлении наличия у

противоборствующих сторон морального права (правды, истины) отстаивать превосходство своей точки зрения. А отношение к неудачнику традиционно базировалось на сострадательных представлениях о человеке, который стал заложником судьбы, составной частью чьих-то планов. Обратимся к распределению ответов, полученных в ходе фокусированных интервью. Респондентам было предложено ответить на вопросы о том, с чем может быть связано, что данные смыслы-суждения «Кто сильнее – тот и прав» и «Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания» одобряют в некоторых молодёжных группах.

Своё несогласие с суждением «Кто сильнее – тот и прав» принявшие участие в фокусированных интервью студенты объясняют тем, что сила человека заключается в его духовной составляющей, в моральной правде. И такое понимание согласуется с базовым смыслом нормы выявления правого в споре, который представлен в культурном пространстве молодёжи. Согласие с суждением в некоторых группах молодёжи, эти студенты объясняют пробелами в родительском воспитании и недостаточной сформированностью культуры у ребят из этих групп. Однако те студенты, которые пытались оправдать согласие с этим суждением, отмечали, что демонстрация своей физической силы, превосходства – это эффективный путь самоутверждения среди сверстников. Кроме того, отснятые в этих группах видеоролики со сценами демонстрации физического превосходства, помогают быстрее завоевать популярность в интернете. Понимание силы в этом случае связывается также с монетизацией, с зарабатыванием денег. Подтверждается тезис о функциональности социокультурных девиаций, как быстрого способа завоевания популярности и славы в некоторых подростково-молодёжных группах.

Участники фокусированных интервью, которые выразили свое несогласие с суждением «Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания» считают, что так рассуждать несправедливо. В тех случаях, когда респонденты соглашались с

этим суждением, они обращали внимание на то, что сочувствовать и сострадать «неудачнику» не за что, поскольку он ничего не добился в жизни. В отдельных случаях отсутствие жалости по отношению к «неудачнику» оправдывается определёнными социальными условиями, которые сложились в конкретном населённом пункте. Отсутствие занятий по дополнительному образованию может стать причиной того, почему «неудачники» становятся жертвами агрессоров. Из ответов студентов не сложилось полного понимания функциональности этой формы социокультурных девиаций в молодёжной среде. Однако в их ответах прослеживается оправдание практик самоутверждения за счёт таких людей. Сравнивая себя с «неудачником», молодому человеку легче объяснить самому себе свою успешность в обществе.

Рассмотрим функции социокультурных девиаций молодёжи в сфере труда. Студентам было предложено объяснить причины одобрения в некоторых молодёжных группах суждения «В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны». В российской культуре базовые характеристики способа заработка денег представлены честным, самоотверженным и упорным трудом. Поэтому большинство принявших участие в фокусированных интервью не согласились с предложенным суждением, отмечая, что только честными способами следует зарабатывать деньги. Функциональность смысла-суждения для некоторых молодёжных групп прослеживается в ответах студентов, которые отмечали, что нечестные способы заработка позволяют стать успешным в сфере медиа. Приводились примеры, когда так называемые «инфоцыгане» сознательно прибегают к обману своих клиентов с целью привлечения денежных средств, некоторым из них даже удается стать успешными медиа-личностями. Кроме того, некоторые оправдывали нечестные способы заработка в сфере бизнеса как эффективный способ достичь желаемого материального благополучия. Так распространённой теневой практикой, особенно в сфере малого бизнеса, в российском обществе остаётся уклонение от уплаты налогов. Обращают на

себя внимание ответы студентов, которые признались, что они терпимо относятся к людям из их окружения, которые нечестным способом зарабатывают деньги, объясняя такое отношение фразой «не пойман – не вор». Таким образом, в сфере труда функциональность социокультурных девиаций молодёжи заключается в оправдании нечестного способа заработка денег как эффективного способа достижения материального благополучия.

Обратимся к ответам студентов, которые высказали своё несогласие с суждениями, распространёнными в молодёжной среде в сфере межличностных отношений: «Мат – это норма современной жизни, материться не стыдно», «Буллинг (насмешки, издевательства, травля) допустимы, если человек неприятен», «Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно», «Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) – это норма общения, троллить допустимо» и «целомудрие – это пережиток прошлого, сегодня больше ценится опыт». В российской культуре базовые смыслы межличностной коммуникации представлены в форме таких характеристик как понимание, сопереживание собеседнику, ответственное отношение к своим словам и поступкам. Студенты, несогласные с суждением о роли мата в общении, говорили, что им бывает стыдно, когда они сами матерятся. Многие отмечали, что преобладание бранных слов в речи собеседника свидетельствует о его низком культурном уровне. При этом те, кто оправдывали допустимость использования мата в общении, подчёркивали, что так легче завоевать внимание окружающих, выглядеть более взрослым и раскрепощённым. Т.е. функциональность смысла-суждения о мате в молодёжной среде заключается в оправдании более эффективного, с их точки зрения, завоевания популярности среди сверстников.

Несогласные с суждением о буллинге обращали внимание на причины распространения этого явления в подростково-молодёжной среде. Среди причин выделяли пробелы в воспитании, недостаточное общение родителей со своими детьми и недоступность досуговых секций для детей по месту

жительства. Среди студентов, оправдывающих практики травли, мнения разделились. Одни полагают, что жертвы травли должны научиться постоять за себя, это им поможет в будущем, в преодолении жизненных трудностей. Другие считают, инициаторы травли, унижая других, самоутверждаются среди сверстников. В интернете, особенно на площадках онлайн-игр, стало нормой искать жертву группой и унижать её. Функциональность этой девиации заключается в оправдании в молодёжной среде практик буллинга, как быстрых и эффективных инструментов самоутверждения среди сверстников.

Злые розыгрыши («пранки») осуждают те студенты, которые полагают, что шутки должны быть гуманными и не задевать личных границ человека. Популярность злых розыгрышей, особенно в интернет-пространстве, принявшие участие в интервью студенты связывают со стремлением начинающих блогеров завоевать популярность у аудитории с целью дальнейшей монетизации своего контента. При этом они отмечают, что подобная информация привлекает внимание молодёжи, так её легче всего «зацепить». Из этого следует, что функциональность смысла-суждения о пранке в молодёжной среде заключается в обосновании злого розыгрыша как эффективного инструмента завоевания популярности в интернет-пространстве. Схожая ситуация складывается с нормализацией практик троллинга в молодёжной среде. Эти провокации молодые люди рассматривают как удобный способ заявить о себе, прославиться и выделиться на общем фоне. При этом сами «тролли» не берут в расчёт такие последствия своих акций, как нанесение морального и психологического вреда людям, которые вынужденно вовлекаются в их сценарии.

Большинство студентов высказались в пользу согласия с суждением «Целомудрие – это пережиток прошлого, сегодня больше ценится опыт». Молодые люди, которые берегут своё целомудрие, с их точки зрения, воспитаны в семьях, где царят традиционные, религиозные порядки. Функциональность этого смысла-суждения в молодёжной среде студенты

объясняют тем, что молодые люди не торопятся сегодня строить долгосрочные и серьёзные отношения со своим партнёром. В таких случаях партнёры стремятся получить больше в этих отношениях сексуального удовольствия и избежать рисков, связанных с построением долгосрочных отношений. Осмысление отношений с партнёром через призму такого смысла-суждения оправдывается в молодёжной среде также стремлением быть современным человеком, который свободен в выборе своих желаний.

Теперь рассмотрим аргументы, которые молодые люди используют для оправдания согласия/несогласия с суждением «Родина там, где комфортно жить». Смысл-суждение «Родина там, где комфортно жить» разделяют те студенты, которые полагают, в жизни нужно искать более комфортные условия для самореализации и поиска работы. С их точки зрения не нужно себя ограничивать конкретной географической локацией или местом рождения. Главное, найти работу, которая будет приносить хороший доход. Такое отношение к Родине, как им кажется, освобождает их от ответственности, от выполнения долга перед страной, поскольку это лишние издержки, которые нивелируются переездом в другую страну. Функциональность этого смысла-суждения в молодёжной среде связана с поиском более эффективного способа достижения материального благополучия. При этом девальвируется понятие долга, ответственности за судьбу своей Родины.

Далее рассмотрим функции социокультурных девиаций в сфере образования. Студенты обратили внимание на то, что учитель стал восприниматься в молодёжной среде как человек, который оказывает образовательную услугу. Такое стало возможным благодаря проникновению платных услуг в сферу образования. Кроме того, некоторые родители транслируют своим детям подобные оценки в адрес учителя. Ученики пытаются просчитать свою выгоду от нахождения в учебном заведении, в т.ч. путем минимизации требований в свой адрес.

Теперь обратимся к анализу функций социокультурной девиации осмысления достижения социального успеха в обществе. Сделаем это на примере смысла-суждения «Сегодня в сети главное хайпануть». Здесь тоже, как и в случаях нормализации практик «пранка» и «троллинга», прослеживается стремление оправдать своё согласие с рассматриваемым суждением через призму завоевания популярности в интернет-пространстве. При этом обращение к чёрному пиару, к демонстрации аморального контента представляется как один из самых эффективных способов достижения этой цели.

Рассмотрим функциональность смысла-суждения «Проявление галантности мужчины по отношению к женщине (пропустить вперед, подать пальто) унижает ее достоинство, это сексизм» в молодёжной среде. Как следует из ответов студентов, базовые смыслы нормы отношения к женщине в российском обществе поддерживаются в молодёжной среде. Галантность мужчины по отношению к женщине воспринимается как проявления уважение к ней. При этом встречались ответы, которые позволяют определить функциональность этого смысла-суждения в некоторых молодёжных группах. В основном эти ответы сконцентрировались вокруг идеи радикального феминизма о равенстве мужчины и женщины. Из ответов респондентов следует, что женщина в современном обществе воспринимается как сильная и независимая, поэтому она не нуждается в помощи мужчины. Некоторые респонденты замечали, что такие идеи свойственны девушкам, у которых были проблемы в общении с родителями и с представителями противоположного пола. Разделяя такую позицию и объясняя её значимость в своей жизни, эти девушки таким образом защищаются от лишнего интереса к их личной жизни других людей.

В начале исследования нами была выдвинута гипотеза о том, что функциональность социокультурных девиаций в молодёжной среде заключается в рационализации ожиданий молодых людей. Полученные в ходе фокусированных интервью данные позволили частично подтвердить это

предположение. Из ответов респондентов следует, что функциональная составляющая смысловых отклонений в их среде обосновывается с позиции выгоды, эффективности, просчёта, т.е. сами отклонения оправдываются как более эффективные способы достижения целей жизнедеятельности. При этом сами цели жизнедеятельности главным образом связываются с завоеванием популярности среди сверстников и улучшением своего материального положения. Встраиваясь в процесс регуляции взаимодействий молодёжи, социокультурные девиации нарушают процессы преемственности в вопросах усвоения базовых смыслов норм взаимодействий в российском обществе, которые отражают принципы солидаризации. В этом проявляется деструктивная составляющая социокультурных девиаций.

2.5. Социокультурные девиации в конструировании молодёжью социальной реальности

Рационализация ожиданий на основании социокультурных девиаций молодёжи в изменяющейся социальной реальности отражается в форме достраивания и перестраивания молодыми людьми социальной реальности. Это становится возможным в процессе формирования отношения молодых людей к объектам социальной реальности, с которыми они вступают во взаимодействия в процессе собственного самоопределения. В качестве значимых объектов выступают: труд, общение, образование, общее отношение к жизни. Базовые характеристики отношения к этим объектам воспроизводятся из опыта прежних поколений в форме коллективного бессознательного и закрепляются в молодёжном сознании³⁷⁶. Утверждение социокультурных девиаций в качестве новых способов самоопределения в молодёжной среде лежит в основании переосмысления в молодёжных группах базовых характеристик отношения к объектам действительности. Ориентация молодых людей на принципы разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции во взаимодействиях с другими в значимых сферах жизнедеятельности приводит к тому, что смысловые характеристики труда, общения, образования, жизни начинают изменяться.

Для анализа роли социокультурных девиаций молодёжи в конструировании социальной реальности рассмотрим связи, которые складываются между смыслами-суждениями, отражающими формы социокультурных девиаций молодёжи с терминальными и инструментальными смыслами труда, образования, общения и смыслами жизни. Кроме того, сравним полученные значения связей со значениями групп

³⁷⁶ Чупров В.И. Доверие в саморегуляции изменяющейся социальной реальности / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Н.А. Романович. – М.: Норма, 2019. - С. 16.

молодёжи, в которых не оправдывают рассматриваемые суждения. На основании выявленных связей ожиданий в значимых сферах жизнедеятельности с формами социокультурных девиаций эмпирически обоснуем их функциональность в молодёжной среде в условиях изменяющейся социальной реальности.

Центром социологии молодёжи Института социально-политических исследований РАН, при участии автора, в июне-августе 2020 года было проведено исследование саморегуляции жизнедеятельности в среде молодёжи в возрасте от 15 до 35 лет включительно методом личного интервью по месту жительства респондентов (Приложение 2). Опрос проводился по репрезентативной для населения России выборке в 42 населенных пунктах 10 субъектов Российской Федерации, всего опрошено 1155 человек. Ошибка выборки составила 4,5%.

С 03 ноября по 03 декабря 2021 года, при участии автора, был проведен второй этап исследования. Были углублены представления о специфике социокультурных девиаций в процессе регуляции взаимодействий молодёжи, выявлены факторы эскалации социальной напряженности и процессов радикализации установок молодёжи (Приложение 3). Были получены результаты опроса молодёжи в возрасте 15 -35 лет по репрезентативной выборке в 10 субъектах Российской Федерации. Всего опрошено 1640 человек. Ошибка выборки составила 4,5%.

Для анализа были отобраны суждения «Буллинг (насмешки, издевательства, травля) допустимы, если человек не приятен» и «Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) – это норма общения», Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно» и «Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент

всегда прав»³⁷⁷. Данные смыслы-суждения выступают формами социокультурных девиаций в социальной реальности.

В таблице № 6 представлены связи смыслов труда с формами социокультурных девиаций молодёжи. Сущностное понимание труда респондентами раскрывалось посредством их ответов на вопрос «В чём для Вас смысл труда?». Варианты ответов, представленные в таблице, отражают смысловые характеристики труда. Терминальная сущность труда определяется набором следующих смыслов: ощущение своей полезности, внутренняя потребность и творчество. Инструментальная сущность труда определялась с помощью смысловых значений: возможность заработать, вынужденная необходимость и общение.

Таблица № 6. Связь форм социокультурных девиаций молодёжи со смыслами труда

Формы социокульту рных девиаций	Смысл труда, в %						
	Ощущение своей полезности	Возможность заработать	Внутренняя потребност ь	Вынуж- денная необходим ость	Творчество	Общение	Асимптоти ческая значимость
«Буллинг» (насмешки, издевательства , травля) допустимы							
Согласен	15,3	53,6	9,3	13,1	6,0	2,7	0,048
Не согласен	21,2	56,6	5,8	8,2	6,1	2,1	
«Троллинг» -... это норма общения	Ощущение своей полезности	Возможность заработать	Внутренняя потребность	Вынуж- денная необходим ость	Творчество	Общение	Асимптоти ческая значимость
Согласен	14,2	56,9	8,7	10,8	6,9	2,4	0,028
Не согласен	21,9	56,1	5,6	8,3	5,9	2,1	

³⁷⁷ Сорокин, О. В. Социокультурные девиации в регуляции социальных взаимодействий молодёжи / О. В. Сорокин // Наука. Культура. Общество. – 2024. – Т. 30, № 3. – С. 61.

Из анализа представленных в таблице данных следует, что согласие с суждениями дифференцирует молодёжь по смыслу труда «ощущение своей полезности». Так разнятся доли согласных и несогласных с этими суждениями по смыслу «ощущение свое полезности» в пользу несогласных. Значение смысла труда «ощущение своей полезности» для групп молодых людей, оправдывающих смысл о буллинге, составило 15,3%, а для несогласных – 21,2%, для групп, оправдывающих смысл о троллинге – 14,2% и несогласных – 21,9% соответственно. Также обращает на себя внимание то, что в группах, оправдывающих суждения, выше значения одобрения смысла труда «вынужденная необходимость», чем в группах несогласных с рассматриваемыми утверждениями. Так для утверждения про буллинг эта разница составила 4,9%. Из этого следует, что социокультурные девиации, участвуя в регуляции взаимодействий в молодёжной среде, ориентируют молодых людей на осмысление труда как бесполезного, рутинного, когда человек вынужден выполнять эту работу, не имея к ней определённой склонности. Кроме того, оправдание этих практик, в отдельных случаях, может быть выше в тех группах, в которых участники полагают, что дело, которым они занимаются в настоящее время, не перспективное с точки зрения заработка хороших денег в будущем. Полученные данные свидетельствуют в пользу довода о функциональности социокультурных девиаций в молодёжной среде. В рассматриваемых примерах эта функция прослеживается в перестраивании отношения к труду.

На основании анализа связей, которые выявлены между ожиданиями от труда и формами социокультурных девиаций, складывается понимание того, как влияют принципы разобщения и самоутверждения за счёт других, которые разделяют молодые люди, на их ожидания в этой сфере. Обратимся к анализу данных, представленных в таблице № 7.

Таблица № 7. Связь форм социокультурных девиаций молодёжи с ожиданиями от труда.

Формы социокультурных девиаций	Ожидания от труда, в %						
	Профессиональная самореализация	Интересная, творческая работа	Возможность для предпринимательской деятельности	Самоутверждение в коллективе	Повышение уровня жизни	Деньги, чтобы жить	Асимптотическая значимость
«Буллинг» (насмешки, издевательства, травля) допустимы	Согласен	32,8	17,5	11,5	4,9	13,1	17,5
	Не согласен	44,6	19,2	5,6	2,9	16,0	9,1
«Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) – это норма общения	Согласен	36,5	19,4	9,7	4,5	13,9	12,5
	Не согласен	44,7	18,9	5,5	2,8	16,1	9,5

Из ответов респондентов следует, что рассматриваемые суждения в целом не дифференцируют молодёжь по таким ожиданиям от труда, как «интересная, творческая работа», «самоутверждение в коллективе» и «повышение уровня жизни». Но разделяют респондентов по ожиданиям, связанным с «профессиональной самореализацией», «возможностью для предпринимательской деятельности» и «деньгами, чтобы жить». Если в первом случае значения связи в группах несогласных превалируют над значениями связи в группах согласных, то во втором и третьем случаях прослеживается обратная ситуация. Так в группе молодых людей, которые оправдывают допустимость буллинга, ожидания от труда могут связываться исключительно со стратегией выживания. Доля согласных с суждением о буллинге и связывающих свои ожидания от труда с «деньгами, чтобы жить» составила 17,5% против 9,1% в группе, несогласных с этим суждением. А это означает, что, когда молодые люди в сфере труда считают для себя

нормальным насмехаться, издеваться над другими, провоцировать ссоры, разыгрывать других, их ожидания и от этой сферы переосмысливаются и связываются не с профессиональной самореализацией, а в большей степени - с возможностью заработать деньги, чтобы прокормить себя и применить навыки разобщения и самоутверждения за счёт других в будущем в предпринимательской сфере, используя их, вероятно, по отношению к своим конкурентам. Таким образом, девиации, отражающие смыслы разобщения, проявляют себя и в стратегиях труда молодёжи.

В таблице № 8 представлены связи форм социокультурных девиаций со смыслами общения в молодёжной среде. Сущностное понимание общения в проведённом исследовании раскрывается через ответы респондентов на вопрос «В чем для Вас смысл общения?». Варианты ответов, представленные в таблице, отражают ценностное отношение к общению. Терминальная ценность общения определяется набором следующих смыслов: радость, счастье, внутренняя потребность и удовольствие. Инструментальное отношение к общению определялось с помощью смысловых значений: вынужденная необходимость, долг вежливости и полезные связи.

Таблица № 8. Связь форм социокультурных девиаций молодёжи со смыслами общения.

Формы социокультурных девиаций	Смысл общения, в %						
	Вынужденная необходимость	Радость, счастье	Внутренняя потребность	Удовольствие	Долг вежливости	Полезные связи	
«Буллинг» (насмешки, издевательства, травля) допустимы							Асимптотическая значимость
	Согласен	6,0	33,9	16,9	26,2	2,7	13,7
	Не согласен	2,7	26,6	26,9	26,6	3,3	13,2
«Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) – это норма общения	Вынужденная необходимость	Радость, счастье	Внутренняя потребность	Удовольствие	Долг вежливости	Полезные связи	Асимптотическая значимость

Согласен	4,5	31,3	19,1	25,7	4,9	14,2	0,028
Не согласен	2,7	26,6	27,2	26,8	2,9	13,0	

Из анализа таблицы № 8 следует, что смыслы-суждения о буллинге, троллинге дифференцируют молодёжь по отношению к смыслам общения «радость, счастье» и «внутренняя потребность». Значения связи со смыслом общения «радость, счастье» в группах, согласных с суждениями о буллинге и троллинге, превалируют над значениями в группах несогласных (в группах согласных с суждениями 33,9% и 31,3%, а в группах несогласных – 26,6% и 26,6% соответственно). В группах респондентов, не одобряющих практики троллинга и буллинга, значительно выше значения смысла общения как внутренней потребности, чем в группах, одобряющих эти практики (за - 27,2% и 26,9%, против - 16,9% и 19,1% соответственно). А это означает, что социокультурные девиации регулируют взаимодействия в молодёжных группах, вследствие чего общение с собеседником перестаёт осмысливаться молодыми людьми как внутренняя потребность, а самоутверждение на фоне собеседника доставляет радость и счастье, как самому инициатору травли, провокации, так и тем, кому потенциальная жертва травли попросту не нравится. Это пример не только отклонения, но проявления деструктивной составляющей девиаций в социальных взаимодействиях молодежи. Поскольку в рассматриваемых случаях девиации регулируют взаимодействия на основании образцов глумления, издевательств, групповой травли и провокаций над другими участниками, которые невольно становятся жертвами инициаторов травли. Вероятно, молодые люди, которые осмысливают взаимодействия с окружающими через призму социокультурных девиаций, испытывают проблемы в общении с близкими, кроме того, это свидетельствует о недостаточной сформированности у них навыков полноценного общения. Прибегая к таким практикам, молодые люди помимо всего прочего пытаются обратить на себя внимание окружающих. Из этого следует, что базовые принципы общения, основанные на

взаимопонимании и взаимоуважении, могут уступать место самопрезентации и самоутверждению на фоне собеседника в рассматриваемых молодёжных группах.

Проанализируем связь форм социокультурных девиаций молодёжи с ожиданиями от общения. В анкете респондентам было предложено ответить на вопрос: «А что Вы ожидаете от общения?». Полученные связи представлены в таблице № 9.

Таблица № 9. Связь форм социокультурных девиаций молодёжи с ожиданиями от общения

Формы социокультурных девиаций	Ожидания от общения, в %						
	Внимания и понимания других	Терпимости к моим взглядам	Единомыслия с близкими	Помощи и поддержки, когда я в этом нуждаюсь	Вежливости	Доверия	Асимптотическая значимость
«Буллинг» (насмешки, издевательства, травля)...	Согласен	36,6	12,6	19,7	6,0	3,3	7,1
	Не согласен	39,6	5,4	24,8	3,8	3,2	3,8
«Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) - это норма общения	Согласен	38,9	10,4	21,5	9,7	4,2	5,2
	Не согласен	39,3	5,3	24,8	10,8	3,0	3,9

Как следует из табл. № 9, смыслы-суждения «Буллинг (насмешки, издевательства, травля) допустимы, если человек не приятен» и «Троллинг (провокации, разжигание ссор, кривляние) - это норма общения» дифференцируют молодёжь по такому ожиданию от общения как «терпимость к моим взглядам» (от 10,4% до 12,6% в группе согласных, против 5,3-5,4% – у несогласных). По-видимому, молодые люди полагают, что свидетели происходящего с терпимостью отнесутся к учинённой ими травле и словесным провокациям. Атмосфера терпимости выгодна агрессорам, поскольку все

окружающие воспринимают травлю и провокацию как нормальное поведение, происходящее в рамках правил, которые навязывают окружающим сами агрессоры. Смысл-суждение о допустимости буллинга дифференцирует молодёжь по смыслу общения «единомыслие с близкими» (19,7% среди согласных к 24,8% среди несогласных). Из этого следует, что участие этой формы социокультурных девиаций в регуляции социальных взаимодействий в молодёжной среде не сопровождается у молодых людей ожиданием того, что в ходе акции у агрессора появятся новые единомышленники. Агрессор, таким образом, ожидает, что он сам будет вершить свой суд над жертвой по своим правилам и не рассчитывает сильно на понимание близких людей.

Теперь рассмотрим, как проявляют себя девиации в регулировании взаимодействий молодежи в сфере образования. В таблице № 10 представлены связи форм социокультурных девиаций «Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно» и «Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав» со смыслами образования. Сущностное понимание образования раскрывается через ответы респондентов на вопрос «В чем для Вас смысл образования?». Терминальный смысл образования определялся набором следующих характеристик: развитие способностей, потребность в познании и общая культура. Инструментальный смысл: диплом, престиж и возможность сделать карьеру.

Таблица № 10. Связь форм социокультурных девиаций молодёжи со смыслами образования

Формы социокультурных девиаций	Смысл образования, в %						
	Развитие способностей	Диплом	Потребность в познании	Престиж	Возможность сделать карьеру	Общая культура	Асимптотическая значимость
«Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ ...							
Согласен	22,2	24,1	11,0	3,2	32,8	6,8	0,024

Не согласен	30,0	23,8	10,3	2,4	27,8	5,7	
Учитель не имеет права требовать ...	Развитие способности	Диплом	Потребность в познании	Престиж	Возможность сделать карьеру	Общая культура	Асимптотическая значимость
Согласен	27,0	26,6	12,9	3,8	22,1	7,6	0,047
Не согласен	27,6	23,4	10,0	2,5	30,8	5,7	

Из анализа таблицы № 10 следует, что рассматриваемые смысл-суждения «дифференцируют молодежь по смыслу образования «Возможность сделать карьеру». При этом, если по отношению к «пранку» значение связи в группе согласных с суждением об этой практике превалирует над значением в группе несогласных с ней (32,8% среди согласных и 27,8% среди несогласных), то в группах, оправдывающих суждение об учителе, ситуация обратная: 22,5% среди согласных к 30,8% среди несогласных. Объясняется это тем, что для молодых людей, так считающих практики злых розыгрышей, сфера образования рассматривается как арена самопрезентации, на которой можно завоевывать популярность у группы.

Самоутверждаясь за счет окружающих, выкладывая, как им представляется, смешные ролики в интернет и в дальнейшем монетизируя свой контент, пранкеры оправдывают применение практик злых розыгрышей по отношению к другим участникам образовательного процесса. Для тех молодых людей, которые рассматривают учебный процесс как источник получения знания, а учителя как наставника, заслуживающего уважения, построение карьеры в будущем связывается скорее с прилежным обучением и послушанием. Смысл-суждение о допустимости «пранка» также дифференцирует молодёжь по смыслу образования «развитие способностей». Значение доли несогласных превалирует над соответствующим значением в группе согласных с этим суждением (30,0% к 22,0%). Полученные данные свидетельствуют в пользу вывода о том, что эта форма социокультурной девиации регулирует взаимодействия в молодежной среде в сфере

образования посредством переосмысления её как бесполезной для развития способностей.

Проанализируем связь форм социокультурных девиаций молодёжи с ожиданиями от среднего общего образования респондентов (Таблица № 11).

Таблица № 11. Связь форм социокультурных девиаций молодёжи с ожиданиями от среднего общего образования

Формы социокультурных девиаций	Ожидания от среднего общего образования, в %			
«Троллинг» (провокации, разжигание ссор ...	Подготовка к жизни, широкий объем знаний и общей культуры	Углубленное знание только по предметам, выбранным в качестве профильных	Минимальный объем знаний и навыков, необходимых в жизни	Асимптотическая значимость
Согласен	35,0	25,0	27,0	0,031
Не согласен	49,4	18,9	23,6	
Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания...	Подготовка к жизни, широкий объем знаний и общей культуры	Углубленное знание только по предметам, выбранным в качестве профильных	Минимальный объем знаний и навыков, необходимых в жизни	Асимптотическая значимость
Согласен	41,8	17,6	26,4	0,016
Не согласен	48,4	19,2	24,8	

На основании представленных данных в таблице № 11 следует, что согласие с суждениями о троллинге и об учителе дифференцируют молодёжь по ожиданию от образования «Подготовка к жизни, широкий объем знаний и общей культуры». Так для групп, оправдывающих суждение «Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) - это норма общения» значение связи составило 35,0%, а для тех, кто так не считает – 49,4% соответственно. В группах, оправдывающих суждение «Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав» значение связи составило 41,8%, а для не оправдывающих – 48,4%. Молодые люди, которые ориентируются на выбор социокультурных девиаций, не ожидают от среднего общего образования помощи в подготовке к жизни, и не связывают свои будущие планы с усвоением всей полноты школьных знаний и развитием общей культуры. В случае выбора стратегии намеренных провокаций и разжиганий ссор

(троллинга) молодые люди ожидают от среднего общего образования только знаний по предметам, выбранных в качестве профильных. Значение связи для согласных с этим суждением и ожиданием об узкой профильности образования составило 25,0%, а для не согласных – 18,9%.

Функция социокультурных девиаций молодёжи в рассматриваемых случаях прослеживается в части конструирования ожиданий от среднего общего образования. В молодёжных группах конструируются смыслы ожидания, нивелирующие роль общекультурных знаний, навыков, умений в системе воспитания, они рассматриваются как избыточные. При этом неприятие рассматриваемых смысловых отклонений в молодёжных группах ориентирует их участников на отношение к образованию, как значимой системе воспитания и формирования личности. Об этом свидетельствуют разницы значений между согласными и несогласными с суждениями в пользу несогласных и ожидающих от образования подготовки к жизни, широкого объема знаний и общей культуры.

Теперь рассмотрим связи, которые складываются между формами социокультурных девиаций молодёжи и пониманием респондентами смысла жизни (Таблица № 12). В качестве характеристик смысла жизни были отобраны следующие: стремление к истине, любовь, борьба за справедливость, спокойная и безбедная жизнь, проявление своей индивидуальности (самореализация), продолжение себя в будущих поколениях.

Таблица № 12. Связь форм социокультурных девиаций молодёжи с пониманием смысла жизни

Формы социокультурн ых девиаций	Смысл жизни, в %						
	Стремление к истине	Любовь	Борьба за справедли вость	Спокойна я безбедная жизнь	Проявлен ие своей индивиду альности (самореал изация)	Продолже ние себя в будущих поколения х	
«Буллинг» (насмешки, издевательства, травля)							
Согласен	35,5	39,9	11,5	7,7	1,1	3,8	0,002
Не согласен	26,1	48,9	7,1	12,8	2,8	2,1	

«Троллинг» (провокации, разжигание ссор ...)	Стремление к истине	Любовь	Борьба за справедли вость	Спокойна я безбедная жизнь	Проявлен ие своей индивиду альности (самореал изация)	Продолже ние себя в будущих поколения х	Асимп тотиче ская значим ость
Согласен	32,3	41,3	10,8	10,1	2,8	2,1	0,007
Не согласен	26,0	49,3	6,9	12,7	2,6	2,4	

Статистически значимые связи со смыслами жизни выявлены у суждений о буллинге и троллинге (асимптотическая значимость связи $<0,05$). Согласие с этими суждениями дифференцирует молодёжь по смыслу «стремление к истине». В группах, согласных с суждением о буллинге, значение связи составило 35,5%, а в группе несогласных – 26,1%, в группах, согласных с суждением о троллинге – 32,2%, несогласных - 26,0%. Молодые люди, разделяющие принципы разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции, видят главную цель своей жизни в стремлении к истине. При этом, стоит заметить, что они стремятся навязать силой своё понимание истины другим. Для этих молодых людей значимость смысло-жизненной ценности «любовь» заметна меньше в сравнении с группами, в которых не разделяют эти принципы. В группах, считающих буллинг допустимым, значение связи со смыслом «любовь», составило 39,9%, против 48,9% - у не оправдывающих буллинг; оправдывающих суждение о троллинге – 41,3%, против - 49,3%.

Таким образом, подтверждается одна из трёх гипотез, сформулированная в начале исследования о том, что социокультурные девиации в условиях изменяющейся социальной реальности наделяются функциональностью в молодёжной среде в форме достраивания и перестраивания реальности. Молодые люди, которые оправдывают практики буллинга и троллинга, относятся к труду как общественно бесполезному или как вынужденной необходимости, а ожидания в этой сфере связывают главным образом не с профессиональной самореализацией, а с заработком денег и с возможностями для ведения предпринимательской деятельности. В сфере образования оправдание учащимися практик злых розыгрышей и

отношения к учителю как человеку, который выполняет услугу, приводит к тому, что образование начинает осмысливаться ими как система, не способствующая развитию способностей, а как источник поиска возможностей для построения карьеры в будущем. Молодые люди, которые считают допустимыми практики буллинга и троллинга, воспринимают общение не как внутреннюю потребность, а как возможность испытать радость и счастье в процессе самоутверждения над собеседником. Сознательный выбор молодым человеком принципов разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции, как способов самоопределения, способствует тому, что цель жизни начинает осмысливаться ими как стремление к истине, которую следует навязать окружающим. При этом обесценивается значимость любви, как важной характеристики жизни.

Выводы по главе

Вторая глава посвящена анализу изменяющейся социальной реальности как условия формирования и встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи. На основе данных исследования раскрываются функции социокультурных девиаций, связанные с рационализацией ожиданий молодёжи в сферах жизнедеятельности.

Под понятием «изменяющаяся социальная реальность» понимается интерсубъективное пространство, разделяемое участниками социальных взаимодействий, посредством которого они конструируют свое отношение к объективной действительности с целью адаптации к условиям переходного общества как на основании общепринятых смыслов норм, так и на основании социокультурных девиаций, вследствие чего это отношение подвергается постоянной корректировке, а образы объектов действительности - переосмыслению.

Отмечается, что дисфункция ценностно-ориентационных, нормативных и контрольно-восстановительных механизмов в области регуляции процессов в молодёжной среде в современном российском обществе сменяется тенденцией к выстраиванию определённости. При этом последствия ценностно-нормативной неопределённости продолжают оказывать влияние на процессы, протекающие в молодёжной среде.

В условиях изменяющейся социальной реальности архетипические и ментальные образцы способствуют оправданию принципов разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции в тех случаях, когда с точки зрения молодых людей складываются угрозы для их этнической или национальной общности, т.е. для того, что они считают коллективным. Усвоение же современных культурных характеристик личностью молодого человека — это попытка обретения динамики собственного развития в

современном обществе. Во втором случае смысловые отклонения оправдываются в молодёжной среде преимущественно через призму расчёта и выгоды.

Для изучения функциональности социокультурных девиаций в молодёжной среде анализировались аргументы, которые применяют молодые люди для оправдания согласия с суждениями, отражающими формы этого явления. Так, было установлено, что в сфере труда, межличностных взаимодействий и гражданско-политических отношений функциональность социокультурных девиаций молодёжи, главным образом, прослеживается в оправдании новых способов завоевания популярности среди сверстников, в т.ч. и в интернет-пространстве, и в обосновании новых способов достижения материального благополучия. В сфере образования ученики таким образом пытаются выразить свой личный протест против порядков, царящих в школе и эффективно распределить время нахождения в образовательном учреждении, параллельно минимизируя требования учительского сообщества в свой адрес.

Оправдание принципов разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции выражается в форме достраивания и перестраивания молодыми людьми смыслов общения, образования, труда и общего отношения к жизни. В ходе исследования удалось выявить связи, которые складываются между смыслами-суждениями, отражающими формы социокультурных девиаций молодёжи, с терминальными и инструментальными смыслами труда, образования, общения и смыслами жизни. Таким образом, было подтверждено одно из предположений, выдвинутых в начале исследования о том, что социокультурные девиации в условиях изменяющейся реальности наделяются способностью рационализации ожиданий молодёжи в форме достраивания и перестраивания реальности. В следующей главе пойдет речь роли социокультурного механизма управления во встраивании девиаций в регуляцию взаимодействий в молодёжной среде.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ВЫСШАЯ ШКОЛА СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК (факультет)
Кафедра социологии знания

На правах рукописи

Сорокин Олег Владимирович

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕВИАЦИИ В РЕГУЛЯЦИИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ
ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Специальность 5.4.7. Социология управления

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
доктора социологических наук

ТОМ II

Научный консультант:
доктор философских наук,
профессор,
член-корреспондент РАН
Шульц Владимир Леопольдович

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТОМ II

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ВСТРАИВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ДЕВИАЦИЙ В ПРОЦЕСС РЕГУЛЯЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ	2
3.1. Сущность встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи.....	4
3.2. Моделирование встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи	18
3.3. Социальные факторы встраивания отклонений в процесс регуляции взаимодействий	49
3.4. Социокультурные основания встраивания отклонений в процесс регуляции взаимодействий.....	66
3.5. Смысловые отклонения в регуляции взаимодействий в молодёжной среде.....	91
ГЛАВА 4. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕВИАЦИИ В РЕГУЛЯЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ МОЛОДЁЖИ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СНИЖЕНИЯ ИХ ВЛИЯНИЯ .	107
4.1. Социокультурные девиации в регуляции взаимодействий в сфере образования.....	107
4.2. Социокультурные девиации в регуляции взаимодействий в сфере труда...	120
4.3. Социокультурные девиации в регуляции взаимодействий в сфере межличностных отношений	136

4.4. Социокультурные девиации в регуляции взаимодействий в сфере гражданско-политических отношений	148
4.5. Рекомендации по снижению влияния социокультурных девиаций на процессы регуляции взаимодействий в молодёжной среде в сферах жизнедеятельности.....	167
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	177
БИБЛИОГРАФИЯ.....	185

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ВСТРАИВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ДЕВИАЦИЙ В ПРОЦЕСС РЕГУЛЯЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ³⁷⁸

3.1. Сущность встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодежи

Под социальным взаимодействием в социологии понимаются регулярный устойчивый обмен акторов социальными действиями³⁷⁹. Регуляция социальных взаимодействий отражает процесс выстраивания согласованности, взаимной зависимости, направленности ожиданий их участников на основании признания ими единых критериев, ценностей и норм самоопределения в значимых сферах жизнедеятельности. С точки зрения социологии этот процесс реализуется посредством, социокультурных, институциональных, социально-стратификационных, социально-организационных механизмов управления, а также социального контроля. Конечная цель регуляции социальных

³⁷⁸ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых согласно Положению о присуждении ученых степеней, отражены основные результаты, положения и выводы:

1. Сорокин О.В. Социокультурные основания встраивания образцов девиантного поведения в процесс регуляции социальных взаимодействий в молодёжной среде / О. В. Сорокин // Logos et Praxis. – 2020. – Т. 19. – № 2. – С. 74-82.
2. Сорокин О.В. Особенности саморегуляции социокультурных девиаций молодежи // Научный результат. Социология и управление. – 2024. – Т. 10. – № 3. – С. 88-105.
3. Сорокин О.В. Смысложизненные ценности в социокультурной регуляции девиантного поведения молодёжи в сфере образования // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2020. – № 11. – С. 29-35.
4. Сорокин О.В. (в соавторстве). Социокультурные девиации молодёжи в сфере межличностных взаимодействий: саморегуляция и моделирование / О.В. Сорокин, А.С. Любутов // Наука. Культура. Общество. – 2023. – Т. 29. – № 3. – С. 98-108.
5. Сорокин О.В. (в соавторстве). Социокультурные девиации как фактор дезинтеграции российской молодежи в сфере гражданско-политических отношений в изменяющейся реальности / О.В. Сорокин, А.С. Любутов // Социально-политические науки. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 59-66.
6. Сорокин О.В. Социокультурные девиации в регуляции социальных взаимодействий молодёжи / О. В. Сорокин // Наука. Культура. Общество. – 2024. – Т. 30, № 3. – С. 61-77.
7. Сорокин О.В. Девиантное поведение молодёжи: саморегуляция в изменяющейся реальности / Г.В. Осипов, И.Б. Орлова. – М.; СПб.: Нестор-История, 2024. – 404 с.
8. Сорокин О.В. (в соавторстве). Экстремистские настроения в молодёжной среде: источники эскалации в процессе саморегуляции жизнедеятельности / Ю.А. Зубок, О.В. Сорокин / Социогуманитарные основы противодействия экстремизму в молодёжной среде / Р.А. Андрианова, А.П. Вихрян, Ю.А. Зубок [и др.]. – М.: РУДН, 2022. – С. 190 – 221.

³⁷⁹ Общая социология: учебное пособие / под общ. ред. А.Г. Эфендиева. – М.: ИНФРА-М, 2023. – С. 166.

взаимодействий – установление непрерывного самовоспроизводства в социальной системе³⁸⁰.

В социокультурном пространстве молодежи критерии, ценности и нормы, отвечающие за регуляцию взаимодействий, представлены в форме образцов жизнедеятельности, т.е. одобряемых в рамках доминирующей культуры целей-принципов взаимодействий в сферах труда, образования, межличностных отношений и т.д. Их место в социальной реальности, как интерсубъективном пространстве взаимодействий, обнаруживается посредством смыслов-суждений, которые молодые люди разделяют в качестве основания самоопределения.

С одной стороны, общепринятые смыслы взаимодействий вырабатываются в социокультурном пространстве, институционализируются и транслируются социальными институтами. С другой – спонтанно усваиваются или конструируются самими молодыми людьми³⁸¹. Благодаря этому осуществляется целеориентированное регулирование социальных взаимодействий и их саморегуляция на основании разделяемых морально-этических принципов. Оптимальной для развития общества и сохранения его целостности с позиции доминирующей культуры считается такая система смыслов, которая ориентирует взаимодействия на кооперацию, способствует укреплению сотрудничества между людьми, достижению ими консенсуса.

Встраивание социокультурных девиаций в процесс регуляции социальных взаимодействий в молодёжной среде является следствием активизации процессов саморегуляции молодых людей на индивидуальном и групповом уровнях в условиях ослабления ценностно-нормативных механизмов регуляции духовной жизни молодёжи. На индивидуальном уровне молодой человек идентифицирует себя с культурными образцами той

³⁸⁰ Чупров В.И., Осипова М.В. Социология управления. Теоретические основы. – М.: РУДН, 2011. – С. 76.

³⁸¹ Сорокин, О. В. Социокультурные девиации в регуляции социальных взаимодействий молодёжи / О. В. Сорокин // Наука. Культура. Общество. – 2024. – Т. 30, № 3. – С. 61.

общности, группы, в которую он включается в процессе социализации. На групповом уровне происходит воспроизводство традиционных и формирование современных характеристик отношения к объектам социальной реальности, с которыми молодые люди вступают во взаимодействие. Поэтому, как уже было замечено в предыдущих главах, встраивание социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде находится под влиянием элементов социокультурного механизма управления, к которым относятся архетипические, ментальные, габитуальные культурные характеристики, стереотипные реакции и современные культурные поколенческие тренды. Архетипы, менталитет, габитусы, стереотипы не рефлексированы в повседневном выборе, но активно на него влияют. Переход бессознательного в осознанные смыслы, их рефлексия происходят в процессе взаимодействий молодых людей со значимыми Другими в процессе социализации.

В условиях изменяющейся социальной реальности все эти элементы действуют как единый социокультурный механизм управления в регулировании взаимодействий молодёжи не только на основании морально-нравственных норм, но и на основании девиаций. В то второе случае его действие проявляется в осознанном выборе молодыми людьми стратегий разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции в значимых сферах жизнедеятельности: в образовании, в труде, в сфере межличностных отношений и гражданско-политических отношений.

Объектом влияния социокультурного механизма управления в молодёжной среде выступают цели жизнедеятельности и способы их достижения в выстраиваемых молодыми людьми взаимодействиях. В изменяющейся социальной реальности эти цели и способы представлены не только в форме базовых смыслов морально-нравственных норм, но и в форме смысловых отклонений. Ориентация молодых людей во взаимодействиях на смысловые отклонения отражает встраивание социокультурных девиаций в эти процессы. Так смыслы разобщения и дезинтеграции определяют

направленность сознания и поведения молодого человека в его отношениях с другими.

Посредством идентификации с традиционными образцами и молодёжными поколенческими характеристиками доминирующей культуры мотивационная структура сознания молодого человека обретает предметную направленность, например, с какими-то группами молодой человек выбирает стратегию разобщения, а с какими-то - дезинтеграции; по отношению к общественной жизни выбирает стратегию ситуативного участия, либо демонстрирует полную отстранённость и безразличие.

В процессе встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи в мотивационной сфере сознания потребности выполняют роль спускового крючка их социальной активности. Неудовлетворенность своим материальным положением, уровнем образования, отсутствие доверительных отношений в ближнем окружении, становятся источниками активности в направлении поиска отклоняющихся способов самоопределения во взаимодействии с окружающими.

Предметную направленность потребностям придают интересы, которые позволяют найти молодому человеку единомышленников среди молодых людей, оказавшихся в схожей жизненной ситуации. В процессе регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций совпадающие интересы позволяют молодым людям подстроить социальную действительность под свои потребности. В этом случае путем самоутверждения за счёт других, разобщения и дезинтеграции молодые люди добиваются внимания к себе и усиливают свои неформальные статусные позиции в коллективе.

Готовность проявлять активность определённым образом в схожих условиях отражается в конкретных установках, которые могут носить неосознанные и осознанные формы. Вследствие встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий у молодых людей формируется

осознанная готовность опираться на отклоняющиеся способы достижения культурных целей в процессе складывающихся в их среде взаимодействий.

Ценности, как элементы мотивационной сферы сознания, представляют собой совокупность критериев оценки значимых свойств объектов действительности. Они связывают значимые свойства объектов со способами удовлетворения потребностей молодых людей в отношении этих объектов, которые они считают допустимыми в своём самоопределении. В условиях изменяющейся социальной реальности ценности в процессе регуляции взаимодействий молодёжи опосредуют осознанный выбор принципов разобщения, самоутверждения за счёт окружающих и дезинтеграции в качестве допустимых способов самоопределения в сферах труда, образования, межличностных и гражданско-политических отношений. Соответственно ценности участвуют и в формировании соответствующих смысловых установок в данных сферах.

Взаимодействие элементов социокультурного механизма управления венчает собою единство бессознательного и осознанного. А их взаимозависимость определяет общую направленность регуляции процессов в молодёжной среде. В результате взаимодействия в молодёжной среде регулируются и направляются на основании определённых смысловых конфигураций. Это регулирование осуществляется целенаправленно социальными институтами (целенаправленная социальная регуляция) и посредством саморегуляционных форм (саморегуляция). В параграфе 1.2. было отмечено, что в переходном обществе наблюдается рассинхронизация целенаправленных и саморегуляционных процессов в механизме управления взаимодействиями в молодёжной среде. Вследствие этого социокультурные девиации встраиваются в этот процесс. Главную роль в такой направленности начинают играть расчётливость, прагматизм, приоритет индивидуального над коллективным, уход в себя. По сути, это примеры эгоцентрической и дезинтеграционной направленности жизнедеятельности молодого человека.

Встраивание социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде в условиях изменяющейся социальной реальности проявляется в образовании разных конфигураций смысловых отклонений, в складывании ядрообразующих смысловых отклонений и группировке остальных жизненных принципов вокруг данных отклонений. Этот процесс отражает *осознанный выбор молодыми людьми в качестве способов взаимодействий конфигураций смысловых отклонений, включающих принципы разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции.*

Осмысление социальной действительности субъектом на основании той или иной комбинации смысловых отклонений определяет характер направленности выстраивания им взаимодействий с другими участниками в сферах труда, образования, межличностных и гражданско-политических отношений: либо построенной преимущественно на самоутверждении за счёт других и разобщении, либо главным образом на дезинтеграции.

Объединение смысловых отклонений в социальной реальности в определённые конфигурации, направляющие взаимодействия на разобщение и дезинтеграцию в молодёжной среде, свидетельствует о складывании соответствующих ценностно-смысловых принципов регуляции взаимодействий на уровне сознания и поведения отдельных молодёжных групп. В рамках данных молодёжных групп определяется приоритетная значимость смысловых отклонений в жизнедеятельности, как допустимых способов достижения целей взаимодействий и формулировки новых.

По мнению В.В. Чешева, одной из значимых характеристик смыслов выступает их иерархичность, которая определяет системные основания жизни общества, а самое главное, направленность мотивации поведения индивидов³⁸². Иерархия смыслов отражает приоритетность допустимых способов реализации субъектом целей и принципов взаимодействий³⁸³. Из этого следует, что

³⁸² Чешев В.В. Социогенетическая природа высших мотиваций // Идеи и идеалы. – 2013. – Т. 1, № 2(16). – С. 39.

³⁸³ Чешев В.В. Понимание и переживание смыслов в сфере сознания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2010. – № 2(10). – С. 79-83.

смысловые отклонения, как элементы социокультурных девиаций, в социальной реальности, объединяются и выстраиваются в форме определённых иерархий. В свою очередь, иерархия элементов социокультурной девиации отражает приоритетность этих целей-принципов в регуляции социальных взаимодействий в молодёжной среде.

С позиции тезаурусного подхода Вал. А. Лукова в иерархии смыслов выделяется ценностное ядро, «притягивающее одни смыслы и отталкивающее другие, образуя, таким образом, смысловое гнездо»³⁸⁴. Так складываются основания для противоречия между бессознательным и осознанным в саморегуляции жизнедеятельности молодёжи. Оно возникает между представлениями, взглядами, образами, сохраняющимися в коллективном бессознательном и воспроизводимыми молодёжью, с одной стороны, и рационально осмысленными ориентациями на достижение конкретных целей - с другой³⁸⁵. Ядро смыслового пространства молодёжи удерживает часть общезначимых смыслов норм, а субкультура, существующая в качестве автономного целостного образования, расширяет его, дополняя оппозициями базовые смысловые основания норм. С нашей точки зрения такое распределение смыслов объясняется тем, что в ядре смыслового пространства сосредоточены характеристики общезначимых норм, которые отражают цели и принципы жизнедеятельности, направляющие социальные взаимодействия в сторону солидаризации. Благодаря сосредоточению этих смыслов в ядре формируются схожие установки восприятия объектов социальной действительности.

Смысловые отклонения концентрируются главным образом на периферии смыслового пространства молодёжи. Это связано с тем, что выбор

³⁸⁴ Луков Вал. А. Информационное общество и молодёжь: монография / Вал. А. Луков, Э. К. Погорский. М.: Московский гуманитарный университет, 2014. - С. 70; Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы: субъектная организация гуманитарного знания. – М.: Изд-во Нац. Ин-та бизнеса, 2008. – 784 с.

³⁸⁵ Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи: методология и социальные практики: монография / Ю.А. Зубок, О.Н. Безрукова, Ю.Р. Вишневский и др.; науч. ред. Ю.А. Зубок. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2021. – С. 45.

данных смысловых конфигураций востребован отдельными, узкими, замкнутыми группами молодёжи, которые ориентируются не на солидаризацию, а на разобщение и дезинтеграцию. В условиях изменяющейся социальной реальности социокультурные девиации способны выстраивать связи с ядром смыслового пространства, в котором отражены главным образом социальные одобряемые способы осмысления социальной деятельности. Выбор в пользу смысловых установок на разобщение, самоутверждение за счёт других и дезинтеграцию молодыми людьми, как уже было замечено выше, актуализируется в условиях роста дисфункциональности общезначимых социальных норм, когда в обществе усиливаются аномичные процессы, а именно подрывается институт доверия, репутации, прежние нормы перестают выполнять функцию интеграции индивида в значимые сферы жизнедеятельности. Так запускаются процессы переосмысления прежних образцов взаимодействий в социальной реальности. В молодёжной среде эти процессы находят своё отражение в большой степени в её субкультурном пространстве.

Складывающиеся комбинации элементов социокультурного механизма управления определяют характер и направленность регуляции взаимодействий на основании девиаций в молодёжной среде. Присутствие подобных образований в смысловом пространстве молодёжи свидетельствует об участии социокультурных девиаций в процессе регуляции взаимодействий молодёжи и о переосмыслении в её среде отношения к объектам социальной действительности, целей и способов самоопределения.

В социальной реальности смысловые единства выполняют функцию целеполагания и самоопределения индивида, группы, выбор допустимых способов взаимодействия с социальными объектами. Т.е. смысловые отклонения объединяются в группы на основании выполняемых ими функций, общих свойств и признаков. Группы, состоящие из дискретных объектов, объединяемых на основании общих свойств и признаков, в современной науке

принято называть таксонами (от лат. *taxo* – ощупывать, оценивать)³⁸⁶. Социология заимствовала данный термин из биологии. Мы полагаем, что *социокультурные девиации представлены в социальной реальности в форме таксонов, в ядре которых располагаются смысловые отклонения молодёжи.*

Социокультурные девиации в социальной реальности имеют пирамидальную форму. Вершину этой пирамиды (ядро таксона) составляют основные смысловые отклонения, которые отражают общее отношение индивида, группы к сфере жизнедеятельности, соответственно и понимание молодыми людьми целей взаимодействий и способов их достижения. Эти смыслы определяют жизненные цели молодого человека и способы их достижения в сферах образования, труда, межличностных и гражданско-политических отношений.

Изучая структуру социокультурной девиации, как конфигурации смыслов, важно понять принципы, по которым её элементы распределяются на разных слоях. В качестве оснований распределения компонентов на разных уровнях (ядра и периферии) социокультурной девиации выступают социальные, культурные основания и сами смысловые отклонения, которые закрепляются в ядре таксона девиации. К традиционному социокультурному основанию относится опыт предыдущих поколений, который представлен в архетипических и ментальных структурах. Наличие прочных связей между архетипическими и ментальными характеристиками со смысловыми отклонениями молодёжи способствует размещению последних в верхних слоях таксона социокультурной девиации. В этом случае доминирующая культура способствует выбору общей стратегии поведения молодого человека и определения «своего» и «чужого» во взаимодействиях с другими на основании коллективных смысловых установок. К современному основанию встраивания девиации молодёжи в изменяющейся социальной реальности относится

³⁸⁶ Таксон // Большая Российская энциклопедия: В 35 томах. Т. 31: Социальное партнёрство - Телевидение / РАН; Науч. -ред. совет: Пред. - Ю.С. Осипов и др.; Отв. ред.: С.Л. Кравец. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2016. – С. 599.

рационализация молодыми людьми способов достижения целей жизнедеятельности. Усвоение молодым человеком современных культурных поколенческих характеристик, связанных со стратегиями поведения самоутверждения за счёт других, разобщения и дезинтеграции тоже в большей степени способствуют размещению смысловых отклонений в верхних слоях социокультурной девиации.

Это группы смыслов мировоззренческого характера, которыми руководствуются молодые люди в своих взаимоотношениях со сверстниками в значимых сферах жизнедеятельности. Так вокруг элементов ядра таксона социокультурной девиации объединяются другие элементы, близкие не только по смысловому содержанию, но и по источнику происхождения смыслов.

Среди элементов ядра таксона социокультурной девиации выделяется смысловое отклонение, которое выступает основным или *корневым элементом* по отношению к остальным смыслам этого таксона. Связано это с тем, что в смысловом пространстве молодёжи этот элемент таксона социокультурной девиации имеет тесную связь с элементами таксона другой социокультурной девиации. Корневой элемент таксона притягивает к себе другие элементы ядра и периферии этого таксона. Таким образом, корневой смысл дополняется другими, структурируя социокультурную девиацию. Т.е., социокультурные девиации имеют свойство произрастать друг из друга. Это означает, что в молодёжной среде регуляция взаимодействий на основании социокультурных девиаций осуществляется по принципу, когда малые группы ориентируются в своей жизнедеятельности на смысловые принципы больших групп, подражая им, заимствуют у них отклоняющиеся образцы.

Функция корневых элементов таксона социокультурной девиации заключается в определении смысловой направленности взаимодействий в молодёжной среде в значимых сферах жизнедеятельности. В ядре таксона корневой элемент усиливается вспомогательным смыслом, так, образуя ядро, корневой и вспомогательный смыслы задают ключевые принципы выстраиваемых взаимодействий молодых людей в сфере жизнедеятельности.

Исходя из приведённых в параграфе 1.4. форм социокультурных девиаций в зависимости от сфер жизнедеятельности, представляется возможным заключить, что в ядре социокультурной девиации, направляющей взаимодействия в молодёжной среде, располагаются наиболее распространённые смысловые отклонения, которые мы представили в таблице № 5 параграфа 1.4. Так в сфере труда такими элементами ядра могут быть следующие суждения: «В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны» и «Честное добросовестное отношение к делу – это извращение»; в сфере межличностных отношений - «Целомудрие – это пережиток прошлого, сегодня больше ценится опыт» и «Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно»; в сфере гражданско-политических отношений - «Государство обмануть не грех, от него не убудет» и «Закон надо уметь обходить» и в сфере образования – «Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав» и «Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально». Данные смыслы могут выступать в ядре социокультурной девиации как в роли корневого смысла, так и вспомогательного. В свою очередь, в ядре социокультурной девиации могут располагаться и смысловые отклонения, которые мы в параграфе 1.4. рассматриваем, как общие для всех сфер. Для того, чтобы распознать в какой сфере рассматриваемая социокультурная девиация в большей степени регулирует взаимодействия в молодёжной среде необходимо выявить связь корневого элемента её ядра с другой социокультурной девиацией в смысловом пространстве молодёжи.

В периферийных слоях таксонов социокультурных девиаций располагаются смыслы, которые усиливают принципы разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции ядра. Эти смыслы, вместе с элементами ядра, участвуют в определении общей направленности отношения к объектам социальной действительности. Их присутствие в таксоне связано с тем, что они представляют собой варианты обоснования обращения молодого

человека к принципам разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции в процессе достижения им целей самоопределения в сфере жизнедеятельности. Например, если цель молодого человека связана с завоеванием славы и популярности любыми способами, то он может обосновать для себя обращение к таким принципам через смысловую позицию, что в жизни каждый человек должен полагаться только на себя, а окружающие должны терпимо относиться к его взглядам. Тогда периферийные элементы таксона социокультурной девиации выполняют роль самооправдания молодыми людьми выбора стратегии разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции, обоснования обращения к этим принципам на уровне молодёжных групп.

После того, как мы рассмотрели принципы, по которым распределяются элементы на слоях социокультурной девиаций, перейдем к изучению вопроса об иерархии, которая выстраивается в смысловом пространстве молодёжи между самими социокультурными девиациями.

Социокультурные девиации взаимосвязаны друг с другом в смысловом пространстве, благодаря их встраиванию в процесс регуляции взаимодействий молодёжи. Наиболее близко к ядру смыслового пространства молодёжи расположены социокультурные девиации, которые участвуют в регуляции взаимодействий молодёжи в сферах труда и межличностных отношений. Это связано с тем, что данные смысловые комбинации позволяют выстраивать более прагматично молодому человеку взаимодействия с другими посредством демонстрации своих успехов, особенно через призму количества заработанных им денег. Поэтому в ядрах таких социокультурных девиаций располагаются смыслы «В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны» и «Целомудрие – это пережиток прошлого, сегодня больше ценится опыт». Вокруг этих смысловых отклонений группируются принципы, отражающие устремления молодого человека в самоутверждении среди сверстников с помощью добытых любыми способами денег и демонстрации эпатажного поведения. Полученные дивиденды в форме внимания окружающих

конвертируются в популярность и самопрезентацию. Из социокультурной девиации, отражающей смысловые установки на зарабатывание денег любыми способами, произрастает смысловая конфигурация, которая направляет взаимодействия в молодёжной среде посредством нивелирования моральных ограничений. Такая смысловая конфигурация ориентирует на выстраивание более доверительного общения между собеседниками. Это необходимо для того, чтобы найти единомышленников, оправдывающих эпатажные выходки молодого человека и закрывающих глаза на то, каким образом им были заработаны деньги. Это смысловые конфигурации завоевания славы и популярности любыми способами и нивелирования моральных ограничений.

Из этих социокультурных девиаций произрастает смысловая конфигурация оправдания отношения к государству как к «кормушке», источнику ресурсов. Поэтому в ядре девиации располагаются смысловые отклонения «Закон надо уметь обходить» и «Государство обмануть не грех, от него не убудет». Вокруг этих смысловых отклонений располагаются принципы, оправдывающие лазейки в законе, позволяющие обойти существующие ограничения и заполучить доступ к этим ресурсам. Открывающиеся возможности рассматриваются как удел сильных, а те молодые люди, у кого это не получается, оцениваются как неудачники. Завладение властными ресурсами рассматривается как эффективный способ самоутверждения среди окружающих.

Из социокультурных девиаций завоевания славы и популярности любыми способами и нивелирования моральных ограничений произрастают также социокультурные девиации, отражающие инструментальное отношение к образованию. Поэтому в ядрах этих девиаций располагаются смысловые отклонения «Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав» и «Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально». Вокруг этого смыслового отклонения группируются смысловые основания, которые ориентируют молодого человека к рассмотрению своей страны, как

временному месту для проживания, поскольку свои компетенции и знания он планирует продать работодателю другой страны. Здесь же располагаются смыслы, обесценивающие труд педагога, как наставника, поскольку современный педагог в смысловой матрице такого молодого человека транслирует устаревшие, неактуальные знания. Наконец, в этих смысловых конфигурациях располагаются смыслы, оправдывающие нивелирование авторитета взрослых, поскольку многие представители старшего поколения не смогли заработать деньги, позволяющие им соответствовать современным стандартам общества потребления.

Таким образом, встраивание социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи находится под влиянием целого комплекса элементов социокультурного механизма управления, к которым относятся архетипические, ментальные, габитуальные культурные характеристики, стереотипные реакции и современные культурные поколенческие тренды. Объектом влияния этого механизма становятся потребности, интересы, ценности и смысловые установки. Мотивационная структура сознания молодёжи обретает предметную направленность, когда молодые люди ориентируясь в своём самоопределении выбирают стратегии разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции. Так социокультурные девиации определяют направленность сознания и поведения молодого человека в его взаимодействиях с другими. Встраивание социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи отражает осознанный выбор молодым человеком или молодёжной группой смысловых отклонений в качестве целей и принципов взаимодействий в значимых сферах жизнедеятельности. В ядре таксона социокультурной девиации находятся смыслы, определяющие общую стратегию достижения целей взаимодействий на основании принципов разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции. На периферии таксона располагаются смыслы, которые выполняют роль усиления и обоснования обращения молодых людей к этим принципам.

3.2. Моделирование встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи

С целью анализа последствий встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий применялось структурно-таксономическое моделирование. Данный метод позволяет изучить комбинации элементов социокультурного механизма управления, которые участвуют в образовании этих смысловых конфигураций. Кроме того, структурно-таксономическое моделирование позволяет выявить смысловые конфигурации социокультурных девиаций, а именно изучить распределение смыслов по слоям в таксонах и принципы такого распределения. Это становится возможным благодаря тому, что таксономия создает иерархическую систему соподчинённых классов (групп, таксонов) для построения классификации объектов³⁸⁷. Метод структурно-таксономического моделирования представляет собой набор *формализованных процедур* иерархической кластеризации, или автоматической классификации; процедуры структурно-таксономической интерпретации полученных разбиений; структуры самых значимых (по критерию «максимальной близости») связей между параметрами-образами («подлежащими») и между выделенными таксонами (смысловыми группировками/объединениями). Значимость смыслов определяется путем расчётов тесноты связи между показателями. Используемые алгоритмы позволяют автоматически выделить наиболее близкие друг к другу элементы по достаточно большому числу характеристик и сгруппировать эти элементы

³⁸⁷ Любутов, А. С. Метод структурной таксономии: возможности применения для анализа социальных и духовных процессов / А. С. Любутов // Научный результат. Социология и управление. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 58.

в *естественные* классы-таксоны³⁸⁸. Таким образом, соответствующие элементам смыслы распределяются не хаотично, а выстраиваются в определенную иерархию, в соответствии со значениями выбранной меры близости. В таком понимании каждый таксон задаёт подпространство для конкретного смыслового поля, а в совокупности смысловые поля, соответствующие полученным таксонам, рассматриваемым в их взаимосвязи друг с другом, образуют структуру смыслового пространства (группировки таксонов)³⁸⁹.

В качестве характеристик базисного пространства (подлежащего) для задач таксономии используется пространство респондентов, либо совокупность параметров (на основе таблиц сопряженности), задающих контекст исследования³⁹⁰. Таким образом, многомерная структуризация выбранных показателей (смыслов-образов) проводится в пространстве, определяемом множеством респондентов. А.С. Любутов полагает, что для социологии молодёжи, занимающейся изучением сложных духовных процессов, применение метода таксономического моделирования является весьма продуктивным в плане изучения выбора смысложизненных ценностей и ориентаций³⁹¹.

В качестве элементов-образов («сказуемых» таблицы сопряженности) использовались элементы-образы, презентующие основные части социокультурного механизма управления взаимодействиями молодёжи, а именно: архетипы, выделенные на основе согласия молодёжи с пословицами; ментальные (традиционные) и современные характеристики

³⁸⁸ Моделирование социокультурной саморегуляции жизнедеятельности молодежи / Ю. А. Зубок, А. С. Любутов, О. В. Сорокин, В. И. Чупров // Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. – С. 453-469.

³⁸⁹ Зубок, Ю. А.Л, Любутов А.С. Молодёжь в социокультурной реальности российского общества: смысловые детерминанты саморегуляции // Россия реформирующаяся. – 2022. – № 20. – С. 339-378.

³⁹⁰ Леванский В. А., Любутов А. С. Моделирование социально-политических структур методом распознавания образов: партии и их ориентации («Образ») // Компьютерное моделирование социально-политических процессов. – М.: Интерпракс, 1994. – С. 28.

³⁹¹ Любутов, А. С. Метод структурной таксономии: возможности применения для анализа социальных и духовных процессов / А. С. Любутов // Научный результат. Социология и управление. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 65.

мировоззренческих установок, непосредственно связанные с особенностями национального характера и отмечаемые молодыми людьми как черты их собственного поколения; типы культуры, сконструированные на основе подхода П.А. Сорокина; габитусы как устоявшиеся поведенческие предрасположенности, базовое доверие/недоверие к окружающим и стереотипы.

Эти элементы вошли в Словарь «сказуемых» структурно-таксономической модели, представляющей набор оснований процесса регуляции взаимодействий молодёжи. В качестве набора характеристик «сказуемых» также были использованы 110 показателей, характеризующих смысловые компоненты взаимодействий молодёжи в разных сферах: смыслы образования, труда, межличностных отношений, гражданско-политических отношений, смыслы жизни в целом и 21 элемент, отражающий смысловые отклонения.

В ходе проведённого нами структурно-таксономического моделирования, на массиве данных 2021 года, были объединены элементы механизма регуляции взаимодействий молодёжи и смысловые характеристики по принципу близости. Мы их разместили в пространстве респондентов. Благодаря этим действиям были выявлены связи, которые складываются в смысловом пространстве молодёжи, между элементами механизма и социокультурными девиациями. Полученные конфигурации элементов определяют особенности процесса встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи.

В результате была построена таксономическая модель взаимосвязи 161-го элемента механизма регуляции взаимодействий молодёжи и смысловых характеристик, рассматриваемых в контекстном пространстве, состоящем из 1640 респондентов. Фрагмент модели представлен на Рисунке № 1. Был выбран именно этот фрагмент модели, поскольку он наилучшим образом отображает связь между элементами механизма регуляции жизнедеятельности молодёжи и социокультурными девиациями. В качестве оценки близости

элементов механизма так же, как и в случае построения модели смыслового пространства использовался коэффициент корреляции Пирсона.

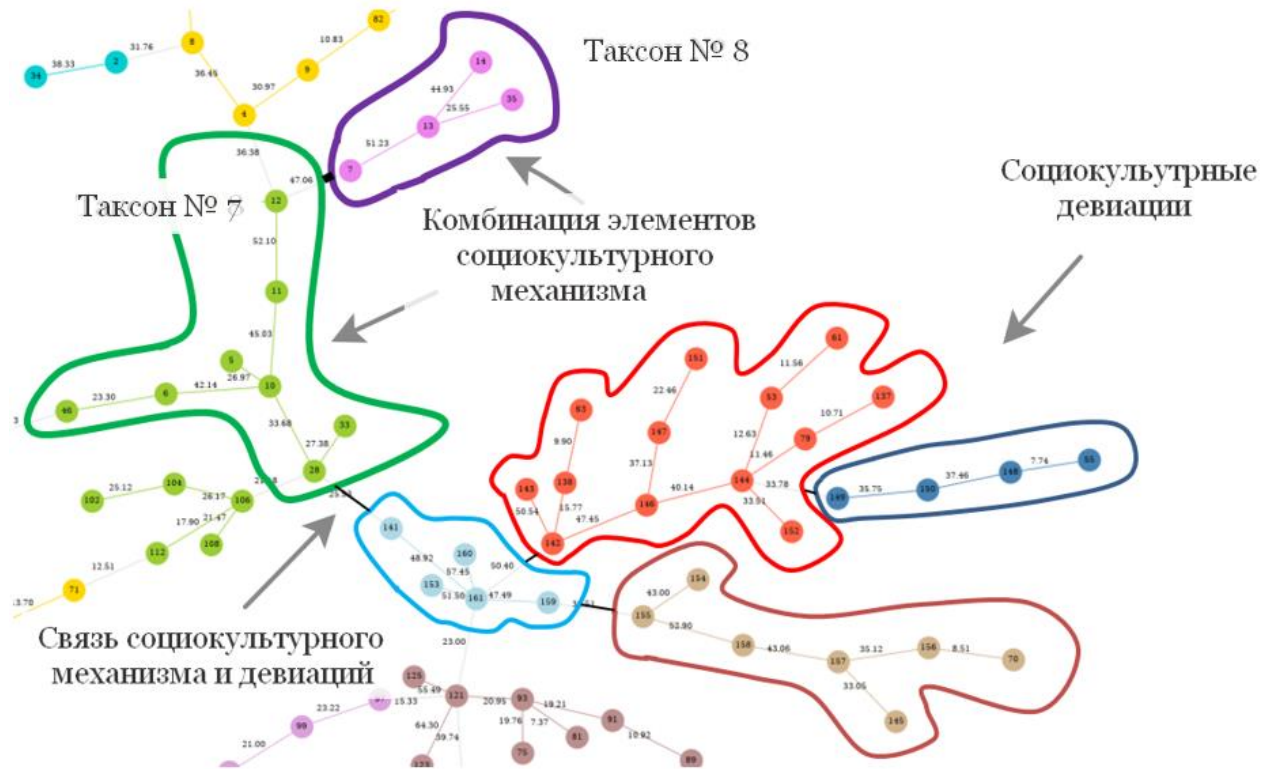

Рисунок № 1. Взаимосвязь элементов социокультурного механизма управления и смысловых отклонений. Таксономия I уровня³⁹².

В качестве элементов-образов («подлежащих») в рамках этой задачи использовались характеристики, презентующие респондентов, принявших участие в исследовании. В качестве набора элементов - «сказуемых», задающих контекст исследования и соответствующие оси координат многомерного декартова пространства, использован 161 показатель, характеризующий элементы социокультурного механизма управления и смысловые характеристики, включая 21 характеристику, отражающую смысловые отклонения (Приложение 1).

В результате применения методики таксономии на первом уровне образовались два таксона, которые имеют устойчивую взаимосвязь, во-

³⁹² Сорокин О.В. Девиантное поведение молодёжи: саморегуляция в изменяющейся реальности. – М.; СПб.: Нестор-История, 2024. – С. 220.

первых, друг с другом, а во-вторых, с социокультурными девиациями. Рассмотрим распределение элементов социокультурного механизма управления в таксонах №7 и 8. Особенности их внутренней иерархии позволяет увидеть слоевую структуру связей элементов механизма, как основания регуляции социокультурных девиаций (Таблица № 13).

Таблица № 13. Комбинации элементов механизма, обуславливающих встраивание социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи.

№ слоя таксона № 7	Элементы социокультурного механизма управления	Удельный вес слоя в % + кол-во оправдывающих
Слой № 1 (ядро таксона)	Поколенческие культурные черты «Самоощущение избранности, исключительности» и «Быть в центре внимания, эпатировать окружающих»	56,2% (923 чел)
Слой № 2	Поколенческая культурная черта «Противостояние «свой-чужие»	22,2% (364 чел)
Слой № 3	Тип культуры «Культура моральной аномии»	30,2% (496 чел)
Слой № 4	Ментальная черта «Подозрительность в отношении к иностранцам»	22,7% (373 чел)
Слой № 5	Ментальная черта «Отношение к стране просто как к месту проживания»	34,7% (569 чел)
Слой № 6	Тип культуры «Адаптационная культура»	32,0% (524 чел.)
Слой № 7	Стереотип «Расположение к человеку, который пренебрегает	42,0% (689 чел.)

	принятыми нормами, эпатирует»	
№ слоя таксона № 8	Элементы социокультурного механизма управления	Удельный вес слоя в % + кол- во оправдывающих
Слой № 1 (ядро таксона)	Поколенческие культурные черты «Бегство от действительности» и «Протестная культура, бунтарство»	21,8% (718 чел.)
Слой № 2	Поколенческая культурная черта «Свобода без ограничений, в т.ч. сексуальная свобода»	25,4% (416 чел.)
Слой № 3	Габитус «Пассивная жизненная позиция»	19,6% (322 чел.)

Как следует из таблицы № 13, все анализируемые элементы разбиваются по критерию максимальной близости на два таксона (Т7 и Т8). Количество молодых людей, идентифицирующих себя с рассматриваемыми культурными характеристиками, представлено в третьем столбце. Учитывались только раскрывают их в полной мере либо присуще им в большей степени.

Ядро таксона 7 образует связь поколенческих культурных черт «Самоощущение избранности, исключительности» и «Быть в центре внимания, эпатировать окружающих», принадлежность к которым отражает стремление к самоутверждению за счёт других, нарциссизму, и желанию самоутвердиться среди окружающих. Оба элемента отличает высокий уровень весовых значений в структуре взаимосвязей – 56,2%. (29,6% - для элемента «Самоощущение избранности, исключительности» и 26,6% - для элемента «Быть в центре внимания, эпатировать окружающих»).

Смысловое единство ядра таксона дополняется связью с культурной чертой «Противостояние «свои-чужие» (22,2%; второй слой), с ментальными чертами «Подозрительность в отношении к иностранцам» (22,7%; четвертый слой) и «Отношение к стране просто как к месту проживания» (34,7%; пятый слой) и со стереотипом «своего» человека, который «пренебрегает принятыми нормами, эпатирует» (42,0%; седьмой слой).

Социально-демографический портрет молодых людей, которые включены в описываемую комбинацию культурных характеристик следующий: это люди в возрасте от 18 до 24 лет, имеющие среднее общее или среднее профессиональное образование и учащиеся младших курсов бакалавриата высших учебных заведений. Свое материальное положение данные молодые люди оценивают как среднее либо ниже среднего. По половому распределению существенных различий не выявлено.

Характерной особенностью смыслового единства, образованного в данном таксоне, является кластеризация его связей с такими типами культур как «Культура моральной аномии» (вес - 30,2%; третий слой) и «Адаптационная культура» (вес - 32,0%; шестой слой). Принадлежность к культуре моральной аномии отражает отрицание абсолютных норм, когда общественно значимые нормы вытесняются договорными, удобными для применения в определенных ситуациях. В свою очередь принадлежность к адаптационной культуре отражает необходимость экономить во всем, приспособливаться к изменяющимся, кризисным условиям.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в зависимости от того, кто включен в понятие «Мы» («Свои») и «Они» («Чужие») образуются связи с элементами. Первое связано с самоощущением избранности, исключительности, с культурой моральной аномии и адаптационной культурой. Второе – с ментальной чертой «Подозрительность в отношении к иностранцам». Отношение к участникам взаимодействия было бы невозможным, если бы индивид не осознавал свое социальное положение, характер включённости в межличностную и групповую коммуникацию,

совокупность черт, по которым следует отнести собеседника к «своему» или «чужому». Поэтому стереотипное восприятие действительности по принципу «свой-чужие» с акцентом на противостоянии групп, с которыми индивид себя идентифицирует, против «чужих» групп направляет процесс регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций к разобщению самих молодёжных групп и их конфликту с обществом.

В ядре таксона 8 объединились поколенческие культурные черты «Бегство от действительности» и «Протестная культура, бунтарство». Оба элемента отличает невысокий уровень значения удельного веса слоя в структуре взаимосвязей – 21,85%, что свидетельствует в пользу того, что рассматриваемая комбинация элементов механизма оказывает влияние на регуляцию взаимодействий определенных групп молодёжи, ориентирующихся на замкнутость и эскапизм. Смысловое единство ядра таксона дополняется связью с поколенческой чертой «Сексуальная свобода» (25,4%; второй слой) и с габитусом «Пассивная жизненная позиция» (19,6%; третий слой).

Социально-демографические признаки описываемой группы молодёжи следующие: это молодые люди в возрасте от 15 до 17 лет, с начальным общим или средним общим образованием. С материальным положением не выявлено взаимосвязей, не выявлено связей и с распределением по полу.

Выделяя в каждом типе регуляции взаимодействий связи между культурными характеристиками, можно определить наиболее типичные способы регуляции взаимодействий различных групп молодёжи на основании социокультурных девиаций. Первый тип основан на принадлежности к молодёжным группам, позиционирующих себя как исключительные, с доминантой эгоцентризма. Этот тип ориентирует на разобщение в молодёжной среде по принципу расположения (признания «своим») к тому, кто пренебрегает общественными нормами, эпатирует, стремится самоутвердиться за счет других и признания «чужими» иностранцев, представителей других культур. Второй тип основан на принадлежности к

субкультурам бунтарства и эскапизма, ориентирующей на дезинтеграцию, выбор пассивной жизненной позиции и свободу без ограничений, в т.ч. сексуальную свободу.

Итак, на первом этапе структурно-таксономического моделирования нами была подтверждена одна из трёх гипотез, выдвинутых в начале исследования о том, что встраивание девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи определяется действием элементов социокультурного механизма управления. Благодаря моделированию были выявлены связи элементов социокультурного механизма управления взаимодействиями молодёжи и смысловых отклонений в пространстве респондентов. На втором этапе исследования, также применяя структурно-таксономическое моделирование и используя массив данных 2021 года, мы изучили взаимосвязи 110 контекстных показателей (смыслов) в пространстве 51 элемента социокультурного механизма управления в регуляции взаимодействий молодёжи (см. Приложение 1. Таблица «Словарь структурно-таксономической модели встраивания социокультурных девиаций в процессы регуляции взаимодействий молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности»).

В результате применения методики таксономии на втором уровне были выявлены восемнадцать таксонов, структуры которых отражают различные смысловые поля регуляции взаимодействий молодёжи (см. Рисунок № 2). Примечательно, что в ядре смыслового пространства молодёжи расположились образцы солидаристской этики, направляющие взаимодействия на выстраивание сотрудничества между людьми (T1 и T2 слоя № I), а на периферии, в слоях № VIII-X и XIII - XVI – смысловые единства, ориентирующие на разобщение, самоутверждение за счёт других и дезинтеграцию в значимых сферах жизнедеятельности, отражающие социокультурные девиации (T9, T10 и T12-T16, отмеченные на рисунке жёлтым цветом). Исключением стало только смысловое отклонение «Женщина, одетая вызывающе – провокатор сексуального домогательства, а

не его жертва», которое разместилось в ядре (T2)³⁹³. Это пример иллюстрирует случай, когда

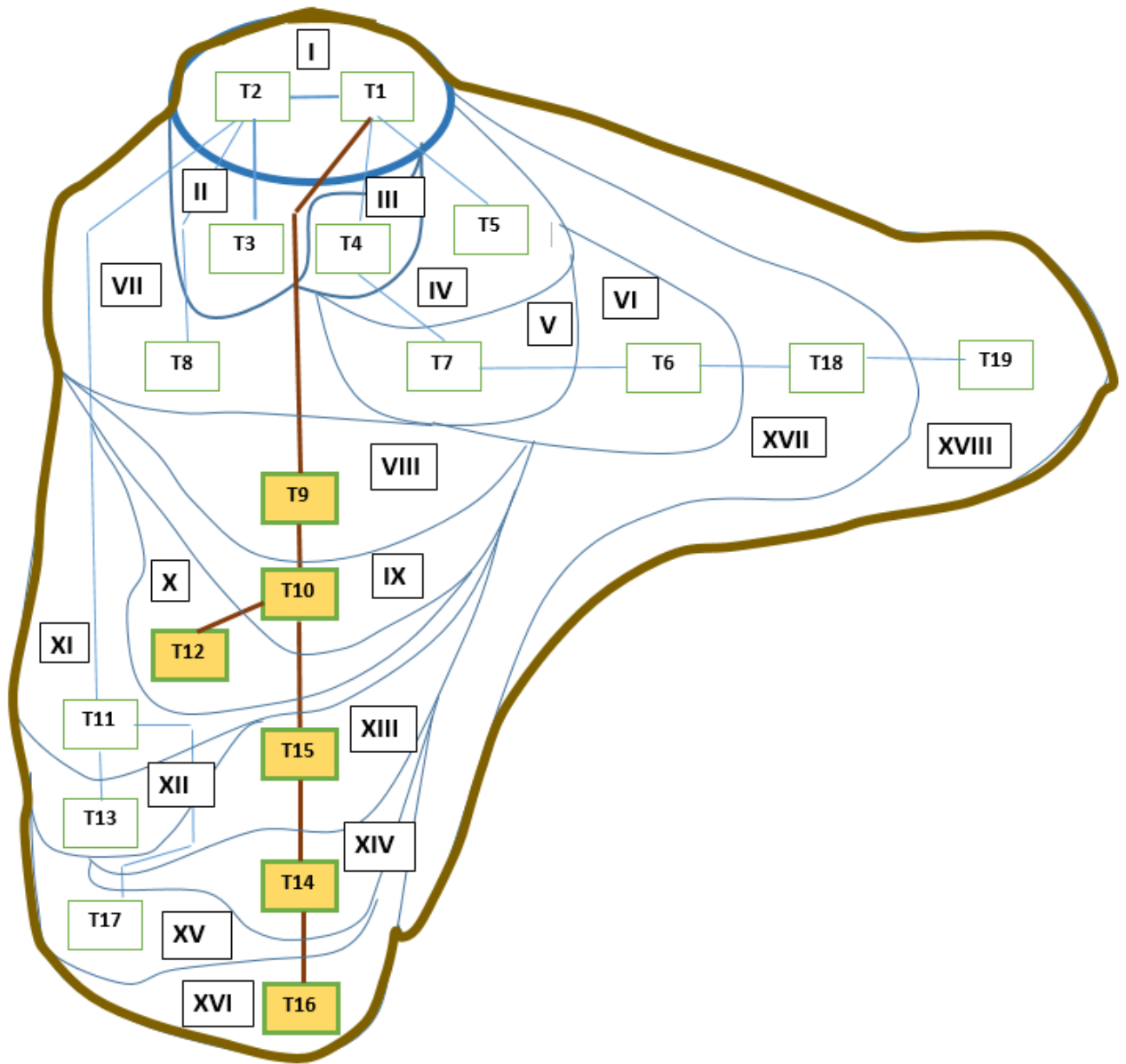

Рисунок № 2. Расположение социокультурных девиаций (смысловых единств T9, T10, T12, T15, T14, T16) в смысловом пространстве российской молодёжи. Таксономия II уровня.^{394 395}

³⁹³ Подробный анализ нахождения этого смыслового отклонения в таксоне T2 осуществляется в параграфе 3.4.

³⁹⁴ Арабским цифрам соответствуют порядковые номера смыслов в Словаре структурно-таксономической модели саморегуляции социокультурных девиаций в условиях изменяющейся социальной реальности, разработанной для проведения таксономии (Таблица № 8, Приложение № 1). Римскими цифрами обозначены номера слоев в таксонах.

³⁹⁵ Сорокин О.В. Девиантное поведение молодёжи: саморегуляция в изменяющейся реальности. – М.; СПб.: Нестор-История, 2024. – С. 225.

смысловое отклонение, характеризующее отношение к женщине, нормализуется в молодёжной среде. Т.е. этот смысл закрепляется в базовой модели саморегуляции взаимодействий молодёжи. Как уже было замечено выше, такое положение дел объясняется тем, что элементы социокультурного механизма управления в условиях изменяющейся социальной реальности участвуют в формировании и утверждении смысловых отклонений в молодёжной среде. Эмпирически это предположение находит свое подтверждение в ходе изучения связей, которые возникают между элементами социокультурного механизма управления и смысловым отклонением «Женщина, одетая вызывающе — провокатор сексуального домогательства, а не его жертва».

Для целей исследования анализировались только смысловые единства, отражающие комбинации элементов социокультурных девиаций (Т9, Т10, Т11, Т12, Т14, Т15, Т16). Как следует из рисунка в смысловом пространстве молодёжи социокультурные девиации произрастают из узлового таксона (Т1), отражающего тип регуляции, построенного на общезначимых целях и принципах жизнедеятельности, который в ядре содержит образцы солидаристских практик. Эта связь социокультурных девиаций и базового смыслового единства по форме напоминает ветку, которая произрастает из ствола дерева.

Связь между социокультурными девиациями и узловым таксоном ядра (Т1) пролегает через социокультурную девиацию (Т9) посредством смысла «Действия политической власти по обеспечению защиты и безопасности государства и граждан важны для будущего страны». Из этого следует, что цепочка представленных смысловых конфигураций социокультурных девиаций становится востребованной в условиях, когда складываются внешние и внутренние угрозы для развития российского общества.

Теперь рассмотрим полученные в ходе исследования три взаимосвязанных друг с другом смысловых единства (Таксон 15, Таксон 14 и Таксон 16). Обнаружена связь между таксонами 15 и 14 и между 14 и 16.

Выявленные связи между этими таксонами позволяют нам предположить, что перед нами пример трех социокультурных девиаций, которые участвуют в регуляции взаимодействий в молодёжной среде в одной сфере жизнедеятельности. Исходя из анализа смысловых отклонений, которые расположились в ядрах рассматриваемых социокультурных девиаций, мы заключили, что это комбинации смыслов, которые участвуют в процессе регуляции взаимодействий молодых людей в сфере образования.

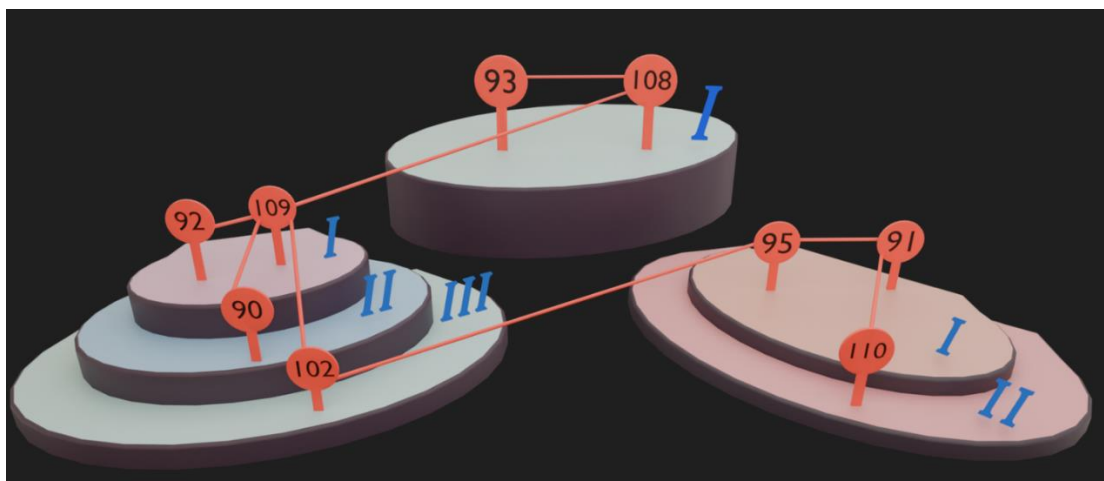
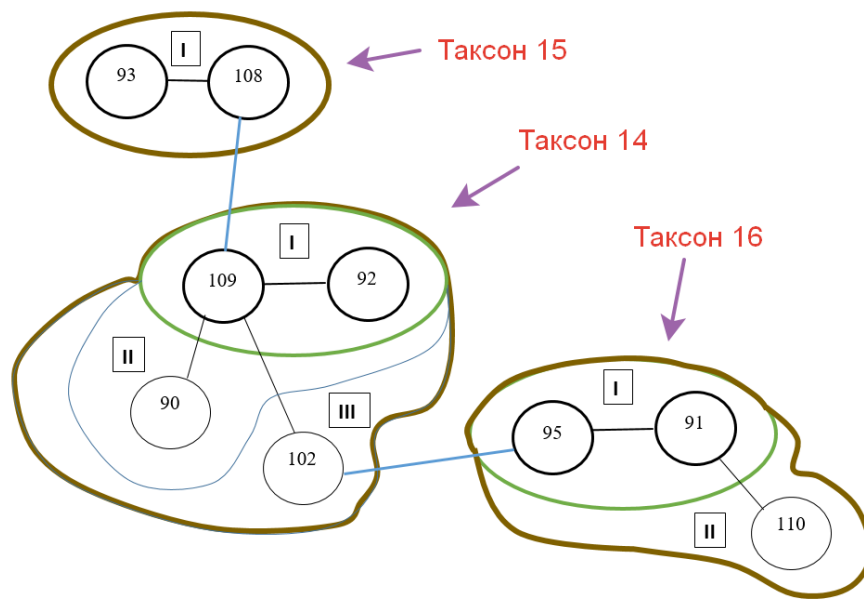

Рисунок № 3. Модели связей социокультурных девиаций молодёжи в сфере образования. Вид сверху и в 3d проекции (Таксоны № 14,15 и 16)³⁹⁶.

³⁹⁶ Арабским цифрам соответствуют порядковые номера смыслов в Словаре структурно-таксономической модели саморегуляции социокультурных девиаций в условиях изменяющейся социальной реальности,

Как следует из рисунка № 3, основания встраивания девиации в процесс регуляции взаимодействий распределились в таксоне № 15 в одном слое, в таксоне № 14 в трех слоях, а в таксоне № 16 – в двух слоях. В целом рассматриваемые таксоны отличаются простыми структурами.

Таксон № 16 состоит из одного слоя-ядра, в который вошли два смысла: «Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально» (элемент 93 на рисунке № 3) и «Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует» (элемент 108 на рисунке № 3). Оба эти элемента имеют связи с другими социокультурными девиациями. Поэтому перед нами два корневых элемента ядра, расположенных в одном таксоне. Удельный вес этого таксона в смысловом пространстве российской молодёжи составляет 22,75 % (N= 374), что свидетельствует о включённости этой комбинации смыслов в основания регуляции взаимодействий каждого пятого молодого человека. Этот тип регуляции взаимодействий на основании отклонений в молодёжной среде отражает смысловые установки на обесценивание образования, когда оно рассматривается как «корочка», которую можно купить за деньги и отношение к стране, как к месту проживания, комфортной площадке, которую можно поменять в случае возникновения рискованных ситуаций в личной жизни.

Согласно данным, представленным в таблице № 14, в ядре таксона № 14 объединились смысловые отклонения «Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав» (92 элемент на рисунке № 3) и «Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) — это норма общения» (109 элемент на рисунке № 3). 109 элемент имеет связь с таксоном № 15, значит, это корневой элемент в рассматриваемой конфигурации.

Таблица № 14. Комбинация элементов социокультурной девиации молодёжи в сфере образования (Таксон № 14).

№ слоя	Смысловое содержание слоев	Удельный вес слоя, в %	N
Ядро (I)	«Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) - это норма общения» (109) - корневой элемент ядра; «Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав» (92)	16,8	276
II	«Человеческая жизнь не является ценностью» (90)	17,5	287
III	«Проявление галантности мужчины по отношению к женщине (пропустить вперед, подать пальто) унижает ее достоинство – это сексизм» (102)	12,7	209

Удельный вес первого слоя (ядра) составляет 16,8%, что свидетельствует о том, что это основание регуляции взаимодействий на основании этой социокультурной девиации поддерживается довольно значимой долей молодых людей. Два смысла в ядре определяют стержневую основу регуляции взаимодействий молодёжи на основании отклонений в сфере образования. Учитель воспринимается как оказывающий услугу, а это означает, что в своей деятельности он должен выстраивать свою работу исходя из соображений расчёта выгоды и издержек для учеников. При этом ученик, в случае несогласия с позицией учителя, может позволить себе провоцировать преподавателя, разжигать конфликты и включать в это процесс остальных учащихся.

Во втором слое таксона № 14 разместилось смысловое отклонение «Человеческая жизнь не является ценностью», который отражает обесценивание личности человека, включённого в систему образования. Такое отношение к участникам образовательного процесса отражает внутренние обиды познающего и его готовность разрушить образовательную систему, в

т.ч. насильственными методами. Удельный вес второго слоя составил 17,5%, что свидетельствует о существующих проблемах во взаимодействии учителей и учеников внутри школьных коллективов. Присутствие в третьем слое таксона смыслового отклонения «Проявление галантности мужчины по отношению к женщине (пропустить вперед, подать пальто) унижает её достоинство – это сексизм» усиливает корневой элемент ядра таксона этой социокультурной девиации. Допустимость практик провокаций, разжигания ссор, кривляния в учебном процессе обосновывается в молодёжной среде запросом на гендерное равенство в этой системе и недовольством существующими патриархальными традициями.

Таксон № 15 имеет крепкую связь с таксоном № 14 посредством смыслов об отношении к Родине и одобрения провокаций, разжигания ссор, кривляния (троллинга). Из этого следует, что особенностью встраивания отклонений в процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде выступает восприятие системы образования через призму циничного отношения к педагогам. Такое отношение к педагогу формируется в условиях, когда Родина начинает рассматриваться главным образом как место проживания.

В ядре таксона № 16 расположились смысловые отклонения «Уважают старших только лохи» и «Честное добросовестное отношение к делу – это извращение» (Таблица № 15). Смысловое отклонение «Честное добросовестное отношение к делу – это извращение» - это корневой элемент ядра таксона, поскольку через него пролегает связь с таксоном № 14.

Таблица № 15. Смысловая конфигурация социокультурной девиации молодёжи в сфере образования (таксон 16).

№ слоя	Смысловое наполнение социокультурной девиации по слоям	Удельный вес слоя, в %	N

Ядро (I)	«Честное добросовестное отношение к делу – это извращение» (95) - корневой элемент ядра; «Уважают старших только лохи» (91)	9,6	158
II	«Буллинг» (насмешки, издевательства, травля) допустимы, если человек неприятен» (110) – второй слой	11,2	183

Эти смыслы отражают отношение молодых людей к преподавательскому составу образовательных учреждений. Оно строится на идеях, что преподаватели не заслуживают уважения, поскольку своим трудом они не добились тех результатов, которые должны вызывать уважение в молодёжной среде. Следовательно, с точки зрения групп молодёжи, в которых разделяют подобные утверждения, педагоги не могут выступать моральными авторитетами. Удельный вес ядра этого типа регуляции взаимодействий на основании девиаций составляет 9,6%, что свидетельствует, о том, что почти каждый десятый молодой человек ориентируется в процессе получения образования на эти смысловые отклонения. Циничное отношение к преподавательскому составу дополняется поддержкой смыслового отклонения второго слоя «Буллинг» (насмешки, издевательства, травля) допустимы, если человек неприятен» (удельный вес слоя – 11,2%). Смысловые установки учащихся, включенных в этот тип регуляции взаимодействий в сфере образования, ориентируют их в сторону одобрения практик травли преподавателей и тех ребят, которые не согласны с этим, или выступают против подобных экспериментов.

Связь между этими типами регуляции взаимодействий на основании девиаций в смысловом пространстве молодёжи обеспечивается за счёт смыслового отклонения о гендерном равенстве (102 элемент на рисунке № 3) и смысла о честном отношении к труду как извращении (95 элемент на рисунке № 3). Это свидетельствует о том, что второй тип регуляции взаимодействий на основании девиаций (таксон № 16) актуализируется в условиях, когда молодые люди, включенные в процесс получения знаний, начинают выступать

против существующих, по их мнению, патриархальных порядков, царящих в системе образования.

Теперь обратимся к анализу комбинации элементов смысловой конфигурации социокультурной девиации - таксона № 9 (Рисунок № 4). В её ядре расположились смысловые отклонения, отражающие способы взаимодействий молодого человека в сфере труда. Поэтому перед нами пример социокультурной девиации, которая включается в регуляцию социальных взаимодействий молодых людей в этой сфере.

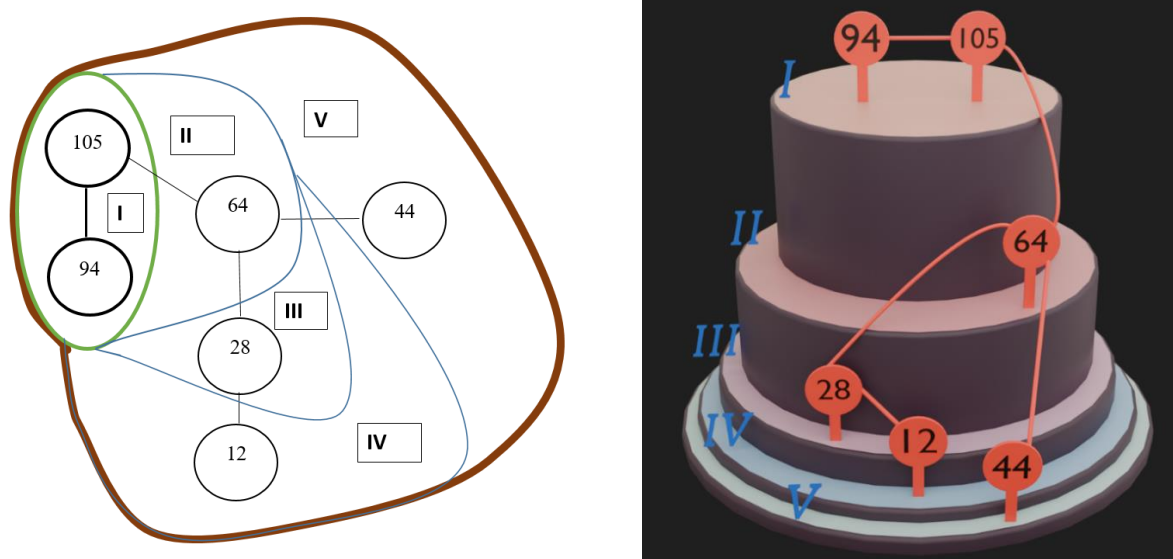

Рисунок № 4. Модели социокультурной девиации молодёжи в сфере труда. Вид сверху и в 3d проекции (Таксон № 9)³⁹⁷.

Как следует из рисунка, основания регуляции социальных взаимодействий распределились в пяти слоях, т.е. рассматриваемый таксон отличается сложной структурой.

Согласно данным, представленным в Таблице № 16 в ядре-слое таксона № 9 разместились два смысла: «В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны» (элемент № 94 на рисунке № 4) и «Сегодня в сети главное хайпануть» (элемент № 105 на рисунке № 4). Элемент № 105 выступает

³⁹⁷ Арабским цифрам соответствуют порядковые номера смыслов в Словаре структурно-таксономической модели саморегуляции социокультурных девиаций в условиях изменяющейся социальной реальности, разработанной для проведения таксономии (Приложение № 1). Римскими цифрами обозначены номера слоев в таксонах.

корневым в этой социокультурной девиации, так как через него пролегает связь с таксоном № 1. Удельный вес ядра-слоя в смысловом пространстве российской молодёжи составляет 46,55 % (N= 763), что свидетельствует о включённости этой комбинации смыслов в основания регуляции взаимодействий почти каждого второго молодого человека.

Этот тип регуляции отражает установки на завоевание популярности и славы любыми способами. Сфера труда рассматривается исключительно как поле самопрезентации и окно возможностей для заработка большой суммы денег. При этом если молодому человеку удалось за короткое время заработать приличную сумму денег, то способ заработка не имеет значения, поскольку его популярность и слава – это главный показатель социального успеха.

Таблица № 16. Смысловая конфигурация социокультурной девиации молодёжи в сфере труда (Таксон № 9).

№ слоя	Смысловое содержание слоев	Удельный вес слоя, в %	N
Ядро (I)	«Сегодня в сети главное хайпануть» (105) – корневой элемент ядра «В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны» (94)	46,55	763
II	«В жизни каждый человек должен полагаться только на себя и не ждать помощи от государства» (64)	34,9	572
III	«От общения со сверстниками жду терпимости к моим взглядам» (28)	6,2	101
IV	«Смысл труда для меня заключается в общении» (12)	2,2	36
V	«В моем кругу общения низкий уровень поддержки с членами неформального объединения» (44)	2,9	48

Во втором слое таксона № 9 разместился индивидуалистский смысл «В жизни каждый человек должен полагаться только на себя и не ждать помощи

от государства», который отражает установки на проявление недоверия государственным институтам. Удельный вес второго слоя составил 34,9 %, что свидетельствует о распространенности этого смысла в молодёжной среде. Присутствие в третьем слое таксона смысловой установки на взаимодействие «От общения со сверстниками жду терпимости к моим взглядам» свидетельствует о том, что погоня за славой и популярностью может быть сопряжена с демонстрацией в сети аморального контента. Молодой человек, который идет по этому пути, ожидает от своей аудитории подписчиков в интернет-пространстве сочувствия и понимания, поскольку в их глазах он движется к успеху нестандартными способами, а это значит, что способы эти могут быть за гранью морали. При этом вес этого слоя незначителен — 6,2%. В четвертом слое расположился смысл общения «Смысл труда для меня заключается в общении» (удельный вес – 2,2%). В пятом слое расположилась смысловая установка «В моем кругу общения низкий уровень поддержки с членами неформального объединения» (удельный вес – 2,9%).

Рассмотрим еще одну смысловую конфигурацию социокультурной девиации - таксон № 10. В его ядре разместились смысловые отклонения, отражающие способы достижения культурных целей в сфере межличностных отношений³⁹⁸. Поэтому перед нами пример социокультурной девиации, которая участвует в регуляции взаимодействий в сфере межличностных отношений.

Как следует из рисунка № 5, смысловые основания регуляции взаимодействий распределились в таксоне № 10 в трех слоях. То есть рассматриваемый таксон отличается простой структурой. В слое-ядре Таксона № 10 размещены два смысла: «Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт» (элемент № 99 на рисунке № 5) и «Пранк» (розыгрыш) – это

³⁹⁸ Сорокин О.В., Любутов А.С. Социокультурные девиации молодёжи в сфере межличностных взаимодействий: саморегуляция и моделирование / О. В. Сорокин, А. С. Любутов // Наука. Культура. Общество. – 2023. – Т. 29, № 3. – С. 102.

хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно» (элемент № 101 на рисунке № 5).

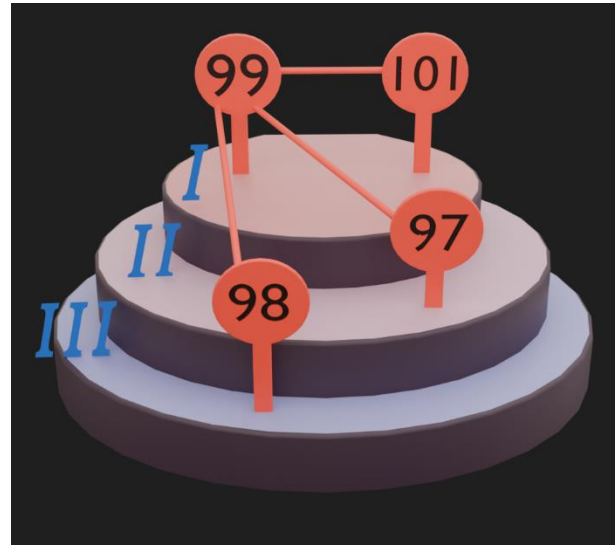
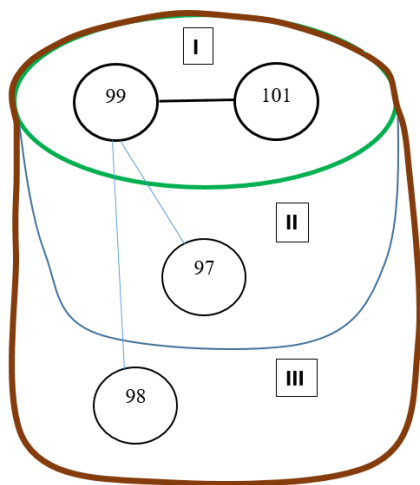

Рисунок № 5. Модели социокультурной девиации молодёжи в сфере межличностных отношений. Вид сверху и в 3d проекции (Таксон № 10)³⁹⁹.

Элемент № 99 выступает в качестве корневого для рассматриваемой смысловой комбинации. Удельный вес этого таксона в смысловом пространстве российской молодёжи составляет 33,95 % (N= 558), что свидетельствует о включённости этой комбинации смыслов в основания регуляции взаимодействий каждого третьего молодого человека. Этот тип регуляции отражает установки на моральный релятивизм, вседозволенность. Для многих молодых людей, ориентирующихся на данные отклоняющиеся образцы – это способ быстрее почувствовать себя взрослым, завоевать доверие среди значимых других и продемонстрировать свое недоверие и враждебное отношение к тем, кто не разделяет эти принципы. Выбор в пользу подобных образцов направляет взаимодействия в молодёжной среде в сторону самоутверждения за счёт других, когда розыгрыши и шутки над сверстниками превращаются в эксперименты, нарушающие личные границы других людей, а взаимоотношения между мужчиной и женщиной рассматриваются

³⁹⁹ Арабским цифрам соответствуют порядковые номера смыслов в Словаре структурно-таксономической модели саморегуляции социокультурных девиаций в условиях изменяющейся социальной реальности, разработанной для проведения таксономии (Приложение № 1). Римскими цифрами обозначены номера слоев в таксонах.

преимущественно с позиции эксплуатации культа тела. Изучим более подробно смысловое содержание слоев этой социокультурной девиации (Таблица № 17).

Таблица № 17. Смысловая конфигурация социокультурной девиации молодёжи в сфере межличностных отношений (Таксон № 10).

№ слоя	Смысловое содержание слоев	Удельный вес слоя, в %	N
Ядро (I)	«Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт» (99 (связь с Т9) – корневой элемент ядра; «Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно» (101)	33,95	558
II	«Как хочу, так и живу, никто мне не указ» (97)	32,7	536
III	«Мат – это норма современной жизни, материться не стыдно» (98)	32,4	532

Согласно данным, представленным в таблице № 17, во втором слое таксона № 10 находится смысловое отклонение «Как хочу, так и живу, никто мне не указ» (97 элемент на рисунке № 6), а на третьем — «Мат – это норма современной жизни, материться не стыдно» (98 элемент на рисунке № 5). Из этого следует, что смысловое отклонение об отношении к брачному партнёру в этой социокультурной девиации усиливается одобрением розыгрышей в форме пранков. Розыгрыш в этой комбинации рассматривается как способ флирта, знакомства с человеком, к которому «пранкер» (разыгрывающий) испытывает симпатию. Посредством розыгрыша молодой человек пытается завоевать внимание объекта симпатии. Проблема заключается в том, что подобные розыгрыши в молодёжных группах часто заканчиваются нарушением личных границ человека, которого разыгрывают и формированием у него в последующем психологических травм.

Оправдываются и обосновываются в молодёжных группах эти смыслы-суждения позицией, что это личная жизнь человека, в которую никто не должен вмешиваться («Как хочу, так и живу, никто мне не указ»). Для привлечения внимания понравившегося человека в этой конфигурации смыслов также оправдывается обращение к мату, как эффективному способу завоевания внимания у лиц противоположного пола.

Участие социокультурных девиаций в регуляции взаимодействий в сфере гражданско-политических отношений выступает одним из главных показателей дезинтеграции молодёжных групп и несформированности у её представителей гражданских позиций. На основе структурно-таксономического моделирования (Рис. № 6) была обнаружена смысловая конфигурация, включающая в себя такие смыслы-суждения, как «Государство обмануть не грех, от него не убудет» (элемент № 104 на Рисунке № 6) и «Закон надо уметь обходить» (элемент № 107 на Рисунке № 6), составивших ядро таксона № 12. Как следует из рисунка, основания регуляции взаимодействий распределились в семи слоях. Т.е. рассматриваемый таксон отличается сложной структурой.

Таксон № 12 в смысловом пространстве молодёжи на Рисунке № 1, соединяется только с Таксоном № 10. Из таксона № 12 «не произрастают» другие таксоны. А это означает, что перед нами «тупиковый» тип таксона, который активируется в молодёжной среде только в самых крайних, кризисных сценариях развития российского общества. Связь с таксоном № 10 пролегает через следующие смыслы: «Закон надо уметь обходить» (107 элемент на рисунке № 5) и «Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт».

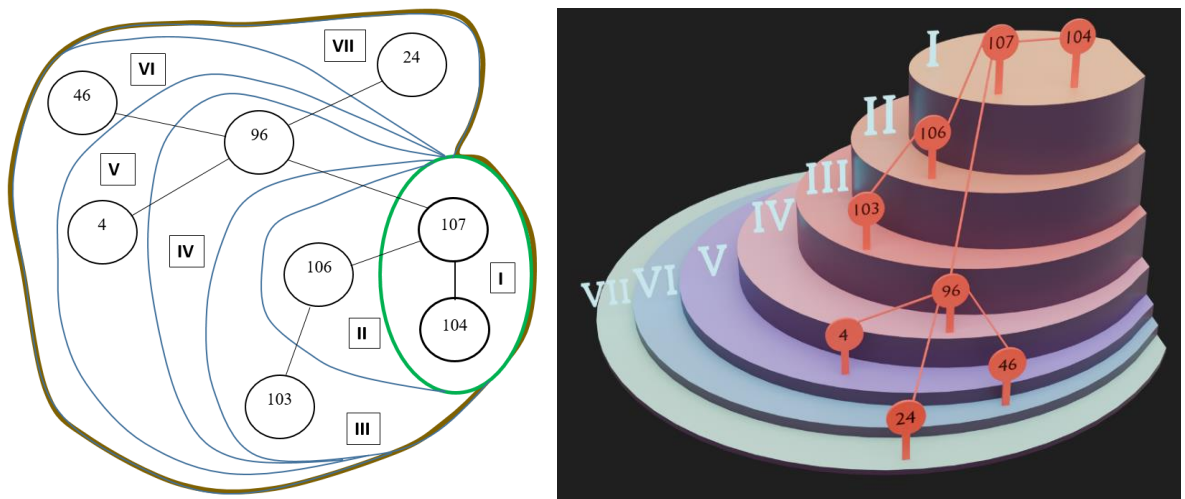

Рисунок № 6. Модели социокультурной девиации молодёжи в сфере гражданско-политических отношений. Вид сверху и в 3d проекции (Таксон № 12).

Согласно данным, представленным в Таблице № 18 удельный вес ядра-слоя в смысловом пространстве российской молодёжи составляет 29,4 % ($N=483$), что свидетельствует о включенности этой комбинации смыслов в основания регуляции жизнедеятельности почти каждого третьего молодого человека. Корневым элементом ядра рассматриваемой девиации выступает смысловое отклонение «Закон надо уметь обходить». Он связан с социокультурной девиацией, регулирующей взаимодействия в молодёжной среде в сфере межличностных отношений.

Этот тип регуляции взаимодействий молодёжи отражает установки на присвоение государственных ресурсов с целью личного обогащения. Сфера власти рассматривается молодыми людьми главным образом как «кормушка». Карьеристские установки в рассматриваемом типе регуляции направляют характер взаимодействия в молодёжной среде в сторону обхода законодательных норм и достижения своих корыстных интересов в сфере гражданско-политических отношений. Для более полного понимания связей между элементами в этой социокультурной девиации, обратимся к анализу данных, представленных в таблице № 18.

Таблица № 18. Смысловая конфигурация социокультурной девиации молодёжи в сфере гражданско-политических отношений (Таксон 12).

№ слоя	Смысловое содержание слоев	Удельный вес слоя, в %	N
I (Ядро)	«Закон надо уметь обходить» (107) (связь с T10) – корневой элемент ядра; «Государство обмануть не грех, от него не убудет» (104)	29,4	483
II	«Кто сильнее – тот и прав» (106)	29,8	489
III	«Коррупция – приемлемый способ решения проблем» (103)	16,8	275
IV	«Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания - сам виноват» (96)	19,8	325
V	Смысл образования для меня в его престиже (4) – пятый слой	2,7	44
VI	В моем кругу общения низкий уровень взаимной поддержки в спортивной команде/секции (46) – шестой слой	2,5	41
VII	Смысл жизни для меня в политической борьбе (24) – седьмой слой	0,2	3

Во втором слое таксона № 12 размещается смысловое отклонение «Кто сильнее – тот и прав», которое отражает установки на демонстрацию своего превосходства над оппонентами. Удельный вес второго слоя составил 29,9%. Т.е. в молодёжных группах, оправдывающих суждения о нарушении закона и присвоении государственных ресурсов, эти практики оправдываются как эффективный способ самоутверждения. Присутствие в третьем слое таксона смыслового отклонения «Коррупция – приемлемый способ решения проблем» свидетельствует о том, что допустимость практик обмана государства и нарушения закона оправдывается сложившимся в обществе терпимым

отношением к коррупции. (удельный вес слоя – 16,8%). В четвертом слое расположился смысл общения «Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания - сам виноват» (удельный вес – 19,8%). Этот смысл участвует в обосновании допустимости применения практик обхода закона в молодёжных группах, как эффективных способов по «вытягиванию в жизни счастливого билета» и не попадания в категорию «неудачников». Вклад остальных слоев не значителен (в пятом слое расположился инструментальный смысл образования «Престиж», удельный вес – 2,7%; в шестом слое — смысловая установка «В моем кругу общения низкий уровень взаимной поддержки в спортивной команде/секции» (2,5%); в седьмом слое расположился смысл жизни «Политическая борьба», удельный вес — 0,2%).

Теперь обратимся к анализу Таблицы № 19, в которой представлены все, полученные нами в ходе исследования, смысловые конфигурации социокультурных девиаций.

Таблица № 19. Комбинации элементов социокультурных девиаций российской молодёжи по результатам исследования Центра социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН. Таксономия II уровня.

Социокультурная девиация	Элементы социокультурной девиации по слоям	Удельный вес слоя, в %
завоевания славы и популярности любыми способами (Таксон 9)	«Сегодня в сети главное хайпануть» (105 (связь с Т1) – корневой элемент ядра; «В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны» (94);	46,55
	В жизни каждый человек должен полагаться только на себя и не ждать помощи от государства (64) – второй слой	34,9
	В общении со сверстниками ожидаю терпимости к моим взглядам (28) – третий слой	6,2
	Смысл труда - в общении (12) – четвертый слой	2,2

	В моем кругу общения низкий уровень взаимной поддержки с членами неформального объединения (44) – пятый слой.	2,9
Нивелирования моральных ограничений (Таксон 10)	«Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт» (99 (связь с Т9) - корневой элемент ядра «Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно» (101)	33,95
	«Как хочу, так и живу, никто мне не указ» (97) – второй слой	32,7
	«Мат – это норма современной жизни, материться не стыдно» (98) – третий слой.	32,4
Присвоения государственных ресурсов с целью личного обогащения (Таксон 12)	«Закон надо уметь обходить» (107 (связь с Т10) корневой элемент ядра «Государство обмануть не грех, от него не убудет» (104)	29,4
	«Кто сильнее – тот и прав» (106) – второй слой;	29,8
	«Коррупция – приемлемый способ решения проблем» (103) – третий слой;	16,8
	«Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания - сам виноват» (96) – четвертый слой	19,8
	Смысл образования для меня в его престиже (4) – пятый слой	2,7
	В моем кругу общения низкий уровень взаимной поддержки в спортивной команде/секции (46) – шестой слой	2,5
	Смысл жизни для меня в политической борьбе (24) – седьмой слой	0,2
обесценивания роли учителя в системе	«Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) - это норма общения» (109, связь с Т 15) – корневой элемент ядра;	16,8

образования (таксон 14)	Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав» (92)	
	«Человеческая жизнь не является ценностью» (90) – второй слой	17,5
	«Проявление галантности мужчины по отношению к женщине (пропустить вперед, подать пальто) унижает ее достоинство – это сексизм» (102) – третий слой.	12,7
предательства Родины (таксон 15)	«Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует» (108); «Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально» (93 (связь с T10))	22,75
проявления неуважения к представителям старшего поколения (Таксон 16)	«Честное добросовестное отношение к делу – это извращение» (95 (связь с T14) – корневой элемент ядра; «Уважают старших только лохи» (91)	9,6
	«Буллинг» (насмешки, издевательства, травля) допустимы, если человек неприятен» (110) – второй слой	11,2

В основании регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций лежат образцы типов культур и поколенческих характеристик, с которыми идентифицируют себя молодые люди. По итогам проведённого структурно-таксономического моделирования установлено, что к этим культурам и характеристикам относятся следующие: культура моральной аномии, поколенческие культурные черты «противостояние «свои-чужие», «самоощущение избранности, исключительности», «эпатаж», установок на недоверие окружающим и «пассивную жизненную позицию», «ухода от действительности, эскапизм» и «протест против официоза, бунтарство». Следствием усвоения молодыми людьми этих культурных

образцов становится формирование определенных комбинаций смысловых отклонений молодёжи в социальной реальности.

Представленные в таблице № 19 комбинации смыслов отражают 6 типов конфигураций социокультурной девиации. Первая комбинация элементов социокультурной девиации ориентирует молодёжные группы на завоевание славы и популярности любыми способами. Об этом свидетельствует присутствие следующих смысловых отклонений в ядре этой девиации: «В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны» и «Сегодня в сети главное хайпануть». Из этого следует, что фактором формирования этой социокультурной девиации молодёжи в изменяющейся социальной реальности выступает усвоение в процессе социализации молодыми людьми, оправдывающими эти смыслы, поколенческих культурных черт «Самоощущение избранности, исключительности» и «Быть в центре внимания, эпатировать окружающих».

Вторая конфигурация смысловых отклонений в регуляции взаимодействий ориентирует молодёжные группы на моральный релятивизм. Обесценивание моральных норм оборачивается утверждением в реальности комбинации смысловых отклонений: «Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт», «Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно» и «Как хочу, так и живу, никто мне не указ». Фактором формирования социокультурной девиации, ориентирующей взаимодействия в молодёжной среде в сторону морального релятивизма, выступает интеграция молодых людей в культуру моральной аномии и усвоение поколенческой культурной черты «Сексуальная свобода».

Третья комбинация элементов социокультурной девиации ориентирует индивида и группы на установки, связанные с присвоением государственных ресурсов для личных нужд. В пользу такого заключения свидетельствует тот факт, что в её ядре располагаются следующие смысловые отклонения: «Закон надо уметь обходить» и «Государство обмануть не грех, от него не убудет».

Смыслы, отражающие способы достижения культурных целей посредством присвоения денежных ресурсов с помощью обхода закона и различных коррупционных схем объединяются в социокультурную девиацию благодаря включению молодых людей в тип культуры моральной аномии. Фактором формирования этой девиации является также усвоение современной культурной характеристики «Отношение к стране просто как к месту проживания».

Овладение ресурсами в политической сфере представляется носителю такой модели способом демонстрации своей силы и превосходства над другими. Люди, которые не смогли достичь статусных позиций в обществе и встретились с трудностями в жизни, воспринимаются как неудачники, которые не заслуживают уважения. Поэтому еще одним фактором формирования данной социокультурной девиации выступает усвоение молодыми людьми поколенческих культурных характеристик «Самоощущение избранности, исключительности» и «Быть в центре внимания, эпатировать окружающих».

Четвертая конфигурация социокультурных девиаций молодёжи ориентирует поведение индивида и группы на обесценивание роли учителя в системе образования, о чем свидетельствует присутствие в её ядре таких смысловых отклонений как «Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав», «Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) - это норма общения». Своему появлению в социальной реальности данные смысловые отклонения обязаны таким поколенческим культурным чертам, как «Протестная культура, бунтарство» и «Бегство от действительности. Уход в себя».

Система образования воспринимается через призму этой смысловой проекции как клиенто-ориентированная, в которой учитель выполняет определенные услуги в пользу ученика. Учитель, ученики и другие участники образовательного процесса становятся объектами насмешек и травли со

стороны носителей данной модели восприятия действительности. Поэтому в формировании этой социокультурной девиации участвует и поколенческая характеристика *«Самоощущение избранности, исключительности»*.

Пятая комбинация элементов социокультурной девиации ориентирует индивида и молодёжные группы во взаимодействиях на предательство Родины. Присутствие таких смысловых отклонений в ядре этой социокультурной девиации как «Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует» и «Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально» свидетельствует о включенности носителей этих смыслов в культурные поколенческие характеристики *«Протест против официоза, бунтарство»*, *«Бегство от действительности. Уход в себя»* *«Отношение к стране как месту проживания»*.

Шестая конфигурация элементов регуляции взаимодействий отражает смысловые установки на проявление неуважительного отношения к представителям старшего поколения. В пользу этого вывода свидетельствует присутствие в ее ядре смысловых отклонений «Уважают старших только лохи» и «Честное добросовестное отношение к делу – это извращение». Формирование социокультурной девиации с таким смысловым наполнением свидетельствует о включенности молодых людей, оправдывающих эти смыслы в культурные поколенческие тренды *«Протест против официоза. Бунтарство»*, *«Противостояние свои-чужие»* и *«Отношение к стране как к месту проживания»*.

Таким образом, моделирование последствий встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде является эффективным инструментом принятия управленческих решений в этой области. Это становится возможным благодаря экспертному изучению конфигураций социокультурных девиаций, которые отражают разные комбинации смыслов, в ядрах и слоях которых обнаруживаются смысловые отклонения.

Анализ характера расположения слоев в социокультурной девиации позволяет определить приоритетность смыслов и смысловых установок в модели этого феномена. Иерархия смыслов выступает основанием самоопределения молодых людей. Смыслы в рассматриваемом случае выступают как высший уровень регуляции поведения. А это в свою очередь позволяет судить о характере направленности взаимодействий в молодёжной среде. Благодаря анализу смысловых конфигураций социокультурных девиаций мы получаем возможность исследовать особенности регуляции взаимодействий молодёжи на основании отклоняющихся образцов.

Проведённое структурно-таксономическое моделирование позволило подтвердить гипотезу исследования о том, что встраивание девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи определяется действием элементов социокультурного механизма управления. Благодаря моделированию были выявлены связи элементов социокультурного механизма управления взаимодействиями молодёжи и смысловых отклонений.

Было установлено, что социокультурные девиации в сфере образования отражают смысловые установки на обесценивание образования, одобрение практик травли участников образовательного процесса и выступление против сложившихся порядков в системе образования. Социокультурная девиация в сфере труда отражает смысловые установки на завоевание популярности и славы любыми способами в сфере труда и допущение нечестных способов заработка денег. Смысловая конфигурация социокультурной девиации в сфере межличностных отношений содержит смысловые отклонения, ориентирующие на моральный релятивизм и вседозволенность. Смысловая комбинация социокультурной девиации в сфере гражданско-политических отношений таксона отражает тип регуляции социальных взаимодействий, в основе которых лежат смысловые установки на присвоение государственных ресурсов с целью личного обогащения.

3.3. Социальные факторы встраивания отклонений в процесс регуляции взаимодействий

Специфика встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи, в условиях изменяющейся реальности, определяется социальными факторами. Первая группа факторов связана с изменением материального положения молодежи, незаконченностью становления её как полноправного участника социальных процессов⁴⁰⁰.

Вторая группа факторов связана с демографическими характеристиками молодёжи. Незавершенность психофизического и личностного развития характерны больше для подросткового и раннего юношеского возрастов. Незавершенность психофизиологического развития отражается на особенностях восприятия процессов социальной действительности представителями этой группы, например, когда молодой человек не обладает нужными знаниями, компетенцией, чтобы справиться с личными проблемами.

Третья группа факторов связана с тем, что сама молодёжь по своему социальному составу крайне неоднородна. В ее составе выделяются группы по типу поселения, верующих/неверующих в Бога, с разным отношением к семье, по-разному доверяющих окружающим и т.д. Соответственно, возможным представляется выделение особенностей встраивания девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодежи в зависимости и от этих социальных факторов.

Для анализа были отобраны формы социокультурных девиаций, которые согласно параграфу 1.4 являются общими для всех сфер и отражают установки в молодёжной среде на самоутверждение за счёт тех, кто слабее, кого не

⁴⁰⁰ Сорокин, О. В. Особенности саморегуляции социокультурных девиаций молодежи / О. В. Сорокин // Научный результат. Социология и управление. – 2024. – Т. 10, № 3. – С. 88.

уважают и считают неудачниками. Анализировались связи со следующими суждениями: «Кто сильнее – тот и прав», «Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания – сам виноват», «Уважают старших только лохи». Рассмотрим связи демографических характеристик со смысловым отклонением «Кто сильнее – тот и прав» (таблица № 20).

Таблица № 20. Связь демографических характеристик с формой социокультурных девиаций, в %

Демографическая характеристика		Кто сильнее – тот и прав		Демографическая характеристика		Кто сильнее – тот и прав	
		Согласен	Не согласен			Согласен	Не согласен
Возраст	15-17	36,0	64,0	Пол	юноши	33,8	66,2
	18-24	29,0	71,0		девушки	26,1	73,9
	25-29	31,8	68,2				
	30-35	25,9	74,1				
Асимптотическая значимость		0,043		Асимптотическая значимость		0,001	

Из анализа представленных в таблице данных следует, что демографическая характеристика «возраст» дифференцирует распределение по смыслу-суждению «Кто сильнее – тот и прав». Так разнятся доли согласных молодых людей с этим суждением (с 25,9% у 30-35-летних до 36,0% у 15-17-летних). Демографическая характеристика «пол» дифференцирует группы, разделяющие суждение «Кто сильнее, тот и прав» (33,8% - среди юношей и 26,1% - среди девушек). Из этого следует, что одной из особенностей встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи выступает наличие связи выбора этих способов достижения целей жизнедеятельности в зависимости от возраста. В более младших возрастных группах молодёжи чаще прибегают к самоутверждению за счёт других и разобщению с целью достижения жизненно важных целей.

Проанализируем связи материального положения респондентов, их рода занятий и типа поселений, в которых они проживают, с формами социокультурных девиаций молодёжи (Таблица № 21). Материальное положение оценивалось по ответам на вопрос «К какой из групп по уровню жизни Вы себя относите?» исходя из следующих альтернатив: 1) «Я едва свожу концы с концами: мне хватает денег только на питание и недорогую одежду. Покупка всех остальных вещей за пределами моих возможностей» (индикатор малообеспеченности); 2) «Моих доходов хватает только на то, чтобы прилично питаться и одеваться. Дорогие вещи мне не по карману» (индикатор обеспеченности ниже среднего уровня; 3) «Мне хватает денег и на хорошую одежду, и на некоторые недорогие вещи длительного пользования» (индикатор средней обеспеченности); 4) «Я могу себе позволить некоторые достаточно дорогие вещи для обустройства быта. Однако покупку автомобиля или отдых за рубежом мне не осилить» (индикатор обеспеченности выше среднего уровня); 5) «Я могу позволить себе отдых за рубежом и автомобиль, покупку скромной квартиры или коттеджа без претензии на роскошь» (индикатор высокой обеспеченности; 6) «У меня нет никаких материальных проблем. Я могу позволить себе практически всё, что пожелаю, включая предметы роскоши» (индикатор богатства).

Таблица № 21. Связь материального положения с формами социокультурных девиаций молодёжи, в %

Материальное положение	Формы социокультурных девиаций, в %					
	Кто сильнее – тот и прав		Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания – сам виноват		Уважают старших только лохи	
	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Малообеспеченные	39,1	60,9	30,8	69,2	7,8	92,2
Обеспеченные ниже среднего уровня	29,9	70,1	16,0	84,0	7,4	92,6
Среднеобеспеченные	27,0	73,0	18,7	81,3	5,9	94,1

Обеспеченные выше среднего уровня	30,5	69,5	21,4	78,6		
Высокообеспеченные	29,1	70,9	22,1	77,9	9,3	90,7
Богатые	21,4	78,6	17,9	82,1	14,3	85,7
Асимптотическая значимость	0,094		0,004		0,000	

Анализ данных, представленных в таблице, свидетельствует в пользу вывода о том, что фактор материальной обеспеченности влияет на одобрение суждений, отражающих формы социокультурных девиаций. Статистически значимые связи выявлены в парах фактора материальной обеспеченности с суждениями о «неудачнике» (асимптотическая значимость связи $<0,05$) и «уважают старших только лохи» (асимптотическая значимость связи $<0,05$). При этом с суждением «Кто сильнее – тот и прав» эта связь не выявлена. В группах молодых людей, которые идентифицируют себя с малообеспеченными, разделяют суждение о «неудачнике» 30,8%, а среди среднеобеспеченных эта доля составила 18,7%, среди богатых - 17,9% соответственно. Несколько иная картина открывается при анализе связей материального фактора с одобрением суждения «Уважают старших только лохи». Здесь процент одобрения суждения выше в группах богатых и высокообеспеченных, чем в группах со средним достатком и малообеспеченных. Желание нивелировать свой невыгодный социальный статус в группах малообеспеченных сопровождается попытками самоутвердиться на фоне молодых людей-неудачников. А в группах богатых самоутверждение может проявляться в форме публичного проявления неуважения к представителям старших поколений.

На встраивание социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи влияет и такой фактор как тип поселения, в котором проживают молодые люди (Таблица № 22).

Таблица № 22. Связь типа поселения с формами социокультурных девиаций молодёжи, в %

Тип поселения	Формы социокультурных девиаций, в %

	Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания – сам виноват		Уважают старших только лохи	
	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Центра субъекта федерации (областной центр), крупный город	20,8	79,2	6,6	93,4
Районный город	21,7	78,3	12,1	87,9
Село, поселок, деревня	14,5	85,5	8,5	91,5
Асимптотическая значимость	0,026		0,003	

Социальный фактор «тип поселения» дифференцирует молодёжь по согласию респондентов с суждениями о «неудачнике» и «уважают старших только лохи». В группах молодых людей, проживающих в районном городе, разделяют суждение о «неудачнике» 21,7%, среди проживающих в центре субъекта федерации доля согласных составила 20,8%, а среди проживающих в селе, поселке, деревне - 14,5%. В сельской местности сохраняются практики взаимопомощи односельчанам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации (погорельцам, разорившимся), поэтому носителей этой формы социокультурной девиации в сельской местности наблюдается меньше, чем в районных городах и крупных центрах. В группах молодых людей, проживающих в районных городах, доля согласных с суждением «уважают старших только лохи» составила 12,1%, среди молодых жителей сел, поселков, деревень – 8,5%, а среди центров субъектов 6,6% соответственно. Молодые жители районных городов чаще, чем жители других типов поселения ориентируются на проявления неуважения к людям старшего возраста в процессе достижения своих целей жизнедеятельности, поскольку считают, что взрослые не добились значимых успехов в жизни, так как проживают в районных городах, а не в центре субъекта.

Варьируются и доли молодёжных групп в зависимости от наличия/отсутствия религиозной самоидентификации респондентов и согласных со смыслами-суждениями (Таблица № 23).

Таблица № 23. Связь наличия/отсутствия религиозной самоидентификации с формами социокультурных девиаций молодёжи

Религиозная/нерелигиозная самоидентификация	Формы социокультурных девиаций, в %			
	Кто сильнее – тот и прав		Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания – сам виноват	
	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Верующие	28,0	72,0	18,4	81,6
Неверующие	34,0	66,0	23,4	76,6
Асимптотическая значимость	0,017		0,022	

В рассматриваемых случаях фактор религиозной самоидентификации дифференцирует молодёжь по формам социокультурных девиаций «Кто сильнее – тот и прав» и «Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания – сам виноват» (асимптотические значимости связей $<0,05$). В группах неверующих преобладают значения по сравнению с верующими: на 6% по смыслу «Кто сильнее – тот прав» и на 5% по смыслу про «неудачника». Следовательно, молодые люди, у которых отсутствует религиозная самоидентификация, чаще ориентируются на выбор отклоняющихся образцов в своем самоопределении, нежели молодые люди, у которых есть такая самоидентификация. И это еще одна особенность встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи.

Обратимся к анализу данных, представленных в Таблице № 24. Регион проживания респондента тоже выступает социальным фактором встраивания смысловых отклонений в процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде.

Таблица № 24. Связь региона проживания с формами социокультурных девиаций молодёжи, в %

Регион проживания	Связь со смысловыми отклонениями, в %					
	Кто сильнее – тот и прав		Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания – сам виноват		Уважают старших только лохи	
	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Башкортостан	29,2	70,8	22,0	78,0	10,7	89,3

Вологодская область	25,4	74,6	14,5	85,5	8,0	92,0
Воронежская область	19,6	80,4	18,9	81,1	6,8	93,2
Калининградская область	49,2	50,8	14,6	85,4	3,8	96,2
Красноярский край	31,0	69,0	22,2	77,8	10,1	89,9
Курская область	26,7	73,3	14,1	85,9	13,3	86,7
Республика Крым	34,7	65,3	28,6	71,4	0,7	99,3
Саратовская область	19,3	80,7	16,6	83,4	13,1	86,9
СПб и Ленинградская область	37,1	62,9	32,9	67,1	17,1	82,9
Татарстан	32,9	67,1	15,2	84,8	4,9	95,1
Асимптотическая значимость	0,000		0,000		0,000	

Во всех анализируемых в таблице № 24 группах доли молодых людей из Санкт-Петербурга и Ленинградской области, одобряющих смысловые отклонения в процентном соотношении, преобладают над другими группами: 37,1% - для согласных с суждением «Кто сильнее – тот и прав», 32,9% - для согласных с суждением о неудачнике и 17,1% - для суждения «Уважают старших только лохи». Самое высокое значение доли в процентах молодых жителей Калининградской области, согласных с суждением «Кто сильнее тот и прав». Их доля в процентах составила 49,2. Отчасти такое положение дел может быть объяснено историей вхождения этой области в состав нашей страны и чувством гордости молодых людей за подвиг советских солдат в годы Великой Отечественной войны. При этом не исключается и факт демонстрации превосходства физической силы в выяснении отношений с оппонентами в молодёжной среде в этом субъекте. Самые низкие значения долей в процентах у молодых людей из Калининградской области, Республики Крым и Республики Татарстан, согласных с суждением «Уважают старших только лохи». Доли в процентах составили: для Республики Крым – 0,7%, для Калининградской области – 3,8% и для Республики Татарстан – 4,9%. Эти данные свидетельствуют в пользу обоснования эффективности принимаемых мер в этих субъектах в части воспитательной работы с молодёжью. Заметно больше молодых людей, оправдывающих этот смысл среди молодых жителей Санкт-Петербурга, Ленинградской области (17,1%) и Курской области (13,1%).

С целью изучения влияния фактора семьи на характер встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде обратимся к анализу данных, представленных в таблице № 25. Респондентам было предложено ответить на вопрос: «В чём для Вас смысл семьи?» Представленные смыслы разделены с исследовательской позиции на две группы, где инструментальный смысл семьи определялся с помощью выбора респондентами ответов, что семья – это обуза, средство (для карьеры, комфорта) и необходимость (чувство неловкости без семьи). А терминальный смысл семьи определялся с помощью выбора респондентом ответов, что семья – любовь, цель (семья просто должна быть) и потребность (не могу представить свою жизнь без семьи).

Таблица № 25. Связь понимания смысла семьи с формами социокультурных девиаций молодёжи

Смысл семьи	Формы социокультурных девиаций, в %			
	Кто сильнее – тот и прав		Уважают старших только лохи	
	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Потребность (не могу представить свою жизнь без семьи)	26,7	73,3	7,3	92,7
Необходимость (чувство неловкости без семьи)	40,5	59,5	12,1	87,9
Средство (для карьеры, комфорта)	36,2	63,8	34,0	66,0
Цель (семья просто должна быть)	36,1	63,9	9,6	93,5
Любовь	28,5	71,5	6,5	93,5
Обуза	30,4	69,6	21,7	78,3
Асимптотическая значимость	0,020		0,000	

Как следует из анализа данных, представленных в таблице, фактор понимания смысла семьи дифференцирует молодёжь по согласию с суждениями «Кто сильнее – тот и прав» и «Уважают старших только лохи». В группах молодых людей, разделяющих терминальные смыслы семьи и

согласных с суждением «Кто сильнее – тот и прав» их доли колеблются от 26,7% (потребность (не могут представить свою жизнь без семьи) до 36,1% (цель (семья просто должна быть)). А в группах, в которых респонденты разделяют инструментальные смыслы семьи и согласны с этим суждением, значения варьируются от 30,4% (обуза) до 40,5% (необходимость (чувство неловкости без семьи)).

В группах, в которых разделяют инструментальные смыслы семьи и согласных с суждением «Уважают старших только лохи» доли разнятся от 12,1% (необходимость (чувство неловкости без семьи) до 34,0% (средство (для карьеры и комфорта)). А группах, в которых разделяют терминальные смыслы семьи эти значения в диапазоне от 6,5% (любовь) до 9,6% (цель (семья просто должна быть)). Полученные данные свидетельствуют в пользу вывода о том, что фактор понимания смысла семьи определяет особенности встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде.

Доверие к окружающим тоже выступает важным социальным фактором встраивания девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи. Согласно результатам исследований, проведенных Центром социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН, полученных при участии автора, если в 2017 году 70,9% респондентов полагали, что отношения с окружающими должны строиться на доверии, в 2020 г. — уже 83,7%, а в 2021 году — 81,8%. Эти цифры свидетельствуют об активизации роли доверия в процессах регуляции взаимодействий молодёжи в текущих условиях.

Рассмотрим связь доверия/недоверия молодых людей к окружающим со смысловыми отклонениями. Респондентам было предложено ответить на вопрос о том, на чём, по их мнению, должны строиться отношения между людьми, скорее на доверии или на недоверии. В таблице № 26 представлены связи, которые складываются между фактором доверия и смысловыми отклонениями в пространстве молодёжи.

**Таблица № 26. Связь доверия/недоверия к окружающим с формами
социокультурных девиаций молодёжи**

Фактор доверия/недоверия	Формы социокультурных девиаций, в %					
	Кто сильнее – тот и прав		Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания – сам виноват		Уважают старших только лохи	
	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
преимущественно на доверии	27,0	73,0	17,0	83,0	7,6	92,4
скорее на недоверии	42,2	57,8	32,2	67,8	12,4	87,6
Асимптотическая значимость	0,000		0,000		0,000	

В ходе исследования удалось выявить связи фактора доверия в отношении к окружающим со всеми рассматриваемыми формами социокультурных девиаций (асимптотическая значимость связей $<0,05$). Это означает, что фактор доверия выступает важным социальным основанием встраивания этого феномена в процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде.

Как следует из таблицы № 26 фактор доверия/недоверия дифференцирует молодёжь. В группах, в которых респонденты полагают, что отношения с окружающими должны строиться преимущественно на доверии и согласных с суждением «Кто сильнее – тот прав» значение связи составило 27,0%, в группах, в которых полагают, что эти отношения должны строиться скорее на недоверии – 42,2%. Из этого следует, что в тех ситуациях, когда молодые люди выстраивают свои отношения с окружающими на недоверии, они склонны достигать своих жизненных целей путем демонстрации физического превосходства над оппонентами.

Схожая ситуация прослеживается, когда мы анализируем связи фактора доверия/недоверия с согласием респондентов со смыслами-суждениями про «неудачника» и «Уважают старших только лохи». В первом случае значения связи для групп, в которых респонденты отношения с окружающими выстраивают преимущественно на доверии и согласных с суждением о

«неудачнике» составило 17,0%, а для групп, в которых респонденты выстраивают отношения с окружающими преимущественно на недоверии – 32,2%. Во втором случае различия значений следующие: 7,6% и 12,4%. Посредством недоверия к окружающим молодые люди оправдывают применяемые ими стратегии разобщения и самоутверждения за счёт других, которые не добились успеха в жизни и проявления неуважительного отношения к взрослым.

Поддержка молодых людей в семье, в кругу друзей, в трудовом/учебном коллективе или внимание любимого человека выступают значимыми факторами участия социокультурных девиаций в регуляции взаимодействия молодёжи. Выявление связей уровня поддержки в этих кругах общения с согласием молодых людей со смыслами-суждениями, отражающими социокультурные девиации молодёжи, является важным для понимания причин выбора молодыми людьми стратегий разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции. Рассмотрим социальный фактор взаимной поддержки в зависимости от круга общения как основание встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде. (Таблица № 27). В таблице представлено распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете уровень взаимной поддержки в Вашем кругу общения?».

Таблиц № 27. Уровень поддержки в зависимости
от круга общения респондента

Круг общения	Уровень взаимной поддержки, в %				
	Высокий	Средний	Ниже среднего	Низкий	Не общаюсь
Семья	68,4	24,8	4,8	1,5	0,5
Друзья	53,9	37,3	5,8	1,5	1,6
Любимый человек	59,6	18,4	4,1	1,5	16,3
Трудовой/учебный коллектив	31,2	50,5	9,0	3,8	5,4

Согласно представленным данным в семье в целом сохраняется высокий уровень взаимной поддержки (68,4%), на втором месте по уровню поддержки

– общение с любимым человеком (59,6%), на третьем – друзья (53,9%), и на четвертом - трудовой и учебный коллектив (31,2%). В трудовых и учебных коллективах наблюдается самый низкий уровень поддержки среди представленных сред общения (9,0% - ниже среднего и 3,8 – низкий), что свидетельствует о наличии проблем в выстраивании доверительных отношений в этих группах. Теперь рассмотрим какие связи складываются между уровнем поддержки в определённом круге общения респондента и формами социокультурных девиаций.

В таблице № 28 представлены данные, свидетельствующие о наличии связей между уровнем поддержки в семье и одобрением смыслов-суждений.

Таблица № 28. Связь уровня взаимной поддержки в семье с формами социокультурных девиаций молодёжи

уровень взаимной поддержки		Формы социокультурных девиаций, в %					
		Кто сильнее – тот и прав		Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания – сам виноват		Уважают старших только лохи	
		Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
в семье	высокий	27,8	72,2	17,8	82,2	6,8	93,2
	средний	32,5	67,5	22,0	78,0	10,9	89,1
	ниже среднего	41,0	59,0	37,2	62,8	20,5	79,5
	низкий	40,0	60,0	28,0	72,0	12,0	88,0
	не общаюсь	33,3	66,7	0,0	100,0	0,0	100,0
Асимптотическая значимость		0,001		0,001		0,000	

Низкий и ниже среднего уровни взаимной поддержки между родителями и детьми относятся к группе средовых факторов одобрения смысловых отклонений в молодёжной среде. Отсутствие доверительных отношений с родителями выступает одним из ключевых факторов складывания смысловых установок на разобщение, самоутверждение за счёт других и дезинтеграцию в молодёжной среде. Именно в периоды утраты доверительных отношений между родителями и детьми начинаются эксперименты, направленные на желание провести больше времени в виртуальном пространстве. Кроме того,

отсутствие доверительных отношений между подростком и родителями повышает склонность к большей анонимности в сети, нежеланию делиться с родителями информацией по поводу просмотренных ресурсов. Как следует из анализа данных таблицы № 28, в группах молодых людей, в семьях которых уровень взаимной поддержки ниже среднего или низкий, выше процент согласия со смыслами-суждениями, чем в группах, в которых этот уровень поддержки либо средний, либо высокий.

Рассмотрим разницу связей между группами с высоким уровнем поддержки и группами с уровнем поддержки ниже среднего. В группах, в которых уровень взаимной поддержки в семье ниже среднего, 41% респондентов разделяют суждение «Кто сильнее – тот и прав», а в тех группах, где этот уровень высокий – 27,8%. Уровень поддержки в семье дифференцирует молодёжь и по смыслам «Уважают старших только лохи» и «Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания – сам виноват»: для групп с уровнем поддержки ниже среднего значение связей составило 20,5% и 37,2%, а групп с высоким уровнем – 6,8% и 17,8%. Из этого следует, что уровень поддержки ниже среднего в семье молодого человека ориентирует его во взаимодействиях с другими в пользу выбора демонстрации своего физического превосходства в споре с оппонентами, самоутверждения на фоне людей, не добившихся успехов и проявления публичного неуважения к людям старшего возраста.

В таблице № 29 представлены данные, свидетельствующие о наличии связей между уровнем поддержки среди друзей респондентов и одобрением ими смыслов-суждений, отражающих формы социокультурных девиаций.

Таблица № 29. Связь уровня взаимной поддержки в кругу друзей с формами социокультурных девиаций молодёжи

уровень взаимной поддержки	Формы социокультурных девиаций, в %		
	Кто сильнее – тот и прав	Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания – сам виноват	Уважают старших только лохи

		Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
в кругу друзей	высокий	28,4	71,6	19,6	80,4	8,7	91,3
	средний	30,2	69,8	19,3	80,7	7,8	92,2
	ниже среднего	41,0	59,0	21,1	78,9	11,6	88,4
	низкий	29,1	70,9	25,0	75,0	4,2	95,8
	не общаюсь	30,7	69,3	30,8	69,2	7,6	92,4
Асимптотическая значимость		0,025		0,006		0,000	

Как следует из анализа данных таблицы № 29, уровень поддержки в кругу друзей разделяет молодёжь по смыслу «Кто сильнее – тот и прав». В группах молодёжи, в которых уровень поддержки среди друзей ниже среднего, значение связи с этим смыслом составило 41,0%, а для группы с высоким уровнем – 28,4%. Т.е. молодые люди пытаются, путём демонстрации своего физического превосходства, завоевать уважение в группах друзей, в которых их слабо поддерживают. Обращает также на себя внимание и то, что среди молодых людей, которые не общаются с друзьями, 30,8% согласны с суждением «Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания – сам виноват», а среди тех, у кого уровень поддержки среди друзей высокий – 19,6%. Из этого следует, что молодые люди, у которых нет друзей, своё негодование таким положением дел транслируют на людей, которых они считают «неудачниками». Так проще объяснить самому себе, что есть люди, у которых положение в жизни ещё хуже, чем у этого молодого человека, а значит, всё не так плохо.

В таблице № 30 представлены данные, свидетельствующие о наличии связей между одобрением молодыми людьми смысловых отклонений и уровнем поддержки в трудовом/учебном коллективе.

Таблица № 30. Связь уровня взаимной поддержки в трудовом/учебном коллективе с формами социокультурных девиаций молодёжи

уровень взаимной поддержки	Формы социокультурных девиаций, в %		
	Кто сильнее – тот и прав	Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания – сам виноват	Уважают старших только лохи

		Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
в трудо вом/уче бном коллек тиве	высокий	29,7	70,3	20,5	79,5	10,9	89,1
	средний	27,6	72,4	19,0	81,0	6,1	93,9
	ниже среднего	36,7	63,3	20,4	79,6	11,6	88,4
	низкий	44,5	55,4	20,7	79,3	17,5	82,5
	не общаюсь	29,5	70,5	21,6	78,5	4,5	95,5
Асимптотическая значимость		0,007		0,374		0,000	

Согласно данным, представленным в таблице № 30, уровень поддержки в трудовых и учебных коллективах дифференцирует молодёжные группы по смыслам «Кто сильнее – тот и прав» и «Уважают только лохи». В молодёжных группах, в которых уровень взаимной поддержки среди участников низкий и ниже среднего, от 36,7% до 44,5% разделяют суждение «Кто сильнее – тот и прав», в группах, в которых высокий и средний уровень поддержки – 27,6% и 29,7% соответственно. В группах, где низкий уровень поддержки, 17,5% согласны с суждением «Уважают старших только лохи», а в группах с высоким уровнем – 10,9%. Молодые люди, которые не ощущают поддержку трудового/учебного коллектива, охотнее демонстрируют свою готовность самоутвердиться за счёт сверстников и взрослых членов коллектива, чем молодые люди, которые ощущают эту поддержку. Уровень поддержки не дифференцирует молодёжь по смыслу-суждению о «неудачнике». Это может быть связано с тем, что молодые люди, которые не ощущают поддержку со стороны трудовых/учебных коллективов, сами себя считают в чём-то неудачниками.

В таблице № 31 представлены данные, свидетельствующие о наличии связей между уровнем поддержки с любимым человеком и одобрением смысловых отклонений.

Таблица № 31. Связь уровня взаимной поддержки с любимым человеком с формами социокультурных девиаций молодёжи

уровень взаимной поддержки	Формы социокультурных девиаций, в %		
	Кто сильнее – тот и прав	Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия	Уважают старших только лохи

		Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
с любимым человеком	высокий	28,0	72,0	19,0	81,0	7,8	92,2
	средний	38,1	61,9	25,2	74,8	12,2	87,8
	ниже среднего	38,8	61,2	25,4	74,6	17,9	82,1
	низкий	40,0	60,0	32,0	68,0	20,0	80,0
	не общаюсь	23,9	76,1	14,2	85,8	3,3	96,7
Асимптотическая значимость		0,000		0,000		0,000	

Согласно данным, представленным в таблице № 31, прослеживается тенденция к дифференциации одобрения смыслов-суждений во взаимосвязи с уровнем взаимной поддержки с любимым человеком. В молодёжных группах, в которых уровень взаимной поддержки с любимым человеком низкий, либо ниже среднего молодые люди в большей степени готовы поддерживать смысловые отклонения, чем в группах, в которых уровень поддержки высокий, либо средний. Так в группе молодых людей, у которых низкий уровень поддержки с любимым человеком, 32% разделяют суждение «Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия» (19,0% в группах с высоким уровнем поддержки), 40% - «Кто сильнее – тот и прав» (28,0% в группах с высоким уровнем поддержки), и 20% - «Уважают старших только лохи» (7,8% в группах с высоким уровнем поддержки). Т.е. эти молодые люди чаще других демонстрируют свое пренебрежительное отношение к людям старшего поколения, рассматривая их как неудачников и допускают использование силы по отношению к оппонентам.

Проведенный анализ связи социальных факторов и характера встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде позволяет сделать выводы о том, что управленческие решения в этой области должны приниматься с учётом анализа следующих групп социальных факторов. Первая группа связана с изменением материального положения молодёжи, становлением её как полноправного участника социальных процессов; вторая - с демографическими

характеристиками молодёжи; третья – с повышением уровня взаимной поддержки в семье, в кругу друзей, в учебном и трудовом коллективе.

Возраст и материальное положение дифференцируют молодёжь по одобрению некоторых смыслов-суждений. Вступая в противоречия с культурными факторами, социально-ситуационные обуславливают встраивание девиаций в процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде. Тем самым, под влиянием этих причин складываются основания в молодёжных группах для обоснования функциональности различных форм социокультурных девиаций.

Доверие и степень поддержки в значимой для молодого человека группе выступают важными факторами в регуляции взаимодействий в молодёжной среде. Снижение поддержки в родительской семье, среди сверстников, в трудовом и учебном коллективе становятся одними из главных факторов встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодого человека. Ориентация на смысловые отклонения чаще выступает следствием нарастания в жизни молодого человека личных проблем, когда доверие к окружающим начинает заметно снижаться, а степень поддержки в ближнем окружении падает. В подобных случаях запускаются фреймы оценки ситуации в новых смыслах.

3.4. Социокультурные основания встраивания отклонений в процесс регуляции взаимодействий

В предыдущих параграфах было отмечено, что в условиях изменяющейся социальной реальности элементы социокультурного механизма управления участвуют не только в поддержании базовых смыслов социальных норм, но и в утверждении форм социокультурных девиаций, при этом в условиях переходного общества эти разные элементы вместе участвуют в регуляции взаимодействий молодёжи. Поэтому смысловое пространство молодёжи, представлено образцами базовой культуры и молодёжных поколенческих характеристик, а процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде приобретает гибридный характер.

Благодаря социализации в пространстве молодёжи базовые, исторически сложившиеся образцы восприятия реальности апеллируют к традиционным элементам культуры. А то, что формируется во взаимодействии с новыми социальными посредниками – это проекция современная. Специфика молодёжи как социальной группы заключается в том, что молодые люди используют и исторически сложившиеся и современные образцы в своей повседневной жизни. В соединении традиционного и современного складывается отношение к объектам, с которыми они взаимодействуют. Поэтому процесс социализации личности в современных условиях представляет собой диалектику нормы и отклонения⁴⁰¹.

Определенный тип отношения – система сложившихся индивидуальных и групповых представлений, понятий, суждений, эмоционально-чувственное отражение в индивидуальном или групповом сознании характеристик объекта социальной реальности, сформированных вследствие опыта, приобретенного

⁴⁰¹ Ковалева А. И. Социализация личности: норма и отклонение / А. И. Ковалева. – М.: Московский гуманитарный университет, 2022. – С. 37.

во взаимодействии с другими людьми. По сути, складывающийся смысл способа взаимодействия с объектом выступает регулятором социальных взаимодействий⁴⁰².

Воспроизводство базового отношения к объектам действительности в пространстве молодёжи отражается главным образом в смыслах, связанных с архетипичными и ментальными компонентами данной культуры. Эти смыслы отличаются устойчивостью в силу того, что человек знакомится с ними в раннем детстве. В переходных условиях элементы коллективного бессознательного участвуют в формировании смысловых отклонений.

Проанализируем связь архетипов с формами социокультурных девиаций российской молодёжи. Архетипы находят свое отражение в массовом сознании в форме преданий, пословиц и т.д. В этой связи респондентам было предложено ответить на вопрос: «Согласны ли Вы с нижеперечисленными пословицами, крылатыми фразами?» В предлагаемых вариантах ответов архетипу судьбы соответствовала пословица «Чему быть, того не миновать», архетипу добра – пословица «Добро не умрет, а зло пропадёт»; архетипу совести – пословица «Хоть мошна пуста, да совесть чиста», архетипу спасителя – пословица «Сколько нечисть ни тешится, а придет добрый молодец и сокрушит нечестивца», архетипу идеализации прошлого – пословица «Почитая старое, обретаешь новое», архетипу вины, послушания – пословица «Послушание – добродетель, непослушание – грех», архетипу правоты власти – «Где царь – тут и правда», архетипу славы – «Бессмертен только тот, кто славу добрую при жизни обретет» и архетипу миролюбия – «Худой мир лучше доброй ссоры».

В качестве зависимых от архетипов переменных были отобраны смыслы-суждения, которые согласно полученным в ходе проведённого структурно-таксономического моделирования расположились в ядрах

⁴⁰² Сорокин О.В. Конструирование смыслов в саморегуляции отклоняющегося поведения молодёжи / Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи: методология и социальные практики / Ю. А. Зубок, О. Н. Безрукова, Ю. Р. Вишневский и др. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2021. – С. 96

изучаемых нами социокультурных девиаций и выступают в качестве корневых элементов. Как уже было замечено в параграфе 3.1, вокруг элементов ядра социокультурной девиации группируются все остальные её элементы. Поэтому выявление связей между элементами социокультурного механизма управления и основными смыслами девиаций позволяет нам понять природу формирования самих социокультурных девиаций. Были отобраны следующие корневые элементы социокультурных девиаций для анализа: «Закон надо уметь обходить» (социокультурная девиация присвоения государственных ресурсов с целью личного обогащения), «Сегодня в сети главной хайпануть» (социокультурная девиация завоевания славы и популярности любыми способами), и «Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт» (социокультурная девиация нивелирования моральных ограничений).

В ходе исследования не были выявлены статистически значимые связи между архетипом «Судьбы» и рассматриваемыми смысловыми отклонениями (асимптотическая значимость $> 0,05$). При этом у остальных архетипов выявлены связи со смысловыми отклонениями, что свидетельствует о включённости этого элемента социокультурного механизма управления в процесс формирования социокультурных девиаций молодёжи в социальной реальности. Вторая особенность заключается в том, что в тех случаях, где выявлена статистическая значимость связей, респонденты скорее не разделяют представленные архетипы, но оправдывают смысловые отклонения. Так получилось в группах, не разделяющих архетипы «Добра», «Совести», «Славы», «Спасителя» и «Идеализации прошлого». При этом стоит учитывать позицию затруднившихся с ответом, которые для себя не смогли определить смыслы пословиц и поговорок. Встречаются и исключения. Так в группах молодых людей, разделяющих архетип правоты власти, 36,1% согласны с суждением «Закон надо уметь обходить» при 31,7% несогласных с этим суждением. У пяти архетипов выявлены значимые связи со смыслом-суждением «Сегодня в сети главное хайпануть», у восьми архетипов – со смысловым отклонением «Закон надо уметь обходить» и с

шестью – со смыслом-суждением «Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт». В целом, наличие статистически значимых связей большинства архетипов с корневыми элементами ядер социокультурных девиаций объясняет участие этого элемента социокультурного механизма управления в формировании социокультурных девиаций молодёжи.

Как уже было замечено в параграфе 3.1. вокруг элементов ядра социокультурной девиации группируются другие смысловые отклонения. У них тоже складываются связи с архетипами, за счёт чего социокультурные девиации усиливаются, расширяются и утверждаются в молодёжной среде. Рассмотрим связи периферийных смысловых отклонений с некоторыми архетипами. У архетипа «вины, послушания» значение асимптотической связи со смысловым отклонением «Кто сильнее – тот и прав» составило 0,047. (Табл. № 32). По этому признаку дифференциация молодёжных групп следующая: 32,9% молодых людей, разделяющих данный архетип, согласны со смысловым отклонением «Кто сильнее – тот и прав», против 26,9% - у несогласных. Т.е. применение физической силы в споре с оппонентом в молодёжной среде подкрепляется архетипической чертой стремления добиться послушания со стороны оппонента и привить ему чувство вины за допущенные ошибки, которые послужили причиной спора. Архетип «Правоты власти» дифференцирует молодёжные группы во взаимосвязи с одобрением следующих суждений: «Буллинг» (насмешки, издевательства, травля) допустимы, если человек неприятен» (20,2% согласных, 8,6% несогласных с суждением), «Коррупция – приемлемый способ решения (21,9% согласных, 15,7% несогласных), «Честное добросовестное отношение к делу – это извращение» (18,5% согласных, 8,1% несогласных), «Человеческая жизнь не является ценностью» (28,3% согласных, 14,1% несогласных), «Кто сильнее – тот и прав» (37,0 % согласных, 27,6% несогласных). Т.е. в молодёжной среде в формировании данных смысловых отклонений в условиях изменяющейся социальной реальности участвует архетип «Правоты власти». Из этого следует, что данная архетипическая характеристика в условиях изменчивости

включается в процесс утверждения в молодёжных группах принципов разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции.

Таблица № 32. Примеры связи архетипов с элементами социокультурных девиаций молодёжи, в %

Архетип		Кто сильнее – тот и прав		Архетип		«Буллинг» (насмешки, издевательства, травля) допустимы, если человек неприятен	
		Согласен	Не согласен			Согласен	Не согласен
Вины, послушания	согл.	32,9	67,1	Правоты власти	согл.	20,2	79,8
	не согл.	26,9	73,1		не согл.	8,6	91,4
	затр.отв	31,4	40,6		затр.отв	9,4	90,6
Асимптотическая значимость		0,047		Асимптотическая значимость		0,000	

Теперь обратим внимание на связи, которые складываются у архетипов со смысловым отклонением «Женщина, одетая вызывающе — провокатор сексуального домогательства, а не его жертва» (Табл. № 33). Как уже было замечено в параграфе 3.2, именно это смысловое отклонение, в отличие от всех остальных отклонений, в ходе проведенного моделирования оказалось в ядре смыслового пространства молодёжи.

Таблица № 33. Связь архетипов со смысловым отклонением, в %

Архетип		Женщина, одетая вызывающе — провокатор сексуального домогательства, а не его жертва		Архетип		Женщина, одетая вызывающе — провокатор сексуального домогательства, а не его жертва	
		Согласен	Не согласен			Согласен	Не согласен
Судьбы	согл.	34,6	65,4	Спасителя	согл.	34,2	65,8
	не согл.	28,9	71,1		не согл.	31,9	68,1
	затр.отв	25,6	74,4		затр.отв	26,3	73,7
Асимптотическая значимость		0,022		Асимптотическая значимость		0,044	

Расположение этого отклонения в ядре смыслового пространства молодёжи свидетельствует о том, что эта характеристика утверждается в форме базового смысла отношения к женщине в молодёжной среде. При этом большинство архетипов не имеет статистически значимых связей с этим смысловым отклонением. В таблице представлены данные, которые

свидетельствует о наличии такой связи с двумя архетипами – судьбы и спасителя (асимптотическая значимость $<0,05$). Прослеживается тенденция к дифференциации молодёжи в группах, оправдывающих суждение: доля согласных – 34,6%, несогласных – 28,9% для архетипа судьбы; доля согласных – 34,2%, несогласных – 31,9% для архетипа спасителя. Т.е. утверждение этого отклонения в ядре смыслового пространства молодёжи объясняется влиянием этих архетипов. Этот пример наглядно иллюстрирует конструирование новой нормы взаимодействий через девиацию в молодёжной среде вследствие влияния элементов социокультурного механизма управления. Возможное объяснение этого связано с тем, что в российской культуре женщина часто воспринимается как виновница возникающих в её жизни проблем. Поэтому такая связь у архетипа судьбы с этим смыслом-суждением. Когда женщина одевается вызывающе и ведёт себя соответствующе, это может восприниматься в российском обществе как проявление ею неблагоразумия, нежелания проявлять свою кротость, смирение. А это сродни проявления чего-то нечистого, а значит должен прийти «спаситель» и «сокрушить нечестивца». В роли «спасителя» выступает моральное осуждение такого поведения. Этим может объяснить связь архетипа «спасителя» с этим смысловым отклонением.

В ходе моделирования встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи в параграфе 3.2 была изучена комбинация элементов (Т7), в которой присутствуют ментальные особенности россиян, а именно ментальная черта «Подозрительность в отношении к иностранцам» (в четвертом слое) и современная черта «Отношение к стране просто как к месту проживания» (в пятом слое). Эти данные служат основанием для рассмотрения связи, которая складывается между ментальными и современными культурными чертами, присущими россиянам и формами социокультурных девиаций молодёжи. Для анализа использовались ответы респондентов на вопрос: «В какой степени Вы разделяете перечисленные черты национального характера россиян?» О менталитете россиян можно судить на основе распределения вариантов

ответов: любовь к своему Отечеству, милосердие, проявляющееся в готовности помогать другим, честь, достоинство, любовь к ближнему, подозрительность в отношении к иностранцам. Для анализа были отобраны те же корневые элементы социокультурных девиаций.

Среди ментальных черт россиян «Подозрительность в отношении к иностранцам» имеет статистически значимые связи с 18 смысловыми отклонениями из 21 (асимптотическая значимость связей $<0,05$). Это обстоятельство объясняет включение этого элемента в комбинацию социокультурного механизма управления в регуляции взаимодействий молодёжи, выявленного в ходе проведенного моделирования. В группах молодёжи, разделяющих представленную черту национального характера россиян, прослеживается тенденция к дифференциации молодёжных групп, поддерживающих те или иные смысловые отклонения. В группах, разделяющих черту «Подозрительность в отношении к иностранцам» 29% согласны с суждением «Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует» при 21% несогласных и 36,7% согласных с суждением «Закон надо уметь обходить» при 29,4% несогласных. Это подтверждает участие ментальных характеристик в процессе встраивания социокультурных девиаций в регуляцию взаимодействий молодёжи.

В группах молодых людей, разделяющих такие национальные черты россиян, как любовь к своему Отечеству, милосердие, честь, достоинство, любовь к ближнему несогласные со смысловыми отклонениями преобладают в процентном соотношении над согласными.

Обратимся к анализу данных, представленных в таблице № 34. Здесь анализируются связи современных черт, присущих молодёжи, с элементами ядер социокультурных девиаций. Для анализа были отобраны следующие элементы: «Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует» (социокультурная девиация предательства Родины), «В нашем мире правят деньги, и неважно, как они

заработаны» (социокультурная девиация завоевания славы и популярности любыми способами) и «Сегодня в сети главное хайпануть» (социокультурная девиация завоевания славы и популярности любыми способами).

Таблица № 34. Связь современных культурных характеристик с корневыми элементами социокультурных девиаций молодёжи

Современная культурная черта		Корневые элементы социокультурных девиаций, в %					
		«Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует»		«Сегодня в сети главное хайпануть»		В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны	
		Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Отношение к стране как к месту проживания	раздел.	30,2	69,8	43,6	56,4	51,2	48,8
	част.разделяю	21,1	78,9	47,4	52,6	49,3	50,7
	не разд.	12,8	87,2	43,7	56,3	37,3	62,3
Асимптотическая значимость		0,000		0,000		0,000	
Рационализм, прагматичность	раздел.	23,5	76,5	44,3	55,7	46,8	53,2
	част.разделяю	21,6	78,4	45,4	54,6	46,9	53,1
	не разд.	23,0	77,0	50,8	49,2	57,7	42,3
Асимптотическая значимость		0,000		0,002		0,000	
Открытость ко всему иностранному	раздел.	28,1	71,9	47,4	52,6	51,3	48,7
	част.разделяю	20,4	79,6	44,8	55,2	44,7	55,3
	не разд.	16,8	83,2	42,2	57,8	49,2	50,8
Асимптотическая значимость		0,000		0,007		0,003	

Прослеживается тенденция к дифференциации молодёжи по признаку «Отношение к стране как к месту проживания» для трёх представленных в таблице элементов девиаций. Для смысла о деньгах эти значения составили 51,2% согласных к 37,3% несогласных, для смысла о Родине – 30,2% к 12,8%, для смысла о «хайпе» - 43,6% к 43,7%. Кроме того, у групп молодёжи, разделяющих эту современную черту, выявлены статистически значимые связи с подавляющим большинством изучаемых нами смысловых отклонений

(асимптотическая значимость связей $<0,05$). Это обстоятельство объясняет включение этого элемента в процесс встраивания девиаций в регуляцию взаимодействий молодёжи. Обращает на себя внимание тот факт, что в группах, разделяющих современный смысл «рационализм, прагматичность» выявлены статистически значимые связи со всеми рассматриваемыми смысловыми отклонениями. При этом группы, не разделяющие эту современную черту, преобладают в процентном соотношении над группами разделяющими её. Однако, значительные доли молодых людей высказались о том, что они частично разделяют эту современную культурную черту (21,6% для смысла о Родине, 45,4% - о «хайпе» и 46,9% для смысла о деньгах). А сумма значений доли молодёжных групп, разделяющие эту черту и доли групп, частично её разделяющих, и согласных с суждениями, преобладают в процентном соотношении над группами, которые не разделяют эту черту. Поэтому, следует заключить, что этот элемент социокультурного механизма управления участвует во встраивании девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи. Схожая ситуация складывается с культурной чертой «Открытость ко всему иностранному». Прослеживается дифференциация молодёжных групп по этому признаку, в случае если суммировать значения долей, полностью разделяющих и частично разделяющих эту черту.

Утверждению отклонения «Женщина, одетая вызывающе — провокатор сексуального домогательства, а не его жертва» в смысловом пространстве молодёжи способствуют связи с ментальной чертой «Подозрительность в отношении к иностранцам» и современными характеристиками «Отношение к стране как к месту проживания» и «Подозрительность в отношении к иностранцам» (Табл. № 35). Объяснением этого феномена можно послужить предположение о том, что в российском обществе продолжают, как и раньше, в большинстве случаев относиться с недоверием к женщинам, которые строят личные отношения с представителями других культур и национальностей.

Таблица № 35. Связь традиционных и современных культурных характеристик россиян со смысловым отклонением

Ментальная черта		Женщина, одетая вызывающе — провокатор сексуального домогательства, а не его жертва		Современная культурная черта		Женщина, одетая вызывающе — провокатор сексуального домогательства, а не его жертва	
		Согласен	Не согласен			Согласен	Не согласен
Милосердие	разд.	31,3	68,7	Открытость ко всему иностранному	раздел.	29,3	70,7
	част. раздел.	32,5	67,5		част. раздел.	32,9	67,1
	не разд.	39,0	61,0		не раздел.	36,6	63,4
Асимптотическая значимость		0,000		Асимптотическая значимость		0,000	
Подозрительность в отношении к иностранцам	разд.	37,8	62,2	Отношение к стране как к месту проживания	раздел.	33,9	66,1
	част. раздел.	34,0	66,0		част. раздел.	31,1	68,9
	не разд.	25,6	74,4		не раздел.	31,5	68,5
Асимптотическая значимость		0,000		Асимптотическая значимость		0,000	

В процессе утверждения социокультурных девиаций в регуляции взаимодействий молодёжи образцы поведения, сформированные в архетипических и ментальных структурах, закрепляются в повседневных практиках с помощью габитусов. Благодаря этому признаки наличия черты (традиционной или современной), связанные со смыслом, приобретают форму поведенческих предрасположенностей действовать и реагировать определенным образом. Так габитусы соединяют прошлое и настоящее в способах самоопределения на основании социокультурных девиаций.

Рассмотрим, какие складываются взаимосвязи между габитусами и смысловыми отклонениями в социокультурном пространстве молодёжи (Таблица № 36). Респондентам было предложено ответить на следующий вопрос в анкете: «Опираясь на собственный опыт, оцените в какой степени Вам присущи?». И далее предлагалось выбрать характеристики. Были отобраны установки на активную жизненную позицию и пассивную жизненную позицию, а также установки на бескорыстие и на расчётливость. В

параграфе 3.2 отмечалось что габитус «Пассивная жизненная позиция» расположился на третьем слое таксона № 8 комбинации элементов социокультурного механизма управления, что свидетельствует о его включённости в процесс встраивания социокультурных девиаций в регуляцию взаимодействий молодёжи. Для анализа связей с габитусами «активная/пассивная жизненные позиции» были отобраны корневые элементы социокультурных девиаций: «Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует» (социокультурная девиация предательства Родины), «Закон надо уметь обходить» (социокультурная девиация присвоения государственных ресурсов с целью личного обогащения) и «Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) – это норма общения» (социокультурная девиация обесценивания роли учителя в системе образования). А для анализа связей с габитусами бескорыстие/расчётливость были отобраны корневые элементы социокультурных девиаций: «Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует и «Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально» (социокультурная девиация предательства Родины) и «Сегодня в сети главное хайпануть» (социокультурная девиация завоевания славы и популярности любыми способами).

Таблица № 36. Связь габитусов с корневыми элементами социокультурных девиаций молодёжи

Габитус ⁴⁰³		Корневые элементы социокультурных девиаций, в %					
		Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует		Закон надо уметь обходить		«Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) – это норма общения	
Активная жизненная позиция	присущ.	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
		22,0	78,0	30,4	69,6	15,4	84,6

⁴⁰³ Учитывались ответы респондентов, которые выбрали следующие варианты ответов: «Присущи в большей степени» и «Не присущи». Не учитывались ответы по варианту «Присущи в малой степени».

	не присущ.	26,0	74,0	42,9	57,1	24,7	75,3
Асимптотическая значимость		0,005		0,023		0,034	
Габитус		Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует		Закон надо уметь обходить		«Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) – это норма общения	
Пассивна я жизненна я позиция	присущ.	36,6	63,4	39,1	60,9	29,8	70,2
	не присущ.	17,6	82,4	29,3	70,7	12,1	87,9
Асимптотическая значимость		0,000		0,000		0,000	
Габитус		Связь со смысловыми отклонениями, в %					
		Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально		Сегодня в сети главное хайпануть		Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует	
		Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Бескорыс тие	присущ.	19,6	80,4	41,5	58,5	19,6	80,4
	не присущ.	27,8	72,2	49,3	50,7	28,5	71,5
Асимптотическая значимость		0,000		0,000		0,000	
Габитус		Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально		Сегодня в сети главное хайпануть		Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует	
Расчётли вость	присущ.	28,5	71,5	49,3	50,7	29,7	70,3
	не присущ.	20,2	79,8	38,2	61,8	12,9	87,1
Асимптотическая значимость		0,014		0,004		0,000	

Анализ данных, представленных в таблице № 36 свидетельствует о наличии статистически значимых связей габитусов с формами социокультурных девиаций российской молодёжи. Асимптотическая значимость по большинству связей составила $<0,05$. Дифференцирующими признаками для молодёжных групп, в которых одобряют рассматриваемые отклонения, выступают такие габитусы как «Пассивная жизненная позиция» и «Расчётливость». В молодёжных группах, которым присущи эти характеристики, согласные со смысловыми отклонениями преобладают над

несогласными. В группах, которым присущи «Активная жизненная позиция» и «Бескорыстие» прослеживается обратная тенденция.

Таким образом, присутствие габитуса «пассивная жизненная позиция» в комбинации элементов социокультурного механизма управления не случайно, он определяет характер встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи. Очевидно, что и расчётливость, как смысловая установка, играет важную роль в этом процессе, поскольку в параграфе 2.1 нами было отмечено, что расчётливость выступает одним из эффектов рационализации и нормализации смысловых отклонений молодёжи в изменяющейся социальной реальности. *Это частично подтверждает гипотезу, сформулированную в начале исследования о том, что социокультурные девиации функциональны для молодёжи в контексте рационализации их ожиданий. Смысловые отклонения на уровне молодёжных групп оправдываются как более эффективные, по сравнению со смысловыми установками на солидаризацию, способы достижения целей взаимодействий.*

В формировании девиаций в социальной реальности значимую роль играют и стереотипы, как элементы социокультурного механизма управления. Их роль заключается в закреплении отношения к социальной реальности в упрощенной форме. Для выявления связей между стереотипами и смысловыми отклонениями использовался вопрос: «При обращении с другим человеком по каким признакам Вы испытываете к нему расположение (признаете «своим») либо недоверие (отнесете к «чужим»)»? На основании значений, образующихся на пересечении ответов «расположен» и смысловых отклонений (варианты ответов «Согласен» и «Скорее согласен») сформированы признаки образа «Мы» (для определения своего). На основании значений, образующихся на пересечении ответов «недоверие» и смысловых отклонений (варианты ответов «Согласен» и «Скорее согласен») сформированы признаки образа «Они» (для определения чужого). В параграфе 3.2 в описании проведенного структурно-таксономического моделирования в комбинации элементов процесса встраивания девиаций в регуляцию

взаимодействий молодёжи в таксоне № 7, в седьмом слое был обнаружен стереотип, отражающий расположение к человеку, который «пренебрегает принятыми нормами, эпатирует». Поэтому для анализа был выбран именно этот стереотип (Таблица № 37). Для анализа были отобраны корневые элементы следующих социокультурных девиаций: предательство Родины, обесценивание роли учителя в системе образования и нивелирование моральных ограничений.

Таблица № 37. Связь стереотипов с корневыми элементами социокультурных девиаций молодёжи

Стереотип		Корневые элементы социокультурных девиаций, в %					
		Троллинг (провокации, разжигание ссор, кривляние) – это норма общения		Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт		Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует	
		Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Признаю «своим» того, кто пренебре гает приняты ми нормами , эпатируе т	расположе ние	27,7	72,3	42,6	57,4	35,2	64,8
	недоверие	13,3	86,6	28,5	71,5	16,1	83,9
Асимптотическая значимость		0,000		0,001		0,000	

У изучаемого стереотипа статистически значимые связи выявлены со смысловыми отклонениями, что свидетельствует о его включённости в процесс встраивания социокультурных девиаций. Как следует из анализа табл. № 37, группы молодых людей, в которых признают «своим» того, кто пренебрегает принятыми нормами и разделяет смысловые отклонения, в процентном соотношении преобладают над группами молодых людей, которые не доверяют тем, кто так делает, но при этом тоже оправдывает смысловые отклонения. Так для суждения «Троллинг (провокации, разжигание ссор, кривляние) – это норма общения» 27,7% оправдывающих

признают своим того, кто пренебрегает принятым нормам, против 13,3% у тех, кто не признает таковым человека, для суждения «Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт» - 42,6% и 28,5% соответственно, а для суждения о Родине – 35,2% и 16,1%. По этому признаку прослеживается дифференциация молодёжных групп по всем изучаемым нами смысловым отклонениям, что свидетельствует о включённости этого элемента социокультурного механизма управления в процесс включения смысловых отклонений в регуляцию взаимодействий в молодёжной среде.

Как уже было отмечено во второй главе, в процессе формирования социокультурных девиаций молодёжи в социальной реальности большую роль играет идентификация молодых людей с определёнными молодёжными культурными трендами. С целью изучения роли этих характеристик в процессе встраивания социокультурных девиаций в регуляцию взаимодействий молодёжи был проведен анализ связи смысловых отклонений в культурном пространстве российской молодёжи с различными типами культуры и культурными поколенческими трендами. Идентификация молодых людей с определенными типами культуры определялась с помощью ответов респондентов на следующий вопрос в анкете: «В какой степени нижеперечисленные черты характеризуют Вас как представителя своего поколения?» Ранее, в ходе проведенного структурно-таксономического моделирования, результаты которого представлены в параграфе 3.2, в комбинации элементов процесса встраивания девиаций были обнаружены два типа культур: «культура моральной аномии» (Отрицание моральных норм, «у каждого - своя мораль»), который расположился в третьем слое таксона № 7 и элемент «адаптационная культура» (Необходимость экономить во всем, приспособиться к изменяющимся условиям), который расположился в пятом слое этого же таксона.

В Таблице № 38 представлены связи, которые складываются между типами культуры «моральной аномии», «адаптационной культурой» и корневыми элементами социокультурных девиаций в пространстве молодёжи.

**Таблица № 38. Связь типов культуры с корневыми элементами
социокультурных девиаций молодёжи.**

Тип культуры		Корневые элементы социокультурных девиаций, в %					
		Закон надо уметь обходить		Троллинг (провокации, разжигание ссор, кривляние) – это норма общения		Сегодня в сети главное хайпануть	
Культура моральной аномии	характер изует в полной мере	41,7	58,3	25,0	75,0	53,0	47,0
	не характер изует	28,7	71,3	10,1	89,9	38,0	62,0
Асимптотическая значимость		0,000		0,000		0,030	
Тип культуры		Корневые элементы социокультурных девиаций, в %					
		Закон надо уметь обходить		Троллинг (провокации, разжигание ссор, кривляние) – это норма общения		Сегодня в сети главное хайпануть	
Адапционная культура	характер изует в полной мере	31,1	68,9	18,5	81,5	41,6	58,4
	не характер изует	39,9	60,1	24,7	75,3	50,4	49,6
Асимптотическая значимость		0,001		0,000		0,002	

В ходе исследования удалось установить, что культура моральной аномии и адаптивная культура имеют статистически значимые связи с большинством анализируемых смысловых отклонений. А это значит, что нет сомнений во включённости этих элементов в процесс встраивания социокультурных девиаций в регуляцию взаимодействий молодёжи.

Идентификация с культурой моральной аномии дифференцирует группы молодых людей, которые оправдывают изучаемые нами суждения. Для смысла «Закон надо уметь обходить» доля согласных составила 41,7% при 28,7% несогласных, для смысла «Троллинг (провокации, разжигание ссор, кривляние) – это норма общения» - 25,0% и 10,1% несогласных и для смысла «Сегодня в сети главное хайпануть» - 53,0% и 38,0% соответственно. Т.е. включённость молодёжи в этот тип культуры обуславливает формирование в

её среде смысловых отклонений, которые выполняют функцию по дополнению и замещению базовых смыслов норм сиюминутными, договорными характеристиками, построенными на циничных принципах.

Адаптационный тип культуры, согласно данным, представленным в таблице, также дифференцирует молодёжные группы, которые разделяют смысловые отклонения. Значения долей согласных и несогласных для всех трех рассматриваемых смысловых отклонений различаются от 6,2% до 8,8%. А это означает, что включённость молодых людей в этот тип культуры способствует регуляции взаимодействий в молодёжной среде на основании социокультурных девиаций.

Помимо базовых типов культуры в утверждении социокультурных девиаций важную роль играют поколенческие черты молодёжи. В концепции В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок выделены следующие поколенческие характеристики: «Стремление к объединению со сверстниками. Быть на связи», «Противостояние «свои – чужие», «Быть в центре внимания, эпатировать окружающих», «Самоощущение избранности, исключительности», «Протест против официоза. Бунтарство», «Бегство от действительности. Уход в себя. Создание собственного мира», «Свобода без ограничений, в т.ч. сексуальная свобода», «Рост патриотических настроений», «Стремление самовыразиться, быть непохожим на других». Для целей нашего исследования были отобраны только поколенческие черты, которые по результатам структурно-таксономического моделирования оказались в комбинации элементов встраивания девиаций в процессе регуляции взаимодействий молодёжи. Комбинация элементов представлена в параграфе 3.2.

Респондентам было предложено ответить на следующий вопрос: «Каждому поколению присущи черты, отличающие его от предшествующих поколений, в какой степени нижеперечисленные черты характеризуют Вас?» Как следует из табл. 39, между смысловыми отклонениями и культурными характеристиками самоутверждения за счёт других и разобщения существуют

определённые связи. Для анализа были отобраны смысловые отклонения, которые разместились в ядрах социокультурных девиаций.

Таблица № 39. Связь культурных поколенческих характеристик с элементами ядер социокультурных девиаций молодёжи

Поколенческая черта		Связь с элементами ядер социокультурных девиаций, в %					
		«В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны»		Закон надо уметь обходить		«Сегодня в сети главное хайпануть»	
		Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Самоощущение избранности, исключительности и	характер изует в полной мере	50,6	49,4	38,1	61,9	51,6	48,4
	не характер изует	45,6	54,4	29,5	70,5	39,6	60,4
Асимптотическая значимость		0,035		0,007		0,000	
Поколенческая черта		Связь с элементами ядер социокультурных девиаций, в %					
		Троллинг (провокации, разжигание ссор, кривляние) – это норма общения		«Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно»		Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт	
Быть в центре внимания, эпатировать окружающих	характер изует в полной мере	28,4	71,6	39,9	60,1	40,5	59,5
	не характер изует	8,6	91,4	20,2	79,8	29,4	70,6
Асимптотическая значимость		0,000		0,000		0,001	
Поколенческая черта		Связь с элементами ядер социокультурных девиаций, в %					
		«Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) - это норма общения»		Закон надо уметь обходить		«Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно»	
Противостояние «свои-чужие»	характер изует в полной мере	26,7	73,3	37,1	62,9	40,1	59,9
	не характер изует	11,6	88,4	27,2	72,8	24,8	75,2
Асимптотическая значимость		0,000		0,002		0,000	

В ходе исследования удалось установить, что у поколенческих черт, представленных в таксоне № 7 комбинации элементов регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций, прослеживаются статистически значимые связи с подавляющим большинством изучаемых нами смысловых отклонений (асимптотическая значимость связей $<0,05$). Включенность в поколение через характеристику «Самоощущение избранности, исключительности» дифференцирует молодёжные группы. Значения долей разнятся для молодёжных групп, согласных и несогласных с суждениями: «в нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны» (50,6% согласных, 45,6% несогласных); «закон надо уметь обходить» (38,1% согласных, 29,5% несогласных) и «сегодня в сети главное хайпануть» (51,6% и 39,6% соответственно).

Культурный признак «Быть в центре внимания, эпатировать окружающих», согласно представленным данным, тоже дифференцирует молодёжные группы. От 28,4% до 40,5% молодых людей, которых характеризует в полной мере данная культурная черта, оправдывают суждения о троллинге, пранке и целомудрии. При этом, среди тех, кого не характеризует эта черта, только от 8,6% до 29,4% согласны с представленными смысловыми отклонениями. Кроме того, прослеживается тенденция к дифференциации по этому признаку среди согласных/несогласных с суждением «Буллинг (насмешки, издевательства, травля) допустимы, если человек неприятен» (20,8% согласных и 3,9% несогласных). То есть установки на разобщение, самоутверждение за счёт других в молодёжных группах, помимо вышеобозначенных факторов, тесно связаны с включением в рассматриваемые поколенческие характеристики, согласно которым унижение других рассматривается как эффективный способ самопрезентации. Особенно распространёнными эти практики становятся в интернет-пространстве, в частности на игровых онлайн-площадках и стриминговых сервисах.

Среди молодых людей, которых характеризует поколенческая черта «противостояние «свой-чужие», 26,7% разделяют суждение о троллинге, 37,1% согласны с суждением «закон надо уметь обходить», а 40,1% согласны с суждением о розыгрышах. При этом среди не включённых в поколение через эту характеристику процент согласных с суждениями существенно меньше: от 11,6% для суждения о троллинге до 27,2% для суждения «Закон надо уметь обходить». Полученные данные подтверждают предположение, о том, что включённость молодых людей в поколение через современные культурные характеристики способствует встраиванию социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи в изменяющейся социальной реальности. Элементы ядер девиаций дополняются периферийными смыслами, например, такими, как «человеческая жизнь не является ценностью» (29,7% согласных и 9,4% несогласных) и «мат – это норма современной жизни» (40,7% согласных и 30,6% несогласных). Т.е. направленность взаимодействий в молодёжной среде на разобщение проявляется посредством практик самоутверждения за счёт других, нарушения правовых норм и обесценивания ценности человеческой жизни.

Теперь рассмотрим усвоение каких именно культурных поколенческих характеристик молодыми людьми направляет регуляцию взаимодействий в молодёжной среде в сторону дезинтеграции. Для это изучим связи, которые складываются между поколенческими чертами, обнаруженными в таксоне № 8 комбинации элементов социокультурного механизма управления, а именно: «Бегство от действительности. Уход в себя. Создание собственного мира», «Протест против официоза, бунтарство» и «Свобода без ограничений, в т.ч. сексуальная свобода». Полученные связи поколенческих черт и форм девиаций представлены в таблице № 40. Для анализа были отобраны смысловые отклонения, которые в параграфе 3.2 описываются как имеющие связи с изучаемыми культурными поколенческими характеристиками.

Таблица № 40. Связь поколенческих культурных характеристик с формами социокультурных девиаций молодёжи

Поколенческая черта		Связь с формами социокультурных девиаций, в %					
		«Честное добросовестное отношение к делу – это извращение»		Закон надо уметь обходить		«Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует»	
		Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Бегство от действительности. Уход в себя. Создание собственного мира	характеризует в полной мере	21,5	78,5	42,1	57,9	35,4	64,6
	не характеризует	4,5	95,5	25,8	74,2	12,6	87,4
Асимптотическая значимость		0,000		0,000		0,000	
Поколенческая черта		Связь с формами социокультурных девиаций, в %					
		«Уважают старших только лохи»		Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует		«Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав»	
Протест против официоза, бунтарство	характеризует в полной мере	17,7	82,3	34,2	65,8	29,0	71,0
	не характеризует	2,7	97,3	13,5	86,5	8,9	91,1
Асимптотическая значимость		0,000		0,000		0,000	
Поколенческая черта		Связь с формами социокультурных девиаций, в %					
		Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт		«Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) - это норма общения»		Уважают старших только лохи	
Свобода без ограничений, в т.ч. сексуальная свобода	характеризует в полной мере	47,6	52,4	31,0	69,0	18,3	81,7
	не характеризует	25,0	75,0	8,3	91,7	2,3	97,7
Асимптотическая значимость		0,016		0,000		0,000	

Согласно данным, представленным в таблице, включённость в культурную поколенческую характеристику «Бегство от действительности. Уход в себя. Создание собственного мира» дифференцирует молодёжные группы по согласию/несогласию со смысловыми отклонениями. Среди тех, кто полагает, что данная черта их характеризует в полной мере, 21,5% оправдывают суждение «Честное добросовестное отношение к делу – это извращение», 42,1% - «закон надо уметь обходить» и 35,4% - «Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует». При этом значения долей молодёжных групп, в которых не разделяют данные суждения, и которых не характеризует данная черта существенно меньше: от 4,5% для суждения об отношении к труду до 25,8% для суждения «Закон надо уметь обходить». Вокруг этих смысловых элементов ядер девиаций группируются другие смысловые отклонения, например, такие, как «Пранк (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться» (38,1% согласных и 30,1% несогласных), и «Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни» (24,9% согласных и 16,3% несогласных). Из этого следует, что направленность взаимодействий в молодёжных группах на дезинтеграцию проявляется в их отношении к действительности посредством обесценивания ценности труда, готовности нарушать законы, предательства интересов страны, одобрения злых розыгрышей в отношении людей, которые не добились значимых успехов в жизни.

Среди молодых людей, которые идентифицируют себя с поколенческой чертой «Протест против официоза, бунтарство» 17,7% согласны с суждением «Уважают старших только лохи» (при 2,7% несогласных), 34,5% разделяют мнение, что «Родина – это всего лишь место на карте» и 29% согласны с суждением «Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав» (8,9% несогласных с суждением). Из этого следует, что объектами критики этих молодёжных групп являются взрослые и учителя в школах. Кроме того, в молодёжной среде прослеживается дифференциация по

этому признаку в одобрении/неодобрении суждений «Сегодня в сети главное хайпануть» (51,9% согласных и 42% несогласных) и «Буллинг (насмешки, издевательство, травля) допустимы, если человек не приятен» (25,2% согласных и 3,5% несогласных). Из этого следует, что свое недовольство эти группы молодых людей готовы проявлять через апелляцию к своим подписчикам в социальных интернет-медиа, посредством бегства из страны в случае возникновения вызовов для российского общества и организации коллективной травли против взрослых и учителей и несогласных с их мнением в интернет-пространстве. При этом они не связывают себя чувством долга перед Родиной и не демонстрируют готовность помочь ей в критических ситуациях.

В тех молодёжных группах, в которых участники идентифицируют себя с поколенческой чертой «Свобода без ограничений, в т.ч. сексуальная свобода», 47,6% молодых людей выражают согласие с суждением «Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт», 31,0% - с суждением «Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) - это норма общения» и 18,3% - с суждением «Уважают старших только лохи». Эта поколенческая черта дифференцирует молодёжные группы по признаку принадлежности к этой поколенческой черте. В тех группах, в которых её не разделяют, процент одобрения смысловых отклонений меньше (от 2,3% до 25,0%). Кроме того, по этому признаку прослеживается тенденция к дифференциации по согласию/несогласию с суждением «Человеческая жизнь не является ценностью» (29,8% согласных и 8,0% несогласных). Смысловое отклонение обесценивания человеческой жизни дополняет элементы ядер социокультурных девиаций, усиливая общую направленность взаимодействий в молодёжной среде на дезинтеграцию.

Таким образом, в рамках данного параграфа были изучены связи элементов социокультурного механизма управления со смысловыми отклонениями молодёжи. Их выявление подтверждает предположение, выдвинутое в начале исследования о том, что в условиях изменяющейся

социальной реальности этот механизм участвует в формировании и встраивании социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде. Так архетипические характеристики «послушания, вины» и «правоты власти» включаются в процесс утверждения принципов разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции в молодёжной среде. Среди ментальных черт россиян, у черты «Подозрительность в отношении к иностранцам» в нашем исследовании выявлены статистически значимые связи с подавляющим большинством смысловых отклонений, а среди современных черт – у черты «Отношение к стране как к месту проживания». Габитусы «пассивная жизненная позиция» и «расчётливость» тоже включаются в комбинацию элементов социокультурного механизма управления, влияющих на характер встраивания социокультурных девиаций в регуляцию взаимодействий молодёжи. Выявлены статистически значимые связи стереотипов со смысловыми отклонениями, которые отражают расположение к человеку, который «пренебрегает принятыми нормами, эпатирует».

В ходе исследования также удалось установить, что у культуры моральной аномии и адаптационной культуры, имеются статистически значимые связи с большинством анализируемых смысловых отклонений. А это значит, что включённость этих элементов в процесс встраивания девиаций в регуляцию взаимодействий молодёжи представляется обоснованной.

Помимо базовых типов культуры в регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций ключевую роль играют её поколенческие черты, а именно: «Противостояние «свои – чужие», «Быть в центре внимания, эпатировать окружающих», «Самоощущение избранности, исключительности», «Протест против официоза. Бунтарство», «Бегство от действительности. Уход в себя. Создание собственного мира», «Свобода без ограничений, в т.ч. сексуальная свобода». Молодые люди, которые считают, что их характеризует поколенческая черта «противостояние «свои-чужие», разделяют суждения о том, что «человеческая жизнь не является ценностью»,

«закон надо уметь обходить», а «мат – это норма современной жизни». Молодые люди, которые идентифицируют себя с поколенческой чертой «Самоощущение избранности, исключительности» полагают, что «закон надо уметь обходить» и «коррупция – приемлемый способ решения проблем». А для молодых людей, которые желают быть в центре внимания, считают допустимым устраивать провокации, разжигать ссоры.

В группах молодых людей, разделяющих современный смысл «рационализм, прагматичность» выявлены статистически значимые связи со всеми рассматриваемыми формами социокультурных девиаций молодёжи. Это подтверждает включённость рационализации в процессе встраивания девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи. Далее обратимся к анализу роли, которую выполняют смысловые отклонения в регуляции взаимодействий молодёжи

3.5. Смысловые отклонения в регуляции взаимодействий в молодёжной среде

В предыдущих параграфах были рассмотрены социальные и культурные факторы, которые оказывают влияние на участие социокультурных девиаций в регуляции взаимодействий в молодёжной среде. Однако этот анализ был бы неполным, если бы мы не остановились на изучении роли самих смысловых отклонений, которую они играют в формировании социокультурных девиаций в молодёжной среде. Это важно, поскольку сами смысловые отклонения выступают элементами социокультурных девиаций.

В смысловом пространстве молодёжи, благодаря структурно-таксономическому моделированию, нами было обнаружено шесть конфигураций социокультурных девиаций. В ядрах социокультурных девиаций расположены смысловые отклонения, которые, в свою очередь, выступают ориентиром для смысловых отклонений, расположенных на их периферийных слоях. Поэтому для того, чтобы изучить роль смысловых отклонений в утверждении социокультурных девиаций в молодёжной среде рассмотрим влияние смыслов, расположенных в ядрах таксонов, на смыслы, которые расположились на периферийных слоях этих же таксонов. Обратимся к структуре таксона № 14 – социокультурной девиации, ориентирующей социальные взаимодействия в молодёжной среде на обесценивание роли учителя в системе образования (Таблица № 14).

Рассмотрим, какие связи складываются между смысловыми отклонениями ядра этого таксона и смыслами других его слоев (Таблица № 41).

Таблица № 41. Связь смысловых отклонений ядра и периферии социокультурной девиации, ориентирующей социальные взаимодействия в молодёжной среде на обесценивание роли учителя в системе образования (Таксон № 14).

смысловое отклонение ядра (первого слоя) социокультурной девиации		Связь со смысловыми отклонениями второго и третьего слоев, в %			
		Слой № 2. Человеческая жизнь не является ценностью		Слой № 3. Проявление галантности мужчины по отношению к женщине (пропустить вперед, подать пальто) унижает ее достоинство – это сексизм	
		Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Троллинг» (провокации , разжигание ссор, кривляние) - это норма общения	согласен	50,3	49,7	44,4	55,6
	не согл.	10,5	89,5	6,0	94,0
Асимптотическая значимость		0,000		0,000	
смысловое отклонение ядра (первого слоя) социокультурной девиации		Связь со смысловыми отклонениями второго и третьего слоев, в %			
		Слой № 2. Человеческая жизнь не является ценностью		Слой № 3. Проявление галантности мужчины по отношению к женщине (пропустить вперед, подать пальто) унижает ее достоинство – это сексизм	
		Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания	согласен	57,8	42,2	44,5	55,5
	не согл.	9,8	90,2	6,7	93,3
Асимптотическая значимость		0,000		0,000	

Как следует из анализа таблицы № 41 в группах молодёжи, в которых оправдывают суждение «Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) - это норма общения», 50,3% согласны с суждением, что «человеческая жизнь не является ценностью», а 44% полагают, что «Проявление галантности мужчины по отношению к женщине (пропустить вперед, подать пальто) унижает ее достоинство – это сексизм». Смыслы, расположившиеся в ядре девиации, дифференцируют молодёжь, о чем свидетельствуют разница в процентных значениях согласных и несогласных с суждениями, представленными в таблице. Из этого следует, между

элементами ядра и смысловыми отклонениями слоёв социокультурной девиации выстраиваются прочные связи, позволяющие им удерживаться в рамках одной смысловой конфигурации. Благодаря прочной комбинации всех элементов девиации складываются основания для встраивания её в смысловые основания регуляции социальных взаимодействий в молодёжной среде. Инициаторы провокаций порою безжалостно относятся к своим жертвам, о чём свидетельствует согласие молодых людей с суждением об обесценивании личности человека. Согласие инициаторов провокаций с суждением о том, что проявление галантности со стороны мужчин, унижает достоинства женщины, свидетельствует о том, что в процессы публичных унижений активно включаются девушки. Они на равных с юношами участвуют в драках и коллективных избиениях своих обидчиков, о чём свидетельствуют многочисленные видеоролики, заполонившие российские социальные сети в последние годы. Как правило, всё это снимается на камеру с целью демонстрации агрессорами физического превосходства над жертвами и их публичного унижения, поскольку потом отснятые видеоролики стремительно распространяются в сети среди одноклассников и друзей жертвы.

В группе молодых людей, которые выражают согласие с суждением «Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав» 57,8% полагают, что «человеческая жизнь не является ценностью», а 44,5% согласны с суждением «Проявление галантности мужчины по отношению к женщине (пропустить вперед, подать пальто) унижает ее достоинство – это сексизм». Т.е. клиенто-ориентированное отношение к преподавателю в этих молодёжных группах обесценивает отношение к нему как к личности и способствует тому, что в эти процессы активно включаются не только юноши, но и девушки. В этих случаях учитель перестает восприниматься как моральный авторитет для учащихся, а существующие требования в системе образования начинают рассматриваться как необязательные к выполнению,

поскольку, с т.з. молодёжных групп, они отражают суть патриархальных, а значит отживших свое социальных норм.

Теперь обратимся к структуре таксона № 10 – социокультурной девиации, ориентирующей социальные взаимодействия на моральный релятивизм (Таблица № 17). Рассмотрим, какие взаимосвязи складываются между смысловыми отклонениями ядра этого таксона и смыслами периферийных слоев (Таблица № 42).

Таблица № 42. Связь смысловых отклонений ядра и периферии социокультурной девиации, ориентирующей социальные взаимодействия на основании морального релятивизма (Таксон № 10)

смысловое отклонение ядра (первого слоя) социокультурной девиации		Связь со смысловыми отклонениями второго и третьего слоев, в %			
		Слой № 2. Как хочу, так и живу, никто мне не указ		Слой № 3. Мат – это норма современной жизни, материться не стыдно	
Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт	согласен	56,2	43,8	54,9	45,1
	не согл.	19,6	80,4	19,9	80,1
Асимптотическая значимость		0,000		0,000	
смысловое отклонение ядра (первого слоя) социокультурной девиации		Связь со смысловыми отклонениями второго и третьего слоев, в %			
		Слой № 2. Как хочу, так и живу, никто мне не указ		Слой № 3. Мат – это норма современной жизни, материться не стыдно	
Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно	согласен	50,4	49,6	50,4	49,6
	не согл.	32,7	67,3	23,9	76,1
Асимптотическая значимость		0,000		0,000	

Как следует из анализа таблицы № 42, в молодёжных группах, в которых разделяют суждение «Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт», 56,2% согласны с суждением «Как хочу, так и живу, никто мне не указ», а 54,9% полагают, что «Мат – это норма современной жизни, материться не стыдно». Значения процентных долей групп молодёжных групп, несогласных с этими суждениями, существенно меньше. Из этого следует, что смысловое отклонение «Целомудрие — это архаизм, сегодня больше ценится опыт»

выступает в качестве дифференцирующего признака молодёжных групп. В молодёжных группах, в которых соглашаются с данным суждением, отвергаются моральные авторитеты, а мат рассматривается как норма общения. Обсценная лексика воспринимается как эффективный способ самопрезентации индивида с целью завоевания интереса у представителей противоположного пола. Стремительное распространение подобных смысловых моделей в молодёжной среде свидетельствует о существенных пробелах в части воспитания у молодёжи норм семейной этики.

В группах молодёжи, выражающих согласие с суждением «Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно», 50,4% полагают, что «Как хочу, так и живу, никто мне не указ», и такой же процент молодых людей согласны с суждением о проявлении галантности со стороны мужчин, как унижение достоинства женщины. Из этого следует, что розыгрыши в этих молодёжных группах часто носят совсем не безобидный характер, поскольку в своих поступках молодые люди не ориентируются на мнение окружающих. Присутствие мата в речи собеседника, в свою очередь, выступает важным маркером определения в этих группах того, кто выступит соорганизатором злого розыгрыша, а кто будет жертвой шутки.

Обратимся к структуре таксона № 12 – комбинации элементов социокультурной девиации, ориентирующей социальные взаимодействия в молодёжной среде на присвоение государственных ресурсов с целью личного обогащения (Таблица № 18). Рассмотрим, какие взаимосвязи складываются между смысловыми отклонениями ядра этого таксона и смыслами, которые расположились в третьем, четвертом и пятом слоях (Таблица № 43).

Как следует из анализа таблицы № 43, в группе молодых людей, считающих, что «Закон надо уметь обходить», 58,4% согласны с суждением, что «Кто сильнее – тот и прав», 36,1 % полагают, что «Коррупция – приемлемый способ решения проблем», а 39,5% согласны с суждением

«Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания - сам виноват».

Таблица № 43. Связь смысловых отклонений ядра и периферии социокультурной девиации, ориентирующей социальные взаимодействия в молодёжной среде на присвоение государственных ресурсов с целью личного обогащения.

смысловое отклонение ядра (первого слоя) социокультурной девиации		Связь со смысловыми отклонениями второго, третьего и четвертого слоев, в %					
		Кто сильнее – тот и прав		Коррупция – приемлемый способ решения проблем		Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания - сам виноват	
		Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Закон надо уметь обходить	согласен	58,4	41,6	36,1	63,9	39,5	60,6
	не согл.	16,3	83,7	7,6	92,4	10,5	89,5
Асимптотическая значимость		0,000		0,000		0,000	
смысловое отклонение ядра (первого слоя) социокультурной девиации		Связь со смысловыми отклонениями второго, третьего и четвертого слоев, в %					
		Кто сильнее – тот и прав		Коррупция – приемлемый способ решения проблем		Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания - сам виноват	
		Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Государство обмануть не грех, от него не убудет	согласен	54,1	45,9	43,4	56,6	40,4	59,6
	не согл.	21,0	79,0	7,1	92,9	12,3	87,7
Асимптотическая значимость		0,000		0,000		0,000	

В группах, несогласных с этими суждениями, значение долей меньше и составляют от 7,6% до 16,3%. Это свидетельствует о том, что согласие с суждением «Закон надо уметь обходить» выступает дифференцирующим признаком для молодёжных групп.

В группе молодых людей, которые выражают согласие с суждением «Государство обмануть не грех, от него не убудет» 54,1% полагают, что «Кто сильнее – тот и прав», а 43,4% молодых людей согласны с суждением

«Коррупция – приемлемый способ решения проблем и 40,4% разделяют суждение «Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания - сам виноват». И здесь значения долей в процентах в группах несогласных меньше: от 7,1% до 21,0%. Значит, это смысловые отклонения прочно дополняют периферийные смыслы рассматриваемой социокультурной девиации, и направляют социальные взаимодействия в молодёжной среде в сторону присвоения государственных ресурсов с целью личного обогащения. Из этого следует, что допустимость нарушения законодательных норм в этих молодёжных группах, ориентирует их участников на демонстрацию своего превосходства над оппонентами, использование коррупционных схем для решения возникающих проблем и стигматизацию людей, не достигших успеха в жизни, в отсутствии у них смекалки и не способности найти лазейки в законе с целью личного обогащения.

Смысловые конфигурации социокультурных девиаций ориентируют молодых людей на определённое отношение к объектам действительности. Это становится возможным благодаря тому, что в сознании молодёжи актуализируются смысловые установки, отражающие готовность к уменьшению солидаризации во взаимодействиях с другими и к росту отстранённости и безразличия по отношению к общественной жизни. Смысловые отклонения ядра социокультурной девиации участвуют в регуляции жизнедеятельности молодых людей, активируя эти установки в схожих и повторяющихся социальных условиях. Функция таких смысловых установок заключается в адаптации молодых людей к условиям изменчивости путём управления своей деятельностью на основании принципов разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции. В результате молодой человек осознанно выбирает отклоняющуюся стратегию поведения во взаимодействиях с другими.

Рассмотрим, какие складываются связи между элементами ядер социокультурных девиаций молодёжи и смысловыми установками (Таблица

№ 44). Респондентам было предложено ответить на следующий вопрос в анкете: «Опираясь на собственный опыт, оцените в какой степени Вам присущи?» И далее предлагалось выбрать характеристики. Были отобраны смысловые установки на участие в жизни общества и отстранённость, и безразличие по отношению к общественной жизни⁴⁰⁴. Кроме того, респондентам было предложено ответить на следующий вопрос: «На чем, по Вашему мнению, должны строиться отношения в учебном/трудовом коллективе?» Так были отобраны для анализа смысловые установки «солидарность» и «конкуренция». Для анализа связей смысловых отклонений с установками были выбраны элементы ядер социокультурной девиации обесценивания роли учителя в системе образования: «Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав» и «Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) – это норма общения».

Таблица № 44. Связь элементов социокультурной девиации, ориентирующей социальные взаимодействия в молодёжной среде на обесценивание роли учителя в системе образования (Таксон № 14) со смысловыми установками

Элементы социокультурно й девиации	Смысловые установки, в %								
	Участие в жизни общества		Отстраненнос ть и безразличие		Асимптот ическая значимост ь	Солидарнос ть в учебном/тр удовом коллективе	Конкуренция в учебном/труд овом коллективе	Асимптотич еская значимость	
Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания...	Присущ.	Не присущ.	Присущ.	Не присущ.					
	Согласен	42,2	14,8	45,2	14,8	0,026/ 0,000	74,5	25,5	0,000
	Не согласен	36,3	11,8	18,1	33,1		84,3	15,7	
«Троллинг» (провокации, разжигание)	Участие в жизни общества		Отстраненнос ть и безразличие		Асимптот ическая	Солидарнос ть в учебном/тр	Конкуренция в учебном/труд	Асимптотич еская значимость	

⁴⁰⁴ Учитывались ответы респондентов, которые выбрали следующие варианты ответов: «Присущи в большей степени» и «Не присущи». Не учитывались ответы по варианту «Присущи в малой степени».

ссор, кривляние) - это норма общения	Присуц.	Не присуц.	Присуц.	Не присуц.	значимост ь	удовом коллективе	овом коллективе	
Согласен	37,8	13,5	39,9	16,0	0,688/ 0,000	72,9	27,1	0,000
Не согласен	37,1	12,0	18,7	33,2		84,8	15,2	

Как следует из таблицы, такой элемент девиации, как «Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав» дифференцируют молодёжные группы по всем представленным смысловым установкам. Молодые люди, согласные с этим суждением, демонстрируют одновременно и готовность участвовать в жизни общества, и готовность с отстранённостью и безразличием относиться к общественной жизни. Значения в группах согласных с суждением и в первом и во втором случае превалируют над значениями в группах несогласных (42,2% и 36,3%; 45,2% и 18,1%). Эти данные свидетельствуют в пользу вывода о том, что этот элемент социокультурной девиации активизирует ситуативно смысловые установки участия/не участия в общественной жизни. Кроме того, это смысловое отклонение ориентирует стратегию поведения молодого человека на уменьшение значимости солидаризации во взаимодействии с членами учебных и трудовых коллективов и выстраивания этих взаимодействий главным образом на основании конкуренции. Об этом свидетельствуют значения связи в группах согласных и не согласных с этим суждением. В группах согласных с суждением об учителе значение связи со смысловой установкой на солидарность в учебных/трудовых коллективах составило 74,5%, а в группах не согласных – 84,3%, а значение связи со смысловой установкой на конкуренцию в этих коллективах – 25,5% и 15,7% соответственно.

В группе молодых людей, согласных с суждением о троллинге, разнятся значения связи согласных и несогласных со смысловой установкой отстранённости и безразличия по отношению к общественной жизни (39,9 %

согласных и 18,7 % - несогласных). Этот элемент социокультурной девиации тоже участвует в активации смысловой установки уменьшения значимости солидаризации и выстраивания взаимодействий с другими главным образом на основании конкуренции. Т.е. смысловые отклонения клиенто-ориентированного отношения к учителю, встраиваясь в процесс регуляции социальных взаимодействий, выступают основаниями для смысловых установок на уменьшение солидаризации и формирование безразличного отношения к общественной жизни.

Теперь рассмотрим данные, представленные в таблице № 45. В ней представлены связи, которые складываются между элементами социокультурной девиации, ориентирующей социальные взаимодействия в молодёжной среде на моральный релятивизм, и смысловыми установками. Для исследования связи со смысловыми установками были выбраны элементы ядра этой социокультурной девиации: «Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт» и «Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно».

Таблица № 45. Связь элементов социокультурной девиации, ориентирующей социальные взаимодействия в молодёжной среде на моральный релятивизм (Таксон № 10) со смысловыми установками

Элементы социокультурно й девиации	Смысловые установки, в %							
Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт	Участие в жизни общества		Отстраненнос ть и безразличие		Асимптот ическая значимост ь	Солидарнос ть в учебном/тр удовом коллективе	Конкуренция в учебном/труд овом коллективе	Асимптотич еская значимость
	Присущ.	Не присущ.	Присущ.	Не присущ.				
Согласен	35,1	15,5	27,6	24,5	0,010/ 0,000	79,7	20,3	0,016
Не согласен	38,5	10,4	19,6	33,3		84,4	15,6	
«Пранк» (розыгрыш) – это хороший	Участие в жизни общества		Отстраненнос ть и безразличие		Асимптот ическая	Солидарнос ть в учебном/тр	Конкуренция в учебном/труд	Асимптотич еская значимость

способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно	Присущ.	Не присущ.	Присущ.	Не присущ.	значимост ь	удовом коллективе	овом коллективе	
Согласен	37,1	14,0	28,0	23,9	0,305/ 0,000	78,2	21,8	0,001
Не согласен	37,3	11,4	19,8	33,2		84,9	15,1	

Как следует из таблицы, согласие с суждением «Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт» различает молодёжные группы по смысловой установке «Отстранённость и безразличие по отношению к общественной жизни» (27,6% согласных с суждением и 19,6% несогласных). Т.е. это смысловое отклонение, участвуя в регуляции взаимодействий на основании социокультурной девиации морального релятивизма, ориентирует молодых людей на отстранённость от общественной жизни, способствуя их дезинтеграции.

Схожая ситуация прослеживается с участием смыслового отклонения о «пранке» в формировании этой социокультурной девиации. Смысловое суждение «Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно» дифференцирует молодёжные группы по смысловой установке «Отстранённость и безразличие по отношению к общественной жизни» (28,0% согласных и 19,8% несогласных). При этом это смысловое отклонение ориентирует взаимодействия в молодёжной среде в сторону отказа от солидаризации в учебном/трудовом коллективе (78,2% согласных и 84,9% несогласных) и выбора в пользу конкуренции (21,8% согласных и 15,1% несогласных). Получается, что в основании установок на отстранённость и безразличие по отношению к общественной жизни и конкуренцию в учебных/трудовых коллективах в таких молодёжных группах лежат принципы разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции.

Чтобы проследить связь элементов ядра социокультурной девиации, ориентирующей взаимодействия в молодёжной среде на присвоение

государственных ресурсов с целью личного обогащения, со смысловыми установками обратимся к данным, представленным в таблице № 46. Для анализа были отобраны только смысловые отклонения, которые расположились в ядре этой социокультурной девиации.

Таблица № 46. Связь элементов социокультурной девиации, ориентирующей социальные взаимодействия в молодёжной среде на присвоение государственных ресурсов с целью личного обогащения (Таксон № 12) со смысловыми установками

Элементы социокультурно й девиации	Смысловые установки, в %								
	Участие в жизни общества		Отстраненнос ть и безразличие		Асимптот ическая значимост ь	Солидарнос ть в учебном/тр удовом коллективе	Конкуренция в учебном/труд овом коллективе	Асимптотич еская значимость	
Закон надо уметь обходить	Прису. щ.	Не прису. щ.	Прису. щ.	Не прису. щ.					
	Согласен	33,6	17,6	30,9	20,9	0,000/ 0,000	76,1	23,9	0,000
	Не согласен	39,0	9,7	18,4	34,6		85,9	14,1	
Государство обмануть не грех, от него не убудет	Участие в жизни общества		Отстраненнос ть и безразличие		Асимптот ическая значимост ь	Солидарнос ть в учебном/тр удовом коллективе	Конкуренция в учебном/труд овом коллективе	Асимптотич еская значимость	
	Прису щ.	Не прису	Прису щ.	Не прису					
	Согласен	37,0	17,4	34,7	21,2	0,000/ 0,000	76,3	23,7	0,000
Не согласен	37,4	10,4	18,0	33,4	85,1		14,9		

Элемент социокультурной девиации «Закон надо уметь обходить» дифференцирует молодёжь по установкам «Участие в жизни общества» и «Отстранённость и безразличие по отношению к общественной жизни». В группах несогласных с суждением значения связи с установкой об участии в жизни общества выше, чем в группах согласных (39,0% и 33,6%). А в группах согласных с суждением превалируют значения связи об отстранённости и безразличии, чем в группах несогласных (30,9% и 18,4%). Также это смысловое отклонение различает молодёжные группы по смысловым установкам на солидарность/конкуренцию в учебных/трудовых коллективах. Значения связи в группах согласных меньше, чем в группах несогласных по

установке «солидарность» и превалируют в группах, демонстрирующих готовность к конкуренции и согласных с суждением по сравнению с группами несогласных с этим суждением. Согласие с суждением «Государство обмануть не грех, от него не убудет» тоже дифференцирует молодёжь схожим образом по смысловым установкам отстранённости по отношению к общественной жизни, солидарности и конкуренции. А это означает, что рассматриваемая социокультурная девиация ориентирует молодого человека на выстраивание поведенческой стратегии отстранённости и безразличия по отношению к общественной жизни, выбора в пользу конкуренции, а не солидаризации во взаимодействии с участниками трудовых/учебных коллективов.

Выявленные для анализа связи между формами социокультурных девиаций и смысловыми установками подтверждают третью гипотезу, выдвинутую нами в начале исследования. В изменяющейся социальной реальности складывается фундаментальное противоречие, отражающее столкновение смысловых установок на солидаризацию и принципов разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции в регуляции взаимодействий молодёжи. Ситуативный выбор молодыми людьми солидаризации/конкуренции, участия в жизни общества/отстранённости от участия свидетельствует о влиянии этого противоречия на выбор ими стратегии адаптации к меняющимся социальным условиям.

Таким образом, было установлено, что тесная связь между элементами социокультурной девиации, способствует формированию общего отношения молодого человека к другим в процессе выстраивания социальных взаимодействий. На примерах формирования смысловых установок на участие/неучастие в общественной жизни и солидаризации/конкуренции в учебных/трудовых коллективах было показано, что значимую роль в этом процессе играют элементы ядра социокультурной девиации. Так смысловые отклонения, ориентирующие взаимодействия в молодёжной среде на обесценивание роли учителя в системе образования, способствуют активации ситуативной стратегии поведения, построенной и на участии в общественной

жизни, и на безразличном отношении к ней, скорее на конкуренции, нежели, чем на солидаризации в сферах труда и образования. Смысловые отклонения ядер социокультурных девиаций, ориентирующих взаимодействия в молодёжной среде на моральный релятивизм и на присвоение государственных ресурсов с целью личного обогащения, служат основаниями для смысловых установок демонстрации отстранённости и безразличия по отношению к общественной жизни, конкуренции, а не солидаризации с членами учебных и трудовых коллективов.

С целью уменьшения влияния социокультурных девиаций на процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде в управленческом процессе необходимо восстанавливать и укреплять связь институциональных и саморегуляционных форм регуляции взаимодействий в молодёжной среде в форме поддержки стратегий полноценного, а не ситуативного участия молодых людей в общественной жизни, поощрения не только конкурентных, но и солидарных стратегий взаимодействий.

Выводы по главе

Третья глава посвящена изучению роли социокультурного механизма управления в процессе формирования и встраивания смысловых отклонений в регуляцию социальных взаимодействий молодёжи. Объектом влияния механизма выступает мотивационная сфера сознания молодёжи, благодаря которой осуществляется выбор молодыми людьми целей взаимодействий и способов их достижения в значимых сферах жизнедеятельности на основании социокультурных девиаций. Встраивание социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи отражает процесс осознанного выбора молодыми людьми в качестве целей и способов самоопределения во взаимодействиях с другими конфигураций смысловых отклонений, включающих принципы разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции.

Для изучения роли социокультурного механизма управления в процессе встраивания социокультурных девиаций применялось структурно-таксономическое моделирование. На первом этапе в пространстве были объединены элементы социокультурного механизма управления и смысловые характеристики по принципу близости. В результате была получена модель взаимосвязи элементов социокультурного механизма управления и смысловых отклонений. На втором этапе в качестве подлежащего были отобраны элементы социокультурного механизма управления, а в качестве сказуемого – смысловые характеристики. В результате были получены смысловые конфигурации, лежащие в основании регуляции взаимодействий молодёжи.

Была изучена роль социально-ситуационных факторов, участвующих в процессе встраивания социокультурных девиаций в регуляцию взаимодействий молодёжи. Анализировались следующие факторы: материальная обеспеченность, демографические характеристики (пол, возраст), тип

поселения, религиозная самоидентификация, регион проживания, отношение к семье, доверие к окружающим, поддержка молодых людей в семье, в кругу друзей, в трудовом/учебном коллективе или внимание любимого человека.

Особое внимание было уделено изучению элементов социокультурного механизма управления, участвующих во встраивании социокультурных девиаций в регуляцию взаимодействий молодёжи. Выявлены связи архетипов, ментальных черт, габитусов и стереотипов с формами социокультурных девиаций. Выявлена связь различных типов доминирующей культуры и культурных поколенческих трендов с элементами социокультурных девиаций. В ходе исследования удалось установить, что и у культуры моральной аномии, и у адаптационной культуры имеются статистически значимые связи с большинством анализируемых смысловых отклонений. Установлена связь между элементами социокультурной девиации, ориентирующей взаимодействия в молодёжной среде на обесценивание роли учителя в системе образования. Изучена связь элементов социокультурной девиации, ориентирующей социальные взаимодействия в молодёжной среде на вседозволенность (моральный релятивизм).

На основании эмпирических данных доказано, что смысловые конфигурации социокультурных девиаций ориентируют молодых людей посредством смысловых установок на определённое выстраивание социальных взаимодействий, а именно, к уменьшению солидаризации и к росту отстранённости и безразличия по отношению к общественной жизни.

Подтверждаются гипотезы, сформулированные в начале исследования. В частности, установлено, что в изменяющейся социальной реальности складывается противоречие, отражающее столкновение смысловых установок в регуляции взаимодействий молодёжи на солидаризацию, с одной стороны и на разобщение, самоутверждение за счёт других и дезинтеграцию, с другой. В следующей главе рассмотрим это положение на примерах конкретных сфер жизнедеятельности, в которых заметнее всего прослеживается влияние социокультурных девиаций на процессы регуляции взаимодействий в молодёжной среде.

ГЛАВА 4. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕВИАЦИИ В РЕГУЛЯЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ МОЛОДЁЖИ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СНИЖЕНИЯ ИХ ВЛИЯНИЯ⁴⁰⁵

4.1. Социокультурные девиации в регуляции взаимодействий в сфере образования

В социологии под понятием «социальная сфера» понимается «относительно самостоятельная сфера жизнедеятельности общества, охватывающая отношения между социальными общностями, внутри этих общностей, между отдельными личностями, занимающими разное положение в обществе и принимающие неодинаковое участие в его социальной жизни»⁴⁰⁶. В рассматриваемых нами случаях под сферой жизнедеятельности понимается

⁴⁰⁵ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых согласно Положению о присуждении ученых степеней, отражены основные результаты, положения и выводы:

1. Сорокин О.В. Смысловые девиации российской молодёжи в сфере труда / О.В. Сорокин // Научный результат. Социология и управление. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 79-90.
2. Сорокин О.В. Целеориентированное регулирование и саморегулирование девиаций в молодёжной среде // Известия Российской академии образования. – 2015. – № 3(35). – С. 39-45.
3. Сорокин О. В. Социальная регуляция девиаций в молодёжной среде / О.В. Сорокин // Известия Российской академии образования. – 2017. – № 1(41). – С. 65-71.
4. Сорокин О.В. Смысловые отклонения в молодёжной среде: опыт социологического исследования // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – № 4. – С. 116-128.
5. Сорокин О.В. Смысловые компоненты отношения к Родине в культурном пространстве молодёжи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2021. – № 3(284). – С. 110-121.
6. Сорокин О.В. (в соавторстве). Смысловые компоненты в представлениях о Родине тувинской студенческой молодёжи / Н.А. Селиверстова, О.В. Сорокин, У.О. Ооржак // Новые исследования Тувы. – 2023. – № 1. – С. 110-124.
7. Сорокин О.В. Отклоняющиеся смыслы в межличностных коммуникациях молодёжи через призму тезаурусного подхода // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – № 3. – С. 145-158.
8. Сорокин О.В. Переосмысление отношения к сфере образования в культурном пространстве молодёжи // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28. – № 3. – С. 111-121.
9. Сорокин О.В. (в соавторстве). Социокультурные девиации как фактор дезинтеграции российской молодежи в сфере гражданско-политических отношений в изменяющейся реальности / О.В. Сорокин, А.С. Любутов // Социально-политические науки. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 59-66.
10. Сорокин О.В. Девиантное поведение молодёжи: саморегуляция в изменяющейся реальности / Г.В. Осипов, И.Б. Орлова. – М.; СПб.: Нестор-История, 2024. – 404 с.
11. Sorokin O.V. (в соавторстве) Deviations in Online Communications in the Sphere of Youth Education / Y.A. Zubok, O.V. Sorokin, E.V. Chankova, // E3S Web of Conferences, Chelyabinsk, 17–19 февраля 2021 года. – Chelyabinsk, 2021. – P. 07084.

⁴⁰⁶ Социологический энциклопедический словарь/ редактор-координатор Г.В. Осипов – М.: Инфра-М-НОРМА, 1998. – С. 352.

сфера самоопределения молодёжи, как социально-демографической группы, которая отражает складывающиеся взаимодействия между молодыми людьми и их взаимодействия с другими участниками, социальными общностями в труде, образовании, политике и т.д. Образование, как сфера жизнедеятельности, выполняет особую роль в регуляции социальных взаимодействий молодёжи. С одной стороны, образование создает условия для самоопределения молодого индивида, выполняя функцию социального лифта. С другой стороны, благодаря погружению в образовательное пространство, расширяется социальная реальность, вследствие чего молодой человек усваивает базовые смыслы морально-нравственных норм, их функциональное предназначение. Посредством реализации образовательных программ в учебных заведениях в социальной реальности происходит утверждение базовых смыслов общезначимых норм, принятых в доминирующей культуре. Таким образом, благодаря образованию происходит не только познание сущностных значений норм, но и их закрепление в процессе включения молодого человека в социальные взаимодействия, которые моделируются в рамках образовательного пространства. Ситуации выбора жизненного пути в подростковом и юношеском возрастах могут переориентировать молодого человека на пересмотр своего отношения к общепринятым смыслам норм взаимодействий с другими. Складывающиеся взаимоотношения в молодёжных группах могут способствовать усилению данной тенденции.

В сфере образования в последние десятилетия складывались предпосылки для формирования социокультурных девиаций молодёжи в социальной реальности. Одной из таких предпосылок стала социально-экономическая дифференциация населения по уровню жизни. Так место учебы молодого человека стало больше, чем прежде, значить для его траектории социализации. Кроме того, на отношение к образованию среди молодых людей продолжает оказывать влияние такой фактор, как наличие законченного образования (начальное общее образование, среднее общее

образование, среднее профессиональное образование, уровень высшего образования).

Превращение образования в услугу, введение единого государственного экзамена в системе школьного образования способствовали росту спроса на услуги репетиторов и девальвации ценности знаний, полученных в школе и в университете. Родители учащихся, которых не могли оплачивать услуги репетиторов, секций и кружков, столкнулись с неравенством в возможностях их детей на рынке труда и с практиками осуждения и клеймения их детей со стороны более статусных сверстников в учебных коллективах. Заметные изменения в смысловом пространстве молодёжи наблюдались в период с 1992 по 2010-е годы, когда из системы образования был исключен воспитательный компонент. Кроме того, долгое время ставка в отечественной системе образования в период реформ делалась на формирование навыков, а не знаний. Так глава Сбербанка РФ Г.О. Греф 19 мая 2017 г. заявил, что «мы переходим от школы знаний к школе навыков: это ключевая трансформация, время показывает, что навыки доминируют над знаниями»⁴⁰⁷. Поэтому ожидания учащихся от образования всё больше стали связываться с получением оптимального набора навыков, необходимых для жизни и построения профессиональной карьеры, а углубленные знания по предметам, и общекультурные знания всё чаще стали рассматриваться выпускниками учебных заведений как избыточные в системе образования. Несформированность общекультурного уровня в развитии личности молодого человека становится одной из главных причин нежелания делать выбор в пользу общезначимых целей и способов жизнедеятельности. А это означает, что фактор ожиданий молодых людей в сфере образования является одним из ключевых в понимании социальной природы утверждения девиаций в социальной реальности.

⁴⁰⁷ Греф Г. Время показывает, что навыки доминируют над знаниями // <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=9751083> (Дата обращения: 23.01.2025).

По мнению Т.И. Яковук, в таких условиях иначе регулируется самоопределение молодёжи, поскольку доминирующими факторами становятся «конъюнктура и возможность получения диплома, а не личные склонности и интерес»⁴⁰⁸. В молодёжном сознании начинает преобладать прагматичное отношение к образованию, ценностные ориентации направляют субъекта к выбору сиюминутной выгоды. Селивёрстова Н.А. отмечает, что «развивается имитация образовательных практик студентами, для которых это – проявление рационализации, средство подтверждения своего социального статуса и/или достижения цели – диплома о высшем образовании»⁴⁰⁹. Т.е. еще одним социальным фактором, который влияет на оправдание смысловых отклонений в молодёжной среде выступает понимание молодым человеком ценности образования, а именно, что для него важнее в образовании: развитие способностей, получение диплома, потребность в познании, престижность образования, построение карьеры или приобщение к культуре.

В таблице № 47 представлены результаты проведенного, при участии автора, Центром социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН исследования, свидетельствующие о складывающихся связях между уровнем образования, полученным молодым человеком и одобрением смысловых отклонений в культурном пространстве молодёжи. Анализировались только формы социокультурных девиаций, которые были обнаружены в социокультурных девиациях, ориентирующих социальные взаимодействия в молодёжной среде на обесценивание роли учителя, предательство Родины и неуважительное отношение к представителям старшего поколения (таксоны № 14,15 и 16).

⁴⁰⁸ Зубок Ю.А., Яковук Т.И. Духовная жизнь молодёжи в трансформирующемся обществе. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 82.

⁴⁰⁹ Селивёрстова, Н. А. Имитация образовательных практик в сфере высшего образования / Н. А. Селивёрстова // Социологические исследования. – 2020. – № 3. – С. 71.

Таблица № 47. Связь уровней образования с формами социокультурных девиаций молодёжи

Уровни образования		Связь с формами социокультурных девиаций, в %						
		Человеческая жизнь не является ценностью	Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он	Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально	Проявление галантности мужчины по отношению к женщине	Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «преданность Родине»	«Троллинг» – это норма общения, троллить допустимо	Буллинг (насмешки, издевательства, травля) допустимы, если человек
Начальное общее образование	согл.	16,7	21,4	36,5	19,0	27,0	21,4	11,1
	не согл.	83,3	78,6	63,5	81,0	73,0	78,6	88,9
Среднее общее образование	согл.	19,0	21,2	28,6	15,7	26,9	21,8	14,4
	не согл.	81,0	78,8	71,4	84,3	73,1	78,2	85,6
Среднее профессиональное образование (СПУЗ, техникум, лицей)	согл.	22,5	17,3	25,2	13,0	24,0	18,2	12,1
	не согл.	77,5	82,7	74,8	87,0	76,0	81,8	87,9
Высшее образование первого уровня (бакалавриат)	согл.	13,6	11,0	14,5	7,9	18,6	15,5	9,8
	не согл.	86,4	89,9	85,5	92,1	81,4	84,5	90,2
Высшее образование второго уровня (специалитет, магистратура)	согл.	12,4	8,8	13,8	9,5	15,9	10,2	6,0
	не согл.	87,6	91,2	86,2	90,5	84,1	89,8	94,0
Асимптотическая значимость		0,004	0,000	0,000	0,001	0,005	0,002	0,019

Как следует из анализа данных таблицы № 47, обнаруживается связь между начальным и средним уровнями образования респондентов и смысловыми отклонениями. Так одобряют в большей степени суждение о том, что учитель не может требовать уважительного отношения от ученика, молодые люди с начальным общим образованием (21,4%) и средним общим образованием (21,2%) соответственно. 36,5% молодых людей, выражающих согласие с суждением о допустимости практик списывания и покупки диплома, имеют только начальное общее образование, т.е. это

преимущественно подростки. А 28,6% согласных с этим суждением имеют законченное среднее общее образование. Обращает на себя внимание тот факт, что каждый пятый молодой человек (22,5%), имеющий законченное среднее профессиональное образование, одобряет суждение о том, что человеческая жизнь не является ценностью. Это обстоятельство связано с наличием конфликтогенных факторов в среде учащихся средних профессиональных учреждений. Также обращает на себя внимание тот факт, что четверть молодых людей (27%) с начальным общим образованием и средним общим образованием (26,9%) одобряют суждение о том, что «Родина – это всего лишь место на карте, такого понятия как «предательство Родины» не существует». Следовательно, управленческие воздействия, направленные на регуляцию взаимодействий в молодёжной среде в сфере образования, должны быть связаны с нивелированием конфликтогенных факторов в молодёжной среде, особенно среди обучающихся в средних профессиональных учреждениях. Кроме того, необходимо проведение системной работы по формированию патриотических ориентаций среди учащихся общеобразовательных школ.

Из этого также следует, что в некоторых группах молодых людей с начальным и средним образованием выбор целей взаимодействий связан с одобрением практик покупки диплома, списывания чужого текста и прагматичным отношением к образованию. Представители этих групп, разделяющие подобные смысловые отклонения, по сути исключают для себя допустимые способы интеграции в значимые сферы жизнедеятельности.

Частично эти выводы находят свое подтверждение при изучении связи места учебы респондента с формами социокультурных девиаций молодёжи (Табл. № 48).

Таблица № 48. Связь места учебы с формами социокультурных девиаций молодежи.

Место учебы		Связь с формами социокультурных девиаций, в %		
		Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав	Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально	Проявление галантности мужчины по отношению к женщине (пропустить вперед, подать пальто) унижает ее достоинство – это сексизм
Школа, гимназия	согл.	27,3	34,5	21,6
	не согл.	72,7	65,5	78,4
Лицей, техникум	согл.	22,9	36,0	17,1
	не согл.	77,1	64,0	82,9
Университет, институт	согл.	15,1	24,3	9,6
	не согл.	84,9	75,7	90,4
Асимптотическая значимость		0,014	0,031	0,016

Статистически значимые связи выявлены между местом учебы респондентов и такими смысловыми отклонениями как «Учитель не имеет права требовать от ученика уважения», «Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально» и «Проявление галантности мужчины по отношению к женщине (пропустить вперед, подать пальто) унижает ее достоинство – это сексизм». Молодые люди, которые учатся в школах и в гимназиях охотнее одобряют суждения «Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав» (27,3% согласных) и «Проявление галантности мужчины по отношению к женщине (пропустить вперед, подать пальто) унижает ее достоинство – это сексизм» (21,6% согласных).

Учащиеся техникумов и лицеев в большей степени по сравнению с другими группами демонстрируют согласие с суждением «Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально» (36,0% согласных). А это будущие специалисты в значимых отраслях экономики – машиностроении, сельском хозяйстве, информационных технологий и др. Из этого следует, что необходимо формировать новую систему мотивации к учебе у учащихся техникумов и лицеев. Эта система мотивации должна быть построена на

восприятии системы образования не как вынужденной необходимости, а как важного шага в построении своего будущего, когда усилия, вложенные учеником в своё обучение, в будущем должны окупиться в форме успешной самореализации в сфере труда.

Проанализируем связь отношения к образованию молодого человека и форм социокультурных девиаций молодёжи (Таблица № 49). Отношение к образованию анализировалось на основе распределения ответов на вопрос «В чем для Вас смысл образования?». Терминальный смысл образования определялся на основе выбора респондентом следующих вариантов ответов: «развитие способностей», «потребность в познании» и «общая культура», а инструментальный — на основе выбора вариантов: «диплом», «престиж» и «возможность сделать карьеру».

Таблица № 49. Связь смыслов образования с формами социокультурных девиаций молодёжи

Смысл образования		Связь с формами социокультурных девиаций, в %	
		Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав	Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально
Развитие способностей	согл	15,7	16,9
	не согл	84,3	83,1
Диплом	согл	17,9	32,4
	не согл	82,1	67,6
Потребность в познании	согл	19,8	20,3
	не согл	80,2	79,7
Престиж	согл	22,7	27,3
	не согл	77,3	72,7
Возможность сделать карьеру	согл	12,0	20,3
	не согл	88,0	79,7
Общая культура	согл	20,2	28,3
	не согл	79,8	71,7
Асимптотическая значимость		0,047	0,000

В группах молодых людей, в которых смысл образования в большей степени связывают с «дипломом» больше доля согласных с тем, что «Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально» (32,4%), чем в других

группах. 22,7% молодых людей, для которых смысл образования заключается в его «престиже», включают в себя самую большую долю в процентном соотношении молодёжи, которая согласно с суждением «Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав». Доли остальных групп, согласных с этим суждением, в процентном соотношении меньше. В тех группах, в которых молодые люди разделяют терминальные смыслы образования, доли согласных со смысловыми отклонениями меньше, чем в тех группах, где молодые люди разделяют преимущественно инструментальные смыслы образования. Из этого следует, что снижению влияния социокультурных девиаций на процессы регуляции взаимодействий в сфере образования будут способствовать управленческие воздействия, направленные на одобрение в молодёжной среде терминальных смыслов образования, связанные с развитием способностей и формированием потребности в познании.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в тех группах, в которых смысл образования связывается с «Дипломом» и в «Общей культурой» примерно равные доли молодых людей, считающих, что «Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально»: 32,4% и 28,3% соответственно. А в аналогичных группах по смысловому отклонению «Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав» эти значения практически идентичны: 10,2% и 10,1%.

Таким образом, превращение в результате российских реформ образования в сферу услуг усиливают нарастание в социальной реальности процессов, связанных с регуляцией взаимодействий на основании социокультурных девиаций. Процесс обучения связывается с получением выгод в форме диплома об окончании учебного заведения и возможности построить карьеру.

Теперь проанализируем связь ожиданий от среднего общего образования с формами социокультурных девиаций молодёжи (Таблица № 50).

Таблица № 50. Связь ожиданий от среднего общего образования с формами социокультурных девиаций молодёжи.

Ожидания от среднего общего образования		Связь с формами социокультурных девиаций, в %				
		Человеческая жизнь не является ценностью	Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, ...	Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально	Честное добросовестное отношение к делу – это извращение	Родина – не более чем место на карте, ...
Подготовка к жизни, широкий объем знаний и общей культуры	согл	15,7	14,1	18,1	9,1	24,1
	не согл	84,3	85,9	81,9	90,9	75,9
Углубленное знание только по предметам, выбранным в качестве профильных	согл	20,7	18,6	22,9	12,5	20,7
	не согл	79,3	81,4	77,1	87,5	79,3
Минимальный объем знаний и навыков, необходимых в жизни	согл	15,5	15,0	25,6	8,6	32,1
	не согл	84,5	85,0	74,4	91,4	79,3
Асимптотическая значимость		0,014	0,026	0,000	0,000	0,015

В молодёжных группах, в которых от среднего общего образования ожидают главным образом минимального объема знаний и навыков, необходимых в жизни, преобладают, по сравнению с другими группами, доли молодых людей, которые разделяют суждения «Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально» (25,6% согласных) и «Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует» (32,1% согласных). В этих группах социальные взаимодействия регулируются девиацией, которая ориентирует на предательство Родины (таксон № 15). Сама эта социокультурная девиация подпитывается ожиданиями молодых людей, заинтересованных в получении в рамках образования

минимального объема знаний и навыков, необходимых в жизни. Такая система обучения не предполагает формирования в личности молодого человека морально-нравственных качеств, они рассматриваются как избыточные, поскольку для построения профессиональной карьеры, с точки зрения этих молодёжных групп, морально-нравственные ценности не представляют никакой ценности. Поэтому в этих молодёжных группах допускают практики покупки диплома и списывания чужого текста с последующим построением карьеры и отъездом из страны в поисках так называемой «лучшей жизни». Снижению влияния социокультурных девиаций на процессы регуляции взаимодействий в сфере образования в этих группах должны способствовать управленческие воздействия, направленные на разъяснение молодым людям понимания значимости знаний по основным предметам в развитии профессиональных навыков и формирование морально-нравственных принципов. Система воспитательной работы должна выстраиваться вокруг популяризации идеи о том, что построение успешной профессиональной карьеры в современном обществе невозможно без усвоения личностью молодого человека принципов этики труда.

В группах молодых людей, в которых ожидают от среднего общего образования преимущественно углубленных знаний только по предметам, выбранным в качестве профильных 20,7% разделяют суждение о том, что «Человеческая жизнь не является ценностью», 18,6% - суждение «Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав» и 12,5% - суждение «Честное добросовестное отношение к делу – это извращение». Взаимодействия в этих группах регулируются посредством двух типов социокультурных девиаций: типом, ориентирующим на обесценивание роли учителя в системе образования (таксон № 14), и типом, ориентирующим на неуважительное отношение к представителям старшего поколения (Таксон № 16). Сами эти социокультурные девиации направляются ожиданиями молодых людей в сфере общего образования, связанными исключительно с углубленным

знанием только по предметам, выбранным в качестве профильных. Общекультурные компоненты образования, как и в рассмотренном выше случае, их интересуют в меньшей степени. Профилактика девиаций в этих случаях тоже должна быть направлена на формирование востребованности общекультурного компонента в системе образования.

Терминальное отношение к знанию разных групп населения является одной из главных особенностей российской культуры. Нарастающая инструментализация отношения к образованию становится результатом переосмысления сущностного предназначения в его структуре знаний и морально-нравственных ценностей: от рационализации в форме либерализации до практически полного их нивелирования. В свою очередь инструментальная мотивация формирует запросы на знания и навыки, связанные с решением исключительно актуальных, ситуативных проблем молодёжи. Именно поэтому снижается интерес к поддержанию некогда востребованных общекультурных компонентов, которые обеспечивали формирование базовых оснований личности, связанных с гуманизмом, милосердием, приоритетом духовного над материальным, чувствами долга, гражданственности и готовности помогать ближнему.

Полученные данные подтверждают гипотезу, сформулированную в начале исследования о складывании противоречия, которое отражает столкновение в изменяющейся реальности смысловых установок на солидаризацию и принципов разобщения, самоутверждения и дезинтеграции в регуляции взаимодействий молодёжи. В тех молодёжных группах, в которых усиливается запрос на инструментальное отношение к знанию, в большей степени проявляется желание подстроить или перестроить действующие культурные нормы под свои сиюминутные интересы, навязать их другим с целью продвижения собственной повестки. В тех же молодёжных группах, где терминальная ценность остается преобладающей сохраняется запрос на поддержание действующих культурных норм и на солидаризацию. Процесс обучения для молодых людей, которые ориентируются на отклоняющиеся

образцы, превращается в арену самопрезентации, на которой приветствуются любые эпатажные формы самовыражения, а поступление в учебное заведение связывается в большей степени с получением выгоды в форме престижного диплома об окончании учебного заведения и возможности сделать карьеру.

Таким образом, несформированность общекультурного уровня личности молодого человека выступает одним из оснований регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций в сфере образования. В молодёжных группах, в которых от среднего общего образования ожидают главным образом минимального объема знаний и навыков, необходимых в жизни, разделяют суждения о допустимости покупки диплома и предательства Родины. Ещё одним фактором, который влияет на регуляцию взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций в этой сфере выступает понимание молодым человеком ценности образования. В группах молодых людей, в которых смысл образования связывают исключительно с «дипломом», склонны полагать, что «Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально». А молодые люди, которые видят смысл образования в «престиже», разделяют суждение «Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав». Подтверждается выдвинутое в начале исследования предположение о складывании противоречия в изменяющейся реальности, отражающее столкновение установок на солидаризацию и разобщение.

Восстановление и укрепление связи институциональных и саморегуляционных процессов в сфере образования должно сопровождаться формированием общекультурного уровня личности молодого человека, а не только углубленных знаний по отдельным предметам или минимального объема знаний. Это необходимо для того, чтобы в основе отношения к образованию лежали главным образом терминальные смыслы образования, такие как «развитие способностей» и «потребность в познании».

4.2. Социокультурные девиации в регуляции взаимодействий в сфере труда

Влияние сферы труда на смысловое пространство молодёжи, в первую очередь, обусловлено определенными социокультурными контекстами, в которых обретается трудовой опыт молодым человеком. Благодаря усвоенным жизненным практикам в сфере труда складываются групповые особенности осмысления объектов социальной реальности, в том числе включающие в себя смысловые отклонения.

Труд остается одной из важнейших сфер жизнедеятельности молодёжи. Согласно статистическим данным, в 2023 г. примерно каждый третий трудящийся (28,8%) был молодым человеком в возрасте до 34 лет⁴¹⁰. В группе 15—19-летних, включенных в трудовые отношения, — 6,8 %, в группе 20—24-летних — 57,7 %, в группе 25—29 лет — 88,5 %, а в самой старшей группе 30-34 летних — 90,0%⁴¹¹. Численность работающих молодых мужчин превышает аналогичные показатели среди девушек и женщин и составляет в группе 15—19 лет соответственно 7,7 %, против 5,9 %; в группе 20—24 лет — 63,5 и 51,7 %; в группе 25—29 лет — 95,7 и 84,3 % и в группе 30-34 летних — 95,7 и 84,3%⁴¹².

В сфере труда интенсивнее всего протекают процессы, связанные с распадом прежних форм трудовой деятельности и прежних образцов, которые регулировали взаимодействия в сфере труда. Как отмечает Т.И. Яковук: «в последние десятилетия под влиянием рационализации начала рассыпаться предыдущая система организации труда, основанная на стандартизации — жестко соблюдаемых трудовых соглашениях, постоянном месте и времени

⁴¹⁰ Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Росстат. — М., 2024 — С. 119.

⁴¹¹ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам Р13 выборочных обследований рабочей силы). 2020 Стат.сб./Росстат. М., 2020. - С. 21.

⁴¹² Там же. - С. 21.

работы»⁴¹³. Результатом проникновения в сферу труда новых тенденций стала утрата значительной частью молодого поколения прежних смыслов труда, которая превалировала в старших поколениях. Следовательно, особенностью регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций в сфере труда лежит нежелание молодым человеком усваивать качества, которые имеют важное значение для трудовых отношений, таких как: трудолюбие, взаимопомощь, ответственность, бережливость, дисциплинированность. При этом важное значение для регуляции взаимодействий на основании социокультурных девиаций играет усвоение таких качеств, как поддержка принципа «каждый сам за себя» и чувство свободы и независимости от других членов рабочего коллектива.

В молодёжных группах, в которых участники разделяют такие качества, работа перестает восприниматься как источник структурирования социального пространства, гарантии стабильного заработка и безопасности. Поэтому смысловые основания отношения к труду выступают важным фактором утверждения девиаций в молодёжной среде. Если молодой работник осмысливает труд как возможность проявить свои знания и умения, принести пользу обществу и если это напрямую связано с его внутренними потребностями и позволяет проявить его творческую натуру, то это скорее поспособствует принятию им базовых оснований норм отношения к труду. Когда молодой человек воспринимает работу, которую он выполняет, как общественно бесполезную, рутинную или исключительно как вынужденную необходимость, то он может начать выстраивать взаимодействия с окружающими по своим правилам. С его точки зрения целесообразно в такой ситуации самоутверждаться над окружающими, поскольку только так он может для себя объяснить цель своего присутствия на рабочем месте. Целью становится не эффективное выполнение своих обязанностей, а завоевание авторитета и желание доказать другим, что он значимая личность.

⁴¹³ Зубок, Ю. А., Яковук Т.И. Духовная жизнь молодёжи в трансформирующемся обществе / Зубок Ю.А., Яковук Т.И. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - С. 85.

Внедрение в сферу труда новых технологических инноваций в форме удаленной работы и организации рабочего пространства тоже способствует распаду прежних форм трудовой деятельности. В молодёжной среде девальвация прежних образцов организации трудовой деятельности привела к взрывному росту появления самозанятых и частично включённых в процесс трудовой деятельности сотрудников организаций.

Взаимодействуя с участниками трудового процесса, молодой человек познает объекты социальной действительности, наделяя их новыми значениями и смыслами. Ожидания возможностей самореализации, которые связаны с выполнением трудовых функций в конечном итоге могут сталкиваться с препятствиями, связанными с ограничениями реализации данных возможностей. В этом случае переосмысление значения труда и наделение его новыми характеристиками в социальной реальности является закономерным итогом данных процессов.

В таблице № 51 представлены результаты проведенного Центром социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН, при участии автора исследования, свидетельствующие о складывающихся связях между пониманием респондентом смысла труда и одобрением форм социокультурных девиаций молодёжи. Анализировались смысловые отклонения, которые были обнаружены в ядре таксона № 9, поскольку именно данная социокультурная девиация, с нашей точки зрения, участвует в регуляции взаимодействий молодых людей в сфере труда. Также для анализа было отобрано смысловое отклонение «Честное добросовестное отношение к делу – это извращение», поскольку согласно авторской типологизации социокультурных девиаций данное суждение может участвовать в регуляции взаимодействий в этой сфере. В 2020 году этого суждения не было в инструментарии. Поэтому в некоторых таблицах, представленных в параграфе, это суждение будет отсутствовать.

Выявление связей, складывающихся между характеристиками труда и формами социокультурных девиаций в молодёжной среде, позволяет выявить

смысловую направленность регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурной девиации в сфере труда. Респондентам было предложено ответить на вопрос: «В чем для Вас смысл труда?». В таблице № 51 представлены терминальные и инструментальные проекции труда. Терминальные объединяют следующие значения труда: ощущение своей полезности, внутренняя потребность и творчество. Инструментальные смыслы труда отражают следующие характеристики: возможность заработать, вынужденная необходимость и общение.

Таблица № 51. Связь смыслов труда с формами социокультурных девиаций молодёжи

Смыслы труда	Связь с формами социокультурных девиаций, в %			
	В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны		Честное добросовестное отношение к делу – это извращение	
	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Ощущение своей полезности	40,9	59,1	8,3	91,7
Возможность заработать	50,7	49,3	10,4	89,6
Внутренняя потребность	42,6	57,4	11,9	88,1
Вынужденная необходимость	60,1	39,9	18,2	81,8
Творчество	31,0	69,0	8,0	92,0
Общение	44,4	55,6	16,7	83,3
Асимптотическая значимость	0,000		0,026	

Согласно данным, представленным в таблице № 51, в группах молодёжи, в которых смысл труда представляется участникам как «Вынужденная необходимость», «Возможность заработать» и «Общение» преобладают значения согласия со смысловыми отклонениями по сравнению с группами, в которых участники ориентируются на терминальные смыслы труда. Так среди тех молодых людей, которые считают, что смысл труда – это вынужденная необходимость, 60,1% согласны с суждением «В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны», среди тех, кто считают, что смысл труда в возможности заработать таковых 50,7%, а среди тех, кто полагают, что смысл труда в общении, согласных с суждением - 44,4%. При этом доли групп, в которых

участники разделяют терминальные проекции труда и выражают согласие со смысловыми отклонениями, составили от 31,0% (для молодых людей, считающих, что смысл труда в творчестве) до 42,6% (для молодых людей, считающих, что смысл труда во внутренней потребности). Преобладают в процентном соотношении и группы, в которых разделяют преимущественно инструментальные смысловые проекции труда и соглашаются с суждениями «Честное добросовестное отношение к делу – это извращение» (от 10,4% до 18,2% согласных).

Полученные данные свидетельствуют о том, что в рассматриваемой сфере ориентация молодых людей на выбор социокультурных девиаций, как способов достижения целей взаимодействий, обусловлена их инструментальным отношением к труду. Отношение к труду, как вынужденной необходимости и источнику заработка, приводит к уменьшению значимости в молодёжной среде честного способа зарабатывания денег. Неважным становится, каким образом были заработаны деньги. На первое место выходит количество заработанных денег. При этом, следует заметить, что труд, как возможность заработать, совсем не означает, что сразу любые способы идут в ход. А «вынужденная необходимость», согласно полученным результатам исследования, не самый распространённый смысл в молодёжной среде, из этого следует, что его носители не гонятся исключительно за материальной выгодой, их может устраивать и необходимый материальный минимум.

В современной этике труда важными трудовыми качествами выступают трудолюбие, честное, добросовестное отношение к труду, ответственность, бережливость и дисциплинированность. При этом данные качества соответствуют и традиционной этике труда россиян, связанной с влиянием православия⁴¹⁴. К качествам, которые не относятся к современной этике труда

⁴¹⁴ Чупров В.И. Отношение к труду в изменяющейся социальной реальности // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. - № 1(17), 2014. – С. 13.

следует отнести: принцип «каждый сам за себя» и «чувство свободы и независимости ни от кого». Выбор в пользу смысловых отклонений во многом связан с трудовыми качествами, которые присущи современному молодому поколению, некоторые представители которого могут критично относиться к современной этике труда. Данное положение нашло отражение в инструментарии исследования 2020 года, проведённого при участии автора, в форме вопроса «В какой мере перечисленные качества присущи в трудовых отношениях представителям Вашего поколения?». Перечисленные качества интерпретировались как этические нормы отношения к труду (Таблица № 52).

Таблица № 52. Связь качеств в трудовых отношениях с формами социокультурных девиаций молодёжи

Качества в трудовых отношениях		Связь с формами социокультурных девиаций молодёжи, в %			
		В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны		Сегодня в сети главное хайпануть	
		Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Трудолюбие, честное, добросовестное отношение к труду	Не присущи	83,5	16,5	48,0	52,0
	Частично	73,6	26,4	45,9	54,1
	В полной мере	72,5	27,5	42,3	57,7
Асимптотическая значимость		0,009		0,022	
Взаимопомощь, поддержка друг друга	Не присущи	88,1	11,9	49,5	50,5
	Частично	76,4	23,6	47,6	52,4
	В полной мере	69,9	30,1	41,4	58,6
Асимптотическая значимость		0,000		0,006	
Ответственность	Не присущи	78,8	21,2	51,3	48,7
	Частично	76,4	23,6	46,4	53,6
	В полной мере	71,6	28,4	42,0	58,0
Асимптотическая значимость		0,009		0,001	
Бережливость	Не присущи	78,9	21,1	49,7	50,3
	Частично	75,6	24,4	45,7	54,3
	В полной мере	71,0	29,0	41,8	58,2
Асимптотическая значимость		0,000		0,000	
Принцип каждый за себя	Не присущи	72,4	27,6	45,5	54,5
	Частично	73,2	26,8	43,4	56,6
	В полной мере	77,5	22,5	46,4	53,6
Асимптотическая значимость		0,192		0,337	
	Не присущи	77,3	22,7	48,9	51,1

Чувство свободы и независимости ни от кого	Частично	74,7	25,3	44,4	55,6
	В полной мере	72,9	27,1	43,9	56,1
Асимптотическая значимость		0,236		0,023	
Дисциплинированность	Не присущи	78,3	21,7	52,2	47,8
	Частично	75,8	24,2	47,0	53,0
	В полной мере	71,4	28,6	40,0	60,0
Асимптотическая значимость		0,036		0,000	

Первое, что обращает на себя внимание в таблице, это то, что в тех группах молодых людей, в которых участники полагают, что им не присущи рассматриваемые качества в трудовых отношениях, больше тех, кто разделяют смысловые отклонения, по сравнению с теми группами, в которых в полной мере идентифицируют себя с этими качествами. Так 88,1% молодых людей, которым не присущи взаимопомощь и поддержка друг друга согласны с суждением о неважности способа заработка денег. При этом 69,9% - это молодые люди, которым присущи эти качества, и они согласны с этим суждением. А 52,2% молодым людям не присуще качество «дисциплинированность», и они разделяют суждение «Сегодня в сети главное хайпануть» при 40% тех, кто считают, что им присуще это качество в полной мере.

Вторая особенность связана с тем, что во взаимосвязи только с одним качеством в сфере трудовых отношений прослеживаются более высокие значения, и они согласны с рассматриваемыми смысловыми отклонениями. Это качество «Принцип каждый сам за себя». 77,5% считают, что им присуще это качество и они согласны с суждением «В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны», а среди тех, кому не присущ этот принцип, так считают 72,4%. 46,4% респондентов, которым присуще это качество, разделяют суждение «Сегодня в сети главное хайпануть», а среди тех, кому это качество не присуще, так полагают 45,5%. При этом респонденты, которым частично присуще это качество, тоже составляют представительные доли: 73,2% для первого смысла и 43,4% - для второго. Однако в отношении

этих переменных не были выявлены статистически значимые связи (асимптотическая значимость $> 0,05$).

Качество «Чувство свободы и независимости ни от кого» дифференцирует молодых людей по смысловому отклонению «Сегодня в сети главное хайпануть» (асимптотическая значимость $< 0,05$). Однако в этом случае существенные различия между группами прослеживаются только если суммировать значения долей, полностью оправдывающих и частично оправдывающих и сравнить их со значением не оправдывающих это качество. Поэтому, для того чтобы подтвердить или опровергнуть наше предположение о том, что данные качества влияют на регуляцию взаимодействий молодых людей на основании социокультурных девиаций в сфере труда, были отобраны другие смысловые отклонения, с которыми выявлены связи с рассматриваемыми качествами.

Признак «Принцип каждый сам за себя» дифференцирует молодёжь по смысловым отклонениям «Троллинг» - это норма общения, троллить допустимо» и «Кто сильнее – тот и прав» (Таблица № 53). Респонденты, которым частично либо полностью присущ этот принцип, в процентном и соотношении преобладают над группой, участникам которой не присуще данное качество. 28,3% респондентов частично присущ этот принцип, и они разделяют суждение о троллинге, 35,2% в полной мере разделяют этот принцип и разделяют суждение и 31,7% не присуще это качество, но они разделяют суждение.

Таблица № 53. Связь качеств в трудовых отношениях с формами социокультурных девиаций молодёжи

Качества в трудовых отношениях		Связь с формами социокультурных девиаций, в %			
		«Троллинг» – это норма общения, троллить допустимо		Кто сильнее – тот и прав	
		Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Принцип каждый за себя	Не присущи	31,7	68,3	35,0	65,0
	Частично	28,3	71,7	25,0	75,0
	В полной мере	35,2	64,8	32,3	67,7
Асимптотическая значимость		0,009		0,001	
Качества в трудовых отношениях		Связь со смысловыми отклонениями, в %			

		Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания, сам виноват		«Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться...	
		Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Чувство свободы и независимост и ни от кого	Не присущи	29,0	71,0	45,4	54,6
	Частично	25,2	74,8	39,5	60,5
	В полной мере	26,5	73,5	38,2	61,8
Асимптотическая значимость		0,000		0,024	

Признак «Чувство свободы и независимости ни от кого» дифференцирует молодёжь по смыслам-суждениям «Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания, сам виноват» и «Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно». 26,5% и 25,2% респондентов в полной мере и частично присуще качество «чувство свободы и независимости ни от кого» и они разделяют суждение о «неудачнике», 29,0% респондентов не присуще это качество. 38,2% и 39,5% респондентов в полной мере и частично присуще это качество, и они разделяют суждение о «пранке». 45,4% не присуще это качество, и они не разделяют это суждение. Из этого следует, что усвоение этих качеств молодыми людьми сказывается на регуляции их взаимодействий на основании социокультурных девиаций в сфере труда. Но происходит это в определённых ситуациях, когда нужно продемонстрировать свое превосходство над другими участниками трудового коллектива и самоутвердиться за счёт слабых и неуспешных.

Полученные данные частично подтверждают третью гипотезу, сформулированную в начале исследования, о складывании противоречия в изменяющейся реальности. В сфере труда выбор в пользу отклоняющихся образцов в смысловом пространстве молодёжи в молодёжных группах сопровождается отказом от качеств, одобряемых в рамках традиционной этики труда россиян (честного отношения к труду, бережливости, взаимопомощи и т.д.). А социокультурные девиации встраиваются процесс регуляции взаимодействий молодёжи благодаря поддержке

преимущественно утилитарных аспектов труда, основанных на вере в безжалостную конкуренцию, лицемерном отношении к другим людям и нежелании поддерживать слабых. Из этого следует, что их дальнейшее укоренение в процессе регуляции взаимодействий в молодёжной среде в сфере труда будет напрямую связано с усиливающимися процессами прагматизации в отношении к труду как ценности. В рассматриваемых случаях управленческие воздействия должны быть направлены на формирование командообразующих качеств у молодых людей в трудовых отношениях. Молодые люди, которые рассчитывают только на свои силы в построении карьеры, должны включаться в корпоративную культуру, ощущать себя частью команды в трудовом коллективе, осознавать, что они могут рассчитывать на поддержку окружающих.

В процессе регуляции взаимодействий молодёжи в сфере труда характер направленности взаимодействий зависит и от форм занятости, в которые включены молодые люди. Возникают разные социальные ситуации, влияющие на выбор человеком этих образцов. Выбор сферы производства и характера выполняемой работы тесно связаны с реальными интересами молодого человека. В таких ситуациях ориентация на отклоняющиеся образцы корректируется под влиянием сложившихся условий, возникающих, с одной стороны, противоречиями, возникающими по месту работы, а с другой, в связи с открывающимися возможностями самоопределения.

Обратимся к анализу данных, представленных в таблице № 54. Смысловые отклонения по-разному воспринимаются в разных социальных ситуациях в зависимости от характера труда.

Таблица № 54. Связь фактора занятости с формой социокультурных девиаций молодёжи

Фактор занятости (сферы производства и содержание выполняемой работы)	Связь с формой социокультурных девиаций, в %	
	В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны	
	Согласен	Не согласен

Умственная работа	71,0	29,0
Физическая работа	82,1	17,9
Асимптотическая значимость	0,001	

Как следует из таблицы № 54, молодые люди, которые выполняют преимущественно физическую работу чаще, чем в группах, выполняющих умственную работу, выражают согласие с суждением «В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны» (82,1% против 71,0% в общем распределении). Следует признать, что и среди занятых интеллектуальным трудом, большинство согласилось с названным суждением.

Характер регуляции взаимодействий молодёжи в сфере труда также зависит от соответствия/несоответствия той специальности, которую молодой человек получил в высшем учебном заведении или в среднем профессиональном учебном заведении (Таблица № 55).

Таблица № 55. Связь характера выполняемой работы с формой
социокультурных девиаций молодёжи

Характер работы	Связь со смысловыми отклонениями, в %	
	В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны	
	Согласен	Не согласен
Работаю в полном соответствии с полученной специальностью	69,1	30,9
Работаю по близкой, схожей специальности	80,9	19,1
Работаю по совершенно другой специальности	78,7	21,3
Специальности не имею	72,3	27,7
Асимптотическая значимость	0,029	

Одобрение смысловых отклонений в сфере труда во многом зависит от того, насколько выпускник учебного заведения имеет возможность применять полученные знания на практике. Трудности, с которыми он встречается, на этом жизненном этапе, усиливают процесс переосмысления взаимодействий в сфере труда. Ориентация на базовые смыслы норм в сфере труда во многом связана с тем, работает ли молодой человек по выбранной специальности. Данные, представленные в таблице № 55, свидетельствуют

о том, что среди тех молодых людей, которые работают не в соответствии с полученной специальностью, значения одобрения смысловых отклонений выше по сравнению с теми, кто работает в полном соответствии с полученной специальностью. Так в группе молодых людей, которые работают по совершенно другой специальности 78,7% согласны с суждением «В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны».

Работа по схожей специальности в жизни современного молодого человека очень часто оказывается подработкой, источником дополнительного заработка. Именно поэтому среди тех, кто работает по схожей специальности, выше значение смыслового отклонения “В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны” (80,9%). Таким образом, больше всего связей со смысловыми отклонениями прослеживается в том случае, если молодой человек не работает в соответствии с полученной им специальностью. А это означает, что принятие управленческих решений с целью уменьшения влияния социокультурных девиаций в сфере труда в молодёжной среде, должно основываться на поощрении молодых людей трудиться в большей степени по полученной ими специальности в учебном заведении. Этому может способствовать также активное внедрение работодателями программ переобучения сотрудников с целью активного включения молодых сотрудников в выполнение производственных задач.

Обоснование смысловых отклонений, как допустимых способов достижения целей взаимодействий, во многом связано и с тем, насколько реализуются интересы молодого человека в сфере труда. Интересы представлены в форме ожиданий (Таблица № 56). Были отобраны следующие ожидания от труда: профессиональная самореализация; интересная, творческая работа; возможность для предпринимательской деятельности; самоутверждение в коллективе; повышение уровня жизни; социальное продвижение и деньги, чтобы жить.

Таблица № 56. Связь ожиданий от труда с формами социокультурных девиаций молодёжи.

Ожидания от труда	Связь с формами социокультурных девиаций, в %			
	В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны		Честное добросовестное отношение к делу – это извращение	
	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Профессиональная самореализация	41,5	58,5	6,9	93,1
Интересная, творческая работа	46,2	53,8	12,2	87,8
Возможность для предпринимательской деятельности	56,9	43,1	18,6	81,4
Самоутверждение в коллективе	41,2	58,8	17,6	82,4
Повышение уровня жизни	56,0	44,0	8,2	91,8
Социальное продвижение	48,8	51,2	14,6	85,4
Деньги, чтобы жить	59,1	40,9	19,5	80,5
Асимптотическая значимость	0,000		0,000	

Статистически значимые связи выявлены между ожиданиями от труда с формами социокультурных девиаций «В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны» и «Честное добросовестное отношение к делу – это извращение». В наибольшей степени ожидания «возможность для предпринимательской деятельности» и «деньги, чтобы жить» связаны с данными формами социокультурных девиаций (от 18,6 до 56,9% по ожиданию «возможность для предпринимательской деятельности» и от 19,5% до 59,1% по ожиданию «деньги, чтобы жить»). Также прослеживается высокий уровень связи ожидания «повышения уровня жизни» и смысла суждения о способе заработка (56,0%) и связи ожидания «самоутверждение в коллективе» и смысла-суждения «Честное добросовестное отношение к делу – это извращение» (17,6%). Из этого следует, что в сфере труда характер регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций связан со следующими ожиданиями респондентов: отражающими желание самореализоваться в предпринимательской деятельности; заработать денег, чтобы жить; повысить уровень жизни и самоутвердиться среди коллег по

работе. Следовательно, управленческие воздействия на процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде в этой сфере труда должны быть связаны с формированием ожиданий молодых, построенных на профессиональной самореализации, поиске интересной работы и социальном продвижении. Это становится возможным, когда молодые люди обладают соответствующими навыками, которые должны закладываться системой образования в развитии личности на более ранних этапах социализации.

Теперь проанализируем связь степени реализации ожиданий в сфере труда и выбора смысловых отклонений (табл. № 57).

Таблица № 57. Связь степени реализации ожиданий от труда с формами социокультурных девиаций молодёжи

Степень реализации ожиданий от труда	Связь с формами социокультурных девиаций молодёжи, в %			
	В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны		Закон надо уметь обходить	
	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Полностью реализовались	73,8	26,2	36,1	63,9
Скорее реализовались	72,1	27,9	34,5	65,5
Скорее не реализовались	83,6	16,4	44,0	56,0
Не реализовались	84,4	15,6	53,3	46,7
Асимптотическая значимость	0,027		0,038	

Анализ таблицы № 57 свидетельствует в пользу вывода о том, что степень реализации ожиданий молодых людей в сфере труда оказывает влияние на процесс регуляции их взаимодействий. Степень реализации ожиданий в сфере труда оценивалось по ответам на вопрос: «Насколько реализовались ожидания от труда?». Было предложено 4 варианта ответов от «не реализовались» до «полностью реализовались».

Степень реализации ожиданий от труда различает молодёжь по согласию с суждениями о способе заработка денег и об умении обходить закон. В группах молодых людей, у которых не реализовались ожидания от труда значения связи с данными смысловыми отклонениями варьируются от 53,3 до 84,4%. А в группах, в которых ожидания молодых людей полностью реализовались, эти значения составили от 36,1 до 73,8%. Т.е. связь степени реализации ожиданий

в сфере труда и смысловых отклонений прослеживается в большей степени в группах молодых людей, ожидания которых не реализовались в данной сфере. Это подтверждает вывод о социальной обусловленности выбора в пользу смысловых отклонений в сфере труда, когда нереализованность ожиданий запускает процессы по переосмыслению способов достижения целей жизнедеятельности в молодёжной среде. Соответственно, управленческие воздействия на процесс регуляции взаимодействий молодёжи в сфере труда должны быть связаны с формированием реальных, а не завышенных ожиданий у молодых людей в процессе их интеграции в эту сферу. Для того, чтобы реализовывались ожидания молодых специалистов необходимо, чтобы молодые люди обладали знаниями о реальном положении дел на рынке труда. Для этого необходимо проведение профориентационных мероприятий в учебных учреждениях и участие учащихся в производственных практиках.

Таким образом, в основе встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи в сфере труда лежит одобрение молодыми людьми главным образом инструментальных смысловых характеристик труда. В качестве таковых выступают смысловые проекции, когда труд воспринимается как возможность заработать, вынужденная необходимость и общение. Такое восприятие труда способствует оправданию смыслов-суждений в молодёжной среде о неважности способа заработка денег, о том, что честное и добросовестное отношение к делу – это извращение и главное поймать волну популярности в сети и стать богатым.

Нежелание молодых людей усваивать значимые трудовые качества (трудолюбие, взаимопомощь, ответственность, бережливость, дисциплинированность) тоже лежат в основании встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде. В тех молодёжных группах, в которых молодые люди полагают, что их поколению не присущи эти трудовые качества, охотнее одобряются смысловые отклонения. Молодые люди, которые считают, что их поколению присуще такое трудовое качество как «принцип каждый сам за

себя» разделяют суждения о разобщении и самоутверждении в форме провокаций и навязывании своей правды окружающим с помощью демонстрации силы. А трудовое качество «чувство свободы и независимости ни от кого» лежит в основании одобрения смыслов-суждений о допустимости самоутверждения на фоне неудачников и допустимости применения злых розыгрышей. Полученные данные подтверждают выдвинутое в начале исследования предположения о существовании противоречия в изменяющейся реальности, отражающее столкновение смысловых установок в молодёжной среде.

Характер регуляции взаимодействий молодёжи в сфере труда на основании социокультурных девиаций связан также с тем, работает ли по специальности молодой человек. Молодые люди, которые работают не по той специальности, на которую они выучились, чаще одобряют суждение о неважности способа заработка. Характер регуляции взаимодействий молодёжи в этой сфере также связан с ожиданиями респондентов от труда, а именно: желанием самореализоваться в предпринимательской деятельности; заработать денег, чтобы жить; повысить уровень жизни и самоутвердиться в коллективе. Молодые люди, ожидания которых не реализовались в сфере труда, склонны одобрять суждения о неважности способа заработка денег, об обходе закона и доказательства своей правоты путём демонстрации силы.

Управленческие воздействия на процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде в этой сфере труда должны быть связаны с формированием командообразующих качеств у молодых людей, с формированием реальных, а не завышенных ожиданий в процессе их интеграции в эту сферу, ожиданий, построенных на профессиональной самореализации, поиске интересной работы и социальном продвижении. Принятие управленческих решений должно основываться на поощрении молодых людей трудиться в большей степени по полученной ими специальности в учебном заведении, либо по смежной специальности. Данные меры позволят снизить влияние социокультурных девиаций на процесс регуляции взаимодействий молодёжи в сфере труда.

4.3. Социокультурные девиации в регуляции взаимодействий в сфере межличностных отношений

Межличностная коммуникация отражает совокупность вербальных и невербальных практик социального взаимодействия субъектов, в ходе которого участники высказывают свои суждения и воспринимают суждения собеседников с целью достижения взаимопонимания. А это означает, что в культурном пространстве российской молодёжи сущностные, базовые основания межличностной коммуникации представлены в форме смыслов, как сущностных характеристик правил и норм, регулирующих общение между молодыми людьми⁴¹⁵. В смыслах, которые молодые люди вкладывают в понимание межличностной коммуникации, отражается то, как молодое поколение определяет для себя сущностное значение такого взаимодействия⁴¹⁶.

В коммуникации проявляются изменения характера межличностных отношений⁴¹⁷. Изменение смысловых матриц тезауруса, обусловленное их переопределением и реинтерпретацией, ведут к переосмыслению способов коммуникации.

Смысловые симбиозы, объединяющие в себе смысловые установки на солидаризацию и принципы разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции, включаются в процесс регулирования межличностной коммуникации, порождая множественные противоречия. Их решение

⁴¹⁵ Сорокин О.В. Смысловые отклонения в межличностных коммуникациях молодёжи через призму тезаурусного подхода / О. В. Сорокин // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – № 3. – С. 145-158.

⁴¹⁶ Castells M.: Power of the Communication. Oxford: Oxford University Press, 2013. – p. 32.

⁴¹⁷ Попова А.А. Речевая агрессия студенческой молодежи: репрезентативные функции в контексте стереотипов массового коммуникативного поведения: специальность 22.00.06 "Социология культуры": диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Попова Анастасия Анатольевна, 2021. – С. 85.

происходит на групповом и индивидуально-личностном уровне путем выбора смысловых конструкций, отвечающих тезаурусу.

Ненормативная лексика и сленг как молодёжные специфические характеристики объектов закрепляются в тезаурусе в форме повседневного знания, использование которого позволяет молодому человеку адаптироваться в новых для него молодёжных средах, привлечь внимание к себе, и даже, порою обрести популярность. Т.е. в процессе межличностной коммуникации молодой человек предпринимает действия по обозначению «своего мира», для которого характерны символические коды той общности, с которой идентифицирует себя данный молодой человек, в т.ч. сюда относится и обценная лексика. При этом традиционно в российском обществе в общении между культурными и образованными собеседниками не практиковалось активное использование ненормативной лексики, это считалось неприличным явлением. Если ненормативная лексика, т.е. мат, воспринимается молодыми людьми как норма общения и начинает часто использоваться в молодёжных группах, например, среди студентов вузов, то это свидетельствует о переосмыслении сущности межличностной коммуникации данными молодыми людьми и о реструктурировании ими условий среды, наделение их новыми смыслами, отличающимися от институционально одобряемых. В этом случае важным становится преимущественно экспрессивная и эмоциональная подача информации собеседниками, при этом девальвируются базовые нормы этики и культуры общения, но утверждаются субкультурные. Вал. А. Луков и Д.Л. Агранат, изучая быт курсантов вузов МВД, отмечали, что мат может стать обыденностью для некоторых молодёжных групп⁴¹⁸.

Смыслы, которыми молодые люди наделяют межличностную коммуникацию, во многом связаны с образцами, культивируемыми в рамках молодёжных субкультурных групп. Отмечается, что «нормы группы

⁴¹⁸ Луков В.А., Агранат Д.Л. Курсанты : Плац. Быт. Секс: Социол. и социальн.-психол. исследование. М. : Наука ; Флинта, 2005. - 272 с.

(субкультуры) существенно расходятся с нормами литературного языка и общественной морали»⁴¹⁹, а нецензурная лексика выступает частью культурного пространства российского общества⁴²⁰. Ненормативная лексика долгое время в российском обществе оставалась нормальным явлением исключительно для армейских, лагерно-тюремных, мужских производственных коллективов. По мере нарастания рыночных преобразований в российском обществе, усиливались процессы, связанные с рационализацией и инструментализацией общения. Обсценная лексика, которая долгое время находилась на периферии речевой коммуникации, постепенно стала массово приниматься молодёжью. Отношение к обсценной лексике в молодёжной среде заметно варьируется в зависимости от возраста и социального статуса молодого человека. В подростковом возрасте употребление ненормативной лексики часто связывается со следованием модным тенденциям, в старших молодёжных группах подобное значение мата постепенно нивелируется в пользу эмоционального самовыражения. Из этого следует, что иерархичность знания в молодёжном тезаурусе тесно сопряжена с возрастными особенностями.

Особенности иерархии повседневного знания, когда на первое место выходят самопрезентация, умение представить себя в выгодном свете, как кажется субъекту, находят свое выражение в нецензурной лексике, которую используют молодые люди для адаптации в группе сверстников, особенно это важно в подростковых группах. Традиционно смысл использования мата в межличностной коммуникации заключается в наполнении коммуникации экспрессивной выразительностью и яркими красками подлинной жизни в противовес сухости «официозного» языка.

В молодёжной среде обращение к мату выступает одновременно и маркером «взрослости», и важным инструментом компенсации своего всё еще

⁴¹⁹ Киенко Т.С. Ненормативная лексика как социальный феномен (анализ опроса жителей провинциального российского города) // Социологические исследования. - № 5(385), 2016. – С. 124.

⁴²⁰ Разлогов К. Точка зрения. Роль мата в русской культуре [Электронный ресурс] // URL: <https://postnauka.ru/talks/25905> (дата обращения: 23.01.2025)

маргинального, неустойчивого, переходного социального положения, а также демонстрации своего равенства и даже превосходства над миром взрослых, родителей. При этом показное сквернословие в лексике свидетельствует не только о демонстративном пренебрежении этическими нормами, но и об их демонтаже как следствии деструкции нормативности.

В коммуникациях системы отношений «преподаватель-ученик», целью провокаций, разжигания травли по отношению к преподавателям является попытка ученика самоутвердиться, обратить внимание на себя, принизить роль преподавателя в учебном процессе, продемонстрировать его профессиональную некомпетентность, например, в сфере информационных технологий. Для многих инициаторов и участников подобных акций провоцирующие практики коммуникации не рассматриваются как отклонение от этических норм межличностных отношений, более того, с их точки зрения, эти практики призваны нивелировать статусные различия между учителем и учеником, выявить неэффективных педагогов, которые не могут управлять процессами коммуникации в сети. Так деструктивная составляющая смыслового отклонения как допустимости способа общения за счет унижения собеседника рационализируется в некоторых молодёжных группах в форме конструктивной составляющей⁴²¹. Т.н. «троль» (провокатор) быстро прекратит практики публичного остракизма учителя, как только педагог его идентифицирует и перестанет поддаваться на его провокации.

В сфере межличностных отношений характер направленности регуляции взаимодействий на основании социокультурных девиаций зависит от факторов, связанных с тем, как молодой человек понимает смысл общения, какие у него складываются ожидания от общения со сверстниками и наконец, по каким признакам, он признает собеседника «своим», а по каким признакам – «чужим». Рассмотрим более подробно влияние этих факторов на характер

⁴²¹ Sorokin O.V. Deviations in Online Communications in the Sphere of Youth Education / Y. Zubok, O. Sorokin, E. Chankova // E3S Web of Conferences, Chelyabinsk, 2021. – Chelyabinsk, 2021. – p. 07084.

регуляции взаимодействия в молодёжной среде на основании социокультурных девиаций. В таблице № 58 представлены связи, которые складываются между пониманием респондентами смысла общения и отклонениями. Терминальная проекция смысла общения определялась с помощью ответов «радость, счастье», «внутренняя потребность» и «удовольствие», а инструментальная – с помощью ответов «вынужденная необходимость», «полезные связи» и «долг вежливости».

Таблица № 58. Связь смыслов общения с формами социокультурных девиаций молодёжи

Смыслы общения	Связь с формами социокультурных девиаций, в %					
	Буллинг (насмешки, издевательства, травля) допустимы, если человек неприятен		Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно		Как хочу, так и живу, никто мне не указ	
	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Вынужденная необходимость	22,0	78,0	28,0	72,0	30,0	70,0
Радость, счастье	13,8	86,2	34,2	65,8	30,4	69,6
Внутренняя потребность	7,3	92,7	29,1	70,9	31,4	68,6
Удовольствие	11,0	89,0	35,3	64,7	34,4	65,6
Долг вежливости	9,4	90,6	32,1	67,9	26,4	73,6
Полезные связи	11,5	88,5	28,6	71,4	38,7	61,3
Асимптотическая значимость	0,016		0,034		0,049	

Как следует из анализа данных, представленных в таблице, значения связи инструментальных смыслов общения преобладают над значениями связи терминальных смыслов со смыслами-суждениями «Буллинг (насмешки, издевательства, травля) допустимы, если человек неприятен» и «Как хочу, так и живу, никто мне не указ». Так значения связи инструментальных смыслов общения с суждением о «буллинге» варьируются от 9,4% (долг вежливости) до 22,0% (вынужденная необходимость), а аналогичная связь терминальных смыслов общения – от 7,3% (внутренняя потребность) до 13,8% (радость, счастье). Значения связи инструментальных смыслов общения с суждением «как хочу, так и живу, никто мне не указ» разнятся от 26,4% (долг вежливости)

до 38,7% (полезные связи), а связь терминальных смыслов – от 30,4% (радость, счастье) до 34,4% (удовольствие). Из этого следует, что в основании выбора в пользу социокультурных девиаций, отражающих установки на травлю, издевательства и моральный релятивизм в сфере межличностных отношений лежит установка во взаимодействиях, построенная преимущественно на стремлении выстраивать полезные связи с собеседниками и восприятия общения как вынужденной необходимости.

Значения связи терминальных смыслов общения с суждением «Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно» преобладают над соответствующими значениями инструментальных смыслов общения. Так значения связи терминальных смыслов общения с суждением о «пранке» варьируются от 29,1% (внутренняя потребность) до 35,3% (удовольствие), а аналогичная связь инструментальных смыслов общения – от 28,0% (вынужденная необходимость) до 32,1% (долг вежливости). Т.е. в основании самоутверждения за счёт окружающих в форме проведения злых розыгрышей в сфере межличностных отношений лежит отношение к общению как способу получения счастья, радости и удовольствия. Прибегая к злым розыгрышам, молодые люди развлекаются и эмоционально подзаряжаются.

В складывающихся условиях управленческие воздействия на процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде должны сопровождаться принятием мер, направленных на профилактику популяризации и распространения буллинг и троллинг практик среди учащихся в учебных заведениях и среди молодых людей во внеучебное время. Для этого необходимо на уровне образовательных учреждений разрабатывать программы по противодействию вовлечения учащихся в этики практики. Педагоги должны обладать современными компетенциями выстраивания коммуникаций в учебном коллективе, построенных на принципах взаимоуважительного общения. Кроме того, ответственность должны нести родители учащихся, которые были замечены в практиках травли. Учащиеся,

замеченные в инициировании травли в отношении сверстников, помимо нахождения на профилактическом учете, должны вовлекаться в социально-полезную деятельность. Это позволит переключить их интерес с практик самоутверждения на фоне окружающих в сторону практик солидаризации.

Теперь рассмотрим связь стереотипов своего/чужого с формами социокультурных девиаций (Таблица № 59). Респондентам было предложено ответить на вопрос: при общении с другим человеком, по каким признакам Вы испытываете к нему расположение (признаёте «своим»), либо недоверие (отнесёте к «чужим»). В качестве традиционных признаков определения своего/чужого были выбраны следующие: устремленность собеседника к высоким идеалам, ради общего блага; скромность, застенчивость, и является ли собеседник представителем другого этноса, а в качестве современных характеристик определения своего/чужого - стремление к красивой жизни и пренебрежение принятыми нормами, эпатаж.

Таблица № 59. Связь стереотипов свой/чужой с формами социокультурных девиаций молодёжи

Стереотипы свой/чужой		Связь с формами социокультурных девиаций, в %					
		Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт		Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно		Мат – это норма современной жизни, материться не стыдно	
		Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Его устремленность к высоким идеалам, ради общего блага	расп.	33,5	66,5	31,0	69,0	31,5	68,5
	недов.	50,9	49,1	40,1	59,9	38,7	61,3
Асимптотическая значимость		0,000		0,008		0,038	
Его стремление к красивой жизни	расп.	38,0	62,0	34,4	65,6	32,3	67,7
	недов.	29,1	70,9	25,4	74,6	32,8	67,2
Асимптотическая значимость		0,001		0,001		0,843	
Его скромность, застенчивость	расп.	33,4	66,6	30,3	69,7	29,6	70,4
	недов.	45,3	54,7	39,6	60,4	43,5	56,5
Асимптотическая значимость		0,000		0,001		0,000	
Пренебрежение принятыми	расп.	41,8	58,2	39,5	60,5	36,1	63,9
	недов.	31,4	68,6	26,9	73,1	29,8	70,2

нормами, эпатаж							
Асимптотическая значимость		0,000		0,000		0,006	
То, что он представитель другого этноса	расп.	34,7	65,3	32,4	67,6	30,9	69,1
	недов	39,0	61,0	31,6	68,4	37,1	62,9
Асимптотическая значимость		0,111		0,751		0,019	

Из анализа данных, представленных в таблице, следует, что в тех случаях, когда молодые люди ищут расположения собеседника на основании современных культурных признаков, они склонны скорее оправдывать рассматриваемые смыслы-суждения. Так признак «его стремление к красивой жизни» дифференцируют молодёжь по смыслам-суждениям про «целомудрие» и «пранк». 38,0% молодых людей, которые определяют «своего» на основании этого признака согласны с суждением «Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт» при 29,1% несогласных, а 34,4% оправдывают суждение «Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно» при 25,4% несогласных. А признак «пренебрежение принятыми нормами, эпатаж» различает молодёжь по всем трем представленным в таблице смысловым суждениям. Для суждения про «целомудрие» доля согласных составила 41,8% и 31,4% доля несогласных, для суждения про «пранк» -39,5% и 26,9%, для суждения про «мат» - 36,1% и 29,8%.

Традиционные стереотипные характеристики определения своего/чужого в общении тоже дифференцируют молодёжь. Однако здесь связи со смысловыми отклонениями пролегают через недоверие к собеседнику, который использует в своей речи мат, прибегает к злым розыгрышам и разделяет суждение о целомудрии. Статистически значимой связи не выявлено только у признака «то, что он представитель другого этноса» со смыслом-суждением про «пранк».

Таким образом, в основе регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций в сфере межличностных отношений

лежат стереотипы определения своего/чужого. Современные характеристики определения «своего» (стремление к красивой жизни и пренебрежение принятыми нормами, эпатаж) ориентируют на расположение к собеседнику, который использует в речи мат, прибегает к злым шуткам по отношению к окружающим и акцентирует внимание в общении с представителем противоположного пола на сексуальных аспектах взаимоотношений. Традиционные характеристики стереотипного определения своего/чужого (скромность, застенчивость, устремлённость высоким идеалам ради общего блага, то, что он представитель другого этноса) ориентируют на недоверие к собеседнику, который прибегает к оправданию смысловых отклонений. *Полученные данные подтверждают третью гипотезу исследования о том, что в изменяющейся реальности, в сфере межличностных отношений складывается противоречие, отражающее столкновение смысловых установок на солидаризацию и принципов разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции в регуляции взаимодействий молодёжи.*

В основе стремления молодого человека к самоутверждению в общении за счёт других участников находится его ожидание, что окружающие терпимо отнесутся к его взглядам и поступкам. Проверим это предположение, обратившись к изучению связи между ожиданиями от общения со сверстниками и формами социокультурных девиаций. (Табл. № 60). Респондентам было предложено ответить на вопрос: «а чего Вы ждёте от общения со сверстниками?» Были предложены следующие варианты ответов: внимания и понимания; терпимости к моим взглядам; единомыслия; сочувствия, эмоционального сопереживания; помощи и поддержки, когда я в этом нуждаюсь; вежливости; доверия и сохранения добрых отношений.

Таблица № 60. Связь ожиданий от общения со сверстниками с формами социокультурных девиаций молодёжи

Ожидания от общения со сверстниками	Связь с формами социокультурных девиаций, в %					
	В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны		Кто сильнее – тот и прав		Троллинг (провокации, разжигание ссор, кривляние) – это норма общения	
	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Внимание и понимание	97,5	2,5	30,4	69,6	17,4	82,6
Терпимость к моим взглядам	92,1	7,9	34,7	65,3	29,7	70,3
Единомыслие	96,5	3,5	26,4	73,6	15,6	84,4
Сочувствие, эмоциональное сопереживание	92,4	7,6	33,3	66,7	18,2	81,8
Помощь и поддержка, когда я в этом нуждаюсь	99,4	0,6	37,4	62,6	16,1	83,9
Вежливость	96,2	3,8	28,8	71,2	23,1	76,9
Доверие	97,1	2,9	32,4	67,6	22,1	77,9
Сохранение добрых отношений	100,0	0	18,6	81,4	9,3	90,7
Асимптотическая значимость	0,044		0,001		0,009	

Согласно распределению данных, представленных в таблице, в группе тех, кто ждет от общения терпимости к его взглядам, преобладает по сравнению с другими группами доля молодых людей, считающих, что «Троллинг (провокации, разжигание ссор, кривляние) – это норма общения» (29,7%), что частично свидетельствует в пользу вывода о том, что стремление к самоутверждению за счёт других в молодёжной среде ориентирует молодых людей на выбор отклоняющихся образцов, таких как разжигание ссор, организация провокаций. При этом ожидание от общения субъектом самоутверждения «терпимости к моим взглядам» лежит в основании такой направленности регуляции взаимодействий. В группе тех, кто ожидает от общения «помощи и поддержки, когда я в этом нуждаюсь» преобладает доля согласных с суждением «Кто сильнее – тот и прав» (37,4%), а доля тех, кто ожидает от общения «Терпимости к моим взглядам»

доля согласных с этим суждением составляет 34,7%. Из этого следует, что в стремлении доказать свое превосходство над собеседником молодые люди этой группы ориентируются на помощь и терпимость со стороны окружающих. Во взаимосвязи со смыслом «В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны» находятся все представленные в таблице ожидания от общения, что лишний раз свидетельствует об утверждении этого смыслового отклонения в культурном пространстве молодёжи.

Таким образом, в сфере межличностных отношений характер направленности регуляции взаимодействий на основании социокультурных девиаций зависит от факторов, связанных с тем, как молодой человек понимает смысл общения, какие у него складываются ожидания от общения со сверстниками и, наконец, по каким признакам, он признает собеседника «своим», а по каким признакам – «чужим». В основе одобрения суждений, отражающих формы социокультурных девиаций, лежит отношение к этой сфере, построенное преимущественно на стремлении выстраивать полезные связи с собеседниками и восприятие общения как вынужденной необходимости. В основании принципов самоутверждения за счёт других в форме проведения злых розыгрышей в сфере межличностных отношений лежит отношение к общению организаторов этих розыгрышей как способу получения счастья, радости и удовольствия. В регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций в сфере межличностных отношений лежит также ожидание от общения с собеседником, связанное с современными культурными признаками, такими как его стремление к красивой жизни и пренебрежение принятыми нормами, эпатаж. Молодые люди, которые разделяют эти признаки, скорее склонны одобрять смыслы-суждения о неважности целомудрия, допустимости мата и злых розыгрышей. Ожидания от общения с собеседником, основанные на традиционных культурных характеристиках, связаны с недоверием человеку, который оправдывает эти способы достижения целей жизнедеятельности. В основе одобрения принципов самоутверждения за счёт других в сфере

межличностных отношений лежит ожидание, что окружающие терпимо отнесутся к его взглядам и выходкам. Терпимость к практикам самоутверждения за счёт окружающих, которая складывается в молодёжных группах, лежит в основании встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи. Подтверждается гипотеза, выдвинутая в начале исследования, о складывании противоречия в изменяющейся социальной реальности, отражающая столкновение смысловых установок в изменяющейся реальности.

В рамках управленческого процесса регуляции взаимодействий молодёжи целенаправленные и саморегуляционные формы воздействия должны быть направлены на разрушение атмосферы терпимости к подобным практикам в молодёжной среде, особенно среди обучающихся в учебных заведениях. Для этого необходимо выстраивать эффективное взаимодействие администраций учебных заведений, родителей учащихся, участковых, психологических служб и детско-молодёжных движений, отвечающих за воспитание. Администрации учебных заведений не должны замалчивать факты участия их учащихся в практиках травли и разжигания ссор.

4.4. Социокультурные девиации в регуляции взаимодействий в сфере гражданско-политических отношений

Интеграция молодого человека в систему гражданско-политических отношений выступает одной из важных составляющих его жизнедеятельности⁴²². Результатом этого процесса становится формирование его гражданской позиции⁴²³. Согласно концепции В.С. Мухиной, внутренняя позиция человека выражается в ценностно-смысловом отношении личности к самому себе как к гражданину, к отечественной истории, культуре, традициям; к участию в общественно-гражданских инициативах⁴²⁴. В свою очередь ценностно-смысловое отношение субъекта к конкретной сфере жизнедеятельности представлено системой смысловых установок, предпочтений, убеждений, выраженных в его сознании и поведении. Гражданская позиция личности лежит в основании гражданской идентичности, которая отражает степень интегрированности молодого человека в общественные процессы. Наличие активной гражданской позиции отражает высокую степень интегрированности молодого человека в сферу гражданско-политических отношений, и наоборот, отсутствие этой позиции свидетельствует о дезинтеграции с ней. С точки зрения такого подхода два ключевых фактора влияют на интеграцию молодого человека в эту сферу: фактор социального окружения и пространство культуры, в которое включен конкретный молодой человек или молодежная группа.

⁴²² Сорокин О.В. Социокультурные девиации как фактор дезинтеграции российской молодежи в сфере гражданско-политических отношений в изменяющейся реальности / О. В. Сорокин, А. С. Любутов // Социально-политические науки. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 59.

⁴²³ Гражданственность / Социология молодежи Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. М., 2008. С. 78.

⁴²⁴ Мухина В.С., Проценко Л., Хвостов К.А. Стратегия развития самосознания россиян // Развитие личности. 2009. № 3. С. 18.

Формирование гражданской позиции отражает процесс формирования ценностно-смыслового отношения молодого человека к себе как гражданину и как к личности, которая готова брать на себя ответственность за развитие себя и своей страны, а также формирования гражданского самосознания и ценностного отношения к гражданским правам и обязанностям, законам России, к культурным традициям народов страны. Результатом успешного процесса формирования гражданской позиции личности молодого человека выступает способность им ставить перед собой цели, находить способы их достижения и отвечать за принимаемые решения.

Из этого следует, что о несформированности гражданской позиции молодого человека свидетельствует одобрение им смысловых принципов, отражающих неготовность брать ответственность за собственное развитие и развитие страны, ориентация на сугубо карьеристские и прагматичные интересы; отказ от исполнения гражданских обязанностей, снижение законопослушания, неприятие солидаристских принципов выстраивания взаимодействий с другими участниками социальных процессов.

В условиях изменяющейся реальности главным вызовом для формирования гражданской позиции молодых людей становится формирование социокультурных девиаций в молодежной среде, отвергающих общезначимые культурные цели жизнедеятельности и способы их достижения. За прошедшие десять лет сначала резонансных событий на Украине, с последующим вхождением Крыма в состав Российской Федерации, проведением специальной военной операции, вхождением новых территорий в состав российского государства, в обществе сложился устойчивый запрос на обеспечение государством безопасности. Поэтому одним из факторов регуляции взаимодействий молодёжи в сфере гражданско-политических отношений является оценка молодыми людьми важности принимаемых мер государством по обеспечению безопасности страны. От этого зависит в целом отношение к российской политике и готовность молодых людей взаимодействовать с другими участниками политических процессов. Кроме

того, еще одним фактором регуляции взаимодействий в молодёжной среде становится понимание того, какое значение для развития страны имело вхождение Республики Крым и новых территорий в состав российского государства. Одни группы молодёжи считают эти события восстановлением исторической справедливости, а некоторые – нарушением границ суверенного государства. Соответственно, переосмысление отношения к политической жизни общества в молодёжной среде взаимосвязано с оценкой исторических событий, которые имеют важное значение для развития российского общества.

Активизация механизмов самоорганизации, как факторов формирования политического сознания молодёжи, в последние десятилетия стали одной из причин переориентирования молодёжных групп на новые ценностно-нормативные структуры, поиск новых социокультурных образцов. В текущих условиях усиливаются процессы по выстраиванию в обществе целенаправленного регулирования процессов в молодёжной среде. Соответственно, еще одним фактором, влияющим на регуляцию взаимодействий на основании девиаций в молодёжной среде, выступает согласие/несогласие молодых людей с политикой государства по выстраиванию целенаправленного регулирования социальных взаимодействий в молодёжной среде. В тех группах молодёжи, где в целом демонстрируется несогласие с этими инициативами, выше запрос на переосмысление действующих политических норм. Не менее *важную роль в регуляции взаимодействий молодёжи на основании девиаций играет и уровень доверия молодых людей действующим социальным и политическим институтам.*

Понимание ключевого смысла развития российского государства как многонационального, выступает еще одной из причин усвоения базовых смыслов политических норм молодыми людьми. В тех молодёжных группах, в которых девальвируется политическая ценность развития российского государства как многонационального, превалирует запрос на построение

системы управления в государстве исключительно по национальному признаку, и это тоже влияет на регуляцию взаимодействий молодёжи на основании девиаций. В таких случаях оправдание нарушения законов, обмана государства и коррупционных практик связывается с идеей, что государство не выражает интересов титульной нации, следовательно, с ним можно поступать такими образом.

В условиях текущих вызовов, складывающихся для современного российского общества в контексте проведения Россией специальной военной операции, важным представляется изучить связь политического смысла важности/неважности действий государства по обеспечению защиты и безопасности граждан с формами социокультурных девиаций молодёжи (Таблица № 61). Для анализа были отобраны смыслы-суждения, которые, согласно таблице № 5 параграфа 1.4, отражают формы социокультурных девиаций в сфере гражданско-политических отношений.

Таблица № 61. Связь политических смыслов о важности/неважности действий государства по обеспечению защиты и безопасности граждан с формами социокультурных девиаций молодёжи

Действия государства по обеспечению защиты и безопасности государства и граждан для будущего страны	Связь с формами социокультурных девиаций, в %							
	Закон надо уметь обходить		Государство обмануть не грех, от него не убудет		Коррупция – приемлемый способ решения проблем		Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует	
	согл.	не согл.	согл.	не согл.	согл.	не согл.	согл.	не согл.
важны	31,5	68,5	26,0	74,0	16,1	83,9	21,5	78,5
не важны	50,0	50,0	48,1	51,9	36,5	63,5	55,8	44,2
Асимптотическая значимость	0,005		0,001		0,000		0,000	

Как следует из анализа данных, представленных в таблице, политический смысл о важности/неважности действий государства по обеспечению защиты и безопасности граждан дифференцирует молодёжь по всем четырём представленным в таблице смыслам-суждениями. 50% респондентов, которые полагают, что действия государства по обеспечению

защиты и безопасности государства и граждан не важны для будущего страны, оправдывают суждение «Закон надо уметь обходить» при 31,5% респондентов, которые полагают, что такие действия важны и тоже одобряют это суждение. Эта связь объясняется тем, что молодые люди, которые не связывают своё будущее со страной, в которой они проживают и не чувствуют свою сопричастность с действиями государства, охотнее оправдывают суждения о допустимости нарушения закона.

Молодые люди, которые расценивают такие действия государства, как неважные для будущего страны, склонны скорее соглашаться с суждением «Государство обмануть не грех, от него не убудет», чем не соглашаться с ним (48% - согласны и 26,0% - не согласны). А это означает, что таких молодых людей мало беспокоит, что будет в будущем с их страной, главное, в настоящем побольше успеть «отщипнуть» у своего государства. Кроме того, в группе молодых людей, не считающих действия государства важными для страны, охотнее оправдываются коррупционные практики, чем в группе, считающих рассматриваемые действия как важные (36,5% и 16,1%). Наконец, молодые люди, которые не считают действия государства по обеспечению безопасности важными для будущего страны, чаще одобряют суждение о предательстве Родины, чем молодые люди, которые так не считают (55,8% и 21,5%). Очевидно, что для них в основании оправдания предательства своей страны лежат принципы, в соответствии с которыми, они не считают это государство «своим». Т.е. политический смысл о важности/неважности действий государства по обеспечению защиты и безопасности государства и граждан для будущего страны участвует в регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций посредством нежелания молодых людей связывать своё будущее с действиями государства. А это означает, что управленческие воздействия в регуляции взаимодействий в молодёжной среде должны быть связаны с формированием знаний у молодых людей истории России и значимостью тех мер, которые предпринимает российское государство для защиты своих граждан с учётом текущих вызовов.

Изучим связь, которая складывается между политическим смыслом о вхождении Крыма в состав Российской Федерации и формами социокультурных девиаций молодёжи (Таблица № 62).

Таблица № 62. Связь политического смысла о присоединении Крыма к РФ с формами социокультурных девиаций молодёжи

Политический смысл о присоединении Крыма к РФ	Связь с формами социокультурных девиаций, в %							
	Закон надо уметь обходить		Государство обмануть не грех, от него не убудет		Коррупция – приемлемый способ решения проблем		Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует	
	согл.	не согл.	согл.	не согл.	согл.	не согл.	согл.	не согл.
это восстановление исторической справедливости	28,3	71,7	23,8	76,2	14,5	85,5	19,0	81,0
это вероломное нарушение государственных границ Украины	45,7	54,3	36,8	63,2	24,7	75,3	35,5	64,5
Асимптотическая значимость	0,000		0,000		0,000		0,000	

В ходе опроса удалось выяснить, что 78% молодых людей полагают, что «Присоединение Крыма к России – это восстановление исторической справедливости». И лишь 22% опрошенных молодых людей считают, что это нарушение границ Украины. При этом среди тех, кто не поддерживает присоединение Крыма к Российской Федерации, значительно больше молодых людей, которые оправдывают смысловые отклонения, чем в группах, поддерживающих это решение. Как следует из анализа данных, представленных в таблице, политический смысл об одобрении/неодобрении присоединения Крыма к Российской Федерации дифференцирует молодёжь по рассматриваемым смыслам-суждениям.

В группе молодых людей, которые считают, что «Присоединение Крыма к России – это вероломное нарушение государственных границ Украины», значения связи преобладают над соответствующими значениями связи в группе молодых людей, которые считают, что «Присоединение

Крыма – это восстановление исторической справедливости». Для суждения «Закон надо уметь обходить» эти значения составили 45,7% и 28,3%, суждения «Государство обмануть не грех, от него не убудет» - 36,8% и 23,8%, суждения «Коррупция – приемлемый способ решения проблем» - 24,7% и 14,5% и для суждения о Родине 35,5% и 19,0% соответственно. Т.е. в группе молодых, которые не считают присоединение Крыма восстановлением исторической справедливости, больше прослеживается интерес к нарушению закона, обману государства, решению проблем с помощью дачи взятки и предательства Родины. Здесь, как и в предыдущем случае, в основе регуляции взаимодействий в рассматриваемой сфере лежит принцип, когда молодые люди, которые не одобряют действия государства и не считают его «своим», охотнее готовы пойти на обман этого государства и предательство интересов своей страны. Кроме того, в основании регуляции взаимодействий на основании социокультурной девиации в сфере гражданско-политических отношений лежит отсутствие гордости у молодых людей за современную историю своей страны.

Теперь рассмотрим связь, которая складывается между политическими смыслами об управлении страной и формами социокультурных девиаций молодёжи (Таблица № 63). Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Как Вы считаете, что для России лучше подходит, учитывая её исторические особенности?»

Таблица № 63. Связь политических смыслов об управлении страной с формами социокультурных девиаций молодёжи

Политический смысл	Связь с формами социокультурных девиаций, в %							
	Закон надо уметь обходить		Государство обмануть не грех, от него не убудет		Коррупция – приемлемый способ решения проблем		Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует	
	согл.	не согл.	согл.	не согл.	согл.	не согл.	согл.	не согл.
Для России лучше подходит умный,	30,6	69,4	24,5	75,5	15,0	85,0	21,6	78,4

мудрый и честный руководитель								
Не важно, кто управляет страной, важно чтобы он соблюдал закон	35,8	64,2	32,1	67,9	21,0	79,0	25,0	75,0
Асимптотическая значимость	0,039		0,002		0,003		0,139	

Как следует из анализа данных, представленных в таблице, политический смысл о важности/неважности того, кто управляет страной, разделяет молодёжь по смыслам-суждениям о законе, обмане государства и коррупции. По этому политическому смыслу разнятся значения связи с формами социокультурных девиаций в сторону преобладания этих значений в группе, в которой респонденты полагают, что «Не важно, кто управляет страной, важно чтобы он соблюдал закон» над значением в группе, которые полагают, что «Для России лучше подходит умный, мудрый и честный руководитель». Эта разница составила 35,8% к 30,6% для смысла «Закон надо уметь обходить», 32,1% к 24,5% для смысла «Государство обмануть не грех, от него не убудет» и 21,0% к 15,0% для смысла «Коррупция – приемлемый способ решения проблем». Т.е. в сфере гражданско-политических отношений в основании одобрения практик нарушения закона, обмана государства и оправдания коррупции в молодёжной среде лежит следующий противоречивый принцип: «пусть страной управляет человек, который соблюдает закон, но при этом я сам буду нарушать этот закон, а руководство страны не должно вмешиваться в мои дела». Второй вывод, который можно сделать на основе анализа данных заключается в том, что личность правителя молодых людей из рассматриваемых групп интересуется в меньшей степени, куда важнее, чтобы при этом правителе были созданы условия для личного обогащения за счет государства.

Теперь перейдем к изучению связи политического смысла о роли государства в регулировании экономических процессов в обществе и формами социокультурных девиаций молодёжи (Таблица № 64).

Таблица № 64. Связь политического смысла о государственном регулировании с формами социокультурных девиаций молодёжи

Политический смысл	Связь с формами социокультурных девиаций, в %							
	Закон надо уметь обходить		Государство обмануть не грех, от него не убудет		Коррупция – приемлемый способ решения проблем		Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует	
	согл.	не согл.	согл.	не согл.	согл.	не согл.	согл.	не согл.
Государство должно регулировать все сферы жизни людей, в том числе и частную жизнь	39,9	60,1	36,4	63,6	28,1	71,9	30,6	69,4
Необходимо расширять права и свободы граждан, повышая их собственную ответственность	29,9	70,1	24,0	76,0	13,5	86,5	20,4	79,6
Асимптотическая значимость	0,000		0,000		0,000		0,000	

Максимальные значения одобрения смысловых отклонений прослеживаются в тех группах молодёжи, которые разделяют тезис о том, что «Государство должно регулировать все сферы жизни людей, в том числе и частную жизнь»: для смысла «Закон надо уметь обходить» - 39,9% против 29,9% в группе тех, кто считает, что необходимо расширять права и свободы граждан, повышая их собственную ответственность; для смысла «Государство обмануть не грех, от него не убудет» - 36%, против - 24,0%; для смысла «Коррупция – приемлемый способ решения проблем» - 28,1% против - 13,5% и для смысла «Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует» - 30,6%, против 20,4%. Из полученных данных следует, что в усилении роли государства в регулировании экономических процессов молодые люди пытаются для себя

извлечь выгоду в форме выстраивания коррупционных схем, предательства национальных интересов своей страны, обмана государства и обхода законодательных норм. В текущих условиях следование подобным отклоняющимся образцам во взаимодействиях некоторых молодёжных групп с государственными структурами представляется весьма опасным явлением, поскольку чревато рисками разворовывания государственных ресурсов. В пользу этого вывода свидетельствует взаимосвязь, которая складывается между смысловым отклонением «Коррупция – приемлемый способ решения проблем» и политическим смыслом «Максимальное участие государства в экономике». Почти каждый пятый молодой человек (18,9%) в группе разделяющих этот политический смысл согласен со смысловым отклонением.

Обратимся к анализу данных, представленных в таблице № 65. Выбор в пользу отклоняющихся образов в регуляции социальных взаимодействий в сфере гражданско-политических отношений связан с оценкой респондентами принципов, по которым должна выстраиваться национальная политика в нашей стране. Позиция, при которой ущемляются интересы других наций в угоду одной, представляется крайне опасной, поскольку подрывает фундаментальные основы существования российского государства, как многонационального государства.

Таблица № 65. Связь смыслов о национальной политике российского государства с формами социокультурных девиаций молодёжи

Политический смысл	Связь с формами социокультурных девиаций, в %							
	Закон надо уметь обходить		Государство обмануть не грех, от него не убудет		Коррупция – приемлемый способ решения проблем		Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует	
	согл.	не согл.	согл.	не согл.	согл.	не согл.	согл.	не согл.
Россия – это государство, прежде всего, русских, поэтому необходимо	38,8	61,2	35,7	64,3	21,5	78,5	24,3	75,7

защищать интересы русского населения								
Россия – многонациональная страна, где каждый народ должен чувствовать себя как дома	28,4	71,6	21,6	78,4	14,1	85,9	21,6	78,4
Асимптотическая значимость	0,000		0,000		0,000		0,212	

Из анализа данных таблицы № 65 следует, что в группе молодых людей, которые полагают, что «Россия – это государство, прежде всего, русских, поэтому необходимо защищать интересы русского населения», в процентном соотношении превалируют значения согласия со смысловыми отклонениями по сравнению со значениями групп, поддерживающих тезис о том, что «Россия – многонациональная страна, где каждый народ должен чувствовать себя как дома». Так для смыслового отклонения «Закон надо уметь обходить» это соотношение составило 38,8% против 28,4%, для смысла «Государство обмануть не грех, от него не убудет» 35,7% против 21,6% и для смысла «Коррупция – приемлемый способ решения проблем» 21,5% против 14,1%. Т.е. можно предположить, что в основе оправдания смысловых отклонений молодёжи в сфере гражданско-политических отношений лежат запросы на выстраивание национальной политики по принципу защиты интересов исключительно одной нации. Реализация этих принципов в некоторых молодёжных группах видится посредством использования коррупционных схем и обхода законодательных норм. Осуществление подобного сценария представляется разрушительным фактором для российского общества в текущих условиях. Таким образом, частично подтверждается третья гипотеза, сформулированная в начале исследования. В изменяющейся социальной реальности, в сфере гражданско-политических отношений сталкиваются смысловые установки на солидаризацию и разобщение в молодёжной среде. Те молодые люди, которые поддерживают идею разделения общества по

национальному признаку, скорее склонны оправдывать практики нарушения закона, включая коррупционные практики. В тех же группах, в которых поддерживают идею единения народов России, меньше склонны оправдывать подобное.

Для понимания характера направленности регуляции взаимодействий в молодёжной среде на основании социокультурной девиации молодёжи в сфере гражданско-политических отношений важным представляется выявление связи между фактором доверия/недоверия политическим и социальным институтам в молодёжной среде и согласием молодых людей со смыслами-суждениями (Таблица № 66). В качестве значимых политических институтов были отобраны следующие: Президент РФ, Председатель правительства РФ, Правительство РФ, Патриарх, Государственная Дума РФ, Руководитель субъекта РФ, местные органы власти, политические партии, оппозиционеры действующей власти. А в качестве социальных институтов были выбраны: средства массовой информации, прокуратура, суд, полиция, армия, профсоюзы, Церковь, некоммерческие организации, волонтеры, блогеры и общественные молодёжные организации.

Как следует из анализа данных, представленных в таблице № 66, не прослеживаются статистически значимые связи со следующими институтами: молодёжные общественные организации и некоммерческие организации (НКО). Это обстоятельство объясняется тем, что само участие/неучастие в молодёжных организациях не особенно различает молодёжь.

**Таблица № 66. Связь доверия/недоверия
социальным и политическим институтам с формами социокультурных девиаций молодёжи**

Доверие/недоверие социальным и политическим институтам		Связь с формами социокультурных девиаций, в %							
		Закон надо уметь обходить		Государство обмануть не грех, от него не убудет		Коррупция – приемлемый способ решения проблем		Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует	
		согл.	не согл.	согл.	не согл.	согл.	не согл.	согл.	не согл.
Президенту РФ В.В. Путину	доверяю	25,8	74,2	20,5	79,5	17,7	82,3	18,0	82,0
	не дов.	43,4	56,6	37,6	62,4	17,8	82,2	29,4	70,6
Асимптотическая значимость		0,000		0,000		0,943		0,000	
Председателю Правительства РФ М.В. Мишустину	доверяю	24,3	75,7	20,3	79,7	17,0	83,0	16,8	83,2
	не дов.	42,1	57,9	36,4	63,6	16,1	83,9	28,0	72,0
Асимптотическая значимость		0,000		0,000		0,707		0,000	
Патриарху Кириллу	доверяю	26,5	73,5	23,7	76,3	20,5	79,5	20,1	79,9
	не дов.	36,3	63,7	31,3	68,7	14,2	85,8	26,5	73,5
Асимптотическая значимость		0,005		0,023		0,020		0,045	
Правительству РФ	доверяю	21,7	78,3	19,1	80,9	17,6	82,4	17,3	82,7
	не дов.	42,0	58,0	34,6	65,4	16,2	83,8	28,1	71,9
Асимптотическая значимость		0,000		0,000		0,569		0,000	
Государственной Думе	доверяю	24,0	76,0	19,0	81,0	19,4	80,6	20,5	79,5
	не дов.	40,7	59,3	33,2	66,8	16,1	83,9	27,5	72,5
Асимптотическая значимость		0,000		0,000		0,239		0,033	
Руководителю Вашего региона	доверяю	26,8	73,2	20,2	79,8	19,1	80,9	18,7	81,3
	не дов.	39,1	60,9	36,1	63,9	16,2	83,8	26,6	73,4
Асимптотическая значимость		0,000		0,000		0,239		0,004	
Местным органам власти	доверяю	29,5	70,5	22,0	78,0	20,1	79,9	19,3	80,7
	не дов.	37,0	63,0	35,2	64,8	13,7	86,3	24,6	75,4
Асимптотическая значимость		0,021		0,000		0,012		0,061	
Политическим партиям	доверяю	31,4	68,6	24,0	76,0	22,5	77,5	24,5	75,5
	не дов.	36,1	63,9	30,6	69,4	14,3	85,7	26,0	74,0
Асимптотическая значимость		0,223		0,072		0,005		0,680	
Средствам массовой информации (телевидение, радио, газеты)	доверяю	39,4	60,6	34,8	65,2	14,2	85,5	28,0	72,0
	не дов.	33,5	66,5	26,3	73,7	17,8	82,2	22,7	77,3
Асимптотическая значимость		0,085		0,008		0,000		0,081	

Прокуратуре	доверяю	25,6	74,4	22,2	77,8	17,8	82,2	20,2	79,8
	не дов.	43,4	56,6	36,4	63,6	16,0	84,0	31,7	68,3
Асимптотическая значимость		0,000		0,000		0,470		0,000	
Суду	доверяю	26,0	74,0	21,9	78,1	17,8	82,2	19,5	80,5
	не дов.	42,2	57,8	33,3	66,7	16,1	83,9	29,7	70,3
Асимптотическая значимость		0,000		0,000		0,493		0,000	
Полиции	доверяю	27,2	72,8	23,0	77,0	20,1	79,9	18,8	81,3
	не дов.	42,1	57,9	35,2	64,8	15,9	84,1	29,5	70,5
Асимптотическая значимость		0,000		0,000		0,104		0,000	
Армии	доверяю	31,4	68,6	24,2	75,8	18,2	81,8	17,5	82,5
	не дов.	40,4	59,6	34,3	65,7	15,1	84,9	33,0	67,0
Асимптотическая значимость		0,006		0,001		0,236		0,000	
Профсоюзам	доверяю	28,1	71,9	25,0	75,0	17,9	82,1	20,4	79,6
	не дов.	42,0	58,0	36,4	63,6	19,8	80,2	31,9	68,1
Асимптотическая значимость		0,000		0,001		0,513		0,000	
Церкви	доверяю	29,6	70,4	24,6	75,4	17,5	82,5	18,7	81,3
	не дов.	37,0	63,0	32,0	68,0	15,5	84,5	28,6	71,4
Асимптотическая значимость		0,016		0,013		0,402		0,000	
Некоммерческим организациям (НКО)	доверяю	32,0	68,0	28,6	71,4	19,0	81,0	26,8	73,2
	не дов.	35,8	64,2	32,9	67,1	17,8	82,2	26,8	73,2
Асимптотическая значимость		0,335		0,250		0,687		0,986	
Оппозиционерам действующей власти	доверяю	39,0	61,0	39,0	61,0	26,5	73,5	33,5	66,5
	не дов.	33,0	67,0	27,2	72,8	14,8	85,2	21,3	78,7
Асимптотическая значимость		0,125		0,002		0,000		0,001	
Волонтерам	доверяю	28,4	71,6	25,3	74,7	14,8	85,2	20,6	79,4
	не дов.	41,4	58,6	31,6	68,4	20,7	79,3	32,2	67,8
Асимптотическая значимость		0,001		0,081		0,051		0,004	
Блогерам	доверяю	42,9	57,1	36,9	63,1	23,8	76,2	31,9	68,1
	не дов.	29,5	70,5	23,9	74,4	14,8	85,2	19,5	80,5
Асимптотическая значимость		0,000		0,000		0,002		0,000	
Молодёжным общественным организациям	доверяю	34,8	65,2	30,8	69,2	19,3	80,7	25,3	74,7
	не дов.	34,9	65,1	31,0	69,0	17,3	82,7	27,1	72,9
Асимптотическая значимость		0,981		0,949		0,484		0,608	

Доверие/недоверие политическим институтам выступает важным фактором дифференциации выбора форм социокультурных девиаций в молодёжной среде. Так в группах недоверяющих Президенту РФ, Председателю Правительства РФ, Правительству РФ, Патриарху, Государственной Думе РФ и Руководителю региона преобладают значения связи со смыслами-суждениями о законе, обмане государства и Родине по сравнению с соответствующими значениями в группах, доверяющих этим институтам. Значение связи недоверяющих этим институтам со смыслом «Закон надо уметь обходить» варьируется от 36,3% до 43,4%; со смыслом «Государство обмануть не грех, от него не убудет» от 31,3% до 37,6%; со смыслом «Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует» от 26,5% до 29,4%. А значения связи доверяющих институтам с этими смыслами варьируются от 21,7% до 26,8% (для смысла о законе), от 19,0% до 23,7% (для смысла об обмане государства) и от 16,8% до 20,5% (для смысла о Родине). Значения связи недоверия местным органам власти со смыслами-суждениями о законе и обмане государства тоже преобладают над соответствующими значениями связи доверия с этими смыслами. В группе молодых людей, которые доверяют Патриарху, политическим партиям и местным органам власти значения связи со смыслом суждением «Коррупция – приемлемый способ решения проблем» превалируют над соответствующими значениями в группе молодых людей, недоверяющих этим институтам: 20,5% согласных и 14,2% несогласных (Патриарх), 20,1% согласных и 13,7% несогласных (местные органы власти) и 22,5% согласных и 14,3% несогласных (политические партии). Обращает на себя внимание тот факт, что в группе молодых людей, доверяющих оппозиционерам действующей власти 39,0% выражают согласие с суждением «Государство обмануть не грех, от него не убудет», 26,5% - с суждением «Коррупция – приемлемый способ решения проблем» и 33,5% - с суждением «Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует». Доли групп, доверяющих оппозиции

и согласных со смысловыми отклонениями, превалируют в процентном соотношении над долями групп, не доверяющих оппозиции, но оправдывают смысловые отклонения. Из этого следует, что в основании регуляции взаимодействий на основании социокультурных девиаций молодёжи в сфере гражданско-политических отношений лежит фактор недоверия политическим институтам и фактор доверия оппозиции действующей власти. Доверяющие оппозиции в большей степени демонстрируют готовность в достижении своих целей нарушать закон, обманывать государство, использовать коррупционные схемы и предавать Родину. В основании одобрения коррупционных практик в отдельных случаях может лежать доверие Патриарху, Государственной Думе РФ и местным органам власти.

Доверие/недоверие социальным институтам тоже выступает важным фактором дифференциации выбора форм социокультурных девиаций в молодёжной среде. В группах, не доверяющих прокуратуре, суду, полиции, армии, профсоюзам, церкви преобладают значения связи со смыслами-суждениями о законе, обмане государства и Родине по сравнению с соответствующими значениями в группах, доверяющих этим институтам. Значение связи не доверяющих этим институтам со смыслом «Закон надо уметь обходить» варьируется от 37,0% до 43,4%; со смыслом «Государство обмануть не грех, от него не убудет» от 32,0% до 36,4%; со смыслом «Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует» от 28,6% до 33,0%. А значения связи доверяющих институтам с этими смыслами варьируются от 25,6% до 31,4% (для смысла о законе), от 21,9% до 25,0% (для смысла об обмане государства) и от 17,5% до 20,4% (для смысла о Родине). Недоверие волонтёрам дифференцирует молодёжь по смыслам о законе (28,4% согласных и 41,4% не согласных) и Родине (20,6% согласных и 32,2% несогласных). Таким образом, недоверие социальным институтам выступает основанием встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи в сфере гражданско-политических отношений.

Фактор доверия средствам массовой информации разделяет молодёжь по смыслу «Государство обмануть не грех, от него не убудет» (34,8% согласны с суждением и 26,3% не согласны). Связано это с тем, что в средствах массовой информации часто демонстрируются сюжеты (криминальные сериалы, криминальные хроники), оправдывающие практики обмана государства. Фактор доверия блогерам дифференцирует молодёжь по всем рассматриваемым смысловым отклонениям. При этом значения связей молодых людей, доверяющих блогерам и оправдывающих смыслы-суждения, преобладают над значениями связей не доверяющих блогерам и оправдывающих эти смыслы-суждения. Т.е. блогеры, как агенты социализации, играют важную роль в регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций в сфере гражданско-политических отношений. Многие молодые люди черпают информацию о политике, подписываясь на ресурсы блогеров. В основе одобрения практик обхода закона, обмана государства, коррупции и предательства Родины часто лежит информация из видеоматериалов, которую транслируют блогеры своей молодой аудитории. В этой связи, управленческие решения должны быть связаны с проведением информационной политики, направленной на популяризацию в молодёжной среде деятельности блогеров, которые транслируют достоверную информацию об общественно-политических процессах в стране, основанную на фактах.

Таким образом, одобрение молодым человеком смысловых принципов дезинтеграции в сфере гражданско-политических отношений, свидетельствует о несформированности его гражданской позиции. Когда молодые люди не связывают будущее со своей страной и не чувствуют свою сопричастность с действиями государства, они охотнее разделяют суждения о допустимости нарушении закона, обмана государства, допустимости коррупции и предательства Родины. Поэтому в регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций в сфере гражданско-политических отношений участвуют политические смыслы о

важности/неважности действий государства по обеспечению безопасности и защиты граждан для будущего страны. В регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций молодёжи в сфере гражданско-политических отношений также участвуют политические смыслы об одобрении/неодобрении действий государства о присоединении Крыма и новых территорий в состав Российской Федерации. Молодые люди, которые не одобряют действия государства по этому вопросу и у которых отсутствует гордость за современную историю своей страны, оправдывают смысловые отклонения. В одобрении смыслов-суждений об обходе закона, обмане государства и допустимости коррупции молодыми людьми прослеживается противоречие, когда сами молодые люди желают, чтобы страной управлял человек, который не нарушает законы, при этом не вмешивался в их дела и разрешал им нарушать законы. В регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций в рассматриваемой сфере также участвует политический смысл об усилении роли государства в регулировании экономических процессов. Молодые люди, которые оправдывают смыслы-суждения, отражающие принципы дезинтеграции, в усилении роли государства видят для себя открывающиеся возможности в части извлечения выгоды в форме выстраивания коррупционных схем, предательства национальных интересов своей страны, обмана государства и обхода законодательных норм. Одобрение политического смысла о национальной политике российского государства, в основу которого положен принцип защиты интересов исключительно одной нации, тоже выступает основанием регуляции взаимодействий молодёжи. Результат реализации этого принципа на практике в некоторых молодёжных группах видится в форме использования коррупционных схем и обхода законодательных норм. Подтверждается гипотеза о столкновении смысловых установок на солидаризацию и разобщение в молодёжной среде в сфере гражданско-политических отношений.

Наконец, фактор доверия/недоверие социальным и политическим институтам тоже выступает важным фактором дифференциации выбора в пользу социокультурных девиаций в молодёжной среде. Недоверие значимым политическим и социальным институтам лежит в основании одобрения смыслов-суждений об обходе закона, обмана государства и предательства Родины.

Восстановление связи целенаправленных и саморегуляционных процессов в этой сфере должно выстраиваться посредством формирования представлений в молодёжном сознании о важности действий государства по обеспечению безопасности и защиты граждан в контексте современных вызовов, о недопустимости стимулирования межэтнических конфликтов в российском обществе и о противодействии технологиям, которые направлены на разжигание межнациональных противоречий.

4.5. Рекомендации по снижению влияния социокультурных девиаций на процессы регуляции взаимодействий в молодёжной среде в сферах жизнедеятельности

В современном российском обществе складываются условия для преодоления рассогласования целенаправленных и саморегуляционных процессов социокультурного механизма управления взаимодействиями в молодёжной среде. Одним из таких условий выступает создание системы мер по снижению влияния социокультурных девиаций на процесс регуляции взаимодействий молодёжи на основании комплексных научных исследований. Такие исследования должны проводиться с определённой периодичностью и отражать динамику изменений в смысловом пространстве российской молодёжи в сфере образования, труда, межличностных и гражданско-политических отношений и т.д. Управленческие решения в сфере молодёжной политики следует принимать на основании данных социологического мониторинга изучения смысловых установок молодых людей, включая анализ сущностных причин, которые приводят к оправданию ими принципов разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции.

Разработанная в рамках исследования и предложенная в диссертации модель изучения социокультурных девиаций в смысловом пространстве молодёжи должна стать эффективным инструментом обоснования и принятия управленческих решений в российском обществе в области профилактики девиантного поведения молодых людей. Внедрение этой модели в систему государственного управления позволяет решать стратегическую задачу диагностики сформированности традиционных российских духовно-нравственных ценностей в сознании молодых граждан. Это решение будет способствовать реализации Указа Президента Российской Федерации № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября

2022 года. Модель позволяет оценить складывающиеся риски для развития общества, связанные с оправданием смысловых отклонений в молодёжной среде. Её внедрение на государственном уровне в форме периодического всероссийского мониторинга должно сопровождаться объединением социологических данных и данных единого электронного досье «Цифрового профиля молодого человека», разрабатываемого Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ⁴²⁵.

Система мер, направленных на снижение влияния социокультурных девиаций на процесс регуляции взаимодействий молодёжи в значимых сферах жизнедеятельности должна включать в себя, помимо проведения периодического мониторинга, конкретные управленческие решения. Главным образом эти решения должны затрагивать сферу образования, поскольку именно в ней закладываются условия для целенаправленного формирования смысловых установок личности молодого человека. Комплекс мер должен включать в себя следующий набор управленческих решений:

1) Необходимо восстанавливать взаимосвязь учебных и воспитательных процессов в рамках учреждений, выполняющих образовательные функции. Духовно-нравственному и патриотическому воспитанию в новой модели должно уделяться первоочередное внимание. Решению этих задач способствует разработка эффективных механизмов интеграции молодёжи в значимые сферы жизнедеятельности. Эти механизмы включают в себя не только запросы государства и общества, но и учитывают интересы, потребности и ценности молодёжи. Реализация такого подхода позволяет вовлечь молодёжь в реализацию творческих и социально-значимых проектов в сферах труда, образования и политики.

2) В учреждениях, занимающихся подготовкой педагогических кадров, необходимо внедрять учебные программы, направленные на формирование

⁴²⁵ Цифровой профиль молодого человека создадут на «Госуслугах». Парламентская газета // <https://www.pnp.ru/social/cifrovoy-profil-molodogo-cheloveka-sozhdadut-na-gosuslugakh.html> (Дата обращения 30.07.2025).

компетенций у будущих педагогов в области создания и продвижения инициативных, социальных проектов, способствующих развитию российского общества. Реализация преподавателем совместно с учениками социально-значимого проекта способствует повышению его авторитета в глазах учащихся образовательных учреждений и всего общества. Так преподаватели смогут принимать более значимое влияние в регуляции взаимодействий в молодёжной среде и своим примером вовлекать молодых людей в реализацию значимых проектов.

3) Система воспитания должна быть переориентирована в сторону формирования у молодых людей не завышенных, а адекватных жизненным ситуациям ожиданий и поведенческих реакций, особенно это касается ожиданий в сфере труда. Для этого необходимо в системе образования внедрять технологии, призванные сформировать соответствующие ценностные ориентации и поведенческие установки у обучающихся, а именно: трудолюбие, честное, добросовестное отношение к труду, взаимопомощь, поддержка друг друга и др.

4) Меры должны быть направлены на формирование эмоционального интеллекта у учащихся, начиная с младших классов школы. Умение выстраивать коммуникации со своими сверстниками, построенные на принципах взаимоуважения и эмоционального сопереживания с собеседником, помогает молодому человеку адаптироваться к социальным вызовам в подростковом возрасте, когда повышается риск вовлечения его в девиантные сообщества.

5) Снижению влияния социокультурных девиаций на процессы регуляции взаимодействий молодежи в сфере образования должно способствовать создание равных возможностей для доступа подростков и молодых людей к получению услуг учреждений дополнительного образования (спортивных, творческих, научных кружков, секций и т.д.). Недоступность для некоторых групп молодежи платных услуг в таких учреждениях выступает

одним из препятствий для их дальнейшего самоопределения и развития личностных качеств.

6) В систему школьного образования необходимо включить блок, связанный с проведением коллективно-творческих мероприятий, направленных на воспитание личностных качеств учащегося. Ученики должны включаться в общественно-полезную деятельность, в которой они могли бы развивать навыки работы в команде, выстраивания сотрудничества и решение социально-значимых задач.

8) Особого внимания заслуживают вопросы совершенствования системы профилактики девиантного поведения обучающихся в образовательных учреждениях. Существуют проблемы несвоевременного информирования администрациями образовательных учреждений курирующих их структур о фактах травли учащихся в школе, конфликтных ситуациях, в том числе возникающие между учащимися на межнациональной почве, субкультурных основаниях. Как правило, общество узнаёт о подобных случаях из средств массовой информации, когда ситуация достигает кризисного этапа развития. Своевременное выявление подобных случаев способствует недопущению эскалации агрессивных настроений в подростково-молодёжной среде. Поэтому необходимо стимулировать взаимодействие между администрациями школ, родительским сообществом, чиновниками Минпросвещения, комиссиями по делам несовершеннолетних в части обмена информацией о случаях травли, провоцирования конфликтных ситуаций в школьных коллективах.

9) Необходимо организовать подготовку в вузах и колледжах выпускников-специалистов, которые будут владеть современными компетенциями в области профилактики негативных явлений в подростково-молодёжной среде, особенно в области информационно-коммуникационных технологий.

10) Важная роль в воспитании детей и молодёжи в современном российском обществе отводится общероссийскому общественно-

государственному движению детей и молодёжи «Движению первых». Структурные подразделения этой организации создаются во всех образовательных учреждениях России. При этом особого внимания заслуживает вопрос мотивации участников этого движения. Для того, чтобы в ближайшем будущем это движение смогло эффективно влиять на процессы регуляции взаимодействий в молодёжной среде, необходимо стимулировать пополнение рядов организации за счёт молодых людей, преимущественно с идейной мотивацией, а не с инструментальной или экспрессивной. Участники движения должны разделять систему ценностей этой организации, быть готовыми отстаивать их в определённых жизненных ситуациях.

11) Анализ полученных в ходе проведённых исследований данных позволил сделать вывод о разной направленности регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций в зависимости от типа поселения респондента. Поэтому ключевую роль в вопросе регулирования негативных явлений в молодёжной среде должны играть воспитательные мероприятия, организуемые с учетом их социокультурной специфики. Первоочередное внимание в текущих условиях следует уделять развитию досуговых центров для молодёжи в районных центрах, малых городах, городских поселениях и т.д.

12) Снижению влияния социокультурных девиаций на процессы регуляции взаимодействий в молодёжной среде должно способствовать выстраивание полноценного межведомственного взаимодействия между структурами, отвечающими за социализацию молодёжи и профилактику негативных явлений в молодёжной среде. Ключевую роль в этом взаимодействии должно выполнять Федеральное агентство по делам молодёжи РФ (Росмолодёжь). Структурные подразделения Росмолодёжи в субъектах РФ должны находиться в тесном взаимодействии с органами государственной власти субъектов РФ по вопросам организации воспитательных мероприятий, направленных на профилактику и выявление

негативных явлений в молодёжной среде. Данные вопросы должны находиться в зоне особого внимания глав субъектов РФ.

13) Меры профилактики вовлечения молодёжи в негативные явления в сфере гражданско-политических отношений должны быть, в первую очередь, направлены на выстраивание диалога между молодыми людьми, дистанцирующимися от любых форм гражданского участия, и молодёжными организациями, которые ориентируются не только на политически активную молодёжь.

14) В ходе исследования было установлено, что идентификация молодых людей с современными субкультурными поколенческими трендами выступает одним из оснований формирования в молодёжной среде социокультурных девиаций. С 2018 года по поручению Президента РФ функционирует Центр изучения и сетевого мониторинга молодёжной среды (ЦИСМ). Основная задача Центра заключается в формировании комплексной системы по защите детей и подростков от воздействия негативной информации в цифровом пространстве. А одним из направлений деятельности выступает исследование конфликтного потенциала молодёжных субкультур в онлайн-среде⁴²⁶. С целью профилактики негативных явлений в молодёжной среде Центру необходимо, с опорой на научные исследования, включиться в комплексную работу по изучению технологий популяризации молодёжных деструктивных субкультурных трендов в онлайн-среде, идентификация с которыми способствует росту девиантных проявлений в молодёжной среде. На основании этой информации ЦИСМ сможет своевременно информировать ответственные органы исполнительной власти в субъектах РФ о процессах радикализации в среде молодёжи вследствие популяризации деструктивных молодёжных трендов в онлайн-пространстве.

15) в 2023-2024 гг. в рамках Национального проекта «Образование» была создана и запущена автоматизированная система «Профилактика» (АИС

⁴²⁶ Исследование молодёжных субкультур. Центр изучения сетевого мониторинга и молодёжной среды // URL: <https://www.cism-ms.ru/issledovaniya/622/> (Дата обращения: 23.01.2025).

«Профилактика»). Эта система аккумулирует сведения «о несовершеннолетних и семьях, находящихся в социально опасном положении, а также несовершеннолетних, относящихся к группе риска по вовлечению в противоправное поведение, и всех видов профилактических работ, проводимых с ними органами и учреждениями системы профилактики»⁴²⁷. Система обеспечивает обмен информацией между органами и учреждениями, отвечающими за профилактику негативных явлений в детско-подростковой среде. На основании этой информации ведётся мониторинг эффективности деятельности органов и учреждений системы профилактики. С целью уменьшения влияния социокультурных девиаций на процессы регуляции взаимодействий в молодёжной среде предлагается на базе АИС «Профилактика» разработать систему оценки эффективности проводимых профилактических мероприятий с учётом показателей включённости несовершеннолетних, относящихся к группе риска, в коллективно-творческую и социально-полезную деятельность, проводимую на базе учебных заведений и досуговых центров. Таким образом, на базе этой платформы должна быть реализована модель диагностики траектории социализации молодого человека. Реализации этой идеи будет способствовать также внедрение «цифрового профиля молодого человека». Запуск этого модуля запланирован Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ на 2025 год на портале «Госуслуги». По мере создания «цифрового профиля молодого человека» необходимо интеграция массива данных АИС «Профилактика» по молодым гражданам, которые находятся на профилактическом учете, с «Цифровым профилем молодого человека».

⁴²⁷ АИС-Профилактика. Центр изучения сетевого мониторинга и молодёжной среды // URL: <https://www.cism-ms.ru/natsproecty/536/> (Дата обращения: 23.01.2025).

Выводы по главе

В четвертой главе был проведён анализ процессов регуляции взаимодействий на основании социокультурных девиаций в таких сферах жизнедеятельности как образование, труд, межличностных и гражданско-политический отношений. В главе также предложены рекомендации по снижению влияния социокультурных девиаций.

В сфере образования к факторам, оказывающим влияние на встраивание социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи относятся: уровень образования респондента, место его учебы, понимание им смысла образования, его ожидания от общего среднего образования. Снижению влияния социокультурных девиаций на процессы регуляции взаимодействий в сфере образования в этих группах должны способствовать управленческие воздействия, направленные на разъяснение молодым людям понимания значимости знаний по основным предметам в развитии профессиональных навыков и формирование морально-нравственных принципов.

В сфере труда к факторам, оказывающим влияние на формирование социокультурных девиаций молодёжи в социальной реальности, относятся: понимание респондентом смысла труда, его готовность усваивать трудовые качества, занятость в сферах производства, характер выполняемой работы, ожидания от труда и степень их реализации. В рассматриваемых случаях управленческие воздействия должны быть направлены на формирование командообразующих качеств у молодых людей в трудовых отношениях. Молодые люди, которые рассчитывают только на свои силы в построении карьеры, должны включаться в корпоративную культуру, ощущать себя частью команды в трудовом коллективе, осознавать, что они могут рассчитывать на поддержку окружающих.

В сфере межличностных отношений характер регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций зависит от факторов, связанных с тем, как молодой человек понимает смысл общения, какие у него складываются ожидания от общения со сверстниками и, наконец, по каким признакам он признает собеседника «своим», а по каким признакам – «чужим». Отмечается, что в складывающихся условиях управленческие воздействия на процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде должны сопровождаться принятием мер, направленных на профилактику популяризации и распространения буллинг и троллинг практик среди учащихся в учебных заведениях и среди молодых людей во внеучебное время.

В сфере гражданско-политических отношений к факторам, оказывающим влияние на регуляцию взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций, относятся: оценка респондентом действий государства по обеспечению защиты и безопасности государства и граждан для будущего страны, понимание смысла присоединения Крыма и новых территорий к РФ, понимание политических смыслов об управлении страной, о государственном регулировании, о национальной политике РФ и доверие социальным и политическим институтам. Управленческие воздействия на процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде должны быть связаны с формированием знаний у молодых людей об истории России и значимостью тех мер, которые предпринимает российское государство для защиты своих граждан с учётом текущих вызовов. Включение в программы учебных заведений знаниевых блоков о современной истории российского государства, с подробным разбором сущностных причин разворачивающихся процессов, должно способствовать нивелированию влияния социокультурных девиаций на процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде.

Благодаря полученным данным была подтверждена третья гипотеза, сформулированная в начале исследования, о складывании противоречия в изменяющейся социальной реальности. Оно отражает столкновение смысловых установок на солидаризацию и разобщение, самоутверждение за счёт других,

дезинтеграцию в молодёжной среде в рассматриваемых сферах жизнедеятельности.

С целью снижения влияния социокультурных девиаций на процессы регуляции взаимодействий в молодёжной среде предлагается принятие управленческих решений, направленных на укрепление связи целенаправленных и саморегуляционных процессов. Отмечается, что разработанная в рамках исследования и предложенная в диссертации модель встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде станет эффективным инструментом обоснования и принятия управленческих решений в российском обществе в области профилактики девиаций в молодёжной среде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги диссертационной работы, следует отметить, что в изменяющейся социальной реальности усиливаются процессы, связанные с рассогласованием целенаправленных и саморегуляционных форм социокультурного механизма управления взаимодействиями в молодёжной среде. Они сопровождаются формированием социокультурных девиаций и встраиванием их в процессы регуляции взаимодействий в молодёжной среде. Особенно интенсивно эти процессы протекают в сферах образования, труда, межличностных и гражданско-политических отношений. В основании встраивания социокультурных девиаций в процессы регуляции взаимодействий в молодёжной среде лежат комбинации элементов социокультурного механизма управления. Он совмещает в себе традиционные культурные образцы и современные поколенческие характеристики, а именно: архетипы, ментальные черты, габитусы, стереотипы, современные элементы, объединяющие типы базовых культур, ситуационные факторы, включающие в себя типы молодёжных поколенческих трендов.

В условиях изменяющей реальности социокультурный механизм управления наделяет смысловые отклонения функциональной способностью рационализировать ожидания молодых людей в складывающихся в их среде взаимодействиях. Вследствие этого смысловые отклонения начинают оправдываться на уровне молодёжных групп как оптимальные и эффективные для достижения целей этих взаимодействий в складывающихся условиях. При этом сами эти отклонения отражают оппозиции по отношению к базовым смыслам норм солидаризации.

Социокультурные девиации молодёжи представлены в изменяющейся социальной реальности в форме смысловых конфигураций. Их деструктивная составляющая заключается в способности регулировать взаимодействия в молодёжной среде в значимых сферах жизнедеятельности посредством образцов самоутверждения за счёт других, разобщения и дезинтеграции. В

условиях изменяющейся социальной реальности наблюдаются процессы нормализации смысловых отклонений в молодёжной среде. Они регулируют ожидания молодых людей посредством переосмысления труда как общественно бесполезного или как вынужденной необходимости, а сами ожидания связываются не с профессиональной самореализацией, а исключительно с заработком денег и с возможностями для ведения главным образом предпринимательской деятельности. В сфере образования выбор участниками социальных взаимодействий социокультурных девиаций в качестве образцов приводит к тому, что образование осмысливается ими как система, не способствующая развитию способностей, а нахождение в этой системе должно сопровождаться главным образом поиском возможностей для построения карьеры в будущем. Опора на социокультурные девиации в сфере межличностных отношений способствует осмыслению общения не как внутренней потребности, а как возможности испытать радость и счастье в процессе самоутверждения над собеседником. В сфере гражданско-политических отношений направленность регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций в условиях изменяющейся социальной реальности проявляется в ориентациях молодых людей на присвоение государственных ресурсов с целью личного обогащения.

На основании анализа результатов исследований Центра социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН, проведённых при участии автора, были сделаны выводы о связях элементов социокультурного механизма управления с формами социокультурных девиаций молодёжи. Результаты проведенных эмпирических исследований подтвердили необходимость разработки социологической концепции и построении эмпирической модели исследования встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи в изменяющейся социальной реальности и обоснования управленческих решений по снижению их влияния на этот процесс.

В процессе исследования были проведены следующие работы:

- теоретически обоснована природа и генезис социокультурных девиаций молодёжи;
- определена роль социокультурного механизма управления во встраивании социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодежи;
- выявлены социально-групповые особенности и формы социокультурных девиаций молодежи;
- изучена изменяющаяся социальная реальность как условие формирования социокультурных девиаций молодёжи;
- выявлены факторы формирования социокультурных девиаций в молодёжной среде в условиях изменчивости;
- обоснованы функции социокультурной девиации в изменяющейся социальной реальности;
- построена эмпирическая модель исследования встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи в значимых сферах жизнедеятельности;
- обосновано применение модели встраивания социокультурных девиаций в регуляцию взаимодействий молодёжи в качестве инструмента при планировании решений в управленческом процессе;
- разработаны рекомендации по оптимизации управленческих процессов в регуляции взаимодействий молодежи в сферах труда, образования, межличностных отношений и гражданско-политических отношений.

Общее представление о роли социокультурного механизма управления во встраивании социокультурных девиаций в процессы регуляции взаимодействий молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности дано в рамках описаний данных эмпирических исследований.

Наиболее общие положения следующие:

Подтвердились все три гипотезы, сформулированные в начале исследования. Установлено, что встраивание девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи определяется действием комбинации различных

элементов социокультурного механизма управления. Данный механизм в условиях изменяющейся социальной реальности наделяет социокультурные девиации молодёжи новой функциональностью – способностью рационализации ожиданий молодёжи в форме достраивания и перестраивания реальности. Доказано, что в изменяющейся социальной реальности складывается фундаментальное противоречие, отражающее столкновение смысловых установок на солидаризацию и принципов разобщения, самоутверждения за счёт других, дезинтеграции в регуляции взаимодействий молодёжи.

1. Теоретически обоснована сущность социокультурных девиаций молодёжи как отклоняющихся от базовых смыслов морально-нравственных норм солидарного поведения способов регуляции взаимодействий в молодёжной среде, отражающих принципы разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции.

2. Разработано определение термина «встраивание социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи», под которым понимается процесс осознанного выбора молодым человеком или молодёжной группой смысловых отклонений в качестве целей и принципов самоопределения в значимых сферах жизнедеятельности.

3. Установлено, что вследствие рассогласования целенаправленных и саморегуляционных форм социокультурного механизма управления, девиации встраиваются в процессы осмысления взаимодействий в молодёжной среде. В условиях изменяющейся социальной реальности данный механизм наделяет их функцией рационализации ожиданий молодых людей в форме достраивания и перестраивания реальности.

4. В ходе проведённого структурно-таксономического моделирования были изучены комбинации элементов социокультурного механизма управления, участвующие в формировании и встраивании социокультурных девиаций в процессы регуляции взаимодействий молодёжи. Данными элементами являются: культура моральной аномии, адаптационная

культура, ментальные черты «Подозрительность в отношении к иностранцам» и «Отношение к стране как к месту проживания», габитус «Пассивная жизненная позиция», стереотип «Расположение к человеку, который пренебрегает принятыми нормами, эпатирует», поколенческие культурные черты «Самоощущение избранности, исключительности» и «Быть в центре внимания, эпатировать окружающих», «Противостояние «свои-чужие», «Бегство от действительности» и «Протестная культура, бунтарство» и «Свобода без ограничений, в т.ч. сексуальная свобода».

5. По результатам моделирования изучены смысловые конфигурации социокультурных девиаций: 1) завоевания славы и популярности любыми способами; 2) морального релятивизма; 3) присвоения государственных ресурсов с целью личного обогащения; 4) обесценивания роли учителя в системе образования; 5) предательства Родины; 6) неуважительного отношения к представителям старшего поколения. Внедрение в практику моделирования анализа последствий встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий должно стать эффективным инструментом при планировании решений в управленческом процессе.

6. Было установлено, что управленческие воздействия в области регуляции взаимодействий молодежи в условиях изменяющейся реальности должны осуществляться с учётом анализа трёх групп социальных факторов. Первая группа связана с изменением материального положения молодёжи, становлением её как полноправного участника социальных процессов; вторая - с демографическими характеристиками молодёжи; третья – с уровнем взаимной поддержки в семье, в кругу друзей, в учебном и трудовом коллективе.

7. По итогам проведённых исследований сделан вывод о том, что для уменьшения влияния социокультурных девиаций на взаимодействия в молодёжной среде в управленческом процессе необходимо восстанавливать и укреплять связь целенаправленных и саморегуляционных процессов в форме

поддержки стратегий полноценного, а не ситуативного участия молодых людей в общественной жизни, поощрения не только конкурентных, но и солидарных стратегий взаимодействий.

8. Установлено, что в сфере образования направленность регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций связана с демонстрацией молодыми людьми своей исключительности и самоутверждения за счёт других участников учебного процесса. Основаниями встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи в этой сфере выступают несформированность общекультурного уровня личности молодого человека, его ожидания от среднего общего образования, связанные главным образом с минимальным объемом знаний и навыков, необходимых в жизни; понимание ценности образования как «диплома» и «престижа». Уменьшению влияния социокультурных девиаций на процесс регулирования взаимодействий в молодёжной среде в этой сфере способствует формирование у молодых людей ожиданий от среднего общего образования, связанных с повышением общекультурного уровня личности молодого человека и ориентаций на терминальные смыслы образования.

9. В сфере труда специфика направленности регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности заключается в снижении взаимопомощи и поддержки друг друга в трудовом коллективе. В основе этого процесса лежит одобрение молодыми людьми главным образом инструментальных смысловых характеристик труда (труд воспринимается как возможность заработать, вынужденная необходимость и общение); нежелание молодых людей усваивать значимые трудовые качества (трудолюбие, взаимопомощь, ответственность, бережливость, дисциплинированность); разделение принципа «каждый сам за себя» и усвоение трудового качества «чувство свободы и независимости ни от кого». Управленческие воздействия в этой сфере должны быть связаны с формированием командообразующих качеств у молодых людей; реальных, а не завышенных ожиданий от труда;

ожиданий, построенных на профессиональной самореализации, поиске интересной работы и социальном продвижении.

10. В сфере межличностных отношений направленность регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций в условиях изменяющейся социальной проявляется в ориентациях участников коммуникации на вседозволенность, в пренебрежении общепринятыми нормами, эпатаже, стремлении к красивой жизни и в отказе от моральных авторитетов, в самоутверждении индивидов за счёт других участников коммуникации в форме применения практик злых розыгрышей и коллективной травли. В основании этого процесса лежат понимание смысла общения как стремления выстраивать полезные связи с собеседниками, вынужденной необходимости и как способа получения счастья, радости и удовольствия; ожидания от общения с собеседником на основании таких современных культурных признаков, как его стремление к красивой жизни и пренебрежение принятыми нормами, эпатаж и ожидание, что окружающие терпимо отнесутся к выходкам молодого человека. В рамках управленческого процесса регуляции взаимодействий молодёжи целенаправленные и саморегуляционные воздействия должны быть направлены на формирование атмосферы неприятия подобных практик в молодёжной среде, особенно в учебных заведениях. Для этого необходимо налаживать эффективное взаимодействие администраций учебных заведений, родителей учащихся, участковых, психологических служб и детско-молодёжных движений, отвечающих за воспитание подрастающего поколения.

11. В сфере гражданско-политических отношений направленность регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций в условиях изменяющейся социальной реальности проявляется в ориентациях молодых людей на присвоение государственных ресурсов с целью личного обогащения. В основании этого лежат политические смыслы о неважности действий государства по обеспечению безопасности и защиты граждан для будущего страны; о неодобрении действий государства о

присоединении Крыма и новых территорий в состав Российской Федерации; об усилении роли государства в регулировании экономических процессов; об одобрении политического смысла о национальной политике российского государства, в основу которого положен принцип защиты интересов исключительно одной нации и недоверие социальным и политическим институтам. В сфере гражданско-политических отношений направленность регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций в условиях изменяющейся социальной проявляется в ориентациях молодых людей на присвоение государственных ресурсов с целью личного обогащения. Восстановление связей целенаправленных и саморегуляционных процессов в этой сфере должно выстраиваться посредством формирования знаний у молодых людей о важности действий государства по обеспечению безопасности и защиты граждан в контексте современных вызовов, о недопустимости стимулирования межэтнических конфликтов в российском обществе и о противодействии технологиям, которые направлены на разжигание межнациональных противоречий.

Таким образом, диссертационное исследование представляет собой решение научной проблемы, имеющей важное практическое значение для развития страны. Внедрение разработанной в рамках исследования концепции и модели встраивания социокультурных девиаций в регуляцию взаимодействий в молодёжной среде в систему государственного управления позволяет решать стратегическую задачу диагностики сформированности традиционных российских духовно-нравственных ценностей в сознании молодых граждан, закреплённых в Указе Президента Российской Федерации № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 года. Кроме того, модель позволяет оценить риски для развития общества, связанные с оправданием практик разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции в молодёжной среде.

БИБЛИОГРАФИЯ

Книги

1. Агаев Г.А., Сафин Ф.Ю. Теоретические основы исследования причинного комплекса преступности. – СПб.: СПбГУАП, 2002. – 132 с.
2. Адорно Т.В. Исследование авторитарной личности / Теодор В. Адорно ; пер. с нем. М. Н. Попова, М. В. Кондратенко. – М.: ЛитРес, 2012. – 250 с.
3. Александер Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология / пер. с англ. Г.К. Ольховикова, под ред. Д.Ю. Куракина. – М.: Праксис, 2013. – 640 с.
4. Американская социологическая мысль: тексты / сост. Е. И. Кравченко ; под ред. В. И. Добренкова. – М.: Издательство Московского университета, 1994. – 495 с.
5. Андре, Конт-Спонвиль Философский словарь / перевод Е. В. Головина. — М.: Этерна, 2012. – 751 с.
6. «АУЕ»: основные формы и причины подростковой неокриминализации в современной России. Опыт социологического исследования. Коллективная монография / под научн. ред. Т. А. Хагурова и Л .М. Чепелевой. Краснодар: КубГУ, 2021. – 212 с
7. Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта. Т. 1. Социологическая динамика России. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – 804 с.
8. Бауман З. Текучая современность / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
9. Бауман З., Донскис Л. Моральная слепота: утрата чувствительности в эпоху текучей современности / Пер. с англ. А.И. Самариной; Науч. Ред. Т.Н. Раков. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019. – 368 с.
10. Белинская Е.П., Тихомадрицкая О.А. Социальная психология личности. – М.: Издательский центра «Академия», 2009. - 304 с.

11. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. /Пер. с англ. М.: Медиум, 1995. – 323 с.
12. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 480.
13. Большая Российская энциклопедия: В 35 томах . Т. 31: Социальное партнёрство - Телевидение / РАН; Науч. -ред. совет: Пред. - Ю.С. Осипов и др.; Отв. ред. : С.Л. Кравец. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2016. — 766 с.
14. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.
15. Бурдьё П. Практический смысл. - СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.
16. Бурдьё П. Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
17. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности. СОЦИО-ЛОГОС. - М.: Прогресс, 1991. - 480 с.
18. Васильева Е.Н. Церковь и секта: развитие научных представлений / Е. Н. Васильева. – LAP LAMBERN Academic Publishing GmbH, 2011. – 183 с.
19. Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2008. Том II. Выпуск 1 (2). Социальная реальность: концепции и методология исследований / Под ред. Ю.М. Резника. М.: Институт философии РАН; Междисциплинарное общество социальной теории, 2008. - 500 с.
20. Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году / М. А. Ананьин, В. Н. Архангельский, В. А. Безвербный [и др.]. – М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. – 558 с.
21. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. – 116 с.
22. Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 520 с.

23. Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 560 с.
24. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Под ред. Г. С. Батыгина и Л. А. Козловой; вступ. статья Г. С. Батыгина. М.: Институт социологии, 2003. - 752 с.
25. Громов Д.В. Криминализация молодёжи и моральная паника. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. - 424 с.
26. Громыко М.М. Мир русской деревни. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 269 с.
27. Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. – М.: Паломник, Институт этнологии и антропологии РАН, 2007. – 528 с.
28. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. / Составление и комментарии А.В. Белова / Отв. Ред. О.А. Платонов. Изд. 2-е. – М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. – 816 с.
29. Гишинский Я. Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей. СПб.: Алеф-Пресс, 2012. – 352 с.
30. Диманс С.Л., Левичева В.Ф. Люди и нормы: институты VS неформальные практики / С.Л. Диманс, В.Ф. Левичева. - М.: Ключ-С, 2018. - 304 с.
31. Домострой / В.В. Колесов, В.В. Рождественская. – СПб.: Наука, 1994. – 741 с.
32. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – М.: Азбука, 2023. – 896 с.
33. Достоевский Ф.М. Задачи русского народа. – СПб.: Общественная польза, 1891. – 84 с.
34. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В.А. Базарова. – М. : Мысль, 1994. – 399 с.
35. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
36. Ермолаева М.В. Психология развития. – 4-е изд. – М.: МОДЭК, 2008. – 376 с.

37. Ефимов Е.Г. Моральная паника в отношении социальных сетей как фактора суицидальной активности молодёжи (сравнительный анализ американской и российской модели) // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты. Материалы V Тюменского международного социологического форума. 2017. – С. 139 - 142.
38. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. Сборник русских пословиц и поговорок / Сост., предисл. и алфавит. указ. И. Н. Кузнецов / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Русская цивилизация, 2019. — 912 с.
39. Зубок Ю. А., Яковук Т.И. Духовная жизнь молодёжи в трансформирующемся обществе / Зубок Ю.А., Яковук Т.И. — М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. — 204 с.
40. Иванов В.Н., Левашов В.К., Сергеев В.К. Москва Россия. Русский мир: социологические очерки. — М.: НИЦ «Академика», 2012. — 486 с.
41. Качанов Ю.В. Автономия и структуры социологического дискурса / Ю. Л. Качанов, Ю. В. Маркова. — М.: Университетская книга, 2010. — 320 с.
42. Качанов Ю.Л. Эпистемология социальной науки. — М.: СПб.: Алетейя, 2007. — 232 с.
43. Кетле А. Социальная система и законы ею управляющие: Пер. с фр. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 314 с.
44. Кимелев Ю.А. Методология социальных наук (Современные дискуссии): Аналитический обзор/ Отв. ред. Хлебников Г.В. — М.: ИНИОН РАН, 2011. — 93 с.
45. Клейберг, Ю. А. Обценная лексика в подростково-молодежной среде // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: Тезисы и материалы XXII международной научной конференции, посвященной 150-летию Московского педагогического государственного университета и 70-летию со дня рождения профессора А.А. Гагаева, Покров, 14–16 сентября 2022 года / Под общей редакцией А.В. Пузырёва. — Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. — С. 151-164.

46. Клейберг, Ю. А. Ювенальная девиантология: актуальные тренды развития, интеграции и перспективы : Монография / Ю. А. Клейберг, В. В. Козлов, Ю. Ю. Комлев. – Тверь: Академия национального образования и науки, 2024. – 156 с.
47. Ковалева А.И., Луков Вал.А. Социология молодёжи: Теоретические вопросы. – М.: Социум, 1999. - 351 с.
48. Ковалева, А. И. Социализация личности: норма и отклонение / А. И. Ковалева. – М.: Московский гуманитарный университет, 2022. – 444 с.
49. Ковалева, А. И. Траектории социализации: монография / А. И. Ковалева, В. В. Богданова. — М.: Московский гуманитарный университет, 2012. — 184 с.
50. Ковалевская, Т. В. Мифологический трансгуманизм в русской литературе: Достоевский и Серебряный век / Т. В. Ковалевская. — 2-е изд. — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2019. — 210 с.
51. Комплексная профилактика агрессивного поведения в образовательной среде / К. Д. Хломов, А. А. Бочавер, Р. А. Андрианова и др. – М.: Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2022. – 364 с.
52. Компьютерное моделирование социально-политических процессов: учебное пособие / Шабров О. Ф. и др.; под общ. ред. Шаброва О. Ф. – М.: Фирма "Интерпракс", 1994. – 106 с.
53. Кон И.С. Психология старшеклассника // Хрестоматия по возрастной психологии. – М.: ИПП, 1996. – С. 259 - 266.
54. Конт О. Дух позитивной философии. Слово о положительном мышлении. – М.: Либроком, 2012. – 92 с.
55. Кристи Н. Плотность общества / пер. с новерж. Е. Рачинской; под науч. ред. Я.И. Гилинского СПб: Алетейя, 2014. – 152 с.

56. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества: монография / В.Н. Кудрявцев. – Репр. Изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 240 с.
57. Кудрявцев В.Н. Социальные деформации (причины, механизмы и пути преодоления) : монография / В.Н. Кудрявцев. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2017. – 136 с.
58. Левашов В.К. Социально-политическая устойчивость общества: теория, измерения, стратегии. – М.: Научный мир, 2010. – 372 с.
59. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. — М.: Смысл, 2003. — 487 с.
60. Ломброзо Ч. Преступный человек – М.: Эксмо, 2005. – 880 с.
61. Луков Вал. А. Теории молодёжи: Междисциплинарный анализ: науч. Монография / Вал. А. Луков. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2012. – 528 с.
62. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы: субъектная организация гуманитарного знания. – М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008. – 784 с.
63. Луков, В. А., Агранат, Д. Л. Курсанты: Плац. Быт. Секс: Социол. и социальн.-психол. исследование. – М.: Наука ; Флинта, 2005. – 272 с.
64. Луков, Вал. А. Информационное общество и молодёжь: монография / Вал. А. Луков, Э. К. Погорский. – М.: Московский гуманитарный университет, 2014. – 161 с.
65. Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов. – СПб.: Питер, 2005. – 336 с.
66. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Том 13. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 755 с.
67. Маркузе, Г. Одномерный человек / Герберт Маркузе ; пер. с англ. А. А. Юдина. – М.: АСТ, 2009. - 331 с.

68. Мелешко Е.Д. Христианская этика Л.Н. Толстого. – М.: Наука, 2006. – 308 с.
69. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. — 873 с.
70. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. Пер. с англ. Ю.А. Асеева. Сост. И послесловие И.С. Кона. – М.: «Наука», 1988. - 429 с.
71. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносоциальном пространстве / Г. В. Осипов, С. Г. Каропова, С. В. Климовицкий и др. – М.- СПб.: ООО "Нестор-История", 2020. – 208 с.
72. Новые идеи в социологии: монография / отв. ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 479 с.
73. «Нормальная аномия» в России и современном мире: коллективная монография / [Н.Н. Зарубина и др.] ; под общ. ред. С.А. Кравченко ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений(ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. социологии. — М.: МГИМО-Университет, 2017. — 281 с.
74. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики/ Пер. с англ. А.Н. Нестеренко – М.: Фонд экономический книги «Начала», 1997. – 180 с.
75. Общая социология: учебное пособие / под общ. ред. А.Г. Эфендиева. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 654 с.
76. Омельченко Е.Л. Молодёжные культуры и субкультуры. – М.: Институт социологии РАН, 2000. – 264 с.
77. Основы религиозных культур и светской этики. Основы светской этики. 4 класс: учебное пособие для общеобразоват. учреждений / А. Шемуршин. — М.: Просвещение, 2023. – 159 с.
78. Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чеснаковой и С.А. Белановского. - М. : Академический проспект, 2002. - 832 с.

79. Попкова Н.В. Введение в этику. - М.: ЛИБРОКОМ, 2018. - 328 с.
80. Пятницкая И.Н. Трудные дети – трудные взрослые / И.Н. Пятницкая, А. И. Шаталов. – М.: Кнорус, 2011. – 120 с.
81. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). Стат.сб./Росстат. - М., 2020. - 145 с.
82. Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5. – М.: Праксис, 2011. – 592 с.
83. Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией Г.В. Осипова. – М.: Норма-ИНФРА-М, 1998. – 672 с.
84. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат.сб. – М.: Росстат, 2024 – 630 с.
85. Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году. – М.: ООО «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. – 532 с.
86. Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи: методология и социальные практики: монография / Ю.А. Зубок, О.Н. Безрукова, Ю.Р. Вишневский и др. – Белгород : ООО «Эпицентр», 2021. – 500 с.
87. Саморегуляция в молодёжной среде: типологизация и моделирование / Ю. А. Зубок, О. А. Александрова, М. Б. Буланова и др.; Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 360 с.
88. Сафьянов В. И. Этика общения: Учебное пособие. М.: МГУП, 1998. - 164 с.
89. Сиземская И.Н. Меняющаяся социальность. Новые формы модернизации и прогресса. – М.: Институт философии РАН, 2010. – 274 с.
90. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – М.: Феникс, 1993. – 688 с.
91. Смирнов М.Ю. Реформация и протестантизм: Словарь. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. – 197 с.

92. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины / Авторы-составители М.Ю. Олешков и В.М. Уваров. – М.: Компания Спутник+, 2006. – 191 с.
93. Сорокин О.В. Девиантное поведение молодёжи: саморегуляция в изменяющейся реальности. – М.; СПб.: Нестор-История, 2024. – 404 с.
94. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. – М.: Наука, 1997. – 351 с.
95. Сорокин П.А. Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор / И.Б. Орлова. – М. : ИСПИ РАН, 2009. – 384 с.
96. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Питирим Александрович Сорокин; пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
97. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Питирим Сорокин; Общ. ред., сост. и предисл., с. 5-24, А. Ю. Согомонова. – М.: Политиздат, 1992. – 542 с.
98. Социальные сети как инфраструктура межличностного общения цифрового поколения: трансформация фреймов коммуникации : коллективная монография / А. П. Глухов, И. П. Кужелева-Саган, Т. А. Булатова [и др.] ; под редакцией И. П. Кужелевой-Саган. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 220 с.
99. Социальные технологии / И. Б. Орлова. – М.: ООО "Издательство ЮРАЙТ", 2019. – С. 70-88.
100. Социогуманитарные основы противодействия экстремизму в молодёжной среде : монография / Р. А. Андрианова, А. П. Вихрян [и др.]; под ред. докт. социол. наук, проф. Ж. В. Пузановой. – Москва : РУДН, 2022. – 305 с.

101. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1 / Национальный общественно-научный фонд / Рук. Проекта Г.Ю. Семигин; гл. редактор В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – 694 с.
102. Социологический энциклопедический словарь / Г.В. Осипов. – М.: ИНФРА-М-Норма, 1998. – 488 с.
103. Социологическая мозаика-2018 / А.В. Дмитриев, В.Н. Иванов, Ж.Т. Тощенко – М.: КНОРУС, 2018. – 242 с.
104. Социология молодёжи. Энциклопедический словарь / Отв. Ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. – М.: Academia, 2008. – 608 с.
105. Спенсер Г. Социальная статика. – М. : Гама-Принт, 2013. – 496 с.
106. Степин В.С. Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 408 с.
107. Теория общественно-экономической формации. – М. : Наука, 1982. – 358 с.
108. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: / Сергей Иванович Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва : Мир И образование, 2015. - 1375 с.
109. Уледов А.К. Социологические законы / А.К. Уледов. М.: Мысль, 1975. – 296 с.
110. Урри Дж. Мобильности. - М. : «Праксис», 2012. – 576 с.
111. Фромм Э. Бегство от свободыX; Человек для себя : пер. с англ. / Эрих Фромм. – М. : АСТ, 2004. – 571 с.
112. Хагуров, Т. А. Девиантология - социология и психология зла / Т. А. Хагуров. – М.: Издательский Дом "Инфра-М", 2023. – 412 с.
113. Холодкова О. Г. Становление ценностно-смысловой сферы личности младшего школьника. — Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2015. — 168 с.

114. Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / под общ. ред. Р. В. Ершовой. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018 - 452 с.
115. Чупров В.И. Доверие в саморегуляции изменяющейся социальной реальности: монография / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Н.А. Романович. – М.: Норма, 2019. – 208 с.
116. Чупров В.И. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Н.А. Романович. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2014. – 352 с.
117. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодёжный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. – М. : Academia, 2009. – 320 с.
118. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодёжь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности: монография / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. – М.: Норма, 2020. – 304 с.
119. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социальная регуляция в условиях неопределённости. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодёжи / В. И. Чупров., Ю. А. Зубок. – Москва : Academia, 2008. – 272 с.
120. Чупров В.И., Осипова М.А. Социология управления. Теоретические основы: Учебник. – М.: РУДН, 2011. – 172 с.
121. Чупров В. И. Проблемы социальной регуляции в социологии управления курс лекций / В. И. Чупров; отв. ред. д.филос.н., проф. Ю. Г. Волков, Ин-т по переподгот. и повышению квалификации преподавателей гуманитар. и социал. наук Юж. федер. ун-та. — Ростов-на-Дону : Антей, 2007. — 39 с.
122. Шендрик А.И. Социология культуры: учеб. Пособие для студентов / А.И. Шендрик. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 495 с.

123. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 2. Всемирно-исторические перспективы / Пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. – М.: Мысль, 1998. – 606 с.
124. Штомпка П. Социология социальных изменений / Под ред. В.А. Ядова. - М.: Аспект Пресс, 1996. – 414 с.
125. Шульц В. Л. Язык как конструкт реальности и сверхреальности: Монография / В. Л. Шульц, Т. М. Любимова. – М.: Издательство "Наука", 2019. – 288 с.
126. Шульц В.Л., Любимова Т.М. Парадоксы сетевого общества и лингвостратегии постмодерна. – М.: «Принт Лето». Королев: Изд. центр АО «ПСТМ», 2025. – 336 с.
127. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. – М.: «Институт Фонда «Общественное мнение»», 2003. – 336 с.
128. Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. И англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 1056 с.
129. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии: По собственным наблюдениям и достоверным источникам : [Перевод] / Фридрих Энгельс. - 5-е изд. - М.: Прогресс; Лондон : Lawrence of wishart, 1984. - 307 с.
130. Ядов В.А., Магун В.С., Борзикова П.В., Водзинская В.В., Каюрова В.Н., Саганенко Г.И., Узунова В.Н., Семенов А.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под. ред. В.А. Ядова. Л.: Наука, 1979. - 264 с.

Нормативные правовые акты

131. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Стратегия реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» // URL:

<http://static.government.ru/media/files/jBrmuJi7WMLGBOftXWhrMIzKFCgIgqO7.pdf>. (Дата обращения: 24.01.2025).

132. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>. (Дата обращения: 24.01.2025).

133. Устав Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодёжи «Движение первых» // URL: <https://будвдвдвижении.рф/download/MQ==/ZG9jdW1lbnRz/ZmlsZQ==/> (Дата обращения: 24.01.2025).

134. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (Дата обращения: 24.01.2025).

135. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» в редакции от 22.04.2024 № 95-ФЗ, от 28.12.2024 № 550-ФЗ // URL: <http://government.ru/docs/all/131881/> (Дата обращения: 24.01.2025).

136. Федеральный закон РФ о российском движении детей и молодежи № 261 от 14 июля 2022 года // URL: <https://будвдвдвижении.рф/download/Mg==/ZG9jdW1lbnRz/ZmlsZQ==/> (Дата обращения: 24.01.2025).

Диссертации

137. Ковшова Е.С. Социокультурное взаимодействие субъектов образовательного процесса в российской средней школе: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.06; Место защиты: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». - Нижний Новгород, 2020. - 286 с.

138. Луков В.А. Социокультурные основания субъектности российской молодёжи: тезаурусная концепция молодёжи : диссертация ... доктора

социологических наук : 22.00.06 / Луков Валерий Андреевич; [Место защиты: Московский гуманитарный университет]. - Москва, 2019. - 438 с.

139. Маслова Л.П. Девиантное поведение в студенческом сообществе: представления и социальные практики : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Маслова Лариса Петровна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»]. - Казань, 2021. - 177 с.

140. Полянина, А.К. Управление информационной безопасностью детей: диссертация ... доктора социологических наук : 22.00.08 / Полянина Алла Керимовна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»]. - Нижний Новгород, 2022. - 345 с.

141. Попова А.А. Речевая агрессия студенческой молодёжи: репрезентативные функции в контексте стереотипов массового коммуникативного поведения: диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.06 / Попова Анастасия Анатольевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»]. - Майкоп, 2021. - 193 с.

142. Сорокин О.В. Формирование политического сознания молодёжи в условиях трансформации современного российского общества (социокультурный аспект): специальность 22.00.06 "Социология культуры": диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Москва, 2008. – 179 с.

143. Ушамирский А.Э. Социальный механизм регулирования процесса реализации интересов молодежи в условиях конфликта: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.08; Место защиты: Белгородский государственный национальный исследовательский университет. - Белгород, 2020. - 477 с.

Авторефераты диссертаций

144. Войтова Л.В. Девиантное поведение: трансформация понятий нормы и отклонения в современном российском обществе: автореф... дис. канд. социол.

н.: 22.00.04 / Войтова Людмила Михайловна. - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002. - 28 с.

145. Кончаковский Р. В. Сетевое интернет-сообщество как социокультурный феномен: автореф. дис... канд. социол. н.: 22.00. 06 / Кончаковский Роман Владиславович. – Екатеринбург, 2010. – 22 с.

146. Подольский В.В. Влияние долговременных социокультурных факторов на правовую культуру российского общества: микросоциологический анализ: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.06; Место защиты: Адыгейский государственный университет. - Майкоп, 2021. - 25 с.

147. Редкозубова О.С. Смеховая культура студенчества как креативно-онтологический феномен: автореф. дис. канд. философ. н.: 24.00.01 / Редкозубова Ольга Сергеевна; Тамбовский государственный университет им Г.Р. Державина. 2010. – 22 с.

148. Уваров И.А. Пенитенциарная профилактика как процесс исправления осужденных в условиях закрытого социума: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04 / Уваров Игорь Алексеевич; ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». - Нижний Новгород, 2022. - 51 с.

Отчеты о научно-исследовательской работе

149. Всероссийское социологическое исследование «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности». Номер ЦИТИС: АААА-А20-120062290050-7 // <https://istina.msu.ru/projects/259666444/> (Дата обращения: 23.01.2025).

150. Результаты всероссийского социологического исследования «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности». Регистрационный номер в ЕГИСУ НИОКТР АААА-А20-120062290050-7. Источник: Домен «Наука и инновации» // URL: <https://gisnauka.ru/nioctr/detail/ZKX7WMYACMTTCJP18RIFQ9E3> (Дата обращения: 23.01.2025).

151. Всероссийское социологическое исследование «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности». Регистрационный номер в КИАС РФФИ: 20-011-00585 А // URL: <https://kias.rfbr.ru/> (Дата обращения: 23.01.2025).

152. Всероссийское социологическое исследование «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности». Регистрационный номер в научной библиотеке «Elibrary. eLIBRARY ID: 50702350, EDN: IPMLNG. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ipmlng> (Дата обращения: 23.01.2025).

Электронные ресурсы

153. Греф Г. Время показывает, что навыки доминируют над знаниями. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=9751083> (Дата обращения: 23.01.2025).

154. Жигулина О. Суицид: занимательная математика. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <https://batenka.ru/resource/suicide/math> (Дата обращения: 23.01.2025).

155. Зиновьева Н. А. Функции интернет-мемов в обществе. Социологический взгляд // Материалы XIII Всероссийской объединенной конференции / Санкт-Петербургский государственный университет. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://openbooks.ifmo.ru/ru/file/2282/2282.pdf> (дата обращения: 17.01.2025).

156. Исследование показало, сколько подростков сталкиваются с буллингом. Риа новости. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // URL: <https://sn.ria.ru/20240826/issledovanie-1968613576.html> (Дата обращения: 24.01.2025).

157. Клейберг Ю.А. Типология деструктивного поведения [Электронный ресурс] – Режим доступа: // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-destruktivnogo-povedeniya> (Дата обращения 23.01.2025).

158. Климова С.Г. Социальные ожидания // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». [Электронный ресурс] – Режим доступа:

URL: <https://bigenc.ru/c/sotsial-nye-ozhidaniia-4c5066> (Дата обращения 23.01.2025).

159. Мемы – мифы или реальность? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-35193/> (дата обращения: 23.01.2025).

160. Молодёжь от Москвы до Брянска. Приведет ли смена поколений к модернизации страны [Электронный ресурс] – Режим доступа: // URL: <https://www.levada.ru/2021/11/25/molodezh-ot-moskvy-do-bryanska-privedet-li-smena-pokolenij-k-modernizatsii-strany/> (дата обращения 23.01.2025). (АНО “Левада-Центр” внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента).

161. МПГУ разрешил использовать студентам ИИ при подготовке ВКР. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mgpu.ru/mgpu-razreshil-studentam-ispolzovat-ii-pri-podgotovke-vkr/> (Дата обращения: 23.01.2025).

162. Оглезнева Н.В. Межпоколенная толерантность как фактор стабилизации общества // Социальные риски в современном поликультурном обществе: Психологические и педагогические аспекты. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2008. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <https://textarchive.ru/c-2854170-pall.html> (Дата обращения: 23.01.2025).

163. Парламентская газета. Свастика и Брейвик на майке: в Минпросвещения разработали методички для выявления экстремистов [Электронный ресурс] – Режим доступа:// URL: <https://www.pnp.ru/social/svastika-i-breyvik-na-mayke-v-minprosveshheniya-razrabotali-metodichki-dlya-vyyavleniya-ekstremistov.html> (Дата обращения 23.01.2025).

164. Феноменология и профилактика девиантного поведения : Материалы XI Международной научно-практической конференции, Краснодар, 20 октября 2017 года. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2018. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.

165. Правонарушения в январе-апреле 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:// URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infractio (дата обращения: 23.01.2025).
166. Разлогов, К. Точка зрения. Роль мата в русской культуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // URL: <https://postnauka.ru/talks/25905> (дата обращения: 23.01.2025).
167. Цифровой профиль молодого человека создадут на «Госуслугах». Парламентская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://www.pnp.ru/social/cifrovoy-profil-molodogo-cheloveka-sozdadut-na-gosuslugakh.html> (Дата обращения 30.07.2025).

Статьи

168. Аникина Т. В. Интернет-мем в условиях современной коммуникации // Новая наука: опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 8. С. 54–58.
169. Антипова, Ю. В. К проблеме плагиата в отечественной массовой музыке / Ю. В. Антипова // Идеи и идеалы. – 2015. – Т. 1, № 2(24). – С. 126-136.
170. Бабошин, В. В. Причины ценностного нигилизма в современном обществе / В. В. Бабошин // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2010. – № 1(155). – С. 5-7.
171. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Социология морали: нормативно-ценностные системы // Социологические исследования. – 2003. – № 5(229).– С. 8-19.
172. Волков В.Н. Постмодернистская этика и эстетика: отказ от ценностно-нормативного // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2014. – № 3. – С. 9-34.
173. Глухова, А. А., Шпилев Д.А. Роль модераторов сайтов, посвященных тематике АУЕ, в формировании социопатических и противоправных установок у подростков и молодёжи // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т. 13. – № 4. – С. 1646-1660.

174. Горлова, Н. В. Предикторы буллинга, кибербуллинга и виктимизации: обзор современных исследований / Н. В. Горлова, А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Национальный психологический журнал. – 2021. – № 4(44). – С. 3-14.
175. Гусейнов А.А. Что нового в «Новой этике»? // Ведомости прикладной этики. – 2021, вып. 58. – С. 91-117.
176. Ермолаева П. Цифровой экологический активизм как новая форма экологического участия населения / П. Ермолаева, Ю. Ермолаева, О. Башева // Социологическое обозрение. – 2020. – Т. 19. – № 3. – С. 376-408.
177. Социальные сети как фактор формирования деструктивного восприятия исторической памяти (теоретические аспекты) / Е. Г. Ефимов, Е. В. Ануфриева, И. А. Небыков, Н. А. Овчар // Primo Aspectu. – 2025. – № 1(61). – С. 45-52.
178. Здравомыслов А.Г. Молодёжь России. Что она ценит и что она умеет? // Мониторинг общественного мнения. - № 4, 36, 1998. – С. 21-22.
179. Зубок Ю.А., Чупров В.И., Сорокин О.В. Смысловая саморегуляция жизнедеятельности молодёжи: гендерные различия в сфере труда // Женщина в российском обществе. 2021. № 5. – С. 39.
180. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодёжи // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 4. – С. 164–186.
181. Зубок, Ю. А., Чупров В.И. Жизнедеятельность молодёжи в изменяющейся реальности: противоречия саморегуляции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 6. – С. 215-231.
182. Карасева А.М. Смысловая установка: теоретические подходы и методы исследования // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2013. Том 13. № 3. - С. 127-129.

183. Киенко, Т. С. Ненормативная лексика как социальный феномен (анализ опроса жителей провинциального российского города) // Социологические исследования. - № 5(385), 2016. – С. 124-133.
184. Клейберг, Ю. А. Подростково-молодежное криминальное движение «А.У.Е.»: феноменология и психолого-криминологическая характеристика // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2020. – № 1(50). – С. 139-143.
185. Клейберг, Ю. А. Шуттинг как психолого-девиантологический феномен // Вестник экспериментального образования. – 2020. – № 1(22). – С. 1-11.
186. Ковалева А.И. Социокультурная субъектность как основа тезаурусной концепции молодёжи / А. И. Ковалева // Горизонты гуманитарного знания. – 2020. – № 1. – С. 36-53.
187. Ковалевская Т.В. Трансгуманизм в европейской литературе XIX в.: Достоевский и Бальзак / Т. В. Ковалевская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16, № 5. – С. 1320-1327.
188. Козлова И.В. Деадаптационные процессы в образе жизни студенческой молодёжи как социальная проблема // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – Т. 24. – № 7. – С. 68-76.
189. Кривошеев В.В. Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе // Социологические исследования, 2009. – № 3. – С. 57–67.
190. Лапин Н.И. Социокультурная трансформация России: либерализация VERSUS традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. – Т.3, № 3, 2000. – С. 32-39.
191. Луков В.А. Некоторые вопросы социокультурной субъектности молодёжи // Горизонты гуманитарного знания. – 2020. – № 1. – С. 68-86.

192. Луков В.А. Применимость тезаурусного подхода в философии и социологии культуры, культурологии и в других социальных и гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 2. – С. 175-183.
193. Любутов А.С. Метод структурной таксономии: возможности применения для анализа социальных и духовных процессов // Научный результат. Социология и управление. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 58-79.
194. Мухина В.С., Проценко Л., Хвостов К.А. Стратегия развития самосознания россиян // Развитие личности. 2009. – № 3. – С. 16-30.
195. Омельченко Е.Л. Уникален ли российский случай трансформации молодёжных культурных практик? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. – № 1. – С. 3-27.
196. Петухов, В. В. Российская трансформация и общественная мораль // Социологические исследования. – 2015. – № 12(380). – С. 28-40.
197. Позднякова М.Е. Развитие прикладных социологических исследований девиантного поведения в России // Социологические исследования. – 2025. – № 1. – С. 70-84.
198. Позднякова, М. Е. Подростки и их родители в российском цифровом пространстве: проблема киберагрессии // Россия реформирующаяся. – 2024. – № 22. – С. 202-228.
199. Позднякова, М. Е. Агрессивное поведение детей и подростков как предиктор девиантного и криминального поведения: средовые и личностные факторы // Россия реформирующаяся. – 2023. – № 21. – С. 407-447.
200. Позднякова, М. Е. Деструктивное и криминальное поведение подростков в современной России: основные тенденции / М. Е. Позднякова, В. В. Брюно // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 12. – С. 76-86.

201. Потанина, Л. Т. Развитие ценностно-смысловой сферы личности на разных этапах онтогенеза // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2011. – № 4. – С. 69-75.
202. Пушкарева Н.Л. Ценность добрачного целомудрия в традиционной русской культуре // Историческая психология и социология истории. - №4, 2011. - С. 33-46.
203. Салагаев, А. Л. Делинквентная группировка как разновидность подростково-молодёжного территориального сообщества // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – № 1(3). – С. 3-11.
204. Севостьянов, Д. А. Плагиат в современном образовании: беда или симптом? // Высшее образование в России. – 2017. – № 3. – С. 17-25.
205. Селиверстова, Н. А. Имитация образовательных практик в сфере высшего образования // Социологические исследования. – 2020. – № 3. – С. 71-77.
206. Селиверстова, Н. А., Сорокин О.В., С.У.о. Ооржак Смысловые компоненты в представлениях о Родине тувинской студенческой молодёжи // Новые исследования Тувы. – 2023. – № 1. – С. 110-124.
207. Скоморохов, А. В. Моральная универсальность и моральный нигилизм: о смыслах современной переоценки ценностей // Этическая мысль. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 5-18.
208. Солдатова Г.У. Агрессивность и черты Темной триады как факторы распространения деструктивного онлайн-контента в подростковой и молодежной среде / Г. У. Солдатова, С. Н. Илюхина // Вопросы психологии. – 2023. – Т. 69, № 2. – С. 35-48.
209. Солдатова Г.У. Троллинг как деструктивная онлайн-практика: подростки и молодежь в роли жертв, агрессоров и наблюдателей / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, С. В. Чигарькова // Психологический журнал. – 2022. – Т. 43, № 5. – С. 27-35.

210. Солдатова Г.У. Психологические особенности участников ситуации кибербуллинга: анализ ролевого онлайн-поведения / Г. У. Солдатова, С. В. Чигарькова, К. Р. Калинина // Познание и переживание. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 46-71.
211. Сорокин О. В. Переосмысление отношения к сфере образования в культурном пространстве молодежи // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28, № 3. – С. 111-121.
212. Сорокин О.В. Социальная регуляция девиаций в молодёжной среде// Известия Российской академии образования. – № 1(41). 2017. – С. 65-71.
213. Сорокин О. В. Социокультурные основания встраивания образцов девиантного поведения в процесс регуляции социальных взаимодействий в молодёжной среде // Logos et Praxis. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 74-82.
214. Сорокин О.В. Социокультурные основания девиаций в молодёжной среде// Мир образования – образование в мире. – № 3. 2014. – С. 145-151.
215. Сорокин О. В. Особенности девиантного поведения российской молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности // Научный результат. Социология и управление. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 80-90.
216. Сорокин О.В. Отклоняющиеся смыслы в межличностных коммуникациях молодёжи через призму тезаурусного подхода // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – № 3. – С. 145-158.
217. Сорокин, О. В. Смысловые девиации российской молодежи в сфере труда / О. В. Сорокин // Научный результат. Социология и управление. – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 79-90.
218. Сорокин О.В. Смысловые компоненты отношения к Родине в культурном пространстве молодежи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2021. – № 3(284). – С. 110-121.

219. Сорокин О.В. Смысловые отклонения в межличностных коммуникациях молодёжи через призму тезаурусного подхода // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – № 3. – С. 145-158. –
220. Сорокин О.В. Смысловые отклонения в молодёжной среде: опыт социологического исследования // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – № 4. – С. 116-128.
221. Сорокин О.В. Субкультуры «лесные хулиганы» и «офники» в культурном пространстве молодёжи // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 4. – С. 103-117.
222. Сорокин О.В., Любутов А.С. Социокультурные девиации молодёжи в сфере межличностных взаимодействий: саморегуляция и моделирование // Наука. Культура. Общество. – 2023. – Т. 29, № 3. – С. 98-108.
223. Сорокин О.В., Любутов А.С. Социокультурные девиации как фактор дезинтеграции российской молодежи в сфере гражданско-политических отношений в изменяющейся реальности // Социально-политические науки. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 59-66.
224. Сорокин О.В. Социокультурные девиации в регуляции социальных взаимодействий молодёжи // Наука. Культура. Общество. – 2024. – Т. 30, № 3. – С. 61-77.
225. Сорокин О.В. Особенности саморегуляции социокультурных девиаций молодежи / О. В. Сорокин // Научный результат. Социология и управление. – 2024. – Т. 10, № 3. – С. 88-105.
226. Сулица Е.И. Женские типы "искусительницы" и "злой жены" в русской повести конца XVII - начала XVIII вв. // Вестник славянских культур. – 2014. – № 4(34). – С. 168-177.
227. Тощенко Ж.Т. Смысл как качественная характеристика жизненного мира // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2016. № 2 (4). С. 9-18.

228. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вопросы социальной теории. 2007. Том. 1, Вып. 1. С. 229 — 246.
229. Хагуров Т.А. Неофашизм vs неогуманизм как континуум девиантологических проблем XXI века // Вестник практической психологии образования. 2015. № 1 (42). С. 109-116.
230. Хагуров, Т. А. Самореализация vs успех: новые формы социального напряжения в обществе рефлексивного модерна и их влияние на нормативное сознание молодежи / Т. А. Хагуров, Л. М. Чепелева, В. С. Южанинов // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 2(180). – С. 36-45.
231. Хагуров, Т. А. Социально-психологические причины распространения субкультуры "АУЕ" (неявные факторы актуальной проблемы) / Т. А. Хагуров, Л. М. Чепелева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 322-339.
232. Хломов К.Д. Агрессия и автономия в подростковом возрасте / К. Д. Хломов, А. А. Бочавер, М. С. Фоменко и др. // Психологическая наука и образование. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 117-128.
233. Чешев В.В. Понимание и переживание смыслов в сфере сознания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2010. – № 2(10). – С. 79-83.
234. Чешев В.В. Россия и этос капитализма / В. В. Чешев // Идеи и идеалы. – 2015. – Т. 1, № 1(23). – С. 20-32.
235. Чешев В.В. Социогенетическая природа высших мотиваций // Идеи и идеалы. – 2013. – Т. 1, № 2(16). – С. 37-48.
236. Чупров В.И. Молодёжь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования, 1998, № 3. – С. 93-106.
237. Чупров В.И. Отношение к труду в изменяющейся социальной реальности // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. – № 1(17), 2014. – С. 10-18.

238. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Современная социология молодёжи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы// Россия реформирующаяся. – 2017. – №15. – С. 12-48.
239. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Любутов А.С., Сорокин О.В. Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи: структурно-таксономическое моделирование // Социологические исследования. – 2021. – № 10. – С. 23-36.
240. Шарановская Ю.А. Анализ понятия «целомудрие» в религиозно-нравственном учении Л.Н. Толстого // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. № 14(85), 2010. – С. 318-324.
241. Шульц, В. Л. Тайные языки как конструкты социальной реальности / В. Л. Шульц, Т. М. Любимова // Социологические исследования. – 2016. – № 6(386). – С. 3-13.
242. Юревич А.В. "Асоциальная социализация" как основа нравственной деградации общества / А. В. Юревич // Вестник Российской академии наук. – 2011. – Т. 81, № 1. – С. 3-10.

Литература на иностранных языках

243. Aggressive behavior: current perspectives / ed. L. Rowell Huesmann. – N.Y.: Springer Science, 1994. – 312 p.
244. Akhtar S., Morrison C.: The prevalence and impact of online trolling of UK members of parliament. Computers in Human Behavior, 99, 2019. – p.p. 322-327.
245. Audrezeta A., Kervilerb G., Moulard J.G. Authenticity under threat: When social media influencers need to go beyond self-presentation, Labovitz School of Business & Economics, – 2017. – p.p. 509-510.
246. Becker H.S. Outsiders. Studies in the Sociology of Deviance. – NY: The free press, 1963. – 177 p.
247. Ben-Yehuda N. Contextualizing deviance within social change and stability, morality, and power // Sociologica Spectrum, 2006. – p. 559 – 580.

248. Burns C. The Relationship between Personality and Computer Deviance: dissertation of the Doctor of Business Administration., Walden University, 2013. – p.p. 23-30.
249. Bernburg, J. G., Krohn, M. D., & Rivera, C. J. (2006). Official Labeling, Criminal Embeddedness, and Subsequent Delinquency: A Longitudinal Test of Labeling Theory. *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 43, p.p. 67-88.
250. Byung H.L. Traditional and cyber deviance: examining the role of self-control and deviant peer association: a dissertation of the doctor of Philosophy. – Michigan State University, 2015. – p.p. 12-21.
251. Castells M. Power of the Communication. Oxford: Oxford University Press, 2013. – 626 p.
252. Cloward R., Ohlin L. Delinquency and opportunity. – N.Y.: Free Press, 1960. – 220 p.
253. Cohen St. Fold devils and moral panics: The creation of the Mods and Rockers. – N.Y., 1972. – 282 p.
254. Djafarova E., Rushworth C. Exploring the credibility of online celebrities' Instagram profiles in influencing the purchase decisions of young female users *Computers in Human Behavior* [Электронный ресурс]: *Computers in Human Behaviour.*, 2017. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0747563216307506?via%3Dihub> (дата обращения: 23.01.2025)
255. Douglas J.D. The sociological analysis of social meanings of suicide // *European Journal of Sociology / Archives Européennes de Sociologie / Europäisches Archiv für Soziologie*, 1966, Vol. 7, No. 2, On Suicide, 1966. - pp. 249-274.
256. Falahah Rosmala D.: Study of Social Networking usage in Higher Educational Environment. *Procedia-Social and Behavior Sciences*, 67, 2012. pp. - 156-166.
257. Frumin I., Elconin B. Educational space as development space. *Psychology issues*, 1. 1993. – pp. 24-32.
258. Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. . N.Y.: Prentice-Hall, 1963. – 167 p.

259. Goode E., Ben-Yehuda N. Moral panics: culture, politics, and social construction // *Annual Review of Sociology*. – Vol. 20, 1994. – p. 149 – 171.
260. Goode E. Deviance, norms, and social reaction // *Deviant Behavior*, 1981, № 3-1. – p.p. 47-53.
261. *Handbook on Crime and Deviance* / Krohn M.D., Lizotte A.J., Hall G.P. – London, NY:Springer, 2009. – 450 p.
262. Heckert A., Heckert D. A new typology of deviance: integrating normative and reactivist definitions of deviance // *Deviant Behavior: An interdisciplinary Journal*. - № 23, 2002. – p. 449 – 479.
263. Hirschi T. *Causes of Delinquency*. – LA and London: University of California Press, 1969. – 309 p.
264. Lemert E. *Human deviance, social problems and social control*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall., 1967. – 292 p.
265. Sellin T. *The Conflict of Conduct Norms* // *Deviant Behavior. A text-reader in the sociology of deviance*. 4th ed. / Kelly D.H. – N.W.: St. Martins Press, 1996. - p. 72-76.
266. Sutherland E.H. White-collar criminality // *American sociological review*. – Volume 5, 1940, № 1. – p.p. 2-12.
267. Sorokin O.V. Deviations in Online Communications in the Sphere of Youth Education / Y. Zubok, O. Sorokin, E. Chankova // *E3S Web of Conferences*, Chelyabinsk, 2021. – Chelyabinsk, 2021. – p. 07084.
268. Tannenbaum F. *The dramatization of Evil* // *Perseption in criminology*. L. 1975. – 163 p.
269. Venus S, Jin, Muqaddam A., Ehri R. *Instafamous and social media influencer marketing*. [Электронный ресурс]: Marketing Intelligence & Planning, Emerald Publishing Limited. – 2018. – Режим доступа: <https://www.deepdyve.com/lp/emerald-publishing/instafamous-and-social-media-influencer-marketing-xozxjVibCS> (дата обращения: 23.01.2025)
270. Zajdow G. Moral Panics: The old and the New // *Deviant Behavior*. - № 29, 2008. – p. 640 – 664.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ВЫСШАЯ ШКОЛА СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК (факультет)
Кафедра социологии знания

На правах рукописи

Сорокин Олег Владимирович

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕВИАЦИИ В РЕГУЛЯЦИИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ
ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Специальность 5.4.7. Социология управления

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
доктора социологических наук

ТОМ III

Научный консультант:
доктор философских наук,
профессор,
член-корреспондент РАН
Шульц Владимир Леопольдович

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТОМ III

ПРИЛОЖЕНИЯ.....	3
Приложение 1.....	3
Приложение 2.....	13
Приложение 3.....	27
Приложение 4.....	44

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Словарь структурно-таксономической модели встраивания социокультурных девиаций в процессы регуляции взаимодействий молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности.

ПОДЛЕЖАЩИЕ		
№ п/п	Элементы социокультурного механизма управления	Перекодировка переменных вопросов анкеты № 2
Типы культуры		
1	Духовная культура	53.4
2	Инновационная культура	53.1
3	Культура физического развития	53.3
4	Гедонистическая культура	53.5
5	Адаптационная культура	53.6
6	Культура моральной аномии	53.8
Поколенческие культурные черты		
7	Протестная культура, бунтарство	53.12
8	Самовыражение	53.2
9	Объединение со сверстниками	53.7
10	Противостояние «свои-чужие»	53.9
11	Самоощущение избранности	53.10
12	Эпатаж	53.11
13	Бегство от действительности	53.13
14	Сексуальная свобода	53.14

Архетипы		
15	Судьбы	51.1
16	Добра	51.2
17	Совести	51.3
18	Правоты власти	51.4
19	Вины	51.5
20	Славы	51.6
21	Спасителя	51.7
22	Идеализации прошлого	51.8
23	Миролюбия	51,9
Ментальные черты		
24	Любовь к своему отечеству	52.1
25	Милосердие	52.3
26	Честь, достоинство	52.5
27	Любовь к ближнему	52.7
28	Подозрительность в отношении к иностранцам	52.9
29	Рационализм, прагматичность	52.8
30	Стремление отстаивать права	52.6
31	Жалостливость	52.4
32	Открытость ко всему иностранному	52.10
33	Страна как место проживания	52.2
Габитусы		
34	Активная жизненная позиция	54.1
35	Пассивная жизненная позиция	54.2
36	Постоянство	58.1
37	Изменение	58.2
38	Стабильность и безопасность	60.1

39	Неопределенность и риск	60.2
40	Солидарность в трудовом/учебном коллективе	57.1
41	Конкуренция в трудовом/учебном коллективе	57.2
Стереотипы		
42	Расположение к отзывчивому и сострадательному человеку	
43	Недоверие к отзывчивому и сострадательному человеку	
44	Расположение к представителям своего этноса	13.9
45	Недоверие к представителям своего этноса	13.9
46	Пренебрежение принятыми нормами, эпатаж (расположение)	13.8
47	Пренебрежение принятыми нормами (эпатаж, недоверие)	13.8
48	Расположение к представителям другого этноса	13.10
49	Недоверие к представителям другого этноса	13.10
Доверие		
50	Доверие в отношении к окружающим	56.1
51	Недоверие в отношении к окружающим	56.2

СКАЗУЕМЫЕ		
№ п/п	Смыслы в молодёжной среде	Перекодировка переменных вопросов анкеты № 2
Смысл образования		
1	Развитие способностей	4.1
2	Диплом	4.2
3	Потребность в познании	4.3
4	Престиж	4.4

5	Возможность сделать карьеру	4.5
6	Общая культура	4.6
Смысл труда		
7	Ощущение своей полезности	6.1
8	Возможность заработать	6.2
9	Внутренняя потребность	6.3
10	Вынужденная необходимость	6.4
11	Творчество	6.5
12	Общение	6.6
13	Кто хорошо работает, тот хорошо живет	35.1
Смысл общения		
14	Вынужденная необходимость	11.1
15	Радость, счастье	11.2
16	Внутренняя потребность	11.3
17	Удовольствие	11.4
18	Долг вежливости	11.5
19	Полезные связи	11.6
Смысл жизни		
20	Стремление к истине	48.1
21	Любовь	48.2
22	Борьба за справедливость	48.3
23	Спокойная безбедная жизнь	48.4
24	Политическая борьба	48.5
25	Проявление своей индивидуальности (самореализация)	48.6
26	Продолжение себя в будущих поколениях	48.7
Смысловые установки на взаимодействие		

27	Внимание и понимание	12.1
28	Терпимость к моим взглядам	12.2
29	Единомыслие	12.3
30	Сочувствие, эмоциональное сопереживание	12.4
31	Помощь и поддержка, когда я в этом нуждаюсь	12.5
32	Вежливость	12.6
33	Доверие	12.7
34	Признание моей правоты	12.8
35	Готовность к компромиссу	12.9
36	Сохранение добрых отношений	12.10
	Смысловые установки на социальную поддержку	
37	Высокий уровень поддержки в семье	14.1.1
38	Низкий уровень поддержки в семье	14.1.4
39	Высокий уровень поддержки среди друзей	14.2.1
40	Низкий уровень поддержки среди друзей	14.2.4
41	Высокий уровень поддержки с любимым человеком	14.3.1
42	Низкий уровень поддержки с любимым человеком	14.3.4
43	Высокий уровень поддержки неформального объединения	14.9.1
44	Низкий уровень поддержки неформальных объединения	14.9.4
45	Высокий уровень поддержки в спортивной команде/секции	14.6.1
46	Низкий уровень поддержки в спортивной команде/секции	14.6.4

47	Высокий уровень поддержки в трудовом/учебном коллективе	14.5.1
48	Низкий уровень поддержки в трудовом/учебном коллективе	14.5.4
Политические смыслы		
49	Присоединение Крыма – это восстановление исторической справедливости (согласие)	47.1
50	Присоединение Крыма к России – вероломное нарушение государственных границ Украины (согласие)	47.2
51	Умный, мудрый и честный руководитель (согласие)	21.1
52	Не важно, кто управляет страной, важно чтобы он соблюдал закон (согласие)	21.2
53	В стране должен быть хозяин – нашему народу нужна «сильная рука» (согласие)	22.1
54	Нельзя допускать, чтобы власть в России была отдана в руки одного человека (согласие)	22.2
55	Государство должно регулировать все сферы жизни людей, в том числе и частную жизнь (согласие)	24.1
56	Необходимо расширять права и свободы граждан, повышая их собственную ответственность. (согласие)	24.2
57	Максимальное участие государства в экономике (согласие)	25.1
58	Идеальная модель участия государства в экономике — это обеспечение благоприятных условий для развития бизнеса. (согласие)	25.2
59	Россия - это государство, прежде всего, русских, поэтому необходимо защищать интересы русского населения (согласие)	26.1
60	Россия – многонациональная страна, где каждый народ должен чувствовать себя как дома (согласие)	26.2

61	Человек должен жертвовать своими интересами ради интересов других людей (согласие)	29.1
62	Человек должен бороться за свои интересы, даже если они противоречат интересам других людей (согласие)	29.2
63	Государство должно разделить с человеком ответственность за его благополучие (согласие)	30.1
64	В жизни каждый человек должен полагаться только на себя и не ждать помощи от государства (согласие)	30.2
65	Действия государства по защите суверенитета важны для будущего страны (согласие)	36.1.1-2
66	Действия государства по защите суверенитета не важны для будущего страны (согласие)	36.1.3-4
67	Действия государства по сохранению территориальной целостности важны для будущего страны (согласие)	36.2.1-2
68	Действия государства по сохранению территориальной целостности не важны для будущего страны (согласие)	36.2.3-4
69	Действия государства по обеспечению прав и свобод граждан важны для будущего страны (согласие)	36.3.1-2
70	Действия государства по обеспечению прав и свобод граждан не важны для будущего страны (согласие)	36.3.3-4
71	Действия государства по заботе о нуждах людей важны для будущего страны (согласие)	36.4.1-2
72	Действия государства по заботе о нуждах людей не важны для будущего страны (согласие)	36.4.3-4
73	Действия государства по обеспечению защиты и безопасности государства и граждан важны для будущего страны (согласие)	36.5.1-2

74	Действия государства по обеспечению защиты и безопасности государства и граждан не важны для будущего страны (согласие)	36.5.3-4
Доверие политическим деятелям и институтам		
75	Доверие Патриарху Кириллу	33.3.1
76	Недоверие Патриарху Кириллу	33.3.3
77	Доверие волонтерам	33.18.1
78	Недоверие волонтерам	33.18.3
79	Доверие средствам массовой информации	33.9.1
80	Недоверие средствам массовой информации	33.9.3
81	Доверие оппозиции	33.17.1
82	Недоверие оппозиции	33.17.3
83	Доверие блогерам	33.19.1
84	Недоверие блогерам	33.19.3
Смысл семьи		
85	Потребность (не могу представить свою жизнь без семьи)	8.1
86	Необходимость (чувство неловкости без семьи)	8.2
87	Средство (для карьеры, комфорта)	8.3
88	Цель (семья просто должна быть)	8.4
89	Любовь	8.5
Смысловые отклонения		
90	«Человеческая жизнь не является ценностью» - (согласие)	63.1
91	«Уважают старших только лохи» - (согласие)	63.2
92	«Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он	63.3

	оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав» - (согласие)	
93	«Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально» - (согласие)	63.4
94	«В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны» — (согласие)	63.5
95	«Честное добросовестное отношение к делу – это извращение» - (согласие)	63.6
96	«Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания - сам виноват» - (согласие)	63.7
97	«Как хочу, так и живу, никто мне не указ» - (согласие)	63.8
98	«Мат – это норма современной жизни, материться не стыдно» - (согласие)	63.9
99	«Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт» - (согласие)	63.10
100	«Женщина, одетая вызывающе — провокатор сексуального домогательства, а не его жертва» - (согласие)	63.11
101	«Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно» - (согласие)	63.12
102	«Проявление галантности мужчины по отношению к женщине (пропустить вперед, подать пальто) унижает ее достоинство – это сексизм» - (согласие)	63.13
103	«Коррупция – приемлемый способ решения проблем» - (согласие)	63.14
104	«Государство обмануть не грех, от него не убудет» - (согласие)	63.15
105	«Сегодня в сети главное хайпануть» - (согласие)	63.16
106	«Кто сильнее – тот и прав» - (согласие)	63.17
107	«Закон надо уметь обходить» - (согласие)	63.18

108	«Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует» - (согласие)	63.19
109	«Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) - это норма общения» - (согласие)	63.20
110	«Буллинг» (насмешки, издевательства, травля) допустимы, если человек неприятен» - (согласие)	63.21

Социологическая анкета № 1

АНКЕТА № _____ НОМЕР ИНТЕРВЬЮЕРА _____ РЕГИОН _____

1. ЧЕМ ВЫ ЗАНИМАЕТЕСЬ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ? (укажите один (основной) из перечисленных видов занятий)

1. работаю
2. учусь
3. работаю и учусь
4. временно не работаю и не учусь
5. безработный (зарегистрирован на бирже труда)

2. ВАШЕ ЗАКОНЧЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ДАННЫЙ МОМЕНТ? (Имеете аттестат, или диплом)

1. Начальное общее образование
2. Среднее общее образование
3. Среднее профессиональное образование (СПУЗ, техникум, лицей)
4. Высшее образование первого уровня (бакалавриат)
5. Высшее образование второго уровня (специалитет, магистратура)
6. Высшее образование третьего уровня (аспирантура, ученая степень)
- 7.

Следующие вопросы для тех, кто только учатся, работают и учатся. Остальные переходят к вопросу №5**3. ЕСЛИ ВЫ УЧИТЕСЬ, ТО ГДЕ? (Укажите одно, основное место учебы).**

1. В школе, в гимназии
2. В лицее, в техникуме,
3. В университете, институте
4. В аспирантуре, ординатуре
5. На курсах (если это основное место учебы)
6. Другое (укажите) _____

4. В ЧЕМ ДЛЯ ВАС СМЫСЛ ОБРАЗОВАНИЯ? (Из перечисленных вариантов выберите один, самый точный)*Для меня образование – это, прежде всего:*

1. Развитие способностей
2. Диплом
3. Потребность в познании
4. Престиж
5. Возможность сделать карьеру
6. Общая культура

Далее отвечают все**5. НАСКОЛЬКО ВЫ УДОВЛЕТВОРЕНЫ КАЧЕСТВОМ ЗНАНИЙ, ПОЛУЧЕННЫМ ИЛИ ПОЛУЧАЕМОМ ПО МЕСТУ УЧЕБЫ?**

1. Полностью удовлетворены
2. Скорее удовлетворены
3. Скорее не удовлетворены
4. Не удовлетворены
9. Затрудняюсь ответить

КАКОЕ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ СУЖДЕНИЙ СООТВЕТСТВУЕТ ВАШИМ ВЗГЛЯДАМ? (Выберите один из вариантов ответа по каждой строке)

6.	1. Знания – это главное достояние человека	или	2. В наше время без знаний можно обойтись, были бы деньги

7.	1. К получению знаний нужно стремиться всегда для общего развития, даже если они не востребованы в практической жизни	или	2. Знания – не самоцель, а средство решения поставленных задач
8.	1. Знания никогда не бывают лишними	или	2. Знания важны лишь в определенных ситуациях

9. КАКОВА, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ДОЛЖНА БЫТЬ ЦЕЛЬ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ? (Выберите один вариант ответа)

1. Подготовить молодого человека к жизни, дать широкий объем знаний и общей культуры
2. Дать углубленное знание только по тем предметам, которые выберет учащийся в качестве профильных для своей дальнейшей карьеры
3. Дать минимум знаний и культурных навыков, необходимых для дальнейшей жизни
9. Затрудняюсь ответить

10. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ПЛАТНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ? (Дайте только один ответ)

1. Считаю, что допустимо платное образование как в высшей, так и в средней школе
2. Считаю, что допустимо платное образование только для высшей, а не для средней школы
3. Образование как в высшей, так и в средней школе, должно быть бесплатным

11. ДОСТУПНО ЛИ ДЛЯ ВАС, ИЛИ ВАШИХ ДЕТЕЙ ПЛАТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ?

1. Да, доступно
2. Да, но для этого придется отказывать себе во многом
3. Нет, не доступно

Переходим к вопросам, касающимся Вашего отношения к труду

12. В ЧЕМ ДЛЯ ВАС СМЫСЛ ТРУДА? (Из перечисленных вариантов выберите один, самый точный)

Для меня труд – это, прежде всего:

1. Ощущение своей полезности	4. Вынужденная необходимость
2. Возможность заработать	5. Творчество
3. Внутренняя потребность	6. Общение

КАКАЯ ИЗ НИЖЕПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ПОСЛОВИЦ БОЛЬШЕ СООТВЕТСТВУЕТ ВАШЕЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ? (Выберите один из вариантов ответа по каждой строке)

13	1. Работа дураков любит	или	2. Без труда не вынешь и рыбку из пруда
14	1. Ешь - потей, работай - зябни	или	2. Труд человека кормит, а лень портит

15. В КАКОЙ МЕРЕ ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ КАЧЕСТВА ПРИСУЩИ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ВАШЕГО ПОКОЛЕНИЯ? (Дайте ответ по каждой строке.)

		В полной мере	Частично	Не присущи
15.1	Трудолюбие, честное, добросовестное отношение к труду	3	2	1
15.2	Взаимопомощь, поддержка друг друга	3	2	1
15.3	Ответственность	3	2	1

15.4	Бережливость	3	2	1
15.5	Принцип каждый за себя	3	2	1
15.6	Чувство свободы и независимости ни от кого	3	2	1
15.7	Дисциплинированность	3	2	1

16. К КАКОЙ ИЗ ГРУПП ПО УРОВНЮ ЖИЗНИ ВЫ СЕБЯ ОТНОСИТЕ? (Дайте только один ответ.)

1. Я едва свожу концы с концами: мне хватает денег только на питание и недорогую одежду. Покупка всех остальных вещей за пределами моих возможностей
2. Моих доходов хватает только на то, чтобы прилично питаться и одеваться. Дорогие вещи мне не по карману
3. Мне хватает денег и на хорошую одежду, и на некоторые недорогие вещи длительного пользования
4. Я могу себе позволить некоторые достаточно дорогие вещи для обустройства быта. Однако покупка автомобиля или отдых за рубежом мне не осилить
5. Я могу позволить себе отдых за рубежом и автомобиль, покупку скромной квартиры или коттеджа без претензии на роскошь
6. У меня нет никаких материальных проблем. Я могу позволить себе практически все, что пожелаю, включая предметы роскоши

На следующие вопросы (с 16 по 24) отвечают те, кто работают, а также работают и учатся. Остальные переходят к вопросу 22.

17. НАЗОВИТЕ ТИП ПРЕДПРИЯТИЯ ВАШЕЙ ОСНОВНОЙ РАБОТЫ?

Тип предприятия

1. Государственное, муниципальное
2. Частное
3. Кооперативное
4. Смешанное (частично частное, частично государственное)

18. ХАРАКТЕР ВАШЕЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ?

1. Работа по найму
2. Свой бизнес (владелец бизнеса с наёмными работниками)
3. Работа по найму плюс своё дело
4. Индивидуально-трудовая деятельность, без наемных работников, в т.ч. мелкая коммерция
5. Работа только в домашнем хозяйстве
6. Другое (напишите) _____

19. КАКОВО СОДЕРЖАНИЕ ВЫПОЛНЯЕМОЙ ВАМИ РАБОТЫ?

1. Преимущественно умственная
2. Преимущественно физическая

20. К КАКОЙ СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА МОЖНО ОТНЕСТИ ВАШУ РАБОТУ?

1. К сфере (промышленность, сельское хозяйство, лесное хозяйство, строительство и ремонт, транспорт, включая автосервис)
2. К духовной сфере и обслуживанию (культура, искусство, связь, наука, образование, исследования, литература, информация, включая СМИ)
3. К социальной сфере (здравоохранение, физическая культура, экология, нотариат, юриспруденция, жилищно-коммунальное и бытовое обслуживание, соцобеспечение и страхование)
4. К финансово-экономической сфере (финансово-банковская, посредническая деятельность и оказание услуг, включая охрану, торговля, трудоустройство, материально-техническое снабжение и сбыт)

5. К сфере государственного управления (госаппарат, хозяйственное управление, правоохранительная деятельность)
6. К деятельности общественных и политических организаций (технический аппарат, избирательные штабы, группы обслуживания и информационной поддержки)

7. Другое (напишите) _____

21. РАБОТАЕТЕ ЛИ ВЫ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ, ПОЛУЧЕННОЙ В ВУЗЕ ИЛИ В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ?

1. Работаю в полном соответствии с полученной специальностью
2. Работаю по близкой, схожей специальности
3. Работаю по совершенно другой специальности
4. Специальности не имею
9. Затрудняюсь ответить

22. ЧТО ИЗ НИЖЕПЕРЕЧИСЛЕННОГО ВЫ ОЖИДАЕТЕ ОТ ТРУДА? Выберите не более трех вариантов ответа

1. Профессиональную самореализацию
2. Интересную, творческую работу
3. Возможность для предпринимательской деятельности
4. Самоутверждения в коллективе
5. Повышения уровня жизни
6. Социального продвижения
7. Деньги, чтобы жить

23. НАСКОЛЬКО РЕАЛИЗОВАЛИСЬ ВАШИ ОЖИДАНИЯ ОТ ТРУДА?

1. Полностью реализовались
2. Скорее реализовались
3. Скорее не реализовались
4. Не реализовались
5. Затрудняюсь ответить

24. ОЦЕНИТЕ НАСКОЛЬКО ВЫ ИМЕЕТЕ РЕАЛЬНУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ:
(ответы даются по каждой строке.)

	Имею реальную возмож- ность	Имею незначи- тельную возмож- ность	Не имею возмож- ность
24.1 Сменить (найти) работу	3	2	1
24.2 Повысить свою квалификацию	3	2	1
24.3 Повысить свою заработную плату	3	2	1
24.4 Продвинуться по службе (сделать карьеру)	3	2	1
24.5 Защитить свои права	3	2	1
24.6 Сделать (расширить) свой бизнес	3	2	1

Далее отвечают все. Следующие несколько вопросов о браке и семье

25. КАКОВО ВАШЕ СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ?

1. Никогда не состояли в браке
2. Состоите в зарегистрированном браке
3. Состоите в незарегистрированном браке
4. Разведены
5. Вдова (вдовец)

26. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ВАШИ ОТНОШЕНИЯ С РОДИТЕЛЯМИ?

1. Хорошие
2. Удовлетворительные
3. Плохие
4. Нет родителей

9. Затрудняюсь ответить

27. В ЧЕМ ДЛЯ ВАС СМЫСЛ СЕМЬИ? (Из перечисленных вариантов выберите один, самый точный.)

Для меня семья – это, прежде всего:

1. Потребность (не могу представить свою жизнь без семьи)
2. Необходимость (чувство долга или чувство неловкости без семьи)
3. Средство (для карьеры, комфорта)
4. Цель (семья просто должна быть)
5. Любовь
6. Обуза

Следующий вопрос для тех, кто женат или замужем. Остальные переходят к вопросу № 29.

28. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ВАШ БРАК?

1. Полностью удовлетворен	3. Не удовлетворен
2. Не совсем удовлетворен	4. Хочу его расторгнуть

Далее отвечают все.

29. СКОЛЬКО У ВАС ДЕТЕЙ?

1. Ни одного 2. Один 3. Два 4. Больше (укажите сколько) _____

СОЗДАВАЯ ИЛИ СТРОЯ СВОЮ СЕМЬЮ, КАКИЕ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ЕЁ ХАРАКТЕРИСТИК, ВЫ СЧИТАЛИ БЫ ПРИЕМЛЕМЫМИ ДЛЯ СЕБЯ?

30. ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ РОЛЕЙ В СЕМЬЕ:

1. Муж – глава семьи 2. Жена – глава семьи 3. Равноправное распределение ролей

31. ПО КОЛИЧЕСТВУ ДЕТЕЙ:

1. Однодетная 2. Двухдетная 3. Трехдетная и более 4. Бездетная

32. ПО ОТНОШЕНИЮ К ДЕТАМ:

1. Авторитарное отношение (строгость и подчинение)
2. Либеральное (полная свобода)
3. Демократическое (сочетание строгости и самостоятельности)

33. ПО ХАРАКТЕРУ СЕМЕЙНЫХ СВЯЗЕЙ:

1. Многопоколенная семья (совместное проживание представителей нескольких поколений)
2. Однопоколенная семья

34. ПО СОДЕРЖАНИЮ СЕМЕЙНЫХ СВЯЗЕЙ:

1. Независимость, автономность каждого совершеннолетнего члена семьи
2. Общее, совместное ведение домашнего хозяйства

35. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫМ, ТАК НАЗЫВАЕМЫМ, ГРАЖДАНСКИМ БРАКАМ?

1. Положительно	4. Отрицательно
2. Скорее положительно	9. Затрудняюсь ответить
3. Скорее отрицательно	

36. А КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ БРАКАМ?

1. Нейтрально	2. Одобряю	3. Не одобряю	9. Затрудняюсь ответить

Следующие несколько вопросов связаны с политикой

37. СПРАВЕДЛИВЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, СЛЕДУЮЩИЕ УТВЕРЖДЕНИЯ?

(Ответ дается по каждой строке.)

		Справе дливы	Трудно сказать справед ливы или нет	Не справед ливы
37.1	В нашей стране тяжелая промышленность и машиностроение должны быть в собственности государства	3	2	1
37.2	В нашей стране, нашему народу нужно сильное государство с сильной армией и службой безопасности	3	2	1
37.3	В жизни каждый человек должен полагаться только на себя	3	2	1
37.4	Каждый человек должен самостоятельно зарабатывать себе на жизнь, а государство должно обеспечивать для этого необходимые условия	3	2	1
37.5	Не только Президент, но и губернаторы должны избираться прямым голосованием жителей республик	3	2	1
37.6	В России власть Президента должна быть ограничена парламентом, следящим за правильностью его решений	3	2	1
37.7	Иностранный капитал не должен иметь возможность покупать в России землю и заводы	3	2	1
37.8	Хорошо, что к России присоединился Крым, но надо вернуть себе и другие территории, утраченные после распада СССР	3	2	1
37.9	Победа на выборах оппозиционных лидеров поможет России выйти из кризиса	3	2	1
37.10	Россия - это государство, прежде всего, русских	3	2	1

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО ДЛЯ РОССИИ ЛУЧШЕ ПОДХОДИТ, УЧИТЫВАЯ ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ? (Дайте ответ по каждой строке, выбрав одно из двух утверждений.)

38	1-Сильный лидер, умеющий сосредоточить в своих руках всю полноту власти	2- Сильные политические партии
39	1-Монолитное государство с управлением из единого центра	2- Самостоятельность регионов
40	1-Умный, мудрый и честный руководитель	2-Не важно, кто управляет страной, важно чтобы он соблюдал закон
41	1- В стране должен быть хозяин – нашему народу нужна «сильная рука»	2- Нельзя допускать, чтобы власть в России была отдана в руки одного человека
42	1-Парламент должен быть ответственен перед Президентом	2- Парламент должен быть независим от Президента
43	1-Суд должен быть ответственен перед Президентом	2- Суд должен быть независим от Президента

. С КАКИМ ИЗ ДВУХ СУЖДЕНИЙ ВЫ СКОРЕЕ СОГЛАСИТЕСЬ? (Дайте ответ по каждой строке, выбрав одно из двух высказываний.)

44	1- Людей, живущих в государстве, должна объединять общая цель, выходящая за рамки просто благополучной жизни	2- Каждый гражданин должен преследовать свои личные цели, а государство просто регулировать пути их достижения	9. 3/0
45	1- Интересы общества в целом выше, чем интересы отдельного человека, но каждый гражданин должен иметь право быть услышанным	2- Интересы отдельного человека выше, чем интересы общества в целом, и должны защищаться государством	9. 3/0
46	1- Человек должен жертвовать своими интересами ради интересов других людей	2- Человек должен бороться за свои интересы, даже если они противоречат интересам других людей	9. 3/0
47	1- Работа политических партий, несмотря на разность позиций, должна служить единой цели — укреплению государства в целом	2- Работа политических партий должна быть направлена в первую очередь на достижение интересов сторонников этих партий, поскольку общей для всех цели не существует	9. 3/0

48. ПРИЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ СПРАВЕДЛИВЫМ ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К РОССИИ?

1. Признаю
2. Скорее признаю, чем не признаю
3. Скорее не признаю, чем признаю
4. Не признаю

49. ОДОБРЯЕТЕ ЛИ ВЫ ПОЛИТИКУ В ОТНОШЕНИИ К САМОПРОВООЗГЛАШЕННЫМ ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ НАРОДНЫМ РЕСПУБЛИКАМ, ПРОВОДИМУЮ:

		Одобряю	Трудно сказать	Не одобряю
49.1	Президентом Украины	3	2	1
49.2	Президентом Российской Федерации	3	2	1
49.3	Президентом США и Евросоюзом	3	2	1

50. ОДОБРЯЕТЕ ЛИ ВЫ ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ РФ?

1. Одобряю 2. Одни одобряю, другие не одобряю 3. Не одобряю

51. СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ ДОСТАТОЧНЫМИ МЕРЫ, ПРЕДПРИНЯТЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РФ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНОВИРУСА?

1. Считаю, что Правительство сделало все возможное по преодолению распространения коронавируса
2. Считаю, что можно было сделать больше
3. Считаю излишними меры, принимаемые по преодолению распространения коронавируса
4. Считаю, что Правительство не справилось с предотвращением распространения коронавируса
9. Затрудняюсь с ответом

52. ОДОБРЯЕТЕ ЛИ ВЫ МЕРЫ, ПРЕДПРИНИМАЕМЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РФ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА СНИЖЕНИЕ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ

КОРОНОВИРУСА ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ И ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ ГРАЖДАН?

1. Считаю, что Правительство сделало все возможное, чтобы снизить негативные последствия коронавируса на экономику страны и материальное положение граждан
2. Считаю, что можно было сделать больше
3. . Считаю, что Правительство не справилось с последствиями коронавируса на экономику страны и материальное положение граждан
9. Затрудняюсь с ответом

53. ПРИ ОБЩЕНИИ С ДРУГИМ ЧЕЛОВЕКОМ, ПО КАКИМ ПРИЗНАКАМ ВЫ ИСПЫТАЕТЕ К НЕМУ РАСПОЛОЖЕНИЕ (ПРИЗНАЕТЕ «СВОИМ»), ЛИБО НЕДОВЕРИЕ (ОТНЕСЕТЕ К «ЧУЖИМ»)? (Ответ дается по каждой строке.)

		Располо жение	Скорее располо жение	Скорее недоверие	Недоверие
53.1.	Его устремленность к высоким идеалам, ради общего блага	4	3	2	1
53.2	Его стремление к собственному благополучию	4	3	2	1
53.3	Его отзывчивость, сострадательность	4	3	2	1
53.4	Его прагматичность, практичность	4	3	2	1
53.5	Его равнодушие к материальным благам	4	3	2	1
53.6	Его стремление к красивой жизни	4	3	2	1
53.7	Его скромность, застенчивость	4	3	2	1
53.8	Пренебрежение принятыми нормами, эпатаж	4	3	2	1
53.9	То, что он одной с Вами национальности	4	3	2	1
53.10	То, что он представитель другого этноса	4	3	2	1

54. ОПРЕДЕЛИТЕ СВОЕ ОТНОШЕНИЕ К ...

	Доверяю	Трудно сказать, доверяю или нет	Не доверяю
54.1 Президенту РФ В.В. Путину	3	2	1
54.2 Председателю Правительства РФ М.В. Мишустину	3	2	1
54.3 Патриарху Кириллу	3	2	1
54.4 Правительству РФ	3	2	1
54.5 Государственной Думе	3	2	1
54.6 Руководителю Вашего региона	3	2	1
54.7 Местным органам власти	3	2	1
54.8 Политическим партиям	3	2	1
54.9 Средствам массовой информации	3	2	1

(телевидение, радио, газеты)			
54.10 Прокуратуре	3	2	1
54.11 Суду	3	2	1
54.12 Полиции	3	2	1
54.13 Армии	3	2	1
54.14 Профсоюзам	3	2	1
54.15 Церкви	3	2	1
54.16 Оппозиции власти	3	2	1

55. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ХАРАКТЕР ИЗМЕНЕНИЙ, ПРОИСШЕДШИХ В ВАШЕЙ ЖИЗНИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 12 МЕСЯЦЕВ? (Ответьте по каждой строке, используя следующие оценки: 1 - Значительно ухудшились; 2 – Немного ухудшились; 3 – Остались такими же; 4 – Немного улучшились; 5 – Значительно улучшились).

		Значительно ухудшились	Немного ухудшились	Остались такими же	Немного улучшились	Значительно улучшились
55.1	Материальные условия семьи	1	2	3	4	5
55.2	Медицинское обслуживание	1	2	3	4	5
55.3	Условия отдыха во время отпуска (каникул)	1	2	3	4	5
55.4	Доступность информации о положении в стране и в мире	1	2	3	4	5
55.5	Возможность выражать свой протест	1	2	3	4	5
55.6	Возможность участвовать в культурной жизни	1	2	3	4	5
55.7	Состояние окружающей среды по месту жительства	1	2	3	4	5
55.8	Защищенность от своеволия чиновников	1	2	3	4	5
55.9	Гарантии занятости	1	2	3	4	5
55.10	Личная безопасность (на улице, в общественных местах)	1	2	3	4	5

Следующие несколько вопросов касаются Вашего отношения к окружающей действительности

57. ОЦЕНИТЕ, КАКИЕ НИЖЕПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СООТВЕТСТВУЮТ ВАШЕМУ ПОНИМАНИЮ СМЫСЛА ЖИЗНИ? (Выберите не более трех вариантов ответа)

1. Стремление к истине	5. Политическая борьба
2. Любовь	6. Проявление своей индивидуальности (самореализация)
3. Борьба за справедливость	7. Продолжение себя в будущих поколениях
4. Спокойная безбедная жизнь	

58. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С НИЖЕПЕРЕЧИСЛЕННЫМИ ПОСЛОВИЦАМИ? (Ответ дается по каждой строке.)

	Скорее согласен	Скорее не согласен	Затрудня юсь ответить

58.1. Чему быть – того не миновать	2	1	9
58.2. Добро не умрет, а зло пропадет	2	1	9
58.3. Хоть мошна пуста, да совесть чиста	2	1	9
58.4. Где царь — тут и правда	2	1	9
58.5. Послушание – добродетель, непослушание - грех	2	1	9
58.6. Бессмертен только тот, кто славу добрую при жизни обретет	2	1	9
58.7. Сколько нечисть не тешится, а придет добрый молодец и сокрушит нечестивца	2	1	9
58.8. Почитай старое, обретаешь новое	2	1	9

59. В КАКОЙ СТЕПЕНИ ВЫ РАЗДЕЛЯЕТЕ ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ЧЕРТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА РОССИЯН? (Ответ дается по каждой строке.)

	Полностью разделяю	Частично разделяю	Практически не разделяю
59.1. Любовь к своему отечеству	3	2	1
59.2. Отношение к стране просто как к месту проживания	3	2	1
59.3. Милосердие, проявляющееся в готовности помогать другим	3	2	1
59.4. Жалостливость, выражающаяся в стремлении продемонстрировать свое сочувствие	3	2	1
59.5. Честь, достоинство	3	2	1
58.6. Стремление отстаивать права человека	3	2	1
59.7. Любовь к ближнему	3	2	1
59.8. Рационализм	3	2	1
59.9. Подозрительность в отношении к иностранцам	3	2	1
59.10. Открытость ко всему иностранному	3	2	1

60. КАЖДОМУ ПОКОЛЕНИЮ ПРИСУЩИ ЧЕРТЫ, ОТЛИЧАЮЩИЕ ЕГО ОТ ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ. В КАКОЙ СТЕПЕНИ НИЖЕПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРИЗУЮТ ВАС? (Ответ дается по каждой строке.)

		Характеризует в полной мере	Не полностью характеризует	Совсем не характеризует
60.1.	Высокая активность, предприимчивость	3	2	1
60.2.	Стремление самовыразиться, быть непохожим на других	3	2	1
60.3.	Преобразование «себя». Здоровый образ жизни. Культ здоровья. Культура тела	3	2	1
60.4.	Духовность. Стремление к добру, к внутренней красоте, к любви, к вере.	3	2	1
60.5.	Рост патриотических настроений	3	2	1

60.6.	Стремление получить от жизни как можно больше удовольствий. «Сегодня и сейчас». «Жизнь коротка».	3	2	1
60.7.	Необходимость экономить во всем, приспособиться к изменяющимся условиям	3	2	1
60.8.	Стремление к объединению со сверстниками. «Быть на связи»	3	2	1
60.9.	Отрицание моральных норм, «у каждого - своя мораль»	3	2	1
60.10.	Противостояние «свой – чужие»	3	2	1
60.11.	Самоощущение избранности, исключительности	3	2	1
60.12.	Быть в центре внимания, эпатировать окружающих	3	2	1
60.13.	Протест против официоза, бунтарство	3	2	1
60.14.	Бегство от действительности. Уход в себя. Создание собственного мира	3	2	1
60.15.	Свобода без ограничений, в т.ч. сексуальная свобода	3	2	1

61. ОПИРАЯСЬ НА СОБСТВЕННЫЙ ОПЫТ, ОЦЕНИТЕ, В КАКОЙ СТЕПЕНИ ВАМ ПРИСУЩИ: (Ответ дается по каждой строке.)

		Присущи в большой степени	Присущи в малой степени	Не присущи
61.1.	Активная жизненная позиция	3	2	1
61.2.	Пассивная жизненная позиция	3	2	1
61.3.	Чувство коллективизма	3	2	1
61.4.	Чувство индивидуализма	3	2	1
61.5.	Чувственность	3	2	1
61.6.	Расчетливость	3	2	1

НА ЧЕМ, ПО-ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ДОЛЖНЫ СТРОИТЬСЯ ОТНОШЕНИЯ:

62. к власти

1. На уважении
3. И на уважении, и на оценке эффективности
2. На оценке ее эффективности
4. На оппозиции к власти

63. к окружающим

1. Преимущественно на доверии
2. Скорее на недоверии

64. в трудовом (учебном) коллективе:

1. На солидарности
2. На конкуренции

А ЧТО БЫ ВЫ ПРЕДПОЧЛИ ПРИ НАЛИЧИИ ВЫБОРА?

65. В выборе жизненной стратегии:

1. Постоянство
2. Изменение

66. В выборе моделей поведения:

1. Надежность и спокойствие
2. Изменение и риск

ПОПРОБУЙТЕ ОЦЕНИТЬ СВОЮ НАСТОЯЩУЮ ЖИЗНЬ, ЧТО В НЕЙ ПРЕОБЛАДАЕТ? (Выберите один из вариантов ответа по каждой строке)

67	1. Стабильность и безопасность	или	2. Неопределённость и риск
68	1. Свобода	или	2. Не свобода

69. РАЗЛИЧАЕТСЯ ВНЕШНЯЯ СВОБОДА (НАПРИМЕР, ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ СВОБОДЫ) И ВНУТРЕННЯЯ (НАПРИМЕР, ДУХОВНАЯ СВОБОДА – СВОБОДА ОТ ВНУТРЕННИХ ЗАВИСИМОСТЕЙ). КАКАЯ СВОБОДА БОЛЕЕ ЗНАЧИМА ДЛЯ ВАС?

1. Внутренняя свобода

2. Внешняя свобода

9. Затрудняюсь ответить

70. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ПЕРЕЧИСЛЕННЫМ НИЖЕ СУЖДЕНИЯМ? (Ответ дается по каждой строке.)

		Согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Не согласен
70.1	В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны	4	3	2	1
70.2	Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания - сам виноват	4	3	2	1
70.3	Мат – это норма современной жизни, материться не стыдно	4	3	2	1
70.4	Целомудрие – это пережиток прошлого, сегодня больше ценится опыт	4	3	2	1
70.5	«Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно	4	3	2	1
70.6	Проявление галантности мужчины по отношению к женщине (пропустить вперед, подать пальто) унижает ее достоинство – это сексизм	4	3	2	1
70.7	Сегодня в сети главное хайпануть	4	3	2	1
70.8	Кто сильнее – тот и прав	4	3	2	1
70.9	Закон надо уметь обходить	4	3	2	1
70.10	Родина там, где комфортно жить	4	3	2	1
70.11	«Троллинг» – это норма общения, троллить допустимо	4	3	2	1
70.12	Буллинг (насмешки, издевательства, травля) допустимы, если человек неприятен	4	3	2	1

71. В КАКОЙ СТЕПЕНИ ОТРАЖАЮТ ВАШЕ СОСТОЯНИЕ ЗА ПРОШЕДШИЙ ГОД НИЖЕПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ЧУВСТВА? (Ответ дается по каждой строке.)

	Отражают в большой степени	Отражают в малой степени	Не отражают
71.1 Надежда	3	2	1

71.2 Уверенность, безопасность	3	2	1
71.3 Безразличие	3	2	1
71.4 Тревога	3	2	1
71.5 Страх, отчаяние	3	2	1
71.6 Возмущение, гнев	3	2	1
71.7 Растерянность	3	2	1

72. В СЛУЧАЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ В СТРАНЕ, ЧТО ВЫ ПРЕДПОЧТЕТЕ?

- любой ценой сохранять порядок, мир и согласие
- активно протестовать
- трудно сказать

73. КАКИЕ ФОРМЫ ПРОТЕСТА ВЫ СЧИТАЕТЕ ЭФФЕКТИВНЫМИ И ДОПУСТИМЫМИ, ЧТО ГОТОВЫ САМИ В НИХ УЧАСТВОВАТЬ? (Отметьте все подходящие ответы.)

- сбор подписей под коллективными петициями
- разрешенные митинги и демонстрации
- забастовка
- бойкот решений органов власти
- неразрешенные митинги и демонстрации
- голодовки протеста
- пикетирование государственных учреждений
- захват зданий государственных учреждений, перекрытие путей сообщения
- участие в стихийно возникающих вооруженных формированиях
- другое (напишите) _____
- ни одна из мер не кажется мне эффективной настолько, чтобы я принял(а) в ней участие

99. затрудняюсь ответить

И еще несколько вопросов о Вас лично и Ваших родителях

74. ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ В БОГА?

- Да, верю
- Скорее верю, чем нет
- Скорее не верю
- Не верю
- Другое _____

75. ЕСЛИ ВЕРИТЕ, К КАКОМУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЮ ПРИНАДЛЕЖИТЕ?

- К православию
- К католичеству
- К протестантству
- К исламу
- К буддизму
- К иудаизму
- Другое (напишите) _____
- Не верю

79. УКАЖИТЕ СВОЮ НАЦИОНАЛЬНОСТЬ _____

80. ЕСТЬ ЛИ СРЕДИ ВАШИХ БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ (РОДИТЕЛИ, МУЖ, ЖЕНА) ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДРУГИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ?

- Да
- Нет

КАКОЙ УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ ВАШИХ РОДИТЕЛЕЙ И СУПРУГА(И) (Если родителей нет в живых, отметить тот уровень образования, который был)

	81.1	81.2	81.3
	Отец	Мать	Супруг(а)
Начальное, неполное среднее (8,9 классов)	1	1	1

Среднее общее (10-11 классов)	2	2	2
Среднее специальное (ПТУ, техникум)	3	3	3
Незаконченное высшее	4	4	4
Высшее	5	5	5
Ученая степень	6	6	6
Затрудняюсь ответить	7	7	7

84. ВАШ ПОЛ?

1. мужской 2. женский

85. ВАШ ВОЗРАСТ?

1. 15-17 лет 2. 18-24 года 3. 25-29 лет. 4. 30-35 лет (*Напишите также цифрой _____ лет*)

86. В КАКОМ РЕГИОНЕ ВЫ ПРОЖИВАЕТЕ?

1. СПб и Ленинградская обл.
2. Воронежская область
3. Татарстан (Казань)
4. Калининградская область
5. Башкортостан (Уфа)
6. Саратовская область
7. Красноярский край
8. Курская область
9. Вологодская обл
10. Республика Крым

87. ТИП ПОСЕЛЕНИЯ РЕСПОНДЕНТА

1. Центр субъекта федерации (областной центр), крупный город
2. Районный город
3. Село, поселок, деревня

Благодарим за участие в исследовании!

Социологическая анкета № 2

Д АНКЕТА № _____ НОМЕР ИНТЕРВЬЮЕРА _____ РЕГИОН _____

1. ЧЕМ ВЫ ЗАНИМАЕТЕСЬ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ? (укажите один (основной) из перечисленных видов занятий)

1. работаю
2. учусь
3. работаю и учусь
4. временно не работаю и не учусь
5. безработный (зарегистрирован на бирже труда)

2. ВАШЕ ЗАКОНЧЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ДАННЫЙ МОМЕНТ? (Имеете аттестат, или диплом)

1. Начальное общее образование
2. Среднее общее образование
3. Среднее профессиональное образование (СПУЗ, техникум, лицей)
4. Высшее образование первого уровня (бакалавриат)
5. Высшее образование второго уровня (специалитет, магистратура)
6. Высшее образование третьего уровня (аспирантура, ученая степень)

Следующий вопрос для тех, кто только учится, работает и учится.
Остальные переходят к вопросу №4

3. ЕСЛИ ВЫ УЧИТЕСЬ, ТО ГДЕ? (Укажите одно, основное место учебы).

1. В школе, в гимназии	4. В аспирантуре, ординатуре
2. В лицее, в техникуме,	5. На курсах (если это основное место учебы)
3. В университете, институте	6. Другое (укажите) _____

4. В ЧЕМ ДЛЯ ВАС СМЫСЛ ОБРАЗОВАНИЯ? (Из перечисленных вариантов выберите один, самый точный)*Для меня образование – это, прежде всего:*

1. Развитие способностей	4. Престиж
2. Диплом	5. Возможность сделать карьеру
3. Потребность в познании	6. Общая культура

5. А ЧТО ВЫ ЖДЕТЕ ОТ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ? (Выберите один, самый точный вариант ответа).

1. Подготовку к жизни, широкий объем знаний и общей культуры
2. Углубленное знание только по предметам, выбранным в качестве профильных
3. Минимальный объем знаний и навыков, необходимых в жизни
9. Затрудняюсь ответить

6. В ЧЕМ ДЛЯ ВАС СМЫСЛ ТРУДА? (Выберите один, самый точный вариант ответа).*Для меня труд – это, прежде всего:*

1. Ощущение своей полезности	4. Вынужденная необходимость
2. Возможность заработать	5. Творчество
3. Внутренняя потребность	6. Общение

7. ЧТО ВЫ ОЖИДАЕТЕ ОТ ТРУДА? (Выберите не более трех вариантов ответа)

1. Профессиональную самореализацию
2. Интересную, творческую работу
3. Возможность для предпринимательской деятельности
4. Самоутверждение в коллективе
5. Повышение уровня жизни
6. Социальное продвижение
7. Деньги, чтобы жить
8. Другое (напишите) _____

8. В ЧЕМ ДЛЯ ВАС СМЫСЛ СЕМЬИ? (Выберите один, самый точный вариант ответа).

Для меня семья – это, прежде всего:

1. Потребность (не могу представить свою жизнь без семьи)
2. Необходимость (чувство долга или чувство неловкости без семьи)
3. Средство (для карьеры, комфорта)
4. Цель (семья просто должна быть)
5. Любовь
6. Обуза

9. ЧТО ДЛЯ ВАС ОЗНАЧАЕТ «ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ»? (Выберите один, самый точный вариант ответа).

1. Возможности
2. Уверенность в себе
3. Мода
4. Внешняя красота
5. Престиж
6. Активная деятельная жизнь
7. Другое (напишите) _____

10. А ЧТО ДЛЯ ВАС ОЗНАЧАЕТ КОМФОРТНОЕ ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО? (Ответ дается по каждой строке).

		Да, однозначно	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет, однозначно
10.1	Развитая инфраструктура (дороги, магазины, учебные заведения детские учреждения, культурные центры и т.д.)	1	2	3	4
10.2	Возможность трудоустройства	1	2	3	4
10.3	Возможность приобретения, строительства жилья	1	2	3	4
10.4	Активная социальная и культурная жизнь	1	2	3	4
10.5	Содержательный досуг	1	2	3	4
10.6	Безопасность	1	2	3	4

11. В ЧЕМ ДЛЯ ВАС СМЫСЛ ОБЩЕНИЯ? (Выберите только один вариант, самый точный).

1. Вынужденная необходимость
2. Радость, счастье
3. Внутренняя потребность
4. Удовольствие
5. Долг вежливости
6. Полезные связи
7. Другое (напишите) _____

12. А ЧЕГО ВЫ ЖДЕТЕ ОТ ОБЩЕНИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ? (Выберите не более трех вариантов ответа)

1. Внимания и понимания
2. Терпимости к моим взглядам
3. Единомыслия
4. Сочувствия, эмоционального сопереживания
5. Помощи и поддержки, когда я в этом нуждаюсь
6. Вежливости
7. Доверия
8. Признания моей правоты
9. Готовности к компромиссу
10. Сохранения добрых отношений

13. ПРИ ОБЩЕНИИ С ДРУГИМ ЧЕЛОВЕКОМ, ПО КАКИМ ПРИЗНАКАМ ВЫ ИСПЫТАЕТЕ К НЕМУ РАСПОЛОЖЕНИЕ (ПРИЗНАЕТЕ «СВОИМ»), ЛИБО НЕДОВЕРИЕ (ОТНЕСЕТЕ К «ЧУЖИМ»)? (Ответ дается по каждой строке.)

		Расположение	Скорее располо жение	Скорее недоверие	Недоверие
13.1	Его устремленность к высоким идеалам, ради общего блага	1	2	3	4
13.2	Его стремление к собственному благополучию	1	2	3	4
13.3	Его отзывчивость, сострадательность	1	2	3	4
13.4	Его прагматичность, практичность	1	2	3	4
13.5	Его равнодушие к материальным благам	1	2	3	4
13.6	Его стремление к красивой жизни	1	2	3	4
13.7	Его скромность, застенчивость	1	2	3	4
13.8	Пренебрежение принятыми нормами, эпатаж	1	2	3	4
13.9	То, что он одной с Вами национальности	1	2	3	4

13.10	То, что он представитель другого этноса	1	2	3	4

14. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ УРОВЕНЬ ВЗАИМНОЙ ПОДДЕРЖКИ В ВАШЕМ КРУГУ ОБЩЕНИЯ? (Ответ дается по каждой строке.)

		Высокий	Средний	Ниже среднего	Низкий	Не общаюсь
14.1	В семье	1	2	3	4	5
14.2	Среди друзей	1	2	3	4	5
14.3	С любимым человеком	1	2	3	4	5
14.4	С соседями	1	2	3	4	5
14.5	В трудовом/учебном коллективе	1	2	3	4	5
14.6	В спортивной команде/секции	1	2	3	4	5
14.7	С участниками самодеятельности, творческого коллектива	1	2	3	4	5
14.8	С партнерами по совместной деятельности, бизнеса	1	2	3	4	5
14.9	С членами неформального объединения	1	2	3	4	5
14.10	С представителями общественных и политических организаций, в которых вы состоите	1	2	3	4	5

15. К КАКОЙ ИЗ ГРУПП ПО УРОВНЮ ЖИЗНИ ВЫ СЕБЯ ОТНОСИТЕ? (Дайте только один ответ.)

1. Я едва свожу концы с концами: мне хватает денег только на питание и недорогую одежду. Покупка всех остальных вещей за пределами моих возможностей
2. Моих доходов хватает только на то, чтобы прилично питаться и одеваться. Дорогие вещи мне не по карману
3. Мне хватает денег и на хорошую одежду, и на некоторые недорогие вещи длительного пользования
4. Я могу себе позволить некоторые достаточно дорогие вещи для обустройства быта. Однако покупка автомобиля или отдых за рубежом мне не осилить
5. Я могу позволить себе отдых за рубежом и автомобиль, покупку скромной квартиры или коттеджа без претензии на роскошь
6. У меня нет никаких материальных проблем. Я могу позволить себе практически все, что пожелаю, включая предметы роскоши

На вопросы 16 и 17 отвечают те, кто работают, а также работают и учатся. Остальные переходят к вопросу 18.

16. ХАРАКТЕР ВАШЕЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ?

1. Работа по найму
2. Свой бизнес (владелец бизнеса с наёмными работниками)
3. Работа по найму плюс своё дело
4. Индивидуально-трудовая деятельность, без наемных работников, в т.ч. мелкая коммерция
5. Работа только в домашнем хозяйстве
6. Другое (напишите) _____

17. ОЦЕНИТЕ, НАСКОЛЬКО ВЫ ИМЕЕТЕ РЕАЛЬНУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ:
(ответы даются по каждой строке.)

		Имею реальную возможность	Имею незначительную возможность	Не имею возможность
17.1	Найти (сменить) работу	1	2	3
17.2	Повысить свою квалификацию	1	2	3
17.3	Повысить свою заработную плату	1	2	3
17.4	Продвинуться по службе (сделать карьеру)	1	2	3
17.5	Защитить свои трудовые права	1	2	3
17.6	Открыть (расширить) свой бизнес	1	2	3

Следующие несколько вопросов связаны с политическим устройством в стране

18. КАКОЙ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ДОЛЖНА БЫТЬ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ? (Выберите не более трех вариантов ответа)

1. Ответственной
2. Сменяемой
3. Представительной
4. Честной
5. Сильной
6. Справедливой
7. Другое (напишите) _____

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО ДЛЯ РОССИИ ЛУЧШЕ ПОДХОДИТ, УЧИТЫВАЯ ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ? (Дайте ответ по каждой строке, выбрав одно из двух утверждений)

19.	1. Сильный лидер, умеющий сосредоточить в своих руках всю полноту власти	или	2. Сильные политические партии
20.	1. Монолитное государство с управлением из единого центра	или	2. Самостоятельность регионов
21.	1. Умный, мудрый и честный руководитель	или	2. Не важно, кто управляет страной, важно чтобы он соблюдал закон
22.	1. В стране должен быть хозяин – нашему народу нужна «сильная рука»	или	2. Нельзя допускать, чтобы власть в России была отдана в руки одного человека
23.	1. Суд должен быть ответственен перед Президентом	или	2. Суд должен быть независим от Президента

24.	1. Государство должно регулировать все сферы жизни людей, в том числе и частную жизнь	<i>или</i>	2. Необходимо расширять права и свободы граждан, повышая их собственную ответственность. А частная жизнь и вовсе должна быть неприкосновенна
25.	1. Максимальное участие государства в экономике (регулирование правовых основ, инвестирование, владение основным пакетом акций и т.д.) обеспечит порядок и справедливое распределение произведенных благ в стране.	<i>или</i>	2. Идеальная модель участия государства в экономике — это обеспечение благоприятных условий для развития бизнеса.
26.	1. Россия - это государство, прежде всего, русских, поэтому необходимо защищать интересы русского населения		2. Россия – многонациональная страна, где каждый народ должен чувствовать себя как дома

С КАКИМ ИЗ ДВУХ СУЖДЕНИЙ ВЫ СКОРЕЕ СОГЛАСИТЕСЬ? (Дайте ответ по каждой строке, выбрав одно из двух высказываний.)

27.	1. Людей, живущих в государстве, должна объединять общая цель, выходящая за рамки просто благополучной жизни	<i>Или</i>	2. Каждый гражданин должен преследовать свои личные цели, а государство просто регулировать пути их достижения
28.	1. Интересы общества в целом выше, чем интересы отдельного человека, но каждый гражданин должен иметь право быть услышанным	<i>Или</i>	2. Интересы отдельного человека выше, чем интересы общества в целом, и должны защищаться государством
29.	1. Человек должен жертвовать своими интересами ради интересов других людей	<i>Или</i>	2. Человек должен бороться за свои интересы, даже если они противоречат интересам других людей
30.	1. Государство должно разделить с человеком ответственность за его благополучие	<i>Или</i>	2. В жизни каждый человек должен полагаться только на себя и не ждать помощи от государства
31.	1. Работа политических партий, несмотря на разность позиций, должна служить единой цели — укреплению государства в целом	<i>Или</i>	2. Работа политических партий должна быть направлена в первую очередь на достижение интересов сторонников этих партий, поскольку общей для всех цели не существует

32. СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ПРАВИТЕЛЬСТВО РФ ПРЕДПРИНЯЛО ВСЕ МЕРЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНОВИРУСА?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет
9. Затрудняюсь ответить

33. ОПРЕДЕЛИТЕ СВОЕ ОТНОШЕНИЕ К ...

		Скорее доверяю	Трудно сказать, доверяю или нет	Скорее не доверяю
33.1	Президенту РФ В.В. Путину	1	2	3
33.2	Председателю Правительства РФ М.В. Мишустину	1	2	3
33.3	Патриарху Кириллу	1	2	3
33.4	Правительству РФ	1	2	3
33.5	Государственной Думе	1	2	3
33.6	Руководителю Вашего региона	1	2	3
33.7	Местным органам власти	1	2	3
33.8	Политическим партиям	1	2	3
33.9	Средствам массовой информации (телевидение, радио, газеты)	1	2	3
33.10	Прокуратуре	1	2	3
33.11	Суду	1	2	3
33.12	Полиции	1	2	3
33.13	Армии	1	2	3
33.14	Профсоюзам	1	2	3
33.15	Церкви	1	2	3
33.16	Некоммерческим организациям (НКО)	1	2	3
33.17	Оппозиционерам действующей власти	1	2	3
33.18	Волонтерам	1	2	3
33.19	Блогерам	1	2	3
33.20	Молодежным общественным организациям	1	2	3

34. ЕСЛИ ВЫ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ, ЗА КАКУЮ ПАРТИЮ ВЫ ГОЛОСОВАЛИ?

1. «Гражданская платформа»
2. «Единая Россия»
3. «Зелёная альтернатива»
4. «Коммунисты России»
5. КПРФ
6. ЛДПР
7. «Новые люди»
8. «Партия роста»
9. «Родина»
10. «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость»
11. «Российская партия свободы и справедливости» (РПСС)
12. «Российская экологическая партия «Зелёные»
13. «Справедливая Россия — За правду»
14. «Яблоко»
15. Ни за одну из партий, испортил (а) бюллетень
16. Не принимал (а) участия в выборах

35. НАСКОЛЬКО, ПО-ВАШЕМУ, ВАЖНА ДЛЯ БУДУЩЕГО СТРАНЫ РЕАЛИЗАЦИЯ СЛЕДУЮЩИХ ЦЕЛЕЙ? (Ответ дается по каждой строке)

		Очень важно	Важно	Не важно	Совсем не важно
35.1	Труд - источник материального благополучия, кто хорошо работает, тот хорошо живет	1	2	3	4
35.2	Образование - условие социального продвижения, «социальный лифт»	1	2	3	4
35.3	Семья – основа уверенности и безопасности, «крепкий тыл»	1	2	3	4
35.4	Доступное квалифицированное здравоохранение - залог высокого качества жизни	1	2	3	4
35.5	Баланс прав и обязанностей граждан – фактор консолидации общества	1	2	3	4
35.6	Жизненное пространство – среда для комфортной жизни	1	2	3	4
35.7	Активное гражданское общество – условие демократизации в стране	1	2	3	4
35.8	Власть, способная обеспечить достижение перечисленных целей – залог устойчивого развития страны	1	2	3	4

36. НАСКОЛЬКО ВАЖНЫМИ ДЛЯ БУДУЩЕГО СТРАНЫ ЯВЛЯЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ? (Ответ дается по каждой строке)

		Очень важно	Важно	Не очень важно	Совсем не важно
36.1	Защита суверенитета (независимости) страны	1	2	3	4
36.2	Сохранение территориальной целостности страны	1	2	3	4
36.3	Обеспечение прав и свобод граждан	1	2	3	4
36.4	Забота о нуждах людей	1	2	3	4
36.5	Обеспечение защиты и безопасности государства и граждан	1	2	3	4

КАКОЕ ИЗ СУЖДЕНИЙ ВЫ СЧИТАЕТЕ ПРАВДИВЫМ? (Дайте ответ по каждой строке, выбрав одно из двух высказываний.)

37.	1. Пандемия коронавируса – реальность, угрожающая жизни и здоровью людей	или	2 . Коронавирус не опаснее обычного гриппа, а объявление пандемии и ограничений – это способ тотального контроля над обществом
38.	1. Обязательная вакцинация от ковида – единственный способ победить пандемию	или	2. Обязательная вакцинация от ковида недопустима, поскольку угрожает здоровью больше, чем вирус
39.	1. Дистанционные формы обучения – хороший способ повысить уровень и качество образования	или	2. Дистанционные формы обучения ведут к снижению уровня знаний и качеству образования

40.	1. Продление полномочий действующей верховной власти является залогом стабильности в условиях нарастания внешних и внутренних угроз	или	2. Сменяемость верховной власти – главный принцип демократического государства и продление ее полномочий не допустимо
41.	1. Коллективный Запад, враждебно настроенный к нашей стране, использует любой повод для подрыва ее авторитета	или	2. Коллективного запада не существует, а все внешнеполитические и внутривнутриполитические проблемы страны — результат собственных ошибок
42.	1. Только сильная армия и служба безопасности обеспечат внутренний порядок и защитят государство от внешних врагов	или	2. Только демократическое государство, строящее добрососедские отношения с другими, может быть в безопасности
43.	1. Власти активно борются с коррупцией в стране	или	2. Власти только изображают борьбу с коррупцией
44.	1. Празднование Дня Победы в Великой Отечественной войне — дань уважения народу-победителю	или	2. Празднование Дня Победы в Великой Отечественной войне – это использование властью исторической даты для поддержания своего имиджа
45.	1. Только враги пытаются очернить образ нашей страны, и это надо пресекать любыми способами, вплоть до уголовных дел	или	2. Критика страны – это честный взгляд на ее прошлое и настоящее, она не должна осуждаться и преследоваться
46.	1. Жители постоянно сталкиваются с произволом местных властей при застройке и использовании территорий, мнения людей не учитываются	или	2. Как ни стремятся местные власти учитывать мнения жителей в вопросах застройки и использования территорий, люди все равно не довольны
47.	1. Присоединение Крыма к России – это восстановление исторической справедливости.	или	2. Присоединение Крыма к России – вероломное нарушение государственных границ Украины.

Следующие несколько вопросов касаются Вашего отношения к окружающей действительности

48. ОЦЕНИТЕ, КАКИЕ ЦЕННОСТИ СООТВЕТСТВУЮТ ВАШЕМУ ПОНИМАНИЮ СМЫСЛА ЖИЗНИ? (Выберите не более трех вариантов ответа)

1. Стремление к истине	5. Политическая борьба
2. Любовь	6. Проявление своей индивидуальности (самореализация)
3. Борьба за справедливость	7. Продолжение себя в будущих поколениях
4. Спокойная безбедная жизнь	

49. ЧТО И В КАКОЙ СТЕПЕНИ ОПРЕДЕЛЯЕТ САМООЩУЩЕНИЕ ВАШЕЙ ПРИЧАСТНОСТИ К НАРОДУ СВОЕЙ СТРАНЫ? (Ответ дается по каждой строке)

		Определяет в большой степени	Скорее, определяет, чем не определяет	Скорее, не определяет, чем определяет	Не определяет
49.1	Общая историческая судьба	1	2	3	4

49.2	Любовь к отечеству	1	2	3	4
49.3	Забота о безопасности и будущем своей страны	1	2	3	4
49.4	Культурное наследие	1	2	3	4
49.5	Духовная близость	1	2	3	4
49.6	Общие заботы и трудности	1	2	3	4
	Борьба за свои права	1	2	3	4
49.7	Просто место проживания	1	2	3	4

50. КАКИЕ ОБЩИЕ ЧЕРТЫ СВЯЗЫВАЮТ ВАС СО СВОИМ ПОКОЛЕНИЕМ?

(Ответ дается по каждой строке)

		В большой степени	В малой степени	Не связывает
50.1	Стремление к самореализации	1	2	3
50.2	Общие жизненные проблемы	1	2	3
50.3	Забота о будущем	1	2	3
50.4	Чувство солидарности	1	2	3
50.5	Стремление отстаивать права человека	1	2	3
50.6	Предприимчивость	1	2	3
50.7	Толерантность по отношению к инакомыслящим	1	2	3
50.8	Принятие нетипичных групп (инвалидов)	1	2	3
50.9	Терпимое отношение к мигрантам	1	2	3
50.10	Толерантность к сексуальным меньшинствам	1	2	3
50.11	Стремление к свободе	1	2	3
50.12	Жизнь в виртуальной, цифровой реальности	1	2	3
50.13	Опыт переживаемой пандемии	1	2	3

51. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С НИЖЕПЕРЕЧИСЛЕННЫМИ ПОСЛОВИЦАМИ?

(Ответ дается по каждой строке)

		Скорее согласен	Скорее не согласен	Затрудняюсь ответить
51.1	«Чему быть – того не миновать»	1	2	9
51.2	«Добро не умрет, а зло пропадет»	1	2	9
51.3	«Хоть мошна пуста, да совесть чиста»	1	2	9
51.4	«Где царь — тут и правда»	1	2	9
51.5	«Послушание – добродетель, непослушание – грех»	1	2	9
51.6	«Бессмертен только тот, кто славу добрую при жизни обретет»	1	2	9
51.7	«Сколько нечисть ни тешится, а придет добрый молодец и сокрушит нечестивца»	1	2	9
51.8	«Почитая старое, обретаешь новое»	1	2	9
51.9	«Худой мир лучше доброй ссоры»	1	2	9

52. В КАКОЙ СТЕПЕНИ ВЫ РАЗДЕЛЯЕТЕ ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ЧЕРТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА РОССИЯН? (Ответ дается по каждой строке)

		Полностью разделяю	Частично разделяю	Практи- чески не разделяю
52.1	Любовь к своему отечеству	1	2	3
52.2	Отношение к стране просто как к месту проживания	1	2	3
52.3	Милосердие, проявляющееся в готовности помогать другим	1	2	3
52.4	Жалостливость, выражающаяся в стремлении продемонстрировать свое сочувствие	1	2	3
52.5	Честь, достоинство	1	2	3
52.6	Стремление отстаивать права человека	1	2	3
52.7	Любовь к ближнему	1	2	3
52.8	Рационализм, прагматичность	1	2	3
52.9.	Подозрительность в отношении к иностранцам	1	2	3
52.10	Открытость ко всему иностранному	1	2	3

53. КАЖДОМУ ПОКОЛЕНИЮ ПРИСУЩИ ЧЕРТЫ, ОТЛИЧАЮЩИЕ ЕГО ОТ ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ. В КАКОЙ СТЕПЕНИ НИЖЕПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРИЗУЮТ ВАС? (Ответ дается по каждой строке)

		Характеризу- ет в полной мере	Не полностью характери- зует	Совсем не характеризует
53.1	Высокая активность, предприимчивость	1	2	3
53.2	Стремление самовыразиться, быть непохожим на других	1	2	3
53.3	Преобразование «себя». Здоровый образ жизни. Культ здоровья. Культура тела	1	2	3
53.4	Духовность. Стремление к добру, к внутренней красоте, к любви, к вере.	1	2	3
53.5	Стремление получить от жизни как можно больше удовольствий. «Сегодня и сейчас». «Жизнь коротка».	1	2	3
53.6	Необходимость экономить во всем, приспособиться к изменяющимся условиям	1	2	3
53.7	Стремление к объединению со сверстниками. «Быть на связи»	1	2	3
53.8	Отрицание моральных норм, «у каждого - своя мораль»	1	2	3

53.9.	Противостояние «свои – чужие»	1	2	3
53.10	Самоощущение избранности, исключительности	1	2	3
53.11	Быть в центре внимания, эпатировать окружающих	1	2	3
53.12	Протест против официоза, бунтарство	1	2	3
53.13	Бегство от действительности. Уход в себя. Создание собственного мира	1	2	3
53.14	Свобода без ограничений, в т.ч. сексуальная свобода	1	2	3

54. ОПИРАЯСЬ НА СОБСТВЕННЫЙ ОПЫТ, ОЦЕНИТЕ, В КАКОЙ СТЕПЕНИ ВАМ ПРИСУЩИ: (Ответ дается по каждой строке)

		Присущи в большой степени	Присущи в малой степени	Не присущи
54.1	Активная жизненная позиция	1	2	3
54.2	Пассивная жизненная позиция	1	2	3
54.3	Чувство коллективизма	1	2	3
54.4	Чувство индивидуализма	1	2	3
54.5	Бескорыстие	1	2	3
54.6	Расчетливость	1	2	3
54.7	Участие в жизни общества	1	2	3
54.8	Отстраненность и безразличие по отношению к общественной жизни	1	2	3

НА ЧЕМ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ДОЛЖНЫ СТРОИТЬСЯ ОТНОШЕНИЯ:

55. к власти

1. На уважении
2. На оценке ее эффективности
3. И на уважении, и на оценке эффективности
4. На оппозиции к власти

56. к окружающим

1. Преимущественно на доверии
2. Скорее на недоверии

57. в трудовом (учебном) коллективе:

1. На солидарности
2. На конкуренции

А ЧТО БЫ ВЫ ПРЕДПОЧЛИ ПРИ НАЛИЧИИ ВЫБОРА?

58. В выборе жизненной стратегии:

1. Постоянство
2. Изменение

59. В выборе моделей поведения:

1. Надежность и спокойствие
2. Изменение и риск

ПОПРОБУЙТЕ ОЦЕНИТЬ СВОЮ НАСТОЯЩУЮ ЖИЗНЬ, ЧТО В НЕЙ ПРЕОБЛАДАЕТ? (Выберите один из вариантов ответа по каждой строке)

60.	1. Стабильность и безопасность	или	2. Неопределённость и риск
61.	1. Свобода	или	2. Не свобода

62. РАЗЛИЧАЕТСЯ ВНЕШНЯЯ СВОБОДА (НАПРИМЕР, ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ СВОБОДЫ) И ВНУТРЕННЯЯ (НАПРИМЕР, ДУХОВНАЯ СВОБОДА – СВОБОДА ОТ ВНУТРЕННИХ ЗАВИСИМОСТЕЙ). КАКАЯ СВОБОДА БОЛЕЕ ЗНАЧИМА ДЛЯ ВАС?

1. Внутренняя свобода

2. Внешняя свобода

9. Затрудняюсь ответить

63. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ПЕРЕЧИСЛЕННЫМ НИЖЕ СУЖДЕНИЯМ? (Ответ дается по каждой строке)

		Согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Не согласен
63.1	Человеческая жизнь не является ценностью.	1	2	3	4
63.2	Уважают старших только лохи.	1	2	3	4
63.3	Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав.	1	2	3	4
63.4	Покупка диплома и списывание чужого текста – это нормально.	1	2	3	4
63.5	В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны.	1	2	3	4
63.6	Честное добросовестное отношение к делу – это извращение.	1	2	3	4
63.7	Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания - сам виноват.	1	2	3	4
63.8	Как хочу, так и живу, никто мне не указ.				
63.9	Мат – это норма современной жизни, материться не стыдно.	1	2	3	4
63.10	Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт.	1	2	3	4
63.11	Женщина, одетая вызывающе — провокатор сексуального домогательства, а не его жертва.				
63.12	«Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно.	1	2	3	4
63.13	Проявление галантности мужчины по отношению к женщине (пропустить вперед, подать пальто) унижает ее достоинство – это сексизм.	1	2	3	4
63.14	Коррупция – приемлемый способ решения проблем.	1	2	3	4
63.15	Государство обмануть не грех, от него не убудет				
63.16	Сегодня в сети главное хайпануть.	1	2	3	4
63.17	Кто сильнее – тот и прав.	1	2	3	4
63.18	Закон надо уметь обходить.	1	2	3	4

63.19	Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство родины» не существует.	1	2	3	4
63.20	«Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) - это норма общения	1	2	3	4
63.21	«Буллинг» (насмешки, издевательства, травля) допустимы, если человек неприятен.	1	2	3	4

64. В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ БЫЛИ СЛУЧАИ ВООРУЖЕННОГО НАПАДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НА СВОИХ СВЕРСТНИКОВ И ПЕДАГОГОВ НА ТЕРРИТОРИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. А КТО ДЛЯ ВАС «ШКОЛЬНЫЙ СТРЕЛОК» («СКУЛ ШУТЕР»?). (Выберите не более трех вариантов ответа).

1. Убийца
2. Отчаявшийся человек
3. Псих
4. Обиженный человек
5. Изгой
6. Униженный человек
7. Жертва травли
8. Герой
9. Другое (напишите) _____

65. КАК, НА ВАШ ВЗГЛЯД, НЕОБХОДИМО ПОСТУПИТЬ СО «СКУЛ ШУТЕРОМ»?

1. Необходимо требовать самого жесткого наказания, вплоть до смертной казни
2. Надо сохранять жизнь, но пожизненно заключать в тюрьму
3. Необходимо изолировать в медицинских спецучреждениях и лечить
4. Нужно оказывать психологическую и психиатрическую помощь, оставляя на свободе
5. Другое (напишите) _____
9. Затрудняюсь ответить

66. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ХАРАКТЕР ИЗМЕНЕНИЙ, ПРОИСШЕДШИХ В ВАШЕЙ ЖИЗНИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 12 МЕСЯЦЕВ? (Ответьте по каждой строке, используя следующие оценки: 1 - Значительно ухудшились; 2 – Немного ухудшились; 3 – Остались такими же; 4 – Немного улучшились; 5 – Значительно улучшились)

		Значительно ухудшились	Немного ухудшились	Остались такими же	Немного улучшились	Значительно улучшились
66.1	Материальные условия семьи	1	2	3	4	5
66.2	Медицинское обслуживание	1	2	3	4	5
66.3	Условия отдыха во время отпуска (каникул)	1	2	3	4	5

66.4	Доступность информации о положении в стране и в мире	1	2	3	4	5
66.5	Возможность выражать свой протест	1	2	3	4	5
66.6	Возможность участвовать в культурной жизни	1	2	3	4	5
66.7	Состояние окружающей среды по месту жительства	1	2	3	4	5
66.8	Защищенность от своеволия чиновников	1	2	3	4	5
66.9	Гарантии занятости, трудоустройства	1	2	3	4	5
66.10	Личная безопасность (на улице, в общественных местах)	1	2	3	4	5

67. КАКИЕ ЧУВСТВА И В КАКОЙ СТЕПЕНИ ОТРАЖАЮТ ВАШЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЗА ПРОШЕДШИЙ ГОД? (Ответ дается по каждой строке)

		Отражают в большой степени	Отражают в малой степени	Не отражают
67.1	Надежда	1	2	3
67.2	Уверенность, безопасность	1	2	3
67.3	Безразличие	1	2	3
67.4	Тревога	1	2	3
67.5	Страх, отчаяние	1	2	3
67.6	Возмущение, гнев	1	2	3
67.7	Растерянность	1	2	3

68. ЕСЛИ ВАМ ПРЕДСТАВИТСЯ ВОЗМОЖНОСТЬ УЕХАТЬ ИЗ МЕСТ ПРОЖИВАНИЯ, ЧТО ВЫ ПРЕДПОЧТЕТЕ?

1. Останетесь там, где живете
2. Уедете в более крупный город в своем регионе
3. Переедете в другой регион страны
4. Уедете из страны
9. Затрудняюсь ответить

69. В СЛУЧАЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ В СТРАНЕ, ЧТО ВЫ ПРЕДПОЧТЕТЕ?

1. Любой ценой сохранять порядок, мир и согласие
2. Активно протестовать
3. Трудно сказать

70. В КАКИХ ФОРМАХ ПРОТЕСТА ВЫ ГОТОВЫ БЫ УЧАСТВОВАТЬ? (Отметьте все подходящие ответы)

1. Сбор подписей под коллективными петициями
2. Разрешенные митинги и демонстрации
3. Забастовка
4. Бойкот решений органов власти
5. Неразрешенные митинги и демонстрации
6. Голодовки протеста
7. Пикетирование государственных учреждений
8. Захват зданий государственных учреждений, перекрытие путей сообщения
9. Участие в стихийно возникающих вооруженных формированиях
10. Другое (напишите) _____
11. Ни одну из этих мер не считаю эффективной

71. СКОЛЬКО В СРЕДНЕМ ЧАСОВ В ДЕНЬ ВЫ ПРОВОДИТЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ?

1. до 1 часа
2. 1-3 часа
3. 3-6 часов
4. Больше 6 часов
5. Социальными сетями не пользуюсь

72. ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ В БОГА?

1. Да, верю
2. Скорее верю, чем нет
3. Скорее не верю
4. Не верю
5. Другое (напишите) _____

73. ЕСЛИ ВЕРИТЕ, К КАКОМУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЮ ПРИНАДЛЕЖИТЕ?

1. К православию
2. К католичеству
3. К протестантству
4. К исламу
5. К буддизму
6. К иудаизму
7. Другое (напишите) _____
8. Не верю

74. ВАШ ПОЛ?

1. мужской
2. женский

75. ВАШ ВОЗРАСТ?

1. 15-17 лет
2. 18-24 года
3. 25-29 лет.
4. 30-35 лет

76. Напишите также числом: _____ лет**77. УКАЖИТЕ СВОЮ НАЦИОНАЛЬНОСТЬ**

1	Русский/русская	6	Лезгин/лезгинка
2	Татарин/татарка	7	Грек/гречанка
3	Башкир/башкирка	8	Немец/немка
4	Украинец/украинка	9	Другое
5	Армянин/армянка		_____

78. В КАКОМ РЕГИОНЕ ВЫ ПРОЖИВАЕТЕ?

1. Башкортостан
2. Вологодская область
3. Воронежская область
4. Калининградская область
5. Красноярский край
6. Курская область
7. Республика Крым
8. Саратовская область
9. СПб и Ленинградская область
10. Татарстан

79. ТИП ПОСЕЛЕНИЯ РЕСПОНДЕНТА

1. Центр субъекта федерации (областной центр), крупный город
2. Районный город
3. Село, поселок, деревня

**И В ЗАВЕРШЕНИЕ ИНТЕРВЬЮ СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВАШУ
 КОНТАКТНУЮ ИНФОРМАЦИЮ ДЛЯ КОНТРОЛЯ МОЕЙ РАБОТЫ.**

80. Контактный телефон	
81. Адрес:	
82. Как к Вам можно обращаться?	

Благодарим за участие в исследовании!

Гайд фокусированного интервью № 1

Участникам интервью предлагается посмотреть видеоролик. В нем представлен сюжет программы «Россия 24» о видеоблогере Russia Paver. В период пандемии данный видеоблогер врывается на школьные zoom-уроки и срывает их, создавая определенный контент. Участниками фокусированного интервью предлагается обсудить данную ситуацию.

1. В период пандемии на популярных стриминговых сервисах и видеохостингах стало много контента о zoom, skype, teams- троллях. Свою миссию данные субъекты видят в мониторинге (в форме zoom-патрулей – сленг.) образовательного пространства с целью нарушения коммуникации между учителем и учеником и нивелировании образа учителя как некомпетентного участника образовательного процесса.

- с Вашей точки зрения, с чем связан рост популярности в последнее десятилетие троллинг-практик в молодежной, особенно в подростковой среде?

- разделяете ли Вы точку зрения ребят, которые поддерживают данные практики, полагая, что троллинг – это безобидный способ разрядить обстановку с целью перевода сложной дискуссии, скучного общения в сети в неконструктивное русло; если разделяете, то почему, если не разделяете, то почему?

- если в беседе, в чате, Ваш собеседник начнет Вас троллить, станете ли Вы ему отвечать тем же, если станете, означает ли это, что троллинг – это сегодня норма общения в сети, если нет, то стоит ли противодействовать троллингу?

2. В последнее время появилось много блогеров-пранкеров, которые разыгрывают людей, потенциальных «жертв», вовлекая их в свои заранее срежиссированные ситуации по определенному сценарию. О популярности пранкеров свидетельствует внушительное число подписчиков у данных блогеров и объем финансовых средств, которые они получают от рекламы.

- приходилось ли Вам быть участником пранка в качестве организатора или жертвы? Может быть, Вы стали свидетелем пранка, или Вы любите смотреть пранк-ролики в сети? Если да, то что Вы испытывали/испытываете в такие моменты?

- разделяете ли Вы точку зрения ребят, которые поддерживают данные практики, полагая, что пранк – это хороший способ повеселиться, даже если жертва розыгрыша потом будет испытывать определенные моральные проблемы?

- если в общественном месте Вас попытаются разыграть пранкеры, станете ли Вы по отношению к ним проявлять агрессию, подыграете им, или постараетесь быстро удалиться, разгадав их план?

3. Для многих молодых людей, которые размещают в сети ролики, популяризирующие троллинг и пранк-практики - это хороший способ прославиться, найти свою аудиторию, монетизировать контент.

- с Вашей точки зрения, что сегодня молодые люди вкладывают в понятие «хайпануть»? Связан ли этот термин исключительно со славой и популярностью?

- разделяете ли Вы точку зрения многих начинающих блогеров, что сегодня в сети главной хайпануть, даже если для этого придется выйти за рамки дозволенного, допустимого?

- если в Вашем окружении ребята, которые удалось «хайпануть» в сети? Что именно они сделали для этого?

Гайд фокусированного интервью № 2

В 2020 году Институтом социально-политических исследований ФНИСЦ РАН было проведено социологическое исследование по актуальным проблемам социального развития молодежи. Респондентами данного исследования стали молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет из 11 субъектов Российской Федерации. Всего было опрошено 1600 респондентов. В одном из блоков вопросов молодым людям предлагалось выразить свое согласие/несогласие с со следующими суждениями: «Проявление галантности мужчины по отношению к женщине (пропустить вперед, подать пальто)

унижает ее достоинство – это сексизм», «Целомудрие – это пережиток прошлого, сегодня больше ценится опыт», «Родина там, где комфортно жить».

1. 15,2 % опрошенных полностью согласны или скорее согласны с утверждением «Проявление галантности мужчины по отношению к женщине (пропустить вперед, подать пальто) унижает ее достоинство – это сексизм». Прокомментируйте пожалуйста данные результаты (ниже индикаторы, которые помогают детализировать обсуждение)

- среди некоторых групп молодежи превалирует точка зрения, что любые публичные способы ухаживания за женщиной, демонстрация знаков внимания со стороны мужчины следует рассматривать как форму сексуального насилия, проявлением дискриминации по отношению к женщине. Чем с Вашей точки зрения обусловлено появления подобных суждений в молодежной среде? Разделяете ли Вы данную точку зрения?

- можно ли говорить, о том, что в молодежной среде (особенно среди ее самой образованной части) в современном российском обществе складывается запрос на критику патриархальных устоев и их радикальный пересмотр?

- поменяется ли сильно Ваше отношение к близкому человеку, если он публично начнет оправдывать сексистские стереотипы о мужчинах и женщинах или насилие по отношению к представителям разных социальных меньшинств?

2. 49 % опрошенных полностью согласны или скорее согласны с утверждением «Целомудрие – это пережиток прошлого, сегодня больше ценится опыт». Прокомментируйте пожалуйста данные результаты (ниже индикаторы, которые помогают углубить обсуждение)

- долгое время в нашем обществе целомудрие считалось моральной добродетелью, которая связана не только с девственностью, но и строгой нравственностью. С Вашей точки зрения, связывают ли сегодня молодые люди целомудрие с моральной составляющей? Если нет, то с чем это связано? Если да, то с чем это связано?

- согласны ли Вы с тем, что в современном обществе, акценты в понимании «целомудрия» в молодежной среде сместились исключительно с телесного аспекта в сторону мировоззренческой составляющей?

- с Вашей точки зрения, в межличностных отношениях в молодежной среде акцент больше ставится на телесном опыте человека (сексуальном опыте) или же на духовно-нравственной зрелости человека (готовности брать ответственность за себя и партнера, уровень рефлексии и т.д.)? Свой ответ аргументируйте пожалуйста.

3. 49,3 % опрошенных полностью согласны или скорее согласны с утверждением «Родина там, где комфортно жить». Прокомментируйте пожалуйста данные результаты (ниже индикаторы, которые помогают углубить обсуждение)

- понятие «Родина» отражает место рождения человека, его родную страну, гражданином которой он является, Отечество. С Вашей точки зрения, разделяют ли молодые люди, которые выразили свое согласие с утверждением «Родина так, где комфортно жить» данную точку зрения. Если нет, то с чем это связано? Если да, то с чем это связано?

- согласны ли Вы с тем, что в современном обществе, акценты в понимании категории «Родина» в молодежной среде смещаются в сторону от конкретной географической локации, культурной идентичности в сторону общества без границ, без конкретной культурной идентификации, в сторону космополитизма и комфорта?

- в научной литературе в последние десятилетия утвердился термин «цифровые кочевники». Это понятие объединяет людей, которые работают удаленно и не связывают себя с определенными государственными границами? С Вашей точки зрения, популярность практик кочевого образа жизни в некоторых группах молодежи можно объяснить желанием данных молодых людей не связывать себя с Родиной?

Гайд фокусированного интервью № 3

Вниманию участников интервью предлагается посмотреть видеоролик «Эпидемия ненависти_ за что подростки бьют сверстников». В нем представлен сюжет программы «Россия 24» о подростках, которые снимают факты коллективного избиения своих сверстников на камеру. Участникам фокусированного интервью предлагается обсудить данную ситуацию.

1. Традиционно в нашей культуре (особенно в литературе и киноискусстве) отношение к слабым, немощным, больным связывалось с милосердным отношением, с желанием помочь эти людям.

- приходилось ли Вам быть свидетелем коллективного унижения слабого в школьном коллективе, может быть, Вы слышали о подобном от своих одноклассников, друзей?

- с Вашей точки зрения, каким образом участники данного видеоролика оправдывают для себя применение насилия по отношению к слабым, немощным, беззащитным сверстникам?

- разделяете ли Вы точку зрения, что в современном российском обществе отношение к сверстникам в молодежной среде сильно зависит от из способности продемонстрировать свою успешность, значимость? А неудачников, людей, не достигших успехов унижают морально и физически именно за их неспособность добиться успеха?

2. Традиционно в нашей культуре сила ассоциировалась с духовной составляющей, например, с правдой, о чем имеется множество свидетельств в народном фольклоре. Однако участие молодых людей (особенно подростков) в групповых драках, в коллективных избиениях свидетельствует о переосмыслении сегодня в некоторых молодежных группах понимания силы.

- приходилось ли Вам быть свидетелем или участником коллективного избиения группой молодых людей, когда применялась сила по отношению к заведомо слабому сопернику? Может быть, Вам рассказывали о таких случаях?

- чем Вы можете объяснить популярность практик доказательства своего физического превосходства в молодежной, особенно в подростковой среде в современном российском обществе?

- какую роль в популяризации культа физической силы в молодежной среде, с Вашей точки зрения, сегодня играет интернет?

3. Практики коллективной травли жертвы (т.н. Буллинг-практики) объединяют различные способы морального и физического насилия, насмешек, издевательств по отношению к жертве.

- были ли в Вашей жизни случаи, когда Вы становились свидетелями буллинг-практик (в школьном коллективе, в виртуальном сообществе)? Расскажите кратко о своем опыте

- с Вашей точки зрения, каким образом сторонники буллинг-практик оправдывают справедливость их применения по отношению к жертве (жертвам)?

Гайд фокусированного интервью № 4

В 2020 году Институтом социально-политических исследований ФНИСЦ РАН было проведено социологическое исследование по изучению актуальных проблем социального развития молодежи. Респондентами данного исследования стали молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет из 11 субъектов Российской Федерации. Всего было опрошено 1600 человек. В одном из блоков вопросов молодым людям предлагалось выразить свое согласие/несогласие с со следующими суждениями: «В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны», «Мат – это норма современной жизни, материться не стыдно», «Закон надо уметь обходить».

1. *74,2 % опрошенных полностью согласны или скорее согласны с утверждением «В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны». Прокомментируйте пожалуйста данные результаты (ниже индикаторы, которые помогают детализировать обсуждение)*

- насколько сегодня важно в молодежной среде то, каким образом заработаны деньги (например, исключительно честным трудом либо путем использования нечестных махинаций, обмана, подкупа, шантажа);

- можно ли говорить, о том, что мерилom успеха в современном обществе для молодого человека выступает наличие у него большой суммы денег, при этом способ получения денег не имеет значения;

- поменяется ли радикально Ваше отношение к близкому человеку, если выяснится, что он заработал свои деньги нечестным путем?

2. 35 % опрошенных полностью согласны или скорее согласны с утверждением «Мат – это норма современной жизни, материться не стыдно». Прокомментируйте пожалуйста данные результаты (ниже индикаторы, которые помогают детализировать обсуждение)

- насколько часто в Вашем окружении используется ненормативная лексика (похабные, непристойные, бранные выражения)?

- можно ли говорить, о том, сегодня мат (ненормативная лексика) служит для молодежи, особенно для подростков, способом отгородиться от мира взрослых, родителей, учителей?

- поменяется ли кардинально Ваше отношение к собеседнику, если он в своей речи начнет активно использовать грубейшие вульгарные выражения, табуированные слова?

3. 37,3 % опрошенных полностью согласны или скорее согласны с утверждением «закон надо уметь обходить». Прокомментируйте пожалуйста данные результаты (ниже индикаторы, которые помогают детализировать обсуждение)

- с Вашей точки зрения, насколько сегодня в молодежной среде распространена точка зрения, что закон можно истолковать так, как тебе выгодно, следовательно, и нарушать его?

- насколько сегодня в молодежной среде, особенно в подростковой популярны, люди, которые смогли обойти действующие законы и добиться своих целей? Приведите пожалуйста примеры таких людей?

- поменяется ли кардинально Ваше отношение к другу, партнеру, собеседнику, если выяснится, что он смог обойти закон (например, скрыл от государства неуплату налогов) и при этом не был пойман, наказан?